

М. Д. № 11

X

Wojewódzki Konserwator
237 619
V 83/99

А К Т Ы,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

И-
АКТЫ,

*J. Kovalev. Katalog
№ 145*

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

947 (09)

с 6869 года.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1361—1598.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1863.

стар
список

И-93/87

А. П. П.

ОТДЕЛЕНИЕ КНИЖНОСТИ

КОЖИ И ПЕРГАМЕНТЫ

44

870211

А. П. П.

13

ТОМ ПЕРВЫЙ

1987

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Археографическая Коммиссія издаетъ первый томъ Актовъ Южной и Западной Россіи, обнимающій собою періодъ времени съ половины XIV до окончанія XVI вѣка.

Здѣсь помѣщаются :

- 1) Разныя жалованныя грамоты удѣльныхъ князей, состоявшихъ подъ властію великихъ князей Литовскихъ (№№ 58, 70, 127, 226, 228, 230).
- 2) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ частнымъ лицамъ на владѣніе : а) землями и имѣніями (№№ 12, 15, 18, 19, 20, 21, 24, 25, 28, 33, 35, 40, 47, 49, 52, 60, 72, 77, 116, 117, 165, 199, 205, 231), доставляющія матеріалъ для изученія правъ и способовъ поземельнаго владѣнія; б) дворами съ землями (№ 37, 45, 49, 50, 56, 182).
- 3) Жалованная грамота на владѣніе леннымъ правомъ (№ 192).
- 4) Жалованныя грамоты великихъ князей Литовскихъ на достоинства и званія : а) на воеводство (№№ 96, 111); б) на староство (№ 86); в) на епископство (№ 126); г) на архимандритство (№ 168); д) на званіе протопопа (№ 216); е) на шляхетское званіе (№№ 203, 204); на званіе королевскаго слуги (№ 190).
- 5) Жалованныя грамоты на отдачу монастырей во владѣніе частнымъ лицамъ (№№ 41, 164, 172, 174, 200, 211, 213).
- 6) Грамоты, относящіяся къ разнымъ приемамъ юридическаго быта : а) вводныя (№ 57), б) послушныя (№ 79), в) вкладныя (№№ 120, 131), г) дачныя (№№ 32, 136, 159), д) мѣновныя (№№ 13, 89, 97, 121, 198), е) купчія (№№ 6, 42, 69, 225), ж) разъѣзжая (№ 16), з) дарственная (№ 67), и) духовная (№ 91), і) запись о приданомъ (№ 150), к) раздѣльная (№ 208), л) отказныя монастырямъ (№№ 51, 59, 66, 84), м) отказная частнымъ лицамъ (№ 78), н) правыя (№№ 8, 9, 54, 114), о) спорныя (№№ 22, 31, 43, 44, 55, 62, 64, 162), п) судныя дѣла (№№ 46, 215), р) поручная (№ 2), с) заемное письмо (№ 14), т) грамота о бѣглыхъ людяхъ (№ 149).

- 7) Грамоты и акты, имѣющія историческій и археологическій интересъ по отно-
шенію:
- а) Къ церковному управленію и порядку (№№ 65, 103, 118, 119, 130, 143, 163, 185, 196, 201, 220).
 - б) Къ монастырскому управленію и устройству (№№ 53, 63, 76, 80, 81, 83, 87, 88, 156, 161, 177, 189, 214).
 - в) Къ управленію и порядку Римско-Католической церкви (№№ 90, 100, 134, 154, 163).
 - г) Къ управленію и устройству городовъ: Кіева (№№ 68, 155), Витебска (№ 94), Войны (№ 95), Вильно (№ 102), Мянска (№№ 127, 188, 204), Могилева (№№ 26, 178, 186, 188), Двсны (№ 151), Орши (№№ 181, 212), Улы (№ 179), Бѣлой Церкви (№ 160), Полоцка (№ 221).
 - д) Къ торговлѣ (№№ 34, 85, 90, 92, 99, 107, 113, 122, 159, 170, 176, 217, 237).
 - е) Къ управленію и устройству земель (Волынской 86, Кіевской 133, Полоцкой 193).
 - ж) Къ великокняжескимъ и государственнымъ доходамъ (№№ 4, 39, 125, 180).
 - з) Къ отношеніямъ между Литвою и Польшею (№ 101).
 - и) Къ злоупотребленіямъ по управленію (№ 73).
 - і) Къ порядкамъ на сеймѣ (№ 149).
 - к) Къ укрѣпленіямъ замковъ (№ 109).
 - л) Къ церковнымъ дѣламъ, предшествовавшимъ униі и относящимся къ ней (№ 191, 206, 210, 219, 220, 224).
 - м) Къ Евреямъ (№№ 164, 173, 209).
 - н) Къ низовымъ козакамъ (№ 105, 217).
 - о) Къ сношеніямъ Молдавіи съ южною Русью по церковнымъ дѣламъ (№ 133, 222).
 - п) Къ путешествіямъ восточныхъ монаховъ по Руси (№ 123).
 - р) Къ сношеніямъ съ Крымомъ (№ 108).
 - с) Къ набѣгамъ Татаръ (№ 185).
 - т) Къ сношеніямъ съ Московіею (№№ 106, 184).
 - у) Къ войнѣ Сигизмунда Августа съ Ливоніею (№№ 137, 138, 140, 167).
 - ф) Къ войнѣ Московскаго государства со Стефаномъ Баторіемъ (№ 171).
 - х) Къ подробностямъ частнаго быта (№ 218).

Томъ этотъ печатался подъ редакціею Члена-редактора Археографической Ком-
миссіи Николая Костомарова.

*Литовской Метрики №№ 4, 13, 19, 22-25, 27-38, 40, 41, 43-46, 49, 50, 53, 57, 56, 53, 61, 62, 68,
73-75, 78, 82, 84, 86, 91-96, 99, 101, 102, 104-111, 122-127, 130, 132, 144, 151,
155, 159, 160, 162-166, 168-170, 172-175, 179-184, 187, 188, 190-200,
203-207, 209, 211-219, 221, 223, 226-228, 230, 231, 233, 235.*

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ОЛЬГЕРДА.

1.—1361. Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому на имѣнія въ Червоной Руси.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Божіею милостию, мы кроль Казимиръ Краковской землѣ, Судомирской землѣ, Сирадской землѣ, Польской землѣ, Куявскій землѣ, Добрянскій землѣ, Поморскій землѣ, Руской землѣ, господарь и дѣтичъ (sic) вѣчный землямъ тымъ самодержецъ / король велебный, явно повѣдаемъ: колижъ то пришедши предъ наше обличе слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, и указаль есть князя Лвовы листы и иныхъ старехъ князій листы, тогда пожадалъ есть у насъ слуга нашъ вѣрный Ходко Быбелскій, абыхомъ подтвердили князя Лвовы листы, и иныхъ старыхъ князій листы, и его всего имѣнія. Тогда мы и съ нашею вѣрною радюю дали есмо и подтвердили есмо правого всего имѣнія; первое именемъ рекучи село Быбель и со приселки Пачковичѣ а Жасковичѣ; Комаровичи село; Узворотовичи село; Нѣкловичи село; Верховичѣ село; што въ тыхъ дѣдинѣхъ у границяхъ, то все есмо подтвердили непорушно на вѣкъ служѣ нашему

вѣрному Ходкови Быбелскому и дѣтемъ его, № 1. со всѣми объѣзды тыхъ дѣдинѣхъ, што тутъ писаны суть, съ всѣми границями, яко извѣка вѣчно прислушало къ тымъ селамъ; и съ землею, и съ сѣножатми, и съ гаиами, и съ дубровами, и съ лѣсомъ, и съ бортми, и съ пчелами, и съ болоты, и съ рѣками, и съ мыты, и съ ловищи, и съ потоки, дамнѣця (sic) и путниця, со всѣми ужитки, што нынѣчи суть и потомъ могутъ быти. А на потверженье тымъ дѣдинамъ дали есмо твердость нашу, печать привѣсили велебного королевства нашего. А при темъ были свѣдци: Петръ Неоріа, воевода Судомирскій; панъ Яшко Колочко, маршалокъ королевскій, панъ Лѣсота, воевода Кременецкій, и его братъ Вербота Ставишинъ, панъ Глѣбъ Дворсковичъ, панъ Васко Кузмичъ, много было доброй дружбины при томъ. А писана грамота у Судомири, у день святаго Якуба, по Божіемъ Нарожени тысяча лѣтъ, триста лѣтъ, шестьдесятъ перваго лѣта.

Выписана изъ актовыхъ Черемышльскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ, и доставлена въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

II. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВИТОВТА.

№ 2—4. 2.—Прежде 1390. Поручная Литовских князей и пановъ по Гридку Константиновичъ, учинившемъ побѣгъ и другіе дурныя поступки.

Поручились князь великому Скиргайлу за Гридка за Костянтиновича, выняли его на свои руки за побѣгъ и за все лихое. Первый поручникъ князь Михайло Евнутевичъ, князь Василій Михайловичъ, князь Иванъ Городецкій, братъ его князь Юрьи, Левъ Плаксичъ, Левъ Васильевъ сынъ, Русинъ Плаксичъ, князь Федоръ Миркли, братъ его Дмитрій Лицята Братша, князь Юрьи Кожюшно, Иванъ Русиневичъ, Осипъ дядя, Исай соколникъ, Данилъ Висовидовичъ, Озарья Мишютинъ, Мелешко, Степанъ Зазыба, Кгастовтъ, Кердуги, Крукъждо, Сурьятъ, Федоръ Весна, Федоръ Осташковичъ Рикайло, Охремъ, братья его Терешко, Ондрюшко, Никонъ, Василей Дмитриевичъ, Монивидъ Койликиновичъ, Ондрей Митковъ пасынокъ, Матеѣй Оусовичъ, Семеникъ князь Михайловъ, Онципоръ съ братомъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, длиною 2-хъ, шириною 4-хъ вершковъ, полууставнымъ мелкимъ почеркомъ, съ титлами и точками почти при каждомъ словѣ. Внизу, въ трехъ прорѣзахъ листка, три пергаминая же узкія тесьмы для привѣсистыхъ печатей, которыхъ нѣтъ. На оборотъ отпечатка: *Fidimissio quogundam pro aliis duci Skirgaloni*. Внизу: 1413 годъ и архивскій № 21. — Хранится въ С. Петербургѣ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Метрику, по каталогу № 106.

3.—1393. Отдельная записка, выданная старостою Русской земли Гнѣво-

шемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество.

А се знаменито будь и свѣдочно всемъ добрымъ, што на тотъ листъ узозрять. А се мы панъ Гнѣвошь, староста Рускоѣ земли, то познаваемы нашимъ листомъ: а приходъши предъ наше обличье и передъ земьяны панъ Волчка, пана Ходьковъ сыновець, Лоевичъ, и съ пани Ходьковою женою и съ еѣ дѣтьми, и зятемъ еѣ Илюсомъ поедналися о села вшитка, о дѣлницю; отдѣлили Волчка отъ себе, дали ему село у Теробовльскои волости Новоселъцѣ, а шить кобылъ и стада, а жеребець, а два хресты серебряная; а поедналися на вѣки, ожъ Волчкови не починати о дѣлѣ николи. А при томъ были и свѣдѣцы: панъ Ходько Быбелскій, панъ Васко Кузмичъ, панъ Пашко Мазувчанинъ, Ивашко Данславъ Рекъполтъ, Костко судья Перемышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ у Вышни, по Божѣимъ нароженьѣ 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и 90 лѣтъ и 3 лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, уставнымъ почеркомъ. Въмѣсто знаковъ препинанія, поставлены вездѣ точки. Печать оторвана.

Хранится въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, въ Львовѣ.

Списокъ съ него, съ палеографическимъ описаніемъ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

4.—1396 іюня 20 — 1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовцамъ о тивунскомъ доходѣ.

Се язъ князь великій Витовтъ дали есьмо сую нашу грамоту Борысовцомъ, што же тивуномъ дохода ихъ безмѣномъ не давати, по

давати имъ тивуномъ доходъ у нашъ камень вѣсячій у Меньскій; а вѣсити ихъ челоуѣку Борысовцу по старинѣ передъ тивуномъ и передъ мужми, а тивуномъ и слугамъ его въ то не вступатися и ничѣмъ черезъ пошлину не обидити. А кто иметь черезъ сюю нашу грамоту въ чомъ ихъ обидити, того и сказимъ. А писанъ на Ямчинѣ, во вторникъ, передъ купалы светого Ивана, мѣсяца іюня 20 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отлѣчено: Privilegium in pergamento cum sigillo arpenso Vitoldi quondam Magni Ducis Lithuaniae, serviens pro eisdem subditis Borisoviensibus supra dictis.

5.—1398 сентября 12, или ноября 14. Въ новная запись пана Герваса на уступленное жень своей имущество, засвидѣтельствовавшая старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ.

А се я панъ Бенко, староста Галицкій и Снятинскій, свѣдчю то своимъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ узритъ, или передъ кымъ будетъ чтюнь: иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣноваль, и оправиль своіой жень Варварѣ сто гривень на своіомъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ, на своіой вотчинѣ; а на то дали іосмы свой листъ и нашу печать привѣсили. А при томъ были свѣдци: панъ Микола Испичникъ, воевода Снятинскій, панъ Гѣрко, панъ Андрияшъ, панъ Борисъ Хомѣковичъ, панъ Хролъ Варваринскій, Воронко войтъ Коломыйскій Рускій. А писанъ листъ оу Коломыи, оу тыж день по святомъ Михаилѣ, коли ся пишеть, подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ и 300 лѣтъ и девяносто лѣтъ и осмое лѣто.

Подлинникъ сей записи, харатейный, хранится въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго въ селѣ Диковѣ, что въ Галиціи, въ уездѣ Решовскомъ.

6.—1400. Купчая на имѣніе въ Червоной Русси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Ключу.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. А се я панъ Мацина, воевода Илвовскій, освѣдчаю ть тымъ листомъ каждому доброму, передъ кымъ коли буде тѣтъ листъ чтюнь: аже пришедъ предъ наше обличье, на имя Ходоръ Шидловскій, своею доброю волею, здоровымъ животомъ, ничимъ не принуженъ, продалъ пану Ключови свою дѣлину, на имя Шидловъ, а къ тому дворище Жаворонковича, то есть, продалъ за 30 копъ Рускихъ безо дву купу и за кунь, пану Ключови на вѣки, и дѣтьмъ его, его прирожнымъ послѣдкомъ; а тако продалъ, яко самъ держялъ, и съ нивами, и съ сѣножатми, и со лѣсы, зъ дубровами и съ пасеками, со веѣми границями, и вдоложь и уперекъ, того исного села и дворища того Жаворонковича; а панъ Ключъ имаеть того исного села Шидлова уживати и дворища того Жаворонковича на вѣки и дѣты его. А на то свѣдци: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскій, Михаилъ Жильховскій, войтъ Илвовскій Кундрать, Миколать Михала Чабанеского сынъ, Баграмъ соцкый. А на подтверженье приложилъ къ тому листу свою печать пано Мацина. А писанъ листъ во Львовѣ, по Божымъ нароженіи 1000 лѣтъ 4 ста лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ библиотекѣ Института графа Оссолинскаго, во Львовѣ, писанъ на пергаминахъ, современнымъ померкомъ. Въмѣсто знаковъ препинанія, при всякомъ почти словѣ поставлены точки. Лѣтосчисленіе написано церковными буквами. При актѣ печать воеводская цѣла.

Оба акта доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

7.—Около 1401. Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его имѣнія милостыни въ Лаврашевъ монастырь.

Милостию Божію и пречистыя Его Матере

№ 8. Марія, я панъ Коташъ Бѣликовичъ далъ есми на пречистыя домъ, въ новину давати ми вѣчно къ Лаврашеву монастырю изъ моего отчины три копы ржи шестерныя, и тымъ хто будетъ по мнѣ, а давати вѣчно непоручно. А при томъ былъ панъ Васко Войниловичъ; а писалъ тотъ списокъ князя Лвовъ сынъ Федоръ; а при томъ былъ панъ Дѣшко Гавсовичъ, Петръ Шюбичъ и Федько братъ его, а Тишневичъ Янъ. А што есми далъ въ домъ пречистое, то даю вѣчно и непоручно; а приславши архимандриту Лаврашевскому взяти ему мощно, а никому ему не переказити, взяти ему на нивѣ зъ любого жита; а хто бы то хотѣлъ переказити зъ моего роду при моемъ животѣ, и я имъ не перепущу, а по моемъ животѣ Боже и Пречистая не дай имъ того учинити.

Изъ пергаминнаго евангелія начала XVI вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

8.— 1401 июня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Снятинскимъ, Кондрату Ворсничу, по спору его съ Васкомъ Мошенчичемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашъ, староста Галицкый и Снятинскы, свѣдѣю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возр(ит)ъ или услышитъ чтучи: иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичъ и позвалъ Кундрата Ворсничя о границу о Вашичиньскую; тогда ему Кондратъ не хо-

тѣлъ отповѣдати: олижъ пришедъ вочичъ далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ, либо стратитъ, а либо добудеть (*) Васко; тожъ ему язъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашъ съ земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведѣнне границы: кто межи ими укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станеть, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу; тогда Кундратъ указалъ свою границу, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошенчичъ на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людий не выслалъ. Тогда я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у той границы: поколя ему Кн.ълесъ (**) уѣхалъ, и мы ему (до)толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгый, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти доконали и осудили: панъ Урчень (***) Мартыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысь Головенчичъ. А на то язъ панъ Петрашъ, староста, далъ есмъ Кундратови нашъ листъ подъ нашею печатью, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божьимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о) (****); а данъ у Галичу, у день свѣтого Вальтромѣя. Аминь.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листкѣ, длиною 4½, шириною 6 вершковъ, крупнымъ по-

(*) Въ списокѣ Зубр. «да будетъ»: но въ fac-simile слово это написано нераздѣльно, какъ по смыслу и слѣдуетъ быть.

(**) Нельзя полнѣе разобрать истершіяся на пергаминѣ буквы.

(***) Такъ въ fac-simile. Зубр. читаетъ «Ургень» и «Юргень», замѣчая, что это имя Юрія на Нѣмецкйи ладъ.

(****) Въ fac-simile здѣсь стоятъ двѣ буквы рядомъ, и (буква л въ актѣ, во всѣхъ мѣстахъ начертана одинаково, но иначе, нежели и), и потомъ отдѣльно а. Слѣдовательно, вѣриѣ первую принять за соединительную частицу, а другую за цифру. Зубр. считая обѣ буквы числительными, относитъ этотъ актъ къ 1431 году: но нѣкоторые изъ свидѣтелей упоминаются гораздо ранѣе. См. ниже № 9.

луустановъ, безъ точекъ и другихъ знаковъ препинанія. Надъ немногими только словами поставлены черты прямыя и дугообразныя вмѣсто титлъ. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью. Печати нѣтъ. — Хранится въ архіерейскомъ Перемышльскомъ архивѣ

9.—1404 октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дочерью Ельжебетою о поземельныхъ границахъ.

Мы бискупы Мацѣй Премыски и Ованасей владыка Премыски, панъ Янъ дѣдичъ Тарновскій, староста Рускій, панъ Кмита, воевода Сендомирскій, панъ Петръ, воевода Мазовецкій, панъ Миколай Войницкій, панъ Творіанъ, подчяши, Яшко Решевскій, Бенко Жабокрицкій, Гнѣвошъ подкоморій, Яшекъ Мазовшанинъ, Мичко Куликовскій, Ключъ Вержнянскій, Миколай Прерозкій, Янъ Фортуна, Крщень Мартиновскій, Иванъ Клецкій, Францекъ Боршницъ, Гринко Соколецкій, Грицко Кирдеевичъ, Волчко Преслюжичъ, Андрейко Бубельскій, братъ его Грицко, Васко Тяптюковъ, Данило Задеревецкій, Михайло Процевичъ, Драгуй Волошинъ, Костко Солнечковичъ, Ходко Чемеръ, Юрьи Мошончичъ, братъ его Васко, Волчко Кузмичъ, Иванъ Данславичъ, Михайло Сенковичъ, Костко судья Премыскій, Яцко судья Саноцкій, Олешко Грудковичъ, Васко Чортковичъ, Глѣбъ Дядковичъ. Чинимъ звземо симъ нашимъ листомъ, кто на нь возрѣтъ или пакъ услышитъ: како коль та речъ межѣ нашимъ господаремъ кролемъ Владиславомъ Полскимъ съ одной стороны, межѣ панею Ядвигою Отиною Пилецкою и ея дѣвкою Алжбетою съ другой стороны, о волость о Залѣсье и о Тычинѣ мѣсто, и о тыи села, што къ тому мѣсту прислушаетъ въ земли Саноцкой, на многихъ роцѣхъ предъ нами водилась, тогда на роцѣ на предреченымъ сторонамъ въ Мельницѣ, въ недѣлю, на вутрей светого Луки евангелиста завитѣ и конечиѣ

вложенымъ, намененемъ, зъ добрымъ розмышленіемъ много добрыхъ люди и съ правомъ умѣющихъ рады ужившихъ и у единствѣ воли нашей Бога и правду знаючи, осудили есмы и осужаемъ; аже господарь нашъ кроль Владиславъ напредъ реченый ближши есть къ тому мѣсту къ Тычину и къ тымъ селомъ и ко вше волости Залѣсской, нижли тыи пани Ядвига и ея дѣвка Алжбета, заплативъ имъ тыи пенязи пять сотъ гривень Полскихъ, его жъ мѣста Тычина и тыхъ сель и всей волости Залѣское держаніе вѣчное правымъ судомъ напредъ реченомъ господарю королю Владиславу Полскому и его послѣдкомъ присудили есмы и присужаемъ тымъ нашимъ листомъ; и на болшую крѣпость нашего осуженія помочное взяли есмы у кроля, подлугъ нашей земли обычая, а то тако, аже король, заплативъ пять сотъ гривень тымъ панямъ, и ма вѣчисто держать, а мы то ему осужаемъ, а панямъ Ядвижѣ и Алжбетѣ вѣчное молчаніе чинимы; и на крѣпость сему нашему листу наши печати привѣсили есмы, въ Мельницѣ, въ недѣлю, на завтрее светого Луки евангелиста, подъ лѣты Розтва Христова тысяча лѣтъ и чотыреста лѣтъ четвертого лѣта.

Документъ этотъ и Латинскій его переводъ написаны каждый на отдѣльномъ пергаментѣ, сложены вмѣстѣ и перевязаны пергаментными ленточками, въ числѣ двадцати трехъ; а на нихъ виситъ семнадцать малыхъ восковыхъ печатей, и двухленточныхъ по двѣ, другія отпали; двѣ первыя бискупскія вытиснуты на красной массѣ; печать бискупа Мацѣя больше всѣхъ другихъ и изображаетъ пресвятую Дѣву, держащую на рукѣ Иисуса; около надпись: Sigillum Ma episcopi premisliensis. Печать русскаго епископа изображаетъ, какъ кажется, воскресшаго Иисуса, съ хоругвю. Всѣ прочія вытиснуты на темнозеленой массѣ, половина выпала. На обратной сторонѣ диплома надпись: Ticzyn oppidum et territorium Zalessie adjudicatum Regi Wladislao.

№ 10. 10.—1408. Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Юсифу Бѣдуну на городище Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыя дворища въ Перемышльской волости въ Червоной Руси.

Во имя Божіе станся. Мы Владиславъ, съ Божей милости король Польскій, Литовскій, Рускій и иныхъ многихъ земель господарь, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли на нь узритъ, или услышитъ чтучи: аже слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, послужилъ намъ вѣрно, и мы узрѣвши на его вѣрную службу, хотячи по немъ ажбы тымъ лѣпѣй и вѣрнѣй послужилъ намъ и дѣтемъ нашимъ и нашимъ щадкумъ, вонъ и его дѣти, и его намѣсткове, даемъ, и дали есмы служѣ нашему Бѣдуну, на имя Есифу, наше городище Копыстно, церковь на имя Покрова Матере Божое, а подъ городищемъ Копыстномъ наша дворища пустая Боднарская, то есмы ему дали у нашей волости у Перемыской, што коли къ тому прислушало изъ вѣка вѣчнаго; и къ тымъ дворищомъ, што суть поля того зобопуль лѣса Стручина, лука Моговище малое и великое, што къ тому городищу слушало, даемъ, оддали есмы тую истную дѣдину нашу на вѣки вѣкомъ. А тако дали есмы ему и его дѣтемъ и его намѣсткомъ, со всемъ правомъ, зъ лѣсы, съ дубравами и съ пасѣками, съ полемъ и зъ сѣножатми, зъ водами, ставами, зо всеми ужитки и зъ вѣчными границами, што къ тому селу изъ вѣка прислушало и слушаетъ, како широко и долго и округло у его границахъ. А той истный слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, имаеть служити намъ и нашимъ дѣтемъ изъ того села двѣма стрѣлци, и на каждую нашу дорогу, гдѣ намъ потребизна. А про недостатокъ людей имаеть слуга нашъ Бѣдунъ, на имя Есифъ, самъ у той земли у Перемыской быти и въ томъ селѣ; а коли бы была отъ нѣкоторыхъ нашихъ неприятелей налога на нашу землю Перемыскую, тогда имаеть слуга нашъ Бѣдунъ, на имя

Есифъ, самъ своимъ животомъ полагати со всеми своими людьми на оборонѣня нашей земли Перемыской. А тыи работы и дани и поплаты имаеть робити и дати къ нашей потребизнѣ, яко иныи земляне, коли есть того потребизна. А къ сему нашему листу на крѣпость казали есмы нашу печать великую привѣсити, у нашомъ городѣ у Судомири, другое недѣли въ понедѣлокъ великого поста, подъ лѣты Рождества Христова, тысяча лѣтъ, и чтереста лѣтъ и осмь лѣтъ. А при томъ были свѣдци: панъ Янъ Краковскій съ Тарнова, панъ Хрчонъ, воевода Судомирскій, панъ Михаль Любелскій, панъ Клементъ Вислицкій, панъ Войтко, Судомирскій судья, панъ Мичекъ Штанъ, подсудокъ Судомирскій. Аминь.

Изъ рукописнаго сборника, хранящагося въ Львовской Оссолинской библиотекѣ, подъ № 34.

11.—1409 сентября 7. Передаточная грамота отъ Фили Мяковича Колѣ Далеюевскому на имѣнія въ Червоной Руси.

А се я панъ Янъ Щькотьскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, свѣдчю то и познаваю симъ нашимъ листомъ каждому доброму . . . надобѣ . . . кто на той листъ позритъ, или услышитъ его чтути, коли будетъ . . . того листу кому потребизна: ижъ прида пѣрѣдъ насъ и пѣрѣдъ земляны . . . Филь Мяковичъ и съ своею братьею, на имя и зъ Гринькомъ Сочивъчичьмъ, и съ Минькомъ, и съ зятемъ и сестрою, со всехъ своихъ ближнихъ приволеньемъ, своею доброю волюю, а ни примучьни, познали то, ижъ суть продали (и уздалъ пѣрѣдъ нами) пану Колѣ Далеюевскому остаточную свою половину дѣдинны Тристаньць за 3 и за 20 копъ, и оправили ему ту половицю Тристаньць у 50 копъ, на вѣки вѣкомъ, и дѣтемъ его, уздали и отступили тоѣ дѣдинны пану Колѣ, тако яко сами держали, и со всемъ правомъ и съ всемъ обыздомъ, ничьго собѣ не вынимаючи, ни зоставляючи, и со всеми границами вѣчистыми, съ полемъ и землюю.

и съ лѣсы и зъ дубровами, и съ озера, и ставы и ставищи, и съ луками (*) и сѣножатями, и со всеми ужитъкы, што нынѣ суть, што и потомъ могутъ быть; а ту дѣдинну панъ Кола вольнѣ продати, или замѣнити . . . , или тутъ отлати, у своѣ лѣпшыѣ ужиткы обротити, абы волилъ то пану Колѣ Филь Мяковичъ и съ своею братьею и своими всѣми ближшими, ижъ у той половици дѣдинны, и у другои што первое купилъ панъ Кола, не могутъ габати Филь, а ни его братья . . . а ни его ближши, у той дѣдинниѣ Тристянць пана Кола и его дѣтій и его ближшихъ. А той рѣчи свѣдѣци: Стрыецъ воевода Галицкій, панъ судія Дробышъ, панъ Васко Тяпотоковичъ, панъ Хрщкъ Мартиновскій, панъ Микола Истпичникъ, панъ Малофѣи, панъ Михалко Грабовецкій, Борисъ Хомѣковичъ, Стыцко Далатинскій, нынѣхъ добрыхъ много было къ тому; а я панъ Янъ Щькотскій, панъ Вислицкій, староста Галицкій, даю сій свой листъ пану Колѣ Далюевскому, на свѣдоцтво, подъ нашою пѣчатю. Писанъ листъ у Галичу, у пондѣлокъ пѣрьдъ Матки Божіѣ 1 день, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ, 9 лѣтъ, у вѣки, аминь.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаминномъ листѣ, внизу котораго привѣшена старостинская печать. Ни знаковъ препинанія, ни прописныхъ буквъ нѣтъ, а вмѣсто цифръ въ самомъ актѣ и въ лѣтосчисленіи поставлены церковныя литеры съ титлами.

Всѣ четыре акта, въ спискахъ, доставлены въ Археографическую Коммиссію г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

12.—1415. Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорію Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ.

Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій,

Жомонтскій. Билъ намъ господару чоломъ № 12 слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустоши въ округѣ Ясвонскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпишку и Витмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служити маеть. Писанъ у Вилни, индикта десятого, году тисеча чотыриста петнадцатого. У того листу печать великаго князя Витовта притиснена.

Выписана изъ жалованной подтверждающей грамоты короля Сигизмунда III-го, на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому землянину Григорію Юрьевичу Самбору, 1592 г. іюня 10, находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорію Самбору составенье его при вольности шляхетской.

13.—1418 августа 15. Мѣновая грамота на имѣнія въ Червоной Руси.

А се я панъ Михалъ Бучачскій, староста Галицкій, свѣдѣю то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на той листъ позреть, или услышитъ его чтучи, коли буде того листу (**) кому потребизна: иже пришедши передъ насъ и передъ земляны Тучнякъ Иванъ и съ панею Росовою и съ Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передъ нами и передъ землями, иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекарѣтѣ Росовой свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздалъ, яко самъ имѣлъ, и съ полемъ и землею, и съ луками, и съ водами и съ рѣками, и съ луги, и съ гаи, и съ лѣсы, и съ дубровами, и со всѣми ужитъкы, што и нынѣ суть, што и потомъ могутъ быти, и со всѣми границами вѣчистыми, што изъ вѣка къ той дѣдинниѣ прислушало, со всѣмъ и съ тѣмъ уздалъ Росовой на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бо кто нагабалъ у той дѣ-

(*) Въ подл. «лулуками».

(**) Въ подл. написано: «того листого листу».

№ 14. диниѣ на нюю (sic) Росовую Марекрѣту, или
 — 15. (на) того, кому бы она продала: а то Иванько Тучнякъ имаеть заступити и оправити; или бы дворъ нагабалъ, и то имаеть оправити Тучнякъ. А такожь пани Марекорѣта Росовая дала свое село Сернокъ Тучнякови и 40 копъ придала за Куропотъники, а тако ему уздала, яко сама имѣла, и съ полемъ, и съ землюю, и събножатыми, и съ рѣками, и съ болоты, и съ гав, и со всеми ужитъки, што нынѣ суть, што и потомъ могутъ быть, и со всеми границами вѣчистыми, и со всемъ и съ тѣмъ уздала Тучнякови, што изъ вѣка къ той дѣдиниѣ прислушаеть, на вѣки вѣчныѣ; пакъ ли бы кто нагабалъ у той дѣдиниѣ у Серны, или кроль гоеподарь: то паки Марекорѣта Росовая имаеть заступити и оправити, подлугъ земьского права. А тому свѣдци: панъ Микола Истпиченикъ, панъ Зубрь Янечки, панъ Франецкъ Борешениць, Войтъко пана старостинъ братъ, Никлесъ войтъ Галицькій, Михалъ Грабовецкій, иныхъ много добрыхъ; а я панъ Михалъ Бучачекій, староста Галическій, даю сій свой листъ пани Марекорѣтѣ Росовой, на свѣдоцество, подъ своею печатюю. Писано (sic) листъ у Галичю, у понедѣлокъ на перьвоѣ Матъки Божіѣ, число лѣтъ Розества Христова 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 18 лѣтъ.

Подлинникъ, хранящійся въ фамильномъ архивѣ графа Ив. Тарновскаго, въ Диковѣ, писанъ на пергаментѣ.

Доставленъ, въ списокъ, въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ г. Зубрыцкимъ.

14.—1421. Заемное письмо Василя Мошончича, данное Ивану Гулевичу, на сто купъ.

А се я панъ Васко Мошонъчичъ свѣдчю то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сесь листъ позритъ, или кому буде сего листу по-

требно: оже узалъ есмь у пана Ивашка сто купъ у Гулевича, а имаю пана Ивашкови дати ту сто купъ отъ сеѣ Матки Божьѣ, што прилетъ, на другую Матки Божьѣ, а пакъ ли бы панъ Васко не (от)далъ тѣхъ ста купъ пана Ивашкови, отъ сеѣ Матки Божьѣ на другую Матки Божьѣ, у рукъ: тогда имаеть панъ Васко дати увазанье (*) пана Ивашкови у Рудяницѣ, со всемъ правомъ, яко самъ держалъ панъ Васко, а не вынимая ничого съ того села; а тотъ листъ далъ панъ Васко на тыи же пѣнязѣ, што на пана старостинѣ листу лежать. А на то были свѣдци, добрыи панове: панъ Котлинскій воевода Илвѣвски, панъ судья Львѣвскій, панъ Миколай Мильчинскій, панъ Андрий Ребутъ, панъ Ивашко Вершняковичъ, панъ Глѣбъ Судѣчь. А писанъ листъ подъ лѣты Рожества Христова 1000 лѣтъ 421, оу дому у Циндля, во Львѣвѣ, данъ по новымъ лѣтѣ третѣ (sic) дни, у пятокъ.

Харатейный подлинникъ принадлежитъ Лемберскому археологу г. Зубрыцкому. Доставленъ въ Археографическую Коммиссію, въ списокъ, имъ же.

15.—1424 августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла на импнѣ, данное Драгосиновичу.

Во имя Божее, аминь. Речи, которыи жъ въ часу бывають, ажбы не проминули съ проминучными часы, подобно есть, и мѣли бы прийти къ будущей знаемости, ажбы вѣчностью листовъ были подтверждены. Протожъ мы Швитрыкгайло, инако Болеславъ, зъ Божьей милости князь Черниговскій и иныхъ, на знаимость то чинимо симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, сего листа чтучимъ и слушающимъ, кому будетъ того потребизна. Аже взозрѣвше есмь на вѣрную службу нашего вѣрного

(*) Въместо «увазанье», по польски uwiązanie; соотвѣтствуетъ латинскому resignatio, traditio, что означаетъ уступку имѣнія въ пользу заимодавца, при несостоятельности должника.

слуги на имя Максима, инако Влада Драго-
синовича, штожь есть намъ вериѣ послужилъ
и служити мѣтеъ, даемъ и дали есѣмо ему се-
ло на имя Косово съ монастыремъ на рѣцѣ на
Рыбницы у волости Снятынской, а на рѣцѣ на
Черемоши двѣ полянѣ Березово а Жабье, а та-
ко есѣмо ему дали, ему и его дѣтемъ, и его
исчадомъ и его намѣстникомъ то-то перво
реченое село съ тыми со всѣми пожитки, што
здавна прислухаютъ тамъ, яко коли есть у
своихъ объѣханныхъ границахъ, долго и широко
и кругло, яко уѣхана къ нему граница отъ
Рознова черезъ поле поперекъ на устье Вово-
лочь, а на устье Ходосова обчиною горою до
Волуйце, подле дубины, по нижній конецъ ду-
бины, на верхъ Волуйце обчиною, алитъ до
пасеки, а обчиною поперекъ на стожки, обчи-
ною отъ пустынѣ на верхъ Воловце. А тако
ему даемъ и дали есѣмо съ млины, съ польми,
съ ролями, съ сѣножатми, съ луками, съ паст-
вами, съ водами, и съ ихъ истоки, съ рѣками,
съ потоки, съ крыницами, съ ставы, съ озе-
ры, съ мочилы; со всякими текучими и стоя-
чими водами, съ лѣсы, гаи, съ дубровами, съ
чащи, съ дубники, съ березники, съ бортьми,
съ пасѣками, съ корчовьемъ, съ лозьемъ, съ
горами, и съ малыми горками, съ долинами, и
съ ловы звѣрыными и птьичими. И мѣтеъ то
держати и уживати и поживати, воленъ про-
дати, и заставити, отдати, замѣнити, на свои
лѣпшии пожитки обернути онъ и его дѣти и
его намѣстци. А тое село перво реченое
имѣють намъ давати, подлугъ права Волоского,
ты-то доходы што-тъ исполни ю,
а съ каждаго кмета по два гроши Полскихъ
Краковского рѣзу у каждый годъ. А также
перво реченный Владъ имѣтеъ съ того села
служити къ нашей потребизиѣ копьемъ и двѣ-
мя стрѣлцы, и его намѣсткове также у . . . пи-
саную службу намъ и нашимъ

намѣстникомъ. А на подтвержденіе тому наше- № 16
му листу казали есѣмо привѣсити нашую пе-
чать; а то ся стало у Ос четвергъ авгу-
ста 17, подъ лѣты Рожества Христова тысяча
лѣтъ, и чотыреста лѣтъ и двадцать четвер-
таго лѣта. А тотъ листъ вышелъ зъ
рукъ Ивашка подскарбьего; а писалъ Ванько.

*Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ.
Внизу грамоты прикрѣплена печать на шелко-
вомъ шнуркѣ бѣлаго, краснаго и зеленаго цвѣта.
Ветхъ. — Хранится въ Пулавской Библиотекѣ.*

16. — 1424. Разъѣзжая грамота на по-
земельныя границы имѣній пана Юрковского и
пана Ивана Борыницкаго въ Червоной Руси.

А се я панъ Ленко, староста Зудечовскій,
свѣдцю симъ своимъ листомъ каждому до-
брому, кто коли нанъ узритъ, или хто коли
его услышитъ чтучи, комужь его буде по-
требно. Аже есѣмо розѣхали границу межи
паномъ Юрковскимъ и паномъ Ивашкомъ
Борыницкимъ, межи Острова и Дроховичъ, и
закопы есѣмо закопали вѣчныи; а имають пана
Юрковского люди изъ Острова и съ Юкшо-
вецъ имають (*) дрыва (sic) рубати, але не
паствити, а ни свиней упушати у лѣсъ; а за-
копы копали: панъ Михалъ Малеховскій,
панъ Григоръ Бартошовскій, а слуга мой
Илко. А при томъ свѣдци были: панъ Дмитръ
Ролчъковичъ, а панъ Петръ Цебровскій, а
панъ Янъ Зубрьскій, а панъ (**) Куликовскій,
а панъ Сенько Процевичъ, а панъ Татомиръ
Балицкій, а иныхъ при томъ досыть добрыхъ
было. А къ сему листу приложили есѣмо свою
печать. (Писанъ) подъ лѣты Рожества Христо-
ва 1000 лѣтъ и 400 лѣтъ 24-го лѣта.

*Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листкѣ,
длиною 3 1/2, шириною 4 вершковъ, полууставнымъ
почеркомъ, съ точками, замѣняющими знаки пре-
пинанія, и съ дыханіями надъ нѣкоторыми глас-*

(*) Въ подл. это слово повторено.

(**) Здѣсь имя свидѣтеля пропущено.

№ 17. ными литерами. Литосчисленіе начертано церковною цифирью съ титлами. Печати нѣтъ. — Хранится въ фамильномъ архивѣ Галицкаго помѣщика Алоизія Борковскаго, жительствующаго Стрышскаго уѣзда въ деревнѣ Островѣ.

Списокъ акта сего, литографированный Лембергскими студентами въ Венгріи, въ Будимѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

17.—1427 сентября 7. Запись великаго князя Витовта на дворыще, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ.

Мы великій князь Витовтъ, дали есмы Еську Нешевичу дворыще Ярополково пустое; осаживати ему собѣ и розпахивати собѣ. А на то дворыще записали есмы ему сею нашею

грамотою пятьдесятъ гривенъ Подольскими полугрошки. А коли быхомъ хотѣли либо сами взяти съ него то селище, его осаженье и розпашъ, или кому быхомъ призолили выкупити, тогда маемъ заплатити ему пятьдесятъ гривенъ полугрошки, по той личбѣ, какъ у Подольской земли идетъ. А писанъ въ городѣ въ Острозѣ, въ лѣто послѣ Христова Нароженья тысяча и четьреста и 27 лѣто, сентября у 7 день, индикта у 6-й.

Подлинникъ писанъ на пергаминамъ листкѣ, безъ знаковъ строчныхъ. Въ началѣ грамоты поставленъ крестъ. Литосчисленіе церковными буквами. Внизу скръпа: Довгярль правилъ. Красновосковая печать прильщена на пергаминамъ тесьмахъ. — Хранится въ Пулавской Библиотекѣ.

III. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СВИДРИГАЙЛА И СИГИЗМУНДА КЕСТУТЬЕВИЧА.

18. — 1430 ноября 5. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатъ на имъние въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швйтрыгайло Олькирдовичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нишнимъ и потомъ будущимъ, кто насъ узреть или его чтучи услышитъ, комуждо коли потребизна его будетъ. Иже видивъ и знаменавъ намъ службу его вѣрную, николи неомѣшканую, нашего вѣрнаго слуги пана Ивана Мушаты, и мы, порадившисьъ зъ нашою вѣрною радюю, съ князи и паны, и даемъ и дали есмо ему село Склинъ, у Луцкомъ повѣтъ, со всемъ съ тымъ, што къ тому селу слушало и здавна и нынѣ слушаетъ, и зъ ган, съ полми и съ нивами, и зъ сѣножатями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ рѣками, и зъ потоки, и зъ крыницами, и зъ зеремены, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставами и ставищи, съ ловы и зъ ловиши, и зъ мыты, дали есмо тому предреченому пану Ивану Мушатъ и его дѣтемъ и его ближнимъ по немъ будущимъ, можетъ собѣ панъ Иванъ и его дѣти по немъ будучые того имѣнья розшировати, на новомъ корени посадити. Пытали есмо старыхъ бояръ и мужей старыхъ: што была земля одышла отъ Склина къ Блудову о десетину, ино то есмо опять привернули (съ) Склина по высокую могилу, ѣдучы къ пустомыту, а дуброва вся съ нашими ловы по Горуховскую дорогу; а старое ставище велѣли были есмо зоставити пану Дацьку Мукосѣевичу, а потомъ велѣли есмо зоставити пану Ивану Мушатъ къ десетинному берегу къ бискупниц-

кому. А панъ Иванъ Мушата рекъ передъ нами о гнетъ: какъ коли не было десетины, а коли Богъ дастъ спустъ будетъ, и я дамъ на пречистую Богоматерь десятую бочку съ того ставу. А то есмо дали пану Ивану Мушатъ и его дѣтемъ и его унучатомъ и его ближнимъ по немъ будущимъ, можетъ панъ Иванъ Мушата и его дѣти и его ближние тое имѣнье продати и зоставити, промѣнити или по души дати; а то есмо дали тое имѣнье вѣчно и непорушно. А пры томъ были наша вѣрная рада, князи и панове: князь Иванъ Васильевичъ Чорторызскій, князь Михайло Васильевичъ Чорторыйскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Коварынъ Резановичъ, панъ Немира, староста Луцкій, панъ Гаврыло Шило Кирдеевичъ, панъ Василей Полоцкій, панъ Пешко, маршалокъ нашъ, князь Федоръ Козека, панъ Семашко Ефифановичъ, панъ Федько Колодязкій, панъ Федько Козловскій, канцлеръ нашъ. А на подтверженъе того нашего жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашому листу. А писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова лѣтъ 939 мѣсяца ноября 5, индикта 9.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кв. XII, л. 157 об. — 158 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Напервей привилей великого князя Швйтрыгайла, даный пану Ивану Мушатъ на село Склинъ у Луцкомъ повѣтъ, на вѣчность, гдѣ и границы описаны суть. Эта привилегія подтверждена королемъ Сигизмундомъ I, 1541 г. сентября 20.

№ 19 19.—1437 октября 17. Жалованная
—20. грамота великаго князя Свидригайла
на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтъ.

Милостію Божьею, мы великій князь Шви-
трыгайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ
знаменито и даемъ вѣдати каждому нинѣш-
нимъ и потомъ будущимъ, кто наъ возрыть
или его чтучи услышитъ, кому жъ того бу-
детъ потребно: ижъ видѣвъ и знаменавъ (?)
наъ службу вѣрную ани неопущеную негда
нашого вѣрнаго слуги пана Коленика Мишко-
вича, и мы, порадившысе зъ нашими князьми и
паны и зъ нашою вѣрною радою, даемъ и да-
ли есмо тому пререченому пану Каленику въ
Жытомирскомъ повѣтъ село Бурковцы, а село
Бодище во въ Згвягли, а Михеевичи, а Ходорко-
вичи, а Тейконичи, а въ Овруцкомъ повѣтъ
село Остафьево на Кпорынѣ, какъ Остафей
держалъ, а Вальковичи, а Демидковичи, а
Дьмитреевича дѣти на Хвостницы, а подъ По-
лонимъ Вищы, и Кусопычи, а Плище на устьи
Саменицы на Случи; и мы ему дали и записа-
ли за его вѣрную службу тая села зверху вы-
писаная со всемъ съ тымъ, што къ нимъ изъ
вѣка и здавна слушало и тягло, и таке слу-
шаетъ вѣчысто а непорушно со всеми входы и
приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ
приселки и селищы, и зъ нивами, и съ пашня-
ми, и зъ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными
землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и
мзищы, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и
съ крыницами, и зъ озеры, и съ потоки, и ставы,
ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты,
и зъ рулами, и таке што у тыхъ имѣннихъ со-
бѣ примыслить и на новомъ корени посадить, и
со всеми платы, што къ тымъ имѣннямъ слу-
шаетъ и слушало, и таке и зъ луги и зъ сѣно-
жатями и со всеми пожитки, можетъ собѣ по-
лепшывати и розширивати и осадити и пры-
множыти. А даемъ тому пререченому пану Ка-
ленику вѣчно и непорушно ему, а по немъ и

дѣтемъ его и внучатомъ и его ближнимъ и
щадкомъ его, волны во всехъ тыхъ имѣннихъ
кому отдати и продати и промѣнити панъ
Каленикъ и его ближніе и по немъ будущые.
А пры томъ были свѣдоки наша рада: архи-
мандрытъ Печерскій Аврамей, а князь Иванъ
Путята, а воевода Кіевскій панъ Юрша, а князь
Борысь Глинскій, а панъ Достовскій староста
Каменицкій, а панъ Петръ Войницкій, панъ
Войдило, а панъ Гринко Сурвиловичъ, а панъ
Еско Мишковичъ, а панъ Ромейко, а панъ Ми-
хайло Мошенскій. А на подтверженъе того на-
шого жалованья, про лепшую память и твер-
дость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити
къ сему нашему листу. Писанъ у Кіевѣ, подъ
лѣты Рожества Іисусъ Христова тисеча лѣтъ и
чотырста тридцать и семого лѣта, мѣсяца ок-
тебра сегонадцать дня, индикта первого.

*Выписанъ изъ суднаго дѣла между княземъ Ва-
сильемъ Константиновичемъ Острожскимъ и не-
вѣсткою его княгинею Бялою, супругою кн. Іліи
Острожскаго, 1541 ливаря 20 дня.*

*Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv.,
рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кв. XII, л. 46—47), хра-
нящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ
С. Петербургѣ.*

20.—1438 сентября 2. Жалованная
грамота великаго князя Свидригайла
на имѣніе въ Летичевскомъ повѣтъ.

Милостію Божьею, мы великій князь Шви-
трикгайлъ, Литовскій, Русскій и иныхъ. Чи-
нимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждо-
му доброму, нинѣшнимъ и напотомъ буду-
щимъ, хто наъ возрыть или чтучи его услы-
шитъ, кому жъ то коли его будетъ потребиз-
на: ижъ видѣвъ и знаменавъ службу вѣрную,
а нигды не опущеную, нашего вѣрнаго слуги
пана Григорья Стреченовича, и мы, порадив-
ше съ нашими князи и съ паны и съ нашою
вѣрною радою, дали есмо ему и записали, за

(*) Въ рукоп. «видѣлъ и знаменавъ».

его вѣрную службу, села у Летичевскомъ повѣтъ, на имя Бѣликовци а Слободка, со всеѣмъ, што къ тымъ селомъ извѣка и завна слушало и тягло, вѣчно и непорушно, со всеѣми входы и приходы, и съ приселки, и съ селищи, и съ нивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и съ бортными землями, и съ ган, и съ пасеками, и съ ловы, и съ ловищи, и съ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣньехъ собѣ примыслить на новомъ корени посадить, и со всеѣми платы, што къ тымъ имѣньямъ слушаетъ и слушало, и такѣ съ луги и съ дубровами и сѣножатями и со всеѣми пожитки, можетъ собѣ полевшивати и росширивати, осадити и примножити. А даемъ тому предреченому пану Гринку Стреченовичу вся тая верху именованая мѣста у трехъ сетъ копахъ широкихъ грошей, а по немъ ино его дѣтемъ и его внучатомъ и его ближнимъ. А паклибы хотѣлъ хто подъ паномъ Гринкомъ Стреченовичомъ тыхъ имѣней добывати, или

подъ его дѣтьми, или подъ его внучаты и № 20. подъ его счадки и подъ его ближними взяти, тогды первое имаеть дати триста копъ широкихъ грошей пану Гринку, а любо его дѣтемъ, а любо внучатомъ и ближнимъ его тожъ имаеть тое имѣнье подъ ними взяти; а панъ Григорей Стреченовичъ имаеть служити съ того имѣнья копьемъ, и гдѣ будетъ намъ потребно. А при томъ были свѣдоки наша рада: владыка Луцкій Θεодосій, а панъ Монивилъ, староста Подольскій и Кременецкій, а князь Василей Андреевичъ, маршалокъ нашъ, а князь Андрѣй Васильевичъ, маршалокъ нашъ, а панъ Окушко Толкачевичъ. А на подтверженъе того нашего жалованья, про лепшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Острогѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 438 лѣто, мѣсяца сентябрія 2 день, индикта 1. А пана Семашковъ приказъ.

Списокъ съ подлинника, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

IV. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА ЯГЕЛЛОВИЧА.

Л^д 21. 21.— 1442 декабра 9. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швирикгайлъ, Литовскій и Рускій и иныхъ. Чинимъ знакомито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кто на нѣ возреть или его чучи услышитъ, кому жъ то коли его будетъ потребизна. Иже видѣвъ и знаменавъ службу намъ вѣрную, а никгда неопущеную, нашего вѣрнаго слуги пана Андрѣя Волотовича, и мы, порадився съ нашими князи и съ паны и съ нашею вѣрною радою, даемъ и дали есмо тому предреченому пану Андрѣю, за его вѣрную службу, село Михлинъ у Луцкомъ повѣтъ, противъ его отчины Загорова, со всимъ съ тымъ, што къ тымъ селомъ зъ вѣка здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничого на себе не вымѣнивая, съ селищи, и съ ивами, и съ пашнями, и съ лѣсы, и съ дубровами, и зъ бортными землями, и съ пасеками, и зъ ган, и съ ловы, и съ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ зеремяны, и съ рѣками, и съ озеры, и съ криницами, и съ потоки, и ставы, и ставищи, и со млины, и съ мыты, и съ болоты, и съ рудами, и такѣ што въ тыхъ имѣннхъ примыслить собѣ на новомъ корени посадить, и со всѣми платы, што къ тому имѣнню слушаетъ и предъ тымъ слушало, и таке съ луги, и съ сѣножатями и со всѣми пожитки, можетъ собѣ полѣпшавати, и росширивати, и осадити, и примножити. А даемъ тому предписаному пану Андрѣю Волотовичу верху меновая мѣста вѣчно и непорушно ему, а по немъ ино его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ счадкомъ,

воли во всехъ тыхъ имѣннхъ кому отдать и продати и промѣнити панъ Андрѣй Волотовичъ и его ближннхъ и по немъ будущнхъ. А при томъ были свѣдоки наша вѣрная князи и панове: князь Олеко, Андрѣй Ивановичъ Носъ, панъ Ивашко Монивидовичъ Паорша, князь Борисъ Глинскій, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Грицко Кирдеевичъ, панъ Иванъ Чорный, панъ Андрѣй Дчюса, маршалокъ нашъ панъ Сава Стоянь. А на подтверженъе того нашего жалованья и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. А писанъ въ Кіевѣ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 442 лѣта, мѣсяца декабра 9 день, индикта 12. — Приказъ пана Андрѣевъ Дчюсича маршалковъ.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ; на концѣ красный, шелковый, грубо скрученный сукрокъ; печать оторвана. На другой сторонѣ надпись: Prziwiley W. K. L. Swidrigala, na pargaminie, z zawieszistą pieczęcią, dani panu Andrzeiowi Wolotowiczu na siolo Michlin w Łuckiem powiecznie, za oiciznę iego Zahorow w Kyowie, roku 1442 miesiacza decembr. d. 9., indicta 12.

22.—1444. Судныя рѣшенія и акты, относящіеся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями.

I. А се азъ панъ Иванъ Монвидъ, воевода Троцкій, досмотрѣли есмо права межи Круповичи и межи Бастуни, иже искали тые Бастуни на Круповичохъ, бы имъ помагали дань съ ними давати князю великому и службу служити, какъ и они: и мы того досмотрѣли межы ими; ино коли великій князь Витовтъ ходилъ въ Нѣмцы, тогды тыхъ дѣлъ Крупосъ ходилъ съ великимъ княземъ Витовтомъ и заслужилъ великому князю; протожъ

тогда великій князь отпустилъ ихъ: дѣду тому Крупосу дани не давати ему, а некоторого дѣла имъ не тягнута съ ними съ посполитыми людьми, ни жили служить имъ великому князю доспѣхомъ, конемъ, какъ же то добрые слуги; ино тые Круповичи, по тому жалованью великого князя Витовта, дани не давали при Вытовтѣ, ани при Швитрыкгайлѣ, ни при Жыкгимонтѣ, ани при семъ, при нашомъ господари, великомъ князи Казимери. А также князь великій Витовтъ тогдажъ еще подавалъ люди сусѣды тому ихъ дѣду Крупосови, и нинѣчи таки и доселѣ служатъ тые люди тымъ Круповичомъ. Также пакъ тые Бастуни нинѣчи въ нихъ тыхъ людей оттягивали, рекучи, бы въ нихъ тые люди Витовтъ еще отнял. И сии Круповичи металися о томъ зъ двадцати рублевъ. Протожъ досмотрѣли есьмо того всего, ино есть во всемъ прави сии Круповичи, а Бастуницы того на нихъ не довели, и мы, подлугъ права, сихъ есмо Круповичовъ оправили, а тыхъ Бастунцевъ обвинили, а потомъ хто бы межи сими о той речы опять ущали тягати и зарядили промежи себе, тые дадутъ князю великому пятьдесятъ рублевъ. Протожъ есьмо имъ и сесъ свой листъ дали на подтверженье.

Въ заглавіи отмѣчено: Первый листъ судовой пана Ивана Монвида, воеводы Троцкого, за великого князя Казимера.

II. Казимеръ, Божьею милостью король Польскій а великій князь Литовскій, Рускій Жомонтскій и иныхъ, Тивуну Радуньскому Монвилау. Нѣхто Вежкгайло, да Урко, да Войштовтъ, да Миколай, да Корейко и иные Радуньцы доводили на Круповичъ про мезлеву; и мы указали были намѣстнику Городеньскому пану Лялюшу и маршалку дворному пану Сачку межи нихъ того досмотрѣти; и они смотрѣли; ино Бастунове не довели на нихъ, и мы посылали Товтмина у дѣцкихъ, велѣли были есьмо тыхъ Бастунцовъ поставити передъ на-

ми; и они того дѣцкого лаяли, соромотили, *№ 22* што хотѣли, то чинили, хотѣли и бити, передъ нами не стали, и мы нинѣ другого дѣцкого на имя Мостовта послали; и ты бы тыхъ Бастунцовъ, поймавъ за шю, и подавай Мостовту: велѣли есьмо ихъ поставити передъ нами. Писанъ у Бирштайхъ, октября 12 день.

На полъ помѣчено: Помылка въ старихъ книгахъ. *Въ заглавіи:* А то другій листъ короля Казимера, до тивуна Радуньского Монвила писанный, въ той же справѣ.

III. По прыказанью господара короля его милости, я панъ Виленскій, воевода Троцкій, панъ Радивилъ Остиковичъ, судили есьмо сей судъ, а при немъ были на томъ судѣ князь Александро Чорторыйскій, а панъ Иванъ Вяжевичъ, а панъ Иванъ Ходковичъ, маршалокъ. Стояли передъ нами у Дубичехъ Круповичи: Кгинивилъ а Митко а Дешко и зъ своими искупни, што жъ отцы тыхъ искупневъ подаваны княземъ великимъ Витовтомъ еще дѣду ихъ у дворѣ, и будучы въ него и поокупалисе, и онъ посадилъ ихъ за дворомъ, а тые будучи въ нихъ, и порожилися. Ино о томъ судилъ ихъ панъ Монвидъ и досмотрѣлъ того, тые искупни имъ повыдавалъ и листъ свой судовой Круповичомъ далъ; и мы листа пана Монвидова осмотрѣли, и суда есьмо пана Монвидова не рушили, такежъ есьмо тые искупни Круповичомъ повыдавали, бо они ихъ извѣчные неотхожіе, а такъ давного дѣла такежъ есмо не рушали; и то дѣло за великого князя Витовта. И королю его милости тотъ свой судъ есмо отказали, и подлугъ пана Монвидова судового листа и свой есмо листъ судовой Круповичомъ дали съ нашою печатью. Писанъ у Троцохъ, мая 29 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи отмѣчено: А то третій листъ судовой пана Виленского, воеводы Троцкого, пана Радивила Остиковича, въ той же справѣ.

IV. Я Петръ Яновичъ, воевода Троцкій, маршалко земскій, жаловали передо мною тые лю-

№ 22. ли: Медокинъ, Двирметъ, Ромейко Круповичи, Радунское волости на пана Стрета, городничего Трощкого, тымъ обычаемъ рекучи: панъ Стретъ, присылаючи дѣцкіе свои, грабить насъ за дякла, а мы передъ тымъ злавна за первыхъ воеводъ за пана Ивана Монвида и за иныхъ дяколъ есмы не давали, а на то и листы судовые держымъ пана Ивановъ Монвидовъ, воеводы Трощкого; и положили передо мною тотъ листъ судовой, и я того листа выслушалъ, вно въ томъ листу пана Монвидове стоитъ: штожь князь великій Витовтъ еще дѣду ихъ дань отпустилъ, а некоторого дѣла съ тяглыми людьми посполу имъ не тягнути, нижли толко имъ службыти конемъ а доспѣхомъ; и я подлѣ того листа судового пана Иванова Монвидова потомужъ велѣлъ есми имъ службыти, какъ у томъ листу судовомъ стоитъ у пана Монвидовѣ, а ишые службы имъ некоторое не службыти съ тяглыми людьми; и на то есми имъ и листъ мой далъ, за моею печатью. Писанъ у Трощохъ, априля 9 день, индиктъ 9.

Въ заглавіи отмѣчено: А то четвертый листъ въ той же справѣ воеводы Трощкого пана Петра Яновича.

V. Я Янушъ Станковичъ Костевича, мечный господара нашего, его милости, намѣстникъ Радунскій, судили есмы сесь судъ, а пры томъ былъ панъ Янъ Щытовичъ, а князя Михайловъ маршалка дворного маршалокъ князь Дмитрей, а Мишко писаръ князя маршалковъ. Жаловали намъ бояре Радунскіе Круповичы на имя: Якубъ Митьковичъ, Янъ Вештортовичъ, а Миколай Петрашевичъ, а Радвилъ Богдановичъ, а Микутисъ Ондреевичъ и съ братьею своею, на Бастунцовъ: на Бутеля Станевича, а на Юшка Сирутевича, а на Талка Пятевича, а на Яцка Мацевича, и на ихъ потужники, рекучи: вернуть они насъ и съ собою сена косити къ Лишкову ходити и у нови-

ну уводить, и за то узвели они на насъ дѣцкого слугу князя Михайлова, на имя Придыбала, и пограбили они въ насъ шестеро коней, корову а вепра. И мы почали пытати тыхъ Бастунцовъ, мовечы: чы наводили вы на ихъ дѣцкого слугу князя Михайлова маршалкова грабити ихъ за сѣно, чиль не наводили? а Бастунцы того се запрели передъ нами, мовечы: самъ дѣцкій Придыбало грабилъ ихъ, а мы на ихъ не вели грабити. И Круповичи подали на ихъ доводъ свѣдковъ осмъ, на то, што жъ они узвели слугу князя маршалкова грабить ихъ, што не шли съ ними сѣна косити къ Лишкову. Свѣлки на имя Станко Олтушковичъ, Богданъ Явидовичъ, Олехно Страсевичъ, и зъ сыномъ Петромъ, Пачалка Строщевичъ, Юшко Якубовичъ, Станиславъ Носовичъ, Юшко Ганцевичъ. И Бастунцы обобрали собѣ межи тыхъ свѣдковъ одного Юшка Ганцовича, и свѣтокъ тотъ Юшко свѣтчилъ перелъ нами въ Лидѣ, тымъ обычаемъ рекъ: правда есть, мнѣ то свѣдомо: видѣлъ есми, штожь тые Бастунцы узвели Придыбала князя маршалкова слугу грабити тыхъ боярь Круповичовъ верху писанный за сѣно Лишковское, и дѣцкій тотъ слуга князя Михайловъ пограбилъ въ нихъ и съ ними шестеро коней, а корову, а вепра. И мы, подлугъ того свѣтка свѣдѣцтва, нашли въ томъ Круповичовъ правыхъ, а Бастунцовъ виноватыхъ, и прысудили есмы на нихъ за шестеро коней по рублю грошей платити зъ навезкою, а за корову пол-копы грошей, а за вепра петнадцать грошей, сума того одиннадцать копъ безъ петнадцати грошей прысудили есмы на нихъ всего. Писанъ у Радуни.

Въ заглавіи отмѣчено: А то пятый листъ судовой въ той же справѣ намѣстника Радунского Януша Станковича Костевича.

Всѣ пять актовъ выписаны изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рукоп. in-fol. Судн. дѣлъ, кн. XII, л. 85—88), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

23.—Послѣ 1444. Показаніе Василя Микулинча королю Казимиру Ягеллоновичу, какія повинности отбывали некогда Брушаны великой княгини Витовтовой.

Господину господару великому королю слуга твой Василей Микулинчъ твоее милости, господару своему, низко чоломъ бьетъ. Што твоя милость пишешъ, господарь мой, до мене о тыхъ людѣхъ о Брушанѣхъ, о пошлинахъ, ино я, господару, Олькирда не помню, помню князя великого Витовта, дядю твоего; и то, господару, помню: давывали пятьдесятъ куницъ княгини великой Витовтовой, съ дыма по куницы, а по тры гроши житщины, а въ кухню по курети и по десети яецъ и по полгроша; а бобровникъ одинъ съ конемъ и со псомъ, а дохода ему грошъ; а къ жниву три дни, и на яръ трижъ дни, а сѣна четыры стырты ставить, и на Усоячи тѣзъ забиваютъ старына жъ, а варейнинахъ не бывало, то имъ, господару, новина жъ, а подъ намѣстники у подводахъ не хоживали; хоживали подъ княземъ великимъ Витовтомъ дяди твоего отъ Вытебска до Смоленска, а отъ Смоленска до Полоцка; а о суды межа, головщина, о сокольее гнѣздо, о бобры, зъ еремя; а то суживали на городѣ намѣстники твои.

Изъ Литовской Метрики (Acta mag. duc. Litv., рукоп. in-fol. Запис. кн. XVI л. 33 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Копея зъ листу пана Василя Микулича.

24.— 1445 іюля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому на имльнѣ въ Луцкомъ повѣтъ.

Милостью Божьею, великій князь Швигригайло, Литовскій, Рускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, хто нанъ возреть или его чтучи услышитъ, кому жъ того будетъ потребно. Ижъ видѣтъ намъ служ-

бу вѣрную а никгда не опущоную слуги нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича Мыльского, и мы, досмотрѣвъ зъ нашими князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо въ Луцкомъ повѣтѣ Сенно село, данное со всимъ, што къ нему слушаетъ здавна въ гранѣхъ, какъ се въ собѣ маеть сама отчина, въ грани Хобовщина отъ Шупкова, Данчинъ, а отъ Котова Осовъ, а отъ Пескова Купля, а отъ Яблонна Лескова, отъ Моквина Гурба, а Мощова Прожоръ, и во всехъ его границахъ, и мы ему дали и записали, за его къ намъ вѣрную службу, тое село зверху выписаное Сенно, со всимъ тымъ, што къ нему здавна слушало и слушаетъ. А которые три лезива Виленской земли держали панъ Сенько Гостскій, а панъ Андрей Чапличъ, а панъ Ивашко Подолянскій, очевистѣ передъ нами и устиѣ повѣдили, штожъ тые три лезива вѣчно и на вѣки продали пану Петрашку Ланевичу Мыльскому, ино билъ намъ чоломъ, ижъ быхъ подтвердилъ ему тые то писаные три лезива и зъ ихъ землями. Ино мы, въ то угленувши и порадивши зъ нашою вѣрною радою, подтверждаемъ и даемъ ему, и дали есмо, и записали, за его вѣрную къ намъ службу, тое село веру писаное Сенно, со всимъ тымъ первой выписаннымъ, што къ тому зъ вѣка прислушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно, со всеми уходы и приходы, ничого на себѣ не вымѣниваючи, съ приселки, и зъ селищи, и зъ нивами, и съ пашнями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и съ озерами, и зъ рѣками, и съ криницами, и съ потоки, и зъ ставы, и зъ ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ томъ имѣньи собѣ примыслить на новомъ корени посадити, со всеми платы, што къ тому селу слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки зъ луги, и зъ сѣножатями, со всеми пожитки можетъ собѣ полѣпшывати и розширивати и осадити и примножити;

№ 25. а даемъ, и подтверждаемъ тому первой писаному пану Петрашку Ланевичу Мыльскому верху менованныя мѣста вѣчно и непорушно ему, и его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни во всемъ томъ имѣньи кому отдати и продати и промѣняти панъ Петръ и его ближніе и по немъ будучіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная: владыка Луцкій Θεодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волоотовичъ, панъ Дениско Мукосѣевичъ. На подтверженіе того моего жалованья и твердости печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему листу. А писанъ у Луцку подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 445 лѣта, мѣсяца іюля 24 день, индиктъ 14.

Приказанье князя Борисово Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 269 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому не село данное Сенно, въ повѣтѣ Луцкомъ, зъ мытомъ и зъ иными принадлежностями, вѣчностью.

25.— 1446 іюля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острозскомъ повѣтахъ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швитригайло, Литовскій, Русскій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, хто намъ возритъ или чтучи его услышитъ, кому жъ того будетъ потребно. Ижъ видимъ къ намъ службу вѣрную и никогда не опущоную нашего вѣрнаго пана Петрашка Ланевича, и мы, досмотрѣвши зъ нашими князи и паны зъ нашою вѣрною радою, даемъ и дали есмо у въ Острозскомъ повѣтѣ

Межирѣчье, а въ Луцкомъ повѣтѣ Михалковичи а Прусы, со всемъ съ тымъ, што къ нимъ зъ вѣка и здавна слушало и слушаетъ, вѣчисто а непорушно со всеми входы и приходы, ничего на себѣ не выименывая, и съ приселки, и зъ селищи, зъ нивами, и съ пашнями, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ бортными землями, и зъ гаи, и съ пасеками, и зъ ловы и зъ ловищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремьяны, и зъ рѣками, и съ озеры и съ криницами и съ потоки и ставы и ставищи, и со млыны, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ рудами, и таки што въ тыхъ имѣньяхъ собѣ примыслить на повомъ корени посадити, и со всеми платы, што къ тымъ селомъ слушаетъ и передъ тымъ слушало, и таки съ луги, и зъ сѣножатями, и со всеми пожитки, можетъ собѣ полѣпшити и розширити и присадити и примножити: а даемъ тому передъ писаному пану Петрашку Ланевичу верху менованая мѣста вѣчно и непорушно, ему, и его дѣтемъ, его внучатомъ, и его ближнимъ, и его щадкомъ: вольни они всехъ тыхъ имѣней кому отдати и продати и промѣняти, панъ Петръ и его ближніе по немъ будучіе. А при томъ были свѣдки наша рада вѣрная владыка Луцкій Θεодосей, панъ Иванъ Гулевичъ, панъ Васюта Тептюковичъ, панъ Гаврило Шило, панъ Иванъ Волоотовичъ, панъ Дениско Мукосеевичъ, а на подтверженіе того нашего жалованья, про лѣпшую память и твердость, и печать нашу велѣли есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Луцку, подъ лѣты Рожества Исусъ Христова 1000 лѣтъ и 446 лѣта, мѣсяца іюля 20 дня, индикта 15. Приказанье князя Борисовъ Снаксарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 270 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей того жъ князя Швитригайла пану Петрашку Ланевичу на Межирѣчье въ Острозскомъ, Михалковичи и Псуры въ Луцкомъ повѣтѣ, зъ мыты, вѣчностью.

26.— 1447 марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Иллиничамъ на освобожденіе отъ тягла.

Отъ великаго князя Казимера королевича намѣстникомъ Могилевскимъ и старцемъ, хто коли будетъ, и всимъ мужемъ Могилевцомъ. Жаловали намъ Иллиничы, штожь при дяди нашомъ, при великомъ князи Витолтѣ, Илья отецъ ихъ и они не тягивали зъ волостью на всякіи потяги, а на то была въ нихъ и великаго князя Витолта грамота. Ино коли при великомъ князи Витолтѣ не тягивали зъ волостью, и мы ихъ потомужъ пожаловали, ненадобѣ намъ и нынѣ на всякіи потяги зъ волостью тягнути, коли будетъ такъ было при великомъ князи Витолтѣ. Писанъ у Бахштахъ, марта одиннадцатый день, индиктъ десятый.

Изъ рукописнаго сборника королевскихъ грамотъ, жалованныхъ городу Могилеву (л. 110 на об.), хранящагося въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи.

27.— 1448 февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомойтскому старостѣ Кгезкгайлу, подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, и Рускій, Жомойтскій и иныхъ, пану Виленскому, старостѣ Жомойтскому, пану Кгезкгайлу. Просилъ у насъ панъ Билюсъ дву озерца на границы Нѣмецкой, на имя Леки, за Юрборкомъ, а повѣдалъ намъ, штожь ему далъ князь великій Жикгимонтъ тое озеро, а просилъ ему панъ Лелюша; и мы пана Лелюша спытали, и панъ Лелюша вызналъ, ижъ то ему князь великій Жикгимонтъ далъ тыи озера Леки, а самъ дей есмь ему просилъ. И мы ему тыи озерца дали на имя Леки, какъ ему далъ и великій князь

Жикгимонтъ, и ты бы ему далъ. А писана у *№ 26* Дубинкахъ, февраля 15 день, индиктъ 11. —28.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до пана Виленского, старосты Жомойтского, пана Кгезкгала, пану Билюсу на озерца Леки на границы Нѣмецкой, за Юрборкомъ.

28.— 1452 генваря 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ.

Казимиръ, Божьею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати каждому доброму симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто панъ узритъ або чтучи услышитъ, кому жъ то будетъ его потребно вѣдати. Видѣвши есмо службу намъ вѣрную и николи не омѣшканую пана Семашка Епифановича, и подумавши есмо съ нашими князьми и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо пану Семашку Епифановичу тое имѣніе въ Луцкомъ повѣтъ, на имя Рикинивъ, и съ Лавровскими дворищи, и зъ мыты, а Добративъ, на Икви, а Омилникъ, и зъ дани жъ, зъ мыты, а Подрыжъ на Стохоту, Мелницкое волости, со всимъ, што къ тымъ имѣньямъ прислухаетъ, зъ лѣсы, зъ дубровами, съ полми, и ставы, и ставищи, съ криницами, съ потоки, и зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣножатями, и зъ борными землями, и зъ ловы, и ган, и зъ бобровыми гоны, ничого на себѣ не вымѣняя, а можетъ собѣ тая имѣнья полѣшивати и розширати и на новомъ корени посадити; а тыя имѣнья верху писаные дали есмо пану Семашку вѣчно а непорушно его жонѣ и его дѣтемъ и его ближнимъ его шадкомъ. А при томъ были свѣдки рада наша: отецъ нашъ князь Матей, бискупъ Виленскій, а князь Андрей Во-

№ 29. Володимировичъ, князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кгаштовтъ; воевода Троцкій, панъ Монивидъ; воевода Новгородскій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Монтикгирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Саковичъ, панъ Олехно Довойновичъ, панъ Радивилъ Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ, панъ Лялюшый и иные панове и князи наши. А на твердость вышейписаныхъ речей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. Данъ у Вилни, лѣта 6960, генваря 4 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 271 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей отъ короля Казимира пану Семашку Епифановичу на розные имѣнья въ Луцкомъ повѣтѣ и Мелницкой волости зъ мыты, на вѣчность.

29.— 1452 генваря 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоповича князю Михайлу Константиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.

Казимеръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито и даемъ вѣдати симъ нашимъ листомъ каждому доброму, хто нанъ узритъ или чтучи услышитъ, кому жъ того потребно будетъ слышати. Видѣвши есмо службу вѣрную, а николи не омѣшканую князя Михайла Костянтиновича, и подумавши есмо съ князи и паны, зъ нашою вѣрною радою, дали есмо князю Михайлу Костянтиновичу тые имѣнья, што онъ первей держалъ въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Выромли и Новоселцѣхъ, а Корсовъ, а Сестратинь, и подъ Перемышльскимъ повѣтомъ, а подъ Володимерскимъ повѣтомъ дворець Новоселцы, а въ Луцкомъ повѣтѣ Озбырь, пять человекъ а двѣ колоде меду, а дворець

Змѣинець одинъ человекъ; а дали есмо ему со всимъ, што къ тымъ селомъ его слушаетъ издавна, зъ лѣсы, и дубровами съ полми, зъ ставы и ставищи, съ криницами, съ потоки, зъ мыты, и зъ болоты, и зъ сѣвожатями, и зъ бортными землями, и зъ ловы, и зъ гаи, и зъ бобровыми гоны, ничего на себѣ не вымѣняючи, а можетъ то себѣ полѣпшавати и розширивати и на новомъ корени посадити; а то дали есмо ему вѣчно а непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и его ближнимъ и его щадкомъ. А притомъ были свѣдки, рада наша: князь Матей бискупъ Виленскій, а князь Юрьи Семеновичъ; воевода Виленскій, панъ Кгаштовтъ; маршалокъ земскій, панъ Петръ Монтикгирдовичъ; панъ Виленскій, панъ Судивой; панъ Троцкій, панъ Паць; панъ Андрей Немеровичъ, панъ Андрей Исаковичъ, панъ Радивилъ Остиковичъ, панъ Ивашко Кгойцевичъ и иные наши князи и панове. А на твердость вышейписаныхъ рѣчей и печать нашу привѣсили есмо къ сему листу. А дано у Вилни, въ лѣто 6960, генваря 8 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 267), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира князю Михайлу Костянтиновичу на розные имѣнья въ Луцкомъ, Володимерскомъ и Перемышльскомъ повѣтѣхъ, вѣчными часы.

30.— 1452 сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Оетивьи Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.

Милостью Божьею, мы великій князь Швиригайло, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, ниѣшимъ и потомъ будучимъ, ктожъ на него узритъ, або чтучи его услышитъ, кому жъ коли его будетъ потребно. Ижъ мы, дорадившиися зъ нашою жоню, зъ нашими князи, и зъ нашими паны, зъ

нашою вѣрною радою, дали есмо село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, пани Костюшковой Оетимѣи, со всеми тыми доходы и приходы, што къ тому селу къ Жашковичомъ издавна изъ вѣка слушало и тягло, съ полми, и зъ рольями, и съ дубровами, и зъ лѣсы, и зъ ловищи, и зъ рѣками, съ озеры, со млыны, и зъ ставы, и зъ ставищи, съ криницами, съ потоки, со всеми бѣги водными, и зъ болоты, и зъ рудами, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и зъ бортными землями, и зъ ган, и со всеми доходы и приходы, какъ изстародавна слушало и тягло къ тому селу Жасковичомъ, со всеми правы, со всеми пожитки, можетъ собѣ приможити и розширивати, на новомъ корени посадити. А дали есмо напредъ речоной паней Костюшковой Оетимѣи, сестреницы пана Немирины, старосты Луцкого, зверху выписаное имѣнье ей самой вѣчно и непорушно, и дѣтемъ ее, и ближнему ее, который жо будетъ ближній къ тому имѣнью братъ ее. А при томъ были свѣдки, наша вѣрная рада: князь Михалъ Васильевичъ, а панъ Немира, староста Луцкій, а панъ Василей Полоцкій, а Маско Гулевичъ, а панъ Петрашъ Мылскій, маршалокъ земскій, а панъ Богушъ Влашинъ; а Сошко писарь писалъ. А еще надто на подтверженье сего нашого листу, про лѣпное свѣдоцтво и твердость, и печать нашу кззали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ и писанъ въ Луцку, мѣсяца сентября 22 день, индиктъ 15, подъ лѣты Христова Нароженья 1000 и чотыриста лѣтъ 52 лѣтъ. — Приказъ князя Михайла Васильевича а пана Немиры, старосты Луцкого.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 104), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей сестреницы пана Немиры, старосты Луцкого, панѣ Костюшковой Оетимѣи на село Жасковичи у Володимерскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

51. — 1483 іюня 7. Приговоръ Жеславскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли.

Приказаньемъ господара нашего короля Казимира, его милости, я князь Иванъ Ивановичъ Жеславскій, намѣстникъ Меньскій, а панъ Михайло Корсаковичъ, намѣстникъ Марковскій, судили есмо пана Олехна Судимонтовича, намѣстника Полоцкого, съ паномъ Юрьемъ Юрьевичомъ Зеновьевича, о землю за Оленцомъ за рѣчкою. Искалъ панъ Олехно передъ нами: то есть земля моихъ людей Лялевичовъ по тую рѣчку по Оленецъ, а по великою дорогу по Витовтову, почонши отъ Марковского перевозу ажъ у каменный мостъ у Витовтовъ. И панъ Юрь рекъ передъ нами противъ того пану Олехну: то есть отчизна и дѣдизна моихъ и предковъ моихъ, покуль твоя милость повѣдаешъ, по тую дорогу и по тую жъ перевозъ, и по каменный мостъ, а то отчизна моихъ людей, и мой то Лялевичи, по который же панъ Олехно тое земли подо мною подыскивается. И мы ещо пана Юрья спытали: которымъ обычаемъ тые люди отошли отъ предковъ твоихъ и отъ тебе? и панъ Юрь передъ нами повѣдилъ: дѣлилъ мой отецъ панъ Иванъ зъ братомъ своимъ имѣнни съ паномъ Васильемъ зъ дядкомъ моимъ тые люди Лялевичи на полъ; ино отцу моему пану Ивану досталось на дѣлу Бореброневичи и земля тая досталась по нихъ, што за Оленцомъ по тую дорогу, по которую его милость панъ Олехно повѣдаетъ; а пану Василью, брату отца моего, достались на дѣлу тые люди Лялевичи и земля ся имъ противъ тое земли достала тымъ же Лялевичомъ, што за Оленцомъ за рѣчкою отъ залѣся. И мы таки ещо пана Юрья спытали: повѣдъ же намъ, которымъ обычаемъ тые люди Лялевичи отошли отъ тебе? Коли великій князь Жикгимонтъ вальчилъ за Швитрикгайломъ, а тогда братъ

№ 31. отца моего панъ Василей, дядя мой, держалъ Крево отъ великого князя Жикгимонта, и панъ Судимонтъ, пана Олехновъ отецъ, пана Василью дядю моего обадилъ великому князю Жикгимонту тымъ обычаемъ, ижъ панъ Василей дядя мой, братъ отца моего, держалъ городъ Крево на Швитрыкгайла, а не на Жикгимонта, и подлугъ его вады розгнѣвавшися, въ пана Василья дяди моего тые люди его дѣльницу отнялъ и отдалъ пану Судимонту пана Олехновому отцу. И панъ Олехно съ паномъ Юрьемъ много мовили передъ нами о тую землю; и мы есмо рекли пану Олехну: чимъ твоя милость доведешъ, ижъ бы тая земля была тыхъ твоихъ людей Лялевичовъ? И панъ Олехно рекъ: держу на то свѣдки добрые мужи и бояре, которые того гораздо свѣдоми, што то моихъ людей земля. И мы есмо рекли пану Юрью: пане Юрь! твоя милость слышишъ, о то панъ Олехно маеть свѣдки добрые на то, што есть земля его людей; а твоя милость, пане Юрь, чы маешъ ли на тое свѣдки, ижъ бы то была земля твоихъ людей? И панъ Юрь рекъ: свѣдомо всей околицы, што то есть земля моихъ людей, але не смѣють свѣдчати на пана Олехна. И мы пана Юрья ещо спытали: што на противку того откажешъ? И панъ Юрь передъ нами рекъ: хочу слышати и видѣти тыхъ свѣдковъ всѣхъ пана Олехновыхъ, а вслишу ихъ свѣдцтва, какъ они будутъ передъ вашою милостью свѣдчати, тогды вашей милости откажу. И мы казали пану Олехну тыхъ свѣдковъ всѣхъ мужей и бояръ передъ собою поставити и имена ихъ пописати. И панъ Олехно тыхъ свѣдковъ всѣхъ передъ нами поставилъ. И мы есмо ихъ першыхъ свѣдковъ спытали: чіи они люди? И они намъ повѣдили: мы есмо королевскіе люди Жасковичи, а служимъ къ Маркову, имена ихъ: Иванъ Ходоровичъ Соначъ зъ братьею своею: зъ Малышемъ, а зъ Микулою, а съ Тимоѣемъ, а съ сусѣдомъ своимъ съ Павломъ. А напотомъ есмо пытали

другихъ свѣдковъ: чіе они люди? И они намъ повѣдили: мы есмо королевскіе люди Готковичи, а служимъ къ Маркову, имена имъ: Малофей зъ братомъ своимъ Семеномъ, и зъ сусѣдомъ своимъ съ Пличищомъ, и зъ Влазкомъ, и зъ Иваномъ, чорнымъ Юдою, а зъ сусѣдомъ своимъ Даниломъ. И напотомъ есмо спытали третихъ свѣдковъ бояръ: кому они служатъ? И они намъ повѣдили: мы есмо бояре господара короля его милости, Марковского повѣту, имена ихъ: Сермана зъ братьею своею зъ Мишкомъ, а зъ Мацовтою. И мы судьи спытали тыхъ всѣхъ свѣдковъ верху писаныхъ пана Олехновыхъ порозну: вы, свѣдки, повѣдайте намъ по правдѣ, такъ какъ ся Бога боячи: чія то есть земля, которое панъ Олехно ищетъ? И они намъ сповѣдали вси у въ одно слово, што то есть земля по тую дорогу и по тотъ перевозъ Марковскій и по каменный мость и по Оленецъ рѣчку пана Олехновыхъ людей Судимонтовича Лялевичъ. И мы рекли пану Юрью: што противъ того речешъ? И панъ Юрь рекъ: мои люди вси и бояре мои старые, за мою отчизну готови присягнути! И мы судьи рекли пану Юрью: пане Юрь! твои люди и бояре черезъ свѣдки пана Олехновы не мають присягнути. И панъ Юрь рекъ: могу на томъ утерпѣти, коли тые свѣдки вси такъ свѣдчатъ, што то есть не моя отчизна, а будетъ ли то пана Олехновыхъ людей по тотъ рубежъ верху писаный, нехай тые свѣдки вси пана Олехновы, какъ вѣдаютъ, такъ и заведуть, а заведши нехай присягнуть, и я на томъ пану Олехну поклонившися и заплакавши зъ людми своими изъ отчизны своее хочу вонъ выступити. И мы, судьи, о томъ помысливши, и тому порозумѣли, што безъ того не можетъ быти, а наболеи о земленомъ дѣлѣ, и рекли есмо тымъ свѣдкомъ: о то слышете, што панъ Юрь вамъ мовить: смѣете ль по своему свѣдцтву тую землю завести и на томъ присягнути? И они намъ мовили: ваша милость насъ къ тому не

припирайте: нехай межи собою помыслимъ вси, и какъ помысливши вашей милости откажемъ. И они помысливши, намъ отказали: мы есмо свѣдки вси пана Олехновы, верху писанные, хочемъ по нашему свѣдѣству тую землю, покуль вѣдаемъ, пана Олехновымъ людемъ завести и на то присягнути. И мы, судьи, судъ свой завезали наконецъ: естли тые свѣдки вси тую землю заведуть и на томъ присягнуть, тогда пана Олехновымъ людемъ тая земля, а естли тые свѣдки не присягнуть, тогда пана Юрьевымъ людемъ тая земля, и рокъ присязѣ положили есмо у пятницу: пану Юрью, взявши святость и попа, на тую землю выѣхати, и тую землю заводити, и на томъ присягнути. И панъ Юрья на тотъ рокъ зложоний и зъ святостью съ попомъ выѣхалъ на тую землю, а тые свѣдки вси въ одно слово намъ отказали: воленъ его милость панъ Олехно надъ нами: мы на томъ не присягаемъ, и грѣху собѣ не пріймаемъ! И мы есмо судьи пана Юрья въ томъ знашли правого, и пересуду есмо въ него отъ тое земли взяли дванадцать рублевъ широкое личбы, и тую землю верху писаную сказали есмо пану Юрью и его людемъ. А при насъ были на томъ правѣ бояре околичные: панъ Радивилъ Ядовсковичъ, а братъ его панъ Андрей, а панъ Якубъ Рачевичъ, а панъ Станько Володковичъ и иныхъ, и тымъ бояромъ всимъ дали есмо того жъ пересуду двѣ копе широкихъ грошей, а на лепшую справедливость и свѣдѣство зъ вѣдомомъ мы, судьи, листъ есмо свой судовой пану Юрью дали зъ нашими печатями. Писанъ у Марковѣ, мѣсяца іюня 7 день, въ недѣлю, индиктъ 1.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 243—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: До тое жъ sprawy листъ судовой межи паномъ Олехномъ Судимонтовичомъ и паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о землю за Оленцомъ, подъ Марковымъ.

52.— 1491 іюня 10. Данная княгини № 32. Кобринской Спасскому монастырю въ Кобринѣ на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа.

Листъ княгини Ивановое. Во имя Святыя Троица. Се я княгини Ивановая Семеновича Кобринская Фелора, дочка пана Рогатиньского. Што былъ мой мужъ князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій небожчикъ змыслилъ былъ со мною и хотѣлъ былъ записать десятину къ монастыру къ святому Спасу и къ Кобриню, ино онъ небожчикъ князь Иванъ Семеновичъ, мужъ мой, съ свѣта того ишло, а тое десятины не успѣлъ записать; и сходячи съ того свѣта, князь Иванъ небожчикъ мужъ мой и говорилъ намъ и казалъ записать по души своей къ монастыру святому Спасу въ Кобрини село Корчичи, и зо всеми дачками, зъ медовыми, и грошовыми, и съ полюдемъ, и зо всимъ съ тымъ, што коли даивали предкомъ нашимъ и напотомъ намъ самымъ, а двѣ корчме волныхъ въ Кобрини. Про тожъ я не хотѣла есми положити того на мужа моего души и записала есми, подлугъ слова мужа моего, князя небожчика вмовы, десятину къ святому Спасу въ Кобриню и зъ млыны, што на рѣцѣ на Кобриньцы, десятую мѣрку отъ жита, десятую копу въ Кобрини, и отъ ярины всякое десятую копу у Кобрини жъ; а записала есми по души моего мужа небожчика князя, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру святого Спаса двѣ корчмы вольныхъ у Кобрини; а записала есми по души его князя небожчика, подлугъ слова мужа своего, къ монастыру святого Спаса къ Кобриню село Корчичи и зо всеми доходы, и зъ данью, и съ полюдемъ, и зъ грошми, и со всеми тыми доходы, што коли предкомъ нашимъ тыи Корчичане даивали и намъ самымъ; а тому игумену Спасскому Андрею и напотомъ инымъ игуменомъ, которыи коли будутъ служити у монастырѣ святого Спаса въ Кобрини, ижъ бы собѣ держалъ попа, ижъ бы каждого дня ве

№ 33. вмѣшкала Божья служба. А записали есьмо тые дѣла вѣчнѣ и непорушиѣ въ сій вѣкѣ и въ будучій; а не вступатися въ тыи дѣла нишому никому, што жъ есмо записали по души князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу у Кобрини; а хотя бы ся мялъ нишій вступати въ тыи дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся рассудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ, аминь. Я княгиня Ивановая Семеновича Кобринская Феодора, для подтверженья сего нашего листу и нашихъ сихъ записей, приложила есми на то печать свою. А при томъ былъ господинъ отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитновичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, дворянинъ королевскій, а бояре Кобринскіи:

панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, намѣстникъ Кобринскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. А записанъ у Кобрини, іюня 10 день, въ лѣто 6000,999, индиктъ 9. А писалъ Ивашко Петровичъ, писарь княгини Ивановое Кобринское Феодоры.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 137), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Попы Рускіе, игумень Кобринскій Спаскій Васьянъ, положилъ фундаты княгини Ивановое Кобринское Феодоры на монастыръ святого Спаса Кобринскій, и при томъ положилъ подтверженье короля его милости Жикгимонта на паркгамени, съ печатью прибитою, который фундаты и тое подтверженье господарское слово отъ слова такъ ся въ собѣ масть.

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

55.— 1500. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлягеру на имѣніе въ Бирштанской волости.

Во имя святыхъ нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Кгда бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироченья своего кончаются, черезъ твердости листовъ къ вѣчности не приведены, и слухнымъ свѣдѣствомъ къ пришлому часу вѣдомости не были докончаны, сказала бы всякіе речи съ часомъ старости; про то къ вѣку и къ тое речи памети, мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, ниѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, дали есмо за Нѣмноу, въ пуци нашей Берштаньской, имѣніе и дворъ собъ справити, слугъ и мынцару нашему Гендрихъ Шлягеру, межи дву рѣкъ на имя Болою а Олицою, почонши Болою рѣчкою, а оттолѣ болотомъ долиною, а съ того болота рубана граница до рѣки Олицы, а тою Олицою у Болою рѣчку; и тежъ придали есмо ему къ тому имѣнію люди наши, Бирштаньского повѣта, на имя: Павла зъ братомъ его Григорьемъ, а Нарка Маковича, а Нарскля съ братомъ, а Моцка зъ братомъ; также дозволили есмо ему подлѣ его имѣнья, на будованье дому и на дрова, ему и его людемъ въ пуцахъ нашихъ дерево брати, и не маеть Шлякерьъ и люди его далѣй тягнути въ пуцу нашу дерева на будованье и на дрова брати толко за милю надалѣй отъ своего двора; и тежъ волно ему и нашимъ

Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

людемъ близко своего двора въ лѣсѣ кони и № 33. быдло свое паствити; а на тыхъ рѣчкахъ на Оболи и на Олицы дозволили есмо ему ставы и млыны справити подлѣ его жъ двора. И тое имѣніе и люди вышейписаные подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ мынцару нашему Шлягеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всеми землями пашными и бортными, зъ лѣсы, боры, зъ луги и сѣножатѣми, и зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымѣлки, съ платы грошовыми и медовыми и куничными, и которымъ кольве именовъ могутъ названы або меневы быти, со всемъ съ тымъ, какъ жо естъ выписано въ семъ нашемъ листѣ, нехай онъ то держитъ, а намъ съ того службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оныя бояре шляхта наши намъ служатъ; а его самого и людей его, которыхъ перво сего ему есмо дали и которыхъ онъ ещо ново присадитъ въ томъ своемъ имѣнни, воеводы наши Виленскіе и Троцкіе и намѣстники Бирштаньскіе въ нихъ не мають уступовати, ни судити ни редити, онъ самъ маеть свои люди судити и рядити; а до него до самого кому бы которое дѣло было, ино мы сами господаръ маемъ его съ тыми смотрѣти. И воленъ онъ тое вышейписаное имѣніе отдати, продати, замѣнити, расширити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи; бо есмо того Гендриху Шлягеру и его наслѣдкомъ дали тое имѣніе со всемъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ ни заставуючи ани на наши наслѣдки. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ лѣто 7008, мѣсяца, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л.,

№ 34 148 об.), хранящейся при Правительствующемъ
—35. Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты
отмѣчено: Привилей короля Александра Генд-
риху Шлякгеру на имѣнье въ Бирштаньской
волости.

34.— 1500. Наказная память о сборъ
мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ,
привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмец-
кими купцами.

На память пану Литавору, господара короля
его милости приказанье о мыто Ковеньское. —
Коли Нѣмецъ прїѣдетъ до Ковна, што коли
маеть товару, то маеть мытнику обѣщати:
золотые ль маеть, або серебро, або иншіи то-
варь, або сукно, то маеть мытнику обѣщати,
въ которомъ суднѣ прїѣдетъ до Ковенского
мѣста; а естли бы затаивши золотыи въ себе
або иншіи какій товарь, а маючи, то промыта
на томъ; а маеть обѣстити то мытнику и не
вынати, которое жъ судно прїѣдетъ, поки
мытникъ самъ осмотритъ. А отъ шкута нового
копа грошей мыта дати. А коли Нѣмецъ Нѣмцу
продастъ соль въ Ковнѣ, то другое мыто маеть
платити, по грошу отъ копы, а отъ бочки по
полугрошку. А коли Вилневецъ прїѣдетъ до
Ковна, не маеть конемъ своимъ вывезти къ
ихъ потребамъ, а коли пакъ фурманомъ по-
везти, по полгроша жъ маеть дати отъ бочки
мыта. А отъ ванчеса мыта маеть дати три
копы грошей, а отъ клепки мыта маеть дати
по шести грошей отъ ста, а отъ машты, бы
мало бы велико, мыта дати полкопы грошей,
а отъ попелу, отъ лашта по чотыри гроши
мыта маеть дати, а отъ шкуты копа гро-
шей мыта маеть дати. А коли Вилневецъ
прїѣдетъ съ какимъ товаромъ до Ковна, маеть
обѣстки грошь дати. А коли Ковнянинъ прї-
ѣдетъ зъ Низу, а маеть рыбу, то маеть обѣ-
ститься мытнику, а маеть обѣстки дати, любо
щуку добрую, а любо какую рыбу добрую,
а не обѣстився, то промыта. А коли въ
Ковнѣ кладется у шкуту Вилневецъ, Ковня-

нинъ ли, или Трочанинъ, или иншоѣ какоѣ
земли, маеть перво весь товарь мытнику
обѣстити, а мыто заплатити и отъ попелу
и отъ дерева и отъ смолы; а коли не обѣ-
стився а мыта не давъ кладется у шкуту,
то промыта. А коли Нѣмецъ изъ Нѣмецъ прї-
ѣдетъ до Ковна на мыто, маеть казати мыт-
нику, што коли товарь въ него будетъ; а коли
Нѣмецъ зася усхочетъ до Нѣмецъ, ино маеть
мытнику обѣститися, што коли будетъ какій
товарь въ него; а будетъ ли зъ Нѣмецъ бол-
шій товарь, то маеть дати мыто. Естли бу-
детъ изъ Литвы большій товарь, ино маеть
мыто дати зъ большого товару, а зъ меншого
ничого не маеть дати. А на Помнени на Нѣ-
мецкой границы маеть мыто платити, хто
поѣдетъ, потомужъ, по чому въ Ковнѣ; а
естли поѣдетъ не обѣстившися, то промыта.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся въ С. Пе-
тербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.
(Запис. кн. V, л. 235 об. — 236). Въ заглавіи
акта отмѣчено: Постановенье зъ стороны
бранья мыта въ Ковнѣ. Въ концѣ приписка слѣ-
дующая: А я Зубъ Даниловичъ писалъ есми
реестръ, во дѣлѣ росказанья пана Литавора, а по-
слалъ есми реестръ пану Шлякгиру. Datum не
означено.

35.— 1501 февраля 9. Жалованная
грамота Мстиславскаго князя Михаила
Ивановича священнику Василю на село
Борздынинское.

Божью милостью, мы князь Михайло Ива-
новичъ. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ
попъ Василей, служитель светого Николы,
абыхмо ему тое село Борздынинское лис-
томъ нашимъ подтвердили; и мы его пожало-
вали, дали есмы ему тое село Борздынинь-
ское съ пашнями и съ сѣножатями, и совсимъ
съ тымъ, што къ тому селу злавна прислу-
шаетъ, нехай онъ тое село Борздыниньское
держитъ, а за насъ Бога проситъ. Писанъ во
Мстиславли, въ лѣто семое тисечи девятое, ин-

У В книгъ Записки У на л. 235 об - 236 поименованъ
своей документу.

дикта пятого, мѣсяца февраля девятый день.

Выписана изъ жалованной подтвердительнои грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святаго Николая: Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. Кн. LXXVIII. л. 121—123), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на сельцо Борзынинское подтверженіе.

36. — 1501 февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли.

Во имя святаго Троица статься. Мы Александръ, Божью милостью великій князь Литовскій, Русскій, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, кому жъ то потребъ будетъ вѣдати. Били намъ чоломъ духовные, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, князи и панове, и земляне, и вся шляхта Волынское земли, абыхмо держали подлѣ права ихъ земли, какъ были за отца нашего короля его милости; и мы на жеданье ихъ то вчинили, тыхъ правъ, которые жъ они мають, какъ было за отца нашего, имъ не рушаемъ: што отецъ нашъ далъ имъ листъ свой, ижъ староста и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ коли на кого жалоба прійдетъ, нижли перво листомъ идучимъ обослати; а коли на два листы не станеть, тогда мають дѣцкого послати; и тежъ коли который слуга або человекъ князкій або паньскій а любо земьянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши на нихъ головщины бирали, и отецъ нашъ то имъ отложилъ и листъ отца нашего на то мають. И мы, подлѣ листа нашего отца, такежъ то имъ откладаемъ, не хай они зъ слугъ и людей своихъ, хто въ головщину впадетъ, сами головщину на слугахъ и

на людѣхъ своихъ берутъ, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и людей головщины брати. Такежъ князей и пановъ и землянъ старостѣ нашему злыми словами ихъ не соромити, и въ казнь и въ вежу ихъ не сажати; естли бы который противни, што князь або панъ и землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы навчимъ листомъ або посломъ нашимъ, штобы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки наше вчинити. Такежъ били намъ чоломъ и жаловали, ижъ староста и намѣстники наши вины и заруки ихъ берутъ и на ихъ людей, и людей ихъ судять и радять: ино мы имъ и тое отпустили, старостѣ и намѣстникомъ нашимъ винъ и зарукъ на нихъ самыхъ и на ихъ людѣхъ не брати, а людей ихъ не судити и не радити, судити имъ самымъ люди свои и вины брати каждому зъ своего человекъ; нижли кому хто заручитъ колко копъ на насъ, а тая бы зарука доведена была на кого бы справнымъ доводомъ, ино то естъ въ нашей воли: а далей старостѣ на замку нашемъ судити князскихъ и паньскихъ и земьянскихъ людей. Што ся до- ^{зани} ^{дана} тычетъ розбою приличного, квалтъ и всилство панское и паней, шляхецкая рана, пожога, обыся злодѣйство не множило; а злудѣя приличного, гдѣ коли имуть на чіемъ имѣнью, тамъ же его мають и судити, тамъ же маеть и каранъ быти, подлугъ давного обычаю; а поличное тому, на чіемъ имѣнью его поймають; а приличного злудѣя не пускати, а хто бы его пустилъ або на окупъ далъ, а на его бы доводъ былъ справный вчиненъ, тотъ маеть вину заплатити по давному, какъ и прежь того бывало. А слугамъ старостиннымъ, ѣздячи по лѣсомъ, зарукъ не заручати, нижли бы хто хотѣлъ на чіе имѣнье моцно наѣхати, а любо кого забити, а онъ будетъ заручати и на то доводъ вчинитъ, то естъ справная зарука. Такежъ жаловали намъ о ярмарки о Жидичинскіе и о Дорогобужскіе, што староста даеть отъ себѣ тые ярмарки слугамъ своимъ

Уд не посломъ!

№ 37. въ жалованье намѣстництва по годомъ держати, и тые дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ на тыхъ ярмаркахъ судять и радять, и потварные заруки и вины на ихъ людѣхъ берутъ; ино мы тыми разы то вставляемъ подь тою мѣрою: на ярмарки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ, чій человекъ судьею собѣ зъ своее руки посадити которого земянина обобравши, а потварнымъ зарукамъ и свѣдкомъ не вѣрити; а которого злодѣя имуть на ярмаркохъ або въ городѣ въ мѣстѣ нашомъ, зъ лицомъ заслужилъ шибеницы, ино на-шибеницу, а если не заслужилъ шибеницы, ино кому шкѣда, тому заплатитъ, а вина тому, чій человекъ. Тежъ што есмо подавали княземъ и паномъ Вольнскимъ новые торги, ино дей мыта берутъ въ тыхъ торзехъ съ князскихъ и паньскихъ людей брати, нижли мають мыта старые давати, гдѣ и передъ тымъ будутъ даивали. Такежъ били намъ челомъ: што которые церковные, князьскіе и паньскіе и земяньскіе люди хожи-вали на роботу къ нашимъ замкомъ и дворцомъ орати и жати и сѣна косити, и мы то имъ отпустили; а далее который князь або панъ або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою або передъ намѣстники нашими, а отзовется до насъ господара наивышное право, ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти, а намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя и пана и земянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити, маеть при собѣ посадити князей и пановъ и земянь, тоже маеть его зъ ними судити. А то имъ маемъ всѣ держати тые члонки, што въ семъ нашомъ листѣ верху стовтъ выписаныи, до тыхъ часовъ, покій права статуты въ сей земли отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вставимъ; а коли права статута у въ отчизнѣ нашей устанемъ, тогды вси земли наши одного ся права держати мають и од-

нымъ правомъ сужоны будутъ, подлѣ статуту. А при томъ были и тому добрѣ свѣдоми суть панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городеньскій, князь Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, намѣстникъ Витебскій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, и иные панове рада; а для лѣпшое твердости и печать нашу казали есмо привѣстити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7009, мѣсяца февраля 16 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 62—64.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженье короля его милости Александра всей земли Вольнской на права и волности ихъ, подлугъ привилею короля Казимира.

57.— 1502 апрѣля 16. Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитичу на дворъ Струну, въ Виленскомъ уездѣ.

Во имя святыхъ живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу человекъчества, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть впеvнена и въ памяти тривала, але съ часомъ забытїю отдается и съ памяти выходитъ, нижли найдено есть вчоными слушныи а справедливыи речи выписанью отдати, къ увѣренью и досвѣченью напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, нишнимъ и потомъ буду-

чимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ убачивши вѣрную а справедливую службу намѣстника Княжицкого и Тетериньского князя Матѳея Микитинича, которою жъ ся намъ пану своему цюотливе а накладне оказалъ, и хочечи его собѣ напотомъ ку пришлому часу охотнѣйшого захѳвати и цильнѣйшого вчинити, зъ ласки нашое, за его вѣрную къ намъ службу, пожаловали есмо его и дали есмо ему дворъ нашъ у Виленскомъ повѣтѣ, на имя Струну, и зъ дворцомъ нашимъ на имя Стоятишки, который же дворець прислухаеть къ тому жъ вышеписанному двору Струнѣ, и дали есмо ему тотъ вышей писаный дворъ Струну посполъ съ тымъ дворцомъ Стоятишки со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, съ озеры, зъ рѣками и потоки, и зъ бобровыми гоны, зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ людми, слугами путными и данники, то есть зъ бортники, и съ куничными и дяколными, и зъ данми грошовыми и медовыми, куничными и житными, и со всякими доходы и поплатками, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти. А дали есмо тотъ дворъ Струну и съ тымъ дворцомъ Стоятишки князю Матѳею Микитиничу и его кнегни и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣкомъ, со всемъ правомъ, панствомъ и пожиткомъ, такъ долго и широко, какъ тое имѣнье Струна и съ тымъ дворцомъ Стоятишки у своихъ границахъ издавна маються, со всеми людми и землями ихъ, со всемъ потому, какъ послѣ Андрушка Довкгирдовича за отца нашего, щастное памети короля, его милости, Казимира держано, ничого не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; воленъ онъ тое вышеписаное имѣнье свое продати, отдати, замѣнити, розширити, розмножити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи; маеть намъ князь Матѳеи

и его справедливые наслѣдки съ того вышей-писаного имѣнья службу земскую достаточне, подлѣ обычая, служити и заступовати по тому, какъ князи и панове шляхта отчины нашое великого князства Литовского зъ своихъ имѣней намъ сами служатъ, земскую службу заступують. Сталося и дано въ Краковѣ, въ лѣто отъ Христова Нароженья тисеча пять сотъ второго, мѣсяца апрѣля шостогонадцать дня, индикта пятого. При томъ будучимъ вельможнымъ врожонымъ: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утеньскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій; маршалокъ, охмистръ королевое ее милости, намѣстникъ Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ; панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; намѣстникъ Пуньскій, панъ Александро Ивановичъ Ходкевича; князь Юрьи Александровичъ Гольшанскій, крайчій королевое ее милости; намѣстникъ Веленьскій, панъ Мартинъ Якубовичъ Бутримъ; подскарбій, конюшій дворный, панъ Мартинъ Хребтовичъ; секретаръ, намѣстникъ Скерстомоньскій, панъ Оедко Янушковичъ.

На росказанье самого господара короля его милости, секретаръ его милости, канцлеръ королевое ее милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморскій, Ивашко Сопежичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 152—155 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглави акта отмѣчено: Привилей короля его милости Александра князю Матѳею Микитиничу на дворъ въ повѣтѣ Виленскомъ Струну, вѣчнымъ правомъ.

58.— 1502 мая 8. Жалованная подтвердительная королевская грамота Маньку Кадусовскому на имѣния въ Володимирскомъ повѣтѣ.

Самъ Александръ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

№ 39. посмотреть або чтучи его услышитъ, ниш-
нимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ
того вѣдати. Билъ намъ челомъ писарь отца
нашого короля его милости Манко Калусов-
скій, и повѣдилъ передъ нами, штожъ купилъ
села у Володимерскомъ повѣтѣ на имя Вин-
ники а Калусовъ въ панее Ивашковое Корса-
ковича и въ ее сына Ивашка, обѣль вѣчно,
которые жъ села великій князь Витолтъ и ве-
ликий князь Швигайло дали предкомъ пана
Ивашковымъ Корсаковича, мытнику Володи-
мерскому, жиду Шаню, а потомъ тые жъ села
Винники, а Калусовъ держалъ земенинъ Во-
льнскій Калишскій, и въ того Калишского
Ивашко Корсаковичъ тые села купилъ, и ко-
торые она мѣла на то твердости, листы тыхъ
предковъ пана своего, пана Ивашковыхъ Кор-
саковича, тые вси листы ему подавала, и онъ
тые листы передъ нами клалъ; и тежъ, што
купилъ былъ онъ землю въ Дорогицкомъ по-
вѣтѣ, на имя Лосево, ино тую землю куплю
его, мѣсто наше Новое Высокое посѣло и
на волоки роздѣлили; и мы перво сего про-
тивъ того дали были отмѣну село у Воло-
димерскомъ повѣтѣ въ Туриску тры дворища,
на имя Вербично, зъ людьми, ино тые люди
жаловали намъ, ижъ въ томъ селѣ пять дво-
рищъ; и мы, зъ ласки наше, тое село Вер-
бично всю тую пять дворищъ ему дали, и под-
воды есмо ему отпустили; и билъ намъ чо-
ломъ, абыхмо дали ему на то нашъ листъ и
потвердили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы
зъ ласки наше, упамятавши ку отцу нашему
королю его милости и къ намъ вѣрную служ-
бу, на то дали ему нашъ листъ и потвержаемъ
то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему у въ от-
чизну, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ
будучимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ тые вы-
шейписаные села Винники а Калусовъ и Вер-
бично держать со всимъ по тому, якъ тые вы-
шейписаные предки его держали со всеми
людми, и зъ ихъ землями пашными и борт-
ными, зъ лѣсы, и зъ дубровами, зъ ловы и зъ

ловищи, зъ гав, и сѣножатями, и зъ озера, и
зъ рудники, и зъ бобровыми гоны, и зъ зер-
няны, и зъ болоты, и зъ рудами, ставы и ста-
вищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и со всякими
иными поплатми и податки, которымъ колье
именемъ могутъ названы або менены быти,
ничого на насъ ани на наши наслѣдки не
оставляючи; и воленъ онъ то отдати, прода-
нити, розширити и къ своему вжиточному а
лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей розу-
мѣючи. А на твердость того и печать нашу
казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.
Писанъ и данъ въ Новомъ мѣстѣ, въ лѣто
7010, мѣсяца мая 8 дня, индикта 5. При
томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ
Мерецкій и Утенскій, князь Михайло Львовичъ
Глинскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ, вое-
водичъ Троцкій, панъ Александро Ходкевичъ.
*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л.
106 об.—107 об.), хранящейся при Правитель-
ствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ загла-
віи акта отмѣчено: Потверженъе тому жъ Мань-
ку Калусовскому на тые жъ села Винники, Калу-
совъ и Вербично, въ повѣтѣ Володимерскомъ,
вѣчностью.*

39.— 1503 марта 27. Королевская
грамота жителямъ и некоторыхъ имѣній
о послушанн ихъ Новгородскому намѣстнику
Олбрахту Мартиновичу.

Александръ, Божьею милостью король и
великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пру-
ское, Жомойтскій и иныхъ. Ко всимъ бояромъ
и слугамъ путнымъ и людямъ тяглымъ Боль-
ницкимъ, Крожтскимъ, Глускимъ, Задвей-
скимъ, Котловскимъ, а Порочскимъ, а Любо-
шовскимъ. Што перво сего казали были есмо
въ тии имѣня и у васъ на насъ уважатися
дворянину нашему Туру, до тыхъ часовъ, по-
ки о тыхъ имѣняхъ право перейдетъ намѣст-
нику Новгородскому пану Олбрахту Марти-
новичу съ маршалкомъ нашимъ паномъ Яномъ
Миколаевичемъ; ино тыми разы вже есмо ихъ

о томъ очевидно смотрѣли, и тые имѣня пану Ольбрахту есмо по близкости присудили; про то жъ, што бы есте его были послушни во всемъ, какъ то господаря своего прироженого; зуважати его въ тыи во вси имена и у васъ послали есмо дворянина нашего князя Петра Михайловича. Писанъ у Вильни, марта 27 день, индиктъ 6.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

40. — 1503 июля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Федора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинской волости.

Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославичъ, чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будетъ надобе, винѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што жъ мы, любячи слугу нашего Карпа Карповича, што онъ естъ намъ вѣрный, тогда мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому, земли Кіевское, островъ нашъ волости Пиньское, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежацій межи селъ нашихъ Стохова, Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видій боръ, на боярство на вѣчность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, и того усега острова на себе на вѣчные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служити мають, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ; а не мають и потомки наши сей даты наше нарушати и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити, одно толко виненъ будетъ на войну зъ нами и зъ потомками нашими онъ самъ и дѣти его ѣздити. И на твердость сей даты наше дали есмо ему слузѣ нашему Карпу Кар-

повичу и сыну его Михайлу Карповичу и *№ 40*
щадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо велѣли и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семое тисечи одиннадцатого, индикта шостого, мѣсяца іюля тринадцатого дня. У того листу печать привѣсенная и подпись руки князя Федора Ивановича въ тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ; а подпись другій дьяка его тымъ способомъ: Федко дьякъ. — 41

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III протопону Пинскому Федору Михайловичу Карповича, 1597 года, февраля 22, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 175 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

41. — 1505 марта 5. Жалованная королевская грамота князю Федору Черторижскому на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣтъ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посморитъ, або чтучи его вслышитъ, винѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Федоръ Михайловичъ Черторыйскій о томъ: што перво сего дали есмо матцѣ его монастырь нашъ Пересопницу до ее живота, и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали, дали тотъ монастырь въ его поданье; ино мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу, тымъ монастыромъ есмо его пожаловали; маеть князь Федоръ и его кнегини и ихъ дѣти тотъ монастырь у своемъ поданьи мѣти, его подавати вѣчно, со всеми селы и зъ людьми всеми того монастыря, и зъ землями пашными и бортными, съ сѣножатями и со всемъ съ тымъ, што зъ вѣка къ тому монастыру прислухаетъ; а старостѣ Луцкому винѣшнему и

№ 41. по немъ будучимъ въ тогъ монастырь и во вси его села, и въ люди, и въ земли, и въ поданье того монастыря ненадобѣ вступатися, А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему листу. Писанъ въ Берестѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца марта 3 дня, индикта 8. Правил: маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, канцлеръ королевое, намѣст-

никъ Бряславскій и Жижморскій, панъ Иванъ Сопега.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 13), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, съ С. Петербурга. Въ заглавіи грамоты отъмчено: Листъ князю Оелору Михайловичу Чорторыскому на монастырь Пересошницу въ его подаванье, вѣчнѣ.

VI ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I.

42.— 1507 іюня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную и усердную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плиса, прежде принадлежавшаго князю Софью Жеславской.

Жыгмонтъ первый, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инь-флянскій, Северскій, Черниговскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати потреба будетъ, нынешнимъ и напотомъ будущимъ: ижъ што на насъ господара спало по пани Зофьи Николаевой Радивиловой, князю Жеславской, яко безпотомной, имѣнище названое Плиса, въ Полоцкимъ повѣтѣ, зъ дворомъ и зъ подьдаными, яко стоитъ въ ободьницы мерничого нашего, зъ огородами, полями, навозами, пущами, рѣками, озерами, млынами, ставами, селами, подданныхъ работами, данями грошовыми и медовыми и вшелякою повинностью, мы господарь, маючи тое имѣнище Плису въ своей моцѣ, а маючи мы господарь милостивое бачене на службу уроженого Александра Пѣтуха, хоружого нашего Полоцкого, который намъ господарю и цѣлой Речи Посполитой служечы въ войску сталою вѣрою и зычливостю своею, зъ надверженемъ здорова и фортуны своей, перель ставечы противо непрятелеви нашему на разныхъ мѣсцахъ, мы господарь, нагорожаючи его зычливые услуги, и далее потагаючи до далшыхъ выслугъ нашихъ и Речи Посполитое, дали есмо ему тое имѣнище Плису зъ дворомъ и поддаными, до того имѣнія належачыми, зъ пашнею и повинностями тыхъ подданныхъ, яко тое имѣнище Плиса

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

зъ давныхъ часовъ въ собѣ мѣла и теперь № 42
маеть, вѣчными часы даемъ, яко тежъ уроженому Пѣтуху, хоружому нашему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ, и напотомъ будущимъ и всѣ права привилей антесоровъ нашихъ на тое имѣне до рукъ его вернуть розказали; и жадонъ о то его турбовати не маеть, подъ виною двохъ тысячы копъ грошей Литовскихъ. А для лѣпшого вѣдома и вѣры рукою нашою подписали и печать нашу казали къ сему листу притиснути. Писанъ у Берести, подъ лѣты Божого Нарожения 1507, мѣсяца іюня двадцать семого дня, индиктъ 10. Sigismundus Rex. Остафій Копецъ, маршалка и писарь.

Къ сей грамотѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією. Подлинникъ оной находится у потомковъ г. Пѣтуха, Лепельскаго уѣзда, въ помѣстьи Хотевичахъ.

43.— 1507 іюля 2. Королевское рѣшеніе на владѣніе Кобринемъ жень пана Юрья Паца.

Въ пятницу, іюля 9 день. Жаловала пани Венцлавовая Костевича на паню Юрьевую Пацевича о Кобринѣ, ижъ она Кобринѣ маеть, а она повѣдила собѣ Кобринѣ дѣдизну отчизну; ино за паню Пацовую панъ кухмистръ мовилъ тымъ обычаемъ: господарь его милость Казимиръ король, отдавши тебе отъ Кобрына, и далъ паню Пацовую за пана Юрья Пацевича съ Кобринемъ, а тобѣ далъ Ершеви(чи) чужое имѣние. И пани Венцлавовая повѣдила: господарь его милость Казимиръ король далъ ми Ершеви(чи) для того, ижъ есмо къ первому мужу своему къ князю

№ 44 Оедору Бѣлскому къ Москвѣ не шла; а отчизны и дѣдизны моея Кобрына его милость николи отъ мене не отдаливалъ, и потомъ панъ Юрън Сологубовичъ Ершевичи подо мною правомъ зыскалъ близкостью отчизны своею, и теперъ онъ Ершевичи держитъ, а я ничего не маю.

Ино къ тому дѣлу его милость съ паны радми таковой конецъ вчинилъ: коли ся тое дѣло такъ вдавнило, за отца нашего Казимира короля и за брата нашего Александра короля нани Юрьева Пацевича тое имѣнье съ покоемъ держала, и теперъ пани Пацовая маеть тое съ покоемъ держати до живота своего, а по ее животѣ близкіе, хто будетъ къ тому которую близкостъ мѣти, нехай о томъ мовять; господарь его милость хочеть справедливость чинити.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ, кн. II, л. 15), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Справа пани Венцлавовой Костевича съ пани Юрьевою Пацевича о Кобрынѣ, менечи дѣдизною и отчизною своею.

44.— 1506 іюля 14. Королевское рѣшеніе объ отсрочкѣ разсмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Оедоромъ Ярославичемъ.

Въ среду, іюль 14 день. Жаловала княгиня Семенова Михайловича Слуцкая на князя Оедора Ярославича, што жъ онъ подводъ ее въ Клецку не отмѣниваетъ, и вказывали на то листы зъ obu сторонѣ; ино сказано тымъ обычаемъ, што жъ господарь его милость съ паны радою своею тое дѣло откладаетъ на иный часъ, бо въ панее Литаворовое, повѣдають, есть тежъ о томъ дѣлѣ привилей; ино какъ дастъ Богъ Литаворъ зъ няства выйдеть, а естли пакъ Божья воля надъ нимъ станеться, ино пани Литаворова маеть тотъ привилей положить и княгиня Слуцкая съ княземъ Оедоромъ Ярославичомъ мають свои листы положить, и

господарь его милость тогда тому дѣлу маеть конецъ вчинити, а дотолѣ мають быти даваны подводы по старому; а князь Оедоръ не маеть съ Клецка подводъ давати дотолѣ, поки тому праву будетъ конецъ.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 18), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Отложенъе на иншій часъ sprawy княгини Семеновой Слуцкой съ княземъ Оедоромъ Ярославичомъ о неотмѣниванъе подводъ ее въ Клецку.

45.— 1507 декабрь 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу на дворѣ Ъдно и дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій.

Во имя Божье, аминь. Мы Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Ижъ вбачивши есмо вѣрную а справедливую николи неомѣшканую службу намѣстника Могилевского и Бирштаньского князя Матѣя Микитинича, которою жъ вѣрною а справедливою службою къ пану и мужу моему, щатское памети Александру королю его милости, былъ его милости во всякихъ службахъ повозный а вѣрный слуга, и къ тому тежъ намъ зъ молодыхъ своихъ лѣтъ въ доброй а вѣрной ся службѣ заховалъ, для чого жъ мы, хотечи его охотнѣйшого и пильнѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки нашею, за его къ намъ вѣрную службу, дали есмо ему дворѣ нашъ Ъдно и зъ людьми Швинтинниками, кромъ одного Вирбила; а къ тому тежъ дали есмо ему два дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій, которыи жъ дворы панъ мужъ мой Александръ король его милость далъ ми въ моихъ пенезехъ на вѣчность и привилемъ сво-

имъ подтвердилъ, со всемъ, зъ слугами путными и тяглыми, и зъ слободичи, и съ челедью неволюю, и съ землями пашинными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ лѣсы, и дубровами, и съ хмельники, и съ боры, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ езы, и зъ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и со всеми входаы, и зъ даньми грошовыми, медовыми и куничными, и со всеми службами, и податями, и роботами, и со всемъ правомъ и панствомъ, ничего на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи. А граница тымъ вышей речонымъ двумъ дворцомъ, Ганусовскому дворцу: почонши отъ озера Колинноса, рѣчкою Недрисною у Болю рѣчку, а Болею у рѣчку Першайку; а съ другое стороны съ того жъ озера Колинноса рѣчкою Аринкисъ у рѣчку у Першайку жъ, а Першайкою до Немна; а Шлекгеровского дворца: почонши Болею рѣчкою, а оттоль болотомъ долиною, а съ того болота рубаная граница до рѣчки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку. Маеть князь Матеей вышей реченый дворъ нашъ Ъздно и зъ людьми Швентиниками, окромъ одного Вербила, и тые два дворцы Ганусовскій а Шлякгеровскій по тымъ границамъ со всемъ потому держати, какъ жо вышей описано, ничего на насъ не оставляючи; и подтверждаемъ тые дворы симъ нашимъ листомъ вѣчно ему, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будущимъ ихъ щадкомъ и ближнимъ ихъ; воленъ онъ и его наслѣдки то отдати, продати, замѣнити, расширити, прибавити и къ своему пожиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему листу. При томъ были: маршалокъ господара короля его милости и великого князя Жикгимонта, намѣстникъ Бѣльскій и Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ, а маршалокъ и секретаръ господарскій же, намѣстникъ Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга. Писанъ въ Бѣльску,

въ лѣто 7016, мѣсяца декабра 15 дня, индикта 11. № 46.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 149 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмѣчено: Привилей королевое Олены князю Матеею Микитиничу на дворъ Ъздно и дворцы Ганусовскій и Шлякгеровскій, на вѣчность.

46. — 1508 марта 21. Распросныя речи Федора Колонтаева по извѣту на него князя Михайла Глинскаго.

Мѣсяца марта 21 день, индиктъ 11, во вторникъ. Федоръ Колонтаевъ повѣдалъ передъ господаремъ его милостью о томъ, што жъ панъ Мартинъ конюшій повѣдалъ, ижъ князь Михайло, ѣлучи зъ Новагородка, созвавши многихъ людей а рекъ такъ: тотъ замытокъ, который жо есми вчинилъ, ни отъ кого стался, только отъ Федора Колонтаева; какъ дей есмо были на свадьбѣ въ Бѣлицы, ино пришолъ ко мнѣ Федоръ Колонтаевъ, а палъ передо мною крыжомъ а рекъ такъ: повѣдаю тобѣ, княже Михайле, штожъ тыми разы на томъ нинѣшнемъ соймѣ, што маеть быти въ Вильни о громницахъ, всихъ насъ Русь мають хрестити въ Лядскую вѣру, а хто бы не хотѣлъ пойти въ Лядскую вѣру, тыхъ мають стинати; а то мнѣ повѣдалъ заисто панъ Иванъ Сопѣга маршалокъ, што жъ такъ маеть быти: про то, господине княже Михайле, со слезами чоломъ бью твоей милости, для Бога змилуйся, вступи за насъ! И я дей, слышавши то отъ Федора Колонтаева, и тую речъ есми на него почалъ, и то все сталося отъ Колонтаева. Ино господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ самъ пыталъ о томъ Федора Колонтаева: чѣ говорилъ онъ ты речи будетъ князю Михайлу, а слышалъ ли то будетъ отъ пана Сопѣги? И Федоръ Колонтаевъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью тымъ обычаемъ: што жъ дей я тыхъ речей

№ 47
—48. некоторых князю Михайлу не повѣдалъ, а ни того есмь отъ пана Ивана Сопѣги не слышалъ, а ни на сумнѣни моемъ того не было; што хочеть князь Михайло, то можетъ мовити, вѣдѣнь на мене маючы за то, што жъ есмь не вѣдалъ съ нимъ а отъ него втекъ; а я отъ пана Ивана Сопѣги о томъ ничего не слыхалъ, а и ему есмь ничего не повѣдалъ. А при томъ были: крайчій князь Юрь Александровичъ, а полскарбій дворный, намѣстникъ Мойшакгольскій и Дубиницкій, панъ Иванъ Андреевичъ. А писалъ Оедко Святоша.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлгъ кн. II, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Выправованье се Оедора Колонтаева съ помовы на него отъ князя Михайла Глинского, яко бы онъ причиною до бунтовъ и зѣвханья его былъ.

47.— 1508 іюня 29. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому воеводу Станиславу Глѣбовичу: о пожалованіи князьямъ Василю и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинского, трехъ селъ въ Черствянской волости.

Жыкгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмойдскій, и иныхъ, воеводѣ Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу. Што еси писалъ къ намъ за княземъ Васильемъ Соколинскимъ, повѣдаючы его впадъ и шкѣды великіе, которые ему сталися въ имѣняхъ его одъ людей неприятельскихъ и одъ того зрадцы нашего Глинского; а и братъ его князь Андрей тыми разы билъ намъ чоломъ, абыхмо его чимъ осмотрѣли и пожаловали. Ино мы, для такого ихъ великого впаду, пожаловали ихъ, дали есмо имъ обѣма братомъ три села въ Полоцкомъ повѣтѣ, въ Черствянской волости: въ Ладостиѣ людей пустыхъ на имя Лукяна, а Степана, а Бориса, а Кондрата, а Онаньцу, а

Петра, а Ивана, а Васка, а Селивона зъ братомъ, а Дениса и зъ его братьею, а Омеляна, а Кондрата, а Овхима и зъ его братомъ; а у Величковичохъ Микиту, а Ивана, а Микулу зъ братьею, а Ивана, а Михаля, а Олифера и его братью, а Ходота, а Максима, а Матвѣя, а Микулу, а Игната и зъ ихъ братьею, а Свирида, а Герасима, а Василя и зъ ихъ дѣтми, а Якима, а Илью, а Ивана и ихъ братью, а Лукяна, а Кузму, а Давида зъ ихъ дѣтми, а Гаврилу, а Хому, а Романа и зъ ихъ братьею; въ Дерничахъ Ивана и его братью Макарчиковъ, а Левона и зъ ихъ дѣтми, а Семена Сушова и его братью и ихъ дѣти, а Андрея и его пасынки. Нехай они тыи люди держать и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ службами тыхъ людей, и податми, и со всеимъ зъ тымъ, какъ тыи люди ку замку нашему служивали, и въ своихъ границахъ маются; и твоя бы милость имъ въ то увязане далъ. Писанъ въ Менску, мѣсяца юня 29 дня, индикта 11.

Сія грамота, въ списокъ, хранится въ архивѣ Полотской Унитской духовной Консисторіи.

48.— 1508 августа 13. Купчая запись на Полукнязевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣвымъ.

По Бозѣ и господари нашемъ великомъ короли Жыкгимонтѣ, за докладомъ государя моего пана Юрья Михайловича Монтовтовича, воеводы Кіевского, и его милости съ призволеньемъ, я Солтанъ Албѣвичъ, толмачъ господарскій, и съ своею женою Кунькою, и съ своими сынами съ Иванкомъ и съ Васкомъ, посполитымъ умысломъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ записомъ, кому ся его всхочеть видѣти, или чтучи слышати. Продалъ есмь землю бортную, мою вѣрную у господара выслугу, што есмь выслужилъ у короля Казимира и у его милости сына у короля Алексан-

дра, славныя ихъ памяти, продалъ есми Матеею, игумену обители святого Николы, и всѣмъ старцемъ Пустыньского монастыря тепере въ томъ монастыри живущимъ и напотомъ будучимъ въ пустыницѣ святого Николы, яже есть у Кіевѣ; а тая земля есть отъ Кіева за Двѣпромъ, а прислухала къ Халеплю, на имя Полукнязевская, што миѣ дана и въ вотчину и въ дѣдину; а судеревию илетъ съ землею пречистоѣ Печерскоѣ и съ Никольскою Пустыньского монастыря и съ Мелечевичемъ и съ Печерскими людьми и съ слобожаны, и за рѣчку пошла за Черницу, и съ Савою зъ Русановичемъ судеревъ, и съ Иванковци судеревъ. А продалъ есми имъ обель вѣчно и непорушно, со всѣмъ, што тамъ у ней есть подъ ее знаменемъ, што съ нею къ Халеплю слухало, селища и пашныя земли, боры и дубровы, рѣчки и перевѣсья, куды тоѣ земли знамя пошло, гдѣ его знайдуть, то все Божье и ихъ: держати мои предки держали тую землю и я самъ. А указалъ есми, на свое мѣсто, отвести имъ тую землю бортнику Іякову Микитиничу, штожъ онъ передъ симъ колько-съ лѣтъ ходилъ отъ мене тую землю, знамя тоѣ земли знаетъ и вси граници еѣ вѣдаетъ. А хто ся будетъ у тую землю уступати, я радъ хочу съ ними посполъ ее очищати: а потомъ миѣ Солтану, а ни моей женѣ, ни моимъ дѣтемъ, ни моимъ внучатомъ, ни моей братьи, ни моему роду племени, ни моимъ ближнимъ ненадобѣ тоѣ земли подъ игуменомъ и подъ старци Пустыньскими искати, а ни уступатися въ тую землю. А взялъ есми за тую землю чотыриста копъ грошей; а для того есми дешевлѣй продалъ имъ, помогаючи души своей и родителемъ своимъ. — При томъ были люди почестныи: войтъ мѣста Кіевского панъ Ганко, а служебникъ воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича Василей Борисовичъ, а панъ Каленикъ Степановичъ Диковскій, а Тимошеи Проѣсть, а Васко Евсѣевичъ, а Сидко Кирькоровичъ, а Качересъ Волошинъ. А про лѣпшее свѣдетство и твердость, просилъ есми войта

Кіевского пана Ганка а Сидка Кирькоровича, № 49. абы ихъ милость къ сему моему запису свои печати приложили, штожъ на тотъ часъ при миѣ мое печати не пригодилося, и ихъ милость на мою прозбу свои печати къ сему моему запису приложили; и далъ есми сесь мой записъ игумену Пустыньскому и всѣмъ старцемъ святого Николы Пустыньского монастыря, у святого Николы монастырь на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца августа въ 13 день, индиктъ 11.

Подлинникъ писанъ на большомъ хлопчатобумажномъ листѣ, полууставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу акта приложены рядомъ двѣ малыя печати восковыя, на коихъ оттисковъ невидно. Тутъ же, въ пробыль, изображенъ чертѣжъ, съ надписью: «Знамя тое земли». На оборотѣ отмѣчено: Листъ на землю Полукнязевское, што за Двѣпромъ. Ветхъ.

49.— 1509 февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгини Настасьи Слуцкой: 1, на имѣнь Кокоричи и 2, на дворъ Лышковъ.

I. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, ницѣшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ кнегини Семенова Михайловича кнегини Настасьи Слуцкая и просила въ насъ людей нашихъ подъ Слуцкомъ, подлѣ Коныля, имѣнья на имя Кокоричъ и къ тому тежъ дворца того жъ имѣнья Воробьевичъ, который жъ держалъ зрадца нашъ Якубъ Ивашенцовичъ. Ино мы зъ ласки наше то вчинили, тое имѣнье Кокоричи и съ тымъ дворцомъ Воробьевичи кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи дали, вѣчно, ей и ее дѣтемъ и ихъ ближнимъ и потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, со всеми людьми путными и тяглыми того имѣнья, и со

№ 50. всеми землями, пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гав, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и даньми грошовыми и меловыми и куничными, и зъ дяклы, и службами тыхъ людей, и со всемъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко, какъ ся тое имѣнье Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи съ стародавна въ своихъ ся границахъ мають, и какъ тотъ зрадца нашъ Якубъ держалъ, ничего на насъ и на наши наслѣдки не оставляючи; вольна кнегини Семенова Михайловича кнегини Настасья Слуцкая и ее дѣти и ихъ ближнии и напотомъ будущи ихъ щадки тое верху писаное имѣнье Кокоричи и тотъ дворець Воробьевичи отдати, и пролати, и замѣнити, и розширити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада наша: воевода Троцкій, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а староста Городеньскій панъ Станиславъ Петровичъ, и воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ и иные панове рада наша. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7017, мѣсяца февраля 18 дня, индикта 12.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей кнегини Семеновой Михайловича кнегини Настасьи Слуцкой на имѣнье подъ Слуцкомъ подлѣ Ковыля, названое Кокоричи, и дворець Воробьевичи, по зрадцы Якубу Ивашенцовичу, на вѣчность.

II. Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Била намъ чоломъ кнегини Семенова Михайловича кнегини Настасья Слуцкая о томъ, што перво сего дали есьмо ей дворъ нашъ Лишковъ зъ дворцомъ того жъ двора Лишковского Вейсеями, который же дворъ держалъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, и просила насъ, абыхмо ей тотъ дворъ дали держати до ее

живота. Ино мы зъ ласки наше, на причину пановъ радъ нашихъ, тотъ дворъ Лишковъ и съ тымъ верху писанымъ дворцомъ Вейсеями, и со всеми людьми служебными и тяглыми, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и ловы, и съ озеры, и челедью невольною того двора, и зъ данью грошовою и меловою и куничною, и со всеми иными поплатки, и со всемъ потому, какъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій держалъ, дали ее милости держати до ее живота; и на то есьмо ее милости дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, февраля 18 дня, индикта 12. — Правиль воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, а воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей той же кнегини Семеновой Михайловича на дворъ Лишковъ зъ дворцомъ Вейсеями, до ее живота.

Объ грамоты выписаны изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

50—. 1509 октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтъ.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, старостѣ Городенскому пану Станиславу Петровичу и инымъ старостамъ Городенскимъ, хто потомъ булетъ отъ насъ Городень держати. Билъ намъ чоломъ князь Константинъ Федоровичъ Крошинскій о томъ, што жъ братъ нашъ, славное намяти Александръ король и великій князь, его милость, далъ ему дворъ въ Городенскомъ повѣтъ на имя Дубно со всеми людьми того двора противъ имѣней его отчизныхъ и выслуги, которые жъ забралъ великій князь Московскій; а далъ его милость тотъ дворъ ему со всемъ съ тымъ, што къ тому двору слушаетъ, до тыхъ часовъ, поки бы тые его имѣнья были очы-

щены; а мы ему перво сего, во дѣль того листу брата нашего, на тотъ дворъ нашъ листъ дали, ажъ до очищеня тыхъ его имѣней не маемъ его съ того двора рушати: а естли бы надъ нимъ Божья воля сталася, и мы жоны и дѣтей его съ того не маемъ рушати; и онъ повѣдилъ передъ нами, што жъ многіи люди хотѣли ся въ насъ полъ нимъ того двора и людей подпрохивати, и билъ намъ чоломъ, абыхмо его пры той данинѣ, подлѣ тыхъ первыхъ листовъ, заховали. Ино мы и нынѣ, вглянувши въ тыи листы, въ данину брата нашего и въ нашу, и памѣтаючы его вѣрную службу ко отцу и брату нашему королемъ ихъ милости и къ намъ, при томъ есмо его таки zostавили, и не маемъ подъ нимъ никому того двора а ни людей тыхъ, которыи къ тому двору прислухаютъ, отдавати; нехай онъ и нынѣ тотъ дворъ вышеписанный и со всеми людьми того двора и съ челедью невольною держить; а покуль тыхъ имѣней его отчинныхъ и выслуги не очыстимъ, дотуль не маемъ въ него и въ его жоны и въ ихъ дѣтей того двора Дубна и тыхъ людей Дубенскихъ отнимати. И на то есмы ему дали сѣсь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у во Львовѣ, лѣта Божьего тысяча пять сотъ 9, мѣсяца октября 31 день, индыкта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 78 об. — 79), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмпчено: Листъ князю Костентину Оедоровичу Крошинскому до старосты Городенского писанный, zostавуючы его при державью двора Дубна, до очищеня отчизны его у князя великого Московского.

51.— 1509. Грамота отказная Іоанима Туровенскаго, о пожалованіи Полотскому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угодьями.

Милостью Божою и пречыстое Богоматере,

я Якимъ Туровенскій Денисовъ сынъ, далъ № 51 есми село свое на Турови святому Предтечы Іоанну на островѣ въ Полотеску, прадѣдину, лѣдину и отчыну свою, зъ бортью и зъ сѣножатми, и озеро Пушьно и рѣку Туровію зъ бобровыми гоны. А рубежъ той земли: почонъши одъ гребла, дорогою городскою черезъ Болотвину рѣчку къ Дѣвину ручью; ручьемъ Дѣвинымъ у Двину, а Двиною въ рѣку Туровію, а Туровію у верхъ по глининкъ. А по моемъ животѣ не вступатися въ тую землю никому, ни сестрѣ моей, ни зятю моему, ни внучатомъ моимъ, ни ближнимъ моимъ; запеже я далъ светому Ивану вѣчно и непорушно. А пры томъ мѣстѣ были добрые люди: игуменъ светого Ивана Евфимій зъ братьею; отецъ мой духовный Кипрыенъ, служитель светого Николы на Полупятѣ; протопопа Софейскій Зеновъ; попь Игнатей Бобыницкій. А хто слово мое рушѣтъ, розсудытсѣ со мною на страшномъ судѣ предъ небеснымъ царемъ.

Актъ этотъ записанъ на поляхъ рукописнаго евангелія XV в., на пергаментѣ, принадлежавшаго Графу О. А. Толстому. (Отд. II, № 3).

52.— 1509 февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михаила Ивановича Мстиславскаго Василью Ильичу на два сельца, Окулово и Вытлуское.

Самъ князь, его милость, Божью милостью и господара нашего здоровьемъ, великого короля Жыкгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Василей Иличъ и покладалъ передъ нами листъ князя Юрьевъ Лынквеневица, што жъ отцу его Микулѣ напротивко отчизны далъ два сельцы, Окулово и Вытлуское, зъ бортными землями и съ пашными, и зъ сѣножатми, што къ тымъ селцомъ слушаетъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо то утвердили ему нашимъ листомъ. Ино мы, выслушавши того листу князь Юрьева, пожаловали есмо за его вѣрную службу,

№ 53. подтвердили то ему симъ нашимъ листомъ :
маеть Василей Ильиничъ и дѣти его тые сель-
ца верху писаныи, держать вѣчно со всемъ по
тому, какъ въ листу князя Юрьева стоитъ.
Писанъ въ Раснѣ, индикта дванадцатого, мѣ-
сяца февраля въ первый день. — У того ли-
сту печать князя его милости притиснута
есть.

*Изъ актовыхъ книгъ (Кн. III, л. 484 об.), хра-
нящихся въ архивъ Мстиславскаго Упѣднаго Суда.*

55. — 1509 октября 13. Данная Алексан-
дра Ходкевича Благовѣщенскому мо-
настырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на
дворъ Хворощу.

Во имя Божье, светлая Троица. Я Алек-
сандеръ, сынъ пана Ивана Ходкевича, самъ
своею доброю волею, безъ прыпуженья и по-
рады людское, чиню знаменито симъ моимъ
листомъ, кому будетъ потреба вѣдати, або
чтучи слышати. Што были есьмо монастырь
сорушили обчину въ отчизнѣ моей у скрезъ
рѣки Супрасли, и потомъ у томъ монастыры
учинили есьмо городъ нашъ, на жаданье игу-
мена Пафнотія собѣ и слугамъ нашимъ на схо-
ване, ино мовилъ намъ господинъ и отецъ
нашъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси
Іосифъ и вси старцы, еже у въ Христѣ братья
тое честное лавры, ижъ имъ для доуки мір-
ское обчого монастыра жительства не мощно
держати, и просили мене, абыхъ имъ далъ
мѣстце оттудъ преселитися у нашей же пуци
у низъ тоежъ рѣки Супрасли, берегъ грудь
сухий, межи дву источниковъ водныхъ рѣчокъ
Грабовки и Березовки. И мы о томъ помовив-
ши со госполиномъ и отцомъ нашимъ, митро-
политомъ Кіевскимъ и всеа Руси, Іосифомъ, и
по благословенью его милости дали есьмо имъ
тое мѣстце и тотъ монастырь тамъ преселили;
и дозволилъ есьми имъ съ тое пуци наше на
тое булованье дерево брати и хоромы зрубити,
што будетъ потребъ въ томъ монастырь, дро-
ва, и лучину, и лыка, и губы, и ягоды братъ,

и огородъ и садъ мѣть близъ монастыра, и сѣ-
ножати прокосити, гдѣбъ было нешкѣдно ло-
вищомъ нашимъ: и на тыхъ рѣчкахъ выше-
писаныхъ сажовки рыбныя держати, и на
рѣцѣ на Супрасли езы; тое все игумень и зъ
братею мають мѣти вѣчно и непорушно къ
тому монастыру; а миѣ самому и ближнимъ
моимъ и счадкомъ нашимъ того не рухати и не
взбраняти монастыру; а нишого ничого игу-
мену и зъ братею не почиати у той нашей
пуци и безъ нашего вѣданья, и черезъ тые
рѣчки далей у боръ у нашия ловища не мають
заходити. И по благословенью господина и
отца нашего, митрополита Кіевского и всея
Руси, Іосифа, и помовивши зъ его милостью,
для богомолья нашего и памяти душъ зох-
лыхъ родителей моихъ и всего роду нашего,
Богу милому ку чти и хвалѣ и миѣ грѣшному
на вѣчную паметь, зъ дозволеньемъ господара
нашого великого короля Жикгимонта Казими-
ровича, хотечи видѣти, абы тотъ монастырь
обчій на нашей отчизнѣ твердо на вѣки стоялъ
нашимъ усоможеньемъ, и помовивши съ при-
рожонными моими зъ братею моею князи и
паны, моею доброю волею, далъ есьми церкви
Божой на тотъ общій монастырь игумену и
братьи мой отчизной дворъ и мѣсто Хворощу
со всемъ, ничого на себѣ не оставляючи: на
первей церкви подаванья Греческого и Римско-
го закону, зъ мѣщаны и слугами, и зъ людьми
путными и данными и тяглыми, и зъ ихъ служ-
бами, и платы, и зъ дяклы, и зъ землями паш-
ными и бортными, и зъ сѣножатыми старыми и
новыми, зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ боры,
и зъ гай, и зъ чаши, и зъ рѣками и зъ рѣчками,
и съ крыницами, и зъ ихъ потоки, и зъ ставы
и зъ ставищы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки,
и зъ бобровыми гоны и зъ зеремяны, и зъ езы
рыбными, и зъ данью медовою и грошовою и
куничною, и со всякими иными поплатки и
подачки, которымъ колъвекъ именовъ могутъ
названы або менены быти, нынешними и на-
потомъ будучими, и со всемъ правомъ и пан-

ствомъ, ничего не оставляючи на себѣ ни на наши наслѣдки. А границы тому имѣнію Хворощи и земли: зъ Нарвы рѣки Супраслею рѣкою у верхъ до бѣлого истока, а бѣлымъ истокомъ у верхъ до Студеные воды, а отъ Студеные воды подлѣ поля Клепачевичъ, а отъ Хворощи рѣки и черезъ Хворощу подлѣ межъ Клепачевичъ до истока, а отъ истока подлѣ межъ Олишковыхъ до порослого лѣса, а отъ порослого лѣсу дорогою отца моего пана Ивана Ходкевича по грани слуги моего Степана Чаплича и по грани владыки Смоленского Юсифа до Роговки, а Роговкою внизъ подлѣ грани Роговскихъ до Нарвы, а Нарвою внизъ до вышеписаные рѣки Супрасли и сѣножатиныхъ, которые жъ есьми мѣлъ подлѣ Супрасли, за бѣлымъ истокомъ, по Смужанцу. Въ тыхъ границахъ тое имѣніе дворцо даю и далъ есьми церкви Божой и пречистой Благовѣщенію, вѣчно и непорушно, нивешному игумену Калисту и братьи и по нихъ напотомъ будучимъ; мають они то мѣти и держати саміку своей воли, а миѣ Александру и дасть ли ми Богъ жену и дѣти мѣти, ино и дѣтемъ моимъ въ тое вышеписаное приданье церковное не маемъ ни во што не вступоватися и въ поданьи своемъ не мѣти игумена. А коли въ нихъ игумена Богъ збереть, ино братіи тогожъ монастыра сами межы себе мають обрати брата на игуменство, который ижбы вмѣлъ держати, справовати, подлѣ ихъ принятого уставу, по благословенью и заповѣди господина отца нашего Юсифа, архіепископа, митрополита Кіевскаго и всея Руси, зъ нашимъ вѣданемъ, безъ пята пьяного; жытвымъ меду и пива въ монастыры томъ не держати; а который бы игумень хотѣлъ инако подлѣ непринятого уставу держати, ино мы, и по насъ булучіе зъ братьею того монастыра мощни вси посполу такового игумена выстановити вонъ. А миѣ Александру и жонѣ и дѣтемъ и ближнимъ моимъ и счадкомъ роду нашего въ тое приданье церковное ни во што не вступатися, ни жли я

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

Александръ и по миѣ ближніи мои и счадки *№ 53* наши маемъ и повинни есьмо церковь Божую и тое имѣнье церковное все ото всякихъ кривдъ боронити, и за нее стояти и очищати, абы ни отъ кого было не умалено и не укривжено, во всѣхъ правехъ судовыхъ маемъ мы отпоръ чинити и оправляти, а игумень зъ братьею мають того смотрѣти, штобъ церкви Божой сполна было не умалено. И билъ есьми о томъ чоломъ господару моему Жикгимонту, королю Полскому, великому князю Литовскому и Рускому, абы его милость пожаловалъ, тому нашему монастыру на тые вышеписаные вси дѣла листы свои далъ; и его милость господарь мой пожаловалъ, сесь мой записный листъ своимъ господарскимъ привилеемъ подтвердилъ и церкви Божей далъ. А если я и по миѣ ближніи мои, хтобъ коли былъ отъ роду нашего и иншихъ, хто хотѣлъ бы церкви Божей кривду чинити або ся въ што церковное уступити черезъ сесь мой записный листъ и господарское подтверженіе, на такомъ не наречется имя хрестіанское и буди на немъ клятва вселенскаго седмого собора святыхъ отецъ трехсотъ осминадесять. Сей мой листъ записный церкви Божей справлялъ и далъ зъ вѣданіемъ господина отца нашего, митрополита Кіевскаго, епископа Смоленскаго, Юсифа и братьи моей кровной, князя Ивана Лвовича, князя Василья а князя Михайла Глинскихъ, пана Мартина Богдановича Хребтовича, брата его пана Федка, подскарбега земскаго, а пана Богуша Боговитиновича, писара господарскаго; а для лѣпшей твердости тыхъ всихъ вышеписаныхъ речей, далъ есьми церкви Божей и игумену со всею братьею сесь мой листъ зъ моею печатью завѣсистою. Писанъ въ городку на Супраслѣ, въ лѣто 7018, мѣсяца октебра тринадцатого дня, видикта чотырнадцатого. — У того листу печать привѣсистая цѣлая, ничомъ незопсованая, одна.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн.

№ 54 LXXXVII, л. 129 и 130), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

54. — 1510 апрѣля 21. Правая грамота Пинскаго князя Ѳедора Ивановича Ярославича по спорному дѣлу между Староконьцами и Неньковцами.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ, смотрѣли есмы того дѣла: жаловали намъ Староконьцы не Неньковцовъ, на владычныи люди, и на Дмитровы люди, и на Щепины люди, и на Васковой пани люди, што жъ бы тыи Неньковцы пашуть ихъ землю Староконьскую и дерево бортное ихъ держать. И повели Староконьцы гранью отъ Комаровой могилы къ Глиннцамъ, а отъ Глинницъ на рогъ Рудного лѣса къ Стружцы, и Стружцою далей въ лѣсъ, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ позника къ зереманищу, а отъ зереманищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ Денисовымъ грудомъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И Неньковцы рекли: правда есть, намъ грань Комарова могила зъ вами, а отъ Комаровой могили хъ круховой веретей подлѣ мха, а отъ круховой веретей на край Рудного лѣса, туды наша грань зъ вами, какъ вы Староконьцы повѣдили. И мы о томъ пытали Староконьцовъ: што у васъ на тое доводность, што тая ваша грань Неньковцы отъ Комаровой могилы да къ Глиннцамъ, а отъ Глинницъ на рогъ Рудного лѣса ко Стружцы? И Староконьцы на тое доводности не учинили никакой. И мы есмы, подлугъ того, Неньковцовъ есмы оправили, а тую землю прьсудили есмы имъ по тую грань отъ Комаровой могилы да къ веретей хъ круховой, подлѣ мха, а отъ веретей отъ круховой на край Рудного лѣса къ Стружцы, а отъ Рудного лѣса къ позднику, а отъ позника къ зереманищу, а отъ зереманищъ къ Нивицкому лѣсу, а отъ Нивицкого лѣса къ Липову лѣсу, а отъ Липова лѣса къ

Денисовымъ грудамъ, а отъ Денисовыхъ грудъ къ Губову лѣсу, а отъ Губова лѣса къ Головчыча земли. И на то дали есмы сесь нашъ листъ зъ нашего печатью, штожъ Неньковцы мають по тую грань землю держати, бо тая грань имъ на оби стороны отъ Комаровой могилы хъ круховой веретей подлѣ мха, да на край Рудного лѣса къ Стружцамъ и далѣй въ лѣсъ, какъ вышей писана грань. Писанъ у Востровой, въ лѣто по семой тисечи осмогонадесять, индыкта трынадцатого, мѣсяца апрѣля двадцать первый день. — У того листу печать прьтисненая одна.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI л. 806), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, 1633 г. іюня 19. Въ заглавіи отмѣчено: Confirmatio decretu kniazia Fiedora Jaroslawowicza strony pewnych dobr wlaductwa Pinskiego.

55. — 1510 іюня 18. Грамота Виленскому воеводу Николаю Радивилу на собираніе въ пользу его пошлыны съ проходящихъ и проъзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣніи Богушовъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича и повѣдалъ передъ нами, штожъ дей онъ своими людьми чотыри мосты мостить, на рѣцѣ на Яскрѣ и на вишихъ рѣкахъ тою дорогою, почонъ отъ сторожоваго мосту алижъ до имѣнья его до Богушова; а въ томъ дей ему много накладу есть, и людемъ дей его великая тяжкость ся дѣеть: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на тыхъ мостѣхъ дозволили ему мыто брати. — Ино мы зъ ласки наше, на его чоломбитье то вчинили, за тотъ его накладъ дали есмы ему мыто брати на томъ мосту, который въ имѣніи его въ Богушовѣ, тымъ обы-

чаемъ : отъ бочьки товару ото два по грошу, а отъ коня по грошу, а отъ великого быдла, отъ вола або отъ яловниці по полгроша, отъ малого быдла по бѣлому пѣнязю, отъ пѣшого человѣка по пѣнязю; а дали есмо то вѣчно, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напо томъ будучимъ ихъ счадкомъ; а на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьею тысяча пять сотъ десятого, мѣсяца іюня въ 18 день, индикта 13.

Подлинникъ, хранящійся въ Главномъ Архивѣ Царства Польскаго, писанъ на одной сторонѣ листа, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты приложена небольшая печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ въ щитѣ всадника, скачущаго въ лѣвую сторону (pogoń), и круговою надписью: S. Sigismun. Dei gra. magn. Duc. Litva., прописными буквами. — Актъ сей напечатанъ Польскими литерами, въ книжкѣ Стрончинскаго: Wzory pism dawnych 1, 88, несовсѣмъ исправно, напр. строк. 2. kniaź, в.м. княжа; Zmotski, в.м. Жомонтскій; строк. 4. szto zdielino. в.м. штожъ дей онъ; mosti, в.м. мо ститъ; строк. 5. poczno, в.м. почонъ, или по чонши; строк. 6. liudim, в.м. людемъ; строк. 8. i szo, в.м. ино; строк. 10. ot odna, в.м. ото два; строк. 12. pienieziu, в.м. пѣнязю (въ об. мѣстахъ); строк. 13. wiencso, в.м. вѣчно; строк. 14. szat kom, в.м. счадкомъ. Славянскія числительныя буквы Ці и Гі замѣнены точками.

56.— 1510 августа 27. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому на дворъ Лососиную и село Бѣлавичи въ Слонимскомъ повѣтъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услы шить, нивѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому

будеть потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши № 56. есмо вѣрную а справедливую и накладную и николи невмѣшканую службу къ брату нашему, щастное памяти Александру королю и ве ликому князю, его милости, и тежъ вжо къ намъ, яко къ паномъ его дѣдичнымъ, вель можного князя Семена Александровича Чорто рыйского, намѣстника Каменецкого, и хочечи его охотнѣйшого и напо томъ поспѣшнѣйшого въ большихъ службахъ нашихъ и земскихъ вѣдлати, и пожаловали есмо его, дали ему дворъ нашъ въ Слонимскомъ повѣтъ на имя Лососиную, со всеми тыми селы и людьми, какъ великій князь Михайло Борисовичъ Твер скій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, а село Бѣлавичи тежъ со всеми лю дми; и били намъ чоломъ, абыхмо то ему по твердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино первой сего писали до насъ панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій, и воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, и панъ Вилен скій, староста Берестейскій, князь Александро Юрьевичъ, жедаячи насъ, абыхмо ему въ томъ ласку нашу вчинили, тую нашу данину ему подтвердили; мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу и нелютованья горла противъ непріятели, и тежъ на жеданье пановъ радъ нашихъ тотъ дворъ Лососиную ему есмо дали со всеми селы, и село Бѣлавичи зъ людьми тыхъ селъ и съ челедью неволною, и со всемъ съ тымъ, какъ великій князь Твер скій и тотъ зрадца нашъ Василей Глинскій держали, и подтверждаемъ то симъ нашимъ ли стомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ; маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тое имѣнье Лососиную держати со всеми селы, людьми, и службами данными и тяглыми, и слободичи, и клепахи, и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣ ножатми, зъ боры, и лѣсы, и зъ дубровами, зъ гаи, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры, зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы

№ 57. в ставища, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ верху писаныхъ селъ, зъ даньми грошовыми и медовыми, бобровыми и куничными, и зъ дяклы, и со всеми иными полаты и податями и доходы, которымъ кольвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, и со всимъ съ тымъ, какъ тое имѣнье предки его держали и какъ ся тые села зъ стародавна у своихъ границахъ мають; и вольни они въ томъ вышеписанномъ имѣньи и въ тыхъ селѣхъ розширити, и прибавити, и людьми садити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмыо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій, панъ Янъ Литаворъ Хребтовича; а маршалокъ и секретарь нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій, панъ Иванъ Сопѣга; а бывший староста Дорогицкій панъ Янъ Стецковичъ; а писарь, намѣстникъ Довкговскій, панъ Богушъ Боговитиновичъ; а подскарбій нашъ дворный, намѣстникъ Веленскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1510, мѣсяца августа 27 дня, индикта 13. Sigismundus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 66—67), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженье короля, его милости, Жикгимонта князю Семену Александровичу Чарторійскому на дворъ Лососиную и село Бѣлявичы въ Слонимскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

57. — 1510 ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу о ввездъ дворянина Михайла Павша во владѣніе селищемъ Климятинымъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Юрью Александровичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Михайло Павша и просилъ въ насъ селища, у Черкасскомъ повѣтѣ, на имя Климятина; а повѣдилъ передъ нами, штожъ тое селище держалъ бояринъ Кіевскій Еско Косткиничъ, и какъ онъ умеръ, ино жону его понялъ за себе князь Юрри Смага и тое имѣнье по ней держалъ; а тотъ дей Еско съ тою жоною только одного сына въ себе мѣлъ и тотъ дей умеръ; ино дей князь Смага съ тою его жоною дочку прижилъ, и какъ онъ умеръ и тое имѣнье досталоя, по смерти князя Смажины, той дочкѣ его: то пакъ дей по близкости того имѣнья, некалъ подъ нею бояринъ Кіевскій Пражовскій передъ твоею милостью, и твоя дей милость зрозумѣвши то, ижъ она безъ жадное близости, а къ тому безъ наше данины тое селище держала, и тое селище привернулъ къ замку нашему къ Черкасомъ: и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое селище дали. — Ино коли тое селище на насъ спало и къ замку нашему привернено, мы зъ ласки наше, для его къ намъ вѣрное службы, тое селище Климятинъ ему дали, со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селище здавна въ собѣ маеть: и твоя бы милость ему въ то увязанье далъ. Писанъ во Львовѣ, ноябра въ 5 день, индиктъ 13. — При томъ были: маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; маршалокъ, Слонимскій державца, панъ Янъ Литаворъ Хребтовичъ; намѣстникъ Витебскій и Брацлавскій панъ Иванъ Сопѣжичъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ бумажномъ листѣ, современною крючковатою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Prziwiley na Klimiatyn, przodkowi temu rapan Pawszy danu. Ветхъ. Приписка съ именами королевскихъ сенаторовъ написана въ сокращеніяхъ. — Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

58.— 1511 марта 21. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Спасской церкви на село Климовское.

Божью милостью и здоровьем господара нашего короля Жикгимонта, мы князь Михайло Иванович Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Спаскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожь которое село было придано къ тому храму Божому къ Великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежь; ино мы ему придали къ Великому Спасу пустошину село на име Климовское, у Хослави-чехъ, землю пашную в съ припашми, и зъ сѣножатми, и зъ бортною землею, и зъ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ по тому, какъ Климъ (*); а дали то есьмо ему вѣчно, никимъ нерухомо; волю ему чоловѣка на той земли посадить, а намъ въ того чоловѣка, которого онъ посадить, не уступатисе и нашимъ владникомъ не судить не редить, и некоторыхъ пошлинъ на нимъ не брать, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есьмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ марта двадцать первого дня, индикта чотырнадцатого. — У того листу печать притисенная.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславли, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275 и об.), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. При ней находится слѣдующая отмычка: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на кгрунты до церкви Мстиславской наданые.

59.— 1512 августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михаила Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селище Климятинъ и королев-

ская подтвердительная грамота сему же монастырю на право владѣнія онымъ.

I. Во имя святыхъ живоначалныхъ нераздѣлимыхъ Троица, Отца и Сына, Святого Духа. Я Михайло Павша, посполито съ моею женою Оеклою, будучи у полномъ своемъ здоровьи и у цѣломъ своемъ разумѣ и у доброй памяти, чинимъ знамянто симъ нашимъ листомъ, кому ся его усхочетъ видѣти, или чтучи слышати: записалъ есми свою вѣрную выслугу, што есми выслужилъ на господари великомъ королѣ Жикгимонтѣ, селище Климятинъ, у Черкасскомъ повѣтѣ на Дѣпрѣ, ниже Черкасъ, святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю, игумену Пустынскому Макарью и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго монастыря, што есть у Кіевѣ, по отца своего души и матки своее души, и по своихъ родителехъ, и по своей души, и по души жоны моее Оеклы, съ пашными землями и съ сѣножатми, и зъ звѣриными ловищи, и съ озеры, и съ затоны, и зъ бобровыми гоны, и съ осетрими луками, и съ езы и съ езовищи, съ пасѣками и съ пасѣчищи, и съ Сулскимъ входомъ, што въ Сулѣ рѣцѣ Климятенскіи входы, езы или бобровыи гоны, или потому жъ озера и затоны, со всеми входы и приходы, какъ што изстарины къ тому Климятину тягло и прислухало, собѣ ничего не оставляючи; отъ сихъ мѣсть поченши, игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго монастыря тамъ имъ своихъ людей съ неводы посылати, озерь волочити; и инымъ людямъ, которыи въ нихъ пожадають въ тыи добытки ходити, и имъ съ своее руки довати. А записалъ есми тыи вси верхуписаныи речи святому великому архіерею чудотворцу Христову Николѣ Пустынскому монастырю вѣчно и непорушно: миѣ вже самому того не взрушавати, а ни искати, а ни моеи жонѣ; а если Богъ милосердый одарить насъ дѣтками, и

(*) Такъ въ подлинникѣ; здѣсь, кажется, недостаетъ слова «держалъ» или другаго глагола.

Менеръ Павша Жовхин

№ 59. дѣтямъ нашимъ того не искати, а ни нашему роду и племени, а ни нашимъ близкимъ, што записано къ Божьей церкви. А которые есмо души родителей своихъ и сами себе уписали у поминникъ святого Николы, ино игумену Пустынскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустынскаго монастыря тымъ душамъ вѣчно память дѣлати за тое приданье наше; а хто бы мѣлъ въ тое ся вступити, а нашимъ душамъ память заронити, тотъ ся съ нами разсудитъ передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А при томъ были: Михайло Михайловичъ Халецкій, а Юхно Обернѣвичъ, а Тимошей Проскура; а про лѣпшую твердость просили есмо Михайла Халецкого, а Юхна Обернѣвича, абы ихъ милость свои печати приложили къ сему листу, и ихъ милость къ сему листу печати свои приложили, и свою есми печать приложилъ къ сему моему листу, и далъ есми его въ монастырь святого великого архіерея чудотворца Христова Николы у поминку, на вѣки вѣкомъ. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7020, мѣсяца августа въ 25 день, индиктъ 15.

Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ, длиною 8³/₄, шириною 7 вершковъ, уставомъ, съ запятыми и точками, произвольно разставленными. Начальная буква фигурная написана киншварью. Внизу, на загибѣ листа, привѣшены были на шелковыхъ малиновомъ и голубомъ снуркахъ три восковыхъ печати, изъ коихъ на двухъ видны только круговыя надписи: Печать Михайлова. Печать Юхна Обернѣ. . . ., а третья оторвана. На оборотѣ отмѣчено позднѣйшимъ почеркомъ: Тестаментъ славное памети п. Михайла Павшѣ на Климятинѣ, теперъ прозываемо Жовнинѣ, 7020 року. Въ другомъ мѣстѣ подобная отмѣтка по Польски.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

II. Самъ Живгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ,

чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ игумень и старци святого Николы Пустынскаго монастыря съ Кіева и повѣдали передъ нами, што жъ дворянинъ нашъ панъ Михайло Павша придалъ и записалъ къ той церкви Божьей къ святому Николѣ селищю, выслугу свою, нижей Черкасѣ, на Днѣпрѣ, на имя Климятинъ, со всимъ съ тымъ, какъ тое селищю злавна въ собѣ ся мѣло; а къ тому тежъ записалъ выслугу свою у Волевской волости человекъ на имя Василя Подтопчича и зъ его товарищи, одну службу на имя Зубковичи, и на то на все листы записные передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше, на ихъ чоломъбитье то вчнили, на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ, а тое селищю Климятино, нижей Черкасѣ, на Днѣпрѣ, и въ Волевской волости человекъ на имя Василя Подтопчича и зъ его товарищи одну службу на имя Зубковичи, зъ ихъ всими входы и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, и зъ данми медовыми и грошовыми и куничными, и зъ рѣками, и зъ езы, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тое селищю Климятино и тыи Зубковичи съ стародавнихъ часовъ въ собѣ мають, подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, декабря 6 день, индиктъ 3.

Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Зъ розказанья господарьского, писалъ Ивашко Горностай. Печать Литовского княжества подъ кустодією. На оборотѣ содержаніе акта означено вдвойнѣ, по

Русски и по Польски, позднѣйшимъ почеркомъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

60. — 1514 іюля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Федору Четвертинскому на имѣнія въ Володимерскомъ уездѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.

Во имя Божье станьсе. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу чловѣченства, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть впеvнена и въ памяти трывала, але часомъ забытыю отдается и съ памяти выходитъ, ни жли найдены суть учоными слышныа а справедливыа речи выписаныю отдати ку увѣренію и досвѣтченію на пришлый часъ напотомъ сталыхъ речей. Про то мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомовтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, ни нѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ вбачивши есьмо вѣрную а справедливую николи невмѣшканую службу шляхетнѣ врожонаго князя Федора Федоровича Четвертенского, которою жъ онъ къ брату нашему, щастное памети Александру королю, его милости, и къ намъ, яко къ паномъ дѣдиннымъ, цвотливѣ и накладнѣ ся оказалъ, и хотячи напотомъ охотнѣйшого и пилинѣйшого ку службѣ нашей мѣти, зъ ласки наше, за егокъ намъ вѣрную службу, перво сего пожаловали есмо его, дали ему имѣнья у Володимірскомъ повѣтѣ на имя Уйму а Цевеличи, што мѣлъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій, которые жъ имѣнья дали были есмо дворяномъ нашимъ Гришку а Федьку, и на то листъ первшую данину нашу передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то подтвердили ему привилеємъ нашимъ на вѣчностъ. И мы, выслушавши того первого листа данины наше, и зъ ласки наше, на его чолобитье то вчини-

ли, подтверждаемъ тыи имѣнья вышеписаныи № 60 тымъ то нашимъ привилеємъ вѣчно и непопушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ: маеть онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнья первоменены у Володимерскомъ повѣтѣ Уйму а Цевеличи держати со всеми людьми, и зъ дворомъ городскимъ и мѣстскимъ у Володиміри, которіи къ тымъ имѣнямъ прислухають, и со всеми ихъ землями пашными и борными, и зъ боры, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ хворостники, и съ чащи, и съ сѣножатями, и зъ землями пустовскими, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ крыницами и ихъ потоки, и зъ болоты, и зъ езы, и съ ставы и ставищи, и зъ млины и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ ланьми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всякими иными поплатки и податки, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со всемъ правомъ и панствомъ и властностью маеть быти держано и поживано, спокойнѣ и скромливѣ, такъ долго и широко и округло, какъ ся тыи имѣнья съ старадовна у своихъ границахъ мають, и што къ нимъ здавна прислухало, и какъ тотъ зрадца нашъ Василекъ Глинскій держалъ; воленъ онъ и его жона и ихъ дѣти тыи имѣнья розширити и прибавити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердостъ того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ у Вильни, лѣта Божего тысяча пять сотъ четвертагонадесять, мѣсяца іюля двадесять вторый день, индиктъ 2. Sigismundus rex. При томъ были: воевода Троцкій, Мерецкій державца, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомовтскій, панъ Станиславъ Яновичъ Кгаштолтъ; маршалокъ земскій, державца Слонимскій, панъ Янъ Николаевичъ Раливилъ; Богухвалъ Дмитреевичъ.

Списокъ съ подлинной грамоты доставленъ въ

№ 61. *Археологическую Комиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.*

61.— 1516 января 19. Грамота о назначении некоторых лиц комиссарами со стороны Киевскаго митрополита Иосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгиней Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ.

Воеводѣ Новгородскому пану Яну Яновичу Заберезыньскому, а кухмистру нашему, намѣстнику Утеньскому, пану Петру Олехновичу, а пану Индриху Лодятичу, и намѣстнику Аниньскому пану Яцку Ратомскому, и городничому Меньскому Волчку Шепелевичу. Вжо не одно кротъ жалуетъ намъ архіепископъ Иосифъ, митрополитъ Киевскій и всея Руси, што жъ дей ему кривды ся великіи дѣють въ земляхъ его отчизныхъ, пашныхъ и бортиныхъ, и въ сѣножатѣхъ, и въ ловѣхъ, и въ рѣкахъ, и въ иныхъ речахъ отъ панее Виленьское, старостинное Берестейское, княгини Александровое Юрьевича, и отъ маршалка нашего пана Станислава Бартошевича, на штожъ мы и панове рада наша не одно кротъ имъ судьи давали и роки праву покладали, и онъ дей на тыи роки тамъ становился и судей своихъ выводилъ, какъ же на то и листы вызнаны тыхъ судей передъ нами покладалъ; а княгиня дей Александровая и панъ Станиславъ на тыи роки въ правѣ не становилися; и вжо тыми часы у Вильни сами они очевисто передъ нами и паны радами нашими о томъ мовили, и просили насъ княгиня Александровая Юрьевича, княгиня Зофея, а панъ Станиславъ Бартошевичъ и зъ зятемъ своимъ и маршалкомъ нашимъ, паномъ Яномъ Юрьевичомъ Глѣбовича, абыхмо тымъ дѣломъ ихъ, которыи межн ними суть, остаточный рокъ праву имъ положили, подѣ страченемъ. И мы съ паны радами нашими положили тому праву рокъ имъ обѣма сторонамъ самымъ тамъ выѣхати и судей своихъ тамъ вывести по семой суботѣ въ тыи

день индикта четвертого, подѣ страченемъ права; ино митрополитъ, его милость, взялъ въ насъ на тое дѣло съ своее руки судьями насъ, а они тогды передъ нами съ тыми судьями тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ о всемъ межн ними досмотрѣли и справедливость тому на конецъ вчинили, такъ какъ бы имъ въ томъ на обѣ сторонѣ кривды не было, а передъ насъ бы тая речъ большей того не приходила; и тежъ о иные речы, которыи межн ними суть, и вы бы и въ томъ межн ними справедливость на конецъ вчинили, а не вчинивши межн ними конца, ажъ бы есте оттоль не зѣждчали. Еслижъ княгини Александровая и маршалки наши, панъ Станиславъ а панъ Янъ, тамъ на тотъ рокъ судей своихъ выведутъ а сами станутъ, а вы зѣ руки митрополье не выѣдете и самъ митрополитъ не станетъ, мы такъ межн ними встановили, ижъ тыи ихъ судьи олны мають тому всему межн ними конецъ вчинити, подлугъ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што имъ присудившы, то мають имъ отвести и ограничити, водлѣ суда своего; паклижъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а вы которые зѣ васъ поспѣвши тамъ на тотъ рокъ зѣ руки митрополита, его милости, выѣдете, и вы бы такежъ олны въ томъ ему справедливость на конецъ вчинили, водлѣ его свѣдковъ свѣдоцтва, и што присудите, то бы есте отвели ему и ограничили, водлугъ суда своего; а мы до княгини Александровое писали, а пану Станиславу и пану Яну очевисто приказали, ажъ бы они на тотъ рокъ судей своихъ вывели и права были послушни во всемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божого тисеча пять сотъ шостогонадцеть, мѣсяца генвара девятнадцатого дня, индикта 4. — А другій листъ, противень тому, до пана Станислава Бартошевича а пана Яна Юрьевича Глѣбовича. А до княгини Александровое особный листъ о томъ же.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ кв. II, л. 180), хранящейся при Правительствующемъ Се-

нать, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до нѣкоторыхъ особъ, назначаючи ихъ комисарми зъ руки отца митрополита Юсифа, о выѣханье на кгрунтъ отца митрополита и успокоенье всякихъ розницъ съ кнегиною Александровою Юрьевича и съ паномъ Станиславомъ Бартошевичомъ и съ зятемъ его паномъ Яномъ Глѣбовичомъ и съ комисарми ихъ.

62.—1516 февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о земляхъ и данникахъ Ганевицкихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу.

I. Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Каноникамъ и всей капитулѣ костела светого Станислава у Вильни. Што очевидно жаловалъ намъ на васъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, што жъ дей онъ маеть зъ вами люди свои звѣчныя въ Ганевичохъ, Овсеевичи а Охромеевичи, старые данники, а къ тому земли служебныи, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литва, которыи жъ дей данники зъ людьми вашими въ Ганевицкой земли во всемъ половицу мевовали: то пакъ дей тыми разы вы не хочете ему въ той земли Ганевицкой дѣлу ровного дати. И вы передъ нами повѣдали, ижъ тии люди Ганевицкіи данники далъ на костелъ светого Станислава еще великій князь Витовтъ, а митропольи предки некоторыхъ людей а ни жадного уступу тамъ не мѣвали, ижъли нѣкоторые люди костелныи съ тыхъ людей Ганевицкихъ выступъ вчынили и съ права выданы были брату митропольему и ему, и они тыхъ людей посадили на границы, и моцно кгвалтомъ впершися въ границу земли Ганевицкое, и по тыхъ людѣхъ земли костелныя посѣлъ и люди посадилъ; и вы дей отъ того часу, какъ онъ то у васъ моцно взялъ въ трехъ годѣхъ, того ему не мол-

чали и боронили и теперъ хочете боронити, и № 62. на то привилей великого князя Витовта передъ нами есте покладали. И митропольтъ передъ нами рекъ: которыхъ людей великій князь Витовтъ далъ вамъ на костелъ, я ся въ тии люди не вступую и теперъ тии люди вамъ служатъ и дань церкви Божей даютъ, ижъли въ томъ же селѣ въ Ганевичахъ были тии старыи данники двѣ службе, которыи служили и дань давали къ Логойску, тыхъ людей земля и ловы зъ вашими людьми во всемъ была посполитая, всякій добытокъ тии люди межн себе на полъ дѣливали, которыи жъ дей люди еще за великого князя Витовта держалъ къ Логойску князь Олелько Володимировичъ а послѣ его братъ его князь Андрей и потомъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій то держалъ, и въ той земли Ганевицкой ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ; а послѣ его сынъ его, намѣстникъ Каменецкій, князь Семень Чорторыйскій то тежъ держалъ и нѣкоторые многіи бояре, и тии люди въ Ганевичохъ отъ нихъ мѣвали; а потомъ дей князь Семень Чорторыйскій тии вышей писаныи люди двѣ службе, Овсеевичи а Охромеевичи, и тии роспашн, гдѣ седѣли Петръ зъ братьего, Литва, далъ брату его старшому Михайлу Солтановичу вѣчно со всемъ, какъ здавна къ Логойску служили, и листомъ своимъ то ему подтвердилъ, и по смерти брата его Михайла онъ мѣлъ о тии люди право передъ братомъ нашимъ королемъ, его милостью, Александромъ. Его милость съ паны радами нашими того досмотрѣвши, тии люди ему присудилъ и листомъ своимъ то его милости ему подтвердилъ на вѣчность, подлѣ данины и листу князя Семенова Чорторыйского, и тотъ листъ судовый брата нашего короля его милости и листъ данину князя Семенову митропольтъ передъ нами вказывалъ. Ино мы въ томъ васъ зъ обу сторонъ выслушавшы, и видѣлося намъ и паномъ радамъ нашимъ и такъ есьмо межн вами встановили: чого митропо-

№ 62. литъ былъ въ держаньи людей и земля, того и теми разы митрополитъ маеть быти въ держаньи до права: и на то есьмо вамъ съ обусторонъ ѣздоки подавали: митрополиту, зъ его руки, воеводу Новгородского пана Яна Яновича Заберезыньского, а кухмистра нашего, намѣстника Утеньского, пана Петра Олехновича, а пана Андрея Лодятича, а намѣстника Авньского пана Яцка Ратомского, а городничого Меньского Волчка Шепѣлевича; а вы кого похочете, того маете собѣ съ своееруки судьями взяти; и рокъ есьмо вамъ положили съ обусторонъ тамъ на тыи земли выѣхати и судей своихъ вывести по семой суботѣ въ тый день; и кого вы собѣ судьями возмете, ажъ бы тыи ваши судьи зъ митропольими судьями посполъ ся згодившы, васъ обослали и тамъ на тотъ рокъ выѣхали, и о томъ межи вами досмотрѣли и справедливость тому вчинили; и если митрополитъ передъ теми судьями доводъ слушный вчинить, ижъ предкове его еще за великого князя Витовта, князь Олелько Володимеровичъ и братъ его князь Андрей и послѣ ихъ князь Александро Васильевичъ Чорторыйскій, тыи люди зъ ихъ землями держали къ Логойску, и дань и службы зъ нихъ мѣвали, и въ той земли Ганевичкой князь Александръ ловы ловилъ и люди садилъ и пашни мѣвалъ, и послѣ его сынъ его князь Семень Чорторыйскій и нѣкоторыи многии бояре ихъ тыи люди въ Ганевичохъ отъ нихъ потомужъ мѣвали, и потомъ князь Семень Чорторыйскій тыи люди двѣ службе данныхъ, Овсеевичы а Охромеевичы, и тыи распашы, гдѣ седѣли Петръ зъ братьею, Литву, держачы съ предковъ своихъ, брату его старшому Михайлу Солтановичу далъ вѣчно и листомъ своимъ то ему подтвердилъ: тогда и теми разы маеть митрополитъ томѣти, водлѣ доводу свѣдѣства давности своее и водлѣ суда тыхъ судей. Пакли жъ бы митрополитъ на то на все слушного доводу не вчинилъ, а вы передъ теми судьями доводъ

слушный вчините, ижъ братъ митрополій и онъ самъ по тыхъ людѣхъ выданныхъ имъ съ права квалтомъ упершыся въ границы земли Ганевичкое, и земли церковные посѣли и люди посадили, тогда митрополитъ тыхъ людей своихъ, выданныхъ имъ съ права, которыхъ будетъ на тыхъ земляхъ Ганевичкихъ посадилъ, маеть съ тыхъ земель звести, а тыи земли вы маете держати, водлѣ слушного доводу и давности своее и суда тыхъ судей. И очевисто есьмо вамъ росказали и теми разы приказуемъ вамъ, ажъ бы есте на тотъ рокъ тамъ судей своихъ вывели и сами передъ ними къ праву стали и права были послушни во всемъ, и такъ есьмо межи вами встановили, если бы вы на тотъ рокъ тамъ судей своихъ не вывели и сами не стали, а митрополитъ своихъ судей вывести и самъ передъ ними станеть, тогда его одны судьи мають ему въ томъ справедливость на конецъ вчинити, водлѣ свѣдоцтва его свѣдковъ; пакли жъ бы митрополитъ тамъ на тотъ рокъ судей своихъ не вывелъ и самъ не сталъ, а вы своихъ судей тамъ выведете и сами станете, тогда тежъ ваши одны судьи мають въ томъ вамъ справедливость на конецъ вчинити, водлугъ свѣдоцтва вашихъ свѣдковъ, а безъ конца обон судьи не мають оттоль зѣхати. Писанъ у Вильни, февраля 1 день, видиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II. л. 181 об.—183 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавиіи отмѣчено: Листъ, писанный до канониковъ и всее капитулы костела светого Станислава у Вильни, въ справѣ отца митрополита зъ ними о люди давники въ Ганевичахъ, абы судей своихъ водлѣ выроку господарского вывели, которыхъ бы посполъ зъ судьями митропольими ихъ о тые давники на конецъ розсудили.

II. Смотрѣли есьмо того дѣла съ паны радами нашими. Што первой сего жаловали намъ, зъ обусторонъ, архіепископъ Юсефъ,

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, съ каноники Виленьскими о люди данники и земли Ганевицкіе, мы съ обу сторонъ тамъ судьями высылали: зъ руки канониковъ Виленьскихъ хоружого земского пана Добка Скилондича а дворанина нашего пана Богдана Довкгирдовича, а зъ митрополее руки намѣстника Аниского пана Яцка Ивановича Ратомского а городничого Менского Волчка Шепелевича, и рокъ есьмо были тому праву положили, на который же рокъ они тамъ выѣздили и того жежи ними смотрѣли и свѣдковъ зъ обу сторонъ выслушали. И тотъ судъ свой тыи судьи зъ обу сторонъ передъ нами отказывали тымъ обычаемъ: ижъ они напервей опытывали свѣдковъ канониквхъ; тыи свѣдки ихъ всѣ свѣдчили у въ одно слово, а то такъ, ижъ зъ села Ганевицкого на костель светого Станислава у Вильни здавна дани давано осмъ ушатковъ и чотыри пуды меду, а въ той же земли Ганевицкой были два чоловѣки Овсеевичи а Охромеевичи, тыи люди дани къ Логойску давали два ушатки и два пуды меду, и на томъ хотѣли присегу вчинити. А митропольи свѣдки свѣдчили вси порозну, а иные свѣдчили, ижъ тыи люди Логойскіи Овсеевичи а Охромеевичи съ каноникскими людьми въ той земли Ганевицкой во всемъ половицу мѣвали; а иные свѣдчили о ловы, ижъ бы къ Логойску въ ловѣхъ половица бывала, а о дани несвѣдоми; а иные свѣдчили о дани, ижъ бы была дань равна. И они зъ обу сторонъ то отложили были до насъ для того, чин бы свѣдки годнѣйшіи были, абыхмо водлѣ тыхъ свѣдковъ свѣдоцтва тому жежи ними конецъ вчинили. А потомъ на завтрее судьи каноникки тамъ выѣхавшы, и митрополита и его судей обсылали; и митрополитъ и его судьи не хотѣли тамъ выѣхати для того, ижъ то отложено было до насъ. И судьи каноникки тыхъ ихъ свѣдковъ опытавши и къ присягѣ ихъ привели для тое причины: естли бы ся намъ господару увидѣли годнѣйшіе свѣдки

каноникки, ажъ бы вжо передъ нами тому конецъ былъ; а естли бы ся намъ видѣли годнѣйшіи свѣдки митропольи нижли каноникки, тогды мѣли тые свѣдки митропольи тамъ же на той земли собраны и къ присягѣ ведены быти. А къ тому каноники положили передъ нами привилей великого князя Витовта; въ томъ привилейи стоить, ижъ великій князь Витовтъ тое село Ганевичи имъ на церковь Божью далъ зъ людьми Ганевицкими и зъ данью и зъ ловы; а митрополитъ покладалъ передъ нами листъ намѣстника Каменецкого, князя Семеновъ Чорторыйского, ижъ онъ тыхъ людей брату его далъ, а лововъ тамъ не выписуетъ. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло, ижъ годнѣйшіи свѣдки каноникки, нижли митропольи; а то для того, ижъ вси въ одно слово свѣдчили, а митропольи розно; и при томъ свѣдоцтвѣ ихъ канониковъ есьмо зоставили, ижъ мають они тое село Ганевичи держати со всемъ потому, водлугъ данины и привилейи великого князя Витовта и суда тыхъ судей, а митрополиту только вжо тамъ у Ганевичохъ маеть быти пятая часть у дани медовой; нижли естли бы ся то митрополиту видѣло кривдою, ижъ тыи судьи каноникки тую речъ отложили до насъ, а потомъ безъ него и безъ его судей тыхъ свѣдковъ ихъ къ присягѣ приводили, и мы тую присягу отложили, и на то дали есьмо имъ тыхъ же судей обусторонныхъ, и рокъ есьмо положили имъ зася тамъ выѣхати по трехъ кролехъ въ тыжъ день; а мають каноникки тыхъ всихъ свѣдковъ своихъ, которые будутъ живы у панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, кромъ тыхъ, которые бы померли або гдѣ за границу вышли, тамъ передъ тыми судьями поставити, а митрополитъ съ тыхъ свѣдковъ маеть vybrати семъ свѣдковъ, которыхъ ся ему увидитъ; тыи семъ свѣдковъ мають знову то передъ ними свѣдчити и присягу на то вчинити, водлѣ своего свѣдоцтва. Естли жъ бы канониккіе свѣдки не присяг-

№ 63. нули, которыхъ митрополитъ обереть, або бы тыи свѣдки были дома, а каноники тыхъ свѣдковъ не поставили, а повѣдили, ижъ бы они вышли за границу, а митрополитъ то переведеть добрымъ свѣдетствомъ, ижъ тыи свѣдки за границу не вышли, а иные у паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ, а за границу не вышли, а они ихъ тамъ къ свѣдоцству не поставили, тогда митрополитъ маеть того смотрѣти на тыхъ судьяхъ, а каноники вжо мають то держати къ церкви Божей, подлугъ заводу и свѣдоцтва и присеги ихъ свѣдковъ. При томъ мовили намъ каноники, ижъ великій князь Витовтъ село Ганевичи далъ ку церкви Божой со всимъ съ тымъ, какъ ся тое село Ганевичкое въ собѣ маеть, и зъ ловы Ганевичкими, а митрополиту лововъ въ листѣ князя Семеновомъ не выписано, абы ся митрополитъ въ ловы Ганевичкіе не вступалъ и пуцы Ганевичкое не проробливалъ. И митрополитъ мовилъ, ижъ предки ихъ завжды тамъ ловы мѣвали, а тое имѣнье естъ братанни моее, Солтановое дочки, а тая братанна моя лѣтъ своихъ еще не маеть, абыхмо о тыи ловы дали ему до лѣтъ братанни его. Ино намъ и паномъ радамъ нашимъ ся видѣло: коли жъ каноникомъ въ привиліи великого князя Витовта выписано, ижъ тое село имъ къ церкви Божой дано со всимъ и зъ ловы Ганевичкими, а митрополиту у листѣ князя Семеновомъ лововъ не выписуеть, — мы канониковъ при тыхъ ловѣхъ зоставили и митрополиту есьмо приказали, абы ся въ ловы Ганевичкіи не вступалъ, нижи люди его мають поля и сѣножати свои старыи тамъ мѣти, а пуцы Ганевичкое не мають роспахивати. И на то есьмо дали каноникомъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, генваря 18 день, индиктъ 5. При томъ были панове рада: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій, а воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивловича; панъ Виленьскій, гетманъ наивышшій, староста Луцкій, маршалокъ Волинское

земли, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ, и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кв. II, л. 228—230). Имена сенаторовъ, въ концѣ, написаны сокращенно. Въ заглавіи отмѣчено: Вырокъ межн канониками Виленьскими и отцомъ митрополитомъ Іосифомъ, именемъ братанни его, дочки Солтановы, о люди данники и о земли Ганевичкіе.

63.— 1516 февраля 22. Жалованная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣкѣ Дарницѣ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старцы съ Киева, монастыря святого Николы Пустыньского и вказывали передъ нами листъ, данину брата нашего Александра короля, его милости; а въ томъ листѣ стоить выписано, ижъ его милость далъ имъ, къ ихъ монастырю святого Николы Пустыньского, млынищо пустое на рѣкѣ на Дарницы, гдѣ бы они мяли собѣ млынъ справити для пожитку монастырьского: и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили то имъ къ церкви Божьей нашимъ листомъ, на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа брата нашего Александра короля, его милости, и зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то вчинили, на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, и тое млынищо на рѣкѣ на Дарницы подтверждаемъ имъ къ той церкви Божьей монастырю святого Николы Пустыньского симъ нашимъ листомъ, вѣчно: нехай они то держать, подлугъ данины и листу брата нашего короля, его милости. Писанъ у Вильни, февраля 22 день, индиктъ 4. — При томъ были: подскарбій земскій, на-

мѣстникъ Ковеньскій, панъ Аврамъ Езофовичъ; Михайло Васковичъ.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу грамоты приложена малая печать в. княжества Литовскаго, съ неявственнымъ оттискомъ. На оборотъ отпечено: Листъ господарскій на рѣку на Дарьницю, о мелницѣ. — Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

64.— 1516 февраля 25. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ.

Самъ Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла съ паны радами нашими: жаловали намъ войтъ мѣста Городенского, и бурмистры и радци, и вси мѣщане на подчашого нашего, старосту Городенского, пана Юрья Миколаевича Радивиловича, о томъ, што перво сего братъ нашъ Александръ король его милость далъ имъ къ мѣсту пуцу въ Городенскомъ повѣтѣ, и привиліемъ своимъ то его милость имъ подтвердилъ на вѣчность, и то имъ завелъ и ограничилъ, зъ розказанья брата нашего короля его милости, маршалокъ земскій, староста Городенскій небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Заберезынскій, а потомъ и мы имъ тую пуцу нашимъ привиліемъ подтвердили тежъ на вѣчность: вно дей тыми разы панъ староста Городенскій тую пуцу въ нихъ отнялъ. И панъ староста передъ нами мовилъ, ижъ они дерево на будованье и на дрова въ пуци нашей берутъ тамъ, гдѣ ловомъ и оступомъ нашимъ шкода ся великая дѣеть. При томъ жаловали намъ войтъ и мѣщане Городенскіи, ижъ служебники пана старостинны берутъ въ нихъ мыто на рѣцѣ на Мѣтѣ, до Прусъ ѣдучи, гдѣжъ дей они здавна николи мыта не давали; и въ привиліи брата нашего и нашомъ выписано, ижъ они на рѣцѣ на Мѣтѣ не

мають мыта давати. И панъ староста передъ № 64. нами повѣдилъ, ижъ за предковъ его, первыхъ старостовъ Городенскихъ, тамъ на нихъ мыто брано. И войтъ и мѣщане тыи привилія брата нашего и наши на пуцу и на тое мыто передъ нами вказывали. Мы съ паны радами нашими о томъ межѣ ними досмотрѣвши, и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашихъ выслухавши, и врозумѣли есмо тому, ижъ братъ нашъ король его милость тую пуцу имъ далъ и границу, которую завелъ небожчикъ панъ Янъ Юрьевичъ Заберезынскій, привиліемъ своимъ подтвердилъ; въ тыхъ же привиліяхъ стоятъ, ижъ на Мѣтѣ мыта не мають давати, — мы при томъ ихъ и зоставили, и тую пуцу казали есмо имъ завѣдати со всимъ по тому, какъ въ тыхъ привиліяхъ выписано; и приказали есмо пану старостѣ, абы ся онъ въ тую пуцу не вступалъ и того мыта на рѣцѣ на Мѣтѣ зъ нихъ брати не казалъ: мають мѣщане Городенскіи тою дорогою доброволнѣ до Прусъ ѣздити, безъ всякого гамованья, водлугъ данины и привиліевъ брата нашего и нашего. Такожъ били намъ чоломъ войтъ и мѣщане Городенскіи, абыхмо при тыхъ всихъ члонкахъ, которыи въ привиліяхъ брата нашего короля его милости и нашомъ имъ къ мѣсту Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили: которыи члонки король его милость и мы въ привиліяхъ нашихъ имъ къ мѣсту , при тыхъ всихъ члонкахъ ихъ зоставуемъ и подтверждаемъ то сямъ нашимъ листомъ; маеть имъ то держано быти, водлѣ данины и тыхъ привиліевъ брата нашего Александра короля его милости и нашего. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. При томъ были: воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; маршалокъ и секретарь, державца Шовленскій, панъ Миколай . . . вичъ . . . ; конюшій дворный и Троцкій, намѣстникъ Волквинцкій

№ 65. в Лепунскій, лѣсничій Городенскій панъ Якубъ Кунцевичъ, а подскарбей дворный, намѣстникъ Велюнскій панъ Иванъ Андрѣевичъ. Писанъ у Вилни, лѣта Божего 1516, мѣсяца февраля въ 25 день, индикта четвертого.

Подлинникъ писанъ на пергаминаномъ листѣ, длиною $9\frac{3}{4}$, шириною $10\frac{3}{4}$ вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ знаковъ препинанія, вмѣсто которыхъ поставлены индѣ прописныя буквы. Королевской подписи подѣ грамотою нѣтъ; внизу оной скръпна писаря: Копотъ Васковичъ. Печать, вытиснутая подѣ кустодією, отклеена. На оборотѣ, внизу же, современнымъ почеркомъ отмѣчено: Decret z controversiey starosty Grodnieńs. o ruszczy u o myto na Miecczie rzetle. — Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

65. — 1516 іюля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ.

Жыкгмовтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жмойдскій и иныхъ, воеводѣ Витебскому, маршалку нашему, державцѣ Радунскому, пану Янушу Костевичу и инымъ воеводамъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Витебскѣ держати. Присылаѣ до насъ архіепископъ Полоцкій и Витебскій Юсифъ и архимандрита и вси священники Витебскіе, жалующи о томъ, што жъ ты кривды и утиски великіе церквамъ Божымъ дѣлаешъ: што еще продкове наши надали на церковь Божую Успенія пресвятой Богоматеры, зъ двора нашего зъ Лемницы, въ каждый годъ на праздникъ яловицу и сто хлѣбовъ, а зъ волости Лемницкое дань грошовая, по чому на службу придеть, а по десяти яецъ зъ службы а по десятку льну, а зъ другого двора нашего зъ Любошкова и тежъ зъ волости потомужъ давано, а на святого Михаила такъже къ святу зъ двора нашего зъ Лемницы яловицу а сто хлѣбовъ, и ден ты того ничего имъ не выдавалъ.

Тежъ жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна на тую церковь святого Михаила изъ замку давали пересуда правый грошъ, коли воевода або намѣстникъ кого судить, и тые грошы сами до церкви присыливали, а теперъ за воеводство твое того правого гроша зъ пересуда на тую церковь не выдавано. Такъже жаловали намъ: што еще продкове наши надали на пять церквей Божыхъ рыболовы, которые жъ рыболовы ловятъ рыбы и на тии церкви Божии передъ святомъ по двѣ недѣли, передъ святымъ Духомъ двѣ недѣли, передъ Успеніемъ пречистое двѣ недѣли, а передъ Рождествомъ святого Іоанна Предтечи недѣлю, а въ тые рыболовы воеводы Витебскіе а ни намѣстники ихъ въ часть не мають уступатися, нижли ден толко коли мы сами господаръ будемъ въ Витебску, и они мають на насъ рыбы ловить: и ден ты тыхъ рыболововъ въ тые озера ихъ не впускаешъ, гдѣ передъ тымъ издавна ловливали; а хотя передъ которымъ празникомъ коли денъ и дозволишъ ловити, и ты ден рыбы, што они вловятъ, на себе борешъ. Къ тому жаловали намъ: што жъ передъ тымъ издавна давали изъ села Бабиновичъ на церковь святого Михаила два лукна меду пресного, а въ лукнѣ по десять пудовъ, ино ден люди прочъ ся розышли, а которые zostали, и тымъ ты не кажешъ тое дани на церковь Божую давати. Такъ же жаловали намъ: што жъ ден ты берешъ на нихъ поворотцаны по грошу, и въ сторожа къ замковымъ воротамъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню мазати кажешъ посылати, и въ томъ церквамъ Божымъ кривда великая дѣет той священникъ, которого они съ тою жалобою до насъ присылали, о томъ о всемъ зъ тобою очевидно передъ нами мовилъ. Ино, што ся дотычетъ тое стацыи зъ дворовъ и зъ волостей нашихъ на тии церкви Божии, и ты передъ нами отказалъ, ижъ теперъ имъ того не заборонаешъ выбирати; а который грошъ правый хоживалъ

зъ пересуда на церковь Божию святого Михайла, и ты повѣдилъ передъ нами, ижъ теперь имъ того грошу не забороняешъ, ижъ они того гроша недбалостью своею не брали, а они повѣдили, ижъ здавна тотъ грошъ урядники сами до церкви посылавали. А штося до тычеть рыболововъ, и ты отказалъ, ижъ ся не хочешъ уступати въ ихъ; и тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу, и кажешъ ихъ посылати стеречи у замковыхъ воротахъ и на обламкахъ въ ночи кликати, и городню глиною мазати, и ты къ тому рекъ, ижъ ты не вѣдаешъ, будетъ ли вранники твои на нихъ воротного по грошу бирали и въ тые службы ихъ казали посылати. А про тожъ приказуемъ тобѣ, ижъ бы тую стацію зъ дворовъ нашихъ зъ Лемницы а зъ Любошкова, што въ кождый годъ дають на церковь Успеня пресвятой Богоматеры на празники по яловицы а по сту хлѣбовъ, а зъ тыхъ дворовъ нашихъ и волостей въ людей тяглыхъ дань грошовую, по чому на службу которую придетъ, то есть десятый грошъ на церковь мѣли давати чыншового, а по десять яецъ зъ службы, а по десятку льну, и на святого Михайла изъ двора Лемницкого по яловицы и по сту хлѣбовъ въ кождый годъ казалъ выдавати, подлѣ давного обычая; а которые рыболовы издавна приданы на тые церкви Божые, и ты бы ся въ тые рыболовы не уступалъ, и въ озерахъ, въ которыхъ они издавна рыбы ловили, имъ рыбу ловити не заборонялъ, нехай тые рыболовы къ тымъ святомъ вышейменованымъ рыбы въ озерахъ ловятъ, подлѣ давного обычая, по двѣ недѣли. А который грошъ правый идетъ зъ пересуда на церковь святого Михайла, и ты бы на тую церковь Божию выдавалъ по давному; а што дани издавна прихоживало на святого Михайла изъ Бабиновичъ каждый годъ по два лука меду, въ тую бы ся дань не вступалъ. И тежъ што жаловали они, ижъ ты берешъ на нихъ поворотщины по грошу и къ замковымъ

воротамъ кажешъ ихъ посылати стеречи и на городъ кликати и городню глиною мазати, ино штобы еси въ томъ имъ кривды не чинилъ, и новины не уводилъ, и воротного по грошу на нихъ не бралъ, и въ сторожу къ замковымъ воротамъ ихъ посылати и тежъ на городъ въ ночи кликати и городню глиною мазати имъ не казалъ, ни въ чомъ бы еси церквамъ Божымъ и священникомъ кривды не чинилъ; а што будешъ тыхъ доходовъ побралъ, ты бы еси имъ поотдавалъ и за то имъ досыть учинилъ, абы вжо они черезъ то о то намъ большъ того не жаловали, бо мы господарь сей земли Витебской выписали, ижъ старины не маемъ рушити, а церквамъ Божымъ и овшемъ не надобе кривды чинити и старого на дая рушити. Писанъ въ Вилнѣ, юля 24 дня, индикта 4.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, принесенной въ даръ Археологической Коммиссiи протоіереемъ Г. Г. Григоровичемъ.

66.— 1517 февраля 26. Отказная запись Ивана Полозовича и супруги его Анастасiи Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу.

Во имя святыя животворящія нераздѣлимья Троица, Отца и Сына и Святого Духа. Я Ивашко Оедьковичъ Полозовича, и зъ моею жоною Стефановною Мутишича Настасьею, и зъ нашимъ сыномъ Андреемъ, будучи у полномъ нашемъ здоровьи и въ добромъ нашемъ розумѣ и въ цѣломъ смыслѣ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть абы чтучи его услышишь, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Записали и дали есмо вѣчно и непорушио святому великому архіерею чудотворьцу Христову Николѣ къ Пустынскому манастырю, который жо есть въ Кіевѣ, отчизный нашъ островъ на рѣкѣ на Дибрѣ на

№ 67. ния Кучуковъ, и съ пашною землею, и зъ сѣножатми, и съ озеры, и съ кривницами, и зъ езы, и зъ езовищи, и съ осетрими луками, и зъ бобровыми гоны; и еще къ тому жъ святого Николы Пустыньскому монастырю придали и записали есмо землю нашу бортную, на имя Мутшиньскую, по рѣцѣ по Трубешу, по той сторонѣ и по сей сторонѣ Трубеша у верхъ и въ низъ; а тая наша земля Мутшиньская держится своимъ знаменемъ судеревъ съ пана Яцьковою землею Лозкиною и съ Остролучаны, и куды тое знамя ее поведеть, потому жъ со всѣмъ съ тымъ, какъ и предки наши передъ тымъ зъ стародавна тотъ островъ Кучуковскій и тую землю бортную Мутшиньскую держали, и какъ есмо и сами послѣ ихъ живота тое все на себе держали. А записали есмо тое къ тому Пустыньскому монастырю намъ самимъ и родителемъ нашимъ на вѣчную память тымъ, которыи жъ уписаны у служебникъ и въ поминьникъ; а игумени Пустыньскіи со всею ихъ братьею за тое наше приданье мають тымъ родителемъ нашимъ вѣчно память дѣлати и намъ самимъ. А отъ сихъ мѣсть вже намъ самимъ въ тотъ верхуписаный островъ Кучуковскій и въ тую землю бортную Мутшиньскую не вступатися, а ни нашому роду племени, а ни нашимъ близкимъ; мають вже тое держати къ своимъ рукамъ игумень Пустыньскій со всею еже о Христѣ братьею; а если бы хто хотѣлъ тое узрушивати а тымъ нашимъ родителемъ и намъ самимъ вѣчную память заровити, тотъ ся розсудитъ передъ милостивымъ Богомъ съ нами и съ тыми уписываемыми душами.—А при томъ были: господинъ и отецъ нашъ Юна, епископъ Туровскій и Пиньскій, а господинъ отецъ нашъ Варламъ, игумень Лещиньскій, а панъ Юхно Обернѣвичъ, землянинъ Кіевскій, а дворянинъ господаря короля его милости Жикгимонта Оникей Горностаевичъ, а панъ Олизаръ Ивановичъ Любельскій, а мѣщанинъ мѣста Кіевского Селивестръ Поповичъ; и для лѣпшого твердости

чоломъ билъ есми и просилъ господина отца нашего Юны, епископа Туровского и Пиньского, и отца Варлама, игумена Лещиньского, и тыхъ почестныхъ людей здѣ вышеписанныхъ, абы и ихъ милость печати свои къ сему моему запису приложили; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои приложили, и на то в свою есми печать приложилъ къ сему моему запису. Писанъ въ Пинску, въ лѣто 7025, мѣсяца февраля 26 день, индиктъ 5. А писалъ Оникей Горностаевичъ.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листъ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта привѣшены на шелковыхъ оранжеваго цвѣта шнуркахъ шесть небольшихъ печатей, которая всѣ вытиснуты въ восковыхъ ковчежцахъ, на черной массѣ, съ неявственными изображеніями. На оборотъ отмѣчено содержаніе акта почеркомъ позднѣйшимъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

67.— 1517 іюня 20. Запись дарственная Войтеха, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку: о пожалованіи ему съ вѣчное владѣніе Митьковскаго двора съ землею, службами и угодьями.

Мы Войтехъ, зъ Божеей милости бискупъ Виленскій, явно чинимъ тымъ то нашимъ листомъ, хто на него посмотриеть, албо чтучи услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ нашъ, на имя Станиславъ Яновичъ Сѣнько, и просилъ у насъ дому боярина нашего, небожчика Митька, который домъ небожчикъ Митько держалъ по смерти небожчика Тумаса, абыхмо ему тотъ домъ Митьковскій и зъ землею отчизною того Тумаса и съ купленою, зъ гаи, съ сѣножатми и со всеми его домовыми статки, съ челядью невольною, съ клячами и со всею животиною дали; а при томъ просилъ насъ, абыхмо къ тому дому придали два челоуѣка, на имя Мацка

Станевича а Синька Почевича, Маляцкое волости, иземлю пустовскую тамъ жо подлѣ того дворца Митьковского, на имя Бѣлевщину. Ино мы, зѣ ласки наше, и бачачи его къ намъ вѣрную службу и хотячи его напотомъ собѣ и потомъ будучимъ бискупомъ, потомкомъ нашимъ, слугою заховати, дали есмо и даемъ тотъ дворець Митковскій зѣ землею отчизною и со всимъ тымъ, што небожчикъ Тумашъ предокъ Митьковъ къ тому дворцу прикупилъ, зѣ ган, съ сѣножатми, зо смѣромъ челяди неволное, а зо смѣромъ клячь рабочихъ, а зо смѣромъ животины рогатое и зо всимъ съ-тымъ, какъ ся тотъ дворець въ собѣ маеть; а къ тому придаемъ тыи два верху писаныи человекъ Маляцкое волости, на имя Мацка Станевича а Синька Почевича, и землю пустовскую на имя Бѣлевщину, со всимъ съ-тымъ, какъ тыи два человекъ намъ служивали, такъжо и ему мають служити, и со всимъ съ-тымъ, какъ сята земля пустовская Бѣлевщина съ стародавна въ собѣ мѣлась, вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маеть онъ намъ и напотомъ будучимъ бискупомъ потомкомъ нашимъ съ того дворца Митковского конною службою служити, гдѣ намъ будетъ потребъ его послати, албо съ нами ѣхати, а черезъ то иншое никоторое службы не маеть служити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь подъ нашою печатью. Данъ у Дубровнѣ, подъ лѣты Божьего Нарожения тысяча пятьсотъ лѣтъ и сегонадецатого году, мѣсяца іюня 20 дня, индиктъ 5.

Подлинникъ писанъ на пергаментъ, на которомъ проръзано мѣсто для печати, но оной не находится. Хранится въ архивъ Виленскаго кафедральнаго собора.

68.— 1518 января 9. Уставная грамота Киевскаго воеводы Андрея Неми-

ровича, о томъ, чтобы ремесленные цехи въ № 68. Киевъ были подъ вѣдомствомъ ратуши.

Я Андрей Немировичъ, воевода Киевскій, визнаваемъ симъ нашимъ листомъ войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Киевского. Мовили намъ о тые влады мѣстскіе, которые жъ перво сего ихъ къ замку вживали а на мѣсто къ ратуши, и на то они покладали передъ нами данину привилія и листы господара нашего короля его милости Жыкгимонта, и въ тыхъ ихъ привиліяхъ выписано стоитъ: ижъ его милость господарь нашъ тые вси влады городовые отдаливши отъ замку своего, и далъ ихъ мѣщаномъ къ ратушу мѣсту своему вживати и въ нихъ се справовати, не мнѣй, яко у ихъ привиліяхъ имъ выписано, и какъ ихъ право Майдеборское несеть, кравцы, кушнеры, шевцы, постригачи, золотари, стрѣльники, винники, лучники, ковали и радовницы, мыто рыбное, повѣщыны, грошъ варовый, мыто соляное; а съ тыхъ всихъ ремесниковъ его милость господарь нашъ на замокъ свой вынялъ по два ремесники мѣти къ замку; естли бы тежъ которая потреба господарская и земская вказывала, а не наша, тыхъ всихъ ремесниковъ, тогды они вси мають робити, которыхъ кольве будетъ потреба, безъ всякое мѣстское вымовы. А што се тежъ ткнеть плотниковъ, его милость господарь мѣщаномъ того не поступилъ и въ привиліяхъ своихъ имъ не выписалъ, мають они таки къ замку служити и городского присуда вживати, водлугъ давного обычая; и тежъ што се дотычетъ капщизны зѣ мѣста Киевского, мають они давати съ каждое корчмы на каждый годъ по двѣ копѣ грошей въ монетѣ Литовской; а которому коли служъ своему роскажемъ капщизну брати, тому они мають давати съ корчмы по чотыры гроши, подлѣ обычая; а до шинкарокъ никоторого дѣла не маеть, нижли мають шинкарки къ ратушу права ихъ Маитборского зѣ мѣстомъ

№ 69. вживати. И тежъ которые кольве мѣшкають въ мѣстѣ Кіевскомъ оныя, которые торгомъ се обыходять, и въ безменъ ваять, и въ локоть мѣрять, и на ряду стоять: тые вси люди и тежъ наши мають къ ратушу мѣста Кіевского они платъ давати и во всѣхъ мѣстскихъ платѣхъ помощи быти, яко ихъ право Маитборское въ собѣ се маеть. И били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ всихъ владовъ къ ратушу имъ поступили. И я, водлѣ привилія и розказанья господара нашего и на нихъ чоломбитье тыхъ всихъ владовъ вышейписаныхъ имъ къ ратушѣ поступилъ; въ нихъ они мають справовати и радити, какъ сами налѣпѣи розумѣючи, а миѣ воеводѣ и моимъ владникомъ вже се въ тые влады ни въ которые не вступати. И на то есмы имъ сесь нашъ листъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ у Кіевѣ, генваря 9 день, индиктъ 6.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 80). Въ заглавіи отмѣчено: Листъ воеводы Кіевского пана Андрея Немировича на привороченье къ ратушу мѣщаномъ Кіевскимъ отъ замку Кіевского всихъ владовъ городовыхъ, водлугъ привилія господарского.

69.— 1518 февраля 21. Купчая запись Кіевского митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы.

Я Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: вжъ сами своею доброю волею безъ каждаго припуженья, зъ дозволеньемъ господара нашего Жикгимонта, короля Полского, великого князя Литовского, продали есмо въ Бозѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омельяна, Тимоѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михала Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Илью Ревбича, Иванца Оношко-

вича, Семенца Ивашковича, и зъ ихъ братьею и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, и съ пустошинами, и зъ землями пашными и зъ бортными, и зъ сѣножатми, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошевою и медовою и куничною, и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣрными и иташьими и зъ гнѣздомъ соколимъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иными всякими поплатки и податми, которымъ колвекъ именовъ могутъ названы або менены быти, нынѣшными и потомъ будущими, и тежъ которая дань медовая съ того села нашего Прилѣпа шла плебану къ церкви Божьей нашей Жукгостской, и съ тою данью (мы напротивъ того зъ иного нашего имѣнья тую дань къ церкви Божьей маемъ давати и сполняти) и съ всемъ правомъ и пожиткомъ, ничого неоставляючи на себе и на тотъ костелъ и на прироженныи наши, никому ничимъ не винное а ни пенное, ни жли властное имѣнейцо то жоны моей Марины дѣдина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ съ всемъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логожского повѣта людьми, бо другая половица того Прилѣпа передъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вжотую половицу отецъ митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша Прилѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ: почонъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ Прилѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова, и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай, тымъ вручаемъ въ каменье на логу, оттоле логомъ въ чорный лѣсъ, посередь самого лѣсу по границу Острошицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на край лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою дорогою Меньскою до вели-

кого лѣса до граници Брылевское Взнесенскоѣ земли, тымъ великимъ лѣсомъ у правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣса по граници церковноѣ Взнесенскоѣ земли, отъ того лѣса простѣ до ложчины въ дубъ по дороге великую, которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому мѣстцу къ ложчинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣпской земли и иныхъ земель граници, Боровская, Цнянская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граници, зъ лѣвое стороны къ дорозѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередь мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошицкоѣ, отъ того сумѣжя логомъ посередь мху въ рѣчку въ Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣкою Студенкою въ тую жъ вышеписаную рѣчку Всяжу, Всяжою рѣкою внизъ до вышеписаного пруда Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иному вступу въ тую землю, толко нашимъ людямъ Логозкого повѣта, людямъ тымъ жо Прилѣпцомъ и ихъ поплечьникомъ. Ино мы свою половицу Прилѣпа его милости митрополиту Юсефу продали за двѣсти копѣ грошей полугрошковъ Литовскоѣ монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наследкомъ; воленъ его милость и по немъ будущи его наследки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лѣпшому пожиточному и доброту направить, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наследки моцни тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божьей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будущимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не повскивати;

а хто бы колве хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступитися, або кривды въ чомъ его милости и по немъ будущимъ, въ тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будущи потомки держати безпенно, вѣчно, въ упоков. А при томъ были люди добрыи: плебанъ Новгородскій князь Янъ Подолить, а дворяне господаря короля его милости князь Иванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Федоръ Ивановичъ Колантаевъ, а панъ Олексѣй Зѣновичъ; а для лѣпшого свѣдомья и твердости сего нашего листа, я вышепеневый Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною и печати свои есмо къ сему нашему листу привѣсили; пакъ же просили есмо тыхъ вышеписанныхъ людей добрыхъ о ихъ печати, што бы къ сему нашему листу приложили, и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили, печати свои къ сему нашему листу приложили. Писанъ въ Новѣгородку, лѣта . . . 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листѣ, шириною $7\frac{3}{4}$, длиною $12\frac{1}{2}$ вершковъ, сплошною, но четкою скорописью. Въмѣсто точекъ, поставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ прописныя буквы. Лѣтосчисленіе церковными литерами. Внизу: Писалъ дякъ господаря короля его милости Васко Петровичъ Заройскій. На загибѣ края листа привѣшены были шесть печатей на шелковыхъ малиновыхъ и зеленыхъ шнуркахъ. На оборотѣ грамоты нѣсколько приписокъ о содержаніи ея, но позднѣйшихъ; также архивскіе нумера.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ Синодѣ.

70.— 1519 іюля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошь села

№ 71. Никоновскаго, и 2) боярину Андрею Стрежевичу на село Кожановское.

I. Божью милостью, мы князь Михайло Ивановичь Мстиславскій зъ нашою кнегиною и зъ нашими дѣтьми, за чоломбитьемъ попа нашего Онтона, дали есмо къ храму Божьему къ Великому Спасу пустошину села Никоновскаго, неподалеку монастыра Пустынского, въ тыхъ границахъ: почюши ручьемъ Еловцомъ и въ Осленцѣ рѣцѣ, отъ Вочлики къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, въ верхъ того ручья холмомъ сумежъ Зелявницкою землею рубежами къ рѣцѣ Ослинцѣ, зъ землею пашною, и съ припашми, и зъ сѣножатями, и зъ бортною землею, и со всимъ, какъ се сама въ собѣ тая пустошина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо; волю ему и чоловѣка на той земли посадить, и намъ въ того чоловѣка, которого онъ посадить, не уступатисе, а ни нашимъ враникомъ не судити, а ни которыхъ пошлинъ на немъ не брати, вѣдати ему самому своего чоловѣка. А на твердость того и листъ есмо ему дали, подъ нашою печатю. Писанъ и данъ въ лѣто семое тысячъ двадцать семое, видиктъ сельмой, мѣсяца іюля первого дня. У того листу печать притисеная естъ.

Выписана изъ жалованной подтвердительнои грамоты короля Сигизмунди III, данной священнику церкви св. Спаса во Мстиславлѣ, Ивану Ивановичу, 1611 года марта 21, подъ Смоленскомъ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX л. 276.) Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Конфирмація листовъ князя Мстиславскаго на кгрунты до церкви Мстиславской на даные.

II. Божьею милостью и здоровьемъ господара нашего великаго короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичь Мстиславскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати або чтучи его слышети.

Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Андрей Стрежевичь просилъ въ насъ селавъ Дрянсѣ, на имя Кожановскаго, съ землею пашною, и съ припашми, и съ сѣножатями, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ пруды, и съ прудишчы, и со всимъ по тому, какъ ся тое село здавна въ собѣ мѣло; а то есмо ему дали на вѣчность ему самому, его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ щадкомъ ихъ, вѣчнѣ, никимъ не рухомо; а если онъ людей посадить за собою на томъ селѣ Кожановскомъ, которая жъ онъ на насъ выслужилъ, ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ у его люди не уступатиса, ни судити ни рядити, ни дяцкихъ не посылати, маеть онъ самъ людей своихъ судити и радити, кромъ татбы и душегубства; а вншихъ пошлинъ и подачекъ нашихъ ниякихъ ему не вѣдати, ни посощыны, и ни подымщыны, ни повиного, а ни помѣрноваго, и съ двориномъ нашимъ на дорогу ему не ѣздити, а служба ему намъ служити восполокъ съ бояры нашими, какъ передъ тымъ предокъ его намъ служывалъ Ивашко Кожановичъ. И на то есмо ему и листъ нашъ дали подъ нашою печатю. Писанъ у Новомъ дворѣ, августъ одиннадцатый день, видиктъ осмый. У того листу печать притисеная одна.

Изъ подтвердительнои грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1596 года марта 28, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 22—23).

71.— 1522 марта 20. Подвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на землю Полукнязевскую.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ Пустыньскій монастыра святого Николы у Кіевѣ Антоній со всеми старцы того монастыря, и повѣдали передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволениемъ вое-

воды Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Албѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Ивашка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всемъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволенный воеводы Кіевского пана Юрья Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывами, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ той церкви Божьей подтвердили нашимъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будучимъ того монастыря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держатъ къ тому монастырю со всемъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть, подлугъ дозволенья воеводы Кіевского, небожчика пана Юрья Михайловича и листу его дозволеного, и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, марта въ 20 день, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современной мелкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ; королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты печать Княжества Литовскаго, подъ custodyю, съ неясственнымъ оттискомъ, и скръпа: Копоть писарь. На оборотѣ отмѣчено: Przywilej confirmacyey od króla Zygmunta na Połukniazięwska ziemię. Ветхъ. Купчая запись писана въ Кіевъ, 1508 г. августа 13.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

72.— 1522 августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводе Олбрахту Гаштолту на селище Жукинъ, въ Кіевскомъ уездѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа

Прусское, Жомонтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его въслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ о томъ: што есмо дали его милости селищю у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинъ, и человекъ, который на томъ селищи сидитъ, и на то его милость листъ данину нашу передъ нами вказывалъ и жедалъ насъ, абыхмо тое селищю и человекъ подтвердили его милости привилеємъ нашимъ на вѣчность. Ино мы зъ ласки наше на жеданье его то вчинили, тое селищю у Кіевскомъ повѣтѣ Жукинъ и съ человекомъ того селища подтверждаемъ симъ нашимъ привилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно его милости самому, и его паней, и дѣтемъ и потомъ будучимъ щадкомъ ихъ милости, со всеми землями того селища и человекъ, пашными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ езы на Деснѣ, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ хмелщи, и зъ данми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всеми иными платы и доходы и пожитки того селища и человекъ, который на томъ селищи сидитъ, и со всемъ съ тымъ, какъ ся тое селищю и человекъ съ стародавна самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маеть; и волею панъ воевода его милость и его потомки то отдати, продати и замѣнити, и прибавити и росширити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — При томъ были панове рада наши: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Миколай, бискупъ Жомонтскій; воевода Кіевскій, державца Свислоцкій, панъ Андрѣй Немировичъ; воевода Подляшскій, маршалокъ,

№ 73. державца Ожскій, Переломскій и Радунскій панъ Янушь Станиславовичъ Костевича; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Коуенскій и Лидскій панъ Юръи Ивановичъ Ильничъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000 пятсотъ двадцать второго, мѣсяца августа 9, индиктъ 10. — Sigismundus Rex m. p. Копоть Васковичъ, маршалокъ и писарь.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листъ длиною 7¹/₄, шириною 10 вершковъ, скорописью. Внизу грамоты привѣшена на шнуркѣ, свитомъ изъ малиноваго и голубаго шелка, небольшая печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, съ изображеніемъ скачущаго въ лѣвую сторону всадника и круговою надписью: gismundi. Dei grat. magni duc . . . ituan. . . . Печать для сохраненія обдѣлана въ бѣлый воскъ. На оборотъ грамоты приписка позднѣйшаго времени: Два листы привилія на одну р. . . . и Жикгимонта короля, то есть на селище въ Кіевскомъ повѣтѣ на Жукину и на человѣка, который на томъ селищи селить. . . . къ Острию прислушаетъ.

Хранится въ Румянцовскомъ Музеумъ, по каталогу Г. Востокова подъ № 68.

73. — 1522 или позже. Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевы Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда, въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ.

Милостивая государиня! Жалуемся Богу и твоей милости, государини нашей милостивой королевы Бонѣ. Мы, волость Борисовская, жалуемся на воеводу Виленскаго: штожъ намъ, милостивая государиня, кривды чинить, што жъ намъ передъ тымъ того не бывало, какъ сталъ онъ воеводою Виленскимъ; также накиннулъ онъ на насъ по семдесятъ копъ грошей вивщины, не вѣдаемъ какіе; какъ, государиня, осень прійдетъ, такъ онъ лежня вышлетъ по тые пенязи. А ещо, ми-

лостивая государиня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какую путевицу на насъ накиннулъ, передъ тымъ того не бывало на насъ данныхъ людей, полтретьяцетъ копъ у годъ же беретъ; а о то время, милостивая государиня, на насъ беретъ, какъ вашей милости дань приходитъ, а какъ чагъ будетъ приходити дань метати, такъ онъ на насъ поѣздки беретъ тридцать копъ; а слуга его намѣстникъ Борисовскій беретъ тое жъ поѣздки двадцать копъ. А ещо, милостивая государиня, панъ воевода беретъ на насъ къ тымъ петмадесять копамъ двадцати пудовъ меду, а намѣстникъ пятдесять пудовъ беретъ, а овса пятдесять бочокъ беретъ. А ещо, милостивая государиня, у томъ намъ кривду чинить: што жъ какъ межи себе по веснѣ, собравшия зъ мужми посполъ, которого межи себе старца уставити хочемъ, отъ того, милостивая государиня, намѣстникъ беретъ на насъ пять копъ грошей, а на воеводу другую пять копъ грошей беретъ. Ещо, милостивая государиня, мы выйдемъ на поле на збожье и на вашей милости по веснѣ орати починати, такъ онъ намъ не даетъ, беретъ на насъ отъ того намѣстникъ пять копъ грошей а на воеводу пять копъ другую. Милостивая государиня! у томъ твоя милость государиню нашу просимъ и со слезами чоломъ бьемъ, ажъ бы твоя милость, государиня наша, змиловалася надъ нами у томъ, што жъ вжо черезъ то не можемъ отъ врадниковъ стерпѣти тыхъ новинъ, которые жъ на насъ безвиннѣ берутъ, ажъ бы твоя милость государиня у господара за себѣ упечаловала, ажъ быхмо твоей милости, государини нашей, тую дань давали за врадники твоей милости, государини наше милостивое.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII. л. 103 об.—104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Copia quaerimoniarum subditorum regionum districtus Borysowiensis alias uni-

versæ communitatis contra d. Gasthold, palatinum Vilmensis, tenentarium in præfata Boryzow.

74. — 1523 декабря 13. Королевская подвѣржительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу на земли, купленные имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ митрополитъ Кіевскій Іосифъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ ещо, будучи владыкою Полоцкимъ купилъ, зъ дозволенья нашего, въ мѣщанина Полоцкого Грыдка Артемовича Буцковича землю его отчизную и купленную и мѣновную дѣда и отца его, которая жъ ся ему достала въ дѣлу отъ брата его, на имя на Сушины, за сто копъ грошей на вѣчность, а къ тому купилъ сынъ его милости Иванъ у въ Ивана Васкова сына Кущевича и въ братьи и въ братанчовъ его въ Кузмы, въ Микиты, въ Грыдка Васильева сына, а у Варвары Супруновое и въ дѣтей ее Андрея, а Ивана, а въ Федора, а въ Стрения Иванова сына, и въ братьи и въ братанчовъ его въ Занька, а въ Грыдка, а во Ивана Федотовича, а во Ивана а въ Созона въ Сиповыхъ дѣтей зъ Батарна, а у Омельяна Павлова сына Онисимовича, а у Овсева Микитина сына Озарьича земли ихъ отчизныи сумесныи на Сушинѣ и въ Семигорей, промежъ земли дѣтей Ивановыхъ Буцковича, и на Уфицы, на Братуни, за пятьдесятъ копъ грошей на вѣчность; а къ тому его милость повѣдилъ, ижъ оба два сыны его Иванъ а Михайло купили въ Голуба Левейковича и въ сына его Степана земли куплю его на Уши, противъ Троецкихъ людей, за дванадцать рублевъ грошей широкихъ; и тежъ купили въ Максима Грыгорьевича Тер-

пигорева землю куплю его, которую онъ купилъ у въ Андрея Борисовича въ Кубличохъ, за двадцать рублевъ грошей, а въ мѣщанина Полоцкое въ Ганны Микитины Ковчыжынича и въ мужа ее Каспора дворъ ее въ городѣ, подлѣ святое Софея, зъ землю, што она откупила въ брата своего Федка, купили за шесть рублевъ грошей; и на то на все листы купчьи его милость передъ нами вказывалъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ его милость, посполъ зъ сыномъ своимъ Михайломъ, тыи вышечененыи земли и дворъ въ замку Полоцкомъ далъ сыну своему Ивану, а съ тыхъ земель, которыи сынъ его Иванъ купилъ, повѣдилъ намъ, ижъ въкоторыи пошлины на насъ и на воеводъ Полоцкихъ и на ихъ намѣстниковъ шли, и станы воеводамъ поднимованы, и подводы давваны; и билъ намъ чоломъ митрополитъ его милость, ижъ быхмо тую куплю его подтвердили тому сыну его Ивану нашимъ листомъ на вѣчность, и тыи пошлины быхмо наши и воеводины и намѣстниковъ его и станъ и подводы ему отпустили, какъ жо и воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичъ о томъ до насъ за нимъ жадаючи писалъ. Мы, выслухавши листовъ его купчыхъ, зъ ласки наше паньское, на жадање пана воеводино и на чоломбитье митрополита его милости то вчынили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и тую вышечененую куплю его зъ землями пашными и борными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и лѣсы, и дубровами, и съ озеры, и зъ рѣками, и рѣчками, и зо всимъ, какъ ся тая купля его въ собѣ маеть и какъ выписано въ листѣхъ его купчыхъ, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ тому сыну его Ивану и его жонѣ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно, и тыи вси пошлины, которыи шли на насъ и на воеводъ нашихъ и на ихъ намѣстниковъ и тотъ станъ и подводы ему есмо отпустили; маеть онъ тую куплю свою держати зо всимъ, какъ ся въ собѣ маеть,

№ 75 подлѣ листовъ своихъ купчихъ, а намъ съ
—76. того службу земскую служыти какъ иншии
бояре наши Полоцкіи; а тыхъ пошлнѣ и под-
водъ давати и стану поднимати не маеть. А на
твердость того и печать нашу казали есмо при-
вѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Пе-
триковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1000
пять сотъ 23, мѣсяца декабра 13, индиктъ 12.
Въ томъ листѣ рука королевская. Горностай
писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII. л. 129), хранящ. при Правит. Сен. въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Листъ и подтверженъе митрополиту Кіевскому Іосифу на нѣкоторые купли и мѣву людей Полоцкихъ, вѣчностью.

75.— 1524 мая 11. Жалованная гра-
мота Мстиславскаго князя Михаила
Ивановича боярину Адаму Ѳедоровичу
на селище Дроздовское.

Божьею милостью, мы князь Михайло Ива-
новичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ боя-
ринъ нашъ на имя Адамъ Ѳедоровичъ о сели-
ще на име Дроздовское, што передъ тымъ па-
хивали на насъ и къ двору Будогостскому.
Ино мы зъ ласки наше то на его чоломбитъе
вчинили, пожаловали есмо его тымъ селищомъ
верху писанымъ, и съ пашною землею, и съ
сѣножатью, и съ припашью, почонши по кру-
тую дебрицу до попрудища, и такъ какъ ся
тое селище само въ собѣ мѣло, на вѣчность,
ему самому и жонѣ его, и ихъ дѣтемъ, и по-
томкомъ ихъ будучимъ щадкомъ, вѣчнѣ, ни-
чимъ нерухомо. И на то есмо ему сесь листъ
нашъ дали подъ нашою печатью. Писанъ у Те-
теринѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья ти-
сеча пять сотъ двадцать четвертого, май один-
надцатый день, индиктъ девятый. — У того
листу печать притисненая одна.

*Изъ подтвердительной грамоты Польскаго коро-
ля Сигизмунда III, 1597 года апрѣля 16, записан-
ной въ Литовской Метрици (Запис. кв. LXXVI, л.*

1068), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ.

76.— 1524 ноябра 3. Королевская
подтвердительная грамота князю
Юрью Семеновичу Слуцкому, касатель-
но исправленія нѣкоторыхъ повинностей людьми
архимандрита Печерскаго монастыря, Осовля-
нами.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ на-
шимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або
чтучи его вельшитъ, нинѣшнимъ и напотомъ
будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.
Билъ намъ чоломъ князь Юрѣи Семеновичъ
Слуцкій и повѣдилъ передъ нами его милость,
што жъ бабка его княгиня Михайлова Олек-
сандровича княгиня Ганна мѣла право зъ ар-
химандритомъ Печерскимъ Филаретомъ и зо
всими Печерскими старцы, передъ судьями
своими полюбовными, передъ Иваномъ Бори-
совичомъ, намѣстникомъ Черниговскимъ, а
паномъ Левкомъ Боговитиновичомъ, ключни-
комъ Берестейскимъ, а передъ дворяниномъ
нашимъ Тункеломъ: ижъ люди ихъ церков-
ныи Осовцы не хотѣли ее милости на стану
поднимывати, и тежъ сокола съ людьми ее
милости стеречы. И тыи судьи то ее милости
присудили, ижъ мають тыи люди Осовляне
ее милости поднимати на томъ стану, гдѣ из-
вѣка поднимывали, и сокола, посполъ зъ ее
милости людми, стеречы; и на то и листъ
свой судовый ее милости дали. А къ тому жъ
передъ тыми жъ судьями тотъ же архиман-
дритъ и старцы искали на ее милости, ижъ
бы намѣстники ихъ лежывали у Добромъ-де-
ревѣ не выѣждчаючы, и суживали и ряжи-
вали, и людей на работу къ манастыру колко
хотя посылывали. А ее милость передъ ними
судьями повѣдила, ижъ за предковъ ее мило-
сти намѣстникъ ее милости Коленскій тыхъ
людей Добродеревцовъ судить, а вины идуть

на архимандрыта, а людей впрокомъ двадцать человекъ на роботу того монастыра идуть на архимандрыта; а тыи люди ее милости на станѣхъ поднимывали и въ ловы хоживали а подводы даивали и городъ рубливали; и повѣдила передъ нами, ижъ въ томъ ее милость смотрѣлъ воевода Смоленскій панъ Юрьи Глѣбовичъ съ предкомъ его милости архимандрытомъ Печерскимъ Федосѣемъ, и то ей милости присудилъ; и въ томъ ся архимандрытъ съ княгинею ее милостью зослали на пана Юрья Глѣбовича, воеводу Смоленского, какъ же панъ Юрьи то до нихъ отписалъ, ижъ то ей милости присудилъ; и они, водлѣ суда пана Юрьева, то ей милости указали, ижъ тыи листы мають ее милости на станѣхъ поднимати, и подводы давати, и въ ловы ходити, и городъ рубити, и намѣстникъ ее милости Коленскій маеть ихъ судити, а вины мають быти на архимандрыта, а намѣстники архимандрычьи не мають тамъ лежати, нижи толко мають архимандрыты присылати слугу дани выбирать, а люди на роботу впрокомъ двадцать человекъ мають къ монастыры ходити; и на то и листъ судовой ей милости дали, который жъ листы ихъ судовыи князь Юрьи его милость передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо на тотъ судъ ихъ дали нашъ листъ и то быхмо его милости подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслушавши тыхъ листовъ судовыхъ, на то дали есмы его милости сесь нашъ листъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ его милости самому, и княгини его милости, и дѣтѣмъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно, непорушно; маеть тыи люди Осовляне на станѣхъ его милости поднимати, гдѣ здавна предки его милости поднимывали, и сокола посполъ зъ его милости людьми мають стеречи; тамъ въ Добромъ-дѣревѣ намѣстникъ его милости Коленскій маеть судити и радити, а вины мають быти на архимандрыта; и тыи люди на станѣхъ мають его милость подни-

мати, и въ ловы ходити, и подводы его милости давати, и городъ рубити, водлѣ суда тыхъ судей полюбовныхъ, бабки его милости и архимандрыта Печерского. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять сотъ 24, мѣсяца ноября 3 дня, индикта 13. Въ томъ листѣ рука королевская. Богушъ подскарбій земскій и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 199 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, данный князю Юрию Семеновичу Слуцкому на то, ижъ мають люди архимандрытства Печерского Осовляне, водлугъ давного звичаю, его милости на стану поднимати и сокола зъ людьми его милости стеречи.

77.— 1524 ноября 21. Жалованная подтвердительная грамота Польской королевы Боны боярину Клецкому Горяину на имѣнія въ Клецкомъ повѣтъ.

Бона, зъ Божіей милости королева Полская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ листомъ нинѣйшимъ и напотомъ будучимъ, кому того потребъ будетъ вѣдати, або чтучи слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Клецкій, на имя Горяинъ . . . и повѣдилъ передъ нами, штожъ маеть имѣнье свое въ повѣтѣ Клецкомъ двѣ земли, на имя Ревятевщина а Дудовщина, которые жъ земли далъ ему предокъ нашъ, небожчикъ князь Иванъ Ярославичъ передъ пятнадцать годы, и былъ въ держанѣ и во впокою тыхъ земель за князя Ивана и за сына его князя Федора; на штожъ онъ, съ полецанья нашего, передъ старостою нашимъ Пинскимъ и Клецкимъ врожонимъ Иваномъ Михайловичомъ и бояры нашими Клецкими доводъ слушный учинилъ, ижъ тое имѣнье далъ отцу его князь Иванъ; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали

№ 78. нашъ листъ и то ему подтвердили листомъ нашимъ на вѣчность. И мы зъ особливое ласки наше на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему нашъ листъ, и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ листомъ на вѣчность, ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ, вѣчно и непорушно, со всемъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ здавна прислухаетъ и какъ ся въ собѣ мають, а то кромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ князства нашего Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости; а маеть онъ намъ и нашимъ потомкомъ, и его дѣти и щадкове ихъ служити службою военною, часу войны, такъ какъ и передъ тымъ служивалъ; и тежъ маеть въ ловы наши ѣздити, какъ того часъ; а люди его мають замокъ нашъ Клецкій оправляти водлѣ давного обычая. А што ся дотычетъ звѣру въ его имѣньи, то люди его мають осочити и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашему, а не маеть онъ у своихъ ловѣхъ, а ни люди его звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имѣньи ловити, принамнѣй разъ у году; и тежъ у въ озерехъ своихъ не маеть онъ духовъ рибныхъ ловити, олижъ на замокъ маеть вѣдомо дати. А на што былъ передъ тымъ повиненъ, мы и теперъ его съ того не выймуемъ, А надъ то и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: велможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ; а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій, писарь нашъ Латыньскій. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1524, мѣсяца ноября 21, индиктъ 13.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, длиною 10½ и шириною 6¼ вершковъ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія, съ титлами. Безъ подписи и скръпи. Внизу грамоты, на загибѣ листа, привѣшена на шелковомъ малиновага цвѣта снуркѣ печать, вытиснутая въ углубленіи круглago ящика изъ воска, на красной мас-

стѣ, съ круговою подписью: Wona . . . Polonie. Ma. Dux (sic) Lit. . . .

Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фондушами.

78.— 1525 января 13. Королевское подтвержденіе отказной записи княгини Евдокии Можайской на третью часть имѣнья Каменецъ, въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартвиновичъ Кгаштолтъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ княгини Андреевая Можайская княгини Овдотья, бачачы приязнь и великое добровольство отъ его милости самого и отъ пана ее милости, которое ихъ милости ей чынили, а къ тому ижъ не мѣла бы по животѣ своемъ иншого такового прыателя, хто бы мялъ душею ее печаловатися, съ своее доброе воли дала по животѣ своемъ третью часть имѣней своихъ: Колодезей, Плещыничъ, Домжарычъ, Будиничъ, Мглиничъ, данниковъ имѣнье свое Каменецъ, за третью часть тыхъ всехъ дворовъ и людей, которые жъ имѣнья братъ нашъ Александръ король его милость далъ ей у вѣнѣ ее, на противку Свержна, што мужъ ее небощикъ князь Андрей Можайскій тое имѣнье Свержень выслужилъ былъ на отцы нашемъ Казимиры короли и великомъ князи, его милости, на вѣчность, и на томъ имѣньи вѣно ей былъ записалъ; она тежъ записала тотъ Каменецъ вѣчно его милости самому, и его милости паней, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ милости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья, и съ слугами путными, и зъ людьми данными

и тяглыми, и со всеми ихъ землями и пусто-
щынами, и зъ челялю невольною, и со всею
пашнею дворною, и съ статкомъ домовымъ и
съ пущею того двора и со всемъ съ тымъ,
какъ она сама тотъ дворъ держала; и листъ
записный княгини Андреевое Можайское панъ
воевода его милость Виленскій передъ нами
указывалъ, и жедалъ насъ панъ воевода,
абыхмо тое имѣнье Каменецъ за третюю часть
отъ тыхъ всихъ имѣней верху писаныхъ, по
животѣ княгини Андреевое Можайское кня-
гини Овдотьи, подтвердили быхмо его милости
нашимъ привилеємъ на вѣчность. Ино мы,
выслушавши листу записного княгини Андре-
еое Можайское, зъ ласки наше, на жеданье
его милости то вчинили, тое имѣнье Каменецъ
за третюю часть отъ тыхъ всихъ имѣней по
животѣ ее подтверждаемъ симъ нашимъ при-
вилеємъ вѣчно и на вѣки непорушно пану вое-
водѣ его милости самому, и его милости паней,
и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ ми-
лости щадкомъ, со всеми бояры того имѣнья
и слугами путными, и зъ людьми данными и
тяглыми, и съ пашнею дворною, и съ пусто-
щынами, и съ челялю невольною, и съ стат-
комъ домовымъ, и зъ землями пашными и
бортными, и съ сѣножатями, и зъ гаи, и лѣсы,
и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташь-
ными, и съ озеры, и зъ рѣками и рѣчками, и зъ
ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бо-
бровыми гоны, и съ службами, и входы всеми
тыхъ людей и земель, и зъ даньми грошовыми
и медовыми и бобровыми и кувичными, и зъ
дяклы оржаными и овсяными, и со всеми
иными платы и доходы и пожитки, которымъ
колве именемъ могутъ названы або менены
быти, такъ широко и округло, какъ ся тое
имѣнье Каменецъ и земли пустовскіи здавна и
нинѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ
мають; и воленъ панъ воевода его милость
Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ
Кгаштолтъ, и его милости пани и дѣти и по-
томки ихъ милости тое имѣнье верху писаное

отдати, и продати, и замѣнити, и прибавити, № 79.
и розшырити, и къ своему лѣпшому и вжы-
точному обернути, какъ сами налѣпей розу-
мѣючи. А на твердость того и печать нашу
казали есьмо привѣсити къ сему нашему при-
вилею. Писанъ у Петрковѣ, подъ лѣты
Божьего Нароженья 1000 пять сотъ 25, мѣ-
сяца генварь 13 день, индикта третегонаде-
сятъ. Въ томъ листѣ рука королевская. Горно-
стай писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 204 об.), Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей и подтверженье воеводѣ Виленскому, канцлеру и старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту на записанье имѣнья Каменца отъ княгини Андреевой Можайской княгини Овдотьи, вѣчностью.

79.— 1525 іюня 16. Грамота жите-
лямъ Луцкого и Владимірскаго уѣз-
довъ, о послушаніи ихъ князю Ѳедору Сангушку,
назначенному маршалкомъ Волынской земли, за
старостью отца его князя Андрея.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-
кій и иныхъ. Ко всемъ княземъ и паномъ и
земляномъ и двораномъ нашимъ тымъ, которіи
имѣнья свои мають у Луцкомъ и въ Володи-
мерскомъ повѣтѣ. Прысылалъ до насъ марша-
локъ Волынское земли, староста Володимер-
скій, князь Андрей Александровичъ Санкгуш-
ковича, оповѣдаючи намъ, ижъ онъ вжо есть
при старости и на службы наши не можетъ
зъ вами ѣздити, и тымъ врадомъ маршалков-
ствомъ Волынское земли справовати; и же-
далъ насъ, абыхмо дозволили на его мѣсто
сыну его князю Ѳедору зъ вами на службы
наши ѣздити и тымъ врадомъ справовати. Ино
мы, бачачи на его старость, ижъ онъ вжо не-
дужъ на службы наши ѣздити и тымъ вря-
домъ справовати, дозволили есмо на его
мѣсто сыну его князю Ѳедору на тую служ-
бу нашу вниѣшнею и на инымъ службы наши,

№ 80 гдѣ бы кольвекъ потреба вказывааа, зъ вами
—81. ѣздити и тымъ врядомъ маршалствомъ Волин-
ское земли справовати. И вы бы сына его
князя Федора на тыхъ службахъ нашихъ были
послушни потому, какъ и отца его, конечно.
Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Наро-
женья 1000 пять сотъ двадцать пятого, мѣся-
ца іюня 16, индикта 13. Горностай.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII. л. 247 об.), Въ заглавіи отмѣчено: Листъ, писанный до всехъ обывателей Луцкого и Володимерского повѣту, ознаймуючи, ижъ дано маршалковство Волинское земли князю Федору Санкгушку, на мѣсто отца его, же бы его послушни были въ справахъ и службахъ господарскихъ.

80.—1525 сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печерскому архимандриту Антонію управленія Богородицкимъ монастыремъ въ Овручь.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій и иныхъ. Намѣстнику Вруцкому пану Михайлу Михайловичу Халецкому. Билъ намъ чоломъ бывшій архимандритъ Печерскій Антоней о томъ: што есмо первой сего тотъ монастырь ему были дали а потомъ есмо его въ той данинѣ нашей рушили, и тотъ монастырь Печерскій у Кіевѣ по нимъ отдали есмо Игнатію, для тое причины, ижъ повѣдано передъ нами, рекомо бы онъ въ томъ монастыри справовалъ се не подлѣ уставы монастырскаго и привилія нашего; и онъ тыми разы приѣздилъ къ намъ, хотячи того справити; и мы то отложили ему до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, приѣханья къ великому князству Литовскому; а какъ дастъ Богъ тамъ будемъ, мы кажемъ имъ передъ нами стати и въ томъ ему справедливость учинимъ; а до того часу просилъ въ насъ монастыра пречистое Богоматери въ Овручомъ, а повѣдилъ намъ, штожъ игумень, которій

монастырь держить, въ томъ монастырь не-
рядиѣ ся справуетъ, какъ жо и дворянинъ
нашъ Федоръ Глець тде жъ передъ нами по-
вѣдилъ. Ино мы, бачачи то, ижъ есмо тотъ
монастырь Печерскій безъ причины въ него
отняли, а къ тому кгда жъ тотъ игумень въ
томъ монастыри нерядиѣ се справуетъ, тотъ
монастырь въ Овручомъ отъ того игумена
Германа взяли и дали тому Антонію до тыхъ
часовъ, поки ему съ тымъ Игнатиемъ въ томъ
справедливость вчинимъ, а онъ маеть тому
Игнатію зъ доходовъ и зъ даней монастыр-
скихъ четвертую часть ему давати; и увязати
его въ тотъ монастырь послали есмо двора-
нина нашего Федора Елца. И ты бы о томъ
вѣдалъ и въ тотъ монастырь тому игумену
уступатися не казалъ. Писанъ у Краковѣ,
подъ лѣты Божьяго Нароженья 1000 пять
сотъ 25, мѣсяца сентября 13, индикта 14.
Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть пи-
сарь.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлѣ кв. XII, л. 268 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до намѣстника Вруцкого пана Михайла Халецкого: бывшему архимандриту Печерскому Антонію на монастырь въ Овручомъ пречистое Богоматери.

81.—1526 января 26. Окружная королевская грамота о дозволеніи Константинопольскому купцу Греку Андрею Коркоканделю торговать безошлинно въ вел. княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Княземъ нашимъ, паномъ, воеводамъ и старостамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, войтомъ, бурмистромъ и радцамъ, и мытникомъ нашимъ князьскимъ и паньскимъ во всей отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ. Билъ намъ чоломъ купецъ съ Константинополя, то

есть съ Царегорода, Кгрекъ на имя Андрей Коркокандель о томъ: што жъ есмо перво сего дозволили ему въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ добровольнѣ и безмытно торговати по городомъ и мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ и паньскимъ и духовнымъ, и засѣ добровольно выѣхати съ панства нашего у свою землю со всемъ товаромъ его, и на то есмо ему листы наши подавали, которыхъ жъ онъ листы наши на то передъ нами вказовалъ; ино дей нѣкоторые зъ васъ его самого и слугъ его, которыхъ коли онъ съ товары своими посылаетъ, гамуете и кривды ему дѣлаете: про то приказуемъ вамъ, ажъ бы есте его самого и сына его и слугъ его, которыхъ кольвекъ онъ съ товаромъ своимъ съ симъ нашимъ листомъ пришлетъ до великого князства Литовского, мыта не брали по всемъ мѣстомъ нашимъ, и по князьскимъ, и паньскимъ, и духовнымъ, и сухимъ путемъ и волюю, и торговати ему нигдѣ не заборовали, и засѣ за границу до Константинополя его и сына его и слугъ ихъ со всемъ его товаромъ пропускали добровольнѣ. А то вамъ приказуемъ подъ нашимъ великимъ караньемъ господарскимъ. А естли бы ему отъ кого котоя кривда была, и вы бы врадники наши, до кого се кольве онъ съ симъ нашимъ листомъ втечетъ, справедливость ему чинили и отъ кривдъ боронили, подлѣ первыхъ листовъ нашихъ и того то теперешнего листу нашего во всемъ его заховали, конечно, абы инакъ не было. Писанъ въ Петриковѣ, подъ лѣты 1000 пять сотъ 26, мѣсяца генвара 10 дня, индикта 14. Въ томъ листѣ рука королевская. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV л. 174 об.), Въ заглавіи акта отмѣчено: Купцу съ Константинополя на безмытное торгованье по всему князству Литовскому.

82.—1526 марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевскаго

Печерскаго монастыря, о повинненіи вѣрному опредѣленному архимандриту Антонию. № 82 —83.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всемъ старцомъ монастыря Печерского пречистое Богоматере въ Кіевѣ. Дали есмо архимандритю Печерскую Антонею, которій первой сего тамъ архимандритомъ былъ, и ввязати его въ тую архимандрію казали есмо дворянину нашему пану Махайлу Семеновичу Скипорову; и вы бы его были во всемъ послушни. Писанъ въ Торуні, подъ лѣты Божьи 1526, мѣсяца марта 2, индикта 14. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 296 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный ко всемъ старцомъ монастыря Печерского, абы архимандрита своего Антоня во всемъ послушни были.

83.—1526 іюля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о невольненіи дворянину Криштофу Кмитичу вступать въ земли Михайловскаго Золотоверхаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрію Немировичу. Присылалъ къ намъ игуменъ монастыря святого Михайла Золотоверхова, съ Кіева, жалуючи на дворянина нашего Криштофа Кмитича, о томъ, штожъ дей онъ кривду великую той церкви Божьей и ему игумену дѣлаетъ, и въ землю дей церковную въ лѣсѣ Толстомъ уступается. Протожъ, естли то будетъ земля церковная, и твоя бы милость Криштофу Кмитичу приказалъ, ажбы онъ въ тую землю церковную ничимъ ся не вступалъ и далъ ему въ томъ впокой, и отъ таковыхъ кривдъ ажбы еси тую церковь Божью боронилъ и не далъ ему тому игумену въ томъ кривдъ дѣлати, ажбы намъ онъ о томъ болши

№ 84 того не жаловалъ. Писанъ у во Кгданску, подъ
—85. лѣты Божьего Нароженя 1526, мѣсяца іюля
въ 4 день, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на хлопчато-бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ, приложена малая печать княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ неявственнымъ оттискомъ. Подпись: Копоть писарь. На оборотъ стариннымъ почеркомъ отмѣчено: Листъ отъ короля Жикгимонта на Толстый лѣсъ. — Не владѣемъ, за Ляхами. Ветхъ.

Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи,

84.— 1526 сентября 8. Королевская подтвердительная грамота отказной записи Кобринскаго Спасскаго монастыря архимандрита Іосифа, на имущество его въ пользу князя Ильи Константиновича Острожскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нивѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Присылалъ до насъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ навѣшній, староста Браславскій и Веницкій, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, повѣдаючи о томъ: штожь архимандритъ Кобринскій монастыря светого Спаса Іосифъ, подъ свѣдомомъ архіепископа Іосифа, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси, по своей доброй воли, безъ жадного припуженья и ничимъ тежь не намовенъ, нежли убачивши ласку и добродѣйство ку собѣ его милости князя воеводину, по своемъ животѣ записалъ весь стокъ свой, што кольвекъ мѣлъ, золотыхъ черленыхъ пенезей, сребра и иныхъ всякихъ речей сыну его милости князю Ильи, на штожь и листъ свой записный подъ свѣдомьемъ и печатями митрополита Іосифа и нѣкоторыхъ

князей и пановъ и подъ своею печатью ему далъ, который же записъ князя воеводы его милости къ намъ присылалъ и жедалъ насъ его милость, абыхмо на то дали сыну его милости князю Ильи нашъ листъ, и тыи вси речи, которые въ томъ записѣ стоятъ, подтвердили князю Ильи на вѣчность. Ино мы, выслушавши того листу архимандричого, зъ ласки наше, для его къ намъ службы, на тотъ стокъ архимандричій на золотые гроши и сребро и иншіе всякіе речи, што жъ ему записалъ по своемъ животѣ, даемъ князю Ильи сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому, и его княгини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ; маеть князь Илья и его княгиня и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ щадки тыи золотыи и черленыи и пенези и сребро и иншіи всякіи речи, што тотъ архимандритъ ему отписалъ, держати и ихъ вживати со всемъ по тому, водлугъ листу записного того архимандрыта Кобринскаго Іосифа. А на твердость того и печать нашу казали есьмо прыложити къ сему нашему листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты 1526, мѣсяца сентября осмый день, индиктъ 15. Горностай писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. к. XII, л. 331 об.), Въ заглавіи отмѣчено: Потверженье князю Ильи Костентинновичу Острожскому речей рухomyхъ, отъ архимандрыта Кобринскаго ему по своемъ животѣ записаныхъ.

85.— 1526 сентября 15. Королевская подтвердительная грамота Яну Радивилу на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ имѣніи его Годутишкахъ.

Жикгимонтъ, Божию милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ подчасій нашъ, державца Васишишскій и Марковскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилевича, и просилъ насъ, абыхмо дозволили ему торгъ и корчмы мѣти въ имѣніи его Кгду-

тишкахъ въ четверть; а повѣдилъ передъ нами, ихъ тымъ торгомъ его шкоды торгомъ нашимъ господарскимъ некоторой нѣтъ. Ино коли то есть безъ шкоды торговъ нашихъ господарскихъ, мы, зъ ласки нашей, на его чоломбитѣ то вчинили, дозволили есмо ему въ томъ имѣнии его въ Кгодутишкахъ торгъ а корчмы мѣти у четверть, а подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его потомкомъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣто Божьего Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать шестого, мѣсяца сентября пятнадцатого дня, индиктъ пятнадцатый. — Sigismundus Rex. Горностаи писарь. При томъ былъ панъ Троцкій, староста Гроденскій, панъ Юрій Миколаевичъ.

Выписана изъ рукописи, содержащей въ себѣ Бѣлорусскіе акты (въ л. на 87 л.), хранящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ.

86. — 1527 апрѣля 28. Жалованная грамота Станиславу Станиславовичу на староство Жомойтское.

Во имя Божье станься. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ то листомъ нашимъ: што первой сего отецъ нашъ, славное памети Казимиръ король и великій князь, его милость, убачивши ку собѣ высокіи а вѣрныи заслуги и сохраненье сталости у высокіихъ цнотахъ шляхетнѣ урожового доброе памети пана Виленьского, старосты Жомойтского, пана Станислава Яновича, рачилъ его милость ему дати врьдъ, то есть староство Жомойтское; яко жъ и братъ нашъ славное памети Алелсандръ король его милость и мы сами господарь, бачачи на службы его милости а на непорухомую и сталую вѣру, и за послуги его пильныи и предковъ его, также въ томъ врьдѣ есмо его мѣли и заховали, ажъ до конечного соистья съ того свѣта его, какъ

же тыхъ часовъ по живогѣ пана старостинѣ № 86. прысылали къ намъ подланныи наши панове, тивунове, вся шляхта земли Жомойтское братью свою неколькокъ тивуновъ, насъ велико жедаячи и чоломъ бьючи, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и заховали водлѣ правъ и привилевъ ихъ на то даныхъ имъ отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, которыи привилея и права свои къ намъ прысылали, гдѣжъ ждали насъ, абыхмо дали имъ старосту тамошнего прироженца земли Жомойтское, а наболей сына бывшего пана старосты Жомойтского, пана Станислава Станиславовича; какъ же и панъ Станиславъ весполокъ съ ними о то самъ жадалъ, абыхмо тотъ врьдъ мѣстцо отца его староство Жомойтское ему дали; а къ тому тежъ королева наша и великая княгини Бона, ее милость, о то насъ весполокъ зъ сыномъ нашимъ королевичомъ его милостию и великимъ княземъ Жикгимонтомъ пилнемъ жаданьемъ своимъ просили, абыхмо тое прозбы пана старостича и пановъ земли Жомойтское прожнѣ не опустили и водлѣ правъ и привилеовъ ихъ заховали ихъ, и пана Станислава, старостича Жомойтского, прироженца тамошнее земли, имъ за старосту дали. Ино мы, угленувши у привилѣи ихъ и на добрую бачность маючи на сохраненье предковъ его и на отца его небощика пана Станислава, ижъ они завжды съ початку ажъ и до коньца животовъ своихъ намъ и предкомъ нашимъ во всякихъ повольностяхъ стали вѣрныхъ и справедливыхъ послугами своими заховалися, и цнотливе то сполняли и чинили, неотмѣнно, яко вѣрныи рады наши, а про то тыи вѣрныи высокіи заслуги не суть абы не были охотне и знамените, водлѣ годности, слушиѣ памятаючи, и ласкою панскою щедротливе и розмножене обдареныи, и пополняючи на ихъ домъ тоежъ ласки, которую предкове ихъ отъ предковъ нашихъ наслядовали и мѣли, и къ тому на причину королевое наше ее милости и великой княгини Боны и на сына нашего

№ 86. королевича его милости Жикгимонта, и видечи годность и сталость на то персоны вельможного пана Станислава Станиславовича, старостича Жомонтскаго, и на прозбу его и на чомбитье всее шляхты земли Жомонтское, и заховываючи права и привилея ихъ земли Жомонтской, зъ особливое ласки наше господарское, дали есмо пану Станиславу Станиславовичу тоу врадъ староство Жомонтское держати до его живота; и подъ которою мѣрою онъ на томъ врадѣ маеть мѣшкати, яко ся въ немъ справовати и рядити, и которыи волности на насъ есмо вывляли и на чомъ его зоставили, тое есмо все въ томъ привилъи нашомъ ему выписали. А то тымъ обычаемъ: мы господаръ взяли есмо къ нашимъ рукамъ господарскимъ въ нашу подаванье чотыри дворы, то есть: дворъ Вилкию со всеми людми и зъ волостьми, што къ нему здавна прислухало; дворъ Велену со всеми людми и волостьми, што къ нему здавна прислухало, кромъ Тондякголы; дворъ Кгерстомонъ со всеми людми и зъ волостьми, што къ нему здавна прислухало; дворъ Ясвойни со всеми людми и зъ волостьми, што къ нему здавна прислухало. Къ тому тежъ привлащаемъ къ нашимъ рукамъ волости, которыи въ подаваньи и держаньи были пана старостиной: волость Бержань а Ужвенты, волость Дирвяны, волость Бирженяны а Вешвены, волость Тельши, волость Тверы, волость Ретово а Довды, волость Кгондинго, волость Поюрье а Полоная, волость Коршово а Колтыняны, а Пошили, волость Айракгола; тыи дворы и волости мы сами господаръ маемъ у своей моцы мѣти и ихъ подавати держати тому, кому будетъ воля наша господарская; а панъ староста своихъ намѣстниковъ и тивуновъ, а ни посѣдей, а ни жадныхъ податковъ въ тыхъ дворѣхъ и волостѣхъ не маеть мѣти, кромъ хто ся отзоветъ у право передъ пана старосту, онъ маеть таковыхъ судити и рядити, и на непослушныхъ дѣцкихъ своихъ посылати, и въ присуди

своимъ всю землю Жомонтскую мѣти, водлугъ давного обычаю, какъ въ правѣхъ ихъ выписано, и какъ тежъ панове воеводове Виленьскіи и Троцкіи у великомъ князствѣ ся справують зъ дворы нашими Виленьскими и Троцкими, онъ потомужъ ся маеть тамъ въ земли Жомонтской справовати. А што ся дотычетъ тыхъ волостей, которыи есмо придали пану старостѣ Жомонтскому ку пожитку его, то есть: волость Крожи, волость Кельми, волость Видукли, волость Жораны, волость Коркляны, волость Тондякгойла, волость Мединкявы, волость Повондены, волость Пойши, волость Юрбаркъ, въ заставѣ въ него тыи волости панъ староста маеть держати и намѣстниковъ своихъ и тивуновъ своихъ вставляти и ихъ вживати съ тыми вжитки потому, какъ и отецъ его небожикъ панъ староста держалъ, нижли подаванье тыхъ тивунствъ и тыхъ волостей, которыи водлѣ правъ и привилеовъ земли Жомонтское на насъ же были спали, мы тыи подаванья тивунствъ на тыи волости пану старостѣ есмо дали зъ особливое ласки наше господарское, до воли наше. А што ся дотычетъ куницъ, которыи здавна зъ дворовъ и волостей нашихъ на насъ хоживали, тыи куницы и теперь зъ дворами и зъ волостями нашими и тежъ съ тыхъ волостей, которыи есмо пану старостѣ дали, мають на насъ браны быти, водлѣ стародавнаго обычаю; а выбирати тыхъ куницъ маемъ мы посылати того, кого будетъ воля наша господарская. И маеть панъ Станиславъ, будучи тамъ старостою, заховатися подданнымъ нашимъ ласкове а не обтяжливе, и новниъ некоторыхъ имъ не маеть встановляти, и во всемъ маеть тамъ се справовати и рядити водлѣ обычая права и привилеовъ земли Жомонтское; а мы маемъ пана Станислава, старосту Жомонтскаго, заховати на томъ врадѣ и въ той чти по тому, какъ и отца его небожика пана Станислава, старосту Жомонтскаго, ажъ до его живота. А на твердость того и печать нашу ка-

зали есмо привѣсти къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подь лѣты 1527 априля 28, индикта 15. Въ томъ листѣ рука королевская. — При томъ были: подскарбій земскій, маршалокъ Пинскій, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичъ. Зъ розказанья устного короля его милости, Ивашко Горностаѣй, писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 351 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей пану Станиславу Станиславовичу на староство Жомонтское до живота, за охороненьемъ правъ и вольностей земли Жомонтское.

87.— 1528 января 4. Грамота Кіевскаго митрополита Іосифа (Русина) архимандриту Троицкаго Слуцкаго монастыря Іосифу, о льготѣ отчинницъ Булариновой во взносъ монастырю десятины, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея импній Татарами.

Мы Іосифъ, Божю милостью архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ дочка наша, пани Романовая Болгариновича пани Огрѣфина и съ сыномъ своимъ Степаномъ: штожъ небожчикъ Іосифъ митрополитъ, девѣрь еѣ, изъ отчизного села ихъ далъ и записалъ ку церкви Божьей, на монастырь святое живоначалное Троици, у Слуцку, пять бочокъ Слуцкихъ великихъ ржи а пять бочокъ овса, вѣчно и непорушно, каждого году мають то архимандриту на монастырь давати сполна: ино въ тьи замятки отъ поганьства татаръ имѣнейцо ихъ опустѣло и пашня залегла, того жита и овса не съ чого имъ на монастырь сполна давати, и просили насъ, абыхмо за ними вложилися и архимандрита Іосифа просили, абы имъ вѣ томъ житѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

легкость вчинилъ на тотъ часъ, поки бы тьи замятки оминули и имѣнейцо ихъ по первому ослѣло. И мы богомолца нашего архимандрыта Іосифа о томъ жедали, и онъ на нашу прозбу то вчинилъ, по нашему благословенію, того датку имъ влегчилъ, по три бочки ржи а по три бочки овса: вжо отъ сихъ часовъ пани Романовая и зъ сыномъ своимъ Степаномъ мають ему давати въ каждую осень двѣ бочки великихъ ржи а двѣ бочки овса; а какъ замятки оминуть и имѣнейцо ихъ осядетъ и пашня по первому будетъ, тогда они, и по его животѣ, тое жито и овесъ сполна мають давати десять бочокъ ку церкви Божьей на монастырь святое Троици, водлугъ запису и даты небожчика Іосифа, митрополита Кіевскаго и всея Руси; а естлибы пани Романовая и съ сыномъ своимъ тыхъ чотырехъ бочокъ великихъ ржи и овса которого году сполна не выдали архимандриту, тогда понесуть отъ насъ нашо церковное неблагословеніе. И для лѣпшого памяти и свѣдотства тоѣ рѣчи дали есмо архимандриту Іосифу и по немъ будучимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Слуцку, генваря 4 день, индиктъ 1.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ сплошнымъ полууставомъ, подходящимъ къ скорописи, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная подпись уставнымъ крупнымъ почеркомъ: Волею Божью, Іосифъ, архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси. Печать подь бумажною надклейкою на черновой массѣ; оттиска на ней невидно.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

88.— 1528 августа 19. Грамота князю Константину Коноплю о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей импній Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерскому монастырю.

Жикгимонтъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прус-

№ 89. ской, Жомонтской, Мазовецкой и иных, князю Костянтину Коноплю. Жаловалъ намъ архимандритъ пречистоѣ Богоматери Печерскоѣ съ Кіева Антоней, о томъ, што жъ дей которыи люди, по животѣ своемъ, надалъ на тую церковь Божью пречистоѣ Богоматери Печерскую небожчикъ князь Иванъ Соколинскій, на имя у Грушкахъ, и ты дей въ тыи люди церковныи уступаешься и вси дани и доходы съ нихъ на себе берешъ, а въ томъ дей церкви Божьей и ему кривда и шкода ся великая дѣеть.— Про то, кгдажъ будетъ князь Иванъ тыи люди у Грушкахъ на тую церковь Божью Печерскую по животѣ своемъ надалъ, а ты будешь ли по тыи лѣта доходы на себе бралъ тыхъ людей, приказуемъ тобѣ, ажбы еси тую всю дань, которую съ нихъ побралъ, поотдавалъ архимандриту, на тую церковь Божью, и черезъ то съ тыхъ людей дани и доходовъ на себе не бралъ и ничимъ бы ся еси въ нихъ не вступалъ, и далъ имъ во всемъ покой конечно, абы то инакъ не было: нехай тыи люди у Грушкахъ послушеньство мають и дань и доходы вси дають на тую церковь Божью Печерскую, водлѣ давного обычая и подлугъ надаря князя Ивана Соколинского, ажбы больши того церковь Божья и архимандритъ не шкодовалъ и намъ не жаловалъ. Писанъ у Вильни, подлѣ тыи Божьего Нароженья тысяча пять сотъ 28, мѣсяца августа въ 19 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, связною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Королевской подписи нѣтъ. Печать подлѣ кустодіею съ неавтентичнымъ оттискомъ. Внизу грамоты скръпна: Горностаѣ писаръ. На оборотѣ ея отмычка современная: Господарскій листъ, штожъ надалъ князь Иванъ Соколинскій люди у Грушкахъ къ Могилевскому двору къ Борсуковичомъ. Тутъ же позднѣйшія по Польски.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

89.— 1529 августа 17. Мѣшная запись Виленскаго воеводы Альбрехта Гаштольда и бискупа Кіевскаго князя Николая Вежглайла о промпнѣ принадлежащихъ имъ въ Вильни плაცовъ (дворовыхъ мѣстъ).

Мы Олбрахтъ Мартиновичъ Кгашътолтъ, воевода Виленскій, канцлеръ великаго князства Литовскаго, староста Бѣльскій и Мозырскій, явно чинимъ тымъ нашимъ листомъ. Што жъ вчынили есмо и прivityли мѣну зъ княземъ Николаемъ Вѣжкгаломъ, бискупомъ Кіевскимъ, взяли есмо въ его милости мѣстце и пляць, которое его милость маеть отъ князя Павла Александровича, кнежати Голшавскаго, зъ Божее ласки бискупа Луцкаго, который пляць естъ противъ пана Скопова двора, и листы, которыи на тое мѣстце князь бискупъ его милость Луцкій зятя своего пана Пацовъ и сестры своее паней Пацовой его милость далъ намъ; а на противъ того дали есмо его милости пляць нашъ отчизный зъ будованьемъ и зъ корчмою волною, на которомъ пляцу отъ предковъ нашихъ зъ давныхъ часовъ тую корчму маемъ на улицы, которая идетъ отъ великае улицы Городовое ку Бискуплѣ улицы на правой сторонѣ, межи домомъ капитульнымъ и межи иными нашими домами отчизными одынадцать сажень, а въ дольжъ и на тыль того пляцу ажъ до огорода капитулнаго, а воллѣ того огорода капитулнаго на тыль на тринадцать сажонъ; котораго жъ пляцу и корчмы волное его милость князь бискупъ моцонъ будетъ держати и вжывати, и какое хотячи будованье ставити, и тотъ пляць зъ корчмою волною кому хотячи даровати, замѣнити, и продати, и на костель записати, и водлугъ воли своее ку налѣпшому пожитку своему обернути; которою замѣну на обѣ сторонѣ межи собою маемъ держати непорушно вѣчными часы. И на твердость того дали есмо его милости сей нашъ листъ зъ нашою завѣсною печатью. — А пры томъ были велможныи па-

нове: Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, а панъ Станиславъ Николаевичъ Радивиловича, воеводи чъ Виленскій, державца Пенянскій и Ушполскій; а панъ Янъ Стецковичъ Цыбулка, маршалокъ господара короля его милости, а панъ Янъ Сквидеръ; и на жеданье наше ихъ милости и печати свои привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца августа семнадцатый день, индиктъ второй.

90.— 1529 ноября 6. Жалованная подтвердительная грамота каноникамъ Виленской капитулы св. Станислава на сборъ пошлинъ съ товаровъ, провозимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино.

Жикгимонтъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ каноники Виленскіи вся капитула светого Станислава и повѣдили передъ нами о томъ, што жъ зъ давнихъ часовъ, еще за предковъ нашихъ, придано имъ ку имѣнію ихъ костелному ку Стрѣшину мыто, на которое жъ мыто они мѣли листы предковъ нашихъ и нашъ листъ: зо всехъ мѣщанъ нашихъ и людей князскихъ и паньскихъ, духовныхъ и боярскихъ, которыи колвекъ ѣздятъ зъ куплями своими черезъ тое имѣніе ихъ костелное Стрѣшино, абы давали имъ мыто съ товаровъ своихъ, ѣдучи сухимъ путемъ и водою, водлѣ наданья предковъ нашихъ; ино де тыи листы въ нихъ погинули въ тотъ часъ, какъ были люди непріятельскіи въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, и потомъ дей которыи колвекъ мѣщане съ товары своими черезъ тое ихъ имѣніе ѣздятъ, а мыта за товаровъ своихъ имъ давати не хотятъ, а повѣдаютъ, ижъ листы наши безмытныи мають; и просили насъ, абыхмо дали имъ знову нашъ листъ на то, ижъ бы тое мыто, наданье предковъ нашихъ, одъ костела Божого не было од-

далено. И мы зъ ласки нашей на ихъ чоломъ-битье то вчинили, дали есмо имъ на то нашъ листъ, и приказуемъ вамъ всимъ мѣщаномъ нашимъ и людемъ князкимъ и паньскимъ, духовнымъ и боярскимъ, которыи зъ васъ съ товары своими на тое имѣніе ихъ Стрѣшино ѣздите сухимъ путемъ и водою, хотя которыи зъ васъ листы наши безмытныи будете мѣти, ажбы есте тое мыто съ товаровъ своихъ имъ давали подлугъ давного обычая, на вѣчныи часы; ачъ колвекъ которымъ зъ васъ будемъ дали наши листы, ижъ бы васъ зъ товары вашими пропушчоны до добръ ихъ черезъ наши мыта, и старыхъ звѣчныхъ мытъ церковныхъ никому есмо не олпушчали. И для лѣпшой твердости казали есмо и печать нашу привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого Нароженья тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца ноября шестого дня, индиктъ третій.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ жалованныя грамоты королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, принадлежащей Румянцевскому Музею (по кат. А. Х. Востокова №LXX).

91.— 1529 ноября 12. Духовная старосты Слонимскаго и Каменецкаго Михайла Богуща Боговитиновича.

Во имя Отца и Сына и Светого Духа. Я рабъ Божій Михайло Богущъ Боговитиновичъ, подскарбій земскій великаго князства Литовскаго, маршалокъ и писарь господара его милости, староста Слонимскій и Каменецкій, чиню и пишу сесь testamentъ своимъ цѣлымъ умомъ и полнымъ розумомъ, никимъ не намовенъ а ни припуженъ; бо бѣгъ того свѣта безъ писма всякая речъ съ памяти выходитъ, а писмомъ ся потверждаетъ и справуетъ. А такъ я Михайло Богущъ полекаю душу свою Господу Богу вседержителю, и пречистой его Богоматери, и светому Іоану Богослову, и светому чудотворцу Хрыстову Николѣ, и светому архангелу Михайлу и всѣмъ светымъ; а потомъ устав-

№ 91. ляю опекальники, то есть акзекуторы, души моей жонѣ и дѣтемъ моимъ господина и добродѣя моего пана Олбрахта его милости Мартиновича Кгаштолта, воеводу Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосту Бѣльскаго и Мозырскаго, а пана Александра его милости Ивановича Ходкевича, маршалка господара его милости, старосту Берестейскаго, Вилькейскаго, Острыньскаго; а шурина моего князя Федора Санкгушковича, старосту Володимерскаго; а пана Ивана Богдановича Сопѣгу, маршалка господарскаго, воеводу Подляшскаго; а бурсниковъ моихъ старыхъ пана Коптя Васильевича, маршалка и писаря господарскаго, державцу Мѣдницкаго и Перевальскаго, а пана Ивана Горносталя, маршалка и писаря господарскаго, державцу Дорсунишскаго; а братью мою рожоную пана Войву а пана Ивана Боговитиновичовъ, а жону мою Федку. Если Богъ милый душу мою съ тѣломъ роздѣлитъ, они мають тѣло мое грѣшное послати до Кіева до монастыра светое пречистое Печерское, и тамъ его положи-ти, и проводъ вчинити, и сорокоустъ годовый и вписъ вѣчный дати, какъ есть обычай и встаетъ церковная, а потомъ по всемъ церквамъ соборнымъ великаго князства Литовскаго сорокоусты годовыи и вбогимъ на елмужну давати; а мало бы было тыхъ пенезей, ино збожѣе продавати, и платы зъ имѣній моихъ на осень прійдутъ, тымъ то по души моей справовати. А на будованье у Вильни светое Троицы двѣстѣ копъ грошей; а образъ светого Николы тыми золотыми, што у въ образа его светое милости, ризу его оковати и засе поставити на его светомъ мѣстцы у Витулинѣ; а надъ гробомъ моимъ образъ поставити светого Антонія и Федосія сребромъ оправены. А штомъ жонѣ моей Федцѣ записалъ на имѣнии моемъ на Ябличнѣ тысячу копъ грошей, ино я и теперъ тымъ моимъ тастаментомъ тую тысячу копъ грошей записую ей на имѣняхъ моихъ на купленыхъ: на Ябличнѣ, на Слава-

тычонѣ, на Долгобородѣхъ; маеть она тымъ имѣннѣя въ той сумѣ до живота своего держати, а по животѣ своемъ межи дочокъ своихъ, которая ся ей налѣпей увидитъ, або кому иному, кому ее воля будетъ, тую суму записати и ку своему лѣпшому а вжиточнѣйшому обернути; а поки дочки мои за мужъ выдасть, маеть она на всехъ имѣняхъ сѣдѣти и платы сбирати и тыми платы душу мою поминати. А дочкамъ моимъ тремъ по пяти сотъ золотыхъ черленыхъ а по чотыриста копъ грошей. А старшой дочцѣ моей Ганиѣ ланцухъ мой великій, што отъ цесара, триста золотыхъ; а ношенье, што у Вильни роблено, двѣстѣ золотыхъ, а два дворы мои Сематичи а Орля со всемъ, а рукомыи меншіи сребреныи, а двѣ мисе сребреныхъ великихъ а третій полумисокъ сребреный, а чотыри талеры сребреныхъ, а домъ мой въ мѣстѣ Виленскомъ пана Федковскій. А дочцѣ моей Федорцѣ замокъ Озерница съ двѣма дворы съ Близною а съ Промязы, а рукомыи ей большіи сребреныи, которыи самому важать на пол-третьяста копъ грошей, а ланцухъ плетеныи, сто золотыхъ, а къ тому ношенье съ камениемъ и съ клейноты. А меньшей дочцѣ моей Ульянцѣ имѣннѣя мои вси Вольнскіи, кромѣ данниковъ моихъ отчизныхъ Кутлянъ, бо тымъ даньники мои Кутляне записую братаничу моему сыну меньшому пана Войнину Федорку на вѣки вѣчныи; а дочцѣ моей Ульянцѣ противку тыхъ рукомыи двадцать гривень сребра нероскованого, а ланцухъ зъ рожамы, што въ Прешпорку роблены; а запоницы, перстени, святости всемъ имъ на трое роздѣлити. А што отъ цесара мамъ три кубки, то имъ дочкамъ моимъ напередъ дати по кубку цесарскому, а дочцѣ моей Ганиѣ большій кубокъ; а монисто коштовное, што въ золотомъ инкирику, то имъ на трое роздѣлити, и иншіи святости и вси речи, маты, перла брамованыи и злоголавовыи, и мои шаты, то имъ на трое роздѣлити. А за тотъ инкирикъ золотый Юхну вжо дано сорокъ копъ грошей, а

остатокъ бы доплатила золотый по полукопью и по шести грошей; а которая святость въ томъ инкирику была, тую святость засе Юхну отдати. Господину моему пану Кгаштолту, его милости: кубокъ серебряный съ виниктомъ, у Витьбленна купилъ. А пану Александру его милости Ходкевичу: кубокъ серебряный, штомъ въ жиде пана Ильиничовъ купилъ. А шурина моему князю Федору шуба оксамиту черного съ пугвицами позлотистыми, а подъ исподъ шубка одомашки черленое на золотъ, што отъ пана Заберезынского. Пану Ивану Сопезъ соявъ мой табину бурнатного. Пану Коптю, пану Горностаю по коню; а князю Ивану Полубенскому шуба моя табинная черленая, бѣлками подбита. А братьи моеи пану Войнѣ а пану Ивану по кубку гладкому, штомъ былъ бѣдучи къ Москвѣ купилъ два у дну форму. А остатокъ серебра моего кубковъ, ковшовъ, рострухановъ, чарокъ, роскованого, въ сабляхъ, въ ложкахъ и въ ишихъ речахъ, то маеть все зважно быти; жона моя Федка маеть то на чотыри части роздѣлити: собѣ маеть часть взяти, а дочкамъ по части дати. А рызница вся до церкви Озерницкое дочцѣ моеи Федорцѣ. А господарю моему Жикгимонту королю послати тридцать карабельниковъ, а валахъ лѣпшій; а къ тому его милости отпустить заставы и наклады на замки; а особно даткомъ его милости самому и на потребности его милости даломъ его милости вышей пяти тысячей копъ грошей; его бы милость господарь рачилъ то паметати жонѣ и дѣткамъ моимъ, и моеи вѣрной выслузѣ, и въ купли жоны и дѣтокъ моихъ не рачилъ бы его милость рушити, и водлѣ привилевъ своихъ рачилъ бы его милость заховати. А монастырь светого Бориса и Глѣба въ Городнѣ и зъ дворцомъ и зъ людьми привлащаю къ рукамъ господарскимъ. А ласкою Божею не должонъ еси никому ничимъ, а мнѣ тежъ ништо ничимъ не должонъ. А мнѣй вси речи рухомыи, што кольвекъ есть, все поручаю жонѣ моеи Федцѣ; она вѣдаетъ, какъ маеть дочки наши

отправовати и имъ давати, за кого имъ Богъ № 92 судить поити. А челедь невольную по всемъ своимъ дворомъ всехъ на волю выпускаю, абы жадная по животѣ моемъ въ неволи не была. А стало мое Сенятицкое дочцѣ моеи Ганнѣ, а Каменецкое Федорцѣ, а Промезское Ульянцѣ. А слугамъ моимъ абы отправу дали водлѣ которого стану. А при томъ моемъ тастаментѣ были и тому добрѣ свѣдоми: духовникъ мой священникъ Слонимскій светое Пятницы Кузма, а двореце господарскіи, панъ Стецко Славута, а Григорей Воловичъ, а Еско Чапличъ. А на остатокъ тыхъ всехъ речей прошу промилый Богъ господина моего пана Кгаштолта его милости и пана Александра, а при ихъ милости всехъ тыхъ аксекаторовъ вышейписанныхъ, абы напередъ душею моею печаловались, а потомъ жону и дѣтки въ опецѣ и въ воборонѣ своей мѣли. А для лѣпшого свѣдомья и твердости того моего тастаменту чоломъ билъ и просилъ еси господина и отца нашего митрополита Кіевского и всеа Руси Юсифа, и господина моего пана Кгаштолта его милости, и пана Александра его милости, а шурина моего князя Федора, а пана Коптя, маршалка и писара господарского, абы ихъ милость къ тому моему тастаменту печати свои приложили; и ихъ милость на чоломбитѣ мое то вчинили, печати свои къ тому моему тастаменту приложили; а для лѣпшого справедливости я тежъ Богушъ печать свою всыкнета моего, которого завжды на пальцы своемъ носилъ, къ нему приложилъ. Писанъ у Слонимѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать девятый, мѣсяца ноябрю вторинадцать день, индиктъ четвертый.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. XXIX, л. 90—92 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

92.— 1529 ноябрю 30. Уставная королевская грамота о взиманіи пошлины съ то-

№ 93. *варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Городецкій, принадлежащій королеви Бонѣ.*

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чынимъ явно симъ нашимъ листомъ: жедали насть королевая наша и великая княгини ее милости Бона, абыхмо дали и дозволили ее милости установити мыто великое головное, для пожитку ее милости въ замку ее милости Городецкомъ: ино мы зъ ласки наше на жеданье ее милости то вчынили, тое мыто великое головное и тому замку Городецкому ее милости есмо дали; маеть ее милость тамъ мытниковъ своихъ зъ моцы своее установити, которыи жъ мытники мають мыто брати тымъ обычаемъ: вси купцы Турецкїи и Волоскїи и всякїи иныи нашихъ и чужыхъ которыхъ кольвекъ земель, которыи бы мѣли съ товары своими ходити во паньствѣхъ нашихъ, а шли бы черезъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкїй сухимъ путемъ и воденымъ, то есть рѣкою Прыщетою, Ветлицою и Горынею, тыи вси мають отъ товаровъ своихъ ошачовавъшы отъ каждое копы по два гроши дати; такъ тежъ вси наши купцы великого князства Литовского, князскїи и паньскїи и духовныи Римского и Греческого закону, которыи кольвекъ черезъ тотъ замокъ Городокъ и черезъ повѣтъ Городецкїй сухимъ и воденымъ путемъ пойдуть, тыи вси потомужъ мають давати отъ товаровъ своихъ отъ каждое копы ошачовавши по два грошы; а который купецъ будетъ провадити соли телегами або камягами тымъ жо вышописанымъ сухимъ и водянымъ путемъ до Кіева, або на иныи которыи кольвекъ мѣстца, то маеть давати отъ каждое телеги, колко ихъ будетъ зложено въ которой комязѣ, по двадцати грошей, и надъ то старого цла по двадцати грошей отъ каждое комяги; а которыи бы тежъ купцы хотѣли ити до Литвы возы або комягами, хотячы проѣжчати мыто наше Луцкое, тыи вси мають дати цло у Го-

родку або въ Пиньску, подлугъ тоежъ уставы наше. А тыи мытники королевое ее милости, которыи будутъ уставлены въ замку ее милости Городку, ото всихъ купцовъ, никого не выймуочы, со всихъ ихъ товаровъ мають брати мыто отъ каждое копы, подлугъ обычая, иныихъ нашихъ мытъ головныхъ, какъ жо тыи мытники ее милости мають на ее милость тое мыто брати и въ немъ ся справовати и радити, подлугъ тое уставы наше господарское. На штожъ есмо ее милости королевой нашей и великой кнегини Бонѣ далъ сесь нашъ листъ зъ нашою привѣсистою печатью. Писанъ въ Радоми. подъ лѣтъ Божьего Нароженья 1529, мѣсяца ноября 30 день, индыктъ 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 528). Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей королевой ее милости Бонѣ на мыто въ Городку отъ купцовъ переѣздныхъ.

95. — 1530 октября 5. Грамота князю Ильѣ Острожскому съ приказаніемъ выдать посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгинѣ Александрѣ Острожской.

Жыкгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводичу Троцкому, старостѣ Браславскому и Венцкому, князю Ильѣ Костентиновичу Острожскому. Жаловалъ намъ князь Юрьи Семеновичъ Слуцкїй именемъ сестры своее кнегини Костентиное Ивановича Острожского кнегини Александры, воеводиное Троцкое, о томъ, што жъ дей ты, поѣхавшы съ тѣломъ отца своего, мужа ее милости небожчика князя Костентина его милости, до Кіева, а отоль дей еси наславшы слугъ своихъ мощно квалтомъ сто коней на замокъ ее Туровъ, который еси небожчикъ князь ее милости у вѣнѣ записалъ, и што кольве речи ее милости у свирныхъ было заховано, и привилей ей прислухаючїи и тестаментъ, который тежъ князь

Костентинъ его милость записуючи ей тотъ замокъ Туровскій у вѣнѣ далъ, то дей все казалъ еси запечатати, и того дей намѣстника Туровского за сторожу велѣлъ еси дати, што жъ дей ее милости зъ великимъ обтяженьемъ отъ тебе ся дѣеть: а про то мы для того послали тамъ дворенина нашего, и словомъ казали есмо ему отъ насъ тобѣ мовити и приказуемъ тобѣ, ажъ бы еси тыи вси речи ее милости властныи и привилія и тастаментъ небожчика князя его милости отпечатавши, ее милости подалъ передъ тымъ дворениномъ нашимъ конечно. Писано у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженя 1530, мѣсяца октября 5 дня, индикта 4. — При томъ были: панъ Виленскій, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, а маршалокъ земекій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій, Ошменьскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезыньскій. Копоть писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII. л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ, писанный до старосты Бряславского князя Ильи Острозского, абы кнегини Костентиновой Острозской привилія и тестаментъ малжонка ее вернулъ.

94. — 1531 февраля 8. Уставная записъ Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ.

Я Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, воевода Витебскій, маршалокъ господара короля его милости. Зволився передъ нами архіепископъ Нафанаилъ, владыка Полоцкій и Витебскій и Мстиславскій, и вси князи и панове бояре и мѣщане Витебскіе, какъ мають за собою людей своихъ похожихъ вольныхъ держати. И такъ положили вси сами межи собою своею доброю волею, ижъ мають люди вольные за

собою держати по Полоцкому: маемъ ихъ садить на четвертой доли, або мають тие люди два дни у недѣли пригону служити съ сохою, або съ бороною, або съ косою а съ топоромъ, або жать; а который человекъ у пенезѣхъ, тотъ какъ ся съ паномъ своимъ умовить; а на куницы жадного человека не маемъ садить. А жалобы маемъ давать кожрый зъ насъ тымъ людямъ вольнымъ: который человекъ сядеть на пустыни на сыромъ корени, тому человеку на пять лѣтъ жалобы, а хто сядеть на пустоши а хоромъ не будетъ а ни роспашей, тому жалобы на двѣ лѣта, а хто сядеть у готовый домъ и къ роспашемъ, тому жалобы не маемъ давать; а который человекъ живши у готовомъ дому а живучи ничого хоромъ не прибавить а ни жерди, або запасу домоваго, а тотъ дворъ огноить, тогды тотъ человекъ маеть также тотъ дворъ оставить, оправивши потомужъ, къ чому пришолъ; а который человекъ домъ зъ статкомъ возме або житомъ, тотъ маеть иды прочъ только жъ въ дому оставить; а хто наймита найметъ а задатокъ дастъ, тотъ наймитъ маеть до року стоять; а мають люди отъ насъ ити прочъ о сборѣ або до сбора; а который человекъ до сбора або о сборѣ чоломъ не вдарить, тотъ маеть человекъ за тымъ господаремъ своимъ до того жъ году быть. А ити отъ насъ людямъ прочъ не тайно, возити статокъ свой зъ вѣдомомъ, чоломъ ударивши; и съ своимъ господаремъ во всемъ росправившися, и куницу заплативши дванадцать грошей тожъ пойти прочъ, и статокъ возить; а который человекъ будетъ статокъ свой тайно возити а господарь ся того довѣдаеть або его поймаеть, ино тотъ человекъ статокъ свой весь тратить и жито въ земли. Естли бы при своемъ челоуѣцѣ хто поймалъ чужого человека его вывозя безъ вѣдома, ино тотъ человекъ статокъ свой тратить тотъ, што на тотъ часъ будетъ приемъ, а его дать на городъ у винѣ яко злодѣя, а вины тры рубли; а который человекъ прійдетъ со бчолами або купить бчолы, тые бчолы

№ 95. првнесены або куплены ему и медъ ему жъ; а сѣна доликомъ косить по петнацати копъ; а што бчолъ за кимъ живучи приплодить або вловить, то тые бчолы съ господаремъ на полъ, дворные и лѣсные и медъ на полъ, а борть потомужъ на полъ. А путныйи люди мають захованы быть по старому путными. А которые люди стародавныи службу служатъ, дани дають а поплаты и вроки платять, тые мають захованы быть по старому обычаю, або какъ господарь ихъ усхочеть на томъ посадити. А которыйи человекъ колко лѣтъ жалобы высѣдитъ, ино тотъ человекъ маеть только жъ лѣтъ господару своему доли четвертое давати, або два дни у недѣли пригону служить, тожъ ему пойти прочъ; а мы маемъ ихъ добровольно отпустить прочъ не чепячи ихъ ничимъ. А хто доли украдетъ, хотя бы снопъ, а было бы то на него переведено слушнымъ обычаемъ, а осудить его господарь сторонными людьми не одинъ самъ, ино лицо у двое, а вины рубль; а которыйи человекъ выробить зъ лѣсу хоромину продати, ино господару четвертая жъ доля; а чужимъ людямъ землю маемъ давати пахати четвертоежъ доли. А панъ воевода его милость Витебскій, маршалокъ господарскій, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича, по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ дворомъ Витебскимъ маеть люди волные держати потомужъ, и врадникомъ своимъ и тивуномъ господарскимъ тую умову пильно держати приказалъ до воли господарское; а естлибы панъ воевода нашъ Витебскій по дворомъ господарскимъ Витебскимъ и по своемъ, або врадники его милости и тивуны нижъ попъ тое ухвалы людей вольныхъ держати не будутъ, ино и мы вси тое уставы такежъ держати не будемъ. А хто бы мѣлъ, по селомъ фздячи, имѣнямъ князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ у людей ихъ безъ вѣдома и безъ ихъ дозволения што купилъ, то старая вина на замокъ тры рубли на томъ, хто купить; а чій человекъ продасть, то его господару тры рубли

вины. А естли бы панъ воевода его милость Витебскій, або врадники его милости, а и тивуны господарскіе, а владыка и князи и бояре и мѣщане Витебскіе съ того раду хто зъ насъ выступить, и тую умову порушить, и не водлугъ тое уфалы людей волныхъ будетъ держати, тотъ дастъ господару королю его милости вины сто копъ грошей, а пану воеводѣ Витебскому пятьдесятъ копъ грошей, а враднику его милости Витебскому пять пудовъ меду. Писанъ у Витебску, подъ лѣтъ Божьего Нароженья 1531, мѣсяца февраля 8 дня, индикта 4.

И жедали насъ владыка его милость, князи и со всеми паны, бояры Витебскими и мѣщаны мѣста Витебского, абыхмо дозволили и казали имъ тую уставу и ухвалу ихъ верху писаную въ книги наши вписати: и мы на ихъ жеданье то учинили, тую ухвалу нашу посполитую казали есьмо ихъ же брату ловчому господарскому Витебскому Глѣбу Васковичу Шапцѣ въ книги наши своею рукою вписати, которую жъ онъ своею рукою вписалъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн, XVI, л. 41 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

95.— 1531 іюля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго на *Майдубурское право*.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, вниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане вси мѣста нашего Воинскаго о томъ, што есмо казали ихъ тамъ у Воинѣ на волокахъ осадити, и листъ нашъ на то имъ дати, и велѣли есмо зъ нихъ платъ на насъ выбирати отъ трохъ полуволокочковъ по двадцати грошей, а по курети, а по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволокочковъ

чотырнадцатъ грошей, а съ одного полуволока семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть а на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, якожь есмо имъ обѣцали право Майдебурское дать, чимъ бы се они мѣли радити и справовати; и они тыми разы повѣдили передъ нами, вжъ тамъ у Воинѣ уже мѣсто осѣло, нижли они не мають у себе права, чимъ бы се мѣли радити и справовати, и били намъ чоломъ, абыхмо тое право Маитборское имъ дали. Ино мы зъ ласки наше на ихъ чоломбятъе то вчинили, тое право Нѣмецкое Маитборское имъ дали, и вжо отъ того часу мають они тымъ правомъ Маитборскимъ радитисе и справовати потому, какъ и въ мѣстѣ нашемъ Берестейскомъ мѣщане се справують, и всехъ тыхъ члонкахъ и артыкулѣхъ мають быти заховани, яко на тое право Маитборское прислушитъ; и маеть войтъ, бурмистры, радцы всехъ мѣщанъ судити и сказывати тымъ правомъ Маитборскимъ, а ни хто не маеть съ того ихъ права нигдѣ ся отзывать; а врядники наши Воинскіе не мають мѣщанъ съ права ихъ передъ собою становити и ихъ судити, а ни пересудовъ и винъ жадныхъ зъ нихъ брати. А што дотычетъ платовъ нашихъ, мають они намъ въ каждый годъ давати съ трехъ полуволочковъ по двадцати грошей а по курети, и по десети яецъ, а по полкорца овса, а съ дву полуволочковъ по чотырнадцати грошей, а зъ одного полуволочка семь грошей; а хто полуволочковъ не маеть, лещъ на малыхъ огородѣхъ мѣшкаеть, съ таковыхъ домовъ по шести грошей, а большей того ничего не мають давати. А бровары мають мѣщане по мѣсту волные мѣти, и отъ чотырехъ солянокъ солоду мають намъ давати по три гроши, а войтъ зъ радцы маеть солодъ выбирати; а со зхачокъ платъ маеть тежъ въ каждый годъ на дворъ нашъ даванъ быти; а имъ къ мѣсту придали есмы ятки помѣрное; а съ корчомъ своихъ капщизны не мають давати. А къ тому имъ тамъ въ томъ мѣстѣ нашемъ торговати добро-

вольнѣ безъ жадного мыта. А дерево на було- № 95. ванѣ и на потребы свои домовые мають съ пусчы наши, и яко лубѣе и лыка и дрова брати добровольнѣ, гдѣ бы было безъ шкоды лововъ нашихъ, и паству на быдла свои по дубровамъ мѣти, и сѣно косити, и рыбу за млыномъ нашимъ у рѣцѣ маеть каждый зъ нихъ на себе ловити, и быдло свое у ставѣ поити; а ѣздечи черезъ греблю они сами мѣщане, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, не мають мыта платити; а помѣрное съ корцовъ и солянокъ имъ есмо и мѣсту придали; а ремесники вси, которые будутъ въ томъ мѣстѣ мѣшкати, и пенары, тые мають войту и радцомъ на сухи дни по полу-грошу давати, какъ и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ того обычай есть; и вжо тые мѣщане наши Воинскіе мають во всехъ тыхъ пошлинахъ супоконѣ а непорушиѣ на вѣчныя часы захованы быти, а врядники наши Воинскіе черезъ тотъ привилей нашъ некоторыхъ тяжкостей имъ чинити а ни платовъ повышшати не мають. А на твердость того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать первого, мѣсяца іюля двадцать шостый день, индикта четвертый. У того привилею печать его королевское милости великого князства Литовского подканцлерская привѣсистая и подпись руки писарское тыми словами: Михайло писаръ, намѣстникъ Мѣдницкій.

Выписано изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 года апрѣля 26, содержащейся въ Литовской Метрицкѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 7—9), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъе мѣщаномъ Воинскимъ привилеевъ ихъ отъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ на право Майдебурское и иньшіе вольности имъ наданныхъ.

№ 96 — 96. — 1531 ноября 11. Жалованная грамота Яну Глѣбовичу *на воеводство Полоцкое*.

Во имя Божье станься. Ижъ всякіи вчинки цнотливыи, которыи зъ обычаевъ людскихъ походятъ и бывають въ заховалостѣхъ ихъ дѣланы, которыи жъ на знаемость звычайю винного часы своими явиѣ ся черезъ досвѣтченье оказываютъ, и вѣриѣ а сталѣ доконують, годно есть, абы слушне тежъ въ чынности своее поживали и были бы ознаймены и на письмѣхъ выложеныи и подтверженыи, для вѣдомости потомъ прошлое людское, абы часу посполитого съ памяти не сходило. Про томы Жыкгимонтъ, зъ Божье милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чынимъ явно тымъ то нашимъ листомъ: штожъ узнавши есмо вѣрныи высокіи зацныи ку предкомъ нашимъ заслуги предковъ воеводы Витебского, маршалка нашего пана Яновыхъ Юрьевича Глѣбовича и самого тежъ пана Яна, воеводы Витебского, немнѣй также великихъ послугъ, которыи онъ намъ пану и Речи Посполитой земской стале а правдиве, самъ себѣ и накладовъ своихъ не лютуючы, оказывалъ и чынилъ, и втраты знаменитыи прійимовалъ, яко жъ и на томъ замку нашомъ Витебскомъ мѣшкаючы послуги свои вѣриѣ къ намъ заховывалъ, гдѣ жъ мы, хотячы на противку того нѣкоторое досыть вчыненье ласки нашею ему вдѣлати и вышшимъ а почтешымъ мѣсцомъ его раду нашу осмотрѣти, зачымъ бы онъ напотомъ охотнѣйшый и послушнѣйшый ку службамъ нашимъ былъ, кгда ся увидить таковою ласкою отъ насъ быти потѣшонъ, за прычыною королевое нашею ее милости великое княгини Боны, пожаловали есмо его, дали ему замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати со всеми дворами нашими, зъ волостми и съ селы, и со всеми тыми доходы и пожитки, которыи колве къ тому воеводству за предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ здавна прислухало; ни-

жли што ся дотычетъ нашихъ доходовъ господарскихъ, што на насъ оттоль приходитъ и иныхъ врядовъ тамошнихъ звѣчистыхъ, то маеть водлѣ давного обычая заховано быти. И маеть вже панъ Янъ Глѣбовичъ тотъ замокъ нашъ Полтескъ отъ насъ держати и намъ и сыну нашему королю его милости молодому и великому князю Жыкгимонту вѣрно а справедливе служити, и никоторого обтяженья подданнымъ нашимъ тамошнимъ не маеть чынити, нижли маеть ся къ нимъ заховывати водлѣ правъ и волностей ихъ, которыи они отъ предковъ нашихъ и отъ насъ на то въ себѣ мають; и на томъ воеводствѣ такъ ся маеть во всемъ радити и справовати, якобы было зъ нашимъ господарскимъ добрымъ и пожиточнымъ; а мы тежъ маемъ его на томъ мѣсцы въ токовой же почтливости и достойности заховати, яко и предковъ его первыхъ воеводъ Полоцкихъ. И на то дали есмо пану Яну Глѣбовичу сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Пры томъ были: воевода Подляшскій, маршалокъ, староста Дорогвицкій, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь, державца Слонимскій и Дорсунишскій, панъ Иванъ Горностаи; а подскарбій дворный, державца Велевскій, панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1531, мѣсяца ноября 11 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV л. 98—99). Въ заглавіи отмѣчено: Привилей пану Яну Юрьевичу Глѣбовичу на воеводство Полоцкое.

97. — 1533 октября 26. Мѣновлая запись князей Федора и Василья Сангушковичей *по импніямъ ихъ*.

Я князь Федоръ Андреевичъ Сангушковица, староста Володимирскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотриеть, або чтучи его велишитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Што есмо перво сего много кротъ жаловалъ

господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядка своего князя Василья Михайловича Санкгушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене, и потомъ я перво сего весполкъ зѣхавши зѣ дядкомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ, тыми имѣни промежи себе помянали: я поступилъ князю Василью села своего Мостица зѣ людьми и зѣ ихъ землями пашными и бортными, ничего на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи, на вѣчныи часы; а князь Василей напротивку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милецъ, а къ нему двусель Комарова и села Соловьева, зѣ людьми и зѣ ихъ землями пашными и бортными и со всемъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставляючи, на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодоль было къ тому жѣ монастырю светого Николы Милцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ, маеть тое село Лагодоль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розмирити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпей розумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мои не маемъ ся въ то вступати а ни его поискивати, на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межи рѣкы Вишвы и села моего Буцена, которій ми ся съ права и зѣ выроку господарского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся ничимъ вступати а ни его поискивати на вѣчныи часы; воленъ я буду тотъ островъ роспахати, ловы ловити и людьми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ еси положи-

ли: если подланныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперь тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои мають ходити, и новыи борти причинити, лыка на лезива мають брати, водлѣ стародавного обычаю бортицького; и я самъ и потомки мои не маемъ имъ того боровити, а люди князя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти не мають подъ ихъ знамены, на вѣчныи часы; и еслибы человекъ мой сказилъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогда тотъ маеть шкоду оправити, водлѣ обычаю права, а князя Васильевъ человекъ также маеть шкоду оправити моему человеку, водлѣ обычая право. А къ тому тежъ што еси былъ презыскалъ на князю Василью за шкоды и наклады мои осмъ сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмъ сотъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомки и ближніи его не мають монастыря светого Николы Мелецъ, и тыхъ двусель Комарова а села Соловьева, и того острова подъ мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поискивати; а если быхъ я або дѣти и потомки мои и ближніи хотѣли того села Мостица и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгинею и дѣтми и потомки и ближними его которымъ кольве обычаемъ поискивати, и тую мѣну нашу чимъ кольве взрушилъ, и съ того запису выступилъ, тогда тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тысячу копъ грошей, а паномъ едначемъ, которіе въ семъ листѣ моемъ описаны, другую тисечу копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступить, третью тысячу копъ грошей заплатити. А тую мѣну предся такы маемъ межи себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно, толко такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано естъ. А то ся стало передъ вельможными и врожеными князи и паны, ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичемъ Слуцкимъ а паномъ

№ 98 Яномъ Николаевичомъ Радивиловича, подча-
 — 99. шимъ господаря короля его милости, старостою Ковенскимъ, державцою Васишескимъ и Марковскимъ; а княземъ Васильемъ Андревичемъ Полубеньскимъ, маршалкомъ господара короля его милости, державцою Жолудскимъ; а паномъ Иваномъ Андреемъ подскарбимъ дворнымъ господара короля его милости, державцою Веленскимъ; а княземъ Семеномъ Одвиевичемъ, городничимъ Горденыскимъ господара короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, просилъ есми тыхъ вышеписанныхъ князей и пановъ о печати; ихъ милость на мою просьбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. И на то есми князю Василью Михайловичу далъ сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ тридцать третій, мѣсяца октября 26 день, индиктъ 7.

Списокъ съ подлинника, писаннаго на пергаментъ, сообщенъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Мацьевскимъ.

— 98. — 1534 апрѣля 14. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Трухоновъ и езь на рѣкѣ Черторыи.

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его вслышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игумень святого Николы Пустыньского Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, ижъ первѣй сего который островъ замковый, противъ монастыря за рѣкою, на имя Трухоновъ, кгда и дворцы ихъ сѣдятъ, и езь на рѣцѣ Черторыи, зъ росказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господа-

ремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и езь въ нихъ безъ вѣдомости згинули: и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ на тотъ островъ и езь другій листъ нашъ дали. Ино мы то добрѣ а достаточнѣ упаматовавши, ижъ тотъ островъ и езь за росказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки наше на чоломбитье ихъ то вчинили, тотъ островъ Трухоновъ и езь на рѣцѣ Черторыи и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ нашимъ подтверждаемъ: мають они тотъ островъ и езь держати вѣчно со всеимъ, и за господара короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ строчныхъ знаковь. Внизу, на лицевой сторонѣ, по срединѣ, приложена перстневая воеводская печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ герба klatka. На оборотѣ, стариннымъ почеркомъ помѣчено: Листъ о дворцѣ и езь на Черторыи воеводы Кіевскаго пана Немѣровича, што островъ Трухоновъ далъ на монастырь. — Изъ библіотеки Кіевской Духовной Академіи.

— 99. — 1534 мая 1. Уставная грамота Сеневскимъ мѣщанамъ, съ назначеніемъ денежнаго сбора въ казну съ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ держать медовыя и пивныя корчмы.

Бона, Божьею милостью королева Полская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтская, Мазовецкая и иныхъ. Били намъ чоломъ войтъ и вси мѣщане мѣстечка нашего Сеневскія и покладали передъ нами листъ нашъ, которымъ листомъ допустили есмо тамъ на Сеневцѣ садитися мѣстечку, и воли есмо были тымъ, которые тамъ осѣли, дали

на десеть лѣтъ; ино они повѣдали намъ, ижъ вже тое мѣстечко людми ослѣю и воля оная десеть лѣтъ вже имъ вышла; а такъ, кгдажъ вже оная воля вышла, били намъ чоломъ, абыхмо имъ листомъ нашимъ назнаменовали, штобы они намъ съ того своего мѣстечка мѣли давати за поплаты. Ино мы, вчинивши о томъ обмову съ старостою нашимъ Пиньскимъ, Кобринскимъ, Клецкимъ, Городецкимъ и Рогачовскимъ паномъ Иваномъ Михайловичомъ, и вырозумѣвши тому, ижъ тамъ есть мѣстечко малое и убогое, постановили есмо на тое мѣстечко таковой платъ: который мѣщанинъ держати въ себе будетъ корчму медовую и пивную, тотъ маеть дати на насъ плату у годъ копу грошей; а который держати будетъ едно корчму пивную, тотъ маеть давати двадцать грошей; а хто корчму медовую безъ пива будетъ держати, тотъ маеть давати у годъ полконы грошей; а которые мѣщане корчомъ въ себѣ мѣти не будутъ и жаднымъ шинкомъ не будутъ ся обходить, тыи повинни будутъ давати въ годъ отъ дому по шесть грошей; а ишихъ имъ, окромъ того, никоторыхъ на насъ дачокъ не давати, ижли если бы коли положона была на все паньство нашо великое князство Литовское серебщизна для потребы Речи Посполитое земское, тогды они серебщизну будутъ повинни тежъ платити. И на то дали есмо тымъ мѣщаномъ Сеневакимъ сесь нашъ листъ и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца мая 1 день, индиктъ 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 144 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмъчено: Litterae civibus oppidi Siengewka. Въ концѣ: Съ подписью руки господарини королевое ее милости. — Валеріанъ.

100.— 1535 апрѣля 30 и іюня 13. Двѣ королевскія грамоты *объ освобожденіи*

церковныхъ людей Виленской капитулы св. № 100. Станислава отъ мостовой работы.

I. Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ко всемъ двораномъ нашимъ тымъ, которые тою дорогою Полоцкою мостъ будутъ мостити, одъ Молодечна до Полоцка и по инымъ мѣстцамъ, гдѣ колвекъ будетъ кому мосты робити, розказали. Мовили намъ каноники и вся капитула костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей вы людей ихъ костелныхъ ку оной работѣ мостовой приворочаete, жебы они дѣльницы свои въ тыхъ мостехъ робили посполу зъ людми князскими и панскими, которые повинность къ тому мають; а тыи дей люди ихъ костелные оное работы мостовое нигдѣ не повинни суть робити, на што жъ они покладали передъ нами привилья продковъ нашихъ, отца нашего Казимера и брата Александра, славное памети королевей ихъ милости, и нашо потверженье господарское, у которыхъ описано, ижъ тыи люди ихъ костелныи жадныхъ работъ мостовыхъ робити не мають, и съ того ихъ вынято и вызволено; и просила насъ капитула, абыхмо пры тыхъ твердостяхъ ихъ заховали и людемъ ихъ никоторое тяжкости и новины въ томъ не велѣли дѣлати. Про то, кгдажъ капитула листы твердости потверженье нашо господарское на то все мають, ижъ людей ихъ костелныхъ отъ всякихъ работъ мостовыхъ вызволено, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте жадное кривды въ томъ имъ не чынили и ку онымъ работамъ мостовымъ людей ихъ костелныхъ не приворочали, а тые бы есте вси работы мостовыи людми князскими и панскими, которые повинни ихъ робити, заробили, подлѣ розказанья нашего; а веджо кгда они мосты будутъ зароблены, мы хотимъ того достаточнѣ ся довѣдати, хто напотомъ оную роботу мостовую маеть робити части тыхъ людей костелныхъ. А пакъ ли бы есте за

№ 101. тымъ розказаньемъ нашимъ которыи кривды або грабежы людемъ ихъ костелнымъ хотѣли дѣлати, вѣдайте пѣвно, ижъ тыи вси шкоды, грабежы, што колвекъ имъ удѣлаете, будете имъ зъ навѣзкою платити. Писанъ у Вилни, подь лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ трыдцать пятого, мѣсяца апрѣля трыдцать первый день, индыктъ осмой. — Михайло писарь.

II. Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, дворанину нашему Богдану Корнильевичу Дробышову. Мовилъ намъ князь Янъ, бискупъ Виленскій, совсею капитулою костела Виленского светого Станислава о томъ, штожъ дей ты людей ихъ костелныхъ ку работѣ мостовой выгоняешъ и за то ихъ грабишъ черезъ листы и розказанье наше господарское, а они первей того покладали передъ нами привилья отца нашего Казимера короля его милости, черезъ которыхъ оныхъ всихъ людей ихъ костелныхъ одъ работъ мостовыхъ вызволени, гдѣжъ мы оныхъ привильевъ ихъ огледавши, до тебе писали, приказуючы, ажъ бы еси тыхъ людей ихъ костелныхъ ку онымъ работамъ мостовымъ не выгонялъ и некоторое трудности въ томъ имъ не задавалъ и жадныхъ грабежовъ о то не чынилъ; то такъ дей ты черезъ листы розказанье наше господарское многихъ людей ихъ костелныхъ повмалъ и грабежы велики имъ подѣлалъ, а хто дей зъ нихъ окупъ одъ тое работы тобѣ далъ, таковыхъ дей еси одъ оное работы не одпускалъ, а предъ ся грабежовъ имъ ихъ не олдавалъ, и теперь дей ты къ тымъ работамъ мостовымъ ихъ моцно выгоняешъ и грабежы великіе имъ дѣлаешъ, штожъ намъ дивно есть. ижъ ты таковую небачность на розказанье наше господарское маешъ и зъ людей ихъ костелныхъ пожитки собѣ неслушишь привлащаешъ, чего есмо чынити тобѣ не розказали; а такъ и теперь прыказуемъ

тобѣ подь караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы ты еси таковое тяжкости черезъ то людемъ ихъ костелнымъ не чынилъ и ку онымъ работамъ мостовымъ ихъ не выгонялъ и далъ имъ во всемъ томъ покой; а што колвекъ будешъ у нихъ награбилъ або пенезей и иныхъ речей побралъ, то бы еси все имъ поодавалъ, безъ кождого омѣшканья, передъ двораниномъ нашимъ Каспоромъ Бутковичомъ: бо если бы еси за теперешнымъ розказаньемъ нашимъ оныхъ грабежовъ людемъ ихъ поодавати не хотѣлъ, вѣдай пѣвно, ижъ за то будешъ одъ насъ каранъ, а тые грабежы кажемо зъ навѣзкою на тобѣ справившы людемъ ихъ поодавати. Писанъ у Вилни, подь лѣто Божьего Нароженья тисеча пять сотъ трыдцать пятого, мѣсяца іюня трынаццатый день, индыктъ осмой. — Михайло писарь. X

Оба акта выписаны изъ сборника *Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI вѣка* (рукоп. въ листъ, на 87 л.), хранящейся въ *Румянцовскомъ Музеумѣ*. По каталогу А. Х. Востокова № 70.

101. — 1538 ноября 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орvidу и Николѣю Юндилу, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты вел. княжества Литовскаго къ Польскому королю Сигизмунду и королевскій отвѣтъ на оныя.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата, панята и вся шляхта великого князства Литовского, слуги и вѣрныя подданные ваше милости, которые теперь суть на службѣ вашей милости военной въ Новогородку, розказали намъ вашей милости низко чомъ бити и покорные службы свои, яко пану своему милостивому, повѣдти.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся земля послали насъ ку вашей милости и розказали и поручили намъ то вашей милости, пану своему милостивому, повѣдти именемъ своимъ: ижъ яко первей сего ваша милость, господарь

нашъ, по кольку кротъ на сихъ частѣхъ рачилъ писати до пановъ радъ своихъ, повѣдаючи гордость и злый умыслъ того непріятеля своего царя Перекопского, который жо маеть волю въ панство вашей милости со всеми силами своими мощнѣ тягнути, и плѣнъ и сказъ чинити, чого жъ ему Пана Боже не поможи; о чомъ жо и панъ староста Черкасскій и панъ воевода Кіевскій писали до пановъ ихъ милости, повѣдаючи, ижъ сторожа ихъ на око видѣла войско великое Татаръ зъ дѣлы и зъ гаковницами перевозячися на сюю сторону Днѣпра; самъ царь головою своею въ томъ жо войску быти мѣлъ, яко жъ о томъ и самъ оный поганинъ досытъ гардѣ ку вашей милости писалъ и всказалъ, которую тежъ ночтливость и повагу послу ваше милости пану Михаилу тамъ въ ордѣ вырадиль, и то тежъ вашей милости не есть тайно.

И кгда жъ ся таковыя речи отъ него указуютъ, есть подобенство, ижъ панство ваше милости великое князство отъ того непріятеля покою и пріязни доброе мѣти не можетъ; и естли же сего лѣта тотъ поганинъ такового округного умыслу своего, за якими кольвекъ причинами, надъ онымъ панствомъ ваше милости не доведеть, исте не мало Панъ Богъ ласки свои надъ тымъ то панствомъ ваше милости окажетъ, але на пришлое лѣто безъ хибы оной непріятель будетъ ся хотѣтъ кусити о тое панство ваше милости, чого Пана Боже рачъ уховати.

А изъ другое тежъ стороны, то есть отъ Московского, оное панство ваше милости великое князство не до конца покою безопасно: бо вжо отъ свята Божьего Нароженья прійдусчого одно три годы перемирья, а жадная речъ на конецъ не положона, которымъ бы обычаемъ по выштыя оноу перемирья мѣла оборона чинена быть тому непріятелю ваше милости Московскому.

И розумѣючи тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые вси речи,

которые ся дотычуть обороны всеи земли, не № 101. могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушиѣ справены, а ни черезъ писанье листовъ а ни тежъ черезъ послы, для многихъ и некотрыхъ причинъ; и для того панове рада ихъ милость княжата и панята и все посполство послали насъ до ваше милости, пана своего милостивого, и рассказали покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы для таковыхъ великихъ и цильныхъ потребъ, на которыхъ все оное панство ваше милости великое князство Литовское залежить, рачилъ тамъ до оноу панства своего, не литуючи працы своеи, пріѣхати и въ добромъ радѣ, въ покою и въ оборонѣ постановити, такъ яко бы на потомные часы отъ тыхъ непріятелей въ цѣлости было заховано, а звѣща за щастного панованья ваше милости.

Бо естли же, милостивый королю, рачишь ваша милость по вси тые часы уставичиѣ съ пильностью около того працювати, мыслити и радити, яко бы тое панство ваше милости корунное во впокою и въ цѣлости заховалося, тогды овшески панове рада княжата и панята и вся шляхта суть тое надеи и вѣри по вашей милости панѣ своемъ милостивомъ, ижъ великое князство панство свое дѣдичное будешъ рачилъ ваша милость не мней у себе важити, одно такъ, яко и корону Полскую, и мають особливое держанье въ ласцѣ ваше милости господарской, ижъ тая прозба ихъ милости не будетъ отъ ваше милости даремнѣ опущона.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта великого князства рассказали намъ припоменуть вашей милости, пану своему милостивому, тые права и вольности ихъ, которые ваша милость при поднесеньи сына своего, пана нашего милостивого, на великое княженье всеи земли дати и тымъ ихъ щодробливѣ обдаровати рачилъ, зъ чогожъ ся вси веселимъ, и за долгое здоровье и за щасное панованье ваше милости Пана Бога просимъ, въ которыхъ жо правехъ

№ 101. и то ваша милость господарь нашъ особливимъ артикуломъ широче описати рачилъ: ижъ естѣли бы которая панна, маючи имѣнья отчизные або материстые въ великомъ князствѣ, а шла бы замужъ до чужое земли до Польски або до Мазовисъ, тогда таковая съ тымъ мужемъ своимъ чужоземцомъ въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не маеть дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошачованы быть, чого четвертая часть тыхъ имѣней ее стоять будетъ, то повинни ей стрыве альбо ближние отложити и посагомъ пеняжнымъ ее выпосажити; а имѣнія лежачіе спадывають на стрывевъ або на близшихъ.

И вырозумѣвши сихъ часовъ пана рада, ижъ пани Богушова, подскарбинная земская, не заховываючися подлѣ того права посполитого всей земли даного, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ въ тестаментѣ мужнемъ описаныхъ, змовила дочку свою старшую за пана Тончиньского; писали ихъ милость панове о томъ до ваше милости, просячи и чоломъ буючи, абы ся тою одною персоною право все земли не нарушило; и ваша милость, господарь нашъ милостивый, яко панъ хрестіанскій, который завжды звыклъ не только радомъ своимъ, альбо княжатамъ, панятамъ, шляхтѣ и всему рыцерству своему, але и мѣстамъ и мѣщаномъ права и вольности ихъ въ цѣлости непорушиѣ ховати рачишъ, отписалъ ваша милость до пановъ ихъ милости, не хотячи ни въ чомъ въ той речи права посполитого оного панства своего нарушити, але и овшемъ абы была пани Богушова обослана, же бы ся въ томъ сватовствѣ своемъ во всемъ заховала подлѣ права; который жо листъ ваше милости панове ихъ милость въ себе вмѣсто особливого привилія важать и ховають, и за таковую ласку и милосердые посполъ со всею землею казали вашей милости висоцѣ дяковати, хотячи то такъ вашей милости самому, яко и сыну ваше милости, господару нашему милостивому, вѣр-

ными а повольными службами своими, воля наибольшое можности своее, уставичиѣ заслуживать.

Потомъ панове рада, скоро тая наука до ихъ милости пришла, тогожъ часу послали до пани Богушовой, оповѣдаючи ей право посполитое и тежъ волю и росказанье ваше милости, десять тысячъ копъ грошей аже бы по дочкахъ своихъ имѣней лежачихъ, отъ отпанихъ имъ отписаныхъ, въ посагу не подавала, кгда бы ихъ хотѣла выдавать за мужъ до чужое земли, лечъ абы оныя дочки были посажены отъ стривевъ своихъ або отъ сестръ посагомъ пеняжнымъ таковымъ, чого бы четвертая часть имѣней стояла; и съ тымъ листомъ панове ихъ милость посылали до нее дворенина ваше милости князя Боглана Любецкого, который жо оный закладъ передъ людьми добрыми сторонными и передъ вознымъ Бѣльскимъ оповѣдилъ и заручилъ; она оный закладъ принела и подъ него ся поддала, не хотячи зъ него ничимъ выступить.

А потомъ въ неколку недѣляхъ, праве въ тотъ часъ, яко панове рада, княжата, панята, и все рыцерство на службѣ вашей милости военной до Новагородка, за росказаньемъ ваше милости господарскимъ, зѣхалися, она дочку свою старшую за пана Тончиньского выдала, недбаючи о росказанье ваше милости господарское, и тежъ о оный закладъ, который ей панове рада зложили; и за тымъ тежъ весельемъ и почту своего, который повинна ставити ку службѣ военной, такъ зъ имѣней своихъ вѣновныхъ, яко тежъ зъ имѣней дочокъ своихъ не поставила а ни послала. Панове ихъ милость, бачечи таковое непослушенство ее такъ противку росказанью ваше милости яко тежъ и противку зарукамъ, и тежъ, ижъ она на службу, на которую повинна, не послала послали ихъ милость дворянина ваше милости и росказали за таковое непослушенство въ томъ закладѣ въ десяти тысячъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во все

люди, кромѣ замковъ, абы то было держано ку рукамъ ваше милости господарскимъ дотуль, поки бы съ вашей милости за тотъ закладъ зуполная заплаата отъ нее стала, и розказали тые имѣнья привернути къ замкомъ ваше милости: Семятичи до замку Мельницкого, Словятичи, Яблочно, Долгобороды до замку Берестейского, Кошели до замку Бѣльско-го, Озерницу до замку Слонимского, Промези до замку Пувьского; о томъ бы ваша милость рачилъ вѣдати и того закладу не рачилъ бы ваша милость такъ легцѣ паней Богушовой пропускать: бо естли же, милостивый королю, таковыи непослушныи тыми заклады не будутъ караны, тогды истена потомъ не только противъ паномъ радамъ ваше милости албо противку закладомъ, але и противъ ваше милости самому некоторое послушенство не будетъ; а тежъ тотъ закладъ теперешній, а звлаща справедливый, немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому учинить.

И то тежъ ку тому панове рада, княжата, панята и вся шляхта дали вашей милости повѣдати, абы ваша милость самъ у себе рачилъ то розважить: который пожитокъ або послуга вашей милости господару або Речи Посполитой съ тыхъ Ляховъ, которые у великомъ князствѣ жоны попоймовали, яко Времевскій, Скорута, Опоровскій, Свѣтицкій и иньшихъ много, которые же а ни на службу военную сами особами своими ѣдутъ а ни выправуютъ, а естли же жоны ихъ выправуютъ, тогды досыть надзиѣ на клячахъ, на боронницахъ зъ рогатинками. Може ваша милость самъ то добре бачить: естли ся таковые почты могутъ згодити на сторожу або на бой? бо, милостивый кролю, въ таковые имѣнья къ тымъ жонамъ кгда бы всядали Литовчичи, съ тыхъ бы не только послуга военная, але и каждая иная бывала бы не омѣшкивана, яко поселства въ речахъ земскихъ до посторонныхъ земля, такъ тежъ и иньшіе всякіе бремена Речи Посполитое были бы отъ нихъ посполъ со

Акт. Южн. и Западн. Россіи Томъ I.

№ 101
 всеми нами ношоны, которыхъ жо тые Ляхове полнити не хотять а ни могутъ, въ чомъ же немалая шкода земская завезуетъ; абовѣмъ самъ ваша милость, господаръ нашъ, тому разумѣти рачишъ, ижъ весь радъ, справа и послуга земская въ панствахъ великихъ ни на чомъ иномъ не залежить, одно на многости особъ, а не бачать тежъ и не розумѣютъ панове рада, абы и коруна Польская съ таковыхъ Ляховъ, которые ся у великомъ князствѣ поженяли, мѣла якую послугу; бо кгда потреба яка укажетъ у великомъ князствѣ, они ѣдутъ до короны, а кгда въ корунѣ, — они зася до великого князства.

И тежъ панове рада казали вашей милости припоменуть и на память привести, ижъ за славное памети брата ваше милости короля Александра пани Миколаева Танчиньская, тетка теперешнего князя бискупа Виленского, черезъ причину Глиньского упросила собѣ у короля Александра неколько сель въ Володимерскомъ повѣтѣ, и обвязалася была вси повинности до великого князства съ тыхъ сель полнити, то естъ поборы на оборону земскую и службу военную и вси оные повинности до великого князства чинить, и обо вси кривды мѣла права достоинать передъ старостою Луцкимъ: то пакъ потомъ на оныхъ селехъ сталъ замокъ Криловъ, также оные вси повинности перестали, и привлацены суть оные села въ коруну; то тежъ быся могло стать не за долгій часъ и имѣнью Семятицкому, которое жъ недалеко границы Лядское лежитъ, кгда бы ся пану Танчиньскому по жонѣ достало; и для того панове рада, княжата и панята и все посполство казали чоломъ битъ и покориѣ просить ваше милости, пана своего милостивого, абы таковыхъ речей, которые ся стягають ку сказѣ оногю панства великого князства, не рачилъ допускать, але и овшемъ зъ вирхности своее господарское стеречь и боронить, абовѣмъ далъ ваша милость упривильеваные права всему оному панству своему

№ 101. великому князству не помножати коруны князствомъ, а ни тежъ коруною князства; въ чомъ же земля великого князства маеть зуполную надбю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіянскій, при томъ правѣ непорушнѣ ихъ заховати рачишъ.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали тежъ вашей милости повѣдти: ижъ недавно прошлыхъ часовъ писалъ до ихъ милости староста ваше милости Мельницкій панъ Никодымъ, ижъ панъ воевода Любельскій, который есть опекуномъ дѣтей пана Немириныхъ, держитъ не мало людей и земля повѣту Мельницкого, чого панъ Немира на привилеяхъ своихъ не мѣлъ; о чомъ повѣда, ижъ писалъ ку вашей милости, даючи о томъ знати. Ваша милость писалъ листъ свой до пана воеводы Любельского, абы гдѣ ся зѣхалъ съ паномъ Никодымомъ, яко старостою оногo повѣту, а привилья пана Немирины передъ нимъ вказалъ, ижъ бы вѣдалъ, што на привильи маеть а чого не маеть; съ которымъ листомъ панъ Никодымъ до пана воеводы Любельского посылалъ, и онъ ему на то отказъ вчинилъ: мамъ я листъ короля его милости, ижъ его милость вынялъ мя съ права, яко отъ пановъ радъ великого князства Литовского, такъ отъ земского взялъ мя въ присудъ свой съ тыми имѣньи; а такъ я тыхъ привилеевъ передъ тобою не положу, а положу ихъ на вальномъ соймѣ въ Петриковѣ. Милостивый королю! слуги а рады ваше милости и все посольство казали ваше милости повѣдти: ачъ кольвекъ ваша милость, яко панъ звирхний, може то вчинити а присудъ свой взяти, але рачъ ваша милость бачити, што за пожитокъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, и Речь Посполитая съ таковыхъ маеть, ижъ не токмо послугъ земскихъ и иныхъ повинностей панство оно не маеть, але еще и зъ имѣнья оногo панства втеляются въ присудъ корунный? Ваше милости, пана своего милостивого, покорнѣ про-

сятъ, абы ваша милость, панъ нашъ милостивый, рачилъ того стеречи и боронити, абы таковыя новыя обычаи не повставали у великомъ князствѣ, а листы надъ обычаи права не были даваны, и статутъ, который есть яснѣ описанъ, при моцы былъ захованъ, ажъ бы съ того рады ваше милости и вся шляхта рыцарство, вѣрныя слуги и подданыя ваше милости веселилися, и за щасное здоровье ваше милости Пана Бога просили.

При томъ тежъ, милостивый королю, казали вашей милости повѣдти: якожъ ихъ милостью въ томъ справено, што жъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, рачилъ у въ отчизну дати село на имя Вонячичъ, Неякомуи, Претвичу, Слежаку, недалеко Веницы, яко бы то село мѣло быть влѣлено въ коруну. Тутъ ваша милость рачи обачити, панъ нашъ милостивый, и то передъ себе взяти: естли же то не есть зъ нарушеньемъ правъ и статуту всего панства великого князства Литовского, отъ ваше милости господаря нашогo милостивого даного, яко жъ ихъ милость панове и все посольство суть тое вѣри, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, будешъ рачилъ оное все панство ваше милости великое князство Литовское при ихъ правехъ и вольностяхъ ласковѣ а милостивѣ заховати, яко бы вже черезъ то оное панство большое сказы и нарушенья правъ черезъ то вжо не мѣло.

И то тежъ, милостивый королю, панове рада, княжата и панята и все рыцарство великого князства Литовского казали вашей милости, господарю своему милостивому, повѣдти, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, врядъ дворный, то есть чашнитство, рачилъ ваша милость тыхъ часовъ по смерти небожчика пана Войтеха Андреевича дати якомусь Ясеньскому Ляху, служебнику нынѣшнегo князя бискупа Виленьского: штожъ есть, милостивый королю, речь новая, ижъ за прелковъ ваше милости и тежъ за ваше милости

щастного панованья николи то не бывало, абы Ляхове чужоземцы мѣли быть сажоны на дворные влады у великомъ князствѣ Литовскомъ; про тожь ихъ милость казали ваше милости, господаря своего милостивого, покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы ваша милость таковое новины не рачилъ уводити, чого передъ тымъ не бывало, а звлаша ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, досыть годнѣйшихъ не только къ таковому вряду, але и ку вашему рачишъ мѣть: княжатъ, панятъ, рыцества много заслужоныхъ слугъ ваше милости, ижъли тотъ Ляшокъ; и казали вашей милости за то покорнѣ просити и низко чоломъ бити, абы такъ ровною парсуною право посполитое не было нарушено, абы тежь то, милостивый королю, въ обычай не входило; и казали просити ваше милости покорнѣ, абы тое чашництво рачилъ зъ ласки своее дати прироженцу великого князства Литовского, кому будетъ воля ваше милости господарская, якожь ихъ милость панове рада, княжата, панята и все рыцество суть тое надѣи, ижъ ваша милость, господарь нашъ милостивый, ку жалю ихъ того не рачишъ чинити, яко панъ хрестіянскій а справедливый.

Наяснѣйшій, милостивый королю! Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣдити: ижъ ся на послугу военную противъ поганству Татаромъ, за росказаньемъ ваше милости, на рокъ и на мѣстцо зложоное до Новагородка зѣхали, и не малый часъ иныхъ земель княжатъ и панятъ и вядниковъ, державецъ ваше милости, ждали; ажъ потомъ кгда до пана гетмана и до пановъ радъ о томъ поганствѣ отъ пана старосты Черкасского и отъ пана воеводы Кіевского и отъ иныхъ державецъ замковъ ваше милости украинныхъ почали частые вѣсти доходити, ижъ царь Перекопскій зъ дѣлы и съ гаковницами перевезся на сюю сторону Днѣпра, панъ гетманъ, хочачи люди за часу справити и личбы ихъ доведатися, шиховалъ

войско ихъ, такъ пановъ яко тежь и вядниковъ державецъ нашихъ, хто былъ и хто тежь не былъ; тому ваша милость будешъ рачилъ зрозумѣти зъ реистровъ его милости пана гетмановыхъ.

Лечъ панове ихъ милость на сесь часъ дали вашей милости то повѣдити: ижъ бачили ихъ милость, же теперешнее войско отъ оного первшого войска, которое ваша милость въ землю неприятеля своего Московского першимъ разомъ, кгда Радогощъ выняли, послалъ, далеко ся уменьшило; а то тымъ, ижъ теперъ земля Полоцкая, земля Витебская не была, бо своихъ замковъ стерегутъ. Земля тежь Кіевская не была, бо вжо тамъ напереди сѣть противъ поганству Татаръ. Земля тежь Жомойтская не ведеть, зачимъ не была, одно три або чотыри тивуны указалися, и то досыть надзиѣ; а передъ тымъ земли Жомойтское вжо за щастного панованья ваше милости выходило дванадцать тысячь. Земля тежь Волинская не ведеть, естли за росказаньемъ ваше милости альбо за какою кольвекъ инышою причиною не была; а и тые тежь которые и въ Литвѣ и на Волиню имѣнья мають, яко панове Монтовтове, панове Хребтовичи, панъ Солтанъ, панове Олехновичи и иныше многіе княжата и панята, тые вси только зъ Литовскихъ имѣней почты ставили, а зъ имѣней Волинскихъ тамъ на Волиню мѣли ставити подъ хоруговью Волинскою, обовячяся того, ижъ естли бы тамъ почтовъ своихъ не мѣли, тогды абы которое трудности для тыхъ имѣней своихъ Волинскихъ не приняи, за чимъ вжо истѣ немалый почоть и тыхъ отбылъ.

И естли же ваша милость Волинцовъ съ тое послуги вызволити рачилъ и ку пану гетману тягнути не казалъ, то ест на воли вашей милости господарской; але тые княжата и панята Волинскіе, которые имѣнья на Волиню и въ Литвѣ тежь мають, яко князь староста Володимерскій маеть въ Литвѣ имѣнье

№ 101. Полоную, а князь Андрей Коширскій маеть въ Литвѣ четверо имѣнье: Луццево, Миритичи, Серебряная, Кустинъ, съ тыхъ бы они имѣней Литовскихъ и вшелки повинни почты ку службѣ военной въ Литвѣ ставити которыхъ не поставили, такъ яко тежъ и панята Литовскіе зъ имѣней Волыньскихъ подъ хоругвою земли Волыньское ставять.

И то тежъ панове ихъ милость казали вашей милости повѣдити, ижъ тые князи, яко князь староста Володимерскій, такъ тежъ князь Коширскій не только ижъ почтовъ своихъ водля повинности своее ку службѣ военной не поставили, але сами, будучи отъ Новогородка въ двадцати и въ кольку миляхъ на весельи у панее Богушовое, не хотѣли до пана гетьмана приѣхати и причины тое оповѣдити, для которое почтовъ своихъ ку послужѣ земской не послали; пильнѣйшая подобно имъ была речъ, милостивый королю, веселья помогать, нижли за панство ваше милости противъ непріятелю ваше милости застановятися, то подобно на добрыхъ слугъ не прислушати. Для чого жъ панове рада и все посполство покорнѣ просятъ, абы такового непослушенства имъ безъ слушного каранья пропустити не рачилъ, жебы напотомъ и иншіе къ такому непослушенству похопу не брали, и съ чого бы напотомъ Речь Посполитая мѣла якій упадокъ принять, чого Боже уховай, яко жъ то всему посполству есть зъ великою обтяжливостью, съ кривдою и шкодою, ижъ податокъ дають (*) и сами головами своими на войну ѣдутъ, а иншіе а ни податку дають а ни службы служатъ, о штожъ все посполство покорнѣ просятъ, абы и въ податку на потребу Речи Посполитое и въ службѣ земской были поровняны, абы каждый свои беремена носилъ.

Рачилъ тежъ сихъ часовъ ваша милость писать до пановъ радъ своихъ, абы зданье и ра-

ду свою вашей милости листомъ своимъ ознаимили, якимъ бы караньемъ мѣли караны быти тые, которые того поплатку, што на оборону земскую на прошломъ вальномъ соймѣ зволили были дать и не дали: ино панове ихъ милость не вѣдаютъ, хто будетъ оногo поплатку не далъ, и для того писали до бирчихъ, абы реистра прислали тыхъ всехъ, которые што дали а которые тежъ не дали; и бирчие прислали реистра отъ кого што взяли, а тыхъ не вѣдаютъ, хто не далъ; и панове тые реистра бирчие до ваше милости послали: ваша милость латвей тому зрозумеете, кгда тые реистра бирчие зъ реистры попису все земли зложити кажете; тамъ ся то ясьнѣ окажетъ, хто будетъ далъ а хто не далъ.

Лечъ што ся дотычетъ каранья на тыхъ, которые оногo поплатку не дали, то есть на воли вашей милости господарской, якимъ караньемъ будешъ рачилъ карати, таковое мусять принять; лечъ ижъ каранье ма быть зъ милосердемъ. Про то такъ ся паномъ ихъ милости видить, ажъ бы на тыхъ, которые того поплатку не дали, совито бы оный податокъ дѣцкимъ ваше милости былъ отправенъ, то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ кождый тымъ поспѣшней будетъ ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будетъ ухвалено; а и пенязей тежъ теперъ тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудеть.

Наяснѣйшій, милостивый королю! панове ихъ милость казали вашей милости повѣдити: ижъ многіе княжата и панята и земане обтяжливѣ ускаржалися своего великого обтяженья, которое пріймуютъ въ томъ, же ихъ зъ великого князства не только позвы ваше милости до коруны вызывають, але и дѣцкими ставяють а иньшихъ зъ службы ваше милости и тежъ земское зводятъ, въ чомъ жо ку великимъ шкодамъ и накладомъ и втратамъ, и надто для

(*) Въ подл. слово «дають» пропущено.

далекости дороги ку небезпечности здоровья своего приходять; и естли бы то на долшій часъ мѣло быть, тогда бы не потреба оное панство великое князство большое неприятельское сказы, сами бы ся въ короткомъ часу на корень знищчили и ку сильному убозству пришли, чого Боже уховай.

Рачъ то, милостивый королю, ваша милость передъ себе взять, ижъ графитъся таковая прѣ, которая и за колько копъ не будетъ стояти, а графитъся тежъ сутяжій якій упорный и вызоветь до коруны другого такового жъ собѣ ровного, приводячи его въ шкodu; тогда оный позванный во двой або во трой на собѣ муситъ справити, нижли то стоять, о што на него жалуетъ; а вызоветь ли которого поважнѣйшого, тогда и колькимъ десять копъ не обыйдется; пакъ ли бы былъ вызванъ панъ который радный, тогда принамнѣй мусялъ бы о тысячу копъ наложити, которое жъ вызнанье есть ку великой шкодѣ и ку сказѣ земской: абовѣмъ черезъ таковое выношенье пенязей съ панства могло бы въ короткомъ часу оное панство великое князство ку субоженью, чого Боже не дай, прійти, а и службѣ тежъ земской оное вызыванье не есть на помочи, а то въ томъ, бо кгда кого вызовуть, тотъ вжо оногo году за недостаткомъ своимъ не можетъ быти такъ годнымъ ку послузѣ земской, яко бы мѣло быть, которое жъ вызыванье не отъ давного часу вщолося, лечъ подобно годъ тому може быть, яко пана Виленского его милость князь Илья передъ вашу милость позвалъ, и ижъ за хоробою своею стати не могъ и дѣцкій былъ по его милость посланъ.

Которая жъ речъ немалый ущипокъ права нашего посполитого, отъ ваше милости даного и часу поднесенья сына ваше милости господаря нашего на великое княженье присягою тѣлесною потверженого, принесла, въ которомъ жо правѣ рачилъ ваша милость описать въ роздѣлѣ о судяхъ въ першомъ арты-

кулѣ подъ тыми словы: ижъ естли бы кторой стороной сужоной кривда ся видѣла абы не подлѣ права писаного сужоно, тогда кгда бы ваша милость съ паны радами своими а въ небытности ваше милости у великомъ князствѣ панове рада, гдѣ бы кольвекъ на першомъ соймѣ были, тамъ оный, кому ся кривда видить, маеть жаловати або вашей милости або паномъ радамъ, а ваша милость або панове рада, выслухавши сторонъ, на онъ часъ маете розознати, есть ли подлѣ права сужоно, або не. Въ другомъ артыкулѣ того жъ роздѣлу описуетъ: ижъ у суда ништо ся не маеть отзывать на правѣ для отволоки справедливости отъ пановъ а ни до ваше милости господаря а ни до сойму, лечъ повиненъ каждый права достояти до конца; а естли бы ся по сказаньи кому кривда видѣла, тотъ маеть взяти выпись поступу оногo права и съ тымъ выписомъ маеть ся по сказаньи до ваше милости отозвати, которое жъ отозванье до ваше милости ведля описанья обѣихъ тыхъ артыкуловъ пререченыхъ всю моць свою фундуеть и закрываетъ, и кгда бы былъ ваша милость у новомъ панствѣ своемъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а не индей.

И естли бы же, милостивый королю, подлѣ описанья тыхъ артыкуловъ отзыватье або апелляция о права до ваше милости не мѣла моцы, одно при бытности ваше милости у великомъ князствѣ, тогда овшейки и вызыванье зъ великого князства слушиѣ не мѣло бы мѣть моцы, и подлѣ того права и подлѣ стародавнего звичаю, кгда жъ каждый звычай, стародавно захованый уфаленый бываетъ вмѣсто кожного упривильеваного права держанъ, который жо ся звычай заховалъ еще отъ предковъ ваше милости славное памети королевей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ николи жадного зъ великого князства до коруны не вызывано: дѣдъ ваше милости король Якгейло былъ княземъ великимъ Литовскимъ тридцать лѣтъ, отецъ ваше милос-

№ 101. ти король Казимеръ на великомъ князствѣ былъ пятьдесятъ и два года, а братъ ваше милости король Александръ полпета года, а ваша милость, господарь нашъ милостивый, пануешь вжо тридцать и два года; дай Пана Боже, абы еще на многіе щасливые лѣта пановалъ и нами справовалъ; а николи, милостивый королю, черезъ вси тые часы тотъ сильно шkodливый звычайъ въ оное панство ваше милости не вносился, одно сего году надъ паномъ Виленскимъ, яко ся мы вышей повѣдрили, тое вызнанье початокъ свой взяло.

При томъ жо ускарженьи чоловѣка посполитого и панъ Виленскій его милость оповѣдилъ такъ передъ паны радами, яко тежъ и передъ всимъ посполствомъ тяжкость и жалъ свой великій, ижъ ваша милость, нашъ милостивый панъ (*), рачилъ розказати его милости, абы служебниковъ своихъ ку росправѣ зъ нѣкоторыми подданными господарыни королевое ее милости ставилъ передъ вашою милостью тутъ въ Польши по теперешной службѣ военной въ шести недѣляхъ его въ томъ первей не обсылаючи, абы съ тыми — то служебники своими, яко панъ ихъ, справедливость вчинилъ, што жъ есть противку праву посполитому великого князства, въ которомъ описуетъ въ томъ жо роздѣлѣ о судьяхъ, въ десятомъ артыкулѣ, подъ тыми словы: ижъ естли бы которому подданному ваше милости господарскому чоловѣку простому або тежъ земянину была яка кривда отъ слугъ князскихъ або паньскихъ и тежъ отъ людей ихъ, кромъ квалту домового и наѣздки, тогды а ни ваша милость господарь нашъ а ни панове рада по таковыхъ позвовахъ давати а ни дѣцкихъ посылати не мають, али жъ первой того пана обославиши и справедливости жадавши, около чого жъ въ томъ артыкулѣ широкъ описуетъ, яко жъ и ваша милость самъ, господарь нашъ

милостивый, не однокротъ въ таковыхъ речахъ а звлаща будучи тамъ у великомъ князствѣ такъ ся рачилъ заховати, кгда на кого вышла жалоба, а онъ оповѣдилъ, ижъ ма пана, таковыхъ николи не рачилъ ваша милость судити самъ, але отсылалъ ваша милость многокротъ изъ лацу своего до ихъ пановъ, абы съ ними яко зъ служебники своими справедливость вчинили, которая жъ речъ не тылько пана Виленского, але и всее земли долегаеть, а звлаща ижъ ся то даеть надъ право, абы хто своихъ слугъ ку праву безъ обсыланья о вчиненье справедливости (*). . . .

И для того панове рада, княжата и панята и все посполство ваше милости пана своего милостивого казали просити, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ на ихъ вѣрныя повольные а николи неомѣшканыя послуги упаметати, которые жъ предкомъ ваше милости и вашей милости самому отъ початку панованья ажъ до сего часу безъ преставья чинять и до своихъ смертей чинити хотять такъ, яко на вѣрныхъ подданныхъ принадлежить, и рачилъ бы ваша милость при правѣхъ и при голяностяхъ имъ даныхъ и при давныхъ звычаѣхъ оного панства своего заховати, абы черезъ то вжо жадинъ зъ оного панства тутъ до Польши а ни позвы а ни дѣцкими не былъ вызыванъ, али жъ по сказанью, и тежъ абы ништо служебниковъ своихъ ни передъ кимъ ку праву не становилъ, хйба естли бы не хотѣлъ самъ на нихъ права дати, яко въ статутѣ описуетъ, а они тую ласку будутъ вашей милости самому и сыну ваше милости, господарю своему милостивому, заслуговати, подлѣ наибольшое можности своее, яко жъ то завжды звыкли чинити.

Казали тежъ и то панове рада вашей милости припоменути, ижъ што первей сего рачилъ ваша милость всказати черезъ пана Горностая

(*) Въ подл. «панъ» пропущено. — (**) Недостаетъ полноты смысла. Кажется, слѣдуетъ добавити «становилъ», какъ ниже.

подскарбего до ихъ милости, яко бы ни для которое иньшое причины подданные ваше милости зъ великого князства не вызывалися до Польски, одно ижъ яко бы панове ихъ милость на роки судовые незъждчались и справедливости чинити омѣшкивали. На то ихъ милость такъ казали вашей милости, пану своему, повѣдти, же жадныхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкали, лечь сильно тыхъ мало, которые бы ся мѣли передъ ихъ милостью справовати; бо изъ роковъ судовыхъ часто кротъ дѣцкіе многихъ тамъ до Польски выводятъ, а иньшіе на позвы ставши, листы вказываютъ, абы ихъ панове не судили, которыхъ листовъ ачъ кольвекъ бы ихъ милость не повинни подлѣ права пріймовати, которые выходятъ ку отволоцѣ справедливости, яко ся то часто кротъ трафуетъ, ижъ и до повѣту Бѣльскаго и до повѣту Мельницкаго, которые ачъ кольвекъ ся своими особливими справы межи собою справуютъ, а предся въ тѣлѣ великого князства Литовскаго сѣдять; одначе жъ и тые повѣты листовъ таковыхъ, которые бы вышли отъ ваше милости напротивку статуту ихъ, не пріймуютъ и во всѣмъ статутомъ своимъ справуются. Естли же, милостивый королю, тые вышей реченые повѣты, будучи члонки великого князства, права своего уживаютъ и листовъ отъ ваше милости противку права своего не пріймуютъ, а и ваша милость тежъ, господарь нашъ, завжды оныхъ повѣтовъ при ихъ правѣ заховати звыкла, про то жебы тежъ и великое князство, яко голова оныхъ повѣтовъ, не мѣлося справовати и во всемъ заховано быть подлѣ права своего посполитого всему оному панству великому князству и землямъ и повѣтомъ даного, але же бы хто кольвекъ якого непослушенства паномъ ихъ милости противу листомъ ваше милости не привлащилъ, тогды ихъ милость яко повольные слуги и таковые листы праву своему противные пріймуютъ, и естли же ваша милость повѣты великого князства при ихъ статутѣхъ

заховывати рачишъ, панове ихъ милость покорнѣ просять, абы и все великое князство при своемъ посполитомъ правѣ было заховано; просять тежъ ихъ милость покорнѣ, абы не рачилъ такового домниманья по ихъ милости быти, аже бы не мѣли подлѣ повинности свое межи обывательми оного панства справедливости чинити, то ся николи по ихъ милости не оказало а ни дасть Богъ оказать.

При томъ тежъ и панъ староста его милость Жомонтскій тамъ же передъ паны радами и передъ всемъ посполствомъ оповѣдалъ жалъ и зельженье стану своего и вказывалъ листъ позовный намѣстника Браньскаго и Суражскаго Миколая Корицкаго подъ тытуломъ и подъ печатью его, гдѣ пишеть, приказуючи пану старостѣ, абы очевистѣ передъ нимъ альбо передъ его намѣстникомъ ку праву сталъ, въ чомъ жо немалое зельженье особы пана старостинное непоследнѣйшое рады ваше милости замыкается, абы мѣлъ панъ староста такъ поважная особа рады ваше милости обличнѣ становитися передъ такъ равнымъ чловѣкомъ, о звлаща передъ вридикомъ его, яко онъ опишетъ; жалъ бы ся того милый Боже, абы рада ваше милости оного панства великого князства къ такому зниженью становъ своихъ мѣли приходити; и казали панове рада то вашей милости повѣдти, ижъ мають ихъ милость право посполитое всему панству отъ ваше милости даное, которымъ ся справуютъ и судять и подъ нимъ сѣдять и съ него ся неселятъ; а подъ право Польское, которое собѣ земляне повѣту Бѣльскаго упростили, не подданы суть панове рада и вся земля Литовская, але овшемъ зъ него вызволены, кгда жъ ся такъ въ каждомъ правѣ заховываетъ и въ духовномъ и въ цесарскомъ, же тотъ, хто жалуетъ на кого, маеть его тымъ правомъ доходити, подъ которымъ оный, на кого жалуетъ, сѣдитъ, а не тымъ правомъ, подъ которымъ самъ жалобникъ сѣдитъ; а такъ естли же што панъ староста будетъ кому съ повѣту Бѣль-

№ 101. ского виненъ, хочеть каждому правъ быти въ своемъ правѣ на роцѣхъ судовыхъ передъ паны радами, а ни передъ вриадникомъ Суражскимъ.

Для чогожъ панове ихъ милость покорнѣ просять, ажъ бы рачилъ ваша милость, панъ нашъ милостивый, пановъ радъ своихъ при правѣхъ и вольностяхъ ихъ заховать, абы ку легкости становъ своихъ не были на томъ таковыми неслухными лсты передъ вриадникомъ повѣту Бѣльскаго потягиваны. А в вриадникомъ тымъ абы рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, грознѣ росказать, аже бы ся учтивѣ противъ особамъ радъ ваше милости заховали; и если бы которому земенину оного повѣту была яка кривда отъ которого пана, нехай бы его уживалъ посполитымъ правомъ великаго князства; абовѣмъ не рачилъ ваша милость, господаръ нашъ, тымъ правомъ особливимъ, которое одному повѣту далъ, зламать и нарушить права посполитого, всей земли Литовской даного; въ чомъ жо панове ихъ милость мають зуполную надѣю, ижъ ваша милость, яко панъ хрестіанскій, будешъ рачить важить станъ радъ своихъ и не будешъ рачить того допускать, абы рады ваше милости мѣли передъ такъ легкими особами становитися, къ чому подлѣ права не суть повиноваты и будутъ то панове ихъ заслуговать, а вашей милости вѣрными а повольными послугами, подлѣ звыклости своее.

Панове рада, княжата и панята и вся шляхта казали вашей милости повѣднати: ижъ на теперешнемъ зѣханыи вельми мало пановъ радъ ваше милости было, одно ихъ пять, то есть: панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомойтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иншіе панове воеводове, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій, тые завжды на замкохъ воеводствъ своихъ мѣшкають и мало на соймехъ вальныхъ бывають; и для того казали вашей милости покорнѣ просить, абы рачилъ

тые достоинства, которые теперъ вакують, то есть воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалство земское роздать и тымъ раду свою помножить, абы каждая справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, абовѣмъ, милостивый королю, давная приповѣдь а правдивая: гдѣ много головъ, тамъ большъ розумовъ.

Наконецъ, наясиѣйшій, милостивый королю, такъ панове рада, яко тежъ княжата и панята, шляхта, рыцарство и все посполство казали ваше милости пана своего милостивого покорнѣ просить, абы рачилъ ласкавѣ а милостивѣ вспаметать на ихъ великіе повольности, которые про милость ваше милости пана своего и про помноженью и спокойное захованье оного панства чинять, ижъ и податку на оборону земскую дають, и сами особами своими на войну завжлы ѣдутъ, и противку каждому неприятелю ваше милости моцнѣ а вѣрнѣ застановляються, горла, кровопролитья и статковъ своихъ не литуючи, якожъ и впередъ къ таковымъ повольностямъ и послугамъ хтивѣ оферуються, одно покорнѣ просять, абы за таковыя ихъ повольности для першихъ прозбъ ихъ милости и для теперешнее послуги, которую безъ бытности ваше милости въ томъ панствѣ вчинили, платъ за себе дали и сами особами своими на послугу ѣхали, ихъ тымъ обдаровать и потѣшить рачилъ, и теперешніе прозбы во всехъ тыхъ речахъ вышеймененыхъ ласкавѣ а милостивѣ выслухалъ и то все вчинити рачилъ, о што просять, а звлаща о речи слушныя и праву посполитому оного панства пристойныя; а они, дознавши таковое ласки, будутъ то заслуговать ещо повольнѣйшими послугами своими и вашей милости и сыну ваше милости паномъ своимъ милостивымъ до надолжшихъ животовъ своихъ и за счастное здоровье и за долгое панованье ваше милости Пана Бога уставичнѣ просить.

То есть, милостивый королю, тые речи,

которые панове рада и все посполство до ваше милости черезъ насъ пословъ своихъ всказали, за то покорнѣ просимъ, абыхмо на все то ласковую а милостивую отповѣдь и отказъ отъ ваше милости одержали и до пановъ и до посполитого чоловѣка донесли.

Въ началѣ акта, вмѣсто заглавія, находится слѣдующая замѣтка: Съ тымъ посельствомъ отъ пановъ радъ князства великого Литовского и отъ всего рыцарства прїѣздили до короля его милости, до Кракова, панъ Станиславъ Орвидъ а панъ Миколай Юндилъ, лѣта Бож. Нарож. 1538, мѣсяца ноября 1 дня, индиктъ 12.

II. Летъ Божого Нарожения 1538 року, мѣсяца ноября 20 день, индиктъ 12, той отказъ вчиненъ съ Кракова тымъ посломъ великого князства, пану Станиславу Орвиду а пану Миколаю Юндилу на тое посельство ихъ, которое они королю его милости мовили отъ пановъ радъ ихъ милости и всего рыцарства великого князства Литовского.

Господаръ король и великій князь, его милость, Жикгимонтъ казалъ вамъ повѣдти:

Што есте мовили его милости отъ пановъ радъ ихъ милости и княжатъ и панятъ и всего рыцарства великого князства Литовского, которые того лѣта минулаго на послузѣ господарской и земской въ Новѣгородцѣ были:

Напервей, о теперешнемъ цари Перекопскомъ, оповѣдаючи гордость и злый умыслъ его, и о той легкости, которую онъ послу его милости Михайлу Тишковичу тамъ въ Орлѣ выредилъ, и о небезпеченствѣ панствъ его милости отъ того жъ непрїателя цари Перекопского, а къ тому панове рада и все рыцарство черезъ васъ до короля его милости всказали и великого князя Московского, ижъ отъ него тамошнее панство великое князство Литовское также не до конца покою безопасно въ тотъ способъ, ижъ вжо перемирье на три годы зъ нимъ стояти маеть, а того ещо не зготовано, яко бы мѣла по выстыи перемирья

оборона отъ него чинена быти; и розумѣючи № 101.
тому добрѣ панове рада и вся земля великого князства, ижъ тые речи, которые ся дотычуть обороны всеи земли, не могутъ быти жаднымъ обычаемъ слушнѣ справены черезъ писанье листовъ а ни черезъ послы, для многихъ причинъ.

Просять короля его милости, абы рачилъ, працы своеи не лютуючи, до тамошнего панства прїѣхати и въ добромъ радѣ и въ покои и оборонѣ его постановити; бо естли же его милость о покои здѣшнемъ корунномъ рачить ся працювати, абы тежъ и на тое панство свое великое князство таковой жо взглядъ въ тыхъ речахъ мѣлъ и такъ его важилъ, яко и коруну панство его милости здѣшнее.

На то король его милость велѣлъ вамъ отказъ учинити:

Што ся дотычетъ теперешнего цари Перекопского, отъ которого панства его милости покою и доброе прїезни певни быти не могутъ, и тежъ великого князя Московского, съ которымъ вжо перемирье естъ не далекое, иво король его милость первой сего для того до пановъ радъ ихъ милости послалъ подскарбего земского, маршалка и писара, пана Ивана Горностая, около обороны тамошнего панства широко его милость черезъ него до пановъ радъ усказалъ, и ачъкольве тое посельство въ Новѣгородку мѣло ихъ милости повѣдано быти, лечъ панове рада перелъ тымъ часомъ зъ Новагородка вже ся были рушили и оттолъ розѣхали; а кгдажъ король его милость и теперь для того съемъ великій вальный паномъ радамъ ихъ милости и всей земли у Вильни складаеть, который жо маеть его милость черезъ листъ свой имъ ознаимити и часъ назначити, кгда мають панове рада, и княжата, панята, рыцарство, шляхта тамъ ся зѣхати; и на томъ соймѣ маеть оное посельство панъ Горностай отъ короля его милости имъ правити водлѣ розказанья и науки его милости господарское; лечъ што панове рада прїѣ-

№ 101. ханья господарского, для потребъ земскихъ, къ тамошнему панству великому князству жедаютъ, иво на тотъ часъ то быти не можетъ для тое причины, ижъ его милость съ тымъ теперешнимъ новымъ воеводою Волоскимъ покою не есть певенъ, а къ тому ижъ господаръ его милость маеть передъ собою вельми пыльные и важные дѣла у здѣшнемъ панствѣ своемъ корунномъ, которыхи много речи и потребъ на собѣ несуть и не только ся дотычуть панства его милости корунного, але и иньшихъ абапольныхъ панствъ всего хрестіанства, которые жъ дѣла зъ Божею помочью справовать его милость хочеть, и кгда дасть Богъ тые sprawy къ доброму концу прійдуть, господаръ его милость маеть тежъ волю къ тамошнему панству своему великому князству Литовскому ѣхати.

За тымъ панове рада и все рѣцество до короля его милости черезъ васъ указывали, припоминаючи права и волности свои, которые всей земли оному панству великому князству даны суть, при поднесеніи сына его милости короля молодого и великого князя Жикгимонта на великое княженъе Литовское, въ которыхъ жо правѣхъ выписано о поглавѣ женской и о тыхъ паннахъ, которые бы, маючи имѣнья отчизныя або материстые у великомъ князствѣ, а пошли за мужъ до чужое земли до Польски або до Мазовша: тогды таковыя съ тыми мужми своими чужоземцы въ тыхъ имѣньяхъ своихъ не мають дѣдичити, лечъ мають имѣнья ошатованы быти, чого четвертая часть съ тыхъ имѣней ихъ стояти будетъ, то повинни имъ стрыеве альбо близкіе отложити и посагомъ пеняжнымъ ихъ выпосажити, а имѣнья лежачіе спадывають на стріевъ або на близкихъ; то пакъ пани Богушова подскарбинная земская, подлѣ онога права посполитого, въ томъ ся не заховала, надъ волю мужа своего и безъ вѣдомости опекуновъ, у тастаментѣ мужнемъ описаныхъ, и черезъ закладъ его милости господарскій, ко-

торый панове рада ихъ милость ей зложили десять тысячъ копъ грошей, дочку свою старшую за пана Толочиньского молодого до коруны змовивши выдала, и за тымъ весельемъ почту своего повиноватого ку службѣ земской зъ имѣней не ставила а ни послала, которое жъ непослушенство ее и смѣлость противъ зарукъ панове рада обачивши, казали въ томъ закладѣ десяти тысячахъ копахъ грошей увезатися въ имѣнья и во вси люди ее, кромъ замковъ, абы то было держано ку рукамъ короля его милости до тыхъ часовъ, пока бы его милости за тотъ закладъ зуполная заплата отъ нее ся стала.

Его королевская милость велѣлъ вамъ повѣднати:

Кгда жъ пани Богушова, подскарбинная земская, подлѣ статуту тамошнего панства въ томъ ся не справовала и зъ него черезъ закладъ положоный выступила, тогды панове рада ихъ милость добрѣ а слушиѣ въ томъ поступовали и подлѣ права въ той ся речи заховали, съ которого жъ закладу вышешмененого пани Богушовае король его милость не выпустилъ а ни вынущати хочеть, и ачъ-кольвекъ зять ее панъ Точинскій и въ который листъ собѣ отъ господара его милости, за великими прозбами своими до пановъ радъ, въ той речи одержалъ, а однакожъ король его милость статуту земского тымъ ничимъ не нарушилъ и подъ тымъ обычаемъ до пановъ радъ писать его милость казалъ, абы ихъ милость близкихъ небожчика пана Богушовыхъ обослали и рокъ имъ зложили, и имѣнья пана Богушова пописати и ошатовати казали, и на оный рокъ зложоный, послѣ попису и шацунку, велѣли близкимъ пана Богушовымъ суму пенязей, водлѣ статуту, за тые имѣнья пану Точинскому и жонѣ его отложити.

Ивжли, естли бы на оный рокъ зложоный тыхъ пенязей отложити они ему не хотѣли, тогды будетъ панъ Точинскій часть имѣней пана Богушовыхъ, што на жону его прійти

маеть, до тыхъ часовъ держати, поки оная сума пеняжная, подлѣ статуту великого князства, будетъ ему зъ жоною его заплачена.

Далѣй, што есте отъ пановъ радъ и всего рыцарства королю его милости мовили, припоминаючи то, ижъ первой сего за Олександра короля его милости пани Миколаева Точинская упросила собѣ нѣколко селъ у Володимерскомъ повѣтѣ, и мѣло то къ великому князству прислухати и вси повинности оттоль къ нему полнены быти, а потомъ якъ замокъ Кривовъ на оныхъ селѣхъ вчиненъ, тогда то у коруну привлащено, а отъ великого князства со всеми повинностями отдаленъ, и теперь бы имѣнью Семятицкому потомужъ могло ся стать, которое естли бы пану Точинскому по жонѣ его зостало, и просять панове рада и все рыцарство, абы король его милость при правѣ и вольностяхъ ихъ непорушиѣ ихъ рачилъ заховати и не помножать коруны князствомъ а ни тежъ князства коруною.

Господаръ его милость казалъ вамъ мовити:

Што ся дотычетъ онога замку Кривова, который на братѣ его милости короли Александрѣ естъ упрошонъ, а вся повинности мѣли оттоль къ великому князству полнены быти, кгда панове рады коло того таковую справу королю его милости дали: его милость оному панству своему ущипку въ томъ чинити не хочеть и откладаетъ то до счасного приѣханья своего къ великому князству Литовскому, и кгда дастъ Богъ тамъ будетъ, тогда кажетъ пану Точиньскому привилеи и данину на тое имѣнье Кривовъ передъ собою положити, которымъ обычаемъ то будетъ имъ дано и на привилеи описано, и огледавши того привилея, хочеть его милость такъ съ тымъ учинити, яко бы шкоды въ томъ не было тамошнему панству его милости великому князству Литовскому.

При томъ што панове рады и вся земля черезъ васъ до короля его милости всказывали

о тыхъ Полякохъ, которые первой сего у великомъ князствѣ жоны попоимали и имѣнья по нихъ побрали, ижъ некоторого пожитку панству тамошнему зъ нихъ иѣтъ, сами на службу не ѣдутъ а ни выправують; естли же жоны ихъ слугъ пошлють, тогда досытъ надзиѣ, бо кгда потреба послуги вказываетъ у великомъ князствѣ, они до коруны ѣдутъ, а коли въ корунѣ ся придаеть, они зася до великого князства отѣждчають, съ чого жъ обоимъ панствомъ некоторого пожитку и послуги становитися не можетъ.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ тые пани вдовы зъ статуту земского не выступили, што замужъ пошла, лечъ кгда они Поляковъ въ имѣнья свои впустили, а оттоль ся послуга земская омѣшкаеть, и подлѣ уфалы земское не бываетъ полнена; нехай бы панове рада ихъ милость къ нимъ ся заховали водлѣ статуту земского.

Къ тому, што есте отъ пановъ радъ и все земля королю его милости мовили, припоминаючи великое ускарженье и обтежливости ихъ для вызыванья позвовъ и дѣцкихъ господарскихъ съ тамошнего панства до коруны Польское надъ право тамошнее великого князства, чому жъ причины у посельствѣ своемъ повѣдали есте, ижъ тое вызнанье подлѣ права и подлѣ стародавнего обычаю вти не маеть, и рекома бы того за предковъ господарскихъ Казимера и Александра славное памяти королей, ихъ милости, и за панованья короля его милости николи не бывало, въ чомъ жо и пана Виленьского вспоминали есте въ той справѣ, которую князь Илья передъ господаремъ зъ его милостью мѣлъ, и тежъ оставенье служебниковъ его ку росправѣ зъ нѣкоторыми поддавными королевое ее милости, а первой у него права на нихъ не прошено. И еще о томъ панове рады и все рыцарство черезъ насъ до короля его милости всказывали, ижъ первой сего черезъ пана Ивана Горностая отъ

№ 101. его милости паномъ радамъ дано знати, же бы они на роки судовые не мѣли ся зѣждчати и подданнымъ тамошнимъ справедливости чинити омѣшкивали, на штожь панове рады повѣдаютъ, ижь тыхъ роковъ судовыхъ николи не омѣшкиваютъ, и коли ся зѣдуть, тогда многіе особы листы отъ господара до ихъ милости приносятъ, абы некоторыхъ панове рады не судили, которые жъ листы ачъ-кольвекъ бы у права не мѣли быти пріймованы, яко Дорогичане, Мельничане, и Бѣляне у своемъ правѣ ихъ не пріймуютъ; однакожь панове рады, яко повольные слуги господарскіе и таковыя листы пріймуютъ, лезъ просятъ, абы король его милость при статутѣ земскомъ рачилъ ихъ заховати и не доущалъ никого позвы и дѣцкими до коруны вызывати, оли жъ по сказанью тамошнего права, бо повѣдаютъ, ижь того николи ся не оказало, же бы ихъ милость не мѣли обывателемъ тамошнимъ справедливости чинити, одно отъ таковыхъ позвовъ великая ся трудность и впадъ имъ дѣте, которые съ канцлерьи господарское выходятъ.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то отказъ вдѣлати:

Што жъ его королевская милость того не бачитъ, же бы за позвы его милости мѣла кому съ подданныхъ тамошнихъ великого князства ся трудность становити, а то для тое причины, ижь господаръ его милость зъ здѣшнего панства своего корунного ни по кого до великого князства не посылаетъ и жадныхъ припудовъ подданнымъ тамошнимъ у бранью позвовъ своихъ не дѣлаетъ, а великое набѣганье и докуки отъ нихъ маеть, которые сами до его милости у кривдахъ своихъ утекають, яко зъ высокихъ преложонныхъ домовъ такъ и отъ шляхты посполитого чоловѣка, просячи, абы его милость въ тыхъ кривдахъ ихъ справедливость имъ рачилъ учинити. Господаръ его милость тымъ за прозбами ихъ листы свои позовные кажетъ давати и справедливость

имъ зъ розсудку своего рачитъ дѣлати. А которые подданные его милости листовъ съ канцлерей господарское до пановъ радъ просятъ и передъ ихъ милость на росправу позывати хочуть, таковыхъ его милость до пановъ радъ ихъ милости отпускаетъ и того имъ не боронитъ, бо не была бы речъ слушная, же бы его королевская милость на докуки подданныхъ своихъ не рачилъ литости мѣти и справедливости имъ мѣлъ у себе боронити, бо ачъ-кольве его милость рачилъ статутъ правъ писаныхъ тамошнему панству его милости великому князству Литовскому дати, вѣдже его милость руки а моцы своею имъ не замкнулъ и того въ статутѣ не выписалъ, же бы его милость, будучи въ панствѣ своемъ корунномъ, не мѣлъ подданнымъ своимъ великого князства позвовъ своихъ давати и справедливости имъ чинити. А што ся дотычетъ первшого всказу господарского до пановъ радъ черезъ подскарбего земского пана Ивана Горностая о нечастое зѣждчанье ихъ милости на роки судовые, — то не безъ причины король его милость учинити рачилъ, одно за великими жалобами и докуками тамошнихъ подданныхъ его милости, которые часто кротъ повѣдили, ижь бы панове рада на роки судовые николи ся зѣждчали и, зѣхавши, справедливости имъ не дѣлали, и завжды многіе съ нихъ короля его милости просили, абы самъ рачилъ его милость имъ справедливость чинити, яко жъ и съ тыхъ артыкуловъ нижей описаныхъ, которые есте въ посельствѣ своемъ королю его милости мовили. Его милость обачивъ, ижь нѣкоторые панове рада зъ великого князства, которые имѣнья свои въ повѣтѣхъ Бѣльскомъ, Мельницкомъ, Дорогвицкомъ мають, тые привилья вольности отъ предковъ господарскихъ и отъ его милости наданыя, въ себе менять быти, же бы его милость особы ихъ зъ иньшихъ правъ вызволилъ и на свой розсудокъ господарскій взяти ихъ рачилъ, и кгда жъ панове рада таковыя привилья въ себе повѣ-

даютъ и на розсудокъ его милости ся за правы своими здають, тогда виненъ его милость каждому съ подданныхъ своихъ, а звлаща тымъ, которые зъ жалобами своими ку его милости приходятъ, справедливость дѣлати зъ вирности своее господарское, чого жъ панове рады и все рыцарство не мають себе на короля его милости тяжити.

Ещо мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцарства великого князства о пана старосту Жомонтского, ижъ онъ указывалъ передъ ихъ милостью листъ позовный намѣстника Браньского и Саражского Миколая Корицкого, въ которомъ онъ до пана старосты пишетъ, абы передъ нимъ або предъ намѣстникомъ его самъ ку праву сталъ, въ чомъ жо ся ему немалое солженъе отъ него дѣеть; и просятъ панове рада, абы король его милость водлѣ права тамошнего князства рачилъ ихъ заховати, а въ инъшое право радъ его милости не допускалъ позывати.

Король его милость велѣлъ вамъ повѣдити: Ижъ панъ староста Жомонтскій самъ тое речи початкомъ естъ, а то въ тотъ способъ, ижъ многихъ земянъ господарскихъ, которые зъ нимъ у границахъ около Бѣльска и Саража имѣнья свои мають, до права Бѣльского позываетъ и тамъ ихъ умовяетъ и завжды собѣ зъ ними передъ врядомъ Бѣльскимъ справедливости доводить; и кгда жъ панъ староста Жомонтскій самъ то чинить, справедливость на оныхъ земянъ передъ врядомъ Бѣльскимъ уживаеть, повиненъ такежъ имъ о кривды ихъ, которые ся имъ отъ него тамъ дѣють, у правѣ тамошнемъ отказывати и правъ быти, а вряду Бѣльскому годить зъ его милостью справедливость имъ дѣлати, а такъ панъ староста коло таковое справедливости не маеть его за обтяжливость собѣ покладати.

Къ тому панове рада и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ всказали о пана воеводу Любельского, опекуна дѣтей пана Немировыхъ, ижъ онъ за росказаньемъ господар-

скимъ привилеевъ, твердостей на тые имѣнья № 101 опеки своее передъ паномъ старостою Мельницкимъ положити не хотѣлъ, и повѣдаеть въ себе листъ короля его милости, ижъ бы его съ присуду великого князства зъ оными имѣньи пана Немирыными вынято, о штожъ панове рады короля его милости просятъ, абы статутъ великого князства при моцы захованъ былъ, а новые бы речи противъ него не выходили.

Господаръ король его милость велѣлъ вамъ на то повѣдити, ижъ панъ воевода Любельскій можетъ таковой листъ въ себе повѣдити, але его милость ему того листа не давалъ, а ни онъ его въ себе маеть.

За тымъ, што панове рада усказали о село Вонячинъ, яко бы король его милость мѣлъ его отдати у вотчину Слежаку, Претвичу, и просятъ за то, абы его милость оное панство при правѣ тамошнемъ рачилъ заховати.

Король его милость велѣлъ вамъ мовити:

Ижъ тое село Вонячинъ по смерти пана Остафя Дашковича у короля его милости рачила собѣ упросити королева еи милость и великая княгини Бона, и тепере его у своей моцы маеть, лечъ дала ее милость отъ себе тамъ Претвицкому его держати до часу.

При томъ панове рады усказали о вряду дворный чашництво, ижъ король его милость отдалъ неякому Ляху Ясеньскому, за штожъ короля его милость просятъ, абы чужоземцовъ на таковые вяды дворные не рачилъ его милость садити и тотъ врядъ далъ бы держати прироженцу великого князства.

На то король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Ижъ его милость тотъ врядъ чашництво Ясеньскому рачилъ отдати не за прозбами врядниковъ своихъ, але за причинами и желаньемъ высокихъ радъ его милости тамошнего панства великого князства Литовского.

Далѣй, што панове рады всказали, ижъ ихъ милость сами и вся шляхта того лѣта на служ-

№ 101. бу до Новагородка ся зѣхали, а панъ гетманъ войско испиховалъ, и хто на ономъ шиху былъ а хто тежъ не былъ, тыхъ всихъ рейстра панъ гетманъ послалъ, лечъ панове повѣдаютъ, ижъ теперешнее войско великого князства далеко ся отъ первшого уменьшило, ижъ многихъ земель людей не было, а звлаща съ Жомонти ни хто не ѣхалъ, одно три або чотыри тивуны были, и то надзиѣ; а земля Волынская такежъ не была и иныше панове и княжата, которые на Волыню и въ Литвѣ имѣнья мають, тыи одно почты зѣ имѣней Литовскихъ мѣли (*) ставити, а зѣ Волынскихъ имѣней мѣли почты подъ хоруговью Волынскойю ставити; а къ тому князь староста Володимирскій а князь Коширскій зѣ имѣней своихъ Литовскихъ почтовъ на той службѣ въ Новѣгородку не поставили, а и сами ку пану гетману, будучи не далеко отъ Новагородка, ѣхати не хотѣли, о штожъ панове короля его милости просять, абы безъ слушного каранья не рачилъ имъ того опущати.

Его королевская милость велѣлъ вамъ мовити:

Который статутъ король его милость всему панству великому князству Литовскому рачилъ дати, тамъ каранье ясьнѣ есть описано, хто бы зѣ имѣнья своего року войны або шиху омѣшквалъ, чого маеть за то утерпѣти; а такъ король его милость такового непослушенства у службѣ земской даромъ не отпускаеть не только тымъ, которыхъ есте вышей у посельствѣ своемъ менили, але и инышимъ всимъ, подлѣ рейстровъ пана гетмановыхъ, хто сего прошлого лѣта на той службѣ земской не былъ а ни почту своего не поставилъ, около чого жъ такую науку и моць король его милость паномъ радамъ дастъ, абы ся ихъ милость къ таковымъ водлѣ статуту земского заховали, тые имѣнья ихъ, съ которыхъ служба земская не была полнена, казалъ на господаря побра-

ти и къ замкомъ и дворомъ его милости ихъ привернути, и велѣли старостамъ и державцамъ тамошнимъ моцнѣ того отъ нихъ боронити, жебы напотомъ и иныше ку службамъ земскимъ поспѣшнѣйше были, а ку такому непослушенству смѣлости не брали. Лечъ што ся дотычетъ земли Волынской, король его милость росказалъ старостамъ и всимъ княжатамъ, панятомъ и земляномъ тамошнимъ особнымъ войскомъ того лѣта у земли Волынской лежати, для небезпеченства отъ Татаръ, которые злый умыслъ на тамошній край панства его милости мѣли; а вѣдъ жо въ тотъ способъ и наука имъ отъ господаря его милости была дана: естли бы люди неприятельскіе, поганство Татаре, у посредокъ панства его милости великого князства Литовского мѣли уторгнути, абы они вси зѣ Волыня тягнули до войска его милости къ пану гетману великому. И о томъ бы нехай панове рада ихъ милость вѣдали.

Тежъ мовили есте королю его милости отъ пановъ радъ и всего рыцерства о тыхъ сплошливыхъ, хто плату положоного на оборону земскую того лѣта не выдалъ, ижъ панове рада казали таковыхъ имена бирчимъ на реестра выписати и оный реестръ до короля его милости послали, и видѣло ся ихъ милости, же бы на тыхъ, хто оногю плату не выдалъ, совито было то отправено.

Господаръ король его милость казалъ вамъ повѣдити:

Яко первой сего панове рада до короля его милости коло того писали, его милость зданье свое на то ихъ милости ознаймилъ, жебы на таковыхъ, которые оногю плату сего-рочного, водлѣ уфалы земское, не выдали, казали совито его справяти; а такъ и тепере нехай кажутъ ихъ милость на тыхъ сплошливыхъ, хто будетъ на рокъ зложоный того плату ку оборонѣ земской до берчихъ не выдалъ, совито

(*) Слово «мѣли» пропущено въ рукописи.

моцно отпраовати, подлѣ першого писанья его милости, и тые пенязи велѣли ховати ку потребѣ Речи Посполитое.

Особно тежъ панове рада, княжата и панята и вся шляхта до короля его милости черезъ васъ усказовали, ижъ на томъ прошломъ зѣхавши у Новѣгородку вельми мало пановъ радѣ ихъ милости было, то есть панъ воевода Виленскій, панъ староста Виленскій, панъ староста Жомойтскій, панъ воевода Новгородскій, а панъ воевода Подляшскій; а иншіе панове воеводы, яко Кіевскій, Полоцкій, Витебскій на замкохъ воеводствѣ своихъ мѣшкають и мало на соймѣхъ вальныхъ бывають; для того панове рада и все рыцарство короля его милости просятъ, абы рачилъ тые достоинства, которые лежатъ на ласцѣ его милости, воеводство Троцкое, панство Троцкое и маршалковство земское роздати и тымъ раду свою помножити, абы жадная справа Речи Посполитое тымъ радней была справована, бо гдѣ много пановъ, тамъ большей розумовѣ.

На то господарь король его милость велѣлъ вамъ повѣдти:

Што ся дотычетъ розданья оныхъ вядовъ, о которыхъ панове рада зданье свое его милости ознаймили и о помноженье рады, жебы большей пановъ радѣ тамъ у радѣ было, господарь его милость тую раду пановъ радѣ своихъ хвалить и влячиѣ то отъ ихъ милости пріймуетъ, и хочеть его милость коло того поступовати, подлѣ рады ихъ милости, яко бы было злѣпшимъ пожиткомъ его милости господарскимъ и тамошнего панства его милости великого князства Литовского.

То есть воля и отказъ короля его милости на тое посельство (*) ваше, которое есте отъ пановъ радѣ и всего рыцарства его милости мовили.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ книги I,

л. 1—22), *хранящейся при Правительствующемъ № 102. Сенатѣ.*

102.—1538 декабрь 31. Уставная королевская грамота Виленскимъ мѣщанамъ на учрежденіе братства кушнерскаго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста Виленского, всего братства кушнерскаго о томъ: ижъ передъ тымъ нѣкоторые кушнери Виленскіе на имя Климъ а Якубъ зъ иншихъ людей помочью зволили и встановили собѣ братство свое кушнерское у томъ мѣстѣ Виленскомъ мѣти, и за свой власный накладъ меды куповали и сычивали на врочистые свята, то есть ко дню Светого Духа и Миколѣ светому, ку Божому Нароженью, и свѣчы восковые до церквей Божыхъ завжды на тые свята давали, а оный медъ розсычоный братствомъ своимъ пивали; а потомъ, якъ се иное братство ихъ розмножило, тогды они особый братскій въ томъ мѣстѣ Виленскомъ справили, и хочеты его добрѣ а слушнѣ вести и розмножити, нѣкоторые артыкулы тому братству ихъ потребные зложили и выписали, которымъ ся обычаемъ маеть каждый, хто кольвекъ бы одно до оногo братства ихъ пришолъ, радити и справовати и чи тежъ винныхъ за выстуны свои мають карани быти; которые жъ артыкулы выписанные у дому братскомъ они ховають и подлѣ нихъ се справують, и того братства своего отъ осмидесятъ лѣтъ свободнѣ и доброволнѣ ажъ до того часу вживаючы; а вяды духовные и свѣцкіе, войтъ, бурмистры и радцы мѣста Виленского того имъ николи не боронили и теперь не боронять, яко жъ они выписъ тыхъ

(*) Въсто «посельство» въ рукоп., по ошибкѣ, написано «панство».

№ 102. артыкуловъ, подъ печатью братства ихъ кушнерского, передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо тое братство ихъ при моцы заховали и оныя артыкулы, што они собѣ зложили и выписали, листомъ нашимъ имъ подтвердили. А такъ мы выпису тыхъ артыкуловъ братству ихъ огледавши, казали ихъ въ семь нашомъ листѣ выписати, которые жъ такъ се въ собѣ мають: напервей, которого году братья старшая и молодшая оно-го братства кушнерского собѣ старостами межы собою оберуть, тымъ мають пенези братскіе и весь статокъ и sprawy братскіе у моцъ подати и поручити имъ съ порадою братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а къ тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставлены быти къ послузѣ братской; а старосты годовые мають всего добра оно-го братства съ пильностью досмотрѣти, же бы ни въ чомъ шкоды ему не было, але лѣпей бы се во всемъ множило; а додержавшы року sprawy своее, со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые при бесѣдахъ ихъ братскихъ мають якъ сами, такъ и презъ ключники свои пилнѣ того смотрѣти, же бы вся братья въ оное братство уписаные и гости приходячыя у почтивости у дому братскомъ седѣли, словъ збытнихъ межы собою не мовили, и на столъ не взирали, и меду ихъ братского не розливали, одно бы слушиѣ а поллугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкоды не дѣлали; а пакли бы се хто впившы и якіе збытки починилъ, слова непочтивыя мовилъ, або на столъ узлегалъ и питье розливалъ, тогда старосты такового мають первой словы скарати; а если хто упорный будетъ а отъ того ся не повстягнетъ, такового, яко впорного, виною братскою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ ростыркъ або зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будетъ, таковой маеть того жъ часу речъ а

жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловать, и старосты, жалобы его выслушавши, мають на завтрешній день, отложити, а потомъ вся братья оно-го братства на завтрее ся до дому братского зшедшы, того дѣла судовнымъ обычаемъ межы ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а виновного виною братскою карати; а жадному въ таковыхъ речахъ до иншихъ правъ, яко духовныхъ такъ и свѣцкихъ, земского и мѣстского, Римское вѣры и Грецкое, отъ суда ихъ не отзывать, але каждый маеть права достояти передъ старостами и братьею въ томъ дому ихъ братскомъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть; бо таковыхъ речей передъ тымъ жадные врады духовные и свѣцкіе николи не суживали, кромѣ завжды у дому ихъ братскомъ справовано и сужоно то бываеть. Тежъ, если бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ або зсоромилъ, тогда того мають виною братскою карати; а хто бы тежъ ключника братского зсоромилъ або вдарилъ, и таковой маеть за то виною братскою каранъ быти; такъ тежъ если будетъ ключникъ которого коли братства старосты не послушенъ въ сыченью и зливанью медовъ часовъ вочистыхъ сычоныхъ и на каждый часъ, коли братство ихъ бываеть, тогда первой словы маеть каранъ быти, а если въ томъ недбалый будетъ, маеть потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, если бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ, тогда братья старшая и молодшая словы мають его карати; а пакли бы вины годенъ былъ, мають его виною карати. Тежъ, которые бы люди духовные якого колькакъ стану Римское вѣры и Грецеское, будучы вписаные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и не вписаные до оно-го братства ихъ, приходили прошоныя отъ кого на свою учту, або се хто на день вкупить хотечы меду ихъ братского напити и бесѣду братскую мѣти, и придалолъ бы се ему съ кимъ въ томъ

ихъ братствѣ ростирыкъ або зваду почати, тогда о тыхъ дѣлѣхъ таковыя духовныя люди, съ Римское вѣры до князя бискупа, а Грецкое до митрополита и до вradiнниковъ ихъ, якъ вписаныя такъ и невписаныя, въ братство не мають ся отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жадное помочы зъ урадовъ своихъ на то брати, одно мусить у томъ братствѣ каждому права достояти и розсудку ихъ братского послушонъ быти. Далей, естли бы который шляхтичъ, або дворянинъ а иншый обчый человекъ, невписаный до того братства ихъ, пришолъ, хочечи братскую бесѣду межы ними мѣти и на день ку трупку ихъ братскому ся вкупити, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковой не маеть мѣстцомъ узгоржати, але гдѣ ся придасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы каждого стану, мѣстце имъ давати мають; а зъ бронями жадными до свѣтлицы братское ни кто не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы братской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ братскій укупать. Тежъ, естли бы который братъ ихъ уписаный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогда се маеть старостамъ и брати оповѣдати и выписъ за реестру ихъ взяти; а пакли будетъ у реестрѣ братства ихъ именемъ описанъ стояти а индеи братство будетъ полнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребѣ тѣла прислухають, зъ братства своего не мають давати. При томъ, естли бы который человекъ, у братство ихъ уписаный, змеръ, тогда мають они на потребности его оксамитъ и свѣчы братскіе лати и сами тѣло его проводить. За тымъ они установили: ижъ которые кольве гости до дому ихъ братского прійдутъ, хочеты межы братьею бесѣду мѣти, тогда жаденъ зъ нихъ не маеть некоторыхъ збытныхъ а непотребныхъ речей тамъ мовити, а ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовити, одно учтивѣ маеть сѣдѣти и къ старостамъ послушенство

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

мѣти; а бурмистры и ралцы мѣста Виленско-го Римское и Грецкое стороны не маеть некоторыхъ людей, у братство ихъ уписаныхъ, до своихъ братствъ на послугу собѣ брати, а братству ихъ ущыпку и переказы тымъ чинити; бо каждое братство особныхъ слугъ зъ своего братства обираеть и для послугъ своихъ ховаеть. Про то, ижъ тое братство ихъ кушнерское отъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Виленскомъ уфундовало и розмножило, и теперешни его доброволиѣ уживають, и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышаймененыхъ завжды се радятъ и справують, а врадъ мѣтскій того имъ при бытности нашей въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ николи не борошилъ а ни се въ то уступалъ, — мы зъ ласки нашея на чоломбиты ихъ то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: нехай они братства своего кушнерского свободиѣ и доброволиѣ вживають, подлѣ давного обычаю, ни жли безъ шкоды нашея и безъ нарушенъ правъ и вольностей владу мѣста нашего Виленского; и на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего Пароженъ тысяча пять сотъ тридцать осмого року, мѣсяца декабра тридцать первого дня, индикта второгонадцать. Подписъ руки господаря короля его милости Жыкгимонта. Михайло писаръ, державца Кормяловскій и Стоклишескій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, актъ 68), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

105. — 1539 ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія, о церковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ крилошанъ и о выборѣ епископа послѣ его кончины.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сталося ку вѣчной памяти и мощности и къ непорухенію на вѣки вѣковъ. Мы, смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Ка-

№ 103. менца Подольского, явиѣ чинимо тымъ то листомъ нашимъ всѣмъ посполитѣ и инымъ и потомъ будущимъ, яко панамъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити: ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згубла отъ давнихъ часовъ ажъ до сихъ часъ, и sprawy духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Лвовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ; теди мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскій и Каменца Подолскаго, о томъ многократирозмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, по дару святыхъ единосущія и нераздѣлимія Троицы живоначальнія и наптіемъ святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Лвовскіе и розмовши зъ ними, учинили есмо клиросъ и заставили есмо имъ мощно держати и по нихъ будущимъ потомкомъ, такъ какъ у иныхъ епископіяхъ есть. А тотъ доходъ маюць мѣти отъ святой столечной церкви святаго великомуче- Георгія пол-собору на клирошаны, а въ повѣтѣ Лвовскомъ, колісь церковь предасть святити, то на клиросъ половина; а маеть единъ клирошанинъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковь старую святити, та на клирошаны. А на по- становленіе поповства который дякъ придетъ, котораго клирошанина будеть недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди шесть грошей; а што будутъ нѣкоторые клирошане со владыкою служити, тымъ маеть новосвященный дати по грошу; а естли бы кто далъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половина съ того; естли бы на единъ албо на два или на три или на четыре или на пять, то на клирошани. А кому будеть права духовно- го треба, маеть позовъ на него взяти у влады-

ки; а въ небытность владыки, маеть дати на- мѣстникъ пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маеть право обложити шести грошей тожъ правила отворены будутъ. А коли би по- треба была которому клирошанину церковь посвятити, съ того владыка ничего не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ котораго клирошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маеть ничего взяти. А естли владыка умретъ, клирошани маюць держати рокъ цѣлый у своей мощи епископію съ паны земляни закону нашего святаго Греческаго, якъ зъ малимъ, такъ зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Лвовскими; коли южъ выйдеть, то маюць нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію подати со всѣми скарбы церковными. А естли бы былъ который клирошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маеть его жадною казнию владыка карати, едно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ, ведлугъ заповѣди правилъ святыхъ отецъ; а клирошанина не маеть нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыка выбирати, едно клирошане обравши, маюць повѣдяти владыцѣ, а владыка его благословити маеть. А которой по мѣ будущій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничего его не мати, на томъ да будеть клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословенье отъ нашего зверхне- го пастырія куръ Макарія, митрополита Кіев- ского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыскаго и Самборскаго Арсенія, и нашей столечности Макарія епископа Галицкого и Лвовскаго и Каменца Подолскаго, неблаго- словенье и клятва церковная, да будеть про- клять въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему на- шему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христвѣ почесныи клирошани: отецъ Федоров- скій Захарія, намѣстникъ; отецъ Николинскій Стефанъ; отецъ Богоявленскій Антоній; отецъ

Благовѣщенскій Іаковъ; отецъ Спаскій Автономъ; отецъ Покровскій Іоаннъ; отецъ Вознесенскій Григорій и дѣаконъ Захарія. Дата листу року Божія тысяча пять сотъ тридцать девятого, индикта сегого, мѣсяца ноембрія шестогонадесятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѳеа.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Уніатской Капитулы въ Львовѣ, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

104.— 1540. Королевская грамота, объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзаютъ въ свой законъ христіанскихъ дѣтей, тайно выпыскаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ. Што тыми разы, будучи намъ у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, справено было насъ черезъ жида коруны Польское на имя (*пробль*), яко бы вси жидове, которые оселости свои у панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ мають, наши господарскіе, князскіе и панскіе, мѣли таковой выступъ учинити: напервей напротивку закону и вѣры христіанское, такъ тежъ напротивку насъ господара и всякое Речи Посполитое доброе, яко бы они мѣли то чинити, со всеми маетностями своими мѣли вывозитися съ панства нашего до земли Турецкое, на то дѣтей малыхъ, у вѣрѣ христіанской нароженныхъ, потаемиѣ беручи и тежъ купуючи, въ законъ свой жидовскій обрѣзати мѣли, и о то ихъ съ панства нашего до Турокъ за границу выслали; а о петдесятъ въ Тыкотинѣ и по инымъ мѣстцомъ на смерть побили, а тыхъ обрѣзанцовъ выслали нѣкоторыми фурманы, которыхъ они на то наймовали, якожъ оный жидъ и имена ихъ

№ 104.
пети особъ на списку намъ подалъ. Мы, хотячи на то достаточную вѣдомость мѣти и туо речъ справедливымъ розсудкомъ нашимъ роззнати, посылали есьмо дворянъ нашихъ: Матѳея Орлыньца а (*пробль*), и рассказали тыхъ хурмановъ поимати и къ намъ привести, а иныхъ жидовъ за поруки дати. Гдѣ въ тотъ же часъ многіе жидова, слышачи туо помову на нихъ того справити, яко: Городенскіи, Берестейскіе, Володимерскіе и Луцкіе, Острокіе, Ковельскіе, и панскіе до насъ пріѣхали и за то намъ чоломъ били и повѣдили передъ нами, ижъ оный жидъ несправедливѣ на нихъ то оновѣдалъ, маючи на нихъ нѣкоторую вазнь, або тежъ зъ подущенья неприятели ихъ, або пакъ чинячи въ томъ собѣ которые пожитки; а они въ жадной таковой речи не есть винни, и христіанъ николи не обрѣзали у свой законъ, а ни о томъ слышали, а ни до Турокъ зъ своими маетностями не вывозилися а ни хотятъ се вывозити, кромъ нѣкоторыхъ жидовъ меновали, ижъ за'нашимъ же дозволеньемъ и за листы до Ерусалима мѣли выйти для обѣцанья своего, а иныхъ того чинити не хотятъ; и просили насъ, абыхмо дали то имъ на очевистую росправу и при розсудку нашомъ господарскомъ ихъ заховали. И такъ мы, хотячи такову речъ съ суду справедливого поконану мѣти, рассказали есьмо паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого князства Литовского, абы певностей и доводу оного жида коруны Польское и справы тежъ жидовъ туошнего панства нашего великого князства выслушали и о томъ mezi ними смотрѣли. Ино тотъ жидъ доводу никоторого на то не вчинилъ, одно повѣстями словными то на нихъ вываля, а жадное речи слушное, которая бы прислухала на таковую справу обычаемъ статуть земскихъ не мѣлъ; а жидове съ того се выводили и подъ великіе окрутные каранье подлавалися, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры христіанское на законъ жидовскій отдалися и съ панства нашего великого князства

№ 104. Литовского вышли, або выведены были, або естли бы здѣшніе обыватели великого князьства отъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій обрѣзати мѣли, межи собою не мають и въ себе не переховывають, и ничего о нихъ не вѣдаютъ; которую жъ справу ихъ панове рада наши намъ оповѣдали. Тыя тежъ жидове замковъ мѣсть и дворовъ нашихъ плачливѣ били намъ челомъ, абыхмо тяжкостей и безправье не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ спустошити ни вшкоживати не велѣли, и въ справедливости ихъ заховавали, и того жида, яко такового неправдивого повѣдча, скарати велѣли: бо дей они за тою справою не только сами трудности и утраты великіе приняли, але и въ товарѣхъ своихъ, за омѣшканьемъ торговли, не малый упадъ приняли, и зъ домовъ своихъ съ куплеми нигдѣ не смѣли ѣздити, и за тымъ вартованьемъ ихъ у мытѣхъ нашихъ шкода великая намъ ся стала. А такъ мы, выслушавши тое ихъ справу отъ пановъ радъ нашихъ, вырозумѣли есмо тому, ижъ тая повѣсть одного жида неистотнѣ напротивку ихъ вышла, а то для того, што онъ доводу слушного некоторого на то не вчинилъ, одно словы голыми то мовилъ, што могъ чинити зъ неприязни своее къ нимъ, або съ полущенья которого, або для своего пожитку, и зрозумѣли есмо тежъ тому: естли бы то мѣло быти такъ, яко насъ справено, не молчали бы о томъ отцы оныхъ дѣтей, каждый бы о своемъ сынѣ мовилъ, и подобнѣйшая бы речь отъ родичовъ таковыхъ обрѣзанцовъ обыску и помовенью быти, ижъли отъ того жида обчого челоуѣка; и то тежъ не есть речь подобная, абы въ Тыкотинѣ и на иныхъ которыхъ мѣстцахъ люду хрестіянского отъ жидовъ такъ много, якъ онъ насъ справилъ, побито быти мѣло: бо Тыкотинъ есть мѣсто пана а рады наше знаменитое, и не могла бы се таковая речь укрыти отъ небощика пана Олбрыхта Гаштолта, воеводы Виленского; которыи жъ вси вышешиписанные речи добрѣ

въ собѣ розваживши и не обмовивши то съ паны радами нашими, въ той есмо теперешней помовѣ жидовъ не наивли винныхъ, и тую речь при таковомъ концѣ заставуемъ: што ся дотычѣтъ тое теперешнее помовы на тыхъ жидовъ отъ одного жида корунного, то вже имъ ниинѣ и напотомъ не маеть шкодити, и трудностей и шкодъ и накладовъ некоторыхъ упредѣ не маеть имъ для тое помовы теперешнее быти; такъ тежъ и впередъ естли бы отъ кого съ хрестіянъ або съ жидовъ таковая жъ помова на нихъ або иная которая мѣла походити, мы маемъ первой съ таковыми повѣдчачи слушный а справедливый розсудокъ нашъ господарскій вчинити, и на явномъ суду таковыхъ ставити, а на таковыя повѣсти заочныя и безправныя не маемъ жидовъ имати а ни карати, ажъ поставивши на кого помовати на явномъ суду хрестіянскомъ, и кого съ права и съ доводу слушного обвинять, таковой маеть каранъ быти горломъ и маетностью своею; а правый за винного не маеть терпѣти, одно каждый за свой выступъ маеть каранъ быти зъ розсудку справедливого и доводъ слушныхъ, подлѣ права земского; ижъли жидове не мають люду хрестіянского въ законъ ихъ жидовскій пріймовати, а ни обрѣзати, а ни таковыхъ вѣры хрестіянское въ домѣхъ своихъ переховывати; а хто бы то вчинилъ а съ права и съ доводу то бы было на кого переведено, таковой безъ каждого милосердья горломъ и всею маетностью маеть каранъ быти. Тежъ невѣсть закону хрестіянского, для покормленья дѣтей своихъ, не мають до себе брати, ижъли мають мамки закону ихъ жидовского къ дѣтемъ своимъ припускати; а хто бы тежъ въ наемъ до себе бралъ людей хрестіянскихъ, таковымъ наймитомъ не мають они некоторыхъ речей таковыхъ шкодныхъ, што бы мяло быти напротивку Богу вѣры хрестіянское розказывать, чинити; роботъ тежъ тяжкихъ а звлаща дней святъ хрестіянскихъ не мають на нихъ накладати; а въ неволю собѣ

жадного хрестіяннина брати и куповати не мають; и кгда который року умовеного дослужить, таковымъ учинивши сполную запла-ту за службу ихъ, мають добровольнѣ отъ себе отпустить, державши закупа або закупку одинъ годъ, а черезъ годъ не мають у пеня-зѣхъ у наймѣхъ хрестіяннъ ховати. И што ся дотычетъ тыхъ жидовъ родичовъ здѣшнихъ и прихожихъ у великомъ князьствѣ, впередъ невиннѣ и на заочное помовенъе безъ права николи не мають быти иманы, а ни по доро-гомъ и въ домѣхъ ихъ гамованы, нижли мають добровольно мѣшкати и по куплемъ ѣздячи торговати безъ всякого гамованья, кромъ зем-ли Турецкое: тамъ не мають бсзъ вѣдома на-шого выѣжчати; а мы тежъ во всемъ маемъ ихъ заховати водлѣ привилья нашего, которій они на то въ себе мають. На штожъ даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Пи-санъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Acta magn. duc. Litv., рук. in fol. Запис. кн. XXVIII, л. 56), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, данный всимъ жидомъ у великомъ князьствѣ Литовскомъ мѣшкающимъ, на учиненъе вольнымъ ихъ отъ по-мовенья жида коруны Польское и ни иные мно-гіе речи имъ позволенные отъ короля его мило-сти.

105.— 1541 іюля 21. Королевская грамота маршалку князю Андрею Кла-ширскому, о строгомъ воспрещеніи казакамъ дѣлатъ набѣги на Татарскіе улусы.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, воликій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Маршалку нашему, справцы воеводства Кіев-ского, князю Андрею Михайловичу Кошер-скому. Што есьмо первой того много кротъ до тебѣ писали подъ ласкою нашего господар-ского и подъ грознымъ караньемъ, приказую-чи, абы еси на то добрую бачность мѣлъ, ижъ

бы казаки тамошніе на влусы Татарскіе не ходили и шкоды никоторое имъ не чинили, вы николи, водлугъ того росказанья нашего гос-подарского, справоватися не хотѣли, и не только казаковъ отъ того повстегали, але и сами имъ завжды, для пожитковъ своихъ, до-зволенье на то чините; для котороежъ небач-ности ваше панства наши николи во впокои быти не могли, а великіе школы отъ погань-ства Татаръ пріймовали; гдѣ жъ мы, хотячи съ царемъ Перекопскимъ постановенья миру вѣчное пріязни вчинити, и послали до него по-сла нашего великого пана Оникея Горностая, а черезъ него цару самому и царевичомъ мур-замъ и вланомъ его немалые упоминки посла-ли: ино царъ, черезъ великій накладъ нашъ, миръ вѣчный зъ нами принялъ и зъ докон-чаньемъ своимъ посла своего великого съ па-номъ Оникеемъ къ намъ прислалъ, и черезъ него въ ярлыкохъ своихъ писалъ, оповѣдаю-чи, ижъ тыми разы казаки наши прешедчи зъ невѣсти на людей его, которые шли до Мо-сквы воевати, на каиры ударили, и двадцать человекъ до смерти забили и двѣстѣ и пят-десять коней въ нихъ взяли; а который го-нецъ до насъ былъ посланъ, тыхъ гонцовъ его на Диѣпры погромили и статки ихъ по-брали; а къ тому которые люди цара Пере-копского зъ быдломъ своимъ кочуютъ у поли, тыхъ дей людей его многихъ часто кротъ ко-заки наши бьютъ и статки ихъ отбираютъ; а которого гонца своего послалъ до насъ Ко-занскій царъ братъ его, ино того гонца на Диѣпрѣ погромили и статки ихъ побрали. Для чого жъ царъ Перекопскій зъ великимъ обя-женьемъ до насъ писалъ, ижъ для таковыхъ рѣчей николи прыезнь межи нами а панства наши во впокои быти не могутъ, одно завжды межи поддѣвными незгоды и шкоды ся стано-влять, гдѣ жъ яко въ ерлыкахъ такъ и въ до-конаньи царевомъ то есть описано; и съ тако-вымъ обычаемъ онъ зъ нами братскую пры-езнь держати хочеть, абы вже отъ того часу

№ 105. ни одному съ подданныхъ его отъ подданныхъ нашихъ не была шкода чинена, и если въ такомъ супоконномъ обычаю тая прыезнь межы нами будетъ захована, тогда онъ миръ съ нами, ведлугъ присяги своее, твердо держати хочеть; а если казаки наши гдѣ на влусъ Татарскій пришли або которую шкоду вчинили, тогда онъ для того хочеть самъ своею головою у панство нашо ити, а обложитися подъ которымъ замкомъ нашимъ украиннымъ, и тое шкоды своею вѣтовати: про то обачъ то самъ а вырозумѣй добрѣ, подъ которымъ обычаемъ тотъ миръ межы нами есть постановенъ? и если жъ бы, чого Боже вховай, за вашою недбалостью которое узрушенъе для козаковъ тому мѣло стати а панства бы наши который упадъ або шкоду првняли, ку чому бы вы за то пришли? Первей того много кротъ о томъ есьмо до васъ писали, навпоминаючи, абы есте яко сами взъ себе, такъ и съ козаковъ въ такомъ свовольствѣ гамовали: вы николи отъ того ся повстегати не хотѣли; а ачъ кольвекъ мѣли есьмо то вамъ у терпливости нашой, не хотячи за то срукгости никоторое надъ вами чинити, ивжли кгда ся вы въ томъ упометати не хочете, мы вжо большей того такового свовольства вашего вамъ терпѣти не хочемъ, бо што чините вымовы, яко бы кромѣ воли и вѣдомости ваше казали подданнымъ цара Перекопского таковыи шкоды чинили, ино то не есть речъ слушная, абы вы вриадники не мѣли о томъ вѣдати, бо то залежитъ не только на васъ урядникохъ але на каждого цютливого доброго а вѣрного слуги нашого на то бачить и пильность мѣти, абы ся никгда жадная речъ непожиточная намъ господару и Речи Посполитой не становила, и яко бы вы тежъ повѣтниковъ вриадовъ своихъ подданныхъ нашихъ у вѣдомости або въ послушенствѣ своемъ не могли мѣти. А кгда казаки, за дозволеньемъ вашимъ, на рыбы и на бобры въ добытки идуть, тогда мѣли бы есте на то бачить: хто альбо колько ихъ зъ дозволеньемъ

вашимъ на тые добычи пойдуть; а если съ тыми добытки прійдуть, на што суть посланы, або съ которими иными, потому бы каждый зъ васъ могъ узнати, естлибы што отъ нихъ напротивку воли и розказанью нашому стало або ни; и може то каждый розумѣти, ижъ тымъ шкодливымъ речамъ земскимъ причина есть то, што жъ вы для своего пожитку дозволяете козакомъ на влусы Татарскіе наѣждати и шкоды имъ чинити, а тыми ихъ добытки на полы ся съ ними дѣлите; а для тыхъ вашихъ пожитковъ мы господаръ шкодуемъ, а Речъ Посполитая упадъ великій пріймуеть: бо на томъ межы нами съ царемъ Перекопскимъ миръ сталъ, ижъ маемъ ему въ каждый рокъ съ скарбовъ нашихъ, яко съ коруны Польское такъ и зъ великого князства Литовского, по иѣколкунадцать тысячь копъ грошей давати. А если бы за неопатрностью вашою отъ козаковъ у ихъ свовольствахъ переказа тому стала, а они бы которую шкоду подданнымъ цара Перекопского вчинили, а за то бы царъ панствомъ нашимъ, чого Боже вховай, помсту вдѣлалъ, а предся тые дары, волѣ умовы нашее, отъ насъ мѣлъ, которая бы шкода намъ господару и Речи Посполитой въ томъ была, а мы тежъ быхмо ни отъ кого ишого того не мѣли, одно отъ того, съ чіего бы ся врияду отъ козаковъ таковая переказа стала, а ни на комъ тежъ того смотрѣти не будемъ, одно на васъ самыхъ; для чого жъ есьмо послали тамъ дворенина нашого Стрета Солтовича и словомъ казали есьмо ему отъ насъ тобѣ мовити, а тыхъ всѣхъ козаковъ Кіевскихъ велѣли есьмо ему не реестрѣ списати и тые реестра къ намъ принести: прыказуемъ тобѣ, абы еси тымъ всимъ козакомъ розказалъ, ижъ бы ся они въ того дворенина нашого списали а жадною речью съ того розказанья нашого не выступали, и самъ бы еси на то великую бачность мѣлъ и пильнѣ того смотрѣлъ, абы вжо болши того отъ оныхъ козаковъ такого свовольства не становило, а што бы поддан-

нымъ цара Перекопского такъ тежъ цара Турецкого школы некоторые не чинили; а хто бы ся мѣлъ того важыти а черезъ тое розказанье наше которую школу влусомъ Татарскимъ учинилъ, таковыхъ бы есте мощно за горла имади и карали, або ихъ до насъ отсылали: бо естли бы царь Перекопскій, за школы подданныхъ своихъ, панствомъ нашимъ самъ выѣхавши, або люди своихъ уславши, которую школу удѣлалъ, а ты будешь ли которую вымову въ томъ собѣ ку помочи брати, тогда ниоднакая таковая вымова твоя мѣста въ насъ мѣти не можетъ, а безъ усякого милосердыя таковое школы наше господарское и посполитое земское на всей маетности твоей и на тобѣ самомъ того смотрѣти будемъ. О томъ бы еси вѣдалъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца іюля 21 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 19 об. — 21), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до маршалка господарского, справцы воеводства Кіевского князя Андрея Михайловича Кошерского, абы козакомъ жадное школы для взрушенья перемирья съ царемъ Перекопскимъ влусомъ Татарскимъ чинити не допушалъ, свовольныхъ имаючи и караючи, подъ срокомъ караньемъ на него самого. — Такого же содержания грамоты даны старостѣ Черкасскому князю Андрею Пронскому и старостѣ Кіевскому Бобопду.

106.— 1541 декабря 13. Грамота державцѣ Оршанскому князю Василью Толочинскому, объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запрещеніи выѣзжать изъ Орши ему самому и всѣмъ жителямъ Оршанскимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Рошскому князю Василью Юрьевичу

Толочинскому, а въ небытности его самого на тотъ часъ на Рши, ино его намѣстнику Рошскому. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есьмо тыхъ часовъ, намовивши со всеми паны радами нашими, отправили пословъ нашихъ великихъ до великого князя Московского въ посельствѣ: воеводу Полоцкого, маршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстолего нашего, старосту Мельницкого, пана Никодима Яновича, а писара дворовъ нашихъ Виленьского повѣту, державцу Ожского и Переломского, пана Миколая Андрошевича, которыхъ послы наши скоро по Трехъ Кролахъ мають отсель выѣхати; ты бы о томъ вѣдалъ. Для чого жъ приказуемъ тобѣ, абы ты самъ со всемъ почтомъ своимъ на томъ замку нашемъ Орши мѣшкалъ и всемъ бояромъ Рошскимъ приказалъ, абы тежъ при тобѣ въ томъ замку нашемъ головами своими мѣшкали, и яко ты самъ зъ слугами своими, такъ и наши подданные господарскіе абы нигдѣ пяди одное съ того замку нашего не зѣжлчачючи, вставичнѣ тамъ мѣшкали; а на то великую бачность и дозрѣнье што бы еси мѣлъ, абы отъ подданныхъ нашихъ въ Московскую сторону которыхъ зачѣпокъ и обидъ не становило и абы ся во всемъ спокойнѣ тамъ заховывали; а хотя бы тежъ зъ стороны Московского которая зачѣпка або школа подданнымъ нашимъ стала, нехай бы они за то помсты некоторое не чинили, а намъ о томъ вѣдати давали, а иначе бы еси надъ тое розказанья и волю нашу господарскую не смѣлъ чинити, подъ ласкою нашою господарскою. Къ тому тежъ которые ся школы въ тые лѣта перемирные подданнымъ нашимъ, або вашимъ князьскимъ и панскимъ и земляскимъ отъ Москвы будутъ стали, и ты бы то все достаточнѣ на реестра списалъ а тые реестра безъ всякого омѣшканья (*пробѣлъ*). Конечно приказуемъ тежъ тобѣ, абы еси о тыхъ послѣхъ нашихъ великихъ далъ вѣдати воеводѣ Смоленскому, ижъ бы они о томъ вѣдали, што мы вже ихъ пословъ

№ 107. нашихъ до великого князя отправили, которіе безъ мѣшканья на границахъ будутъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1541, мѣсяца декабря 13 дня, индикта 15.

Тымъ обычаемъ писаны листы до Мстислава, до Кричова, до Могилева. Съ тыми листы посланъ на подводахъ дворянинъ Неклюдь; даны ему листы декабря семогонадесятъ дня, у субботу, передъ Божимъ Нароженемъ за (*пробѣль*) день.

А другіе листы до державецъ замковъ краинныхъ, до Чичерска, до Пропойска, до Рѣчичи, до Гомья, въ той же справѣ, того жъ дня и часу посланы съ дворяниномъ Богданомъ Семеновичомъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 51 об. — 52 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до державцы Рошскаго князя Василья Юрьевича Толочинскаго, а въ небытности его до намѣстника его, въ многихъ речахъ стороны великого князя Московскаго и замку Оршаньскаго.

107.— 1541. Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ о продажъ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильни, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею.

Будучи господару королю его милости старому, и сыну его милости молодому королю и великому князю Жикгимонту Августу, и королевой еі милости Бонѣ у Вильни, и при ихъ милости мвожество кнежатъ и панетъ, рыцерства, такъ прироженцы здѣшняго панства ихъ милости великаго князства Литовскаго, яко многіе паны коруны Польское, и дворъ ихъ королевское милости, и на то вишіи многіи пріѣждчіи люди чужоземцы, гдѣ жъ рачили ихъ королевская милость о томъ ся довѣдати: ижъ мужики хлопипростые, которые привозятъ до Вильни на торгъ овесъ, сѣно, дрова продавати, тые велми дорого продавали, и што хотѣли,

то на шляхтѣ брали у лвое альбо у трое, нижели што чого стояло; и для того неспокой и звады на торгу походили. Ихъ королевская милость, хотечи постановенье слушное тому вчинити, рачили пановъ радъ своихъ на ратушу посылати: пана Судомирскаго, охмистра господарини королевое ее милости, пана Миколая Вольскаго, а подскарбега земскаго, маршалка и писара ихъ милости, пана Ивана Горностая, а при ихъ милости тамъ же на ратуши былъ войтъ и бурмистры и радцы мѣста Виленскаго.

Гдѣ жъ панове ихъ милость на томъ положили, для покою а ряду посполитого добраго, въ продаванью и купованью на рынку мѣста Виленскаго речей потребныхъ, якъ овсы, сѣна, дрова и иншіе речи тому ровныи, абы не было битья, драпежства, квалтовъ на ринку, одво бы было продавано и куповано на рынку водлугъ уставы господарское; што есть выволано въ торгу, ижъ бы по тому продавано.

Овса полубочокъ по десяти грошей, то есть солянка по пети грошей, сѣна возъ по три гроши, соломы возъ по грошу, якъ може быть возъ накладеный, какъ бы кляча потегнути могла, а не такъ, якъ хлопипростые накладывають по беремени сѣна.

Возъ дровъ рубаныхъ березовыхъ и ольховыхъ, якъ кляча повезеть, у въ осень, кды быва грязь, абы продавали по полтора гроша, а зимѣ и лѣтѣ дорогою доброю мають продавати по грошу возъ.

Маеть быти придано на то десять вижовъ съ уряду, зъ двору господарскаго: зъ великаго князства Литовскаго дворянъ его милости чотыри вижи, а съ уряду двору Польскаго отъ пана Судомирскаго два вижи, зъ уряду мѣстскаго чотыри вижи, которые уставичи мають того съ пильностью доглядати, абы былъ лѣпшій радъ въ продаванью и купованью тыхъ речей. Напервей, который человекъ привезеть на рынокъ Виленскій ку продаванью што съ тыхъ вышей писаныхъ речей, не маеть иначе

продавати, одно водлугъ уставы господарское; а естли бы хто хотѣхъ напротивку той уставѣ господарской быти, не хотячи за то прода-ти, тотъ, хто жъ кольвекъ купуючи, не маеть за то бити оного человекъ, але давши ему оную цѣну, водлугъ уставы, а оповѣдати тымъ то вижомъ то, што сторговалъ, повезти до себе, а оныя гроши, естли бы былъ противень уставѣ господарской тотъ продавецъ, мають взяти тые вижи собѣ за свою працу; а ку тому тотъ, который былъ противень уставѣ господарской, хто кольвекъ чій ли есть, якъ князскій, и панскій, замковый, и мѣскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, Татарскій маеть быти каранъ нетствомъ подъ ратушою день а ночь. Еще тьи жъ вижи мають того доглядати съ пильностью, абы жадень хто жъ кольвекъ, яко вышей описано, жадного не выймаючи, абы не смѣлъ выѣждчати на предмѣстье або за мѣсто, близко або далеко, для купованья або прикупыванья вышей писаныхъ речей; а естли бы былъ который въ томъ ухвачонъ, таковой безъ всякого милосердя маеть яко злодѣй шибеницою каранъ быти; а естли бы мѣло на кого въ той речи свѣдѣцтво чинено быти, тогда таковой маеть за первымъ помовеньемъ самъ одинъ отприсягнути-ся, а за другимъ само вторъ, а въ третій самъ третей; а естли бы на того жъ по четвертый разъ таковое жъ помовенье было, тогда онъ уже яко злодѣй маеть каранъ быти. А возы, якъ сѣна, соломы, дровъ, которые мужики привозять ку продаванью, абы не перекладывали, але такъ продавали, якъ зъ дому привезши; а естли бы который въ томъ былъ знайденъ, таковой то безъ пенезей тратить, а ку тому день а ночь сѣдѣньемъ маеть каранъ быти. А перекупники, якъ князскіи, панскіи, и духовные, мѣскіе, жадного не выймаючи, яко вышей описано, абы жадинъ не смѣлъ на предмѣстье выѣждчати для перекупованья тыхъ речей, подъ караньемъ первый, другій, третій разъ у лыбы дубцы битья. Еще тежъ

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ I.

тые вижи мають съ пильностью доглядати, абы не было въ мѣстѣ на ринку битья, забитья, мордерства; и естли бы хто кого на ринку ранилъ и окривавилъ, таковой руку тратить, а естли бы хто забилъ, таковой безъ всякого милосердя горло тратить. Естли бы тежъ отъ вижовъ которая кривда стала, ижъ бы они для своего пожитку чинили што ку кривдѣ на торгу подданнымъ господарскимъ, и естли бы ся то стало отъ тыхъ вижовъ, которые суть установены отъ пана Судомирского, тогда маеть то на нихъ оновѣдано передъ его милостью паномъ охмистромъ; а естли отъ тыхъ еажовъ што ся такового станеть, которіи съ уряду великого князства будутъ установены, або тежъ отъ мѣскихъ вижовъ, а врядъ ихъ маеть за то карати такъ, ижъ бы ся потомъ таковыхъ речей не допускали. Ку тому тежъ абы жадинъ, хто жъ кольвекъ, яко мѣскій, такъ замковый, князскій и панскій, бискупій, каноницкій, викарейскій, абы не смѣлъ подъ срокгимъ караньемъ въ себе въ дому ховати або держати таковыхъ, хто безъ службы мѣшкаеть и злочинства, злодѣйства, розбой чинять; а естли бы гдѣ въ чіемъ дому таковыи злыи люди, безъ службы будучи, переховывалися, тогда господари домовые мають о нихъ вряду дати знати, а хто бы таковыхъ людей, которіихъ злочинства ся дѣють, при собѣ безъ службы ховалъ а о нихъ вряду вѣдати не далъ, таковой маеть тымъ самъ каранъ быти, яко которій злодѣй а розбойникъ. — Иванъ Горно-стай, подскарбій земскій и писаръ господарскій.

На тотъ часъ, зъ росказанья господара его милости, установены суть вижи ку пригледанью тыхъ справъ на ринку, зъ двору господарского, зъ великого князства Литовского, дворянъ его милости чотыри: Оедоръ Гришковичъ, а Оедоръ Микуличъ Котко; Мартинъ, сынъ пана Андрея Мацкевича, а Иванъ Некрасъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 49—51 об.), хранящейся при Правительствую-

№ 108. *щемь Сенатъ, въ С.-Петербургъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава въ продаванью и купованью речей, яко: овса, сѣна и дровъ, такъ тежъ и иныхъ речей тому ровныхъ, съ цѣною, у Вильни учиненая; а для лѣпшого порядку на догледање того всего есть и вижовъ приданье.*

108.— 1541. Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, съ изъясненіемъ о высокопъри и гордості царя Перекопского и съ предложеніемъ извѣститъ короля о мпърахъ, какія они признають нужными принять по этому обстоятельству.

Король его милость, господарь нашъ, роеказалъ вашей милости мовити: не миѣй тежъ и того великая а пилная потреба вказуетъ, абы ваша милость, рада наша, и о то мыслили и радили, а то передъ себе въ добрую бачность свою взяли, ижъ тотъ непріятель нашъ царь Перекопскій, маючи надѣю въ цари Московскомъ (*) яко жъ дей вже ему ку помочи и земли свои нѣкоторыи ему поддалъ, а для того взялъ на себе великій пыхъ и гардость, ижъ ся подноситъ насъ и панствъ нашихъ, и такъ ся вышитъ правѣ, яко бы ни за што насъ не маючи а ни чинячи собѣ никого ровнымъ, и всказывалъ черезъ пословъ своихъ и въ ярлыкахъ писалъ досытъ зъ уфалѣ, чого передъ тымъ за первыхъ царей предковъ его николи не бывало, абы хто зъ нимъ таковую великую гордость напротивку насъ мѣлъ и таковыи отповѣди на панства наши чинилъ, яко жъ о тыхъ его срокгихъ ярлыкохъ, которыи до насъ черезъ посла своего прислалъ, свѣдомо вашей милости, бо есьмо ихъ до васъ посылали; а пре то мы ачъ-кольве надѣю нашу всю покладаемъ у миломъ Бозѣ и его светое милоств, на того непріятели нашего на помочъ просимъ; а вѣдъ же и того есть потреба, абы ваша милость, рады наша, васъ. . . и тому становенье, которое вчинили и радили, што быхмо

мѣли съ тымъ почати а въ которую речъ уступити, если Бога на помочъ вземши боронити або дары давати; бо то вже речъ певная, ижъ тотъ царь Перекопскій на тыхъ поминкохъ, которые есьмо ему обѣщали давати черезъ посла нашего Михайла Тышкевича, перестать не хочеть, а за мало то собѣ покладаеть, и тому послу нашему многіи незносныи тяжкости и продажи тамъ чинитъ; гдѣ жъ естли быхмо теперь которого конца и застановенья съ нимъ не вчинили, а потомъ вже кгда перемирье зъ Московскимъ выйдетъ, а тыи обадва непріятели наши съ нами валку вести будутъ, тогды одно въ людѣхъ утрату мѣти будемъ, а на двѣ стороны отпору трудно будетъ чинити; а для того напоминаемъ и жадаемъ вашей милости радъ нашихъ, абы есте водлѣ звыклости предковъ своихъ сами своее въ то се пилнѣ вложили, и розумы вашей милости всякую речъ и справу таковыхъ великихъ а важныхъ потребъ нашихъ господарскихъ и земскихъ ростропнѣ а мудрѣ розважили, яко то есте съ предковъ своихъ звыкли чинити, а намъ пану своему и Речи Посполитой вѣриѣ служить, и теперь тое звыклости не вполѣдрили, а бачачи на теперешнюю пилную потребу мыслили и радили о таковыхъ речахъ, и што бы ваша милость доброго а пожиточного нашего и земского зрозумѣли; а на чомъ раду свою застановите, о томъ бы ваша милость намъ дали вѣдати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 34), хранящейся при Правительствующемъ Сенатъ, въ С.-Петербургъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ до ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, даючи знати о пышѣ и гардості царя Перекопского; а на чомъ бы раду свою застановили, абы королю его милости ознаймили.

109.— 1542 января 20. Грамота державцъ Свислочскому князю Козьмъ Же-

(*) Въ подл. вм. «Московскомъ», по ошибкѣ напис. «Перекопскомъ».

славскому, о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти человекъ съ лошадьми, льсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Державцы Свислоцкому, князю Кузмѣ Ивановичу Жославскому. Што есмы первой сего такъ годъ до тебе листы наши грозные писати рассказали дворянину нашему, городничому Кіевскому, пану Ивану Служцѣ: тую работу замковую вымѣрѣти и на каждую волость, водлугъ почту людей, имъ каждой волости по части въ ровность вымѣрѣвши, работы роздати, яко жъ дей онъ, водлугъ розказанья нашего, того лѣта прошлого тотъ замокъ нашъ вымѣрѣлъ, и по части въ ровность на каждую волость того замку нашего, водлугъ почту людей, работы роздалъ, гдѣ жъ дей волости Свислоцкой шестидесять человекомъ завелъ, и далъ тое работы замковое въ томъ замку нашемъ Кіевскомъ сорокъ городень безъ дву знову переправити и покрыти; то пакъ дей они того лѣта прошлого къ той работѣ замковой зъ волости своее одно полчетверта десять человекъ, и то зъ недостаткомъ дерева и дранецъ и безъ коней, до него прислали, а полтретяцати человекъ а ни одного коня, чымъ бы мѣло тое дерево на замокъ успроважоно быти, не прислали, и тебе дей самого а ни вранника а ни которого пристава твоего надъ тыми людьми Свислоцкими тамъ въ Кіевѣ, водлѣ розказанья нашего, не было; которыхъ жъ дей люди Свислоцкіе тое работы, которую онъ имъ завелъ, одно петнадцать городень заробили и втекли прочь, а двадцать и трехъ городень, водлѣ розказанья его, не заробили, и тепере тая часть ихъ не зароблена стоитъ; чому жъ мы ся велико дивуемъ, ижъ ты такую небачность и недбалость въ розказаньяхъ нашихъ господарскихъ чинишъ, и не толко жесь тамъ самъ до Кіева, за розказаньемъ на-

шимъ, ѣхати, але и вранника, або которого человека доброго слуги своего, надъ тыми людьми приставомъ послати и ихъ водлугъ розказанья нашего способомъ слушнымъ тамъ на тую работу нашу замковую выправити не хотѣлъ.

И што ся дотычетъ тыхъ людей волости Свислоцкое, мы за тую недбалость и непослушенство ихъ, ачъ-кольве мѣли быхмо ихъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ нашимъ господарскимъ карати, нижли есмы еще надъ ними подданными нашими ласку а змилованье наше господарское вчынили, и ихъ за тотъ выступъ ихъ виною нашою малою обложыли шестмадесять копами грошей, то есть съ каждого топора по копѣ грошей; и писали есмы до нихъ, ажъ бы они сами того жъ часу ничего не мѣшкая, безъ каждого сплосненства, тую шестдесять копъ грошей зъ волости своее на одно мѣстце сполна собрали и тые пенези всю шестдесять копъ грошей сполна тобѣ державцы Свислоцкому отдали, и ты ихъ вже до скарбу нашего отослати маешь; и писали есмы до нихъ, приказуючи имъ подъ грознымъ караньемъ нашимъ господарскимъ, ижъ бы они впередъ по теперешнимъ томъ маломъ караньи нашемъ такового своволенства и недбалости своее у розказаньяхъ нашихъ господарскихъ не чинили, и такъ свовольными и недбалыми черезъ то не были и отъ того ся повстегали. Пакли жъ бы они сами тое вины наше, съ каждого топора по копѣ грошей собрати зъ волости своее и тобѣ або враннику твоему отдати не хотѣли, прыказуемъ тобѣ, ажъ бы еси имъ въ томъ не фолькуючы, тую вину нашу со всее волости съ каждого топора по копѣ грошей, всю сполна шестдесять копъ грошей на нихъ мощно зъ дѣцкованьемъ справилъ и до скарбу нашего отослалъ, ничего не мѣшкая, конечно, абы то инакъ не было; для чого жъ тепере предся тамъ до Кіева послали есмы того жъ дворянина нашего пана Ивана Служку; и прыказуемъ тобѣ: скоро тотъ дво-

№ 110. ранинъ нашъ, городничій Кіевскій, панъ Иванъ Служка тебе, а въ небытности твоей у Свислочи урядника твоего симъ нашимъ листомъ обошлетъ, и ты бы того жъ часу, ничего немѣшканѣ, скоро сесь нашъ листъ узрышь, старцу и всей волости грозно росказалъ, ажъ бы они всею волостию своею дерева и драниць на тые городни, которыхъ въ си жъ годъ части свои не заробили, великій достатокъ выготовали у тую жъ мѣру, яко в такъ годъ готовали, и съ тымъ деревомъ и съ коньми тую шестдесятъ человекъ молодцовъ добрыхъ, а не робятъ, а ни тежъ людей старыхъ, а ни наймитовъ, одно жъ сыновъ мужскихъ посвѣдомыхъ, давши имъ достатокъ зъ волости всякое живности на цѣлое лѣто, скоро по Велицѣ дни самъ бы еси передъ собою къ той работѣ замку Кіевского до него выправилъ и чымъ борздей послалъ, ажъ бы тая вся шестдесятъ молодцовъ были яко съ коньми, такъ съ достаткомъ живности собѣ, и тутежъ зъ великимъ достаткомъ дерева у Кіевѣ, по Велицѣ дни у чотырохъ недѣляхъ, у него конечно, и тое работы часть свою, во дѣлѣ росказанья его городничого нашего, двадцать и тры городни чымъ наборздей добрѣ а достаточнѣ заробили, и такъ добрѣ тую работу справили, яко онъ имъ роскажетъ. А што ся дотычетъ тыхъ людей, которыхъ они на тую работу выправятъ, прыказуемъ тобѣ, ажъ бы еси самъ съ тыми людьми до Кіева ѣхалъ и тамъ зъ ними у Кіевѣ мѣшкалъ до тыхъ часовъ, поки али жъ они зуполно тую работу часть свою заробятъ. Пакли жъ бы еси самъ за которою послугою нашою або за великимъ недоспѣхомъ своимъ не успѣлъ тамъ до Кіева ѣхати, и ты бы на свое мѣстце съ тыми людьми никого ишого, одно жъ урядника своего человека доброго того, который теперъ отъ тебе у Свислочи, урядникомъ надъ ними послалъ и ему росказалъ съ тыми людьми у Кіевѣ пры городничомъ нашемъ мѣшкати до тыхъ часовъ, поки али жъ они работы замковое до конца части

своее доробятъ. Естли жъ бы они предся на томъ теперешнемъ маломъ караньи нашома, ижъ што есьмо казали зъ нихъ вины взяти съ топора по одной копѣ грошей, досыть не мѣли а предся волю и обычай свой злый хотѣли наполнити, а который бы колве человекъ втекъ съ тое работы наше, врядникъ твой маеть на его мѣстце за свое властные пенези къ той работѣ нашой наймовати, а того всего маеть на домѣхъ и на жонахъ и дѣтѣхъ и статкохъ ихъ смотрѣти, а мы, господаръ, некоторое ласки наше черезъ то зъ ними чинити и въ томъ имъ далѣй фолькговати не будемъ. А пакли жъ бы они предся упоромъ своимъ на тотъ рокъ по Велицѣ дни у чотырохъ недѣляхъ зъ достаткомъ дерева и съ коньми и съ живностями на свою потребу тамъ у Кіевѣ къ той работѣ не были, а хотя одинъ день того року помѣшкали и того лѣта части своее зуполиѣ не доробили, мы вже безъ каждого милосердыя ихъ за таковое своволюство и недбалость кажемъ карати не такъ малою виною, яко тепере, але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ, чого они яко живо надъ собою не мѣли. О томъ бы еси вѣдалъ, и во дѣлѣ того росказанья и листу нашего въ томъ ся справовалъ конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, полъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца генвара 20 день, индиктъ 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 12—13 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ, писанный до державцы Свислоцкого, князя Кузмы Жославского, абы людей шестдесятъ человекъ для будованья замку Кіева до городничого Кіевского зъ Свислочи послалъ.

140.— 1542 мая 24. Записъ о назначеніи и некоторыхъ лицъ воеводами въ Кіевъ, Полоцкъ и др. городахъ.

По томъ дни пятничномъ четвертого дня, у понедѣлокъ, мая 24 дня, на выѣздѣ короля

его милости зъ великого князства Литовского до коруны Польское, того дня порану, предъ выѣханьемъ его милости зъ Вильни, по отпра- вѣ пословъ Лифлянтскихъ, оповѣдано и даны суть передъ его королевскою милостью черезъ пана воеводу Виленского тые достоинства: напервей князю Янушу Дубровицкому, нареченому во светомъ крещеніи Ивану, дано воеводство Кіевское, а пану Станиславу Станиславовичу Довойну воеводство Полоцкое.

Пану Григорью Григорьевичу Остиковича, крайчому господарскому, воеводство Новгородское.

Пану Войтеху Юрьевичу Носиловскому воеводство Витебское.

Пану Ивану его милости Горностаю маршальство надворное, отъ рукъ самого господара на тую достоинность дана естъ его милости «леска» дворомъ его королевское милости радити и справовати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

111.— 1542 мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицкому на воеводство Кіевское.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ: ижъ есьмо вбачивши годность съ послугъ князя Януша Юрьевича Дубровицкого, которыхъ онъ намъ пану своему и Речи Посполитой чинилъ, и впередъ хотечи къ послугамъ нашимъ охотнѣйшого его заховати, дали есьмо ему отъ насъ держати воеводство Кіевское, замокъ нашъ, со всимъ по тому, яко и первшіе воеводы Кіевскіе тотъ замокъ отъ насъ держали, кромъ аргіша великого, што здавна на насъ приходивало, то и теперь къ рукамъ нашимъ беремъ и привлащаемъ; на которомъ же мѣстцу воеводство Кіевскомъ маеть онъ слушнымъ

а ряднымъ обычаемъ ся справовати, и къ под- № 111
данымъ нашимъ тамошнимъ добрымъ захо- — 112.
ваньемъ безъ обтяжливости ся заховати, и во всемъ радити и справовати такъ, яко бы было зъ нашихъ господарскимъ добрымъ и земскимъ пожиточнымъ; а тое воеводство маеть онъ отъ насъ держати до воли и ласки наше господарское. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1542, мѣсяца мая 24 дня, индикта 15.

Ему жъ приданъ къ воеводству Кіевскому: волость Горвольская зъ даньми медовыми и грошовыми и съ тивунщиною, ничого на господара не выймуочи, а дань медовая Мозырская вся, кромъ вишихъ платовъ и доходовъ господарскихъ.

А къ тому казалъ его милость господарь дати ему изъ скарбу своего, на выхованье, въ кождый годъ по чотыреста копъ грошей, а по шести поставовъ Лунскихъ, а по десети Колтрышекскихъ къ воеводству Кіевскому.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 85 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Листъ князю Янушу Юрьевичю Дубровицкому на воеводство Кіевское, до воли и ласки господарское.

112.— 1543 февраля 9. Королевская подтвердительная грамота, данная князю Федору Сангушковичу на села Уйму, Локачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Повѣдали передъ нами князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертинскіи о

№ 112. томъ : што первой сего зъ ласки наше дали есьмо князю Федору Четвертенскому, отцу ихъ, села зъ людьми и со всеми пожитки, на имя Уйму, Локачи зъ городищомъ, и Цевеличи, которые на насъ спадкомъ по зрадцы нашомъ Глинскомъ пришли, у повѣти Володимерскомъ лежачи, и тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи листомъ привилеемъ нашимъ князю Федору Четвертенскому отцу ихъ на вѣчность отдали и подтвердили и вольность ему на ономъ привилѣи нашомъ описали, кому хотя тыи села отдать, продати, зминяти, записати и къ своему лѣпшому а вжиточному подлѣ воли его обернути; а такъ князь Федоръ Четвертенскій, за даниною и подтверженьемъ нашимъ, будучи тыхъ селъ въ держаньи, на тыхъ селахъ жонѣ своей а матцѣ ихъ княгини Олени Федковни внесенье ей безъ привѣнку тисечу копъ грошей Литовское личбы записалъ и вольность далъ, што она вольна на тыхъ селахъ вѣно свое дѣтемъ своимъ отписати, кому промежку дѣтей своихъ будетъ ей воля: ино княгиня Федорова Четвертенская Олена Федковна, матка ихъ, отписала того вѣна своего сыну своему одному князю Ивану по животѣ своемъ триста копъ грошей, а дочцѣ своей меньшей княжнѣ Огреници пять сотъ копъ грошей, а остатнюю двѣсти копъ грошей тое жѣ тисечи гроши матка ихъ выдаючи дочки свои а сестры ихъ долгу на себе приняла, за которую жѣ двѣсти копъ грошей долгу въ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи вже ся было увязано; а такъ князь Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертенскіе передъ нами то объявили, што они, будучи тыхъ селъ въ держаньи, тыи вышайписанные села Уйму, Локачи и зъ замкомъ и Цевеличи выслугу отца своего, за вѣдомомъ и призволеньемъ нашимъ господарскимъ и съ призволеньемъ матки своее, продали на вѣчность князю Федору Андреевичу Санкгушковичу, маршалку Волынского земли, старости Володимерскому, и

его княгини и его дѣтемъ и потомкомъ и близкимъ ихъ за чотыри тисечи копъ грошей личбы и монеты Литовской, все обѣлъ-вѣчно и на вѣки непорушно, то есть Уйму, Локачи и Цевеличи; напервей: съ церковью святого Николы въ Локачихъ и замокъ Локацкій, который отецъ и послѣ выслуги своее а данины нашей ново збудовалъ, и церковь въ Цевеличихъ, зо всимъ наданьемъ тыхъ церквей, и зо всеми землями, съ полми и сѣножатми того замку, и тыхъ селъ зъ людьми и зъ ихъ землями пашными, бортными, и зо всеми полачками и роботами, зъ данymi грошовыми, медовыми, овсяными тыхъ людей, зъ озеры, ставы, зъ млыны и зъ ихъ вымелки, зъ рѣками, зъ рѣчками, зъ болоты и потоки, зъ боровыми гоны, зъ гаи, боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы звѣринными и пташными, и зо всякими пожитки, якимъ кольвекъ именьемъ могутъ менены быти, зо всимъ по тому, якъ ся тыи села зъ стародавна и теперь сами въ собѣ въ границахъ и обыходѣхъ своихъ мають, ничего на себе, на потомки и на близкіе свои не оставляючи; яко жѣ и листъ свой продажный они передъ нами оказавши на тыи вышайписанные села Уйму, Локачи и Цевеличи, на паркгамени писаный, и вси твердости, што на тыи села мѣли, князю старости Володимерскому поотдавали; гдѣ жѣ князь Федоръ Санкгушковичъ тую куплю свою, которая вышла зъ данины нашей господарской, намъ объявляючи, оныи вси твердости на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи, на первой: листъ, привилей, данину нашу, што есьмо дали тыи села отцу ихъ князю Федору Четвертенскому, на вѣчность, и тежъ листъ запись отца своего князя Федора Четвертенского, што онъ внесенье жонѣ своей матцѣ ихъ княгини Олени Федковни на тыхъ селахъ записалъ, а потомъ листъ продажный ихъ самыхъ князя Михайла, князя Ивана и князя Василья Федоровичовъ Четвертенскихъ передъ нами покладалъ, и просилъ насъ князь

Федоръ Андреевичъ Сангушковича, абыхмо тую куплю его при моци зоставили и привилемъ нашимъ ему то подтвердили. А такъ мы оныхъ всехъ листовъ и привилля нашего князю Федору Четвертенскому на тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи даного и ихъ листа продажного выслухавши, и узнавши оную куплю князя Федора Сангушковича слушную, а особливѣ зъ ласки нашей на чоломбитье князя Федорова, старосты Володимерского, то есьмо учинили, тую куплю его при моцы зоставуемъ и на то даемъ ему сесь нашъ привилей, и оныи села вышейписаныи Уйму, Локачи и Цевеличи подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ привилемъ вѣчно и на вѣки непорушно князю Федору Андреевичу Сангушковичу, маршалку Волынское земли, старостѣ Володимерскому, и его кнегини и дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ и близкимъ, съ замкомъ тамошнимъ, и пашнями замковыми, и сѣножатями, и зо всеми людьми и ихъ землями пашными, бортными, сѣножатями, и ихъ повинностями, и службами, зъ ган, лѣсы, боры, и дубровами, зъ ловы звѣринными и пташьими, зъ озеры, рѣками и рѣчками, зъ ставы, ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, и зо всеми доходы и пожитки, якъ ся тыи

села Уйма, Локачи и Цевеличи сами въ собѣ, № 112. въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткохъ своихъ мають; въ которыхъ жъ села не мають князи Михайло, князь Иванъ и князь Василей Федоровичи Четвертенские они сами, дѣти, потомки и близкии ихъ ничимъ ся вступовати, и никоторымъ правомъ и обычаемъ подъ княземъ Федоромъ Сангушковичомъ и подъ его дѣтьми и потомки ближними поискввати вѣчными часы; одно маеть князь Федоръ Сангушковичъ, его дѣти и потомки его тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи спокойнѣ держати и вживати, и вольни они будутъ тыи села Уйму, Локачи и Цевеличи кому хотя отдати, продати, зминяти, записати и ку лѣпшому и вжиточному своему обернути, якъ сами налѣней розумѣючи, вѣчными часы. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему привилею. Писавъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ чотырдесять третего, мѣсяца февраля девятого дня, индикта семого. — Sigismundus Rex. — Михайло, писарь, державца Мѣдницкій.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корресподентомъ ея, г. Мацѣевскимъ.

VII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА II-ГО АВГУСТА.

№ 113 **113.**— 1545 апрѣля 15. Жалованная
— 114. ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА КІЕВСКИМЪ
МѢЩАНАМЪ на безошлннную торговлю въ
Литвь.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтцкій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всемъ мытнвкомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры, и рядцы, и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ, славное памяти Александръ король, его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на каждый годъ отъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ имъ мыта наши, и тежъ вси мыта князскій, панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою, по всей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, вѣчно, въ которыхъ колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатью мѣстцкою; о чомъ жо первой того наяснѣйшій король, его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ, подъ зарукою его милости тысячью копами грошей, приказуючи вамъ, ажъ бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подлѣ привилля Александра короля его милости: то пакъ дей вы, недбаючи о листы и розказанье его кролевской милости, предъ ся у-во имѣнняхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжкость

отъ васъ дѣеть, чого бы есте надъ привилля и листы короля его милости чинити имъ не мѣли; которые жъ листы короля его милости оныхъ часовъ передъ нами покладали. Мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ, подлѣ привилля Александра и тежъ листа отца нашего, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тысячью копами грошей, ажъ бы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстцкою печатью, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали, и вездѣ ихъ доброволнѣ а безмытнѣ пропускали, и въ томъ имъ некоторое кривды и тяжести и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было. Пакли жъ бы есте о розказанье наше ничого недбаючи предъ ся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогды вѣдайте певнѣ, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды ихъ, которые ся въ томъ имъ стануть, и тежъ тую заруку нашу на имѣнняхъ вашихъ мощно оправити. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, индикта 5. — Иванъ Горностаѣ.

Современный списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корресподентомъ ея г. Зубрицкимъ.

114.— 1546 октябрю 18. Правая грамота по спорному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгинею Беатою, съ Костельца, Острожскою о волости Кузьминской.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостию

король Польскій, великій князь Литовскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Смотрѣли есмы того дѣла съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевидно, жаловалъ намъ воевода Троцкій, князь Василей Константиновичъ Острозскій на иѣвѣстку свою, старостину Браславскую и Виницкую, княгини Ильиную Константиновича Острозскую княгини Біату, съ Костельца, и дочку ея княжну Алжбету, при росправѣ своей, которую селинія свои секвестровыи мѣли, о томъ, штожь де она восполкъ съ тою дочкою своею, братанкою его, не вѣдати въ который обычай, хотятъ мѣти одны сами собѣ волость Кузминскую, выслугу отца моего небожчика князя Константина, а мнѣ яко отчичу, въ той волости дѣлу ровного допустить не хочуть; и домовлялся того, абыхъ се она то перель нами оказала: за которымъ правомъ мѣла тая волость Кузминская ей самой и дочцѣ ея прислухати? И княгини Ильиная напротивку тому отказъ чинила: ижь тая волость Кузминская завжди дей передъ тымъ за князя Костентина и за князя Ильи прислухала ку замку Красилову, а Красиловъ въ дѣлу достался дей и ея (·) и дочцѣ моей со всемъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку держано было, и про то дей тая волость мнѣ и моей дочцѣ належитъ; а князь Василей до того ничего не маеть. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижь ачь кольвекъ замокъ Красиловъ ей и дочерѣ ея на дѣлу ся досталъ, тогда она тое волости Кузминское ку тому замку своему одержати не можетъ и неслушиѣ собѣ ея привлацають, бо дей Красиловъ есть особное, а Кузминская волость особное имѣнье есть; бы тому дей Красиловъ первой выслужонъ, ижь Кузминъ, и на онъ часъ иѣгдѣ былъ ему дѣлъ первый зъ нею и дочкою ея, на которомъ дѣлу ему ся былъ тотъ замокъ Красиловъ досталъ, тогда тое волости Куз-

минское въ дѣлъ ку Красилову не ставлено; № 115. на штожь листъ иной въ дѣлѣ ихъ вказалъ, въ которомъ описуетъ, ижь волости Кузминская не была въ дѣлѣ ставена для того, ижь ся къ ней именовъ нашимъ господарскимъ приповѣдалъ на онъ часъ ку замку Кремянецкому староста Кремянецкій, якожь потомъ и ввезалося въ тую волость на насъ господаря, а въ дѣлу дей она не стояла. Оказалъ тежь князь Василей и другій листъ тыхъ же о дѣлчихъ, до всехъ людей Красиловскихъ писаный, абы его были послушни, опрочъ волости Кузминское. Покладалъ тежь листъ уважчій, который его послѣ ового дѣлу въ тотъ замокъ Красиловъ увязивалъ, гдѣ описуетъ, ижь его увязано въ Красиловъ, также окромъ волости Кузминское; а въ тую дей волость вже ся на онъ часъ увязано было на насъ господаря; и доводилъ того князь Василей тыми листы, же тая волость отъ Красилова завжды особная была и съ дѣлу межи ними не стояла, и домовлялся того, ижь, когдыжь дей княгини Ильиная боронитъ мнѣ въ той волости дѣлу, тогды абы водлѣ единаго и дѣлчого листу нашего всказаны были на ней тыи заруки, которые суть межи нами описаны, хто бы зъ насъ тотъ дѣлъ узрушати хотѣлъ, тако ей за ровнѣйшую рѣчь о недоплаченье иѣкоторыхъ живностей на мнѣ ей перель тымъ зарука указана была же. Ильиная напротивку тому мовила: ижь тотъ дѣлъ первшій, на которомъ ся ему былъ Красиловъ досталъ и на которой онъ листы выше мене оказуеть, вырокомъ короля его милости старшого, отца нашего, есть зламаны и на сторону отложонъ; але есть дей потомъ межи нами вчиненъ другій дѣлъ, гдѣ тотъ замокъ зъ того второго дѣлу и ея и дочцѣ моей ся досталъ; яко жъ и поклала передъ нами тотъ второй дѣлъ на писъмѣ, къ тому и вырокъ отца нашего доводилъ того, ижь не она тую волость

(·) Такъ въ подл. тоже и далѣ.

№ 115. Кузминскую въ секвестръ впустила, але самъ король его милость, отецъ нашъ, зъ зверхности своею въ секвестръ взяти ея рачилъ, и мовила, ижъ она не въ тотъ обычай тотъ листъ дѣлчій и выроки короля его милости покладаетъ, абы нимъ мѣла оный дѣлъ нарушивати и зъ зарукъ выступати, але для того то оказуетъ, ижъ Красиловъ ей ся въ дѣлу досталъ со всемъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому замку прислухало, Кузминская дей волость ку Красилову передъ тымъ держана была, и кгда жъ дей князь Василей въ той волости Кузминской мѣ и дочцѣ моею переказу чинити и въ нее ся вступаеть, тогды онъ самъ въ тии заруки, въ листѣхъ дѣлчихъ описаныи впадиваетъ, — просячи, абы на немъ тии заруки всказаны были. Князь Василей напротивку тому мовилъ: ижъ колибы волость Кузминская ку Красилову прислухала, тогды бы дей въ листѣхъ дѣлчихъ меновитѣ тая волость ку Красилову описана была, бо то не есть село, але волость, яко дей иныи волости въ тыхъ листѣхъ нашихъ дѣлчихъ меновитѣ описаны суть: кгдажъ дей она повѣдаетъ, оже ся тая волость ей на дѣлу ку Красилову достала, тогды нехай на то листъ увожчій окажетъ. Яко жъ княгини Ильинная жадного листу увожчого на то не оказала; и иныи многи причины они зъ обуду сторонъ противку себе мовили и давали: князь Василей домовляючися того, абы ку ровному дѣлу тое волости припушонъ былъ, а княгини Ильинная зъ дочкою своею о то просячи, абы оная волость ку Красилову вернена и во покою зоставлена была такъ, яко и передъ тымъ къ тому замку держана. И мы тымъ жалобамъ и отпоровъ ихъ, которыи они въ той речи своей зъ обуду сторонъ широчѣ передъ нами мовили, вырозумѣвши, и съ паны радами нашими въ томъ обмовившы, зъ розсудку нашего господарского то промежку нихъ знашли и оказали, ижъ што ся дотычетъ волости Кузминское, которое князь Василей, яко выслуги отца сво-

его а отчизны своею поискиваетъ, хотячи въ ней ровный дѣлъ мѣти, а ивѣстка его и княгини Ильинная именовъ дочки своею тое жъ волости къ замку Красиловскому доходить, повѣдаючи, ижъ то завжды ку Красилову было держано, и бачачи, ижъ тая волость Кузминская на онъ часъ, кгда дѣлъ о Красиловъ былъ, въ дѣлу не стояла а ни ея дѣлено за тою причиною, ижъ была къ рукамъ короля его милости пана отца нашего въ секвестръ взята и зъ оногю дѣлу вынята, и особливѣ тежъ на то бачель, ижъ то есть выслуга небожчика князя Константинова отца, князя Василева, а дѣда дочки княгини Ильинной, а ихъ обѣхъ отчизна: для тыхъ причинъ присудили есмы князю Василью въ той волости Кузминской отъ братанки его дочки князя Ильинной ровный дѣлъ, такъ, ижъ князю Василью маеть быти тое волости во всемъ половица выдѣлена и подана, а братанкѣ его, дочцѣ князя Ильинной, другая половица; а вѣдъ жо што ся дотычетъ бояръ, шляхты имѣней ихъ, которыи въ той волости Кузминской суть, и для того тая волость на онъ часъ въ дѣлъ не допушена и къ рукамъ короля его милости пана отца нашего взята, мы на томъ тую речъ зоставуемъ: ижъ тии дѣлчии, которыи на то будутъ имъ обѣемъ сторонамъ отъ насъ даны, съ пильностью того смотрѣли, ижъ которыи бы ся бояре, шляхта, озвали имѣнья свои въ той волости Кузминской мѣти, тогды оны таковыхъ шляхтъ самихъ имѣней ихъ въ дѣлъ имъ не мають ставити, ни князю Василью а ни братанкѣ его, дочцѣ князя Ильинной, въ моцъ не подавати, але еще мають тымъ всемъ бояромъ шляхтѣ въ той волости Кузминской тотъ вырокъ намъ яснѣ ознаимити и отновѣдати, абы напотомъ, за невѣдомостью того выроку нашего, которыи имѣния шляхетскіи въ дѣлъ имъ не пришли. А што ся дотычетъ зарукъ, которыхъ ся ты жъ обѣ двѣ стороне домагали, повѣдаючи, ижъ бы тою росправою своею одна сторона противъ дру-

гой мѣла дѣла узрушити и для того въ заруки впасти, мы, бачечи на то, ижъ тотъ закладъ положонъ есть только на то, чому ся вже дѣлъ сталъ, але ижъ волость Кузминская въ дѣлу не стояла, а ни была дѣлена, першого нарушити: и на то дали есмы кнегини Пльной и дочцѣ ея княжнѣ Алжбетѣ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу казали привѣсити. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленскій, а князь Юрьи Фаленскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, державца Бобруйскій а Борисовскій панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; а панъ Виленскій, державца Упитскій, панъ Григорей Григорьевича Остиковича; а воевода Троцкій князь Янушъ Юрьевичъ Гольшанскій; панъ Троцкій, староста Жомоитскій, державца Плотельскій и Телшовекскій, панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевича; маршалокъ земскій, державца Шовленскій, панъ Миколай Яновичъ Радиви-ла; маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писаръ нашъ, староста Слонимскій, Мстивогевскій, Дорсунишескій, Бврштанскій и Зелвенскій, панъ Иванъ Горностаѣ, и иныи панове рада наша. Писанъ у Вильнѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья тысяча пять сотъ сорокъ шестого, мѣсяца октября осмнадцатого дня, индикта пятого.

Подлинникъ, писанный скорописью на перга-мнѣ, хранится въ библиотекѣ Института графа Осолинскаго, въ Львовѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

116.— 1547 февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа дворянину Полоцкой земли Ивану Ситянкѣ, о пожалованіи ему, за военные подвиги во время походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус- № 1
кій, Прускій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознай-
муемъ тымъ листомъ нашимъ, ижъ мы госпо-
даръ, маючи ласкавый взглядъ на вѣрныи и
зацныи службы урожоного Полоцкое земли
охмистра Ивана Ситянки, которые онъ еще за
продка нашего, славное памяти короля его
милости Полского и великого князя Литовско-
го Жикгмонта, бываючи часто на послугахъ
земскихъ и Речи Посполитое военныхъ, не ли-
туючи горла и маетности своеи противу люду
непріятелиа нашего Москвича мужнѣ се заста-
новялъ, и потомъ и за щасливого панованя на-
шого, съ тое жъ хути и вѣры своеи, не поодно-
кротъ бываючи у войскахъ нашихъ противъ
тому жъ непріятелиу, также значнѣ почи-
нялъ, и вязни до гетмановъ нашихъ отдавалъ;
къ тому взглядомъ того, ижъ мы господаръ
зъ войски нашими черезъ часъ немалый въ
имѣньяхъ стояли, для чого подданыи его и
онъ самъ не малую шкоду принялъ. А такъ
мы господаръ то все хотѣли ему ласкою на-
шою господарскою нагородити, а впередъ охот-
нѣйшого до службъ нашихъ учинити, за чо-
ломбитьемъ его, дали есмы ему и симъ ли-
стомъ нашимъ даемъ волости Ковенское село
Швинтинское ему самому и жонѣ его, до жи-
вотовъ ихъ, зо всимъ, яко се тое село само въ
собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ здав-
на и теперъ маеть, то есть: зъ лова звѣрни-
ными, зъ гоны бобровыми, зъ озеры и зо вся-
кими пожитками до того села належачими.
Маеть реченый охмистръ Иванъ Ситянка зъ
малжонкою своею Еленою Рогаянкою зъ нихъ
вживати до животовъ своихъ, не будучи пови-
ненъ съ того села никоторое до
скарбу нашего земского чинити, одно службу
земскую военную, яко и иншыи обыватели
панствъ нашихъ, служити будетъ
И на то есмы охмистру Ивану Ситянку и жонѣ
его дали тотъ нашъ листъ, съ подписомъ руки
нашое господарское, до которого на твердость
и печать нашу притиснути есмы рассказали.

№ 117 Писанъ у Вилни, лѣта Божого Нарожена 1547
— 118. мѣсяца февраля 12 дня, —
Sigismundus Augustus rex. Богушъ, подскарбій
и писарь его королевской милости.

*Выписана изъ градскихъ Полотскихъ книгъ 1668
г. іюня 2.*

117.— 1548 апрѣля 13- Грамота коро-
ля Сигизмунда Августа Андрею Яскуль-
ду-Клепацкому, о пожалованіи ему, за вѣр-
ную службу и военные подвиги, имѣнія въ окру-
гѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и
потомкамъ его мужескаго пола.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостію ко-
роль Польскій, великій князь Литовскій, Рус-
скій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ин-
фляндскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ
листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ бу-
дущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.
Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Волковис-
кое земли, Андрей зъ Яскулдовъ Клепацкій,
вижъ што дей онъ и продки его, будучи зычли-
вые намъ господару и отчизнѣ, вѣрными и не-
отмѣнными въ службахъ своихъ противо не-
пріятеля нашего были, не литуючи горль и
крови своее, въ дѣлахъ военныхъ непорушно
трвали; про то до утраты имѣній своихъ
пришли, и въ тые валежные часы животъ . . .
. . . ру . . . бы . . . и листы своей справы по-
тратили, служащие имъ на имѣнія и отчизны
свое, листы предковъ нашихъ, королей Пол-
скихъ и великихъ князей Литовскихъ, Витов-
та и Ягелы. Ку тому былъ въ причинѣ за
нимъ подскарбій земскій, маршалокъ и писарь,
державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Бо-
гушъ Боговитиновичъ, што бы есмо дей ува-
живши и узнавши хутные и пилные его служ-
бы часы валежные во всякихъ
службахъ господарскихъ, ласкою своею пан-
скою отдали. А такъ мы господарь, бачучи
дей, што продки его Андрея Яскулда, Клепа-
цы, и онъ всегда въ зуполной вѣрности и ху-
ти заховывалисе ку продкомъ нашимъ и къ

намъ, хотечи ему тую сталость и послугу отла-
ти ласкою нашею панскою, про то щодробли-
вое ласки господарское, за чоломбитьемъ его
и причиною пана рады нашего, дали есмо и
симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ и даемъ
ему Андрею Клепацкому, жонѣ и дѣтемъ его,
муского рожаю, на вѣчные часы, село, лежа-
чее въ землѣ Волковиской, надъ рѣкою Сви-
слочью, прозываемое Мисенково, три слѣды
зъ людми осѣлыми, съ чотырма человекы, у
границы и обыходѣхъ своихъ со всякими
землями, пашными и непашными, и бортными
и сѣножатными, и зъ гаями, и зъ ловы звѣ-
ринными, зъ даньми всякими и пошлинамъ, яко
и первой сего на насъ господаря было держа-
но, держати и маеть, и побытковъ
уживати; а намъ и потомкомъ нашимъ, коро-
лемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литов-
скимъ службу земскую военную служити пото-
му, яко инные обыватели того панства нашего
великого княжства Литовского службу земскую
военную зъ имѣней своихъ служатъ. И на то
дали есмо ему Андрею Клепацкому сесь листъ
нашъ съ подписомъ руки наше господарское,
а на твердость того, и печать нашу велѣли ес-
мо привѣсити. Писанъ въ Петриковѣ, лѣта Бо-
жого Нарожена 1548, мѣсяца апрѣля 13 дня,
индикта . . . — Sigismundus Augustus rex. Бо-
гушъ Боговетюновичъ, подскарбій земскій,
маршалокъ и писарь.

*Выписано изъ книгъ земскихъ, «справъ въчис-
тыхъ», города Полотска, въ кои она включена
1668 г. іюня 4.*

*Списки съ подлинниковъ этаго и предыдущаго
актовъ сообщены въ Археографическую Коммиссію
протоіереемъ І. І. Григоровичемъ.*

118. — 1549 января 10. УТВЕРЖДЕНІЕ
МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ МАКАРІЕМЪ
ЗАПИСИ МЕЖДУ ЕПИСКОПОМЪ ЛЬВОВСКИМЪ
МАКАРІЕМЪ И КРИЛОШАНАМИ ЕГО О ЦЕРКОВ-
НЫХЪ ДОХОДАХЪ И ИЗБРАНІИ БУДУЩАГО ВЛАДЫКИ.

Милостію Божіею и пречистія Его Матере, мы

Макарий, архієпископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси. Чинимъ знакомо симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, albo чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ. Штожъ которая епископія митрополіи Галицкой отъ колка сотъ лѣтъ згубла была а заронена была, не маючи пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ мѣстахъ, въ Галичы, въ Львовѣ, въ Каменцы Подолскомъ, то такъ господарь нашъ святой и славной памяти, его милость, король Жигмонтъ и великій князь Литовскій, видячи то, ижъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала Божья непомазу оскудѣла, а злаща люде стадо Христова безъ пастира своего были, рачилъ его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошнихъ, епископа встановити, и тую епископію дати славетному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведлѣ воли и росказанія господарского, того Макарія на епископію митрополіи Галицкой освятили и благословили, и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставили, даючи ему моцъ отъ себе въ справахъ духовныхъ, якъ ся маеть въ параѣи своей по благословенію нашему справовати. То пакъ оній Макарий, будучи вже епископомъ, и видечи великое знищеніе въ церкви столечной во Львовѣ предъ Муры святаго великомученика Христова Георгія, и поповское убожество, за чимъ хвала Божія не може справована быти въ той соборной церкви, вчинивши обмову со священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Самбора, отцемъ Арсеніемъ, и зъ иными нѣкоторыми особами духовными и свѣтскими, за писаніемъ и вспоминаніемъ нашимъ пастира ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви святаго великомученика Христова Георгія, для установленія хвалы Божія, и записалъ священникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Макарий и зъ отцемъ владикою Перемыскимъ на вѣчныи часи, ижъ маеть онъ самъ священни-

комъ соборнымъ и по немъ будучи владыки № 118
Лвовскіи то полнити и выдавати вѣчными часи, то есть: коли церковь святити въ повѣтѣ Лвовскомъ, владыци поковина а на крилось священникомъ половина, а ижъ маеть одинъ крилошанинъ при владыцѣ ѣхати на тое посвященіе; а коли церковь старую посвятити, то все крилошаномъ, а владыцѣ отъ того ничего; а если ставленникъ пригодися на чій недѣли, тотъ священникъ маеть ему духовнымъ быти, а отъ того маеть отъ него шесть грошей взяти; которые попы того дня при владыцѣ служити будутъ, тимъ ставленникъ маеть по грошу дати, а если кто дастъ на десять сорокоустовъ, владыцѣ половина а крилошаномъ половина; а коли на два albo на три сорокусти или на пять дадутъ, отъ того владыцѣ ничего, все крилошаномъ; а священника безъ поповъ своихъ або намѣстника своего не маеть никому ку отказу ставити, а чый поволъ права будетъ, маеть тому отложити шесть грошей, тожъ ему оказовати повиненъ; а коли которому крилошану церковь свою посвятити, отъ того владыка не имать ничего въ него брати, одножъ повиненъ будетъ про него обѣдъ справити. А который крилошанинъ сына своего въ попы восхоцеть поставити, владыка маеть его дармо совершити, ничего отъ него не беручи. Когда владыка бы умеръ, крилошаны мають держати епископію въ моцы своей зъ паны земли и зъ паны мѣщаны, а скарбы владычии и церковныи въ цѣлости до воли господарской. А который крилошанинъ виступъ вчинитъ противъ владыцѣ, маеть его скарати ведлѣ правилъ святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А намѣстника не маеть владыка выбирати, одини крилошане зъ благословеніемъ его. Который запись его передъ нами вказовали и такъ ся въ собѣ маеть; и били намъ чоломъ всѣ крилошане соборной церкви святаго великомученика Христова Георгія зе Лвова, абыхмо имъ, ведлѣ запису и листа владыкъ ихъ милостей,

№ 119. листомъ нашимъ подтвердили на вѣкъ вѣчные часы, и аби тое записаніе отъ ишихъ епископовъ тамошнихъ не порушено было. Мы, владычи речъ слушную, а звласца церквѣ Божеей и служителемъ церковнымъ, вѣчистѣ подтверждаемъ оный записъ владыченъ крилошаномъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчній часы; мають то вси владыки будущи Лвовскіи крилошаномъ, ничого отъ того запису владычного не отступуючи, полнити на вѣчній часы; а еслибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того крилошаномъ не полнити, покладаемъ на него клятву святыхъ отецъ семи соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. На што жъ есмо къ сему листу нашему и печать нашу маистатную привѣсили. Писанъ въ Новгородку, лѣта Божого Нарожденія тысяща пять сотъ четыредесять девятого, мѣсяца генваря десятого дня.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

119. — 1549 февраля 15. Грамота Луцкому епископу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложци и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела.

Жигимонтъ Августъ, Божию милостию король Полскій и пр. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышатъ, винѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій, и просилъ его милость у насъ ку костелу Луцкому головному светое Троицы двухъ селъ нашихъ Подложцовъ а Порска, зъ людьми и зъ землями тамошними, которые села пришли на насъ спадкомъ по маршалку Волинское земли, старостѣ Володимерскомъ, небожчику князю Федору Андреевичю Сангушковича, и которые ему одно до живота его были даны; а тые села и

люди мѣлъ бы его милость волю обернути и ку послужѣ и для сторожи того костела Луцкаго, и вчинити зъ нихъ свѣтники, подлѣ обычая ишихъ костеловъ бискупскихъ головныхъ; гдѣ мы, яко господарь хрестіанскій, маючи на костели Божьи добрую бачность, жебы въ нихъ служба и фала милого Бога защастного панованія нашего множила, зъ ласки наше господарское и на жеданье князя бискупа его милости Луцкаго то вчинили, тые два села наши Подложци а Порско князю бискупу Луцкому, князю Юрію Фальчевскому, и по немъ будучимъ бискупомъ Луцкимъ на костель Луцкій головный, на свѣтники, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вѣчность со всеми тыхъ селъ вышеймененыхъ людьми, и ихъ землями, службами, платы, и доходы, и данины медовыми и грошовыми, житными и овсяными, и зъ лѣсы, пушамы, и дубровами, водами, сѣножатми, и всеми землями пашными и бортными, и такъ долго, широко и округло, яко ся оные села и люди и земли сами у собѣ въ границахъ и въ обиходѣхъ своихъ мають, ничого на насъ господара тамъ не выймуочи а ни зоставуючи; маеть князь бискупъ его милость Луцкій, князь Юрій Фальчевскій, и по немъ будучіе бискупове Луцкіе тые села вышеймененые Подложци и Порско къ тому костелу Божьему Луцкому мѣти и ихъ держати и уживати, и ку послужѣ и сторожи костелной на свѣтники, яко ся его милости лѣпей и пожиточней видѣти будетъ, повернути и привластити вѣчнѣ и непорушиѣ, а мы в потомки наши и при томъ ихъ заховати маемъ; а не маеть вжо зъ тыхъ селъ нашихъ вышеймененыхъ на насъ господара и на потомки наши жадная служба, платы а ни повинности полнены быти, одно мають прислухати тые села и люди со всемъ на все ку костелу Божьему, бо мы то вже фалѣ Божей надали и праву и волности костелной приписали и симъ листомъ нашимъ приписуемъ вѣчными часы. И на то есмо князю бискупу его мило-

сти Луцкому дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего Нарожения тысяча пять сотъ сорокъ девятого, мѣсяца февраля пятнадцатый день, видиктъ семьй. — Подпись руки его королевское милости. Валеріанъ, деканъ Виленскій, писарь.

Изъ Codex Diplomat. Dogеля, т. VI. стр. 1669—1670, въ который переписанъ Польскими буквами. Въ заглавіи акта отмѣчено: Priwiley biskupu Łuckomu na sefa Podłożcy u Porsko do kościoła hołownoho Łuckoho wecznostiu.

120.— 1550 сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ селѣ Старинщинѣ.

Я Левъ Ѳеодоровичъ Соколенскій, будучи ми въ полномъ разумѣ своемъ, ни съ чіѣ намовы а ни съ припуженья, едно самъ съ своею доброе воли, умыслиломъ собѣ, абыхъ якую паметку могль по своей души и моихъ родителейъ вчинити, а такъ: которыхъ люди даннички свои отчизныи и дѣдичныи маю въ селѣ въ Старинщинѣ, подлѣ села волости Любушское, отъ Дулебъ въ двухъ миляхъ, на имя тыи люди: Максимъ, а братъ его Игнатъ, а Василь, а Пашко Охремовичи, думы ихъ четыре, дани дають два пуды меду Дрюцкого вагу, а грошей дванадцать, а Лаворъ Кузнецовичъ зъ сынами своими, дымъ его одинъ, дани дають пудъ меду а грошей шесть, тыи люди мои вышешмененыи никому ничимъ непенныи записываю ку чести и ку хвалѣ Богу милостивому во Троици одному Господу нашему Іисусу Христу Сыну Божьему и пречистой Его святой Матери на монастырь Печерскій (къ) Кіеву вѣчно и на вѣки непорушно, и вже завжды тыи люди вышешписаныи въ Старинщинѣ по моей души и моихъ родителейъ мають оную вышешмененую данцу медовую и грошевою на каждый годъ сполна на монастырь пречистоѣ Богоматери Печерскій къ Кіеву да-

вати на вѣчныи часы, и ихъ дѣти и внучата и № 12
потомъ будучи ихъ счалки, и маеть вже господинъ архимандритъ Печерскій и вся братья и отецъ Нектарей икономъ, его милость, самъ и напотомъ потомки его ихъ милость архимандриты Печерскіи самы и намѣстники ихъ милости, которымъ будетъ воля ихъ милости, тыи люди Старинщане у-въ оборону и въ справу поручити, ихъ судити и рядити и винами водлѣ выступу ихъ каждого карати; а я самъ вышешписаный Левъ Ѳеодоровичъ и по моемъ животѣ жона моя и дѣти мои и никто зъ ближнихъ моихъ ничимъ въ тыи люди вступатися не мають. А земли подъ тыми людьми все пашноѣ на полпята сохи, и на каждый годъ они съ тыхъ полпеты сохи серебщину платять, по чому которого году на нихъ вхоchetъ господинъ архимандритъ Печерскій серебщину положить, то они повинни каждого году отъ сохъ серебщину платити такъ, яко передъ тымъ отцу моему небожчику и мнѣ самому плачивали; а заплативши оную вышешписаную данцу, три пуды меду и грошей зъ данью осмнадцать, и къ тому серебщину отъ полпята сохи заплативши, черезъ тое оныи вышешписаныи люди Старинщане неповинны вже некоторое службы служить а ни дачки ивное некоторое не давати, одно то, што на нихъ въ томъ листѣ описано отдавши, то завжды, отъ году до году, спокойнѣ сѣдѣти собѣ мають. А по моемъ животѣ, хто бы зъ дѣтей моихъ або зъ близкихъ моихъ хотѣлъ то рушити и въ тыи люди Старинщане, которыхъ то я на церковь Божью по своей души и моихъ родителейъ отписалъ на вѣчность, которыми причинами вступати або ихъ отъ церкви Божіи отнимати, тотъ со мною розсудитца на страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ, а господарю королю вины маеть заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а воеводѣ Виленскому вины двадцать копъ грошей; а заплативши то, предѣся тыи вышешписаныи люди не мають отъ церкви Божьей отняты быти, але вже вѣч-

№ 121. нѣ и на вѣки непорочно тыи даннички вышеймененыи Старинщане мають къ церкви Божьей пречистые Богородици монастырю Печерскому къ Кіеву служить и дань давати. И на то есми архимандриту Печерскому его милости и всей братьи, архидьякону Макарью зъ руки сей мой листъ, самъ своею рукою написавши, вѣчистый, далъ и зъ моею печатью, и для болшое справедливости и твердости, просилъ есми о приложенъе печатей его милости князя Андрея Ивановича Озерецкого, старосты Рошского, дяди моего, а его милости князя Василья Ивановича Одинцевича Багриновского, а брата моего, его милости князя Богдана Андреевича Соколенского; и ихъ милость, за прозбою и чоломбитьемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу, зъ моею восполкъ. Писанъ у Конопельчичахъ, лѣта Божьего Нароженъя тысяча пять сотъ пятидесятого году, мѣсяца сентября 8 день, индиктъ девятый.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листъ, скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложены четыре перстневия печати, въ одинъ рядъ, подъ кустодією. На оборотъ современная отмптка: Листъ вызнанный Федоровича Льва Соколенского князя на имѣнье Старинщину. Позднѣйшія архивскія отмптки по Польски. — Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

121. — 1550 сентября 16. Мѣновная запись Ивана Янчинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ.

Я Иванъ Грицковичъ Янчинскій, визнаваю симъ моимъ листомъ самъ на себе, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Которая часть мнѣ ся застала отъ брата моего роженое Грицка и Аврама Грицковичовъ Янчинскихъ, въ ровному дѣлу, въ Павловичохъ и въ Уймицы, третая часть отчизны и дѣдиз-

ны моее, яко я безъ жадного принуженья и ни съ чіею намовы, одно самъ по доброй воли своей промѣнялъ есми тую свою часть третьюю въ тыхъ вышеймененыхъ имѣньяхъ въ Павловичохъ и въ Уймицы князю Дмитрею его милости Федоровичу Сангушковичу, старостѣ Житомирскому, и его милости княгини и ихъ дѣтемъ, на третьюю часть имѣнья его милости Жуковца, которую третьюю часть его милость купилъ на вѣчность въ землянки господарское панее Настаси Гурковны и въ мужа ее пана Ивана Жуковецкихъ; его милость князь Дмитрей мнѣ поступилъ и подалъ тую куплю свою въ Жуковцы третьюю часть зо всемъ, якъ ся въ собѣ маеть; а я его милости свою третьюю часть отчизную и дѣдичную поступилъ и подалъ въ Павловичохъ и въ Уймицы вѣчнѣ на вѣки непорочно, и зъ дворомъ, и съ пашнею дворною, зъ людьми и ихъ роботами, и съ платы грошовыми и овсяными, и зъ землями пашвыми и бортными, съ полями и сѣножатями, зъ гаи, дубровами, зъ лѣсы, зъ озеры, зъ рѣками, ставы и ставищи, млыны и ихъ вымелки, и со всякими иными пожитки и приходы, якимъ колве именемъ могутъ названы або менены быти, со всемъ потому, якъ ся тая моя часть въ Павловичохъ и въ Уймицы въ собѣ маеть, ничего на себе, на жону, на дѣти и на братью мою не оставуючи; и вже его милость князь Дмитрій воленъ въ тыхъ имѣньяхъ и его наслѣдки розширити, прибавити, людьми осадити, отдати и продати и промѣняти, и ку своему вжиточному обернути, яко ся его милости самому и наслѣдкомъ его милости видѣти будетъ; а я вже и жона и дѣти и братья моя и некоторые близкіе мои тое третее части въ Павловичохъ и въ Уймицы подъ его милостью княземъ Дмитриемъ и его милости потомками поискивати не маемъ. А естли быхъ я, або хто колвекъ съ потомковъ моихъ хотѣлъ того поискивати и чимъ колвекъ сесь мой листъ нарушити, тотъ маеть его милости князю Дмитрию або потомку его милости за-

руки заплатити пять сотъ копъ грошей, и заплативши тую заруку предся тая мѣна и сесь мой листъ вѣчиѣ твердо неотмѣниѣ держанъ быти маеть. А при томъ были и тому добрѣ свѣдомы ихъ милость: панъ Петръ Богдановичъ Загоровскій, панъ Волчко Якимовичъ Жасковскій, панъ Олехно Кисель, панъ Гаврило а панъ Михайло Ивановичи Яковицкіе, которыхъ вышешмененыхъ пановъ просилъ и билъ есми чоломъ о печати; ихъ милость, за чолобитъемъ моимъ, печати свои приложили къ сему моему листу; а для лѣпшое твердости и я печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Загоровѣ, лѣта Божьего Нароженья 1550, мѣсяца сентебра 16 день, индиктъ 9. — Иванъ Янчинскій власною рукою.

Списокъ съ подлиннаго акта, писаннаго на пергаментѣ, доставленъ въ Археографическую Комиссію Корресподентомъ ея г. Мацѣвскимъ.

122. — 1551 октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на безпошлинную торговлю въ Литвъ, въ теченіи десяти лѣтъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Были намъ челомъ войтъ и вси мѣщане мѣста нашего Рошского и повѣдили передъ нами: што жъ дей они тыхъ часовъ ку великому знищенью и вбозству пришли съ тыхъ причинъ, ижъ частокротъ черезъ тое мѣсто наше гонцы и послы наши великіи и Московскіе до насъ господаря и отъ насъ до Москвы съ немалыми почты ходять, а они подводы завжды имъ даютъ, кромъ жадное помочи людей тыхъ, которые за предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости суть даны въкоторымъ княземъ, паномъ и земляномъ нашимъ; якожъ дей и тыхъ часовъ послы Московскіе великіе о тисечу коней, которые за тымъ теперешнимъ постановеньемъ перемирья до насъ пріѣждчали, и будучи на Рши, шко-

ды великіе имъ починили; а надто дей тыхъ № 122. теперешнихъ прошлыхъ лѣтъ, съ воли и допущенья Божьего, въ томъ краив великій незрожай былъ збожью и яривамъ, ижъ ся тыхъ живностей ничего имъ не зродило; и были намъ чоломъ, абыхмо въ томъ теперешнемъ ихъ затрудненью ласку нашу имъ учинили, а отъ торговли товаровъ ихъ мыта нашего на сколько лѣтъ брати на нихъ не велѣли, и безмытно у здѣшнемъ панствѣ нашомъ торговати имъ допустили, яко жъ и державца ихъ Рошскій, князь Андрей Ивановичъ Озерецкій, передъ нами повѣдилъ о всей той трудности и недостатку ихъ, и жедаль насъ, абыхмо въ такомъ знищенью ихъ подданныхъ нашихъ ласкою нашою успомогли, за чимъ бы они при томъ замку нашомъ мѣшкати мѣли, а прочъ ся не расходили. Ино мы для успоможенья ихъ на тотъ часъ, покуль постановенье слушное въ тыхъ подводахъ учинимъ съ князи, паны и земляны, которіе потужниковъ ихъ въ повѣтѣ Рошскомъ на предкохъ нашихъ королѣхъ ихъ милости выслужили, и яко около тое повиноватости на данинахъ своихъ описано мають, и съ ласки наше господарское даемъ имъ добровольнѣ а безмытиѣ торговати у панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, гдѣ кольвекъ похочуть по ярмаркомъ нашимъ, и князьскимъ, и панскимъ, и духовнымъ, воденымъ и сухимъ путемъ, на десять лѣтъ, то есть отъ запускъ Рускихъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ пятьдесятъ первомъ ажъ до того часу до запускъ Филиповыхъ, которіе будутъ въ року тисеча пять сотъ шестьдесятъ первомъ, въ которую жъ десеть лѣтъ мають они добровольнѣ торговати и нигдѣ на мытѣхъ нашихъ и князьскихъ и панскихъ мыта мостового платити не мають, и безъ кождыхъ вымысловъ отъ мытниковъ мають пропусканы быти; а кгда оная десеть лѣтъ выйдеть, повинни будутъ отъ товаровъ своихъ мыта наши по первому платити. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ нашою

№ 123 печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божья-
— 124. го Нароженья 1551, мѣсяца октября 22 дня,
индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 103), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ мѣщаномъ Рошскимъ на позволеніе имъ безмытнѣ черезъ десеть годъ вездѣ по великомъ князствѣ Литовскомъ торговати, взглядомъ звищенья ихъ за даньемъ подволь подъ послы и гонцы.

125.— 1551 ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ чрезъ Литву въ Россію, для сбора.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, и иныхъ. Княземъ, паномъ, княгинямъ, панямъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ и ихъ намѣстникомъ, войтомъ, бурмистромъ и рядцамъ и мытникомъ нашимъ и всемъ заказникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому, почонъ отъ насъ ажъ до границъ Московскихъ. Тыхъ часовъ приходили до насъ черницы зъ Ерусалима, зъ монастыра светого Савы отъ Ердани, Феодулъ попъ а Кгалактіонъ дяконъ, а съ ними чернецъ Серафинъ а два слуги, Петръ и другій Антоней, которые повѣдили намъ, ижъ будучи имъ у великомъ обтяженью и зневоленствѣ, и видѣчи немалое порушеніе и знищеніе, што ся отъ царя Турецкого тому монастыру Божьему дѣеть, для встановенья фалы Божьее въ томъ монастыри, пришли суть елмужны спрошивати, и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ черезъ панство нашо до земли Московского на спрошеніе оное елмужны пропустити казали. А такъ мы, чинечи то для фалы Божее, тымъ черникомъ Ерусалимяномъ до земли того неприятеля нашого Московского черезъ панство нашо прейти дозволяемъ, которые здѣся и присягу намъ на томъ вчинили, ижъ на Москвѣ будучи ни-

чего ку шкодѣ панствъ нашихъ поносити не мають; а про то приказуемъ вамъ, ижъ бы есте тыхъ черниковъ Ерусалимянъ и слугъ ихъ вышеймененыхъ зо всеми ихъ речми черезъ панство нашо до Москвы доброволиѣ и безмытнѣ пропустили, и зася, яко они зъ Москвы поѣдутъ, потомужъ бы есте ихъ, кромъ жадного гамованья и безмытнѣ, вездѣ пропускали, одножъ идучи зъ Москвы назадъ до земли своее абы на Вильню шли, и тутъ у Вильни намъ, господару, а въ небытности нашой у здѣшнемъ панствѣ нашомъ паномъ радамъ ихъ милости ижъ бы ся оповѣдили. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 6 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 104 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ черникомъ Ерусалимскимъ надлежацій, абы оныхъ до Москвы для елмужны Божое идучимъ, яко коли назадъ зъ Москвы до земли своее пойдутъ, въ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ доброволиѣ, безмытнѣ вездѣ пропускали.

124.— 1551 ноября 24. Королевская подтвердительная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ князи, панове и хоружіе и вси бояре шляхта замку Мстиславского и Радомского, и покладали передъ нами листъ короля его милости Жикгимонта, славное памяти пана отпа нашого, на вызволеніе отъ мыта людемъ ихъ у Мстислави и о городничое Мстиславское

имъ даный, яко то ширей а достаточнѣй на томъ листѣ его королевской милости есть описано, и били намъ чоломъ, абыхмо при томъ ихъ оставили и то имъ листомъ нашимъ подтвердили, которого мы огледавши, казали его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ вписати, который жо такъ ся въ собѣ маеть: Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ князи и панове и хоружіе и бояре повѣту Мстиславского, и повѣдили передъ нами, ижъ коли люди ихъ въ имѣньяхъ ихъ по селомъ продають кони або быдло, яловицы, во- лы, вепры, бараны, и тежъ соль, и медъ пресный, и иншіе дробные речи, што въ кого будетъ, ино дей мытники Мстиславскіе и Радомскіе отъ таковыхъ речей, што люди ихъ по селомъ продають, мыто въ нихъ берутъ и тяже- кость великую имъ въ томъ чинять, для чого многіе люди зъ имѣней ихъ прочъ ся расхо- дять, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку на- шу въ томъ имъ вчинили и для послугъ ихъ тое подводное Мстиславское и Радомское лю- демъ ихъ отпустили; а къ тому особливѣ про- сили насъ, абыхмо городничое Мстиславское и Радомское имъ дали, а иного обчого не- родича тамошняго городничимъ тамъ не вста- вляли, же бы ихъ братья земляне тамошніе на тыхъ замкохъ нашихъ городничими были, и речи бронные замковые завѣдали, которые бы для часу потребы отъ непріятеля нашего опатриѣ въ цѣлости черезъ нихъ были хова- ны; ино, бачачи князей и пановъ и бояръ Мстиславскихъ вѣрные а пильные послуги, которые они частокротъ не лютуючи горла и статку своего намъ, пану своему, и Речи По- сполитой земской чинять, зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то вчинили, тое подводное людемъ ихъ отпускаемъ подъ тымъ обычаемъ: ижъ кгда оные люди въ селѣхъ ихъ будутъ кони, або якое быдло, и тежъ медъ пресный и соль продавати, тогда жадного мыта мыт-

никомъ Мстиславскимъ оттоль не повинни да- вати, а мытники тежъ некоторое обтяжливости черезъ то не мають въ томъ чинити, лечъ кгда у мѣстѣ Мстиславскомъ або въ Радом- скомъ кони и быдло и иншіе речи будутъ про- давати, тогда вжо отъ того мыто звычайное повинни давати, а съ того за тымъ листомъ нашимъ не мають ся ничимъ выламовати. Тежъ городничое въ тыхъ замкохъ нашихъ Мстиславскомъ и Радомскомъ имъ держати даемъ, ижъ мають земляне тамошніе, люди до- брые а вѣры годные, въ тыхъ замкохъ на- шихъ городничими быти и всякіе речи брон- ные завѣдати, и въ цѣлости ихъ ховати, и слушиѣ а рядиѣ ся справовати. И на то даемъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Пи- санъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсяца ген- вара четвертогонадцать дня, индиктъ четвер- тынадцать. При томъ были: панъ Матей, вое- вода Виленскій, а самъ князь Василей Полу- бенскій, староста Мстиславскій; подпись ру- ки пана Горностая, подскарбего земского, маршалка и писаря. Къ тому особливѣ били намъ чоломъ бояре Мстиславскіе и Радомскіе, абыхмо ласки наше господарское въ томъ имъ взычили и старостѣ нашему Мстиславско- му теперешнему и потомъ будущимъ старо- стамъ тамошнимъ, бояръ, шляхты, братьи ихъ, и людей ихъ властныхъ безъ нихъ са- мыхъ судити и рядити не казали, и абы тежъ въ пуцахъ ихъ, которые они добровольнѣ ку имѣньямъ держать, звѣрь бити и по рѣкамъ ихъ бобры ловити было вольно, а старостове наши абы въ пуци ихъ для ловенья звѣру не вѣздчали, и винъ незвычайныхъ абы тежъ на нихъ не брали, бо дей и передъ тымъ зав- жды за предковъ нашихъ славное памяти ко- ролей и великихъ князей ихъ милости, и за короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, тотъ ся обычай заховывалъ и того они добровольнѣ уживали, а ни отъ кого въ томъ не были не рушаны, въ чомъ дей ачъ

№ 124. кольвекъ они и теперъ отъ старосты нашего тамошняго кривды собѣ не мають и того всего добровольнѣ вживають, нижли абы еще за листомъ нашимъ тымъ безпечней тое вольности въ имѣнняхъ своихъ уживати могли, просили насъ, абыхмо листъ нашъ господарскій на то имъ дали и то на листѣ нашомъ имъ выписати велѣли; о штожъ воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Николай Радивилъ у причинѣ за ними насъ жедалъ. А такъ мы, паметаючи на вѣрные а пильные послуги князей, пановъ и всихъ бояръ шляхты повѣту Мстиславского, которые они, не лютуячи горль и маетностей своихъ, намъ господару и Речи Посполитой чинили, и впередъ хотечи ихъ ку послугамъ нашимъ поспѣшнѣйшихъ и охотнѣйшихъ учинити, зъ ласки наше господарское и на причину пана воеводы его милости Виленского, на чоломбитье ихъ то вѣлали, и при томъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, ихъ zostавили и тые вси речи вышеймененые, на томъ листѣ описаные, подтвердили имъ на вѣчность. А што ся дотычетъ судовъ старостиныхъ и лововъ звѣринныхъ въ пущахъ и гоновъ бобровыхъ и тыхъ винъ вышеймененыхъ, кгдажъ то передъ тымъ завжды такъ ся заховывало, яко того они справу намъ дали, же имъ того зывати было вольно, мы и теперъ, водлугъ давного обычая, то заставуемъ и то тымъ листомъ нашимъ устанавлиемъ: ижъ коли которые справы передъ старостою нашимъ Мстиславскимъ теперешнимъ, княземъ Иваномъ Васильевичемъ Полубенскимъ, и по немъ будучими старостами тамошними отъ бояръ шляхты притачатися будутъ, тогды старостове наши мають завжды зъ бояръ шляхты повѣту тамошняго двухъ альбо трехъ бояръ старшихъ при той справѣ съ собою мѣти и посполъ зъ ними ихъ судити, а меншъ двухъ особъ шляхты старшее при собѣ не маючи, не маеть ни-

которыхъ судовъ самъ одинъ справовати, и конца не чинити, и людей ихъ безъ нихъ самыхъ не судити и не рядити, и въ пущахъ ихъ кривды имъ не чинити, одно они во всемъ, водлѣ давного обычая, захованы быти мають, но тому, яко то и передъ тымъ будетъ бывало, и вольно будетъ завжды въ имѣнняхъ ихъ имъ самымъ и потомкомъ ихъ бояромъ шляхтѣ, кромъ слугъ путныхъ, которые особливую повинность ку службамъ нашимъ мають, всякихъ вольностей шляхетскихъ уживати по тому, яко и въ иныхъ повѣтѣхъ все рыцарство шляхта, обыватели тутошняго панства нашего великого князства Литовского, въ имѣнняхъ и во всихъ маетностяхъ своихъ вольность мають, и подлѣ права и статуту земского, подъ которымъ вси подданные наши у здѣшнемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ сѣдять и имъ ся справують; а староста нашъ тамошній, который кольвекъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ держати будетъ, маеть ся къ нимъ водлѣ обычая посполитого заховати, а черезъ тотъ теперешній листъ нашъ не мають имъ никакого втисненья и кривды въ томъ чинити, але въ часъ potrzeby мають они намъ господару и Речи Посполитой служити, водлѣ повинностей своихъ, яко и иншіе подданные наши бояре шляхта. А на твердость того дали есьмо всей шляхтѣ повѣту Мстиславского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 24 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 105—107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженье привилею короля его милости Жикгимонта всимъ обывателемъ замку Мстиславского и Радомского даного, на вызволенье отъ мыта людей ихъ и на городничое Мстиславское, такъ тежъ и на иные вольности имъ наданые.

125. — 1551 ноября 27. Росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для платежа въ казну.

Лѣта Божьего Нароженья 1551, мѣсяца ноября 27 дня, индикта 10. Будучи его милости господарю на теперешнемъ великомъ вальномъ соймѣ у Вильни, рачилъ его милость росказати росписати зъ мѣсть своихъ господарскихъ платъ, кромъ людей волостныхъ и жиловъ :

- зъ мѣста Виленьского 500 копъ грошей ;
- зъ мѣста Ковеньского 100 копъ грошей ;
- зъ мѣста Городеньска, кромъ Жидовъ, 51 копа грошей ;
- зъ мѣста Троцкого съ хрестьянъ, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей ;
- зъ мѣста Бѣлского сто копъ грошей ;
- зъ мѣста Наровского 15 копъ грошей ;
- зъ мѣста Саражского 30 копъ грошей ;
- зъ мѣста Клещелегъ 20 копъ грошей ;
- зъ мѣста Мѣльницкого 30 копъ грошей ;
- зъ мѣста Высокого 20 копъ грошей ;
- зъ мѣста Милейчичъ 20 копъ грошей ;
- зъ мѣста Тыкотивского, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей ;
- зъ мѣста Каменца 50 копъ грошей ;
- зъ мѣста Новгородского, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей ;
- зъ мѣста Менского 50 копъ грошей ;
- зъ мѣста Слонимского, кромъ Жидовъ, 30 копъ грошей ;
- зъ мѣста Мстисбоговского, кромъ Жидовъ, 20 копъ грошей ;
- зъ мѣста Молчадского 5 копъ грошей ;
- зъ мѣста Рожаное 5 копъ грошей.

На Волыни зъ мѣсть, кромъ волости и Жидовъ :

- зъ мѣста Луцкого, кромъ Жидовъ, 60 копъ грошей ;
- зъ мѣста Володимерского, кромъ Жидовъ, 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Кремянца, кромъ Жидовъ, 40 копъ № 12 грошей ;

зъ мѣста Полоцка, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Витебского, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Бранскаго 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Дорогицкого 60 копъ грошей ;

зъ мѣста Лосичъ 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Городка 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Берестейского съ хрестьянъ, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста Кнышинского, кромъ волости, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Порозовского 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Пинского, кромъ Жидовъ, 100 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Кобрыня, кромъ волости, 40 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Сельца, кромъ волости, 20 копъ грошей ;

зъ мѣста Пружаное, кромъ волости, 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Кглецка, кромъ волости и Жидовъ, 30 копъ грошей ;

зъ мѣста Пенянь 10 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Обели 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Ожского 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Пунского 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Олитского 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Довкговского 5 копъ грошей ;

зъ мѣста Мостовъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Крынокъ 10 копъ грошей ;

зъ мѣста съ Одельска 5 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Лиды 20 копъ грошей ;

зъ мѣста зъ Бѣлицы 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Кіевского 100 копъ грошей.

А то мѣстечка при дворѣхъ господарскихъ Литовскихъ, кромъ волости :

зъ мѣста Ейшиского 15 копъ грошей ;

зъ мѣста Радуни 10 копъ грошей ;

зъ мѣста Василишокъ 10 копъ грошей ;

- № 126. зъ мѣста Волкиникъ 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Ошмены 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Меречи , кромъ Жидовъ , 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста съ Крева 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Мелникъ 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Мойшокголь 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Кернова 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста Ушполъ 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Орши 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Бобруйска зъ обѣихъ половинъ , кромъ волости , 30 копъ грошей , а зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Борисова , кромъ волости , 30 копъ грошей , а зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Мозыра , кромъ волости 50 копъ грошей , а зъ волости 50 копъ грошей ;
 зъ волости со Бчича 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста Крычова и зъ волости , 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Чечерскаго и зъ волости 40 копъ грошей ;
 зъ мѣста зъ Велены 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Вилкей 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Оникштъ 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Вилкомиря 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Браславля 20 копъ грошей ;
 зъ мѣста Утея 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Невежи 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Плотели 10 копъ грошей ;
 зъ мѣста Росейни 5 копъ грошей ;
 зъ мѣста съ Керстомонъ 5 копъ грошей .
 А то мѣста волостей Рускихъ отъ людей волостныхъ :
 зъ мѣста Могилевского , кромъ волости , 100 копъ грошей ;
 зъ мѣста со Мстиславля , кромъ волости , 50 копъ грошей ;
 зъ мѣста Пропойскаго и зъ волости 40 копъ грошей ;
 зъ мѣста Рѣчицы и зъ волости 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Любошанъ и зъ волости 50 копъ грошей ;

зъ мѣста Свислоцкого и зъ волости 60 копъ грошей ;

зъ Мѣста Озерища и Усвятъ 40 копъ грошей ;

на Жосли 10 копъ грошей ;

на Трабы 10 копъ грошей ;

на Воложиво 10 копъ грошей ;

на Болники 10 копъ грошей .

Водлугъ тое уставы и росписанья , року 52 брана зо всехъ мѣсть и волостей тая серебряница черезъ самыхъ войтовъ и мѣщанъ , а отношона и отдавана до скарбу господарского на рокъ на Громницы , а на другій остаточный рокъ вступивши въ постъ великій у двухъ недѣляхъ ,

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 113 об. — 115), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Реестръ росписавья зо всехъ мѣсть господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ плату, кромъ людей волостныхъ и Жидовъ.

126.— 1552 мая 7. Грамота Польской королевы Боны архимандриту Лещинскому Макарию на епископію Туровскую и Пинскую .

Бона , Божьею милостью королева Польская , великая княгиня Литовская , Руская , Пруская , Жомойтская , Мазовецкая и иныхъ . Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ , кому будетъ потреба того вѣдати , або чтучи его слышати . Ижъ што которое владыцтво подаванья нашего Туровское и Пинское мѣлъ и держалъ до живота своего владыка нашъ Туровскій и Пинскій , небожчикъ отецъ Васьянъ , то пакъ по смерти того владыки нашего небожчика Васяна билъ намъ чоломъ архимандритъ нашъ Лещинскій съ Пинска Макарей , ижъ быхмо зъ ласки нашею ему тое владыцтво Туровское и Пинское держати дали ,

якожъ о томъ и староста нашъ Пиньскій, Кобриньскій, Клецкій и Городецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, намъ его на тое мѣстце и урядъ духовный годнымъ и цнотливымъ чловѣкомъ быти залѣцаючи, листъ свой писалъ, гдѣ жъ мы съ писанья того старосты нашего Пиньского на тое мѣстце владыцтво Пиньское годнымъ и навчонымъ чловѣкомъ быти розумѣючи, на чолombитѣе его то есьмо вдѣлали, и зъ ласки нашею тое владыцтво ему Туровское и Пиньское есьмо держати и справовати дали, и симъ листомъ нашимъ со всимъ на все, яко ся въ собѣ маеть, до живота его даемъ; маеть онъ тое владыцтво Туровское и Пиньское держати и его со всимъ на все вживати, и на немъ ся водлугъ закону своего справовати и заховывати, якъ и предкове его владыки наши тамошіе Туровскіе и Пиньскіе тое владыцтво держали и его вживали и на немъ ся справовали и заховывали. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1552, мѣсяца мая 7 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXVIII, л. 105), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей архимандриту Пиньскому монастыра Лещенского Макарію на владыцтво Туровское и Пиньское.

127.— 1552 декабря 28. Королевская подтвердительная грамота мѣщанамъ Минскимъ на право Магдебурское и на другія преимущества.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ челомъ вси мѣщане мѣста нашего Меньского и повѣдали передъ нами, ижъ отъ предковъ

нашихъ королей и великихъ князей ихъ милости надано и опатроно было тое мѣсто наше Меньское черезъ листы и привилія ихъ милости правомъ Нѣмецкимъ Магдебурскимъ, и войтовство, и иные многіе речи были имъ тамъ наданы, и вольности на листѣхъ ихъ милости описаны, которыхъ они завжды за тыми листы предковъ нашихъ, ихъ милости, добровольнѣ уживали и у правѣ Нѣмецкомъ, волѣ уставы и наданья ихъ милости, се справовали, ижъли тые вси листы и привилія ихъ на оборону и вольности ихъ отъ предковъ нашихъ имъ подаваные, въ замку нашемъ Менскомъ у схованью были зложоны, то пакъ кгда съ Божьего допущенья тотъ замокъ нашъ Менскій недавныхъ часовъ сгорѣлъ, тогда тые вси листы ихъ тамъ зостали и огнемъ погорѣли, а они для того ни при чомъ остали, и до насъ господара въ томъ се утекли, абыхмо воли предковъ нашихъ иначе не отмѣнили и знову имъ листомъ нашимъ то подтвердили и умоцнили. А такъ, гды они за наданьемъ предковъ нашихъ тое вольности и уставы ихъ милости уживали и листы привилія ихъ въ себѣ мѣли, которые съ Божьего допущенья въ замку Менскомъ погорѣли, мы, не хотечы воли и постановенья предковъ нашихъ ихъ милости иначе отмѣнити, и тому мѣсту и подданнымъ нашимъ тамошнимъ Менскимъ некоторого тымъ знищенья и втиску вдѣлати, и хотячи за щастливою панованья нашего вси права и вольности хрестіанскіе розширати и ихъ прибавляти, и отъ предковъ нашихъ славное памети ихъ милости наданые подтвердить и умоцнити, тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ при тыхъ всихъ вольностяхъ ихъ отъ королей и великихъ князей ихъ милости наданыхъ имъ зоставили, и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ; и напервей, выймуемъ тое мѣсто наше Менскъ съ права Литовского и Руского, которое коли тамъ будетъ держано, у право Нѣмецкое Магдебурское перемѣняемъ и на вѣчныя часы уста-

№ 127. вляемъ, и даемъ имъ знову обычай, водлугъ того права Маитборского, зуполное ряжене и всю уставу отдаляючы того мѣста вси уставы и обычае права посполитого земского; а про то поллугъ того права Маитборского въ мѣстѣ вышейрѣченомъ Меньскомъ войтовство, водлугъ першого наданья, уставляемъ и тымъ листомъ тое войтовство надаемъ, записуючы войтови нинѣшнему и всимъ потомъ на его мѣстцу будучимъ третій пенязь отъ всехъ судовъ и винъ судовыхъ. Тежъ придаемъ къ тому войтовству двѣ клети мясныхъ съ платомъ ихъ, а иные клети вси и платъ зъ нихъ маеть быть на ратушу ку пожитку мѣстскому. Такжежъ придаемъ въ мощь войтовскую двѣ корчме вольныхъ съ платомъ ихъ съ четырма копами грошей. Тежъ хотимъ, абы вси въ томъ рѣченомъ мѣстѣ Меньскомъ мѣшкаючимъ, на которомъ коли мѣстцу права того Маитборского поживали, и ему во всехъ речахъ повинни были, и въ каждомъ дѣлѣ послушни, и тые вси люди выймуемъ, отъ права городского и боярского отдаляемъ ихъ, и вѣчнѣ вызволяемъ всехъ того мѣста людей отъ судовъ и отъ мощей всехъ воеводъ, и пановъ, и старостъ, намѣстниковъ, судей и всехъ врядниковъ великого князства Литовского такъ, ижъ передъ ними о которыхъ кольвекъ речахъ будутъ позвани, на правѣ не будутъ винни стоять, а имъ отповѣдати; але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виновать, маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцы; а естли войтъ альбо бурмистры будутъ видѣтися несправедливы, тогда о тую речъ мають позвани быти передъ насъ самихъ и имъ отповѣдати, которыхъ же маемъ тымъ правомъ судити. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые даввали; ино вжо напотомъ на потребу нашу земскую подводы мають давати, коли увидятъ подводный листъ, сыкгнетомъ нашимъ запечатованный. Такжежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи, которую жъ къ нашей потребѣ только мають давати; тежъ кромѣ Виль-

новцовъ ни одинъ купецъ иного мѣста не будетъ мощи мѣти инако куповати и продавати, только подъ тою мѣрою, въ томъ листѣ на долу выписаною, напервей: воски штукаю або по полберковеску, соболи, куницы и тхоры по сороку, бѣлку, горностая, лисицу и норицу по полтретяста, попелъ а смолу лаштомъ; а того не мають куповати и продавати только подъ тою мѣрою, а ни въ борѣхъ, только на мѣстѣхъ; тежъ продавати сукна поставомъ, соль лаштомъ, перецъ, имберъ, микгдалы и инше зелья простые въ камень, шафранъ, мушкаты, гвоздики, кветъ мушкатовой, кгалганъ, цетваръ и инше зелья, дикги, розынки кошемъ; вино какое кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иншое питье чужое бочкою цѣлою; сокыры, ножи и инше речи таковскіе тахромъ, або въ тузанъ; желѣзо, олово, мѣдь, цынь, мосендзъ и инше речи таковскіе цетнарковыя купцы чужіе не будутъ смѣти подъ мѣрою меншою а ни продавати а ни куповати, только какъ на верху выписано; а естли бы который смѣлостью своею иначей вчинилъ, тогда тая купля до коморы наше войтъ на насъ возметъ. Допущаемъ тежъ въ томъ мѣстѣ нашомъ мѣти важницу, и тежъ топницу, и весь воскъ тамъ же растопленный печатью ихъ назнаменовать, и съ того вжитки ку посполитому доброму мають заховати. Полецаемъ такжежъ войту и бурмистромъ на тотъ часъ будучимъ вси мѣстца пустыя въ мѣстѣ и округъ мѣста и поля наши ку осаженью, размноженью людей; ижли што пашня наша городовая, въ тые поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ доброволенство всимъ мѣщаномъ, подлѣ давного обычаю, брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню, въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ, за три мили около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ, въ пуцахъ, окромя бортого дерева, которого рушити не смѣють. Такжежъ гдѣ передъ тымъ скотъ свой было они посылывали и нынѣ доброволиѣ имъ безъ каждого нагабанья тамъ же паствити мають.

Тежъ збудовати лазню посполитую ку пожитку мѣстскому, гдѣ мѣстце подобное оберуть; и тежъ на мѣстцы годномъ мають справити ратушь, подъ которымъ же будутъ мѣти кромницы и клѣтки хлѣбныя и комору пострыгалную; и тамъ же на ратушь мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу изъ знаменемъ мѣстскимъ. Съ которыхъ же речей вси вжитки войтъ и бурмистры ку мѣстской оправѣ ховати будутъ, мають быти въ мѣстѣ первореченомъ дванадцать радскихъ, которые жъ радцы зъ войтомъ посполито мають обирати промежку себе на каждый годъ дву бурмистровъ, которыхъ же руками обаполнѣ зъ войтомъ посполство маеть ряжено быти. Хотемъ тежъ, нжъ бы тое мѣсто наше цынь съ корчмы въ каждый годъ, полнѣ стародавнего обычаю, сувозна намъ давало по давному. Такжежъ, коли положимъ серебряцизу нашу великую и малую по всемъ городомъ нашимъ и мѣстамъ и волостямъ въ нашемъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ, ино тое наше мѣсто мають намъ серебряцизу давати такъ, яко и иншіе наши мѣста безъ каждое вымовы. Тежъ мыто наше Менское и съ промытою мають мытники наши держати, которымъ коли продадимъ, во впокою, водаѣ давного обычаю. Такжежъ позволяемъ ку мѣстскому пожитку млынъ збудовати на мѣстцы подобномъ на рѣцѣ на Свислоцы, а старого млыну, который же ку замку прислухаетъ, не мають опустити. Такжежъ тому мѣсту нашему Менскому даемъ и записуемъ и дозволяемъ суполнѣ тымъ се правомъ Магдеборскимъ судити и радити; а на до все то мы большое право собѣ зоставляемъ; а надъ всихъ тыхъ речей свидѣцтва и мѣшную мощность печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. А при томъ были панове рада наши, ихъ милость: князь Павелъ, бискупъ Виленскій; князь Валерьянъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомойтскій; князь Янъ Андроновичъ, бискупъ Кіевскій; воевода Виленскій, марша-

локъ земскій, канцлеръ нашъ, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленскій, державца Упитскій, панъ Грыгорей Грыгорьевичъ Остиковича; воевода Троцкій, державца Лидскій, Васелишскій, Бѣлицкій и Сомильскій, панъ Миколай Юрьевичъ Радивилъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, державца Плотельскій, Вилкейскій и Тельшевскій, панъ Иронимъ Александровичъ Ходкевича; воевода Кіевскій, державца Чернобыльскій, князь Фридрихъ Галбовичъ Пронскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Станиславовичъ Довоино; воевода Новгородскій, маршалокъ дворный, подскарбій земскій, староста Слонимскій и Мстибоговскій, панъ Иванъ Горностаи; воевода Витебскій, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка, а воевода Подляшскій, державца Кревскій и Мозырскій, панъ Миколай Войтеховичъ Нарбутъ. Писанъ у Вильни, подъ мѣты Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ второго, мѣсяца декабря двадцать осмого дня, индикта десятого.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года января 12, содержащейся въ Литовской Метрицкѣ. (Записк. кн. LXXVII, л. 233—237 об.) Въ заглавіи: Привилей мѣщаномъ Мѣньскимъ подтверженья правъ и вольностей ихъ, и наданья имъ отъ его королевское милости гербу на печать мѣстскую.

128. — 1553 января 9. Королевская грамота княгини Беаты Острожской, по жалобѣ старосты Ковенскаго Григорья Ходкевича на обиды и притѣсненія ея подданныхъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Старостиной Браславльской и Вѣницкой, княгини Ильиной Костентиновича Острожской княгини Бятѣ, съ Костельца. Ваке не однокротъ жалуеть намъ подкоморій нашъ, ста-

№ 129. роста Ковенскій панъ Григорей Александровичъ Ходкевича о томъ, што жъ дей зъ имѣней твоее милости изъ Жорновна и тежъ зъ Сатыева бояромъ имѣнья его Кнегининского, которое онъ по жонѣ своей княжвѣ Катеринѣ Ивановнѣ Вишневецкого на Воляни маєт, Грушвицкимъ, Еневицкимъ, Передѣлскимъ кривды, втиски и шкоды великіи ся дѣють въ забраньи земель, сѣножатей, дубровъ, и тежъ у квалтѣхъ, въ боѣхъ, въ головщинахъ, у грабежахъ и въ ишихъ многихъ речахъ, почавши за живота свекра твоего, яко тежъ и за мужа твоего и за тебе самую, ажъ и до тыхъ часовъ, а николи ся ему о то справедливость стати не могла; а надто дей подданныи твои съ Кунина, который служатъ къ монастыру твоей милости Дирманскому, недавныхъ часовъ почалися уступати у земли бояръ его милости Кнегининскихъ, именемъ Спасовскихъ, и часто дей кротъ въ дубровы ихъ уѣзлаючи, шкоды чинятъ, бои, грабежи и ишіе кривды квалтовнѣ подѣлали, которыхъ всихъ кривдъ и шкодъ своихъ и тежъ бояръ своихъ и ихъ людей, реистръ меновите списанныхъ, въ себѣ быти повѣдилъ, и на правѣ его положити хочеть; яко жъ дей о тыхъ всихъ кривдахъ вранники бояре и подданныи его не однокротъ тобѣ жаловали и зъ листы нашими наминальными и зъ двораниномъ просечи о вчиненѣ справедливости да ѣзли, и ты дей николи о то справедливости вчинити не хотѣла, для чого жъ онъ тебе и позвы нашими на роки судовые, въ року пятдесять первомъ минулые, на светый Михалъ, припозвалъ былъ, и черезъ немалый часъ тебе ку росправѣ ожидалъ, нижли ты, яко сама не стала, такъ и ку отказу никого не прислала; за чимъ ся ему и до сихъ часовъ съ тобою некоторая справедливость стати не могла, за што насъ панъ Григорей просилъ, абыхмо въ томъ тебѣ еще листомъ нашимъ напоменули. А такъ мы послали до тебе дворанина нашего (пробль), и приказуемъ тобѣ, абы еси о вси

тые кривды его и тежъ бояръ и подданныхъ его передъ тымъ двораниномъ нашимъ право дала, и справедливость о вси школы его, которые онъ на реистрѣ окажетъ, зъ вранники, зъ бояры и съ подданными своими, до которыхъ ему дѣло будетъ, вчинила, и съ права за винными не стояла, и тыи земли, которые если будутъ подданныи твои забрали, поворочати велѣла, и впередъ не казала бы еси въ земли, въ дубровы, такъ и въ сѣножати бояръ его милости вступати и кривды некоторое чинити; а если бы тобѣ або подданнымъ твоимъ было до него або до подданного его которое дѣло, ты бы ся зъ нимъ въ томъ правомъ обходила конечнѣ. Писанъ у Бѣльску, подъ лѣты Божьего Нароженья 1553, мѣсяца генваря 9 дня. — Остафей Воловичъ писарь.

Къ подлинной грамотѣ, писанной на листѣ, приложена печать; на оборотѣ отмѣчено: List krolewski napominalni do xiężny Beaty z Koscielca Jlliney Ostrozskiey ad Instantiam i. m. p. Grzegorza Alexandrowicza Chodkiewicza, o różne krzywdy u wiolencye przez poddanych Zornowskich u Satiyowskich wiz pomienionej xiężny boiarom u poddanymi i. m. p. Chodkiewicza Kniahyniskim, Hryszkowickim, Jeniewickim, Peredilskim poczynione. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

129.— 1554 августа 24. Запись князя Николая Радзивила, воеводы Виленскаго, которою онъ уступаетъ князю Прокскому Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать на немъ плотину.

Мы, Миколай Радивиль на Олыцѣ и Несвижу, княжа, воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, сознаваемъ и чинимъ явно тымъ листомъ нашимъ: ижъ вельможный князь Фредрыхъ Глѣбовичъ Провьскій, воевода Киевскій, державца Чернобыльскій, въ имѣнью своемъ Жуковѣ, на Воляни, звѣ-

чистый ставъ того имѣнья своего Новоставского занялъ, и засыпалъ греблю отъ старого мѣстца, немного низивши концемъ къ берегу земли боярина нашего Олыцкого, Мигорского, которую жъ греблю къ тому мѣстцу земли того боярина нашего засыпати и ставъ заняти мы его милости дозволили и дозволяемъ, в томъ листомъ нашимъ то на вѣчность его милости самому, его милости княгини, дѣтемъ и потомкомъ ихъ милости даемъ и записуемъ, и мы, дѣти а ни потомки наши не маемъ, а ли тежъ тотъ бояринъ нашъ, который тое имѣнье Мигоръ отъ насъ держитъ, не маеть того взрушвати и переказы въ томъ нѣкое его милости чинити, але маеть его милость князь воевода Кіевскій и его милости потомки тую греблю ставу своего Новоставского, на томъ берегу земли боярина нашего Мигорского засыпаную, волнѣ а спокойнѣ вѣчными а непорушными часы держати. И на то дали есьмо его милости князю воеводѣ Кіевскому сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятдѣсять четвертого, мѣсяца августа двадцать четвертого дня. — Матысь Савицкій. Nicolaus Radziwiłł manu propria.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложена гербовая печать Радзивила. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

130. — 1555 декабря 23. Жалованная подтвердительная грамота духовному причту церкви св. Димитрія въ Пинскѣ на «юргельтъ» въ тринадцать копъ и сорокъ грошей, ежегодно.

Бона, Божьею милостью королева Польская, набышшая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская, Мазовецкая и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати: штожъ повѣдѣли передъ нами священники наши церкви соборное замковое светого Дмитрея, на имя Ермола Олизаровичъ, Яцко Терехоновичъ, а Богданъ

Суличычъ, и дякопъ тое жъ церкви Костентинъ Карповичъ, што жъ, кгда прошлыхъ часовъ церковь светого Дмитрея въ замку нашемъ Пинскомъ сгорѣла, тогда тежъ привилъя и фундаты ихъ, которые на земли и иные доходы и готовые грошы, отъ продковъ нашихъ князей Пинскихъ наданыи ку той церкви, съ продковъ своихъ мѣли и ихъ въ той же церкви ховали имъ, посполъ съ церковью погорѣли, о чомъ ижъ такъ есть даль передъ нами свѣдѣство староста нашъ Пинскій, Кобринскій и Клецкій и Городецкій, державца Селецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій, ижъ што который юргельтъ, тринадцать копъ и сорокъ грошей, готовыми грошми зъ скарбу нашего кожного року тыи священники и дякопъ, воллугъ фундату наданья вѣчного предковъ нашихъ князей Пинскихъ, бирали и до сего часу берутъ, тогда били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ листъ нашъ на тотъ юргельтъ дати и оный фундату предковъ нашихъ на то имъ даный а тыхъ часовъ сгорѣлый, отновити казали, яко жъ мы справу певную о томъ, ижъ такъ есть, отъ того старосты нашего Пинского пана Станислава Фальчевского вземшы, и въ реистрахъ нашихъ скарбныхъ, ижъ имъ тотъ юргельтъ тринадцать копъ и сорокъ грошей Литовское личбы до сего часу кожного року былъ даванъ, того ся довѣдавшы, зъ ласки наше на ихъ чоломбитье то есьмо удѣлали, и тотъ юргельтъ ихъ верху мененый имъ есьмо, воллугъ фундату предковъ нашихъ, за которымъ они тотъ юргельтъ до сего часу зъ скарбу нашего бирали, подтвердили и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ, и на мѣстце оногo згорѣлого фундату тотъ листъ нашъ имъ на тую трынадцать копъ и сорокъ грошей даемъ; мають они за симъ листомъ нашимъ тыи грошы суму, верху помененую, зъ скарбу нашего кожного року брати, яко и передъ тымъ за фундатомъ предковъ нашихъ бирали, на вѣчные часы, и приказуемъ тобѣ, пану Станиславу Фальчевскому,

№ 131 теперешнему старостѣ нашему Пиньскому, и
 — 132. напотомъ будучымъ старостамъ нашимъ Пинь-
 скимъ, ижъ бы есте тую трынацать копѣ и
 сорокъ грошей тымъ священникомъ и дьякону
 теперешнимъ и напотомъ будучымъ потомкомъ
 ихъ священникомъ и дьякону церкви светого
 Дмитрея, кожного року, на вѣчныя часы, да-
 вали и давати казали, абы ся наданью вѣчно-
 му предковъ нашихъ ни въ чомъ не ублизы-
 ло, а водлугъ квити ихъ въ скарбѣ нашомъ на
 личбахъ вашихъ то вамъ пріймовано каждо-
 го року будетъ. И на то есмы имъ дати каза-
 ли листъ нашъ зъ нашою печатью. Писанъ у
 Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча
 пять сотъ пятьдесятъ пятого, мѣсяца декабра
 двадцать третего дня. У того листу печать и
 подпись руки королевое ея милости Латинь-
 скимъ писмомъ тыми словы: *Вона regina.* И
 подпись руки по Руску: Янъ Маковецкій, ка-
 ноникъ Варшавскій.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXIII, л. 16 об. — 17 об.) хранящейся при Правитель-
 ствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Выписана
 изъ подтвердительной грамоты короля Стефана
 1585 г. февраля 25. Въ заглавіи грамоты от-
 мѣчено: Потверженье листу королевое ея мило-
 ств. Боны на юркельтъ священникомъ Пинь-
 скимъ, церкви соборное светого Дмитрея нале-
 жачый.*

131. — 1556 іюня 12. Вкладная гра-
 мота князя Януша Жеславскаго и мате-
 ри его княгини Анастаси Гольшан-
 ской на четыре села въ пользу Троицкаго мо-
 настыря.

Во имя Божье станся ку вѣчной рѣчи памя-
 ти. Я Янушъ Кузминичъ Жеславскій, вespo-
 локъ зъ ея милостью кнегинею, маткою моею,
 кнегинею Настасею Юрьевною Гольшанского,
 штожъ отецъ мой небожчикъ князь Козма
 Ивановичъ Жеславскій мѣлъ надати монасты-
 ру вашему дворенкому ку церкви святой Трой-

цѣ имѣнье свое отчизное, село Дворецъ, съ
 ставомъ и зъ млыномъ того села, другое село
 Воляжинцѣ, третее Завадницѣ, четвертое Се-
 нюшки; а такъ я, весполокъ зъ кнегинею ея
 милостью маткою моею, пополняячи волю
 небожчика князя ея милости, отца моего, на-
 даемо тымъ имѣньямъ вышь означеныи, зо все-
 ми дашинами грошовыми, и тежъ землею
 бортною, и дашиною медовою, и бобровыми
 гоны и зо всеми доходы, якими колвекъ име-
 немъ названы будутъ, тыхъ то имѣней выше-
 писаныхъ, въ которые не маемъ мы сами усту-
 повати и потомкове наши на вѣки вѣчныя;
 яко есмо весполокъ зъ кнегинею ея милостью,
 матушною моею, зволившися, казали въ еван-
 гелии записати, и для лѣпшой вѣдомости вла-
 стивою рукою своею подисалъ. А то се стало
 року Божьего Нароженья 1556 лѣта, мѣсеца
 іюнь 12 день.

*Актъ этотъ вписанъ въ рукописное евангеліе
 (хранящееся въ Императорской Публичной Би-
 блиотекѣ) первой половины XVI вѣка. Въ концѣ
 грамоты подпись: Янушъ Кузминичъ Жеславскій
 властною рукою своею визнавааетъ. Къ акту
 приложены пять перстневыхъ свидетельскихъ
 печатей, вытиснутыхъ на сургуць.*

132. — 1557 декабря 11. Росписаніе
 бродовъ на рѣкъ Двинѣ.

Будучы ея королевской милости у Варша-
 вѣ, лѣта Божьего Нароженья 1557, мѣсяца де-
 кабра 11 дня, у субботу, панъ воевода Полоц-
 кій прислалъ до ея милости господара, по-
 писавшы на реистрѣ перевозки и броды на рѣ-
 цѣ Двинѣ.

На первой: Почошы отъ рубежа Полоцкого, ажъ до
 самое Невчинь вгдѣ броду нѣтъ на Двинѣ.
 Отъ Невчинь въ трохъ миляхъ на Лучоснѣ
 есть перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Ви-
 толтъ ходилъ до великого Новагорода къ Мо-
 сквѣ, гдѣ и теперъ тамъ еще крыжы есть.

Первый бродъ Бероза отъ тое Лучесны въ двоухъ миляхъ, а отъ Невчины у пяти миляхъ; отъ того брода Березского въ полторы мили, а отъ Невчины у восьми миляхъ, понижеи Бобра острова, надъ Ивановою рѣкою, есть бродъ мелкій.

Третій бродъ въ мили отъ Ивановое рѣки, а отъ Невчины въ десети миляхъ увъ островцахъ.

Четвертый бродъ отъ того островца въ полпеты мили, а отъ Невчины въ чотырнадцати миляхъ, подъ светымъ островомъ, надъ клавками, велми мелкій, а отъ Крушбарку замку въ трехъ миляхъ внизъ.

А почонши отъ Крушбарка города, до Зембарка города, до Куноноса города и до Сковоротна города, то нигдѣ брода нѣтъ.

Отъ Сковоротна города чотыры мили до Лелеверта города, тамъ бродъ есть подъ Лелевертомъ замкомъ на вышшій конецъ острова; а отъ Лышкова города въ чотырохъ миляхъ внизъ и отъ Лелеверта города ажъ до Лышкова города нигдѣ броду нѣтъ.

А отъ Рыги въ полмили на плесѣ Рызскомъ, надъ островами, бродъ есть велми мелкій, песковатый.

А подъ Кесью замкомъ есть рѣка Кавья, въ верстѣ отъ замку, а вода ведена въ замокъ зъ Узнора студенца, а Узноръ тотъ зо Исковского прыѣзду, а ручай подъ дубомъ по лѣвой сторонѣ.

А отъ Друи дорога добрая по Литовской сторонѣ, ажъ до Березы брода все мосты, а по Руской сторонѣ, почонши отъ Зембарка города ажъ до Рыги самое по обаполь Двины дорога добрая, ачь кольвекъ есть рѣки, а ле есть вездѣ мосты на нихъ, а тежь рѣчки и ручай невеликіе.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII, л. 117 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Реестръ пописанья бродовъ и перевозовъ на рѣцѣ Двинѣ черезъ пана воеводу Полоцкого.

155. — 1558 февраля 22. — 1566 августа № 133 20. Письма Молдавскаго господаря Александра къ Львовскому братству.

І. Іо Александръ, милостию Божию воевода, господарь земли Молдавской. Пишемъ уцтивымъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всемъ посполитѣ, такъ старымъ яко и младымъ, которыи суть правовѣрной вѣры нашей хрестіанской закону Греческого. Давамо вамъ на узнаніе, ижъ поразумѣли есьмо листу вашему, и посломъ вашимъ, которыхъ есте допустили до насъ, а на имя Волоса и съ дружинами его, ижъ вы съ помощію Божию почали есте будовати храмъ Божіи церковь Господню въ мѣсти Ильвови, и мы тому есмо радосни, ижъ вы мѣшкаючи межи иновѣрци а закону своего опустити не хочете. И абы милостивій Богъ васъ укрѣпилъ и утвердилъ, ажъ бы есте и упередъ не ослабили и подниди законъ хрестіанскій; а мы черезъ тоты вышеописанныи послы ваши послали есьмо вамъ на помочъ сто золотыхъ личбы Лядской на будованье тое церкви Господни, и якъ начали есте ей фундовати, абы ся съ помощію Божию могла свершена быти. И коли булетъ о светомъ Георгии сей весны, а Богъ милостивый дастъ намъ въ здоровьи дождати; а ваша милости еще до насъ допустите люди ваши и дайте намъ знати о дѣлѣ вашомъ, а мы еще хочемо васъ спомочи, що намъ милостивый Богъ дастъ. И посполу съ тыми людьми вашими мы хочемо послати и наши люди добрыи и вѣрныи, и да будутъ видѣти дѣло ваше той церкви. Съ тымъ васъ полецаемо Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1558, мѣсяца февраля 22 день. — На розказанье его милости власное.

Хочемо той церкви Господни накладомъ нашимъ створити образы и завѣсы и врата и сосуды и одежи священническіи, чого вамъ потреба будетъ, дайте намъ знати, одно не ослабляйте сами, а мы васъ хочемо спомочи, коли намъ милостивый Богъ допоможетъ.

№ 133. II. Іо Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, мѣшкающимъ въ послушенствѣ закону Греческого. Знати вамъ даемо, ижъ есьмо и теперъ черезъ дворянина нашего пана Семена послали до васъ на будованье тое церкви Божіей сто золотыхъ Польское личбы, и если бы вамъ не достало, тогда еще до насъ пришлите: тому дворянину нашему рассказали есьмо у васъ змѣшкати, и што онъ именемъ нашимъ вамъ казати будетъ, а ваша милость во всемъ рачте ему вѣрити. При томъ поручаемо васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженья 1588, мѣсяца іюля 5 день.

III. Іо Александръ, милостию Божію воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, всимъ посполитѣ, што суть въ послушенствѣ закону Греческого. Знати даемо: ижъ кгда милостивый Богъ дастъ и тотъ храмъ Божій докончится и будетъ на мѣрѣ своей, а ваша милость смотрите, ижъ правило светыхъ отецъ кажетъ, што не подобаетъ мужемъ вокупѣ съ женами и съ дѣвками у въ одномъ мѣстци стояти, але мужіе ажъ бы стояли унутри церкви, а жены и дѣвки у притвори передъ церковью, такъ правило кажетъ; и вамъ есть потреба, ажъ бы есте не стояли вокупѣ зъ женами, и одно смотрите по правиломъ, и такъ найдете, яко вамъ пишемо. Тежъ пришлите до насъ чотыри дѣвки млоденци добрыи, а мы ихъ дамо на наученіе пѣтя Греческого и Сербского, и коли ся научать, а мы ихъ зася пустимо до васъ, одно штобы мѣли голоса добрыи, бо изъ Перемышля такожь до насъ посланы суть дьякове на науку. При томъ полецаемъ васъ Богу. Писанъ у Сочави, подъ лѣты Божьего Нароженья 1558, мѣсяца іюля 6 дня.

IV. Іо Александръ, милостию Божією воевода, господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ

паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Маемо того справу отъ богомолца нашего Антонія, попа Сучавского, около работъ вашихъ тое церкви: ино коли вамъ Богъ поможетъ свершити ея, а вы абы есте не смѣли ея свѣщати безъ виданія нашего, але дасте намъ знати, а мы пошлемо всякіи потребы церковныи толко, сколько потреба будетъ, и одежда святительскіи, и тежъ на всякіи потребы и живности; што ся дотычетъ хрестовъ, которые мають быти на той церкви, а вы намъ пришлите одинъ, що маеть быти головнишій, а другій що подьтымъ, а мы ихъ кажемо позолотити; што ся дотычетъ звоновъ, ино роскатите учинити два звоны, яковыи могутъ, и што бы на нихъ тое письмо положоно было, которое дали есьмо вамъ на камени выбити во имя наше, а мы заплату пошлемо за оба два в одинъ дамо до тое церкви а другій роскажемо до насъ привезти и на работники ваши, а мы васъ заплатою споможемо. Тежъ даемо вамъ знати, ижъ король его милость дозволилъ намъ сто кантарей спижи купити у земли его милости и безъ мыта вынустити: а такъ жадаемъ васъ, абы есте старанье учинили в той мѣди намъ сто кантарей купили, а мы вамъ пенези готовыи пошлемо; одно ся намъ видить ихъ дорого зъеднали есте тому спижу на звоны, що камень зъ работою по 4 злотъ безъ орта, нехай бы было тавей, або яко будете мочи зъеднати; если бы вамъ пенезей не достало, тогда дайте намъ знати. При томъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Сочавѣ, року Божьего Нароженья 1558, мѣсяца іюля 22 день.

V. Іо Александръ, милостию Божією господарь земель Молдавскихъ. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ. Ознаймемо вамъ, иже писали есьмо листъ нашъ до короля его милости пана и пріятели и сусѣда нашего, просячи, абы его милость рачилъ листъ свой дати до радець Львовскихъ, абы они вамъ на единымъ мѣсцу поступили матеріи и карамиды на будо-

ванье той церкви Божей, съ которымъ листомъ пошлите до его милости; маемъ надѣю, ижъ его милость для насъ то учинити рачить. То тежъ вамъ даемо знати, ижъ маемо листъ короля его милости дозволенный безъ мыта купити у земли его милости сто кантарей спижи на звоны; а такъ жадаемъ васъ, абы есте межъ купци и межъ собою опытали и въ кого будетъ, а ваша милость съ нимъ торгъ учините и дайте намъ знати, а мы съ пенезми пошлемо. При томъ васъ Пану Богу полецаемъ. Писанъ у Чусѣхъ, мѣсяца августа 26, року Божьяго Нароженья 1558. — На розказанье его милости на власно.

VI. Ю Александръ, милостию Божією воевода, господарь-земль Молдавскихъ. Славетни панове! яко и предъ тымъ часомъ писали есьмо до васъ, абы есте розказали учинити два звоны великихъ, одинъ абы былъ у той церкви новой у во Львови, а другій розкажемъ взяти до насъ: ино чули есьмо, ижъ одинъ есть готовъ, а такъ жадаемъ васъ, дайте намъ знати, если тыи звоны суть готовы, мы за нихъ пенези пошлемо, и одного дати розкажемъ до той церкви, а другого до насъ розкажемъ взяти; а если бы ся есте выстерегали, абы намъ не пущено того звона, о томъ вѣдайте, ижъ маемо листъ короля его милости, пріятели и сусѣда нашего, абы намъ мѣдь и олово и цину и иные речи пущено съ земли его милости черезъ того посла нашего, который вамъ дастъ сей листъ вашъ, абы есте намъ справу о всемъ дали. Съ тымъ васъ Богу полецаемъ. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1558, мѣсяца декабря 27 день.

VII. Ю Александръ, милостию Божією воевода, господарь земль Молдавскихъ. Славетные панове! Ознаймуемо вамъ, иже есьмо послали до васъ на будованье той церкви осмдесятъ золотыхъ монеты Польской, а такъ абы есте пильность чинили, якобы тая церковь

сею весною могла свершена быти, бо мы маемъ все готово, яко: иконы, завѣсы, сосуды, одежи церковныи, чого есть потреба, а мы все маемо готово; и тежъ пришлите до насъ людій своихъ, а мы розкажемъ имъ дати пятьдесятъ волувъ, которыи будете обернути на будованье той же церкви, и кгда ся церковь зготуетъ, а вы у тотъ часъ дайте намъ знати, а мы ку освѣщенію той церкви всякихъ потребъ вамъ пошлемо, живностии, питья. Розказали тежъ есьмо пану Малхеру, абы звонъ розказалъ ульяти у тую жъ форму, у которою и первый былъ выльянъ, одножъ абы подпись на немъ была словы нашими хрестіянскими и Латинскими, во имя наше, абы тежъ имя того звона было прославлено и оголошено: Александръ; и коли будетъ готовъ, а мы его заплатити розкажемъ, и такъ будетъ поставленъ у той церкви у во Львови. Съ тымъ васъ Богу полецаемо. Писанъ у Ясѣхъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1529, мѣсяца февраля 23 день.

VIII. Ю Александръ воевода, Божією милостию господарь земль Молдавскихъ. Славетни панове! Такъ яко мѣли есьмо отъ васъ посла вашего Богдана въ речахъ вашихъ около будованья той церкви, ино черезъ него жъ посылаемо вамъ волю, которыи абы есте отбывши и тамъ въ роботу той церкви вложили; и старайтесь, абы докончена быти могла до светой Пречистой, а коли ся докончить, а мы на освѣщеніе хочемо до васъ послати епископа нашего. А што ся дотычетъ отца владыки Львовского, ино нехай и онъ тамъ будетъ; ино только онъ, але хотя и колько ихъ, а такъ абы тое ему противно не было, чого намъ и король его милость дозволити рачить, если его милость о то жадати будемъ. Съ тымъ васъ Богу полецаемъ. Писанъ на Завадинахъ, подъ лѣты Божьяго Нароженья 1559, мѣсяца мая 28 дня.

IX. Ю Александръ, милостию Божією воево-

№ 133. да, господарь земля Молдавскихъ. Славетный панове! Такъ, яко есте усказали до насъ черезъ посла нашего Буру о тую церковь малую, яко быхмо хотѣли которое заложенъе мѣти, ино есть воля наша, абы было заложенъе той церкви во имя светого Георгія. При томъ вашихъ милостіи Богу полежаемъ. Писанъ у монастыри Слатинскомъ, подъ мѣты Божьяго Нароженья 1559, мѣсяца септября 23 день.

X. Іо Александръ воевода, Божією милостию господарь земля Молдавскихъ. Славетный панове! ознаймуемо вамъ: а подобно не есть всемъ вамъ тайно, кгда есте почали будовати въ мѣстѣ Львовскомъ тую церковь новую, гдѣ разумѣючи, ижъ сами трудно могли бы есте тую церковь докончити, а вы сами особами своими прѣхали есте до насъ, яко Волось, Давыдъ, Богданъ, просячи и найдуючи насъ въ томъ, абыхмо вамъ на томъ помогли, кгдажъ сами собою не могли ей докончити; гдѣ мы видячи речъ вашу лоброю, и маючи усердіе и милость къ милостивому Богу, абы и намъ въ той крайнѣ богомоліе и память и похвала была ку чти и ку хвалѣ Богу милостивому, помогли есьмо вамъ съ помощію Божією ку той светой мольбы добрымъ умысломъ нашимъ, не мыслячи и не шацуючи ничего напередъ того кошту накладовъ, которыхъ отъ насъ уложены у тую светую церковь, безъ престаня, поки ся ажъ скончила будованъемъ и освѣщеніемъ, ведлѣ звычайю нашей вѣры хрестіанской, и мыслили есьмо о томъ, поки насъ Богъ милостивый продолжитъ, не хотѣли есьмо той светой церкви безъ вспоможенія нашего отпущити. Теперь маемо справу, ижъ тая церковь усвѣтъ есть отъ васъ опущена, которыхъ есте въ парафїи и у послушенствіи отъ давна ку той церкви, то есть, яко сами до церкви не ходите, такъ тежъ и звычайювъ хрестіанскихъ не выполняете, которыхъ отъ вѣка уставлены: свѣчь, проскуръ не даете, а хотя который рѣдко проскуры принесеть, ино такъ велики,

яко яблоко, и тыхъ еще половину до дому не сете; и опять попа ни за що не маєте, а ни въ дома свои у дни недѣльные и у праздничныи для благословенія хлѣба не призываете, штобы слушиѣ мѣло быти, а зваща у дни празниковъ Господскихъ великихъ мѣли бы есте приносы чинити и вси у единомъ мѣстѣ быти, хвалячи Бога, съ чего бы и попу вспоможеніе мѣти могъ и убогимъ бы давано, которыхъ не мають ничего, а теперъ и попу межі вами толико перекупниствомъ живится, самъ идетъ до церкви, а попадія идетъ на рынокъ съ хлѣбомъ съ цибулею, такожъ у другого перекупивши, и што съ того приторгуютъ, тымъ ся живятъ, штобы не имало быти. И мы, коли быхмо знали, ижъ даете вспоможеніе попови и есть отъ васъ всемъ опатренъ, а мы отъ насъ дали быхмо ему вспоможенъе, чимъ бы до року живитися могъ, и ачъ кольве намъ до того до всего ничего, але передъя того жалуемъ, ижъ тыи звычай хрестіанскїи отъ вѣка уставленыи суть опущены. А такъ въ тыхъ всихъ речахъ упоминаемъ васъ, абы ся есте не противили ишимъ людемъ, которыхъ суть зведены отъ уставъ отъ вѣка уставленныхъ, але бы есте ихъ выполняли, якъ зъ вѣка Богомъ дано есть; а коли такъ будете чинити, якъ есте почали, а мы вамъ отъ сего часу дамо покуй, и што есьмо наложили на тую светую церковь, а то ничего не мовимъ, нехай Богу милостивому будетъ у прїемъ, але болшей посылати накладати не хотимъ и не будемъ. И вы сами отъ того часу абы есте намъ дали упокуй. А съ тымъ ся мѣйте добрѣ. Писанъ у Васлуй, подъ мѣты Божьяго Нароженья 1561, мѣсяца іюня 20 день.

XI. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостию господарь земли Молдавской. По семъ пишемъ прїателемъ нашимъ и попорянамъ церкви нашей Успеніе Пречистое Божіе Матери, мѣщаномъ Львовскимъ. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есьмо до

до церкви нашей воску десять штукъ на енклей, ино васъ за то просимъ, штобы есте тотъ енклей добръ учинили; а коли будетъ напотомъ чого потреба и намъ дастъ Богъ здравья, а мы еще до васъ пришлемъ, едно штобы священникъ за насъ Бога просилъ, за госпожу и за дѣти наши, бо намъ теперь трудности со всѣхъ сторонъ, а коли насъ та минеть, а мы будемъ знати, яко на церковь Божию наложить. Здравствуйте о Господѣ. Аминь. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1563, іюля 22 дня.

XII. Богомолцу нашему попу Герасиму, Давиду а Волосу, попоряномъ церкви нашей пречистой Божіи Матери, тея листъ ма быти давъ. Александръ воевода, зъ ласки Божією милостию господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему, священнику попу Герасиму церкви нашей Успеніе пресвятое Божіе Матери, и Давиду а Волосу. Даемъ вамъ знати, ижъ послали есмо до васъ нашихъ вѣрныхъ попа Тодори а Тодори Дориксина, Кимолара и 2 калгори, и дали есмо имъ десять золотыхъ нашихъ на пиво, а десять черленыхъ на хлѣбъ, десять яловиць, и грошъ на двадцать барановъ, а баранъ по 18 аспръ, штобы есте вси тыи речи покупили и учинили празникъ у церкви нашей и всеночное; и тежъ васъ жадаемъ, штобы есте службу служили за время, ижъ бы Ляхове не пришли до церкви у вашомъ законѣ, того ся не годить, у стола могутъ сѣдѣти. О томъ вашій милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1565, іюля 24 дня.

XIII. Іо Александръ воевода, зъ ласки Божією милостию господаръ земли Молдавской. Пишемъ богомолцу нашему и всимъ попоряномъ церкви нашей Успеніе святой Богородици. Даемъ вашей милости знати, ижъ послали есмо до вашей милости нашихъ вѣрныхъ попа Тодори, а слугу нашего вѣрного Филчу писаря и двухъ слугъ нашихъ, штобы есте того ваша милость вельми пильновали и

зъ нашими слугами и празникъ учинили на № 134. день Рожества святой Богородици, поневажъ есмо запомнели, а нихто тежъ намъ не припомянулъ, ижъ есмо на день Успеніе святое Богородици праздника не чинили, ино и теперь ваша милость службу Божию служите, а за насъ Бога просите, а сами ваша милость пійте а ѣкте и насъ не забывайте. О томъ вашей милости даемъ знати. Писанъ у Ясѣхъ, року Божьяго Нароженья 1566, августа 20 дня.

Списки съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Института Ставропигіанскаго въ Львовѣ, доставлены въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

154.—1558. Окружная грамота Короля Сигизмунда Августа: о запрещеніи взимать мыто и десятину съ лѣса и дровъ, доставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вильѣ, на потребности бискупскаго двора.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ и всимъ врядникомъ нашимъ и мытникомъ дворовъ нашихъ при Велъи рѣцѣ, а особливѣ намѣстникомъ, мытникомъ и дровничимъ двора нашего Виршупского, который теперь и напотомъ тыи вряды завѣдати отъ насъ будутъ.

Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій о томъ, ижъ што постановили есмо для потребы и пожитку нашего господарского мыто древное въ дворѣ нашомъ Виршупскомъ, розказавши брати отъ всякого дерева, которое коли рѣкою Велъею до Вилии проважоно бываетъ, десятое дерево. И хотяжъ паномъ радамъ нашимъ ихъ милости волно есть, на потребы ихъ властныя, дерево и дрова безмытнѣ казати провадити: веджо хотячи его милость то собѣ на передній часы упевнити,

№ 135. жедаль насъ, абыхмо отъ дерева и дровъ, кгда на потребу его проважоны будутъ, мыта брати не казали.

Ино ижъ князь бискупъ, яко рада наша, завжды обещаѣ тутъ на мѣстцу, у Вилни, для справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ мѣшкаеть, мы для того и на жеданье его милости чинячи, всимъ вамъ приказуемъ, ажъ бы есте всякое дерево и дрова, коли-колвекъ Велъею рѣкою на его милости властную потребу до Вилни проважоны будутъ, доброволиѣ пропускали, ни которого мыта, а ни десятины отъ того не беручи конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ пятьдесятъ осмого. Sigismundus Augustus Rex. Остафей, маршалокъ, писаръ.

Грамота эта писана на пергаментъ; въ подлинникъ встрѣчаются по мѣстамъ большія буквы, кои впрочемъ поставлены, кажется, безъ разбора или безъ правилъ, также и запятая. Подъ послѣднею строкою на срединѣ, приложена была печать изъ красной массы, но раскрошилась. Хранится къ архивъ Виленскаго катедральнаго Собора.

155. — 1559 — 1567 сентября 24. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митрополиту Кіевскому Селивестру о набѣгъ Татаръ подъ Бѣлую церковь и о проч.

Въ Бозѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, мнѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости святительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ каждого часу, а слышачи щастливое здоровье ваше милости, Бога милого съ того велико хвалю, и съ того ся духовиѣ и сердечнѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашего, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый

господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино иишихъ новинъ некоторыхъ иѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, ижъ тыхъ часовъ, въ середу прошлую, то есть, мѣсяца сентебря въ 22 день, приходши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагограда, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можетъ вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, нижли я, яко наменьшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бью, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ есми такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья ваше милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдилъ, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, ижъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и досихъ часовъ бывали; и которыя слуги монастырскіи, тыи завжды на поли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарскихъ мѣшкають, гдѣ жъ есми тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдити, и щастливого здоровья вашей милости навѣдити, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и мнѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а мнѣ наменьшему слузѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я, слышачи щастливое здоровье вашей милости господаря моего, тымъ есми потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечнѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господаря моего милостивого полецамъ. Писанъ въ Печерскомъ монастыри, мѣсяца сентебря въ 24 день. — На-

меньшій и особый слуга и богомолецъ вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици монастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосскою печатью, имѣетъ надпись: Велебному въ Бозѣ и достойному во святительствѣ господарю и отцу нашему, миѣ особнѣ и милостиве ласковому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всеа Руси. Ниже: Архимандрита Кіевского Ларіона.

156.— 1559 декабря 3. Данная княгини Анны Соломирецкой на сѣножать Рогатинскую во владѣніе митрополіи Кіевской.

Я княгини Васильева Соломирецкая, княгини Анна Ивановна, чивю явиѣ тымъ моимъ листомъ, кому того потреба вѣдати або читаючи его слышети, нинѣшнымъ и напотомъ будучимъ. Што жъ его милость князь Василій, малженокъ мой, небожчикъ, продалъ подданыи мои матерыстыи люди данныи въ Прилѣпѣхъ, одножъ на потребности наши оставили есьмо были сѣножать зъ врочищемъ Рогатинскую, гдѣ жъ я, взявши милостивого Бога створителя въ сердце свое и вспоминувши на суетное сегосвѣтное мѣшканье, хочечи достать душного збавенья и для вѣчистоѣ памяти, ижъ была въ сенаникѣ митрополіи вписана, дала есьми сѣножать Рогатинскую, подлѣ двора Прилѣпского, и тымъ листомъ моимъ даю и на вѣчность записую на митрополство велебному преосвященному архіепископу, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всеа Руси, отцу Селивестру; маеть его милость вѣчнѣ за тымъ моимъ листомъ тую сѣножать держать, а мене въ сенаникѣ вписать; а ихъ милость князи сыны мои такъ тежъ и дочки мои не мають въ тую сѣножать вступовать и правомъ поскивать. И на томъ его милости архіепископу,

митрополиту киръ Селивестру, дала сесь мой листъ подъ мою печатью. Писанъ въ Городку, лѣта Божьяго Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца декабря третего дня, въ недѣлю.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, небрежною скорописью, безъ запятыхъ и точекъ. Подписи нѣтъ. Внизу грамоты, на сгибѣ листа, приложена небольшая перстневая печать, вытиснутая на черновосскою массь. Ветхъ.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

157.— Въ концѣ 1559. Два наказа гетманамъ Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу, отправленнымъ съ войскомъ въ Лифляндію.

I. Напервей, абы они такъ въ тягненьи яко и на мѣстцы во всехъ случаяхъ его королевской милости згодливѣ служили, порозумѣваючися зъ собою, а въ каждаыхъ справахъ поступовали и заховалися, еднакимъ зволеньемъ справуючися.

А отъ попису панове гетманове мають ся стягнути до Друи, и естли бы вѣдомость ихъ зашла отъ посланцовъ его королевской милости, же не хотять замковъ поступовати Ифлянти безъ заплаты имъ, тогды на Друи мають ся положить и ждати науки отъ его королевской милости; естли бы тежъ поступовали, ино обѣюмъ имъ тягнути до Дуномборку, а тамъ старосту оставивши, самимъ тягнути на замки назначоные: пану стольнику на Люценъ, а пану Зеновьевичу на Розытенъ, а тамъ же въ Бовзску ѣздные и пѣшіе розложатъ, гдѣ кому назначоно лежати.

Вѣдь же и въ замцѣхъ порозну мѣшкаючи у великихъ а важныхъ речахъ одинъ зъ другимъ панове гетманы зъ собою порозумѣвати и справовати будутъ, пильность у службахъ его королевской милости чинечи, а замковъ и воло-

№ 137. стей ку тымъ замкамъ его королевской милости поданныхъ и прислухающихъ стеречи, оборонити, за Божьею помочью, мають водлѣ наболшого преможенья, а не допустити неприятелю ничимъ ушкожати.

А естли бы отъ Ифлянтовъ напоминаны были ку якой потребѣ зъ ними стягнутися, зѣхавши зъ замку, ино паномъ гетманомъ, старостамъ и ротмистромъ нельзя въ небезпечности замковъ, звлаща такъ неотривеныхъ, отѣзждчати, кромъ науки господарское, и тую причину, же спустошались замки оставили взявши передъ себе имъ ознаймать, а до господара его милости по науку писати будутъ, которая имъ отъ господара его милости вборздѣ дойдеть; а того артыкулу панове гетманове никому не мають откривати, толко сами одны у вѣдомости мѣти мають.

Сторожу часу небезпечности отъ неприятеля на границахъ держати, а за границу въ землю неприятельскую, а ни сторожъ а ни пицовникъ а ни тежъ войною жадень зъ людей его королевской милости абы вторгнути не смѣлъ, подъ послушенствомъ повинности подданства; а хотя бы на сторожу люди неприятельскіе приходили а стискати сторожу у границахъ его королевской милости хотѣли, тогда уѣждчати и ввходити мають до замковъ его королевской милости, и али жъ за квалтомъ боронитися: бо много на томъ, гдѣ неприятель, сторожа можетъ у везенье взяти, а звлаща початку ку нарушенью перемирья абы люди его королевской милости зъ себе не давали: того панове гетманове пильно стеречи и розказывати мають стеречи всимъ его королевской милости подданнымъ.

А гдѣ бы малые люди неприятельскіе въ землю упали, хотечи шкodu чинити, тогда и таковыхъ только у границахъ его королевской милости успирати, а далѣй за границу безъ воли и науки его королевской милости не мають ходити; але о томъ, естли неприятель уторгненьемъ въ павство перемирье узрушаетъ,

мають панове гетманове его королевской милости ознаймити, а его милость господаръ дати рачитъ науку, яко имъ поступовати.

А кгда бы неприятель подъ замокъ притягнулъ, або обогналъ и облеглъ, тогда одинъ другому панове гетманы могутъ ли мають посилокъ и ратунокъ вчинити людьми, розумѣючи часу и потребѣ, вѣдже такъ, якобы свой замокъ добрѣ опатроный и осаженный зоставилъ, также и ротмистрове могутъ чинити, за писаньемъ пановъ гетмановъ, подъ которого справою хто естъ; а панове гетманове то опатровати будутъ осторожниѣ, маючи бачность на подступную справу неприятельскую. А яко гетманове, такъ старостове и ротмистрове, мають боронити замковъ и всего, што властнѣ естъ его королевской милости, до наболшого преможенья, кгда жъ то имъ и ихъ вѣрѣ злецоно.

Часу квалтовное налоги або обложенья отъ неприятеля, гдѣ зъ замку до пановъ гетмановъ менованыхъ не можетъ дати вѣдати, тогда ку его королевской милости маеть бити послано, даючи вѣдомость; а самимъ старостѣ, ротмистромъ и всему рыцерству мужнѣ а сталѣ застановлятися, яко цнотливимъ и вѣрнымъ подданнымъ належитъ, ожидаючи науки и ратунку отъ его королевской милости. — Остафей, маршалокъ, писарь.

Къ подлиннику, писанному на двухъ листахъ, приложена печать. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава отъ его королевской милости и наука таемная, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского, пана Юрья Зеновьевича, надъ ѣздными.

II. Напервей, абы сторожу служебными чуйную и дбалую при границахъ неприятельскихъ держали, яко бы безъ вѣсти неприятельскіе люди не пришли.

А кгда притягнутъ до земли Ифлянтской и розложатся по замкомъ, ино на которомъ зам-

ку, якъ ѣздные такъ и пѣшіе, при тыхъ менованныхъ особахъ панохъ гетманѣхъ лежати будутъ, тогда того пана гетмана мають послушни быти во всякихъ справахъ службы его королевское милости; одно, естли бы гдѣ стягнули панове гетманы зъ замковъ на тотъ часъ яко отсель въ тягненіи, ѣздные справовати будетъ панъ Зеновьевичъ, а пѣшіе панъ стольникъ, и къ тому свою роту ѣздныхъ, але къ замку зводити людей и въ справу свою оныхъ на замку не мають вытегати одинъ отъ другого, одно тотъ, который на ономъ замку и гдѣ кому лежати назначено, всехъ, такъ ѣздныхъ яко и пѣшихъ, маеть радити и справовати и судити; а до старость въ которыхъ справахъ господарьскихъ и замковыхъ писати, то объюмъ паномъ гетманомъ сполнѣ нарадившися, отпраовати и писати, съ которого писанья ихъ старостове мають ся порадивши и осторожность ку оборонѣ противко непріятеля мѣти, и въ томъ, што гетманови належить, писанье ихъ слухать.

Въ замцѣхъ, гдѣ будутъ лежати гетманове, тамъ часть будованья пану гетманови, часть старостѣ и часть ротмистромъ; але въ то мають потрафляти панове гетманове и старостове, при комъ большій почоть людей, тому и помѣшканья болши дѣяти, нижли стайни ѣздные зъ старостами подѣляти мають; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ ротмистрове зъ старостами будованье мають роздѣляти собѣ и на люди свои; такежъ, ведля почту людей, при комъ болшей будетъ въ тягненью, служебные абы у великомъ князствѣ Литовскомъ ничого дармо не брали, але водлѣ уставы живности собѣ и на кони свои куповали; а притягнувши до земли Ифлянтское абы ни моцлю не брали, а ни уставою живности не куповали и въ пицованье не посылали, одно торгомъ хто што до войска привезеть абы платили; а не будутъ привозити живности, ино въ пицованье зъ земли Ифлянтское мають посылати, али жъ за границу до земли великого князства

и уставою куповати, и такъ ся будутъ справовати до насъ, его королевской милости, съ пильностью стерегучи, абы ся тамошнимъ людямъ ничимъ не прикрили, але ся добрѣ и згодливѣ заховали.

Стрѣльбу и вси речи ку стрѣльбѣ належачіе мають мѣти панове гетманове у справѣ и въ вѣдомости посполу зъ старостами; а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тогда ротмистрове такежъ ся мають заховати зъ старостами, пильность около стрѣлбы маючи.

Пушкари присяглые зъ мѣста его королевска милость дати розказалъ; а естли смерть або немоць на которого прійдетъ, потомужъ иншіе на то вступаючи маеть присегати; и мають быти пушкари у справѣ пановъ гетмановъ, а гдѣ пановъ гетмановъ нѣтъ, тамъ у справѣ старость и ротмистровъ потомужъ яко и стрѣла.

Замыкати и отмыкати замки мають старостове зъ ротмистрами, и одинъ ключъ у старосты, а другій въ ротмистра або въ пана гетмана быти маеть, што панъ гетманъ отпраовати будетъ черезъ своего справцу або поручника.

А замыкати замокъ якъ солнце заходитъ, а отмыкати солнце усходитъ; а по замкненью, до години назначовое, никому замку не отмыкати.

Ротмистръ для цвиченья драбовъ, еще у стрѣлянью не выщвичовыхъ, пороховъ маеть быти дано на первшую четверть лѣта, который ротмистръ на сто маеть, тому тридцать фунтовъ.

Драбомъ абы старостове жадного утиску не чинили, але драба маеть судити ротмистръ чьей роты есть; нижли не продлужаючи справедливостъ каждому уквивжоному мають чинити за обосланьемъ старостинымъ; а не вчинитъ ли справедливости, ино панъ гетманъ маеть передъ себе ставити розказати и справедливостъ чинити безъ всякого омѣшканья.

Ротмистромъ корчмы мѣти для драбовъ своихъ, ловенье рыбъ въ рѣкахъ и въ озерахъ, и

№ 138. звѣру и птаховъ въ пущи дозволя его королевская милость, для того нового притягненья, у въ оныи крайнѣ способены, до воли и вишого постановенья его милости господарского; нижли розказуе его королевска милость, абы никому иному, одно служебнымъ въ тыхъ корчмахъ шинковали, а въ томъ воли его королевской милости не ослушивалися.

Ротмистромъ и десятникомъ живность, отколь козьве будетъ проважона сухимъ путемъ и водою, отъ таковое живности, што на ихъ потребу проважона будетъ, мыто не маеть браво быти.

На притягненье и оттягненье мають мѣти роты часу узыченья, вождѣ старого звычаю.

Ротмистръ который бы не хотѣлъ служити, маеть передъ выслугою за четверть року оповѣдаться гетманови своему, а панъ гетманъ королевской милости маеть то ознаимити.

А отъ его королевской милости маеть быти имъ служба выповѣдана, естлибы не вказывали, за шесть недѣль передъ часомъ выслуги.

Ротмистръ гдѣ бы въ полѣ зведенъ зъ замку, а въ той службѣ добръ ся заховалъ, и прійдетъ ли потреба засе служебныхъ на замки вернути, тогда каждый маеть быти на свое мѣсто верненъ, вѣдъ же мають захованы вождѣ воли и ласки его королевской милости.

А при штурмѣ и въ полѣ раненому и образноному ротмистру десятнику и товаришови хочеть его королевска милость на вылеченье ратунокъ вчинити зъ скарбу своего господарского, што будетъ воля его королевской милости.

Старостове абы шляхту и подданныхъ замку, на которомъ есть старостою, справовали, а въ служебныи абы ся ничимъ по вступовали; также и служебные не мають ся ничимъ уступовати въ подданныхъ, которыхъ перемѣшкивають при замцѣхъ оныхъ.

Спижованье замку маеть быти въ завѣданью шафаровъ, отъ его королевской милости посланныхъ на тые замки, которые часть тыхъ жив-

ностей осмотрѣвши потребу, на кождомъ замку, якобы четверть року, люди вси, што ку оборонѣ замку належать, выживити могъ часу обяженья останокъ будутъ продавати служебнымъ цѣною.

А въ обяженьи замку отъ неприятеля, гдѣ бы живности не достало служебнымъ, мають зъ вѣдомостью пана гетмана, а на которыхъ замкахъ только старостове, тогда зъ вѣдомостью старость живность людемъ давати такъ, яко будетъ мѣти науку отъ тыхъ вышей мененыхъ особъ, и то въ реистрѣ вписати и квиты брати на то.

Посылаючи до господаря его милости въ потребахъ земскихъ, на страву и на подводы пановъ гетмановъ посланцомъ, шафари съ пенязей его королевской милости давати мають, вождѣ уставы господарское.

А кгда шафари его милости господарскіе, скупивши живности за пенези его королевской милости, усхочуть до ишихъ замковъ слати, ино панове старосты на отвозъ тое живности подводы давати мають подданныхъ тыхъ замковъ, гдѣ хто старостою есть, вождѣ потребы и можности тыхъ замковъ. — Остафей маршалокъ, писарь.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ заглавіи помѣчено: Устава его королевской милости и наука, шлючи до земли Ифлянтское гетманы, столника пана Яна Ходкевича надъ пѣшими, а державцу Чечерского и Пропойского пана Юрья Зеновьевича надъ ѣздными. Въ концѣ акта приложена королевская печать.

138.— 1559 декабря 31. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа посланному въ Лифляндію гетману Юрью Зеновьевичу о томъ, чтобы онъ не шелъ на соединеніе съ магистромъ Ливонскимъ прежде прибытія къ нему князя Александра Полубенскаго съ Татарами.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Николаевичу Зеновьевича. Яко есмы перво сего до тебе писати казали, же бы еси до войска мистра Ифлянтского, за его писаньемъ, тягнулъ, и вождо есмы князя Александра Ивановича Полубенского и певной почотъ Татаръ отправили, который съ тобою посполъ тамъ тягнути маеть; про то, естлибы писанье мистрово первой тебе дошло, ивжли князь Александро съ тобою ся зѣдетъ, ты бы до мистра Ифлянтского отказалъ, ивж маешь розказанье нашо до него ѣхати; вѣдъ же задавши якую причину, позадержися мало, ажъ князь Александро надтягветъ, бо быхмо ради то мѣли, же бысте посполу оба два до войска его прибыли. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья 1559, мѣсяца декабра 31 дня.

Подлинникъ писанъ на полу-листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Гетману нашему, до земли Ифлянтское отъ насъ посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Николаевичу Зеновьевича. *Скрѣпа:* Остафей, маршалокъ, писарь. *Помѣта:* przykazуас, абу nie уасча! do taboga.

Всѣ три акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

159.— 1560 января 12. Данная воеводы Кіевскаго Константина Острожскаго Михайловскому Золотоверхому монастырю на островокъ Обрубный и озера Петриково и Плоское съ сѣножатями.

Я Костентинъ Костентиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалокъ Волинское земли, староста Володимирскій. Били намъ чоломъ богомолцы господарекіе, игумень монастыря светого Михайла Золотоверхого, отецъ Семень и вси черныи того монастыря, абыхмо имъ дали островокъ Обрубный за рѣкою за Дибромъ, на верхнемъ концы Чорторын, зо

всимъ на все, яко ся тотъ островокъ зъ давнихъ часовъ у собѣ маеть, зъ озеромъ Петриковомъ и Плоскимъ, и жерело тысяцкое, и съ сѣножатми, поченши рѣчкою Радункою отъ верхнего конца ажъ до нижнего рѣчки Радунки у Черторью, а другимъ краемъ къ Дибру, который они отъ часовъ немалыхъ за предковъ нашихъ покойнѣ держали; а такъ мы за чоломбитьемъ ихъ, тотъ островокъ зо всимъ, и озеро Петриковъ, и Плоское, и жерело тысяцкое, и сѣножати вышешомененые дали есмы имъ, мають они тотъ островокъ и озеро Петриковъ и Плоское и сѣножати держати и вживати, волѣ стародавнего обычаю, до воли и ласки господаря короля его милости, а за здоровье господарское Пана Бога просити будутъ повинни. На то есмы имъ дали тотъ нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Кіевѣ, лѣта Божьего Нароженья 1560, мѣсяца генваря 12 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною сплошною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Внизу акта подпись воеводская, крючковатымъ почеркомъ, и гербовая печать съ крупною подписью: Constantinus Constantino... D. gr. dux Ostrogie..., приложенная подъ кустодією на красновосковой масст. — Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

140.— 1560 января 24. Королевская грамота Лифляндскому гетману Юрью Зеновьевичу и старостѣ Розытенскому Николаю Остику о причинахъ, по которымъ они измѣнили установленную королямъ мѣру и цѣну овса.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Гетману нашему, до земли Ифлянтской посланому, старостѣ Чечерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцы Кревскому пану Николаю Остику. Што дали есте намъ вѣдати

№ 141. на листѣ своемъ, ижъ постановили есте певную мѣру на скупованье овса отъ шафара, и цѣну побожную, одно по десяти грошей за бочку овса оставили, ино не вѣдаемъ причины того, для чого бы тую мѣру, которая отъ насъ уставлена есть, отмѣняти мѣли, кгда жъ отъ насъ постановена певная цана збожью и мѣра бочка въ чотыри корцы мѣры Краковское; ведже естли то шафаръ нашъ слушиѣ будетъ учинилъ безъ шкоды наше, мы то у него часу личбы у скарбѣ нашомъ принять на личбѣ кажемъ. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженя 1560, мѣсяца генваря 24 дня.

Подлинникъ писанъ на полулисткѣ; на оборотѣ приложена печать. Тутъ же надпись: Гетману нашему въ земли Ифлянтской, старостѣ Чичерскому и Пропойскому, пану Юрью Зеновьевичу, а старостѣ Розытенскому, державцѣ Кревскому, пану Миколаю Юрьевичу Остику. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

141. — 1560 іюля 25. Грамота боярину Павлу Нетишевскому, о пожалованіи ему и потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣсомъ и сѣножатями, и о назначеніи, какую обязанъ онъ нести службу съ того имѣнія.

Живгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ того потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Павелъ Нетишевскій о томъ, ижъ што перво сего за причиною воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского и Ковенского, пана Миколая Радивила, дали есмо ему у волости Олытской три волоки земли наше на службѣ земской, и листъ нашъ до державцы Олытского, Симнекойского и Немонойского, Станислава Райского писати казали, жебы онъ у волости Олытской, въ державѣ своей, три волоки пустые

обобравши, ему подалъ и завелъ; якожъ Райской, за тымъ листомъ и росказанемъ нашимъ, ижъ у волости Олытской зъ одного троухъ волокъ пустыхъ немогучи знайти, у волости Немонойское обобравши и вымѣривши земли зъ лѣсомъ и сѣножатми, три волоки ему подалъ и завелъ; а къ тому тотъ же Райскій, за прозбою его, далъ ему, до воли нашей господарской, другіе три волоки лѣсу непроробленого при тыхъ же волокахъ зъ одного на службѣ земской отъ насъ ему даныхъ, на штожъ и листъ свой подъ печатью своею ему далъ. Якожъ и дворанинъ нашъ Григорей Деницкій, будучи отъ насъ зосланнымъ на помѣрене волокъ, тамъ до волости Немонойское, далъ тежъ ему листъ свой подъ печатю своею на тую шесть волокъ земли розробливати лѣсу на сыромъ корни, до воли наше господарское, въ которомъ листѣ Райского тымъ шести волокамъ описана и такъ се починаетъ: першими концы отъ всхода слонца при озерѣ Дуси, гдѣ есть першій конецъ, при томъ же озерѣ отъ того конца бокомъ першимъ идетъ отъ полночи черезъ рѣку Прыкчу отъ боку волокъ Симнекойскихъ села Подуся, другимъ концомъ отъ тогожъ озера Дуси на заходъ слонца при концу волокъ села Прикчи, а другимъ бокомъ идетъ отъ полудня отъ кута лѣсу нашего; а концовъ осыпанныхъ нарожныхъ чотыри, а боковыхъ семь. И оба два тые листы Райского и Дейницкого на шесть волокъ земли, данини, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую учинили и тую земли тые самому и его жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчность Мы, зъ ласки наше господарское, за причиною воеводы Виленского, пана Миколая Радивила, и на чоломбитье его зъ одно, и тую шесть волокъ на службѣ земской ему даемъ и утвержаемъ то ему симъ листомъ нашимъ: маеть онъ самъ и его жона, дѣти и по по тыхъ границахъ вышепомененыхъ дер-

жати и уживати вѣчными часы, будучи волни такъ въ томъ кгрунтѣ и границахъ вписаныхъ люди садити . . . ни себе оттуль привлащати и яко налѣпей розумѣючи тымъ оборочати; и намъ съ того службу земскую военную однимъ конемъ, яко и иная шляхта у великомъ князствѣ Литовскомъ, будутъ служить вѣчнѣ. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ, до которого на твердость и печать нашу привѣситъ казали. Писанъ у Вильни, лѣта Божего Нарожения тысяча пять сотъ шестьдесятого, мѣсяца іюля двадцать пятаго дня. Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писарь.

Грамота эта писана на пергаментъ, на которомъ по перегибу строки вытерлись. Печать оторвана. — Подлинникъ находится въ архивъ Виленскаго кафедральнаго собора.

142.— 1560. Выпись изъ донесенія ревизоровъ, Нарушевича и Воловича: *объ угодьяхъ, принадлежащихъ здавна ко храму св. Спаса въ Гомель, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.*

Въ селѣ Дятловичахъ: въ тымъ селѣ чоловѣкъ попа Гомельскаго Спаскаго Ерофея, на имя Михалъ Добрынъ, держитъ здавна ку той церкви земли пашное на бочокъ пять, сѣножати возъ десять; то по старому ку той церкви оставлено. Тотъ же попъ держитъ здавна островъ Милискиій ку той церкви; што и подданные господарскіе волости Гомельской сознали, ижъ тотъ островъ здавна ку той церкви держитъ, то по старому и теперъ ку той церкви оставлено.

Въ селѣ Волковичахъ: попъ Спаскій Гомельскій Ерофей Ивановичъ держитъ землю, на имя Живиловщизну, зъ давного наданя на тую церковь, яко и подданные господарскіе передъ нами признавали, ижъ тая земля на тую церковь наданая: мы при той церкви тую землю по старому оставили. При тымъ селѣ пустовщизны, на имя Михаловщизна и Моходовщизна,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

которые держалъ попъ Спаскій: тые двѣ пустовщизны въ тыежъ пять служобъ повернены. Гоны бобровые на рѣцѣ Узѣ, по половицы зъ попомъ Спаскимъ подданные господарскіе мають, и островъ Долгій сполный съ попомъ Спаскимъ такожъ мають.

Хранится въ архивъ Могилевской Духовной Консисторіи.

143.— 1563 февраля 20. Письмо игумена Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивестру съ прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники.

Преосвященному и Богомъ избранному господарю отцу и пастырю нашему, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси, кврѣ Селивестру, о Господѣ радоватися. О здоровьи и спасеномъ пребываньѣ вашей милости святынн, господаря и отца и пастыря нашего милостивого, ради есмо слышати каждаго часу. При томъ, милостивый господарю, ваше милости святынн покорнѣ просимъ и низко чоломъ бьемъ за дякомъ на имя Васкомъ, который мѣшкалъ у науцѣ у монастыри святого архангела Михайла Золотоверхаго, ижъ бы ваша милость рачилъ ласку и милосердіе свое господарское учинити и того дяка священникомъ совершити, абы онъ богомолцомъ вашей милости вѣчнымъ былъ и всимъ православнымъ христіаномъ, и рачилъ бы въ томъ ему ласку и милосердіе свое господарское вчинити, и отъ совершенья священства малый подарокъ взяти: бо, милостивый господарю, онъ есть чоловѣкъ немаетный. То ваша милость рачи вчинити для вседержителя милостивого Бога и пречистое Его Матери, тутожъ и для наше прозбы и чоломбитья; а мы должны за то о вашей милости здоровьи и душевномъ спасеніи милостивого Бога просити по вся часы, поки есмо живи. Писанъ въ Кіевѣ у монастыри святого Михайла Золотоверхаго,

№ 144 февраля въ 20 день. — «Богомолецъ наше
— 145. милости Семіонъ, игумень святого Михаи-
ла Золотоверхого зъ братьею низко чоломъ
быють».

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ,
сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ
препинанія. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ
на пакетъ надпись: Преосвященному госпо-
дарю и отцу нашему милостивому, архіеписко-
пу митрополиту Кіевскому и Галицкому и
всєя Руси, киръ Селивестру. Ниже отмѣчено со-
временнымъ почеркомъ: Игумена святого Ми-
хаила Золотоверхого, року 63, марта 28 (н. е.
получено).*

*Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ
митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

144. — 1565 марта 25. Дана князя
Ивана Полубенскаго священнику
Кондратию Одоньевичу на церковь въ
Мстиславли съ селомъ Костровичи.

Я Иванъ Васильевичъ Полубенскій, старо-
ста Мстиславскій и Радомскій. Былъ миѣ че-
ломъ попъ Мстиславскій собору светого Ни-
колы Городового во Мстиславли, Кондратей
Одоньевичъ, и просилъ у мене церкви святого
Остафья на мѣстѣ Мстиславскомъ за остро-
гомъ; а такъ бачечи его чоловѣка доброго и у
церкви Божой добре справного, тую церковь
Божью светого Остафья ему есьми далъ, и къ
тому село Остафьевское Костровичи и землю
бортную у Гневковѣ Остафьевскую жъ, а дво-
рищю въ мѣстѣ Мстиславскомъ за остро-
гомъ и зъ садомъ, што отъ давнихъ часовъ
тое село и землю бортную и дворисчо и зъ са-
домъ предки его попы Остафьевскіе къ той
церкви держивали, зо всимъ на все, яко се-
тая церковь Божья светого Остафья въ собѣ
маеть, ничого никому отъ той церкви не оста-
вующи, едно такъ, яко предки его тую цер-
ковь зо всимъ на все держивали; и на то далъ
есьми тому попу Кондратею сесь мой листъ зъ
моею печатью. Писанъ во Мстиславли, лѣта

Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шесть-
десятъ пятого, мѣсяца марта двадцать пятого
дня.

*Выписана изъ подтвердительной грамоты ко-
роля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ
священникамъ церкви святого Николая Василью и
Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9.,
находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн.
LXXVIII, л. 121—123.) при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи гра-
моты отмѣчено: Попомъ Мстиславскимъ на сель-
цо Борздынинское подтвержденье.*

145. — 1565 іюля 23. Подтвердитель-
ная королевская грамота на вкладъ, сде-
ланный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и
Федоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью
король Польскій, великій князь Литовскій,
Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій,
Лифлянтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому,
маршалку Волынской земли, старостѣ Воло-
димерскому, князю Костентину Костентинови-
чу Острозскому. Которое наданье церкви тамъ
у Кіевѣ опустѣлое, на имя Кириловское, справ-
ца воеводства Кіевского князь Иванъ Федоро-
вичъ Чорторыйскій, а намѣстникъ твоее ми-
лости Кіевскій Федоръ Тиша привернули пят-
ма попомъ къ церкви замковой тамъ же у Кіе-
вѣ святого Микола, на што и мы за ихъ чо-
ломбитьемъ призвавши, листомъ нашимъ
то имъ подтвердили. А такъ што бы твоя ми-
лость, княже воеводо, справующисе подлугъ
листу нашего, съ подписаньемъ руки наше
господарскоѣ на то онымъ попомъ даного, съ
того всего наданья Кириловского ихъ не ру-
шилъ, никотороѣ кривды и уближенья никому
тамъ въ томъ наданьи имъ чинити не допу-
скалъ и ихъ въ оборонѣ своей съ тымъ мѣлъ.
Писанъ у Кнышинѣ, лѣта Божьего Нароженья
1565, мѣсяца іюля 23 дня.

*Подлинникъ писанъ современною скорописью, безъ
строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ.*

Внизу грамоты приложена Литовская печать, подъ кустодією. Тутъ же скръпна: Миколай Нарушевичъ, писарь. *Ветха.*

146.— 1566 января 20. Жалованная грамота монастырю св. Николы Пустынского въ Кіевѣ на владніе островомъ Трухоновымъ съ дворцемъ и пзомъ на рѣцѣ Черторьи.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы того потреба была вѣдати, вынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ игуменъ монастыря святого Николы Пустынского, съ Кіева, Касіанъ, весполокъ зъ братьєю своею черницами онога монастыря Пустынского, и покладали передъ нами листъ воеводы Кіевского, старосты Свислоцкого, небожчика пана Андрея Немировича, подъ печатью его на паперы писаный, въ которомъ листѣ то есть описано: ижъ што который островъ замковый, на имя Трухоновъ, за рѣкою противъ монастыря Пустынского, гдѣ и дворцы чернецкіе сѣдять, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторьи, зъ розказанья короля его милости и великого князя Жикгимонта, святоѣ и славное памяти пана отца нашего, панъ Немировичъ имъ отъ замку нашего Кіевского далъ: иво, за чоломбитьемъ игумена того монастыря святого Николы Пустынского Ларыона и всее еже о Христѣ братьи его, и за даньемъ черезъ нихъ таковоѣ сравы, ижъ вси листы ихъ, которые они на тотъ островъ и ѣзъ мѣли, въ нихъ безъ вѣдомости погинули, — панъ Немировичъ, посвѣтчаючи того памятью своею, ижъ оный островъ преречоный и ѣзъ далъ онъ имъ за розказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, поновилъ то имъ листомъ своимъ, и оставилъ ихъ воллугъ первой даты при томъ островѣ и ѣзу вышешмененыхъ. А къ тому покладали передъ нами черницы другій листъ ко-

роля его милости, пана отца нашего, sprawy № 146. небожчика пана Ивана Горностая, писаный до воеводы Кіевского, который бы тотъ замокъ Кіевскій держалъ, и до напотомъ будучихъ воеводъ тамошнихъ Кіевскихъ, въ которомъ листѣ то описуетъ: ижъ будучи первѣй игумену Пустынскому Протасью, обжалованому заочнѣ черезъ мѣщанъ Кіевскихъ о то, якобы на островѣ ихъ мѣстскомъ надъ Диѣпромъ, противъ монастыря Пустынского, дворець собѣ поселити мѣлъ; потомъ, кгда до sprawy очивистоѣ мѣщаномъ о то зъ игуменомъ и съ черницами на дворѣ короля его милости пана отца нашего пришло, ижъ мѣщане о тотъ островъ ничого мовити не хотѣли, и сами то признавали, же на томъ островѣ дворець здавна къ монастырю Пустынскому поставленъ; а ижъ тежъ нѣкоторые панове Кіевскіе до короля его милости писали, а вишіе врядники его королевскоѣ милости, прироженцы тамошніе Кіевскіе, будучи при его королевской милости, сознавали то, же еще за предковъ короля его милости, пана отца нашего, тотъ дворець на ономъ островѣ къ монастырю Пустынскому святого Николы есть поставленъ, и того острова, яко въ пасенни быдла, такъ въ ловленни рыбъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ у-въ озерахъ, здавна оныя черницы уживали: съ тыхъ причинъ, его королевская милость, панъ отецъ нашъ, не хотячи таковоѣ рѣчи давноѣ рушати, и для богомолья за его королевскую милость въ ономъ монастыри Пустынскомъ, рачилъ оный дворець, поставленный на томъ островѣ, при монастыри Пустынскомъ вѣчнѣ зоставити; и черезъ листъ свой воеводѣ Кіевскому приказати рачилъ, абы онъ въ томъ отъ мѣщанъ Кіевскихъ монастырь боронилъ и не допускалъ тому дворцу монастырскому нико-тороѣ кривды чинити. И повѣдалъ передъ нами игуменъ и черницы Пустынскіе, ижъ оны за тыми листы верху мѣненными, и теперь оный островъ Трухоновъ, съ дворцомъ на немъ, и ѣзъ на рѣцѣ Чорторьи держатъ и уживають, и

№ 147. били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ихъ при томъ островъ и дворцы на немъ, и тежъ при ѣзѣ на рѣцѣ Чорторыи, водлугъ тыхъ листовъ вышей описанныхъ зоставили, и на то имъ нашъ листъ дали, и подтвердили то имъ на вѣчность привилеємъ нашимъ. А такъ мы взглянувши въ тые листы верху помѣненные, короля его милости, пана отца нашего, и пана Андрея Немировичовъ, а видячи то, ижъ оный островъ Трухоновъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи наданъ есть зъ давныхъ часовъ на тотъ монастырь Пустынскій, которого острова зъ дворцомъ и ѣзу на рѣцѣ Чорторыи суть тые черницы водлугъ оныхъ листовъ въ держанью, мы тежъ, яко звыкли, такъ и не хотячи наданья предковъ нашихъ на церкви Божьи рушати, зъ ласки наше господарскоѣ на чоломбитье того игумена Пустынского Касіяна и братья его чернцовъ оного монастыря Пустынского то вчинили, а тотъ островъ Трухоновъ и съ дворцомъ на немъ, и тежъ ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи при монастыру святаго Николы Пустынского зоставуемъ и потвержаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Маеть тотъ игумень Пустынскій и по немъ будучіе игумены тамошніе зъ братьею своею черницами того монастыря, оный островъ Трухоновъ зъ дворцомъ и ѣзъ на рѣцѣ Чорторыи къ тому монастыру Пустынскому вѣчнѣ держати и уживати, а за насъ Господаря Бога просити. И на то есмо игумену Пустынскому Касіяну и всей братья его чернцомъ оного монастыря дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣтъ Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца генваря двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, на лицевой сторонѣ, четкою скорописью. Внизу грамоты своеручная королевская надпись: Sigismundus Augustus Rex. Ниже скръпа: Янъ

Шимковичъ, маршалокъ и писарь. Печать Литовскаго княжества на красновосковой масть.

Оба акта изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

147.— 1566 мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курьскому о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя дѣйствительно имъ принадлежатъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Андрею Михайловичу Курпъскому, а дворянину нашему Яну Стецкевичу. Жаловали намъ земляне наши Миколай Мискевичъ а Янъ Котловичъ, восполекъ зъ жонами своими Малкгоретою (*) а Кристиною Томасовнами, о томъ, ижъ дей намѣстникъ твоей милости Кревскій, иѣтъ вѣдома для которое причины, во властные земли и сѣножати ихъ, которіе земли и сѣножати прилегли подъ Дойневичи и Михалевичи, подъ лѣсы Татарскіе, уступаетъ и вживати имъ забороняеть, менячи то быть кгрунтомъ нашимъ господарскимъ; въ чомъ они собѣ не малую кривду и шкodu быти повѣдаютъ, и били они намъ чоломъ, абыхмо въ томъ имъ кривды и шкodu безвинне пріймовати допустити не казали. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, мы господарь никому съ поданныхъ нашихъ, надъ право, кривдъ пріймовати допустити не кажемъ, приказуемъ тобѣ, ижъ бы твоя милость, княже Курпъскій, намѣстнику своему Кревскому въ тые земли и сѣножати ихъ уступовати, а имъ того уживати забороняти, яко властности ихъ, не казалъ, ижъ бы они на своемъ властномъ безвиннѣ не шкодовали и намъ болшъ того не жаловали. Пакъ

(*) Въ подл. недописка: «вгоретою».

ли жъ бы въ томъ што ишого было, нижли они намъ жаловали, приказуемъ вамъ, ижъ бы есте безъ жадного омешканья твоя милость, княже Курпъскій, а въ небытности его самого у Кревѣ, ты Яне Стецкевичу, яко ревизоръ нашъ тамошній, восполокъ зъ намѣстникомъ его Кревскимъ на тые земли и сѣножати, гдѣ они собѣ кривду быти повѣдаютъ, выѣхали и того досмотрѣли, отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ довѣдавшись, будутъ ли то земли и сѣножати ихъ властные, и того они слушнѣ доведутъ, вы бы тыхъ земель и сѣножатей имъ, яко властности ихъ, уживати не забороняли конечно. А естли бы ся то показало, ижъ тые земли и сѣножати наши господарскіе, а не ихъ властные, вы бы то на насъ господаря, ку замку нашему тамошнему привернули. Писанъ у Люблинѣ, лѣта Божьяго Нароженья 1566, мѣсяца мая 8 дня. — «Базиліусъ Древинскій, писарь».

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ. На оборотной сторонѣ листа, въ концѣ грамоты, приложена на красной массѣ малая печать вел. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ изображеніемъ всадника; оттискъ и круговая надпись на ней едва примѣтны и самый актъ ветхъ. Королевской подписи не было.

148. — 1566 іюня 27 — іюля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Базиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ рада Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ.

І. Року 1566 мѣсяца іюня 27 дня. Ачъ колвекъ невоитни его королевская милость, же ваша милость панове рада славного панства великаго князства зъ вѣры присеги и повинности своее, которую на собѣ посите, завжды о доброе Речи Посполитое того панства великаго князства Литовскаго зъ наболшимъ усилуваньемъ радити и обмышлевати звыкли есте,

намнѣйшое речи не упушаючи, што потребно № 148. быти розумѣете, и въ томъ теперешнемъ зѣханью своемъ того всего, до чого ся ваша милость собрали, отпраовати не занехаєте; вѣлже съ частокротныхъ слуховъ, такъ отъ его милости пана гетмана, яко и отъ всихъ становъ украинныхъ писанья, бачечи, жесея зъ стороны непріятельское правѣ ничего ку безпечности не хилить; а кгда ся еще послы, не постановивши ничего, вернуть, то ся само окажется, же тотъ непріятель такъ яко и первой тутъ же за ними прибыти не занехааетъ, абы злому умыслу досыть учинилъ, чого ему Боже не помози; тогды его королевская милость нездрожно быти розумѣти рачитъ вашу милость пановъ радъ своихъ напомянути, же бы ваша милость звлаща подъ теперешнимъ зѣханьемъ своимъ до Берестя, подлѣ звыклое вѣры своее, радили, намовляли, ижъ бы вси речи потребности земскіе, на тотъ съемъ знесеные, спѣшиѣ ся отпраовали и ку skutку приводили, абы за омѣшкиваньемъ справъ соймовыхъ и то, што естъ не послѣднѣйшого, не занехивалося, але што може быти наиборзлей вынайдовано, яко бы ся тому за часу забѣчи могло, же бы непріятель погѣхи не взялъ. А ижъ, яко его милость панъ Виленскій пишеть, же на люди служебные, съ которыми еще о службу ихъ не постановлено, бо на томъ жолѣ переставати не хотять огледатися не на што: тогды и о томъ пилиѣ вашей милости обмышлевати потреба, яко бы тымъ служебнымъ заплата заслужоного дошла и впередъ доходила, а тежъ, ижъ бы и тые вси, которые сойму не належать, яко може быти наирыхлей у его милости пана гетмана становилися, же бы его милость часу потребности мѣлъ съ кимъ непріятелю отпоръ а панству его королевское милости оборону дѣлати.

Къ тому ижъ за листы его королевское милости первшими о войну, до всихъ становъ писаными и вжо отъ немалого часу розослаными, лѣниво ся на войну выправуютъ: про то

№ 148. ваша милость рачте межн собою такіи обычай найдовати, яко бы тые лѣнивые тымъ спѣшней до повинности своее побужени были, а службы земское зваща подъ такъ небезпечнымъ часомъ не омѣшкивали.

О небезпечностяхъ земли Ифлянтское, такъ отъ Швета яко и отъ Московского, кгдажъ за первымъ ку собѣ писаньемъ его королевской милости ваша милость вѣдомость маєте: тогда обмышлевати вашей милости потреба, яко бы ся имъ въ часъ забѣчи могло, а зваща подъ симъ часомъ, кгда его милость княжа Прусское тисечу коней ѣздныхъ люду Нѣмецкого, ку потребѣ его королевской милости, до земли Лифлянтское на цѣлую полрока накладомъ своимъ выправилъ, же бы тые люди такъ тежъ и служебные его королевской милости, тамъ дармо часу не тратечи, послугу якую учинити могли; а зваща и его милость панъ староста Жомонтскій, яко рада его королевское милости, который зъ намовы ваше милости тамъ до тое земли для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства великого князства Литовского тягнути маєте, жебы для предлуженья сойму тамъ тое потребы не омѣшкала, кгдажъ тые люди ничого безъ его милости тамъ починяти не могутъ, а въ омѣшканью того якобы ся шкода скарбу, або, чого Боже уховай, и болшого што не стало: то ваша милость лацно обачити можете. А которою бы дорогою тые люди княжати Прусского до Лифлянтъ тягнути мѣли: абы ваша милость о томъ кромъ всякого омѣшканья зданье свое его королевской милости ознаймили.

Немвѣй тежъ его королевская милость рачитъ видѣти потребу обмышлевати вашей милости, отколь бы ся людемъ служебнымъ въ земли Лифлянтской старая заплаата стала и наново потомъ доходила, же бы ся часу потребы въ службахъ его королевское милости ничимъ не вымовляли, а меновите о люди служебные Нѣмецкіе, которые служатъ на Пернавѣ; ижъ для незаплаты великій недостатокъ

пріймуютъ, и для такого недостатку а налзы своее далѣй трвати не могутъ, же бы потомъ зъ недостатку яко не свои, але чужоземцы чого ся иншого не домыслили. Не безпотребнѣ тежъ то его королевской милости въ листѣхъ соймowychъ доложити и въ пропозыции припоменути розказати рачилъ около поправенья статуту, а то для того, жебы ся для поспѣшного на онъ часъ выданья статуту, чого ся въ немъ потребного не занехало и не опустило, або тежъ непотребного и шкодливого не приложило; кгдажъ то ваша милость сами вѣдати рачите, якъ короткій часъ былъ ку справованью и ревидованью такъ великоважныхъ речей, што ся изъ роздѣлу девятого, около правъ и границъ земляныхъ написаного, значить, ижъ ся первей всякіе sprawy земные на врьдъ судейскій были вложили, а потомъ за становеньемъ подкоморихъ на врьдъ подкоморскій преложины; а то ся для скороченья часу водлѣ потребы зревидовати и поправити на онъ часъ не могло; также въ роздѣлѣ третьемъ и въ иншихъ роздѣлѣхъ въ нѣкоторыхъ артыкулѣхъ и иншихъ бы речей, водлѣ потребы, доложити, а иншихъ уняти потреба.

Про то его королевская милость напомянати вашу милость рачитъ, абы ваша милость въ томъ теперешнемъ зѣханью и собранью своемъ, подлѣ звыклости своее, вси тые речи, для которыхъ ваша милость на съемъ зѣхали и въ которыхъ черезъ его милость пана подканцлерого отъ его королевской милости ку собѣ всказанье мѣли, у себѣ уважаючи, радили и намавяли, яко бы ся дѣла земскіе, што наборздей быти можетъ зъ добрымъ и пожиточнымъ и славнымъ его королевской милости и Речи Посполитое того панства отпраовати могли; кгдажъ его королевская милость и въ тыхъ справахъ, въ которыхъ былъ черезъ пана подканцлерого, ку вашей милости всказати рачилъ черезъ такъ долгій часъ еще жадное вѣдомости не маєте, яко ваша милость тые потребы земскіе, а правѣ яко квалтовные от-

правили. Писанъ въ Люблинѣ. Sigismundus Augustus rex. — Лавринъ Война, писарь.

Къ подлиннику, писанному на листъ, приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, даная писару и секретару его королевской милости, пану Базиліусу Древинскому, донести и оповѣдати ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовскаго, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съѣмъ до Берестья зѣхали, о потребахъ нижей описанныхъ.

II. Roku 1566, мѣсяца іюля 21 дня. Яко ваша милость, милостивые панове рада, ку его королевской милости и до пановъ радъ корунныхъ съ посродку себе ихъ милость пановъ радъ, пана воеводу Менского, пана кашталяна Берестейского и пана подскарбего земского на съѣмъ Любелскій присылати рачили, также и отъ пословъ земель и повѣтовъ великого князства Литовского до пословъ корунныхъ черезъ пословъ особливыхъ всказанье было: тогда якъ первой его королевская милость около того, съ чимъ ваша милость ихъ милость пановъ пословъ на съѣмъ здѣшній Любелскій слати мѣли, жадное вѣдомости отъ вашей милости мѣти не рачилъ; такъ и за пріѣханьемъ ихъ милости, кгдажъ ку его королевской милости жадного особливого всказанья ихъ милость не мѣли, трудно его королевской милости было въ речахъ и потребахъ около злученья тыхъ обудву панствъ коруны Польское и великого князства Литовского належащихъ, межи послы вашей милости и станы корунными ку зношенью намовъ зносити; бо яко панове послове, отъ вашей милости посланы, жадное зуполное моцы и для вступку въ речъ надъ инструкцію черезъ ихъ милость посланую до сполныхъ намовъ порученья не мѣли, такъ ся тежъ подобно въ тыхъ речахъ сполнѣ зносити; и яко бы тая фалебная а здавна для доброго пожиточного и славного земского и Речи Посполитой обоого панства пил-

нѣ потребная справа ку скуткови сполного зезволенья вашей милости обудвухъ народовъ приведена быти мѣла, намовлятися не могли.

А ижъ тежъ въ томъ таковомъ около вступку въ речъ зношенью ничего отъ вашей милости черезъ паны послы до господара доложено не было, тогда ся его королевской милости въ то вдавати не годило.

А вѣдъ же, яко звыклъ его королевская милость не только въ такъ великихъ а важныхъ речахъ, але и во всякихъ потребахъ Речи Посполитой и земскихъ при слушномъ зданью и радахъ вашей милости прихляючися, о всемъ добромъ и пожиточномъ земскомъ обмышлевати часто того не рачить опущати, ижъ не одно отъ тыхъ пановъ радъ своихъ, которые зъ вашей милостью при боку его королевское милости съ часомъ потребы бывати рачите, але и отъ тыхъ, кого бы подъ которымъ часомъ при его королевской милости не было, зданья ихъ милость требуючи, ку ихъ милостямъ посылати и писати занехивати не рачить. Тымъ же еще речъ пристойнѣйшую его королевская милость обачивать рачить, же ваша милость завжды всякое упреимое въ Речи Посполитой того панства великого князства Литовского съ повинности его королевское милости досыть чинечы, и пильное о добромъ земскомъ усилованье видячи, слушнѣ бы занехивати ваша милость того не могли, ижъ бы были ваша милость первой въ тыхъ речахъ, съ которыми на съѣмъ корунный Любелскій теперь послове отъ ваше милости были посланы, его королевской милости ознаймити и тые sprawy ку вѣдомости его королевской милости припустити были рачили, за чимъ бы его королевская милость и зданье свое господарское, водлѣ звыклое милости свое, зо всемъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ а потребнымъ земскимъ вашей милости ознаймити замѣшкати не рачилъ, и тымъ пильнѣй ку слушной мѣрѣ а згодной и ровной братской милости тые sprawy приводити могъ.

№ 148. Але ижъ за такимъ посельствомъ отъ ваше милости до пановъ радъ ихъ милости и всехъ становъ корунныхъ донесенымъ ку жадному вступку въ речъ зносити зъ обу сторонъ не могли, а тамъ въ Люблинѣ яко вѣдомости отъ ваше милости ожидаючи и часъ немалый мѣшкаючи стѣскали, тогда причитаючи продолженю часу и неспѣшной въ справахъ зачатыхъ отправъ вже ся розѣхати хотѣли; одножъ его королевская милость зъ звыклое доброты и милости своее господарское забѣгаючи тому, абы по такъ частыхъ зѣздѣхъ и подъ тыми часы правѣ съ поруганьемъ отъ посторонныхъ такъ важные sprawy въ розорванье не приходили и якого мниманья около сполное межи обомъ народомъ милости съ себе не вчинили, рачилъ есть еще правѣ тотъ съемъ Любельскій на собѣ позадержати, съ которого сойму, съ чимъ послы вашей милости отправлены, о томъ отъ ихъ милости самыхъ ваша милость вѣдомость взяти рачите; а ижъ съ стороны пановъ радъ и всехъ становъ корунныхъ тую справу, около Униі зачатую, ку слушному звязкови а ровной и однаковой милости братской а вѣчной и несмертельной славъ обоое Речи Посполитое приводити суть жадливи, тогда еще для тыхъ ширшихъ намовъ ку вашей милости послали зъ лавицы радъ корунныхъ: бискупа Премыского, князя Валентына Гербурта, воеволу Краковского, старосту Ратынского, пана Станислава Мышковского, а кашталяна Иновлотцлавскаго, старосту Кгостынинского, пана Адама Древицкого и секретара его королевское милости пана Яна Лешневского, съ которыхъ ваша милость то, съ чимъ ку вашей милости и всеимъ станомъ сойму належачимъ посланы, вырозумѣте.

Вшако жъ его королевская милость, чинечи досыть повинности своей, яко о всемъ добромъ и пожиточномъ того панства, великого князства Литовского, завжды милостивѣ омышливати звыклъ, и теперъ о тыхъ панѣхъ ихъ милости съ сойму корунного на съемъ Бере-

стейскій посланыхъ, вашей милости черезъ мене вѣдомость даючи не только упоминати, але и жедати рачить, абы ваша милость панове рада того панства всякіе не съ часомъ идучіе, але на вѣки потребные sprawy и потребности обачаючи и добрѣ уважаючи, по такъ долгомъ часѣ зѣханья своего вже ся ку слушному а потребному въ милости братской звязкови и сконченю, такъ фалебное а вѣчнѣ пожиточное sprawy припыхати рачили. А ижъ намовамъ тымъ справъ, такъ небытность его королевской милости яко и розная бытность вашей милости съ паны и послы корунными, за немалую заваду и зловженье часу розумѣтися мусить: тогда его королевская милость сполный а зобоолный зѣздъ вашей милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского, также и всехъ становъ зъ обу сторонъ сойму належачихъ, велико потребный быти розумѣючи, радъ бы то видялъ, ижъ бы ваша милость, для доброго земского и Речи Посполитой, въ томъ труженья и праць своихъ не литуючи, а здѣ до Люблина, гдѣ самъ его королевская милость парсоною маестату своего господарского мѣшкати рачить, зѣхатися рачили, и sprawy Униі належачіе въ сполной згодѣ и братской милости зъ обу сторонъ речи потребные зносячи и уважаючи, тымъ пыльнѣй, пружнѣй и статечнѣй отпраовати могли: бо то его королевская милость добрѣ бачити рачить, ижъ съ стороны пановъ Поляковъ ни на што милости братской противного, а (чого Боже уховай) вольностямъ и свободамъ вашей милости образливого вытягати не будутъ, одно ровного братерства, для вѣчныхъ а потуженѣйшихъ потребъ обоое панства земскихъ и Речи Посполитое, въ сполности вживати жедаютъ. А яко передъ тымъ ваша милость всякую поспѣшность въ потреббахъ Речи Посполитое съ себе оказуючи ку зѣздомъ и посыланю тыхъ справъ не были лѣниви, такъ и теперъ его королевская милость того по вашей милости певенъ есть, ижъ ваша

милость до Люблина ку намовамъ сполнымъ тыхъ справъ зѣхатися вборздѣ занедбати не рачите.

Особливе тежъ его королевская милость, веледле звыклое милости и повинности своее господарское, обмышлеваючи о потребахъ того панства, великого князства Литовского, якъ первой сего неоднократно ку вашей милости писати и черезъ писара его королевское милости пана Древинского всказовати рачилъ, такъ и теперь то передъ вашей милостью переложити и припоменути росказати рачилъ, ижъ за тымъ зѣханьемъ вашей милости на съемъ теперешній есть великая а пильная потреба, ижъ бы ваша милость о такъ великихъ а правѣ налеглыхъ потребахъ и долеглостяхъ того панства радити и обычай тому вынайдовати рачили, откуль бы поратованье потребамъ земскимъ и будованье замковъ Лепля, Дисны, также поправа и онатренье замковъ пограничныхъ и оборона земли Ифлянтской быти могла; кгдажъ его королевская милость въ томъ вашей милости знати давати рачилъ, такъ и самымъ вашей милости то не есть тайно, ижъ скарбъ его королевское милости вже далее тыхъ потребъ попросити и досыть имъ чинити не можетъ; о чомъ, яко его королевской милости панъ подскарбей вѣдомость далъ, такъ и ваша милость его милости то подобно вѣдати рачите, што ся въ немъ дѣеть; а естлибы ся откуль поратованья надѣвати могло, то ся само зачнѣ оказуетъ, въ якъ великихъ сумахъ имѣнья его королевской милости въ розныя руки заведено и заставлено, такъ, ижъ не только абы еще тымъ потребамъ земскимъ скарбу его королевской милости досыть ся чинити могло, але и выхованье слушное столу его милости господарьскому, за приѣханьемъ до того панства, съ трудна быти можетъ.

То тежъ его королевская милость бачному уваженью вашей милости пановъ радъ своихъ припускати рачить, якого вставичного зѣ набѣганьемъ нареканья его королевской милости

Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

и вашей милости панове рада отъ людей служебныхъ о заплату заслужоного старого вживаете; а якъ великая сума имъ есть винна, то ся зѣ личбы бирчихъ земскихъ при соймѣ прошломъ у Вильни оказало, а вже потомъ третью четверть служить, а никоторое заплата не мають, откуль бы имъ заплата мѣла дойти пильного обмышлеванья есть потреба; кгда жъ его королевская милость того певень быти рачить, ижъ ваша милость братья своей, которые для милости Речи Посполитое на тыхъ службахъ не по малу ся завели шкоды, а его королевской милости и собѣ съ Фрасункомъ набѣганья зычити не будете.

Не мѣй тежъ такъ у его королевской милости, яко и у вашей милости пановъ радъ уважано быти мусить, съ чимъ и яко поспѣшно его милости пана старосту Жомонтского до земли Ифлянтской отпраовати потреба, бо ижъ его милость, яко рада его королевское милости, зѣ намовы вашей милости тамъ до тое земли, для потребного и пожиточного Речи Посполитой того панства, великого князства Литовского, тягнути маеть, жебы для продолженья часу и недостатку на заплату служебнымъ тамъ тое потребы не омѣшкалъ; кгда жъ людъ служебный отъ княжати Прусского ку потребѣ господарьской зведеный, о которомъ его королевская милость первой вашей милости ознаймити рачилъ, и который вже въ тыхъ часѣхъ въ земли Ифлянтской быти маеть, ничего безъ его милости тамъ почати не могутъ; а служебные его милости и инше ротмистрове, которые тамъ въ Ифлянтѣхъ суть, не маючи певное заплата заслужоного старого, также и теперь на службу новую трудно тамъ вытравати и служить мають, за чимъ абы ся непотребная шкода, а чого Боже уховай, и што болшого не стало. То ваша милость лацно обачити можете.

Для которыхъ всехъ вышей помененыхъ потребъ а квалтовныхъ валогъ земскихъ при иншомъ обмышлеванью вашей милости и то

№ 149. его королевская милость припоменути росказа-ти рачилъ, ижъ бы не мѣшкающая помощь и ратунокъ зъ речей готовыхъ, а съ сойму уфаленыхъ, быти могъ, то есть съ серебщизны за два годы прошлые по уфалѣ соймовой вже съ совитостью не выдано есть; также отъ тыхъ, которые службы земское военное омѣшкивали и которыхъ ваша милость, милостивый пане воеводо Виленскій, яко гетманъ великій на онъ часъ будущій, на реистрахъ своихъ на томъ соймѣ Берестейскомъ оказати мѣлъ и къ тому зъ невыданья податку поголовного, которого бы отправка также водлѣ уфалы соймовое за неотданьемъ съ совитостью быти мѣла; бо гдѣ бы таковыя речи, съ сойму уфаленыя, ку досконалостямъ своимъ привожены не были, тогды бы завжды лѣнивый улегаль, а послушній и поспѣшный болшіе бремена носити мусялъ.

Здалося тежъ то его королевской милости запотребно вашей милости ознаимити, ижъ гамьять цара Перекопского Дербишъ Магметъ мурза писалъ до его королевской милости о невставичномъ а подступномъ умыслѣ цара Перекопского, для чого ся и оттоль не вельми потреба обезпечати, што ваша милость зъ листу его королевское милости писаного вырозумѣти рачите. Писанъ въ Люблинѣ. — Sigismundus Augustus rex.

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ; въ концѣ акта приложена печать; въ заглавіи отмѣчено: Наука господара короля его милости, даная писару его королевское милости, державцы Квасовскому и Красницкому, пану Лаврину Войнѣ, донести и оновѣдѣти ихъ милости паномъ радамъ великого князства Литовского, духовнымъ и свѣтскимъ, которые ся на съемъ до Берестья зѣхали, о потребахъ нижей описаныхъ. *На оборотъ:* Instrukcyia krolewska do Brzescia na syem, anno 1566, dana panu Woynie, pisarzowi swemu, z podpisem ręki.

Оба акта хранятся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

149.— 1568 іюня 20. Окружная королевская грамота, о возвращеніи князю Валеріану, бискупу Виленскому, бѣглыхъ его людей.

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, кашталянномъ, старостамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ, и тежъ врядникомъ нашимъ господарскимъ, и князьскимъ, панскимъ, и духовныхъ, въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ. Мовилъ намъ князь Валеріанъ, бискупъ Виленскій, о томъ, штожъ дей подданные его милости отчизные, костелные, имѣнья его милости Видского, прочъ ся розышли и мѣшкають дей въ мѣстехъ и волостехъ нашихъ господарскихъ, и тежъ въ имѣньяхъ и селахъ вашихъ; а вы ихъ его милости выдати и справедливости зъ ними учинити не хотите, къ немалой кривдѣ и шкодѣ его милости: и просилъ насъ, абыхмо листъ и дворянина нашего на то его милости дати велѣли. А такъ мы для того послали тамъ дворянина нашего (*), и гдѣ бы колвекъ оныя люди его милости костелные, отчизные, за симъ листомъ и дворяниномъ нашимъ найдены были, а зналибыся они властными отчизными его милости, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ людей зъ жонами и зъ дѣтьми и со всеми статки и маенностями ихъ, съ чимъ-колвекъ будутъ до мѣсть и волостей нашихъ и до имѣней вашихъ зашли, предъ тымъ дворяниномъ нашимъ его милости выдавали; а естли бы ся они отчизными его милости быти не знали, вы бы на нихъ право дали и справедливость зъ ними учинили передъ тымъ же дворяниномъ нашимъ, безъ

(*) Въ подл. здѣсь оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени королевскаго дворянина.

каждое отволоки, и съ права за виннымъ (*) ничимъ не стояли конечно. Писанъ у Городицѣ, лѣта Божьего 1568, мѣсяца іюня 20 дня.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, крупною и четкою скорописью. Знаки препинанія, точки и запятая, разставлены произвольно и не въ своихъ мѣстахъ; надъ гласными буквами, смѣсто дыханій, почти вездѣ поставлены также точки, въ началѣ словъ, въ срединѣ и на концѣ ихъ. Внизу грамоты приложена печать подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. Тутъ же скрѣпа: Михайло Гарабурда, писарь.—Хранится въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, между училищными фондушами.

150.— 1568 декабря 7. Запись воеводича Новгородскаго Остафья Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣнь 4000 копъ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Чорторійскою. 138

Я Остафей Воловичъ Горностай, воеводичъ Новгородскій, признаю тымъ моимъ листомъ винѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы о томъ потреба вѣдати, або чтучи его слышети. Ижъ што зъ воли а презрѣнья Божого, беручи отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское, княгини Ганны Кузминича княжны Желавское, за себе у светое малженство дочку ее милости, княжну Олену Ивановну Чорторійскую, взялъ есмь отъ ее милости княгини Ивановое Чорторійское вѣна посагу зъ имѣней отчизныхъ князя Ивана Чорторійскаго, малжонка ее милости небожчика, и сыновъ его, дѣтей ее милости, готовыми грошми тысячу копъ грошей, а въ золотѣ, въ сребрѣ, перлахъ и клейнотахъ ошачовавши, то справедливѣ самъ черезъ себе и черезъ пріятели мои другую тысячу копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи въ каждый грошъ по десети пenezей бѣлыхъ; и заховываючися я водлугъ

права посполитого и статуту земского, оную № 150. помененую суму пenezей двѣ тысячи копъ грошей Литовскихъ, черезъ мене отъ ее милости княгини Ивановое по дочцѣ ее милости малжонцѣ моей узятую, паней Оленѣ княжнѣ Чорторійской малжонцѣ моей милой на третей части дворовъ и имѣней моихъ отчизныхъ, а меновите на третей части двора Олешинского, Трокелишского, Талковского и Величковского, въ повѣтѣ Троцкомъ лежащихъ, и на третей части двора Острожичь, въ повѣтѣ Менскомъ лежащего, на селахъ и приселкахъ къ тымъ помененымъ дворомъ и имѣнямъ прислухающимъ, и въ третью часть належачимъ, обычаемъ вѣновнымъ вѣно съ привѣнкомъ, то есть чотыры тысячи копъ грошей Литовское личбы, личачи въ каждый грошъ по десяти пenezей бѣлыхъ, симъ листомъ моимъ записую и записалемъ; и если бы Панъ Богъ зъ воли своее святое первей на мене, а нижли на малжонку мою смерть допустити рачилъ, тогда малжонка моя пани Олена, зоставши по животѣ моемъ, оную третью часть всехъ вышеписанныхъ дворовъ и имѣней Олешинокъ, а Трокель, Талковского, и Величковского, и Острожичь зъ будованьемъ дворнымъ и пашнями, на третью часть къ тымъ дворомъ належачими, съ селы, приселки, до тыхъ дворовъ на третью часть прислухающимъ, зъ бояры, людьми тяглыми, зъ ихъ работы, платы грошовыми, давymi медовыми, и всякими ихъ повинностями, съ ставы, зъ млыны и ихъ вымелками, зъ боры, зъ лѣсы, зъ ловы звѣрыными и пташими, и зо всеми великими и малыми, и якимъ кольвекъ обычаемъ теперъ и потомъ вынайлены або поменены быти могутъ пожитки, на себе спокойнѣ малжонка моя милая пани Олена держати маеть, и тую третью часть всехъ вышеназванныхъ дворовъ и имѣней зо всеми, яко есть выше поменено,

(*) Тамъ же оба эти слова написаны слитно, въ одной связи: «исправазавиннымъ»; для ясности смысла надлежало ихъ раздѣлить.

№ 151. людьми и пожитки, къ той третей части належачими, волно будетъ малжонцѣ моеѣ, кому похочетъ, въ сумѣ помененой, чотырехъ тысячоухъ копахъ грошей Литовскихъ, листомъ своимъ записати и заставити, также и въ держанье подати; а якъ ее самое, такъ и того, кому бы тую суму чотыры тысячи копъ грошей она листомъ своимъ описала, не отдавши ей, або тому, кому то она листомъ своимъ опишетъ, сполна чотырехъ тысячей копъ грошей не шацункомъ, одно готовыми грошми ни хто зъ братьи моее рожовое, а ни близкихъ кровныхъ моихъ, также и съ потомства моего, естли ми его Панъ Богъ зъ нею дати рачить, съ тое третее части тыхъ дворовъ и имѣней малжонки моее панее Олены рушити, зъ владности и держанья ее обычаемъ правнымъ и неправнымъ, выймовати затрудненья и переказы въ держанью ей тыхъ имѣней, або тому, кому бы то она описала, чинити не мають а ни будутъ мѣчи. А естли бы тежъ за держанья малжонки моее панее Олены, або за держанья того, кому она записомъ своимъ умоцнить и запишетъ, въ той третей части всихъ вышей-помененныхъ дворовъ и имѣней моихъ якій ущипокъ або знищенье розогнаньемъ людей, або и въ чомъ кольвекъ иномъ отъ нихъ, яко держачихъ, дѣяти мѣло, тогды ничего на малжонцѣ моеѣ паней Оленѣ а ни на томъ, хто отъ нее за записомъ тыи имѣнья держати будетъ, некоторыми причинами поискивати и въ томъ ей затрудненья чинити не маеть; а некоторое тежъ личбы малжонка моя по животѣ моемъ держачи третюю часть тыхъ дворовъ и имѣней моихъ ей, у вѣнѣ и привѣнку симъ листомъ моимъ записаныхъ, а ни тежъ тотъ, кому бы она тую третюю часть ей отъ мене записанную, въ той сумѣ помененой, чотырехъ тысячоухъ копахъ грошей, записала и въ держанье подала, якъ дѣтемъ моимъ, естли ми ихъ Панъ Богъ зъ нею дати рачить, такъ тежъ и никому иному зъ братьи и кровныхъ моихъ чинити не будутъ повинни, а выполняючи обычай права поспо-

литого и статуту земского, на врьдѣ господарскомъ въ замку Луцкомъ обличѣ ставши, вызнати и до книгъ записати то естемъ повинень. И на то малжонцѣ моеѣ милоѣ паней Оленѣ Ивановнѣ княжнѣ Чорторыйской даю сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подписью руки моее. А на твердость того листу моего просилъ есьми о приложеньѣ печатей ихъ милость пановъ, а прѣтелей моихъ ласкавыхъ: пана Василья Петровича Загоровского, маршалка господарского, городничого Володимерского; пана Ерофея Васильевича Гостекого; пана Федора Кадьяновича Чаплича, Шпаковского; пана Гектора Кавечинского, старосту Олыцкого; пана Маска Шпаковского, дворенина господарского; пана Федора Гурковича Шмеленского, а пана Яна Зарѣцкого; ихъ милость на устную прозбу мою то вчинити а печати свои приложити рачили къ сему листу моему. Писанъ въ Клеваню, лѣта Божьего Нароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого, мѣсяца декабра сегого дня. Остафей Горностай, власною рукою.

Подлинникъ писанъ на листъ; въ концѣ акта приложены восемь печатей вышеписанныхъ лицъ. Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

151. — 1569 января 20 и ноября 28. Двѣ королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ на разныя права и преимущества.

Жикгимонтъ-Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные ваши, мѣщане Дисеньскіе, и повѣдили передъ нами, ижъ по взятю замку нашего Полоцкого черезъ не прѣтеля нашего, великого князя Московского, кгда зъ росказанья нашего въ земли Полоцкой замокъ нашъ Дисеньскій заложонъ, мно-

гіе подданые зъ мѣстѣ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, опустившы дома и оублаости свое, а иные зъ рукъ неприятельскихъ вышедши, вѣрною подданностью намъ господару своему природному склонившыся, внесли ся на мѣшканье вѣчное съ жонами и съ дѣтьми и всеми маетностями своими въ тотъ край спустошальнй до помененого замку нашего Дисеньского, пры которомъ дома собѣ побудовавшы, острогъ немалый около мѣста и вежы пры немъ коштомъ и накладомъ своимъ властнымъ заробили, дѣлы, гаковницами, ручницами, водлѣ возможности свое, на тотъ часть бакшты запособили; еще надто хотечы большою безпечностью тое мѣсто обваровати, въ надѣю ласки наше господарское, валы, перекопами, и съ будованьемъ вежъ прибавившы стрѣлбы ку оборонѣ фундоватисе пры томъ замку нашемъ хочуть, даючы того справу, же зъ многихъ сторонъ розныхъ панствъ нашихъ людъ купецкій съ жонами, съ дѣтьми, зо всеми маетностями своими на мѣшканье до того мѣста нашего до нихъ ити берутся; кгда быхмо право Майдеборское тому мѣсту нашему надавшы, пожитки нѣкоторые, якіе суть и въ иныхъ мѣстахъ панства нашего, великого князства Литовского, тому мѣсту Дисеньскому на мѣсто и ратушъ привлащыли, листомъ нашимъ на вѣчность упривилъевали; о чомъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ наивышшій великого князства Литовского, староста Городенскій и Могилевскій, панъ Грыгорей Александровичъ Ходкевичъ, за нимъ листомъ своимъ у причинѣ насъ жедалъ, и староста Дисеньскій, панъ Боркулабъ Ивановичъ Корсакъ, свѣдѣцтво о хутливыхъ службахъ ихъ противку намъ господару даючы, до насъ писалъ. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на примову пана Виленского и за ознаменьемъ старосты Дисеньского о ихъ вѣрѣ и хути ку службамъ нашимъ, на чоломъ биты тыхъ мѣщанъ нашихъ Дисеньскихъ то

есъмо учинили, а право Майдеборское имъ дали есъмо, и симъ листомъ нашимъ тому мѣсту нашему надаемъ вѣчными часы. И вызволяемъ всихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, купцовъ и ремесниковъ всякихъ тамошнихъ, въ парканѣ и за парканомъ, на кгрунтѣхъ тому мѣсту отъ насъ господара наданныхъ, и на нихъ мѣшкаючыхъ, и которые напотомъ на голыхъ пляцахъ мѣстскихъ въ парканѣ и за парканомъ зъ иныхъ мѣстѣ тамъ на мѣшканье сберуться и побудуются, отъ присуду замкового старостиного и его вранниковъ статутомъ земскимъ панства нашего, великого князства Литовского, и отъ дѣцкихъ, и винъ замковыхъ на вѣчность; але мають ся вси мѣщане Дисеньскіе правомъ своимъ Майдеборскимъ судити и справовати во всемъ по тому, яко ся судятъ мѣщане въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, упривилъеванныхъ, панства нашего, великого князства Литовского. А печать тому мѣсту нашему Дисеньскому на вѣчные часы надаемъ гербъ, ладью, которою вранъ мѣстскій судовые и иные всякіе справы мѣстскіе печатовати и отпраовати мають звычайемъ иныхъ мѣстѣ упривилъеванныхъ, вѣчнѣ. А што ся дотычетъ войта тамошнего, ино мы вранъ войтовскій зъ рамени нашего господарского на старосту нашего тамошнего Дисеньского теперешного и потомъ будучыхъ старостъ Дисеньскихъ прекладаемъ, и симъ привилъемъ нашимъ злецаемъ, чынечы постановенье въ томъ на вѣчные часы тымъ обычаемъ: ижъ старостове наши Дисеньскіе на мѣстцу войтовскомъ отъ насъ господара быти мають, а мѣщане Дисеньскіе на каждый годъ по чотыры особы людей добрыхъ, бачныхъ и ростропныхъ, въ тамошнемъ мѣстѣ оселыхъ, которые бы тежъ могли и праву Майдеборскому . . . стати выбирати, и старостѣ Дисеньскому, яко войту нашему оповѣдати; а староста зъ оныхъ чотырохъ особъ годного которого и справного будетъ розумѣти, на мѣстцу войтовское лентвойтомъ мѣсту Дисеньскому подавати маеть, присегу звычайную

№ 151. на тотъ враль лентвотовскій отъ него принявши, и тымъ способомъ въ каждый годъ обирание лентвойта чынено быти маеть; а лентвойтъ враль здаваючи, повиненъ будетъ каждому зо всего усправедливится передъ старостою, еслибы кому што надъ право удѣлалъ, который лентвойтъ годовый зъ лавниками присяжниками своими маеть вси sprawy, суду войтовскому належачые, яко речы кривавые, такъ и иные всякіе sprawy поточные, судити, радити и отпраовати, винныхъ съ права на горло сказовати, вѣдь же неиначей во всемъ заховываючи и справуючыся, одно водлѣ статуту права Майдеборского. Если бы ся коли речъ якая великая приточыла, же бы ее лентвойтъ самъ отпраовати не могъ, тогда мають о томъ старостѣ Дисеньскому тамошнему, яко войту головному, знати дати; а староста зъ мѣстца войтовского повиненъ будетъ самъ на ратушы становитисе и таковыя речы также правомъ Майдеборскимъ, а не инакшимъ, съ присяжниками лавниками своими судити, справовати и отпраовати, винныхъ карати съ права, водлѣ выступу каждого. Што се дѣтычетъ бурмистровъ и радець годовыхъ, тыхъ лентвойтъ зъ мѣщаны тамошними, на каждую особу по чотыры человекы годныхъ подавши, оповѣдати будутъ старостѣ нашему, якъ войту головному, а староста зъ мѣстца войтовского межы тою личбою только, колько будетъ надобѣ бурмистровъ и радець обрати, и присегу отъ нихъ принявши, справу мѣстскую имъ злецати маеть; а кгда годъ свой выдержать, староста нашъ зъ мѣщаны, яко съ прыходовъ такъ и росходовъ мѣстскихъ маеть зъ нихъ личбы слухати, если ими прыстойнѣ шафовали, и каждому укрывжоному зъ нихъ справедливость чынити. А гдѣ бы ся кому съ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Дисеньскихъ, або кому жъ кольвекъ отъ суду старосты Дисеньского, яко войта головного, або отъ лентвойта его зъ ураду войтовского, або отъ бурмистровъ и радець кривда и уближенье яко у справед-

ливости его, або въ чомъ кольвекъ видѣла, тогды каждому отъ суду ихъ апеляция до насъ господара допущона маеть быти завялы. А пожитки тому мѣсту нашему щолробливости наше господарское на семъ привилею нашомъ помѣнити есмы велѣли, то есть: помѣрное отъ мѣры вагу великую и малую, и важное а скурамницъ, клѣтокъ и будокъ мѣстскихъ, и отъ мѣстца платъ ратушови надаемъ на вѣчность, который собою наислушнѣй звычайемъ иныхъ мѣстъ нашихъ, гдѣ мѣщане права Майдеборского ужывають, постановити мають, справуючыся безъ обтяжливости посполитого чоловѣка тамошнего и людей прѣздчыхъ и посельскихъ; а за то будутъ повинни мѣщане ратушъ порадный збудовати, парканъ и бакшты около мѣста поправовати, и знову намоць будовати, и землю фасовати, дѣла, гаквицы, ручницы, порохи, стрѣльбу и брони достатокъ запособляючи прибавляти въ мѣстѣ, поралку отъ огня и часу небезпечности отъ неприятели пыльнѣ догледати, и сторожу свою въ мѣстѣ и на бакштахъ мѣвати. А што ся дѣтычетъ сторожы польное, въ томъ они мають заховатися по тому, яко мѣщане Полоцкіе за держанья нашего господарского передъ взятъемъ оного замку Полоцкого черезъ неприятели нашего, великого князя Московского, заховали и справовалися; а будованье паркану около мѣста и бакштъ того сами межы собою мѣщане пыльнѣ мають догледати и уставляти приставовъ надъ работниками; вѣдь же неинакъ будуючы и поправуючы, одно яко имъ будетъ отъ старостъ нашихъ тамошнихъ и отъ его враниковъ зъ замку розказано. А часу небезпечного отъ неприятели въ мѣстѣ и на парканѣ, мають мѣщане во всемъ быти послушни старостъ нашихъ тамошнихъ Дисеньскихъ, яко въ речы властной нашей господарской, которая до судовое sprawy ничогоса не стегаеть, и овшемъ въ таковыхъ речахъ часу небезпечности въ послушенствѣ своемъ владови нашему замковому намъ господару

вѣрнѣ служить будутъ повинни. Корчмы медовые, пивные, горѣлчаные, солодовни, бровары, отъ того всего капъ и платъ маеть съ того мѣста нашего Дисеньского ити до скарбу нашего вѣчными часы по тому, яко и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривилъеваныхъ заховывается. Вѣдь же, што се дотычетъ корчомъ пивныхъ, о тые они намъ господару били чоломъ, абы имъ вольно въ домѣхъ своихъ безъ даванья капей и иныхъ платовъ пиво держати, повѣдаючы, же и мѣщане Полоцкіе, зъ ласки наше господарское, тую вольность мѣли: ино если мѣщане Полоцкіе вольни были отъ капи пивное въ домѣхъ своихъ шынкъ пивной вольнѣ держати, тогды и мѣщане Дисеньскіе потомужъ мають быти заховани вѣчнѣ зъ кгрунтовъ мѣстскихъ, которые имъ зъ ласки наше господарское приданы и назначены будутъ; и которые вжо на сесь часъ держать, съ тыхъ цыньшъ мають давати, яко имъ устава отъ ревизоровъ нашихъ зъ росказанья нашего будетъ дана, прикладомъ иныхъ мѣстъ нашихъ упривилъеваныхъ. Мають тежъ мѣти вольность мѣщане Дисеньскіе на будованье паркановъ и домовъ своихъ дерево и дрова на огреванье брати съ пущъ нашихъ господарскихъ, близко тому мѣсту прилеглыхъ; вѣдь же, абы ся заразъ не вышолонило и на прышлый часъ заховало, маеть староста нашъ Дисеньскій завести и певными копцами заграничити, поколь мають мѣти вѣздъ до пущъ нашихъ. Паствиска, выпусты около мѣста былду своего мѣщане мають мѣти вольно тамъ, гдѣ имъ отъ старосты нашего, за росказаньемъ нашимъ, будетъ заведено. Церкви и вси, которые ку фалѣ Божей мѣщане своимъ накладомъ въ мѣстѣ тамошнемъ постановили и побудовали и потомъ побудуютъ, тые мають быти въ ихъ мѣстскомъ подаванью и завѣданью; а вѣдь же владность надъ попы и вѣзды на пригледанье учителей у вѣрѣ хрестіанской маеть быти владыкъ нашихъ вѣчными часы, по тому, яко се здавна около тыхъ вѣздовъ

въ земли Полоцкой и Витебской заховывало. № 15
Братства, кануны, празники головые, тые мають мѣти два разы въ рокъ на годовые празники, коли сами межы собою постановять, пожитокъ съ того церковнымъ справамъ примножаючы, водлѣ лавного звыклого Полоцкого; вѣдь же тымъ обычаемъ, яко бы тыми канунами корчмамъ и пожиткомъ нашимъ шкода не была. Вольни тежъ будутъ мѣщане Дисеньскіе збудовати собѣ лазни мѣстскіе, колько бы была потреба, съ которыхъ доходъ и пожитокъ маеть ити на мѣсто тамошнее вѣчными часы; вѣдь же тые лазни мають будованы быти на мѣстцохъ безпечныхъ отъ огня, не поблизу домовъ мѣстскихъ, але на сторонѣ отъ мѣста при водѣ, а того постерегати, абы вжо иный никто зъ мѣщанъ тамошнихъ въ домѣхъ своихъ лазень мѣти не смѣлъ, подъ винами на то зъ ураду положеными. То тежъ мѣщаномъ Дисеньскимъ обваровываемъ и упежняемъ, подводъ всякихъ, такъ посланьцомъ нашимъ господарскимъ, яко и старостинымъ и тежъ князскимъ, паньскимъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и никому иному не мають и не будутъ повинни давати дармо, только за пенязи, по уставѣ нашей господарской, якося и въ иныхъ мѣстахъ нашихъ упривилъеваныхъ заховывается. Десятники и всѣ драбы ротъ пѣшыхъ, которые въ томъ мѣстѣ Дисеньскомъ на кгрунтѣхъ мѣстскихъ побудовалися и побудуются, также люди князскіе, паньскіе и землянскіе, духовныхъ и свѣтскихъ, и ремесники всякіе, которые въ домѣхъ ихъ въ замку, при городку, въ парканѣ и за парканомъ, мѣшкати будутъ, мають и будутъ повинни посполъ зъ мѣщаны нашими тамошними Дисеньскими парканы робити, бакшты будовати и землю фасовати, и всякіе повинности мѣстскіе полнити; а судити ихъ мають старостове наши Дисеньскіе. Рыболове тамошніе Дисеньскіе мѣстскіе мають мѣти вольности въ рѣкахъ рыбу ловити крыгою съ комлею и удою и инымъ малымъ начиньемъ, окромъ неводовъ

№ 151. и иныхъ великихъ сѣтей. Мають тежъ и вольно булетъ мѣщаномъ Дисеньскимъ на мѣстцу погожомъ домъ великій гостинный для людей прѣжчихъ купецкихъ въ мѣстѣ тамошнемъ Дисеньскомъ збудовати, и пожитки всякіе съ того дому на мѣсто брати вѣчнѣ, по тому, якося и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ упривилеваныхъ заховывааетъ; вѣдь же мыта и поборы наши великіе и малые, также старостѣ нашему пожитки належачые отъ купцовъ явка, обвѣстка, полужное и иные доходы, которые у Полоцку отъ людей купецкихъ прѣжчихъ гостей стану бывали, тые вси въ цѣлости на насъ и на старостъ нашихъ заховываемъ. А што се дотычетъ перевозу тамошнего на рѣцѣ Диснѣ и Двинѣ, около тыхъ мѣщанъ Дисеньскихъ заховываемъ, яко се зъ замку Полоцкого на перевозѣ на Двинѣ ку мѣщаномъ Полоцкимъ заховывало; якіи платъ мѣщане Полоцкіе въ годъ отъ перевозу съ дому платили, потому и Дисняне платити на замокъ мають вѣчнѣ. И на то дали есьмо мѣсту Дисеньскому и всемъ мѣщаномъ тамошнимъ сесь нашъ привилей, который подписавшы рукою нашою господарскою, на твердость тое речы и печать нашу къ нему привѣсити есьмо велѣли. Писанъ и данъ у Люблинѣ, лѣта отъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцатого дня. Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писаръ и секретаръ, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій. — А то есть вторый привилей. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Дисеньского о томъ: ижъ што которые пляцы на будованье домовъ своихъ побрали они, осѣдаючы при томъ замку нашомъ Дисеньскомъ, абыхмо иные пляцы, у парканѣ лежачые, на

которыхъ они домами своими побудовалися, также и тые пляцы, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ надали и листомъ нашимъ подтвердили мѣщаномъ мѣста нашего тамошнего Дисеньского на вѣчность; а который бы платъ по выйштью вольности отъ насъ господара имъ даное до скарбу нашего съ тыхъ пляцовъ и огородовъ давати постановлено, абыхмо тотъ платъ тамошнему жъ мѣсту вѣчнѣ надали, за который бы платъ отъ часу большъ зброй и списовъ стрѣльбы, пороховъ, куль, пушкарровъ на тамошнее мѣсто они запособляли, и тые потребности на певномъ мѣстцу на ратушы у схованью мѣли. Иномы, бачечы тую прозбу ихъ быти слушную, зъ ласки наше господарское на чоломбитье ихъ учынили, тые пляцы въ мѣстѣ Дисеньскомъ, на которыхъ се они домами своими вжо побудовали и тые, на которыхъ еще будованья нѣтъ, и огороды за мѣстомъ дали есьмо мѣщаномъ Дисеньскимъ, и тотъ платъ, который по выйштью вольности ихъ давати имъ будетъ постановленъ, на тоежъ мѣсто наше Дисеньское палаемъ и потвержаемъ то симъ листомъ нашимъ: мають мѣщане Дисеньскіе тые пляцы и огороды ку мѣсту тамошнему Дисеньскому держати и уживати вѣчнѣ; и который платъ по выстыю вольности ихъ будетъ съ тыхъ пляцовъ и огородовъ постановленъ, того плату они такежъ на вѣчные часы до скарбу нашего не даючы, будутъ повинни тотъ платъ до вряду присяглого мѣстского отдавати, и каждого року за тотъ платъ зброи и списы, стрѣлбы, порохи, кули ку оборонѣ мѣста тамошнего куповати и способляти, и пушкарровъ добрыхъ умѣетныхъ ховати, и тую стрѣльбу опатровати и направовати мають. И на то есьмо подланнымъ нашимъ мѣщаномъ Дисеньскимъ дали сесь нашъ листъ, рукою нашою господарскою подписавшы, до которого на твердость того и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Кнышынѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ девятого, мѣсяца ноябра

двадцать осмого дня. Sigismundus Augustus rex. Михайло Гарабурда, писарь.

Выписаны изъ подтвердительной грамоты короля Стефана Баторя, пожалованной Дисненскимъ жителямъ 1576 г. ноября 7, на Торунскомъ сеймѣ, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXII, л. 46, и слѣд.), хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

152.— 1569, апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Браславльскаго воеводы Романа Сангушка о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ не можетъ къ нему явиться.

Наяснѣйшій а милостивый господарю королю, пане, а пане мой милостивый! За волею вашей королевское милости, пана моего милостивого, зѣхавши зъ службы вашей милости господарское, на тыхъ днѣхъ приѣхалъ есмь сездѣ до дому моего, и радъ бымъ былъ заразъ теперь ку вашей королевской милости, пану моему милостивому, ѣхалъ, о доброе здорье вашей милости господарское огледавши зъ того ся порадовалъ, але ми того не допустило на сей часъ неспособность здорья моего, на которое я зъ воли Божье злѣ мамъ; а ку тому ижемъ тыхъ дѣлъ, на Улѣ взятыхъ, которіе вашей королевской милости оказати маю, заразъ зъ собою не могъ завести, для злое дороги и про недостатокъ коній; для того прошу вашей королевской милости, абы ми то жадное неласки вашей милости господаря моего не несло: вѣдже скоро ми ся на здорью моемъ полѣпшаетъ, и скоро тые дѣла, которіе вже есть недалеко одыщу, не омѣшкамъ ку вашей королевской милости весполокъ зъ вязнями и зъ дѣлы быти. За тымъ дай Пане Боже, абымъ я вашу королевскую милость, пана моего милостивого, добрѣ здороваго и фортуниѣ пануючого слышалъ и видѣлъ на каждый часъ. Писанъ у Володавѣ, мѣсяца априля 4 дня, року 69. — Вашей королевское

Акт. Южн. и Зап. Росси. Томъ I.

милости, господаря моего милостивого, на- № 152
меншій служебникъ Романъ Сангушко, вое- — 153.
вода Браславскій, низко покорно чоломъ бьетъ.

Надпись: Наяснѣйшому господарю моему милостивому Жикгимонту Августу, Божьею милостью королю Польскому, великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомонтскому, Мазовецкому, Ифлянтскому и иныхъ.

Списокъ съ подлинника сообщенъ г. Мацѣевскимъ.

155.— 1570, февраля 4. Королевская грамота землянамъ Заушскимъ въ Киевскомъ воеводствѣ, на разные права и вольности шляхетскія.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Киевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ привилеемъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Приѣздили до насъ земле наши земли Киевское Заушскіе, съ Ходаковъ, шляхетные: Василей Меленевичъ Тупоголовскій, Богданъ Есковичъ Каленскій, Василей Малковичъ Ходаковскій, Иванъ Юрьевичъ Багриновскій, Василей Климовичъ а Григорей Стефановичъ Бѣлошицкіе, съ братьею своею земляны Киевскими зъ Заушья, бьючи намъ чоломъ о томъ: ижъ яко зъ давныхъ часовъ, за славное а светое памяти предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, всякихъ правъ, свободъ и вольностей шляхетскихъ уживали и службу нашу земскую военную, за потребою припалою, заровно зъ иными земляны Киевскими намъ господарю и Речи Посполитой служивали, и покладали передъ нами листы наши, съ канцляремъ нашею великого князства Литовского до воеводы Киевского и такожь и до кашталяна Киевского писанные, розказуючи, абы ни въ чомъ не нарушиваючи стародавнихъ правъ, вольностей и свободъ шляхетскихъ, ни до якихъ иныхъ повинностей и по-

№ 153. слугъ замковыхъ имъ незвычайныхъ, такъ тежъ и ку послушенству и присуду замковому не притягали, и мѣшканьемъ уставичнымъ при собѣ въ Кіевѣ, кгда якое потребы и послуги наше военное не вказываетъ, трудности имъ не чинили, але жебы ся во всемъ ку нимъ спокойнѣ и пристойнѣ, яко противъ шляхтѣ належи, заховали, абыхмо въ томъ ласку нашу королевскую имъ показали, а при таковыхъ всехъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна заровно зъ иною шляхтою земли Кіевское уживали, ихъ оставивши и заховавши, листомъ привилеемъ нашимъ имъ то утвердити велѣли, за которымъ бы они сами и потомковѣ ихъ, водлугъ стародавнего обычая уживаючи, волности, свободъ и правъ шляхетскихъ посполитыхъ въ покою мѣшкати могли. Мы, взявши о томъ певную вѣдомость, ижъ они зъ давнихъ часовъ правъ свободъ и вольности шляхетскихъ уживаючи заровно зъ иною шляхтою земляны Кіевскими, кгда того потреба указывала, службу нашу земскую военную намъ господару и Речи Посполитой служивали; зваща, ижъ за теперешнимъ доистьемъ Уни, албо зъедноченьемъ короны зъ великимъ князствомъ Литовскимъ, и за приверненьемъ до короны земли Кіевское, всехъ пановъ радъ, землянъ, шляхту и обывателовъ земли Кіевское при всякихъ правахъ, свободахъ и волностяхъ ихъ шляхетскихъ, которыхъ они здавна звыкли уживати, оставивши и заховавши, а особливѣ вольностями и свободами коронными обдаровавши, особливымъ привилеемъ нашимъ то все земли Кіевской утвердили; и для преслуханья присеги землянъ и всехъ обывателовъ земли Кіевское ку корунѣ посылали есьмо дворянина нашего урожного Яна Быстриковского, который намъ далъ справу, ижъ и тые земляне наши вышемененные заровно зъ иными земляны и обывателми земли Кіевское, водлугъ повинности свое, присегу ку корунѣ учинили и въ реестръ межн иными земляны и обывателми земли Кі-

евское заровно суть описаны и передъ насъ господара принесены, — на чоломбитѣ ихъ, яко вѣрныхъ подданныхъ нашихъ, учинили, а ихъ при всякихъ правахъ, свободахъ и вольностяхъ шляхетскихъ, водлугъ стародавнего обычая, оставили и заховали, яко жъ и тымъ привилеемъ нашимъ заховывамы, оставуемы и утвержамы вшеякіе права и вольности ихъ шляхетскіе потому, яко того зъ давнихъ часовъ за славное а светое памети предковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, звыкли уживати; которыхъ всехъ вольностей своихъ шляхетскихъ мають они сами, жоны, дѣти, потомковѣ и щадки ихъ обоого поколѣнья уживати и въ нихъ ся ховати, множити и веселити вѣчными часы, служащи намъ господару и Речи Посполитой службу нашу земскую, военную, заровно зъ иными земляны и обывателми земли Кіевское, водлугъ потребы припалое военное, албо рушенья посполитого; а иныхъ некоторыхъ повинностей и послугъ замковыхъ, которые на бояръ путныхъ належатъ, и тежъ уставичного мѣшканья при замку нашемъ Кіевскомъ, кгда того потреба военная не припадетъ, полнити и чинити не повинни; въ чомъ воеводове и кашталянове Кіевскіе теперешніе и напотомъ будучіе, такъ за щастливого понованья нашего, яко и потомковъ нашихъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ніякое трудности и утисненья надъ право посполитое и надъ тотъ привилей нашъ, отъ насъ имъ даный, ніякимъ обычаемъ чинити не мають и не будутъ мочи. И на то есьмо имъ дали тотъ нашъ привилей и съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого и печать нашу коронную привѣсити есьмо рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня четвертого февраля, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятого, а панованья нашего чтырdestого першого. — Реляция вельможного Валентого Дебинского, зъ Дебянъ, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольш. кн. 305,

л. 4—5 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей земляномъ князства Кіевскаго Заушскимъ, съ Ходаковъ, на волности шляхетскіе.

154.— 1570, апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому бископу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильни для управленія симъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ, князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есьмо на сесь часъ, зъ ласки Божьее, въ добромъ здоровью. При томъ ачъ твоя милость, яко рада наша, отъ насъ господара на съемъ близко пришлый валный сездъ до Варшавы, черезъ листы наши соймовые, по звиклому обычаю, естъ везванъ: вѣдъже мы, бачачи то, же для всякихъ припадковъ, за отѣханьемъ на тотъ же съемъ ку намъ господару воеводы Виленскаго, канцлера нашего великаго князства Литовскаго, старосты Мозырскаго и Лидскаго, державцы Борисовскаго, пана Николая Юрьевича Радивила, потребно естъ, абы на мѣстцы нашомъ господарскомъ хто зъ пановъ ралъ нашихъ въ мѣстѣ нашомъ столечномъ у Вильни подъ тымъ часомъ соймовымъ мѣшкаючи, порадку и небезпеченства престрегалъ, яко самъ панъ воевода Виленскій: тогды мѣстцо наше господарское въ замку и мѣстѣ Виленскомъ твоей милости и кашталяну Витебскому Павлу Пацу, брату твоей милости, злецыли есьмо и злецаемъ, и съ пожеданьемъ нашимъ господарскимъ мѣти то хотечи, приказуемъ, ажъ бы еси не ѣздечи вжо сездъ на съемъ до Варшавы, при столиціи нашей господарской у Вильни зосталъ, и тамъ въ небыт-

ности пана воеводы Виленскаго мѣшкаючи, № 154. если бы, чого Боже уховай, такъ отъ непріятели, яко и зъ иныхъ припадковъ небезпечность, шкода и злочинства якіе отъ свовольныхъ людей дѣяться мѣли, того абы еси обасполнѣ, съ повинное вѣры своее противо намъ господару и Речи Посполитой, пильнѣ догледали и постерегали, и свовольныхъ, люзныхъ людей не терпѣли, але ихъ карати велѣли; и о всякихъ речахъ, штобы ся таковского трафило, а самъ бысте тому здѣлати не могли, намъ господару достаточную и неомѣшкалую вѣдомость писаньемъ своимъ знати давали. А што ся дотычетъ пана каштеляна Витебскаго, ижъ теперь естъ на послужѣ нашей господарской и земской въ земли Лифлянтской, тогды его прѣханья не ожидаючи, самъ твоя милость до Вильни поспѣшился; вѣдъже писати есьмо велѣли до пана Витебскаго листъ нашъ, приказуючи, кгдася зъ Инфлянтъ вернетъ, абы до насъ господара на съемъ не ѣздечи, вжо просто тамъ до Вильни ѣхалъ, и посполъ съ твоею милостью на мѣстцу нашомъ тамъ будучи, того всего, яко верху описано, догледалъ: якожъ до войта, бурмистровъ, радець, мѣщанъ и всего посполства мѣста Виленскаго листъ нашъ писати есьмо велѣли, приказуючи имъ, абы васъ во всемъ послушни были, и сами зъ вѣрное подданности своее ку намъ господару во всехъ речахъ, што бы зъ добрымъ, славнымъ и пожиточнымъ нашимъ господарскимъ и ихъ самыхъ чуйни и пильни были. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1500 семлестого, мѣсяца апрѣля 10 дня. — Sigismundus Augustus rex. Матей Савицкій, писарь.

Подлинникъ писанъ на листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Князю Николаю Пацу, бискупу Кіевскому. Подъ надписью отмѣчено: List króla Augusta do Mikołaja Pasa, biskupa Kyewskiego, żeby w odiachaniu królewskim i p. Radziwiła, wojewody Wilenskiego, na seym w Wilnu z p. Witebskim Pacem, bratem swim, dla wszelkiego porzadku został. — Хра-

№ 155. нитя въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

155. — 1570, мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на право избранія себѣ войта.

Жикгимонтъ-Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому того вѣдати або слышати належи. Ижъ мѣщане мѣста нашего Кіевского, постановившия обличіе передъ нами господаремъ, преложили передъ нами: ижъ што волугъ стародавнего звычайю за предковъ нашихъ, славное памети светое, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и тежъ за щастливого панованья нашего таковую вольность мѣли, сами межю собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ войта собѣ обирали, который за обираемъ ихъ а подтверженемъ нашимъ завжды въ томъ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ будучи, волугъ права ихъ Майдеборского, наданого имъ съ предковъ нашихъ и зъ ласки наше имъ подтверженого, ими мѣщаны Кіевскими справоваль, судилъ и рядилъ; на што показывали передъ нами листы наши господарскіе съ подписаньемъ руки наше господарское, которыми листы нашими, за обираемъ и ознайменемъ а прозбою ихъ, войтове имъ отъ насъ были подтверживаны; и хочечи они зостати при таковой волности своей и на потомные часы, просили насъ покоритъ, абыхмо имъ въ томъ ласку и прихилность нашу господарскую показали, а при той волности, которое они зъ давныхъ часовъ за предковъ нашихъ и тежъ за щастливого панованья нашего уживали, зъ ласки наше королевское, зоставили и заховали. Мы тогда видечи бытъ того речъ слышную, звлаща бачачи то, ижъ они тое волности такъ за предковъ нашихъ, яко за щастливого панованья нашего, во вживанью были, прозбѣ

ихъ ласкавѣ ся прихиливши, тое мѣсто наше Кіевское и всихъ мѣщанъ тамошнихъ Кіевскихъ, на тотъ часъ будущихъ и напотомъ пришлыхъ, способу вѣры Латинское, Греческое и Ормянское наследовцомъ, зъ особливое ласки и щодробливости наше королевское, при той преречовой волности ихъ зоставуемы, заховываемы, позволяемы, привлащамы и даемы на вѣки, такъ, ижъ тые мѣщане наши Кіевскіе, волугъ стародавнего звычайю и волности своей, мають и будутъ мѣти таковую мощъ и вольность нинѣшного часу и напотомъ пришлого сами межю собою съ посродку себе мѣщанъ Кіевскихъ, которые подъ правомъ Майдеборскимъ сѣдять, волугъ воли и подобанья своего, войта собѣ обрати мають; вшакъ же подъ тымъ способомъ, ижъ они обравши людей добрыхъ, годныхъ, чотырохъ особъ на тотъ, урадь войтовскій, намъ господару ихъ оповѣдати и зъ нихъ одного годность черезъ листъ свой залецытъ мають, а мы, зъ ласки наше господарское, зъ оныхъ чотырохъ одного чоловѣка того, которого они намъ черезъ листъ свой годность залецать и за нимъ просити будутъ, того имъ за войта листомъ нашимъ подтвердити маемъ; што все тымъ нинѣшнимъ привилемъ нашимъ тому мѣсту нашому Кіевскому и всимъ мѣщаномъ тамошнимъ Кіевскимъ права ихъ Майдеборского, яко вышей описано, умоцияемъ и подтверждаемъ на вѣчные часы, до которого на свѣдѣство и добрую вѣдомость печать нашу коронную привѣсити есьмо рассказали. Данъ у Варшавѣ, на соймѣ великомъ корунномъ Варшавскомъ, дня двадцать осмого мая, року Божого Нароженья тысячного пятьсотного семдесятого. Данъ черезъ руки и справу велможного Валентого Дебинского, зъ Дебянь, канцлера великого короны Польское. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Зап. кн. 305, л. 13—14), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи

грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ мѣста Кіевскаго, и жъ волно имъ межи собою, кого разумѣючи, войтомъ обирати, то есть чотырохъ особъ на урядъ войтовскій обравши, кролеви его милости оповѣдати мають, а кроль его милость имъ съ тыхъ чотырохъ одного войтомъ дати и подтвердити маеть.

156. — 1570, іюня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю на разныя имѣнія.

Жикгимонтъ Августъ, Божію милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и иныхъ. Озваймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зъособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому колвекъ будетъ потреба того вѣдати. Присылаю до насъ игуменъ Захарія монастыра святого Михайла Золотоверхого, съ Кіева, зо всею братьею черницами тамошними, и покладали передъ нами листовъ розныхъ паперовыхъ тринадцать, а четвертыйнацать паркгаменовый, данины подтверженья предковъ нашихъ, листы нѣкоторыхъ особъ, записные купчіе, замѣнные, на селища, земли, кгрунты, поля, лѣсы, пуши, дерево бортное, рѣки, озера, ловы всякіе, сѣножати и иные пожитки, къ тому монастыру належачіе, чого они и теперь въ спокойномъ держанью суть, которые и жъ ся для старости подрали; и обаваючися они, абы и до конца не попсовалися што хотячи мощно обваровати и въ цѣлости по собѣ на потомные вѣчные часы церкви Божей заховати, злаца и жъ часовъ недавнихъ земля Кіевская черезъ насъ ку корунѣ Полской привернева есть, для того били они намъ чоломъ, абыхмо вси оные листы, права ихъ, при мощи зоставили и въ подтверженье наше приведши, то имъ на вѣчность утвердили и дали имъ на то, за печатью корунною, нашъ листъ. Ино мы тыхъ листовъ огледавши, а для широкости

писма ихъ слово отъ слова въ подтверженье наше не вкладаючи, велѣлисмо порадиѣ а вкороптцѣ всю рѣчь, што ся въ нихъ замыкаеть, въ семь нашомъ листѣ выписати, которые то въ собѣ мають. Первый листъ короля его милости Александра, стрыя нашего, подъ датою мѣсяца марца двадцать четвертого дня, индикта второго, писаный до воеводы Кіевскаго князя Дмитрея Путятича, которымъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Іона въ святого Михайла Золотоверхого въ Кіевѣ, водлѣ суда того воеводы Кіевскаго и маршалка своего, намѣстника Витебскаго, пана Станислава Глѣбовича, который онъ зъ двораниномъ его милости Михайломъ Гагиномъ передъ ними мѣлъ островъ церковный, на низъ Диѣпра, и рѣку Ржавецъ къ тому монастыру надати и подтвердити рачилъ, же въ то вжо ни хто вступовати не маеть. Другій листъ короля его милости Жикгимонта, славное памети пана отца нашего, sprawy Контя писара: и жъ его милость, за чоломбитьемъ того жъ преречоного игумена, къ тому монастыру Золотоверхому, водлѣ листу и подтверженья короля Александра, оный же островъ на низъ Диѣпра и рѣку Ржавецъ подтвержати рачилъ. Писаный подъ датою мѣсяца іюня четвертогонацать дня. Третій листъ короля Жикгимонта, подъ датою марца четвертогонацать дня, индикта десятого. Тымъ листомъ его милость, за чоломбитьемъ игумена Макарія и всехъ черницъ монастыра святого Михайла Золотоверхого, водлѣ данины воеводы Кіевскаго пана Андрея Немировича, затонъ пустый, который на верхъ Немкоцы съ сѣножатию по жерело тысяцкое, и и по городовое озеро, а по рѣчку Радунку и по Чорторыню; а отъ жереда тысяцкого на лѣвую сторону ку Диѣпру, того всего на двѣ стрѣленьи, ку той церкви Божей игумену Макарью и напотомъ будучимъ игуменомъ зоставуючи, подтвердилъ; тотъ листъ съ подписью руки его королевское милости, sprawy Контя писара. Четвертый листъ воеводы Кіевскаго Андрея

№ 156. Немировича, зъ датою ноябра твдцатого дня, индикта четвертого, гдѣ пишеть: ижъ за прозбою игумена светого Михаила Золотоверхого Макарія, видячи быти безъ шкоды господарское и замковое, и для богомолья господарского короля Жикгимонта, и для убозства въ той церкви, абы хвала Божая не уставала, придалъ къ тому монастыру селищю пустое, на имя Селивоновщину, въ товстомъ лѣсѣ, зо всемъ съ тымъ, што къ той пустовщинѣ прислухаетъ, и якося съ которыми доходы здавна въ собѣ маеть, съ которое хоживало на Кіевъ по двѣ кади меду. Пятый листъ короля Жикгимонта, подтверженъ на тую пустовщину Селивоновщину, во лѣ даты вышеймененое небожчика Немировича, за причиною его жъ: ижъ въ тое селищю воеводамъ Кіевскимъ и никому уступоватися ненадобѣ; дата февраля двадцать третего, индикта четвертого; при бытности подскарбего земского пана Аврама Езуфовича, старосты Жомойтского, справы Коптя писара. Шостый листъ короля Жикгимонта, писанный до воеводы Кіевского Немировича и напотомъ будучихъ воеводъ Кіевскихъ: ижъ его милость, зъ ласки своее, за причиною того жъ Немировича а за прозбою игумена монастыра Золотоверхого Макарія, рачилъ дати къ той церкви Божей поле городовое, за валомъ пробитымъ; ижъ тотъ игумень и напотомъ будучіе мають тое поле держати, а воеводове тамошніе не мають ся въ то вступовати; дата лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать второго, индикта десятого. У того листу подписъ руки господарское; справа воеводы Виленского, канцлера, старосты Бѣльского и Мозырского, пана Олбрахта Мартиновича Кгаштолта; Копоть писарь. Семый листъ помененого жъ воеводы Кіевского Немировича, подъ датою ноябра твдцатого дня, въ которомъ пишеть: ижъ што которую ниву, вышеймененое поле, за пробитымъ ва-

ломъ, по правой сторонѣ дороги, подлѣ самого валу, и до Кудравца, уверхъ Кудравцомъ до долины глубокое, а отъ глубокое долины въ Лыбедь до Софейское долины, што идетъ отъ Лыбеди, Софейскою долиною у верхъ самого валу, король его милость Жикгимонтъ къ монастыру святого Михаила Золотоверхого лати рачилъ; ино онъ, за росказаньемъ господарскимъ, во лѣ иное даты, игумена и всехъ чернцевъ въ то увязалъ и къ монастыру подалъ. Осмый листъ короля Жикгимонта, на паргаменѣ, зъ завѣсистою печатью великого князьства Литовского, писанный подъ датою въ лѣто семое тисечи двадцать четвертого, мѣсяца марта твдцать первого дня, индикта четвертого, при бытности старосты Берестейского, Лидского и Мозырского, пана Юрья . . . (*) а подскарбего земского, старосты Ковеньского, пана Аврама Езуфовича; справа Гринка Громыки; которымъ его милость, зъ ласки своее, на причину пановъ радъ, за чоломбитьемъ толмача своего татарского Макара Ивашковича, Ормянина Кіевского, и за его вѣрныя службы, которые онъ частокротъ въ потребахъ господарскихъ и земскихъ, до орды . . . зъ себѣ показовалъ, во лѣ листу и даты воеводы Кіевского Андрея Немировича, въ волости Бѣлосороцкой, селищю Лысковщину, и землицу Нагонную зъ пашными землями, зъ сѣножатми, зъ лѣсы, зъ бортною землею, зъ озеры, зъ рѣками, зъ ѣзы, зъ лови звѣрными и пташими, и зо всемъ, што къ тому зъ стародавна прислухало, вызволивши отъ подводъ и отъ всехъ тяглыхъ повинностей, што съ того селища и землицы бывало, на вѣчность оному толмачу самому, жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ счадкомъ подтвердилъ и при томъ зоставилъ. Девятый листъ, на Александрійскомъ папери писанный, того жъ короля Жикгимонта, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ сорокъ

(*) Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, въ подлинникѣ истерлись.

третьего, мѣсяца декабра осмого дня, индикта первого, при бытности старосты Луцкого, маршалка господарского, князя Андрея Михайловича Кошерского, sprawy Михайла писара, гдѣ сведшить: ижъ двѣ службы людей на Припяти у въ Оревичахъ, на имя Лысковщину и Погонную, то есть вышеймененое селище и землю у волости Сороцкой игумень святого Михаила Золотоверхого, небожчикъ Макарей, купилъ за сто копъ грошей Литовское монеты у толмача помененого Макара Ормянина, на штожъ оный Макарь привилей верху написанный, за которымъ то самъ держалъ, и листы свои продажные къ церкви Божей далъ; то пакъ за живота своего, воевода Кіевскій Немировичъ тотъ привилей до себе взялъ, а по смерти его панъ Станиславъ Довойно черезъ руки некого Фронца Ормянцѣ Макаровой то отдалъ, за которымъ она черезъ продажу мужа своего о тые ся двѣ службы людей упоминала; ино на онъ часъ будучій игумень Золотоверхого монастыра Герасимъ листы купчіе Макара Ормянина, ижъ на вѣчность тые люди къ церкви Божей продалъ, передъ справцою воеводства Кіевского, преречонымъ княземъ Андреемъ Кошерскимъ и передъ иными людьми добрыми, земляны Кіевскими, покладалъ, и потомъ, кгда оный игумень Герасимъ змеръ, тогды князь Кошерскій оный монастырь некому Подоприсвѣту далъ, который тамъ черезъ полрока мѣшкавши, зъ монастыра прочъ утекъ; тые листы купчіе на оные люди и на нивы церковные въ Кіевѣ за валомъ и у валу зъ собою побралъ, або нѣтъ вѣдома гдѣ подѣвалъ, и великіе шкоды починилъ; што все князь Кошерскій зъ земляны Кіевскими признаючи, на то листъ свой церкви Божей далъ, подъ датою лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ сорокъ второго, мѣсяца іюля семого дня, индикта первого, который зъ розказанья его королевское милости, за чолобитьемъ игумена Филарета и всехъ чернцовъ оногo монастыра Золотоверхого, въ томъ листѣ его ми-

лости отъ слова до слова вписанъ есть. Въ № 156. томъ листѣ своемъ князь Кошерскій широко выписуючи то все, яко вышей поменено, сознаваеть, и ижъ оные листы зъ земляны Кіевскими не разъ видалъ, але потомъ яко Подоприсвѣтъ зъ монастыра утекъ, знайти ихъ въ схованью церковномъ не могли; ино король Жикгимонтъ на томъ переставаячи, водлѣ зознанья князя Кошерского и земляны Кіевскихъ, а бачачи, же тые листы купчіе на люди отъ Ормянина и на нивы церковные за валомъ и у валу были, а черезъ злого игумена затрачочоны, што ижъ передъ тымъ и на сесь часъ къ церкви Божей держится, водлѣ давного держанья, при оныхъ людѣхъ на Припяти и нивахъ помененыхъ въ Кіевѣ игумена и чернцовъ святого Михаила Золотоверхого зоставилъ, ижъ мають то они къ тому монастыру держати и вживати, водлѣ того, яко и перве то держали. Десятый листъ вызнанный Семена Александровича Кмиты, который зознаваеть: ижъ ихъ милость землю свою въ повѣтѣ Кіевскомъ подъ Овручимъ, на имя Голубевичи, посполите въ судереви, по половицы зъ землею монастыра святого Михаила Золотоверхого, а другую землю подъ Чернобылемъ въ толстомъ лѣси, на имя Золоткаевскую, обрубную, также въ судереви, по половицы зъ землею монастырскою селища Селивоновского; а такъ игумень Семіонъ зо всеми черницами того Золотоверхое церкви монастыра, видячи, ижъ тая земля Золоткаевская и земли ихъ къ селищу Селивоновскому и къ инымъ имѣньямъ монастырскимъ прилегла, а земля ихъ монастырская Голубевичи, которую они по половицы держать, ему прилегла за вѣломостью и листомъ дозволеннымъ воеводы Кіевского, маршалка земли Волынского, старосты Володимерского, князя Костентина Костентиновича Острозского, бачачи безъ шкоды церковное, намовившися, мѣну межи собою вчинили, а тую землю монастырскую Голубевичи, половину свою, яко ся тая земля зъ дав-

№ 156. ныхъ часовъ въ собѣ маеть, зъ двѣма человекъ на той земли, на имя съ Хомою а Ильею, зъ данью ихъ грошевою и медовою, што давати повинни, то есть грошей готовыхъ сорокъ, а меду полторы кадѣ, и зо всеми иными пожитки и доходы, ему самому и потомству его, зъ одного тамъ пустили держати и вживати вѣчными часы поступили и листомъ своимъ записали; а онъ тежъ имъ напротивку того въ толстомъ лѣсѣ тую землю свою Золотавскую, што есть тамъ зъ землею ихъ монастырскою посполъ зъ двѣма человекъ, на имя зъ Яковомъ Рудкевичомъ а Локвиномъ, зъ данью грошевою и медовою, которую они повинни давати, то есть грошей готовыхъ двѣ копѣ а двѣ кади меду пресного Кіевское мѣры, и зо всякими иными пожитки и доходы, съ того села приходячими, также въ отмѣнѣ съ одного мѣти, держати, вживати вѣчными часы непурушно къ монастыру пустилъ, и тымъ листомъ своимъ умоцнилъ, описуючися самъ съ потомствомъ своимъ, и хто бы потомъ тую землю Голубевскую отъ монастыра замѣненую держалъ, если бы близкіе кровные его и хтожъ кольвекъ въ той замѣнѣ его въ земли Золотавской церкви Божей переказу чинилъ, або того поискивалъ, ижъ мають то очищати, яко властность свою, въ каждого права; яко жъ Семень Кмита игумену и чернцомъ того монастыра далъ тотъ свой листъ за своею печатью и за печатьми людей добрыхъ; и тую дей они замѣну на врадѣ нашомъ воеводства Кіевского передъ воеводою Кіевскимъ, княземъ Костентиномъ Острозскимъ оповѣдили и до книгъ записали. Дата въ того листу лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца февраля первого дня. Одиннадцатый листъ того то воеводы Кіевского, князя Костентина Острозского, которымъ видячи быти безъ шкody церковное, дозволилъ игумену и чернцомъ светого Михаила Золотоверхого вышешмененую замѣну зъ Семеномъ Кмитою вчинити. Дата лѣта Божего

Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца сентебра двадцать четвертого дня. Вторыйнадцать листъ, вызнанный Семена Гринковича, землянина повѣту Кіевского, подъ датою лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ первого, мѣсяца декабра двадцать третего дня, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ, который зъ жоною своею Зофеею Петровною Кграбянкою визнаваеть, ижъ продалъ обель властное селище свое, добре набытое, на имя Гливацкое, въ Кіевскомъ повѣтѣ, кгрунтомъ лежащее промежку рѣки Бобрици и другое рѣчки Оленевки, ку монастыру светого Михаила Золотоверхого, игумену Семіону и всемъ чернцомъ тамошнимъ, за певную суму пенязей, за тринадцать копѣ грошей Литовскихъ, зъ землями пашными, бортными, зъ лѣсы, дубровами, данью медовою, грошевою, и зо всеми доходы и пожитки,ничого тамъ на себе не зоставуючи, яко ся то злавна въ собѣ маеть и яко то онъ самъ и продкове его держали, на вѣчные часы, вырѣкаючися, ижъ онъ самъ, его жона и дѣти и некоторые близкіе ихъ тое продажи отъ монастыра отнимати, и того вжо доходити не могутъ; и еслибы хто колвекъ зъ нихъ самыхъ и потомковъ ихъ, албо хто зъ стороны въ томъ селищѣ и кгрунтѣ его церкви Божей переказу чинилъ, и тамъ што кгрунту того отыймовалъ, таковой каждый заруки на господара пятьдесятъ копѣ грошей, а пана воеводу Кіевского тридцать копѣ грошей вины замковое повиненъ булетъ заплатити; а особливе обовязался Семень Гринковичъ зъ жоною своею вси шкody и наклады того монастыра въ томъ заступовати, и оное селище Гливацкое земли и пожитки ихъ своимъ накладомъ у каждого права очищати и къ тому монастыру поступовати; бо дей они сумы пенязей вышешмененое тое селище Гливацкое къ монастыру пустили, одно для богомолья своего и родителей своихъ вѣчистого, кглѣ тое селище ку кгрунтомъ монастырскимъ при-

дегло. А ижъ лей они листовъ и твердостей на селище Гливацкое къ церкви Божей не дали, то для тыхъ причинъ, же зъ иными землями и оное селище Гливацкое есть Третійнадцатъ листъ выпишь съ книгъ замку Кіевского, лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ шестдесять третего, мѣсяца декабра двадцать осмого дня, за печатью справцы на онъ часъ воеводства Кіевского, старосты Кремянецкого, князя Миколая Андреевича Збаражского; оповѣданье и вызнание на томъ врадѣ Кіевскомъ помененого Семена Гринковича о проданѣ селища верху описаного Глевацкого Золотоверхому монастыру, въ которомъ выпишь тотъ листъ его продажной весь вписаць Четвертійнадцатъ листъ Богдана Степановича Дублянського, за печатью его и за печатьми людей добрыхъ; писанъ подъ датою лѣта Божего Нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ сего, мѣсяца ноябра третегонадцатъ дня, которымъ посполу зъ сестрою своею Ое признавають, ижъ они землю свою отчизную и дѣдичную, на имя Юрьевскую, на Вѣтъ рѣчцѣ обаполъ рѣчки по обѣюмъ сторонамъ продали Семену Мелешковичу, мѣщанину Кіевскому, самому, жоуѣ и ихъ потомству за пятьдесятъ копъ грошей, обель вѣчно и николи непорушно, землю пашную, бортную, и сѣножати, зъ дубровами, и пашнями и съ припашаи, полми, бобровыми гоны, ловы звѣринными и пташими, и зо всеми иными входы и пожитки, здавна къ тому прислухачими, ничого на себе и на близкихъ своихъ не зоставуючи, але отдаляючи и даючи вольность отдати, продати, на церковь записати, яко властью своею шафовати; а гдѣ бы они сами, албо хто зъ близкихъ ихъ, хотѣлъ Семена Мелешковича съ тоей земли рушати, на такогo вину платити на замокъ Кіевскій сто копъ грошей, а воеводѣ Кіевскому пятьдесятъ копъ грошей, а Семену Мелешковичу обовязавши тоежъ то зем-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

ли подъ нимъ искати. Ино повѣдали передъ Лѣт 15 нами игуменъ Захарія и черницы вси светого Михаила Золотоверхого, ижъ тую Юрьевщину Семень Мелешковичъ по животѣ своемъ учинокъ къ церкви Божей светому Михаилу Золотоверхому правомъ своимъ пустивши, листъ свой записный и тотъ листъ продажной Дублянського и сестры его, вышей въ семъ нашомъ листѣ выписаны, къ церкви Божей подалъ, то пакъ лей, яко то на Украйи частокротъ бываетъ, запись властный обичовъ на Юрьевцы згнулъ; вѣдъ же они за листомъ продажнымъ Дублянського Семену Мелешковичу, и теперъ того въ спокойномъ держанью и уживанью суть: для того особливе били они намъ чоломъ, абыхмо и тую землю Юрьевскую въ подтверженье наше приве- ли и то имъ на вѣчность утвердили. А такъ мы Жикгимонтъ Августъ король преречоний листы (передъ нами отъ игумена Захарія и всихъ черницъ монастыра светого Михаила Золотоверхого покладаные и вышей въ семъ листѣ нашомъ выписаные, за которыми людей, селищъ, земель, кгрунтовъ, полъ, лѣсовъ, пущь, дерева бортного, сѣножатеи, рѣкъ, озеръ, всякихъ лововъ и иныхъ пожитковъ и доходовъ къ тому монастыру належачихъ, яко здавна, такъ и на сесь часъ въ спокойномъ держанью и вживанью кромъ всякого пренагабанья суть) за слушные принявши, а чиня то для церкви Божее примоцы ничимъ не нарушаючи, заховуемъ и то на вси потомныи вѣчныи часы утвержаемъ, при монастыри светого Михаила Золотоверхого Кіевского зоставили есьмо, и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и умоцняемъ. Маеть игуменъ теперешній и напотомъ будучіе игумены тамошніе зо всею братьею, черницами, вси тые люди, селища, земли, кгрунты, воды, а мевовите землю Юрьевскую Семена Мелешковича, на тотъ монастырь записаную, и вси пожитки вышей описаные, водлѣ иныхъ листовъ ста-

№ 159. зерен наше великого князства Литовского имъ данымъ, тамъ уживати а добровольнѣ и безмытнѣ торговати не допускаете и допустити не хотите, для тое причины, ижъ на то новыхъ листовъ съ канцлерей наше корунное у себе не мають; и били они намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили, а ижъ при той волности оставивши и водлѣ первое данины наше еще на далшій часъ заховавши, листъ за печатью нашою корунною дати имъ велѣли. Мы бачачи въ томъ быти прозбу ихъ слушную, зваща ижъ они за тымъ первымъ листомъ нашимъ, съ канцлерей наше великого князства Литовского выданымъ, мало што волности передъ сконченъемъ Уніи, яко ся то зъ оного листу значить, уживали, а о упадокъ и шкоды свои, которые отъ людей неприятельскихъ прияли, поратованья и вспоможенья не взяли, зъ ласки наше господарское и за ихъ чоломбитьемъ, и для того упадку, ихъ есмо при той вышей помененой волности, до воли и ласки наше королевское, оставили, и симъ листомъ нашимъ оставуемъ, и добровольнѣ, такъ яко и первой имъ торговати по замкохъ нашихъ помененыхъ допускаемъ, и приказуемъ вѣрностямъ вашимъ, ажъ бы есте о томъ вѣдаючи, мѣщанъ мѣста Крычовского, въ которыхъ съ печатью мѣстскою копея зъ сего листу нашего будетъ, съ таковыми товары преречеными рѣкою Днѣпромъ, Сожомъ и Припѣтью и иными межю тыми рѣками, и сухимъ путемъ, до тыхъ тамъ вышейописаныхъ замковъ нашихъ ходити и торговати, и тежъ куповати и продавати не забороняли, мыта звыклово старого и нового, и тежъ важчого, головного, мостового, подружчого, и помѣрчого не беручи, и жадного гамованья, вымысловъ и задерживанья не чинячи, подъ ласкою нашою королевскою; а если бы хто зъ вѣрностей вашихъ на сіе розказанье наше гамованья або вымыслы надъ ними чинити смѣлъ, таковой каждый будетъ вицень заплатити на насъ господаря три тысячи золотыхъ Полскихъ, а

имъ вси шкоды и наклады ихъ, которые бы за неслушнымъ гамованьемъ и вымыслы вашими прияли, нагородити; о чомъ вѣдаючи, ажъ бы есте ку нимъ заховалися водлугъ сего розказанья нашего, конечно. Писанъ у Варшавѣ, дня двадцать сего мѣсяца августа, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятого, панованья нашего року 41. — Подпись руки господарское.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey, s. privilegia palatinatum Kijoviae, Wolyniae etc. рукоп. in fol. кон. XVI вѣка, Запис. № 304 л. 111—115), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ безмытной Крычовскомъ.

159. — 1571 февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошлины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на рѣкѣ Свислочь.

Жигимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ, всемъ посполите и каждому зособна. Били намъ чоломъ бурмистры, радцы и вси мѣщане мѣста нашего Менского и повѣдили передъ нами, ижъ отъ немалога часу яко зъ неприятелемъ нашимъ княземъ великимъ Московскимъ валка почалася, гетмани и войска наши и послы великіе черезъ мѣсто тамошное Менское частокротъ хоживали, и людъ нашъ служебный немалый часъ уставичнѣ тамъ у нихъ мѣшкаючи, великіе трудности имъ задавалъ, для чего на маетностяхъ своихъ знищенье немалое прияли; а къ тому теперъ зъ розказанья нашего порядокъ въ мѣстѣ тамошнемъ чинечи, дома свои знову на ишіе мѣстца переносятъ и будують, зваща отъ Пана Бога великимъ неврожаемъ отъ колька лѣтъ ска-

рани будучи, просили, абыхмо ласку нашу господарскую учинили; а для запоможенья того мѣста Менского и ихъ подданныхъ нашихъ два ярмарки въ мѣстѣ Менскомъ, въ каждый годъ на часы певные, то есть одинъ на день светого Ильи пророка, а другій на три кроли свято Римское звычайемъ иныхъ мѣстъ нашихъ постановили; а къ тому особливѣ на двоухъ мостѣхъ, которые они на рѣцѣ Свислочи на передмѣстю Менскомъ власнымъ своимъ накладомъ збудовали, мостовое отъ людей купецкихъ, по певной уставѣ, имъ на себе брати дозволили, и то все листомъ нашимъ имъ упевнили и утвердили. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на чоломбитье ихъ мѣщанъ нашихъ Менскихъ, съ причинъ верху описанныхъ, то есьмо учинили, и у мѣстѣ Менскомъ два ярмарки въ каждый годъ, одинъ на день светого пророка Ильи, а другій на три кроли свято Римское постановили есьмо, и симъ листомъ нашимъ постановляемъ на вѣчные часы, которые отъ дня першого святъ помененыхъ почынатися, а черезъ двѣ недѣли зуполные стояти мають. А на тые ярмарки люди купецкіе всякого стану, такъ съ панствъ нашихъ, яко и чужоземскіе, зо всякимъ товары своими до мѣста Менского ѣздити, гандлевъ купецства и товаровъ вшелякихъ уживати мають, не платечы на коморѣ мытной Менской и на прикоморкахъ, ку ней належачихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, торгового и иныхъ некоторыхъ поборовъ и податковъ, отъ речей нижей описанныхъ, то есть отъ жита и отъ иного всякого збожья, отъ хмѣлю, и отъ быдла живого, и отъ мяса свѣжого и солоного, быдлачого и свиного, и отъ рыбъ свѣжихъ, солоныхъ, вялыхъ и мерзлыхъ, отъ белужины, осетрины, и отъ икры осетриное, и отъ вьюновъ, и отъ иныхъ всякихъ рыбъ великихъ и малыхъ, отъ меду пресного, отъ соли и следцовъ, и отъ иныхъ всякихъ речей ку живности належачихъ, яко кольвекъ названыхъ, черезъ цалые двѣ недѣли, поколь ярмарокъ

стояти будетъ, такъ, ижъ хто кольвекъ тыми № 159. вышеименованными речми въ тые ярмарки торговати и ихъ продавати у мѣстѣ Менскомъ будетъ, и тые хто то купить, на коморѣ Менской и на прикоморкахъ ку ней прислухающихъ, мытъ нашихъ старыхъ и новыхъ, также поборовъ торгового и иныхъ платовъ мытникомъ и арендаромъ нашимъ, и тежъ старостамъ Менскимъ, вриадникомъ ихъ, и врияду мѣстскому и никому иному ничого давати и платити не мають и не будутъ повинни, вѣчнѣ. А къ тому дозволили есмо и симъ листомъ нашимъ позволяемъ мѣщаномъ нашимъ Менскимъ, вѣчными часы, брати на мостѣхъ тыхъ, которые на рѣцѣ Свислочи накладомъ своимъ збудовали, мостового зъ людей купецкихъ отъ каждого коня по полугрошку, а отъ людей сельскихъ, которые збожье до торгу на продажу возять, отъ воза по пенязю одному; але отъ шляхты и людей переѣждчыхъ и отъ подволь шляхетскихъ, которые бы збожье або иныіе якіе речы ихъ власные не на продажу везли, мостового брати не мають. А тые мосты на Свислочи мѣщане наши завжды знову будовати и направовати будутъ повинни. И на то дали есьмо мѣщаномъ нашимъ мѣста Менского сесь нашъ привилей, который на твердость всихъ речей въ немъ описанныхъ подписавшы рукою нашою господарскою, и печать нашу къ нему привѣсити есьмо рассказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ первого, мѣсяца февраля десятого дня. У того привилею, на паркгаменѣ писаного, подпись руки властное его королевское милости, по Латинѣ, тыми словы: Sigismundus Augustus rex., и печать привѣсистая подканцлерская великого князства Литовского; а подпись писарская въ тые слова: Матей Савинкій, писарь, староста Мельницкій, войскій Дорогицкій.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда Третьяго, 1591 года, января 12, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис.

№ 160. кв. LXXVII, л. 238—239), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.* Въ заглавіи отмѣчено: *Потверженіе тымъ же мѣщаномъ Менскимъ привилею короля его милости Жикгимонта Августа, на два ярмарки и на мостовое имъ наданого.*

160.— 1571. апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всѣхъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока, еще на три года.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ижъ покладали передъ нами бояре и мѣщане замку нашего Бѣлоцерковскаго листъ нашъ, съ подписаньемъ руки наше господарское, съ печатью великаго князства Литовскаго, которымъ листомъ нашимъ, за чоломбитьемъ ихъ, дали есмы имъ на шесть годъ вольности отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ, то есть почоншы отъ року прошлаго шестдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шостаго дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдесятъ шостаго, того жъ мѣсяца генвара двадцать шостаго дня, яко то все ширей на томъ листѣ нашемъ описано есть; а ижъ по сконченью Уней князство Кіевское зо всими землями, ку нему належачими, до короны привернено есть, теды они били намъ чоломъ, абыхмо еще имъ надъ тую шесть годъ вольности на три роки придавши, на то имъ особливый листъ нашъ съ печатью нашою коронною дати велѣли; яко жъ и ревизорове наши земли тамошнее Кіевское о томъ до насъ за ними писали, прекладаючы намъ великое убозство и знищенье ихъ отъ неприятели нашего тамошняго, поганства Татаръ. А такъ мы господарь, маючы ласкавый

взглядъ на таковое убозство и знищенье ихъ, и хочечы, ижъ бы они ку запоможенью пришли, а маючы тамъ отъ насъ вольность, въ томъ мѣстѣ нашемъ осѣдали и множили, на чоломбитье ихъ, зъ ласки наше господарское, зоставуючы ихъ при первой вольности ихъ, имъ отъ насъ даной, всимъ бояромъ и мѣщаномъ, которые теперь при томъ замку нашемъ Бѣлоцерковскомъ суть, которые еще тамъ приходить и осѣлати будутъ, дали есмы имъ и симъ листомъ нашимъ даемъ вольности отъ плаченя всихъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, побору и торгового отъ товаровъ ихъ до певного часу, кгда выйдеть першая вольность ихъ, отъ насъ имъ даная, шесть рокъ, на три лѣта, то есть почонши отъ выйстья першее вольности ихъ отъ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостаго, мѣсяца генвара двадцать шостаго дня, ажъ до року тисеча пять сотъ семдесятъ девятого, мѣсяца генвара двадцать шостаго дня. Мають они въ томъ мѣстѣ нашемъ Бѣлоцерковскомъ вшелякихъ пожитковъ, торговъ и шиньку уживати, не даючы отъ того до скарбу нашего некоторыхъ платовъ, подачокъ и капщизнъ, и тежъ по всимъ панствамъ нашимъ, ку корунѣ належачимъ, збожья и живности всякую на потребу свою куповати и тамъ до Бѣлое Церкви сухимъ путемъ и волнымъ провадити, и иными всякими товарми торговати; а отъ тыхъ всихъ живностей и товаровъ мыта, побору и торгового нигдѣ давати не будутъ повинни до того часу, ажъ тая вольность першая шесть годъ, отъ насъ имъ даная, и потомъ другая три годы, водлугъ того листу нашего, сполна выйдеть; вѣдъ же, кгда въ томъ часѣ замокъ нашъ Бѣлоцерковскій будованъ и оправованъ будетъ, тогды они мають сторожу надъ роботниками и надъ волами и конми, которыми около того замку роблено будетъ, на поли и шляхохъ на мѣстцахъ певныхъ по тому, яко отъ воеводы Кіевскаго, албо отъ намѣстника его Бѣлоцерковскаго розказано будетъ держать; и кгда людей неприя-

гельскихъ постерегутъ, о томъ до Бѣлое Церкви а за границу до панства нашего короны Польское вѣдати давати мають. И на то есьмо бояромъ и мѣщаномъ Бѣлоцерковскимъ дали тотъ нашъ листъ, до которого на свидетельство и печать нашу коронную притиснути есьмо рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня первого апрѣля мѣсяца, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а панованья нашего сорокъ второго. — Реляция вельможного Валентого Дебивского зъ Дебянь, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. 305, л. 81—82 об.) *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Вольность бояромъ и мѣщаномъ мѣста и замку Бѣлоцерковского отъ плаченья всехъ платовъ, подачокъ, капщизнъ, мыта, и побору, и торгового отъ всякихъ товаровъ ихъ, на шесть рокъ имъ даная, яко ту ниже описано есть.

161.— 1571, іюня. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтъ.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифляндскій и панъ дѣдичъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполитѣ и каждому зособна, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, albo слышати. Билъ намъ чоломъ велебный отецъ Иларьонъ Песочинскій, архимандритъ монастыря Печерского, пречистое Богоматери Кіевского, со всею братьею червцами того монастыря, и покладали передъ нами листовъ три: первшій листъ короля его милости Александра, стрья нашего, за печатью нашою великого князства Литовского, на паркгаменѣ писанный, подъ датою въ Городиѣ, въ лѣто семое тисечи девятое, мѣсяца августа двадцать пятого дня, ин-

дикта четвертого, въ которомъ пишетъ: *ижъ № 161.* за чоломбитьемъ толмача Берендея, и за оказаньемъ передъ его кролевскою милостью листу воеводы Кіевского князя Дмитра Путятича на то, *ижъ* тотъ воевода Кіевскій, за розказаньемъ короля его милости, далъ ему село въ Кіевскомъ повѣтъ, на имя Вишенки, противъ того, што первей дано было ему два челоуѣки въ Кіевскомъ же повѣтъ; ино подъ нимъ тые два челоуѣки архимандритъ Кіевскій Филаретъ витягалъ, которымъ же то листомъ рачилъ его кролевская милость оное село Вишенки тому толмачу самому, жонѣ; дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всеми людьми того села, зъ землями, зъ сѣножатями, зъ озерами, зъ лѣсомъ и со всемъ тымъ, што ку нему здавна прислухаетъ, на службѣ земской вѣчно подтвердить: чоужъ дей оный толмачъ Берендей за тымъ листомъ съ потомками своими въ спокойномъ держанью и уживанью были. Другій листъ Федора и Олехна Ленковичовъ, властныхъ потомковъ оного толмача, за ихъ печатьми, подъ датою въ Кіевѣ, мѣсяца февраля семого дня, гдѣ зознавають: *ижъ* тое имѣнье Вишенки за нѣкоторую певную сумму пенязей, то есть за сто и двадцать копъ грошей Литовскихъ, Семену Мелешковичу, войту мѣста Кіевского, владовиѣ продали и право свое на него влили. Листъ третій Семена Мелешковича, за печатьми людей добрыхъ, шляхты и мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, подъ датою въ Кіевѣ, лѣта Божего Нароженья тисеча пять сотъ шестьдесятъ второго, мѣсяца мая осмого дня, въ которомъ тотъ Мелешковичъ такъ зознаваетъ: *ижъ* будучи на тѣлѣ хоръ, але за доброе памяти розуму и по своей доброй воли, ознаймивши остатнюю волю свою, а чинячи по животѣ своемъ память и поминанье вѣчистое души своей и родичовъ своихъ, водлѣ звычайу костела Греческого, далъ, даровалъ и тымъ листомъ своимъ на церковь пречистое Богоматери, монастырь Печерскій, тое пререченное властное имѣнье куплю свою, селищу Вишен-

№ 162. ки, зо всимъ, яко ся то здавна само въ собѣ, въ земляхъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ маеть, в яко продкове его держали, ничего тамъ на себе и на всихъ потомковъ своихъ и отчичовъ того имѣнья не зоставуючи, а ни уймуючи, вѣчно и непорушно, записалъ и право свое вливъ; а хтобы въ томъ переказу якую церкви Божей надъ записъ его чинити хотѣлъ, на таковыхъ всихъ клятву звыкшую въ костелѣ Греческомъ положилъ, яко же то все еще передъ часомъ хоробы своее на врадѣ нашомъ Кіевскомъ вельможному князю Костентину Костентиновичу Острозскому, воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волынской, старостѣ Володимерскому, объявилъ. И повѣдилъ передъ нами архимандритъ со всею братьею, чернцами монастыра Печерского, ижъ они тое селищю Вишенки за тымъ правомъ своимъ къ монастыру Печерскому зо всеми тыми належностями держать и спокойне уживають, што хотячи еще тымъ лѣпей ку церкви Божей на вси потомные вѣчные часы умоцнити, просили насъ, абыхмо ласку королевскую вдѣлали, а то имъ листомъ нашимъ подтвердили. А такъ мы видячи быти оныя листы и все право ихъ вышей описаное, которое предъ нами покладали, на то слушное и достаточное, зъ ласки нашее господарское, чинячи то ку хвалѣ Божей, а бачачи тѣжъ на ихъ чолобитѣе, помененое имѣнье, селищю Вишенки, при монастыри Печерскомъ зоставили и симъ листомъ зоставуемъ, подтверждаемъ и на вѣчность умоцняемъ: маеть архимандритъ теперешній и вси потомъ будучіе архимандриты Печерскіе зъ братьею, чернцами тамошними, имѣнье Вишенки зо всеми людьми, кгрунты, землями, полями, пущами, и лѣсами, сѣножатями, зъ водами, озерами, и ихъ пожитки, и зъ вшелякими можностями и належностями, што колвекъ до того здавна и на сесь часъ прислухаетъ, за правомъ своимъ и симъ листомъ нашимъ, ку тому монастыру Печерскому держати и вживати на церковь Божую, и вкладати, и пожит-

ковъ тамъ прибавляти, розмножаючи межн хрестьяны хвалу Божую, за насъ господара Бога просити повинни будутъ; а въ томъ имѣнии отъ кого шкода и переказа жадная чинена быти не маеть вѣчными часы, непорушно. И на то дали архимандриту в всимъ чернцомъ монастыра Печерского сесь нашъ листъ, до которого на твердость тое речи и печать нашу коруны Полское притиспути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣтъ Божьего Нароженья 1500 семдесятъ первого, панованья нашего року 42. — Подписъ руки князя подканцлерого. Справа его же.

Изъ Коронной Метрики (Acta Metriki Ruskiey s. privilegia palatinatum Kijoviae Wolyniae etc. рукоп. in fol. конца XVI вѣка, Запис. № 304, л. 195—199), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженье къ монастыру Печерскому имѣнья Вишевецъ въ земли Кіевской. Такая же отмѣтка и по Польски.

162.— 1571, октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевскаго Печерскаго монастыря Иларіона Несочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому того вѣдати належи. Ижъ на жалобу шляхетного Василья Шашковича, именемъ отца его Богдана Шашковича Конюскаго, на противко велебному Иларіону, архимандриту монастыра нашего Печерского въ Кіевѣ, и чернцовъ того жъ монастыра нашего, на имя Селивестра Ерусалимца, Алексѣя Веницкого, иконома Богдана, Макарія Египетскаго, Василья Горбатого, Гарасима, уставника Генадея, а Дмитра келара учищеную, о то, ижъ онѣ, не будучи ни отъ кого намовены а ни притиснены, одно для неспособного здо-

ровья своего намовившиесе съ братьею своею, черницами вышешменеными и зъ шляхтою, обывателями тамошняго повѣту Кіевскаго въ томъ же монастыру, ясиѣ и доброволнѣ передъ врьдомъ замку нашего Кіевскаго, за справою его передъ урожоными Михайломъ Мышкою Варковскимъ, старостою Гомейскимъ, а передъ Яномъ Быстриковскимъ, дворапномъ нашимъ, а Щаснымъ Харменскимъ, хоружимъ и поборцою Кіевскимъ, ревизорми нашими, архимандритство свое Печерское вышешмененному Богдану Шашковичу Конюскому, розумѣючи его на то быть годнымъ, и на то его обравши, спустилъ, и всю владзу и справу и порядокъ оного монастыра въ моцъ, владность и справу его подалъ; также тежъ и листы права, привилее, фондуши на тотъ манастыръ и на вмѣня его належачіе, ку тому право свое, привилей отъ насъ ему на архимандритство доживотье даный, ему до рукъ отдалъ, яко то онъ самъ и черницы того монастыра и шляхталисты своими отвористыми намъ ознаймили; а мы къ тому хотечи о томъ певную вѣдомость мѣти, злецыли есьмо то были и поручили велможному Юрью Язловецкому, воеводѣ Рускому, гетманови полному коронному, который кгда тамъ зъ розказанья нашего пріѣхалъ, на тотъ часъ оный архимандритъ, запомневши доброволного за сполюю братья своей черицовъ и землянь тамошнихъ намовою, архимандритства спущенья и поданья своего, далъ такую справу передъ воеводою Рускимъ, яко бы такового доброволного зданья и поданья архимандритства своего Печерскаго и всего права на тотъ монастыръ належачого николи не чинилъ, и яко бы тотъ урядъ и преложенство, и все право привилей и листы ревизорове наши отъ него поневолиѣ отняти и тому Богданови Шашковичови Конюскому дать мѣли; за которою пленною справою его, воевода Рускій тое архимандритство засе ему привернулъ, въ чомъ онъ собѣ отъ него великую шкоду и кривду, за уставичнымъ мѣшканьемъ при дворѣ на-

шомъ сына своего и за посыланьемъ съ Кіева № 162. до двору нашего, чого всего реестръ положити хочеть и мѣти менить, просечи насъ за то, абыхмы ему справедливость съ него учинили. А про то, ижъ онъ кромъ позволенья и вѣдомости нашео господарское тое архимандритство и право свое доживотное иному подалъ, и вси скарби и маетности того монастыра пускати и здавати смѣлъ, розказали есьмо были ему мандатомъ нашимъ, абы яко въ речи властной нашей розезнанью властному нашему належа- чой самъ очивисте передъ нами сталъ и черицовъ вышешменованыхъ поставилъ, и того се намъ всего слушне справилъ; а Богданови Конюскому, водлугъ жалобы его, усправедливилъ, яко то все въ томъ то мандатѣ нашемъ ширей есть описано на року, теды за тымъ мандатомъ нашимъ припаломъ, кгда стороны обѣдѣ черезъ умоцованыхъ своихъ обличіѣ передъ судомъ нашимъ стали. Сторона жалобливая, положивши передъ нами и передъ судомъ нашимъ листы намененые отъ архимандрита, отъ черицовъ и отъ шляхты Кіевское, особливѣ подъ печатми ихъ до насъ писаные, и ишіе листы владу замку нашего Кіевскаго, до тое справы належачіе, къ тому доживотье на архимандритство, и ишіе листы монастырови належачіе, въ маплатѣ менованые, жалобы своео доводечи, и шкоды своео прекладаючи, и себе быть въ везенью до того часу невиннѣ за причинною архимандритовою оказуючи, просила, абы сторона позваная, архимандритъ, въ шкодахъ его была осужона и сказана, а сама отъ везенья была волна. Потомъ тежъ сторона позваная твердила квалтовнѣ на собѣ тое архимандритство и права привилей монастырскіе отъ стороны жалобливое быть отняты и витиснены, и положивши передъ судомъ нашимъ декретъ велможного Юрья Язловецкаго, воеводы Руского, зъ розсудку его справедливѣ на тое архимандритство быть приверненнымъ, оказовалъ, просечи абы отъ попирачья стороны жалобливое и отъ шкоды была

№ 163. волна, а права и привилея монастырскіе отъ стороны жалобливое побраные, были поворо-чаны. Мы теды зъ радами нашими выслухавши отъ сторонъ преречонныхъ, и листы обронные передъ судомъ нашимъ положонные пилѣ превзрѣвши, а обачивши то, ижъ же ся то все безъ призволенья и вѣдомости нашею около спущенья архимандритства дѣяло, декретъ воеводы Руского въ моцы своей и архимандрита при немъ zostавили есьмо, а сказали есьмо, ижъ скоро сторона жалобливая права привилея на монастырь и на имѣнья его належа-чіе, окромъ доживотья архимандритового, ко-торое вжо передъ судомъ нашимъ сторона жа-лобливая сторонѣ позваной положила, окромъ тежъ и своихъ властныхъ листовъ, ему само-му належачихъ, тамъ въ Кіевѣ въ томъ же мо-настыри положитъ, абы зъ везенья былъ вы-пущоць, а отъ него былъ воленъ; а тотъ рокъ около шкодъ на тотъ часъ сторонамъ завѣ-наемъ и откладаемъ до громвиць свята очи-щенья Панны Маріи, близко прошлаго; на тотъ день будутъ стороны мѣть рокъ передъ нами и передъ судомъ нашимъ, гдѣ кольвекъ зъ дворомъ нашимъ будемъ, тотъ же и такій, который якій на тотъ часъ съ преречонного ман-дату мѣли, албо мѣть мѣли стати, а около оныхъ шкодъ отповѣдати, не нарушаючи ни-чего тымъ праву ихъ, овшемъ ихъ вцалѣ за-ховуючи тымъ нинѣшнимъ декретомъ нашимъ. Данъ въ Варшавѣ, въ понедѣлокъ дня осмого октября, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ семдесятъ первого, а пано-ванья нашего сорокъ второго. Справа вель-можного Валентого Дебинского зъ Дебянь, канцлера коронного.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. 305, л. 99 об. — 101 об.), хранящейся при Пра-вительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ, въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ межи велеб-нымъ Иларіономъ Песочинскимъ, архимандри-томъ монастыря Печерского въ Кіевѣ, а межи

Богланомъ Шашковичомъ Конюскимъ, о тое жъ архимандритство поменное учиненый.

163.— 1572, февраля 18. Грамота чернцамъ Пустынского Николаевского монастыря, въ Кіевѣ, на право избранія себя архимандрита, съ утвержденія митропо-лита Кіевского.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Ру-скій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Иф-лянтскій панъ и дѣдичъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зо-собна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ указовали передъ нами и передъ радами нашими игуменъ и вси чернцы монастыря нашего светого Николы Пустынского, съ Кіева, подтверженье съ под-писомъ руки нашею господарское на листъ архимандрита Печерского, яко ся маеть во всякихъ речахъ напротивку монастыря Пу-стынского светого Николы и чернцовъ того монастыря заховати; который листъ еще пер-во сего, славное а светое памети, панъ отецъ нашъ Жикгимонтъ король подтвердити рачилъ, въ которомъ листѣ подтверженью нашимъ, ме-жи иншими речами, описуетъ: ижъ естли бы имъ игумена въ томъ монастыри Пустынскомъ не стало, тогда кого они межи собою розумѣ-ючи на то быти годнымъ оберуть, того имъ архимандритъ Печерскій благословить маеть; водлугъ которого листу и привилею нашего и звычайю своего стародавного они заховуючысе, кгда имъ игумена въ томъ монастырѣ не ста-ло, обравши межи собою игуменомъ брата своего годного чернца Якимья, просили ар-химандрита Печерского, абы имъ, водлугъ ихъ права и звычайю, того Якимья благосло-вилъ; онъ де не заховуючыся ку нимъ въ томъ, водлугъ права и звычайю ихъ а повинно-сти своею, не только за прозбою ихъ, але и за жаданьемъ и напомниманьемъ воеводы Кіевско-

го того игумена имъ благословить не хотѣлъ и не хочетъ; о чомъ и воевода Кіевскій до насъ въ листѣ своемъ достаточнѣ выписалъ. И били намъ чоломъ игумень и преречоные черницы монастыра Пустынского, абыхмо мы, яко панъ зверхній и подавца того монастыра нашего светого Николы Пустынского, ихъ въ томъ, водлугъ правъ и звычайевъ ихъ старыхъ, заховали, а зъ зверхности наше господарское имъ того Якимья, брата ихъ, которого они межи собою розумѣючи быти на то годнымъ обрали игуменомъ, въ тотъ монастырь Пустынскій дали и его блогославити рассказали; яко жъ и воевода Кіевскій о томъ за ними у причинѣ листъ свой до насъ писалъ, такъ тежъ и панове рада, на тотъ часъ при насъ будучые, о томъ се до насъ за ними причиняли. А такъ мы взявши о томъ певную вѣдомость и достаточнѣ вырозумѣвши, ижъ они, за наданьемъ продковъ нашихъ и зъ ласки наше, здавна того уживали, и сами и межи собою старшого игумена обирали, зъ ласки наше господарское, и на тотъ часъ ихъ, водлугъ правъ и звычайевъ ихъ старыхъ, заховывамы: мають они, водлугъ старого давного звычайю своего и наданья продковъ нашихъ и того нашего листу, кгда имъ старшого ихъ игумена въ томъ манастырѣ не станеть, межи собою черницами тамошнего жъ монастыра братаю мають собѣ игумена обирати, и намъ господарю, яко зверхнему подавцы того монастыра, ознаймити, а мы имъ того, кого они межи собою розумѣючи годного оберуть, подтвердить маемъ, а блогославить имъ игумена маеть архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всей Россіи, до которого они, яко до зверхнего архіепископа надъ станомъ духовнымъ всехъ въ панствѣ нашемъ вѣры Греческое по блогословенъ посылати мають; а того Якимья черница, брата ихъ, которого они на тотъ часъ межи собою, водлугъ обычаю стародавного и права своего, старшимъ игуменомъ обрали, тымъ же листомъ нашимъ

игуменомъ до того монастыра Пустынского № 164. имъ подтверждаемъ, которого ижъ архимандритъ Печерского монастыра, водлугъ права и звычайю ихъ а повинности своей, блогословити не хотѣлъ; якосмы о томъ певную вѣдомость отъ воеводы Кіевского взяли, тогды ся они мають въ томъ заховати, водлугъ того нашего листу, яко вышей описано: ижъ по блогословенъ до зверхнего уряду духовного, до архіепископа, митрополита Кіевского, послати мають, а того звычайю и вольности, водлугъ того нашего листу, игумень теперешній Якимей и напотомъ будучіе игумены и вси черницы того монастыра Пустынского, вѣчными часы, будучи подъ зверхностью и подаваньемъ нашимъ господарскимъ уживати мають, презъ пренагабанья и переказы каждого челоуѣка. И на то есьмо игумену и всимъ черницомъ того монастыра Пустынского дали тотъ нашъ листъ, подписавши его рукою нашою, до которого и печать нашу коронную привѣсити есьмо рассказали. Данъ въ Варшавѣ, дня осьмогонадцать мѣсяца февраля, року отъ Нароженья Сына Божего тисеча пять сотъ семлесьать второго, а панованья нашего сорокъ третего. Справа вельможного Валентого Дебинского зъ Дебянъ, канцлера короны Польское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. 305, л. 118 об. — 119 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъ на игумена Якимья, обраного отъ черницовъ монастыра светого Николы Пустынского, въ Кіевѣ, и вольность напотымъ обираня межи собою игумена того монастыра.

164. — 1572, мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихию Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій и

№ 165. вныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Ижъ што который монастырокъ, назвискомъ Межигорье, церковь Рускую закону Греческого, лежачій надъ рѣкою Днѣпромъ, отъ Кіева у двухъ миляхъ, а особливе городищо названое Вышегородъ и землю Вышегородскую, неподалеку того жъ монастырка, пустую, людми неосѣлую, дали есьмо писарови нашему канцлеріи коронное Евтикови Высоцкому до живота его: а такъ преречоный писарь нашъ билъ намъ чоломъ, збыхмо ласку господарскую въ томъ ему оказали, а ему тотъ монастырокъ Межигорье и городище Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людми неосѣлую, ему и потомкомъ его на вѣчность дали; якожъ и панове рады наши, на томъ теперешнемъ соймѣ при насъ будучіе, въ томъ до насъ за нимъ причинялсе: мы теды, маючи ласковый взглядъ на вѣрные и пыльные службы его, которыми онъ, будучи при насъ господари въ канцляріи наше коронное, презъ немалый часъ въ справахъ нашихъ и Речи Посполитое вѣриѣ и пылѣ ласку нашу господарскую заслужовалъ и на тотъ часъ заслугуетъ, прозбѣ его ласкавѣ ся прихливши, ласки и щодробливости наше господарское, за радою пановъ радъ нашихъ коронныхъ, дали и даровали есьмо ему, якожъ и тымъ нинѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ и даруемъ ему самому и его потомкомъ, на вѣчность, преречоный монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и землю Вышегородскую пустую, людми неосѣлую, зо всимъ, яко се тотъ монастырь Межигорье, городищо Вышегородъ и земля Вышегородская зъ давныхъ часовъ сами въ собѣ, въ пожиткохъ, широкостяхъ и обыходѣхъ своихъ мають, зъ землями пашными, зъ млыномъ, который подъ тымъ монастыркомъ есть, зъ лѣсами, пасеками, съ полями, сѣножатями, съ данью медовою, зъ озеры, зъ ловы рыбными и звѣринными и пташими, и съ бо-

бровыми гоны, зъ ѣзами, зъ салми и зъ виноградомъ, который на той земли Вышегородской есть, и зъ мытомъ тымъ, которое тамъ у Вышегорода злавна приходитъ, и зъ иными всякими пожитками и доходы, которые якимъ кольвекъ назвискомъ могутъ быть названы, и якіе бы ся кольвекъ выналезти и прибавити могли; маеть преречоный Евтикъ Высоцкій, писарь нашъ, онъ самъ и потомкове его тотъ монастырокъ Межигорье и землю Вышегородскую зо всеми тыми пожитки и належностями ихъ, вышей въ томъ листѣ нашемъ описаными, держати и уживати, людми осаживати, и всякіе пожитки тамъ собѣ прибавляти и розширяти, и тымъ всимъ, яко властною отчизною своею, шафовати, одати, продати, замѣнити, и яко розумѣючи ку пожитку своему обернути, волугъ навлѣпшого уподобанья своего. И на то есьмо ему и его потомкомъ дали тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого на свѣдество и печать нашу коронную привѣсити есьмо роказали. Данъ въ Варшавѣ, на соймѣ вальномъ коронномъ, при бытности пановъ радъ нашихъ коронныхъ, духовныхъ и свѣцкихъ, дня десятого мѣсяца мая, року тисеча пять сотъ семьдесятъ второго, а панованья нашего сорокъ третего. — Sigismundus Augustus rex.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волын. кн. 305, л. 141 об. — 143), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Дата и дароване на вѣчность на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородское въ Кіевской земли писарови короля его милости Евтику Высоцкому.

165. — 1572, мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филипу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренный ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іоною.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій,

Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Постановившисе обличіѣ передъ нами господаремъ, въ Варшавѣ, велебный Іона Борзобогатый Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, самъ особою своею явиѣ и добровольнѣ созналъ: ижъ знаючи ку собѣ учтливое захованье шляхетного Филипа Водички, дворанина нашего, зятя своего, который дей презъ немалый часъ ку нему и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ его оказовалъ, далъ и записалъ ему двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, лежачіе въ повѣтѣ Луцкомъ, то ѣсть, село Ставокъ, ку владыцтву Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всемъ навсе, яко зъ людми оселыми, и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, яко се въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ здавна мають, до его живота; на што жъ и листъ, записъ свой, ему подъ печатью своею и съ подписомъ руки своею далъ, въ которомъ то все ширей а достаточней описано естъ; яко жъ тотъ записъ свой владыка Луцкій передъ нами покладалъ, прѣсечи насъ за то, абыхмо для вшелякого безпеченства и на пришылые часы тую речъ умоцнивши, водлугъ права, до книгъ нашихъ канцларейскихъ коронныхъ вписати велѣли. А такъ мы того добровольного сознанья владыки Луцкого выслухавши, и листу записного огледавши, а за слушный принявши, и то все ку вѣдомости нашої припустивши, рассказали есьмо слово отъ слова до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ вписати, который такъ ся въ собѣ маеть. Я Іона Борзобогатый, Красенскій, владыка Луцкій и Острозскій, архимандритъ Жидичинскій, ознаймую симъ моимъ листомъ, кому будетъ того потреба вѣдати: ижъ я знаючи ку собѣ учтливое захованье зятя моего, дворанина его королевское милости пана Филипа Водич-

ки, которое онъ презъ немалый часъ ку миѣ № 165. и ку вшелякимъ потребамъ и справамъ моимъ оказовалъ, и хотечи его и напродь ку собѣ и справамъ моимъ охотнѣйшимъ учинити, даю, дарую и симъ листомъ моимъ записую двѣ селѣ: одно владыцтва Луцкого, а другое архимандритства Жидичинского, въ повѣтѣ Луцкомъ лежачіе, то естъ село Ставокъ ку владыцтву Луцкому прислухающее, а село Невжинъ, ку архимандритству Жидичинскому прислухающее, зо всемъ на все, яко зъ людми оселыми и зъ ихъ всякими належностями и пожитки, такъ, яко ся тые двѣ селѣ здавна сами въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ мають, до его живота, которые села, то естъ село Невжинъ скоро прѣѣхавши миѣ отсель зъ Варшавы на Волинь, маю и буду повиненъ пану Филипу Водичкѣ, зятю своему, поступити и въ держанье ему зо всемъ подати; а другое село Ставокъ, которое на тотъ часъ панъ Александро Семашко взявши безправнѣ держитъ, скоро отыскавши и взявши зъ держанья пана Семашкова, ему поступити и въ держанье подати маю и буду повиненъ; которые села вышейпомененые зять мой панъ Филипъ Водичка маеть держати и всякихъ пожитковъ съ тыхъ дву селъ приходячихъ уживати до живота своего, а я самъ а ни потомкове мои, которые бы по смерти моею, зъ ласки его королевское милости, тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держали, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинити, и тыхъ селъ зъ держанья его брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до его живота; якожемъ я, будучи теперъ въ Варшавѣ, то все водлугъ сего листу моего, ставши обличіѣ передъ его королевскою милостью, созналъ и то ознаймилъ, и на то есмь далъ зятю моему пану Филипу Водичкѣ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею властное. Писанъ въ Варшавѣ, року Божьего Нароженья тысяча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца мая тридцатого дня. Ино, кгдажъ владыка

№ 166. Луцкій, знаючи учтивое захованье ку собѣ дворанина нашего Филипа Водички, помененые двѣ селѣ ему далъ, листомъ и записомъ своимъ до живота его записалъ, и то добровольнѣ, водлугъ обычаю права заховуючисе, передъ нами господаремъ, яко на врьдѣ зверхнемъ, визналъ: про то мы, яко тое добровольное сознанье и слушнѣ на то учиненый записъ ни въ чомъ намнѣй не нарушиваючи, але вцалѣ заховуючи, при моцы зоставуемъ, а моцью зверхности наше господарское потвержаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ; маеть Филипъ Водичка, дворанинъ нашъ, водлугъ запису владыки Луцкого и того нашего потверженья, тые двѣ селѣ вышейпомененые держати, и всякихъ пожитковъ и доходовъ съ нихъ уживати до живота своего, а владыка теперешній Луцкій, архимандритъ Жидичинскій, и потомки его по немъ будучіе, хто бы кольвекъ зъ ласки наше тое владыцтво Луцкое и архимандритство Жидичинское держалъ, въ томъ ему жадное трудности и переказы чинить, и зъ держанья и уживанья его тыхъ двоухъ селъ помененыхъ брати и выймовати не мають, и не будутъ мочи, ажъ до живота своего, але во всемъ ся ку нему заховати, водлугъ листу запису владыки Луцкого и архимандрита Жидичинского, и водлугъ того нашего потверженья, до которого есьмо на твердость того всего вышейписаного и печать нашу коронную притиснути велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня тридцатого мѣсяца мая, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а панованья нашего року сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. 305, л. 150 об. — 152), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Записъ, учиненый отъ Юны Борзобогатого Красеньского, владыки Луцкого и Острозского, Филипова Водичцѣ, дворанинови кроля его милости, на двѣ селѣ: Невжинъ а Ставокъ.

166.— 1572 іюня 15. Грамота землянину Кіевскому Михайлу Мазепѣ на землю, около рѣчки Каменицы.

Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ: ижъ водлугъ констытуцыи сойму прошлого Любельского, въ земли Кіевской мѣстца пустые, людьми неосѣлые, для осаженья людьми тыхъ тамъ пустынь, вѣчности ленна и доживотья отъ насъ роздаваны быти мають: мы теды на первыхъ пановъ радъ нашихъ причину службы и годность шляхетного Михайла Мазепы, землянина нашего земли Кіевское закупающихъ, дали есьмо ему, яко жъ и тымъ листомъ нашимъ даемъ въ земли Кіевской землю пустую, людьми неосѣлую, лежащую около рѣчки Каменицы, почавшы отъ мосту, на который идетъ Великій Гостинець, ажъ до урочыща Посникова, зо всеми належностями и пожитки, ку той землѣ прислухаючи, такъ, яко ся тая земля здавна въ собѣ маеть; о чемъ и ревизорове наши тамошнее земли Кіевское намъ певную справу дали, ижъ тая земля впустѣ лежитъ, а пожитку и службы зъ нее намъ господару и Речи Посполитой некоторое не машъ; которую землю вышейпомененую, за тымъ листомъ нашимъ, маеть онъ самъ, жона и дѣти и потомки его мужского стану держати, и всякихъ пожитковъ зъ нее уживати, людьми осаживати, и яко налѣпей розумѣючи тамъ собѣ всякіе пожитки прибавляти и розширяти вѣчными часы, окромъ препаганья и переказы каждого человекъ, служащи намъ господару и Речи Посполитой съ того службу нашу земскую военную потому, яко иные обыватели повѣту Кіевского служатъ. И на то есьмо ему дали тотъ нашъ листъ, до которого на свѣдѣцтво и печать нашу коронную притиснути есьмо велѣли. Данъ въ Варшавѣ, дня пятонадцать іюня мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого

тысеча пять сотъ семдесятъ второго, а пано-
ванья нашего сорокъ третего.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Волин. кн. 305,
л. 145—146), хранящейся при Правительствую-

щемъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи ак- № 166.
та отмъчено: Дата ленна на землю пустую, людь-
ми неосълую, лежащую около рѣчки Каменицы,
Мазепъ, земенину Кіевскому.

Rewers

Nr _____

Nazwisko czytelnika _____

Rok (rocznik, tom, nr) _____

Tytuł _____

Autor _____

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Biblioteka Uniwersytecka w Białymstoku

Zakładka

Nazwisko czytelnika _____

Rok (rocznik, tom, nr) _____

Tytuł _____

Autor _____

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

VIII. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИКА.

№ 167. 167.— 1573, декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радивиломъ суммы, слѣдующей ему получить за людей его, отправлявшихъ конную службу.

Року 1573, мѣсяца декабря 30. Его милость вельможный панъ Крыштофъ Радивиль, подчашый и гетманъ надворный великого князства Литовского, староста Кукогавзепскій и Леноварскій, чинилъ рахунокъ у скарбѣ его королевское милости о службѣ почту роты своее, дву сотъ пятидесять коней, которыхъ прынялъ и ховалъ съ потребы Речи Посполитое земское, за постановеньемъ ихъ милости пановъ радъ великого князства Литовского, зѣзду соймику прошлого Рудницкого, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ второмъ; на котормъ рахунку положилъ: ижъ водлѣ квити сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, почалъ его милость служить съ тымъ почтомъ своимъ зѣ двѣма сты пятмадесять коней первую четверть року, отъ дня мѣсяца декабря трынадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ второго, а дослужилъ мѣсяца марта чотырнадцатого дня, року семдесятъ третего, за которую первую четверть року на тотъ почотъ на двѣстѣ пятдесять коней, водлѣ постановенья ихъ милости пановъ радъ, зѣзду соймику Рудницкого, прійдетъ его милости дати на каждого коня по пяти копъ грошей, — то есть копъ 1250.

Другую четверть року, за тымъ же постановеньемъ, а надто и упевненемъ черезъ листъ приповѣдный ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, съ тымъ же почтомъ роты своее зѣ двѣма сты пятмадесять коней служилъ его милость, во-

длѣ другого сознанья тогожъ писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, отъ дня мѣсяца марта петнадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ третего, до дня мѣсяца іюня чотырнадцатого того жъ году, на тотъ почотъ роты его милости на двѣстѣ пятдесять коней. За тую другую четверть року, водлѣ тогожъ постановенья зѣзду соймику Рудницкого, пришло было его милости дати на каждого коня по копъ чотыри, ижъли за неданьемъ пенязей готовыхъ и скоро по выслужѣ, ижъ люди служебные далѣй жаднымъ обычаемъ на службѣ задержаны быти не могли, ажъ имъ за тую другую четверть выслуженую поступилъ его милость заплатити на каждого коня по копъ шести: и такъ тую четверть рахуючы, чынить копъ 1500.

Третью четверть року, за тымъ же листомъ приповѣднымъ ихъ милости пановъ радъ коруны Польское и великого князства Литовского, и водлѣ того жъ сознанья писара его королевское милости полного, пана Фронца Жука, служилъ его милость зѣ трема сты коней почту роты своее, почавшы отъ дня мѣсяца іюня петнадцатого, року тисеча пять сотъ семдесятъ третего, до дня мѣсяца сентебра трынадцатого того жъ году семдесятъ третего. За тую третью четверть року на тую трыста коней, ачъ на листѣ приповѣдномъ ихъ милости пановъ радъ не доложено, по чому на копъ мѣти платити; але ижъ его милость панъ подчашый, маючы вѣдомость отъ ихъ милости пановъ радъ, на елекцыи поступлено дати на оборону здѣшнего панства, великого князства Литовского, золотыхъ Польскихъ трыдцать тисечей на двѣ тисечы коней, даючы на каждый

конь по петнадцати золотыхъ Польскихъ на четверть: и такъ его милость службу всемъ людемъ служебнымъ, которые при его милости служили, службу приповѣдилъ такъ, яко и до Ифлянтъ людемъ служебнымъ съ пенязей коруны Польское даныхъ, плачно на каждый конь на четверть року по петнадцати золотыхъ Польскихъ; яко и самъ писарь его королевское милости полный земли Ифлянтское, панъ Войтехъ Стобровскій, который то отправовалъ, передо мною подскарбимъ повѣдилъ. И съ тое причины его милости пану подчашому такежъ рахунокъ чыненъ за тую трыста коней, кладучы на каждого коня по петнадцати золотыхъ Польскихъ, то есть по шести копъ Литовскихъ, чого всего чынить копъ 1800.

Сума за всю трычверти року заслужоныхъ, водлѣ меновитого вышей описанья и обрахованья, чынить копъ 4550.

На которую суму первой сего въ року прошломъ семдесятъ второмъ дано его милости зъ скарбу короля его милости земского, великого князства Литовского, копъ 1250.

А водлѣ стародавнего и звыклого обычаю, отъ каждого коня за каждую четверть року скарбного стручно по одному грошу, то есть копъ 13, гр. 20.

То еще зостало его милости винно копъ 3286, гр. 40. Которые грошы мають его милости быть заплачены съ податковъ земскихъ, которые положены будутъ зъ уфалы соймове.

А хто тые пенези давати и платити будетъ, тотъ сесь рахунокъ и квитъ отъ его милости на тую заплату взяти маеть.

А што се дотычетъ листу приповѣдного ихъ милости пановъ радъ и пописовъ двухъ писара его королевское милости полного, то при семъ рахунку до скарбу его королевское милости взяты. Миколай Нарушевичъ.

Тотъ рахунокъ его милости пана Миколая Нарушевича, подскарбего земского, его милость панъ Крыштофъ Радивилъ, гетманъ

Ак. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

полный и подчашый великого князства Литовского, староста Борысовскій и Солецкій, передо мною Лаврыномъ Войною, подскарбимъ земскимъ великого князства Литовского, оказывати, и о заплату того долгу, абы зъ скарбу его королевское милости заплачонъ былъ, упоминатися рачилъ; але на тотъ часъ заплату того долгу его милости еще не дошла. — «Лавринъ Война, подскарбій великого князства Литовского.»

Подлинникъ писанъ на двухъ листахъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

168.— 1574, марта 15. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу на Киево-Печерскую архимандрію въ пожизненное управление.

Генрикъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомонтскій, Киевскій, Волынскій, Подляскій, Ифлянтскій и тежъ княжа Андекгавенское, Борбонское и Анвериское, кграбя въ Лярхи, во Форестѣ, въ Ивертѣ, въ Ровернѣ, въ Монтисфортѣ. Озваймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належитъ. Ижъ што которое архимандритство монастыра пресветое Богородицы Печерского, въ Киевѣ, по смерти бывшего архимандрита монастыра Печерского Иларіона Песочинского презъ немалый часъ ваковало, на которое архимандритство, водлугъ права и привилею тому монастыру, отъ предковъ нашихъ славное памети королей ихъ милости Жикгимонта Першого и сына его Жикгимонта Августа наданого, старцы того монастыра, вси братья, черницы и застояники, крылошане и вся капитула образи згоднѣ чоловѣка побожного, богобойного, въ писмѣ светомъ добрѣ научоного, подлугъ закону християнского Греческого, зъ дому старожитного шляхетского, на име Мелешка Хребтовича, которого цноту, годность и статечность залацаючи, съ посродку себе до насъ братью

№ 169. свою, то есть Тита уставника, Селивестра священника, и Давыда дьякона, прислали, бьючи намъ чоломъ, абыхмо водлугъ права и волности ихъ, помененого Мелешка Хребтовича, згодиѣ отъ нихъ всихъ на архимандритство Печерское обраного, архимандритомъ въ тотъ монастырь Печерскій старшимъ надъ ними дали и листомъ нашимъ умоцнили. Мы теды видечи того быть речъ слушную, и обачивши то, ижъ они наданья предковъ нашихъ злавна таковую вольность ку обиранию архимандрыта мѣли, а ижъ тежъ вси старцы, черницы, застонники и крылошане того монастыра згодиѣ помененого Мелешка Хребтовича обравши, оного намъ годность, статечность и побожность сами залецили, заховуючи ихъ вцалѣ при вольности права ихъ, зъ ласки наше господарское, пререченому Мелешку Хребтовичу тое архимандритство монастыра Печерского пресветое Богородицы въ Кіевѣ далисмы, якожъ и тымъ нынѣшнимъ листомъ нашимъ даемъ до его живота. Маеть онъ, будучи въ томъ монастыри Печерскомъ въ Кіевѣ архимандритомъ, во всемъ слушиѣ, статечиѣ, побожниѣ, водлугъ закону хрестіанского Греческого, справовати и тамъ фалу Божью розмножати, водлугъ стародавнего обычаю и уставу въ порядкохъ и церемонейхъ церковныхъ, постерегаючи всихъ добръ и маетностей рухомыхъ и нерухомыхъ, здавна ку тому монастыру належачихъ, до живота своего. И на то есьмо ему дали сесь нашъ листь, до которого на свѣдество и печать нашу коронную привѣсити есьмо рассказали. Данъ въ Краковѣ, на соймѣ коронации наше дия пятогонадцать марта мѣсяца, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року первшого. — Справа велможного Валентого Дебиньского, зъ Дебянь, канцлера короны Полское.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Зап. кн. 305, л. 161—162), хранящейся при Правительствую-

щемъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Доживотье на архимандритство монастыра Печерского въ Кіевѣ Мелешку Хребтовичу.

169.— 1574, марта 29. Выписъ съ книгъ коронныхъ, выданная землянину Кіевскому Яцку Бутовичу, *содержащая въ себѣ записъ архимандрыта Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братіи, въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусиловъ, бывшее въ залотъ.*

Генрихъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемы тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому того вѣдати належи. Ставши обличнѣ передъ нами и книгами канцлярей наше коронное, урожоный Яцко Бутовичъ, землянинъ повѣту Кіевского, показалъ записъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, вызнанья зшого негды Іоны Деспотовича, архимандрыта монастыра Печерского, на взятъе пенезей отъ помененого Яцка Бутовича за имѣнье заставное, ему правомъ прирожонымъ принадлежащее, на имя Брусиловъ, которое было въ заставѣ держано ку монастыру Печерскому; а на листь того жъ архимандрыта помененого, на уморенье листу заставного, жадаючи насъ за то, абыхмо тотъ выписъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ вызнанья помененого Іоны Деспотовича, архимандрыта Печерского, до книгъ нашихъ канцлярейскихъ коронныхъ уписати велѣли, который слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Выписъ съ книгъ кгородскихъ замку господарского Кіевского. Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля третего дия. Постановившия обличнѣ на врадѣ его королевское милости въ замку Кіевскомъ передо мною Владиславомъ Андреевичомъ Збаразскимъ, справцою воеводства Кіевского, державцою Ботоцкимъ, его милость велебный отецъ Іона Деспотовичъ, архимандритъ светое Пречистое Печерское,

оповѣдалъ и добровольнѣ а очевидно до книгъ кгородскихъ вызналъ, ижъ скимница того жъ монастыра Печерского, Полагья Брусилловская, заставила имѣнье Брусилловъ, надъ рѣкою Звижденемъ лежащее, бывшему архимандриту Печерскому отцу Васьяну у пятнадцати копахъ грошей Литовскихъ, которое часть немалый подъ послушенствомъ монастырскимъ было, которого потомкомъ есть панъ Яцко Бутовичъ, староста Константиновскій, тое имѣнье Брусилловъ яко отчизну свою, правомъ прирочнымъ на него спалую, за листы короля его милости до архимандритовъ писаными, выкупилъ; я, намовившись зъ икономомъ, полатникомъ и зо всею братьею, черицами и кривошаны монастыра Печерского, тые пенези отъ него взяли, а ему тое имѣнье, яко властную отчизну его ему отдали, въ мощь и въ держанье поступили; а ижъ того листу заставного выискати и знайти и пану Яцку отдати не могли: про то листомъ своимъ подъ печатью монастырскою и съ подписомъ руки моее властное, по Польску, тотъ листъ заставный уморвлъ и въ нивѣчъ обернули; и показавши тотъ листъ просилъ, абы былъ читалъ и въ книги кгородскіе вписалъ, который такъ се въ собѣ маеть. Я Иона Деспотовичъ, архимандрытъ монастыра светое Пречистое Печерское, зъ икономомъ и полатникомъ и зо всею братьею, кривошаны и черицами братьею монастырскою, визнаваемъ и чинимъ явно симъ листомъ нашимъ каждому, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышети, теперь и напотомъ завжды будущимъ людямъ. Ижъ што которое имѣнье прозываное Брусилловъ, надъ рѣкою Звиженемъ, заставила скимница того жъ монастыра Печерского Полагья Брусилловская въ пятнадцати копахъ грошей Литовскихъ небожчику Васьяну, архимандриту бывшему Печерскому, которое имѣнье при той церкви Божой часть немалый лежало и подъ послушенствомъ архимандрытовымъ, иконома, полатника и всее братьи черицовъ было; по ко-

торой скимницы потомка иншого не зостало, № 16 толко братаничъ ее панъ Яцко Бутовичъ, староста Константиновскій, который за листы его королевское милости, до архимандритовъ писаными, тое имѣнье Брусилловъ, яко отчизну свою властную, выкупилъ и къ рукамъ своимъ, яко властность свою, взялъ, а пенези намъ на листѣ описаные отдалъ; нижли того листу заставного небожчицы Полагья Брусилловское выискати и отдати пану Яцку Бутовичу есьмо не могли: про то симъ листомъ нашимъ теперешнимъ тотъ листъ заставный небожчицы Полагья Брусилловское уморяемъ и въ нивѣчъ оборочаемъ, вѣчными и на вѣки непорушными часы; хотя бы ся тотъ листъ заставный гдѣ жъ кольвекъ показати мѣлъ, тогда жадное мощи мѣти и въ каждого права приимованъ быти не маеть; лечъ панъ Яцко Бутовичъ, староста Константиновскій, за симъ листомъ нашимъ, тое имѣнье отчизну свою Брусилловъ вѣчными и непорушными часы держати и уживати потому, яко продкове его держали и вживали, маеть; а пакли бы мы сами, або потомки наши пришлые, архимандрыты и черницы братья, и хтожъ кольвекъ зъ монастыра Печерского хотѣли подъ паномъ Яцкомъ Бутовичомъ того имѣнья Брусилова доходити ку шкодѣ и накладомъ его листъ приводити мѣли, тогда каждый таковой маеть и повиненъ будетъ заруки заплатити на воеводство Кіевское двѣсте копъ грошей, а сторонѣ пану Яцку Бутовичу другую двѣсте копъ грошей, и накладъ, кромъ права и доводу, толко на словное реченье его милости нагорожати; а заплативши вси тые заруки, шкоды и наклады нагородивши, предсе сесь нашъ листъ въ каждого права при зуполной мощи хованъ и держанъ быти маеть. И на то есьмо пану Яцку Бутовичу дали сесь нашъ листъ подъ печатью монастыра светое Пречистое Богородицы Печерское, а съ подписомъ властное руки мене Ионы Деспотовича, архимандрыта, письмомъ Польскимъ. Писанъ въ Кіевѣ, лѣта

№ 170. Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ третего, мѣсяца апрѣля второго дня. А такъ я тое оповѣданье, сознанье и листъ, пану Яцку Бутовичу отъ него даный, слово въ слово въ книги кгородскіе записати казалъ и выпишь съ книгъ, подъ печатью и съ подписомъ руки властное моею, панъ Яцко Бутовичъ на то собѣ взялъ. Писанъ въ Кіевѣ. — Władisław х. Zbazarzsky, sprawca woiewodstwa Kiowskiego, ręka własną. — Богушь Гулковичъ, писарь кгородскій Кіевскій.

А такъ мы на чолombитъе его того выпишу съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ передъ нами показаного огледавши, и слушнымъ бытъ узнавши, до книгъ нашихъ канцлерейскихъ коронныхъ записати и выпишь съ книгъ на то подъ печатью нашою коронною Яцку Бутовичу выдати розказали. Данъ въ Краковѣ, дня двадцать девятого мѣсяца марта, року отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ семдесятъ четвертого, а панованья нашего року первого.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Вольн. кн. 305, л. 169—170 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Запись, учиненый черезъ Юну Деспотовича, на онъ часть архимандрита Печерского, на суму пенезей, которую взялъ отъ Яцка Бутовича за имѣнье Брусилонъ, и квитовалъ его съ того передъ врядомъ Кіевскимъ.

170.— 1574, мая 2. Выпишь съ книгъ коронныхъ, данная Юрью Кремеру, *содержащая въ себѣ грамоту великаго князя Ивана Васильевича на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами.*

Лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ девятьдесятъ шестого, мѣсяца февраля шестнадцатого дня. Постановившия очевисто у книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ шляхетный Юрій Кремеръ оповѣдалъ, и листъ князя великаго Московского, ему на пропущенье добровольное зъ земли его самого и товаровъ его безъ плаченья мыта даный,

покладалъ, просечы, абы до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ собѣ слово отъ слова маеть. Бога въ Троицы славимого милостию, великаго господара цара и великаго князя Ивана Васильевича, всее Руси, Владимирского, Московского, Новгородского, цара Казаньского, цара Астраханьского, государя Псковского, и великаго князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского, и иныхъ, господара и великаго князя Новагорода, Низовское земли, Черниговского, Рязаньского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Кондинского и всее Сибирское земли и Сиверныя страны повелителя, и осподара отчизного земли Лифлянтское и иныхъ. Отъ его царского величества бояромъ нашимъ, и воеводамъ, и намѣстникомъ, и головамъ и всемъ приказнымъ людемъ. Пріѣждчалъ къ намъ дрозжайшого брата нашего Максимилиановъ цесаревъ чолвѣкъ Юръи Кремеръ зъ грамотою, и билъ намъ чолombъ, штобъ его пожаловати позволить въ нашемъ государствѣ по городомъ торговать купецкимъ обичаемъ; и мы брата нашего Максимилиановому цесаревому купецкому чолвѣку Юрью Кремеру позволилимо въ нашемъ государствѣ, въ нашой отчизнѣ въ великомъ Новгородѣ, и въ Ругодивѣ, и въ Юрьевѣ, по сей ниѣшней дорогѣ торговати, купити и продати, какъ и инымъ купецкимъ людемъ, и пошлины наши зъ его товару, ижъ што онъ купитъ, приказники наши люди на немъ имали пораднымъ обичаемъ, и дорога ему изъ нашего государства къ цесару чиста безъ всякаго задержанья. Писанъ въ осподарства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7082, мая 2 дня. У того листу печать князя великаго Московского притисченая. Которого того листу, за прозбою его, до книгъ его милости господарскихъ канцелярейскихъ уписаного, и сесь выпишь подъ печатью его королевской милости помененному Юрью Кремеру

есть выланъ. Писанъ у Краковѣ. — «Матей
Война, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXX,
л. 186), хранящейся въ Правительствующемъ

Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты № 170.
отмѣчено: Вписанъ листу Кремеру отъ князя
Московского даного.

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Zakładka

Autor

Tytuł

Rok (rocznik, tom, nr)

Nazwisko czytelnika

Biblioteka Uniwersytecka w Białymstoku

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Rewers

Autor

Tytuł

Rok (rocznik, tom, nr)

Nazwisko czytelnika

Nr

IX. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ.

1576-1586

№ 171. 171.— 1576, іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, *въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ.*

Вельможный пане господине и брате, мой милый добродѣю, особливе мнѣ ласкавый! Дай Панъ Богъ здоровье, щастье вашей милости, и фортунное звитяжество и щастливое наврощеніе до насъ, чого жъ вашей милости правымъ сердцемъ зычу. Яко мнѣ самому вчора на вечеръ пріѣхалъ коморникъ вашей милости Садовскій зъ листы, писаными до господара короля его милости и до насъ, въ которыхъ рачишь ваша милость писати, ижъ ваша милость ласкою Бозскою и фортуною господарскою, а щастьемъ вашей милости того замку непріятельскаго Гомья досталъ безъ жаднаго впадку людей господарскихъ, и тотъ замокъ ваша милость осадивши, рушился со всеми моцами подъ замки иншіи непріятельскіи, Пане Боже дай то, абы ваше милости и тыи замки, подъ которымъ обернете, также яко Гомей поклонилися. А также, господине, скоромъ тотъ листъ ваше милости, до мене писанный, вычотши, и шолъ есми до господара короля его милости посполъ съ тымъ коморникомъ ваше милости и оповѣдломъ его господарю, и листъ вашей милости подалъ, и словомъ повѣдломъ тую ласку Бозскую и послугу вашей милости; а потомъ листъ вашей милости былъ чтенъ, въ которомъ описуете широщъ, яко ваша милость тотъ замокъ взяли. Господаръ его милость съ пильностью и зъ великою радостью его слу-

халъ, праве, ажъ отъ радости ку плачу ся былъ склонити, якъ же и иншіе дворяне господарскіе, рыцгерство, слушаючи той новины, отъ радости, праве, плакали; и дяковалъ господаръ его милость вашей милости за тую послугу сильно, и оферовался то вашей милости особливою ласкою своею пометати, нижли иншіи, которыхъ звыкли послуги наши иначей собѣ перекладати, тыи и теперъ около того мемраны чинили, о чомъ же я, дастъ Богъ, самъ устнѣ повѣмъ. Пишешъ тежъ ваша милость, абы тотъ замокъ былъ спосилень порохи и кульми, и тежъ бы до войска вашей милости пороховъ и куль послали: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость розказалъ пану Горностаю, подскарбему, абы такъ пороховъ, якъ салетры и куль ку добыванью замку ку вашей милости послалъ. Пишешъ тежъ ваша милость, ижъ Ляхове не допускають Литовчичомъ нашимъ до того замку Гомейскаго ходити: ямъ о томъ господарю мовилъ, и его милость повѣдилъ: не хай дей и самъ панъ гетманъ того стережетъ, ижъ кгда ся который замокъ подасть доброволнѣ, тогда не ма быти жадное трапежество чинено; а такъ дей ижъ Литовчичовъ до замку не пускають для того, абы жаднаго трапежества не чинили. Рачилъ тежъ ваша милость до мене писати, абыхъ просилъ господара его милость, жебы тотъ замокъ Гомейскій данъ былъ въ держанье сыну вашей милости пану Миколаю: ямъ о томъ господарю его милости мовилъ; его милость повѣдилъ: не будемъ ся дей уквѣпять отдавати того замку въ держанье такъ борздо, але кгда дей, дастъ Богъ, зася тутъ до Литвы будемъ; а

будеть ли о то насъ самъ панъ Виленскій желати, мы дей того не отмовяемъ. Повѣдамъ вашей милости, ижъ и въ Ейшишкахъ и тутъ въ Радуні розмовяломъ съ королемъ его милостью о речи наши: напервей, о томъ, ижъ королевая ее милость побрала намъ уряды и доживотности нашой, которыи есьмо мѣли, ваша милость на Городнѣ, а я надъ Бѣльскою, и надто наши имѣнья властные ей-жъ милость господарыня побрала черезъ заруки неслухныи; а потомъ мовиломъ, ижъ ей милость мало на томъ маючи, ижъ намъ вяды и имѣнья поотобраза, але еще и на горла наши и дѣтей нашихъ грозить, яко жъ ей милость сихъ часовъ до мене всказала, рку (чи) черезъ дворянина своего, пана Крабю: допомогайтъ дей ты, пане воевода, на служебника моего Богушка дьяка Михайлова туй жонцы, которая его потварила, ижъ бы ся съ нею отдалъ; а такъ дей завжды, пане воевода, што можешъ нагоршего то миѣ чинишь, а не мамъ дей въ обѣюхъ панствахъ короля его милости жадныхъ противниковъ, только тебе, а другого пріятеля твоего; але дей, естли живъ Богъ есть на небѣ, тогды я такъ вамъ повѣдаю, ижъ не только на васъ, але и на дѣтехъ вашихъ того мстити буду и хочу. А такъ рку, милостивый господарю, вашей милости: ваша милость отъѣзжчаешъ, а зъ нами ваша милость некоторого конца межи королевою ей милостью и межи нами не вчинилъ, при которой же, рку, надѣи насъ, милостивый господарю, зоставуешъ. И мовиломъ то его милости зъ великимъ моимъ жалемъ широко, што бы было силно, долго выписувать. А такъ же король его милость, яко панъ хрестіанскій и справедливый, и правѣ яко отецъ нашъ, зъ великою пыльностью и зъ ласкою того слухалъ и повѣдилъ на то: пане-дей воевода, што ся ткнетъ держаней доживотности и имѣней вашихъ, давно дей быхъ былъ о томъ добрый посредокъ межи вами вчинилъ, нижли для теперешней отправки военное и тежъ для той особливой речи, для

которой до Польски ѣду, не моглomъ тому ни- № 171.
 которымъ обычаемъ досыть вчинити; але кгда, дастъ Богъ, зася тутъ пріѣду, тогды хочу о тьи вяды и имѣнья доживотности ваши вамъ добрый конецъ вчинити, бо то есть у мене речъ вельми лацная; а што ся тежъ ткнетъ того звасненья межи королевою ей милостью и межи вами, тогды не рачте тому такъ далецѣи вѣрити, абы мѣла ей милость такъ вельми противъ вамъ суровѣ ставитися: справуютъ дей то тьи, которыи межи ей милостью и межи вами ходять, ижъ большей прикладають, што ей милость мовить, альбо што вы мовите, и тымъ ся тая речъ ягрить; але кгда дей, дастъ Богъ, тутъ зася буду, тогды напервей такъ ся уставлю въ тую речъ межи вами, ижъ вси тьи вазни пойдутъ на сторону, бо наболѣи походять змовъ и вашихъ и королевою ей милости и тежъ съ тыхъ вядовъ, которые вамъ теперъ отняты; але учиню я такъ добрый вамъ о тьи вси речи конецъ, ижъ и вы и королевая ей милость ради на томъ перестанете и за то ми дяковати будете, и яко много теперъ ся о то троцете, такъ много на тогъ часъ будете, дастъ Богъ, потѣшоны, бомъ есть вжо панъ многомъ речей передъ собою видалъ и дамъ, кому на што намовити; а тежъ есть дей ми завжды предъ очима тая присяга, которуюмъ самъ за себе и за сына своего вамъ паномъ радѣ своей чинилъ: вѣмъ дей, которымъ обычаемъ мамъ васъ раду свою важити; а такъ дей, пане воевода, не будьте вишей надѣи по миѣ, одно тое, ижъ будете, дастъ Богъ, въ короткомъ часу потѣшоны. Повѣдано тежъ тутъ перелъ королемъ его милостью, ижъ ваша милость поималъ тамъ неякого хоружого, который бояръ съ повѣту своего зъ войска отпустилъ; а также мовили передъ королемъ его милостью и некоторыи Ляхове: добрѣ бы дей панъ гетманъ учинилъ, бы его далъ за то скарати. Король, его милость, повѣдилъ: вѣдже дей вѣдаетъ панъ гетманъ, ижъ кожый таковый хо-

№ 172. ружій горломъ маеть каранъ быти, который бы кольвекъ хотя одного боярина хоружства своего втаилъ, або съ войска отпустилъ, што жъ то яснѣ и въ статутѣ и въ теперешней уставѣ нашей военной есть описано; а такъ не могъ бы дей панъ гетманъ лѣпѣй учинити, абы дей того хоружого, яко зрадцу нашего, который безъ воли наше и гетманское бояръ отпускаеть, и тымъ войска уменьшиваеть, и насъ Речь Посполитую зражаеть, ижъ бы его вывести казалъ посередъ всего войска, и казалъ бы ему горло взяти, абы ся иншии съ того карали. На то повѣдили нѣкоторые пріатели вашей милости, старшии, такъ: годъ дей въ Менску и въ Буйничахъ болшъ заслуговали горла, ижъ ся правѣ передъ нимъ рѣзали, и слугъ его збивали, и иншии невымовный збытки чинили; а вждамъ дей его милость взявши святыи поклонъ и пускалъ ихъ добровольцѣ. Король его милость на то повѣдилъ: не мѣлъ бо дей такъ годъ уставы, але дей теперь ся иншии омылитъ, кды вжо панъ гетманъ уставу маеть. И ваша бы милость рачилъ о томъ вѣдати, и рачилъ бы ваша милость карати таковыхъ выступныхъ, кдыжъ на то воля и ветава господарская есть, абы вждамъ тыи пріатели ваше милости не мѣли причины приписовати вашей милости того, ижъ бысте для святыхъ поклоновъ мѣли выступнымъ фольговати и тымъ отъ неприятеля въ которое доминманье и такъ отъ господара его милости, яко и отъ посполитого человекъка прійти. Повѣдамъ тежъ вашей милости, ижъ повѣдилъ передъ господаремъ его милостью и передо мною дворянинъ господарскій Явуръ: ижъ ѣдучи зъ войска вельми не мало людей обминовалъ, которые зъ войска безъ вѣдома ваше милости ворочаються, што жъ, повѣдаеть, мало не большая половица людей ѣдетъ; яко жъ то господаръ его милость вельми отъ ваше милости не за любо пріймуеть; и повѣдилъ его милость, ижъ не вѣмъ дей штося у томъ дѣеть, або за недозрѣньемъ гетманскимъ, альбо пакъ

фолькгованьемъ хоружихъ; и мовилъ ми его милость, абыхъ отъ себе о томъ къ вашей милости писалъ. А такъ, господине, рачъ ваша милость учинити такъ, ижъ кды ваша милость будешъ войско роспуцать, кажи ваша милость знову войско зася пописовати, тогды, якъ попишуть, ваша милость тыи реистра первии, съ тыми посполу зложивши, передъ господаремъ его милостью положишь; бо повѣдамъ твоей милости, ижъ господаръ его милость конечно есть на томъ, ижъ таковымъ хочеть его милость имѣнья отбирати, а тымъ давати, за кимъ ся будемъ ваша милость причиняти, которые послуги добрые господару его милости чинили: естли бы тежъ, господине, который, чого Боже уховай, у войску згнулъ, альбо бы пойманъ въ руки неприятельскіе, таковыхъ тежъ кажи ваша милость хоружимъ собѣ оповѣдати, абы тежъ были у вѣдомости ваше милости. За тымъ ся ласцѣ ваше милости полецамъ, съ которое, чоломъ бью, не рачъ мя ваша милость опускаети. Писанъ у Радуні, іюля 23 дня. — «Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листъ; бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ импѣтъ надпись: Самому его милости въ руки, пану Виленскому, гетману павышшому великого князства, старостѣ Городенскому, маршалку дворному . . . и Бѣлицкому, пану . . . добродѣю моему . . . ласкавому. Подъ надписью отмычено: List p. Olbrychta Gasztołta woie. Wilenskiego do p. Jerzego Radziwiła, p. Wilenskiego, hetmana W. X. L., pisany po wzeniu Homla.—Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

172.— 1576 іюля. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управление Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью-король Полскій,

великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: што который монастырь въ мѣстѣ нашомъ Кобриньскомъ, заложенъя светого Спаса, перво сего держалъ подданный нашъ Василей Григорьевичъ, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часъ въ шафунку нашомъ господарскомъ есть, — ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залещеньемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючи баченье на учтивые и вѣрныя службы дворанина нашего Миколая Кирдеевича, которые онъ королю его милости славное памети Жикгимонту Августу, продку нашому, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы и пожитки вшелякими, ку нему здавна прислухаючыми, якимъ кольвекъ именемъ назваными, впередъ речоному дворанину нашому въ держанье и уживанье его дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всею владностью и справами оногo монастыра духовными, архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого, належащими; маеть впередъ речоний Миколай Кирдеевичъ тотъ монастырь Кобринскій, заложенъя светого Спаса, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки, ку тому столу належащие, якимъ кольвекъ именемъ названые, на себе держати, всякіе обряды духовные въ ней радиѣ съ помноженьемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати, и того монастыра зо всемъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есьмо Миколаю Кирдеевичу сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у *(пробль)*, лѣта Божьего Нароженъя 1576, мѣсяца іюля.

Акт. Южн. и Зап. Россн. Томъ I.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 22 № 173 об. 23). Въ заглавіи акта отмѣчено: Миколаю Кирдеевичу на монастырь светого Спаса въ мѣстѣ Кобриньскомъ.

175.— 1576, августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о нерышеніи, безъ королевскаго суда дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствъ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ посполите и каждому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ подданные наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ нами два листы, на паперѣ писаные, одинъ короля его милости славное памети Жыкгимонта Августа, продка нашего, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его королевское милости, а другій выписъ съ книгъ замку Берестейского, до которыхъ листъ короля его милости слово отъ слово есть вписанъ, на которыхъ за певными свѣдѣцтвы учиненъ есть имъ варунокъ невинное помовы о сакраментъ и о рѣзанье дѣтей христіанскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей христіанскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого его королевская милость учинити рачилъ ихъ вольными; а естли бы ся коли трафила таковая на нихъ помовка зъ васни черезъ кого жъ кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ его королевское милости естъ на то описанъ, якимъ обычаемъ таковыя мають быти сужоны; и били намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы короля его милости нашимъ листомъ подтвердили. А такъ мы господарь, зъ воли Божое вступившы на столицу паньствъ на-

№ 173. шихъ, и знаючы повинность нашу господарскую держати каждому стаю права ихъ, тогда и тыхъ подданныхъ нашихъ жидовъ паньства нашего великого князства Литовского при ихъ правахъ заховавши, привилія, отъ предковъ нашихъ наданыя, вжо есмы привиліемъ нашимъ утвердили, а тые листы два передъ нами покладаныя, ижъ суть на паперѣ писаныя, для речы вѣчистое велѣли есмы въ сесь нашъ листъ на паркгаменѣ вписати, которые одивъ по другому слова отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всемъ вранникомъ земскимъ, повѣтовымъ, земляномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, по всему паньству нашему великому князству Литовскому. Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстахъ нашихъ Бѣльску и Нарви была помова на жида, которые о справецъ поборовъ и мытъ нашихъ Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жидовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляское мытъ и поборовъ скарбу нашего престерегали, якобы тамъ мѣли дитя христіанское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ христіанскимъ пополняючы; ино кгда ся тая речъ передъ насъ господара была приточила, тогда зъ доводовъ светого письма, же крови крестіанское жидове николи не потребують, але причины звазненыя на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣстъ нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ ясныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ нами на онъ часъ оказанныхъ, вчинили есмы вырокомъ нашимъ господарскимъ отъ того обвиненья вольными;

а убезпечаючы ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ не были принагабаны, дали есмы ку мѣшканью ихъ свободному, волѣ привиліевъ предковъ нашихъ королей великихъ князей, ихъ милости, знову привиліей нашъ господарскій, вызволяючы въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментѣ, если бы гдѣ въ панствахъ нашихъ мѣла тая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всехъ воеводъ, старостъ и державецъ нашихъ, а беручы то на властный судъ нашъ господарскій, на которомъ привилія нашемъ якій доводъ на жида въ такомъ обвиненьи маеть быти чинень, и иные артыкулы достаточнѣ суть описаны, который привиліей мѣли они вездѣ на врадѣхъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючы не важылся никто съ такими помовами згола втекатися до насъ и до врадовъ нашихъ; хйба, ижъ бы явными доводы, въ привилію нашемъ описаными, могъ коли хто на жида довести, але ижъ собѣ того привилія нашего ни гдѣ на урадахъ не вписали и обволати не дали. Про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленьского пана Станислава Нарушевича на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзаньѣ дѣтяти христіанского вывурила ся была; которое справы, зъ розказанья нашего, подканцлерій нашъ великого князства Литовского, маршалокъ дворный, староста Берестейскій и Кобрынскій, панъ Остафей Воловичъ, будучы теперьъ въ Берестью, яко тотъ, въ которого староствѣ тая речъ поновила ся, судовнѣ смотрѣлъ, гдѣ очевисто отъ Росошского урядника и мѣщанъ пана тивуновыхъ жалоба на жида того учынку незбожного дохочы доводы, але голыми и отмѣнеными въ словѣхъ свѣтками попирано, што все панъ подканцлерій на письмѣ и устиѣ намъ господару ознаймилъ, съ которого мы достаточнѣ

вырозумѣвши, же не мѣли правныхъ и слыш-
ныхъ а волѣ привилевъ жидовскихъ дово-
довъ Росошане, ино вчинили есьмо жидовъ отъ
такового обвиненя вольными, на што и вы-
рокъ нашъ имъ есть данъ; а ижъ первшого
привиля нашего, въ той речы имъ узычно-
го, нигдѣ не оказали и до книгъ на урадѣхъ
не уписали, и не выволано того по торгохъ у
вѣдомость всемъ посполитѣ доносечы, за чымъ
бы не важился ништо голыми повѣстями кидат-
ися на жида, тогда ижъ се теперъ Росошу
надъ ними сами собѣ въ той речы
жидове винни, вѣдъ же ижъ зъ ласки наше
господарское, яко инымъ народомъ и иновѣр-
цомъ въ панствахъ нашихъ, вольно перемѣш-
киваючи, поживеня слышного уживати; такъ
же и жидомъ, которые за привилями про-
ковъ нашихъ и нашими господарскими въ пан-
ствахъ перемѣшкываютъ, не звыкли есьмо и
и не хотимъ нарушати правъ ихъ; про то яко
привилей помову, такъ и вырокъ теперешній
на Росошанъ обвиненя, которыми есьмо о за-
рѣзанье дѣтей дозволили ихъ зъ неслышныхъ
свѣдѣствъ вольными вчинити, тогда и симъ
листомъ нашимъ допускаемо сездѣ до книгъ
замковыхъ земскихъ и мѣстцкихъ во всемъ
панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литов-
скомъ, такъ въ мѣстѣхъ и замкахъ нашихъ
господарскихъ, яко князьскихъ, паньскихъ,
свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье
по торгомъ всемъ у вѣдомость людемъ всякого
стану донести, якобы ся черезъ то позаямовали
съ такими непевными речми до насъ господара
и до вравовъ нашихъ втекати, ижъ бы таковое
обвиненье слышнѣ доводы такими, яко у при-
виляхъ нашихъ суть описаны, передъ нами
самыми господаремъ, то есть трима жидами а
четырма хрестіанми, людьми добрыми и осе-
лыми, досвѣтчно и казано и явно переведено
было. Вы бы о томъ вѣдали, а волѣ сего ро-
сказаня нашего заховываючыся, съ книгъ
урадовыхъ на выписанье тыхъ нашихъ при-
вилевъ и листовъ жидовскихъ не боронили, и

обволати вездѣ по торгохъ допускали тотъ ар- № 173.
тыкулъ зъ статуту правъ земскихъ, абы тако-
вые помовцы на бачности мѣли, ижъ хто на
кого ведеть а не доведеть, тымъ самъ маеть
быти каранъ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ
артыкулъ въ статутѣ есть, не хай кождый со-
бѣ смотреть. Писанъ въ Люблинѣ, лѣта Божь-
его Нароженя тисеча пять сотъ шестьдесятъ
шестого, мѣсяца мая двадцать третего дня. —
Матей Савицкій, писарь и секретарь.

А то другій листъ, выпись съ книгъ замку
господарского, староства Берестейского. Лѣта
Божого Нароженя тисеча пять сотъ семде-
сятъ второго, мѣсяца мая первого дня, у не-
дѣлю. Прышедши до враву господарского,
подстаростего Берестейского, жидове мѣста
Берестейского, Лазарь Песаховичъ, Липманъ
Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе,
оказали передо мною привилей его королев-
ское милости, писаный на паркгаменѣ, даный
имъ всемъ жидомъ у Парцевѣ, которые ихъ
долегли въ томъ привилію значнѣ описа-
ные, и просили мене, абыхъ тотъ привилей
ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ
кгроцкихъ уписати велѣлъ; которого привиля
огледавши, велѣлъ есми припечатаного пе-
чатю его милости господарскою и подписомъ
руки письмомъ Польскимъ господара короля
его милости Жыкгимонта Августа, такъ тежъ
подпись руки славное памети небожчика пана
Миколая Радивила, воеводы Виленьского, а за
прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ ве-
лѣлъ есми его до книгъ кгроцкихъ уписати,
который слова отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостію
король Полскій, великій Литовскій, Ру-
скій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лиф-
лянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ
нашимъ нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ.
Ижъ били намъ чоломъ подданные наши, жи-
дове великого князства Литовского, и жало-
вали передъ нами о томъ: што жъ дей урад-
ники наши ихъ не водлугъ правъ, которые

№ 173. мають наданые отъ продковъ нашихъ, славное памети, и тежъ отъ пана отца нашего, судять и заховывають, и звазнившись на нихъ приправують о горла и о маетности ихъ, о чомъ до насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпятъ противъ правамъ своимъ, которіе мають наданые; и просили насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и ку тому тежъ намъ били чоломъ, абысмо ихъ обваровали и взычили того жъ права, которого есьмо узычили братьи ихъ жидомъ коруннымъ, а звлаща о тые артыкулы два, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіянскихъ и о сакраментъ. А такъ ся намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ великого князства Литовского быть слушныи, поневажъ каждому мы съ подданныхъ нашихъ, якого кольвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо никому не дѣяло; и тежъ видѣли есьмо права имъ наданые отъ продковъ нашихъ и отъ отца нашего, славное памети, и на то видѣли есьмо папежа хрестіанского свѣдѣство, въ которомъ описуеть, ижъ они тому невинни и того не требуютъ: тогда есьмо призволили на тое жедање ихъ, и даемъ имъ на вѣчныи часы тое, што ся теперъ стало въ Бѣлску о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогда приказуемъ всимъ урядникомъ нашимъ княземъ, паномъ, старостамъ и всимъ и инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жадеңъ такового жиды въ той мѣрѣ не судилъ, але жебы былъ на поруку выданъ на два жиды того жъ мѣста; або естли бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогда зъ другого мѣста близкого, до розсудку нашего; и то нигдѣ индеи не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо зъ зупольною радою нашою сѣдетъ. А гдѣ бы тотъ жидъ тамъ борзо по собѣ поруки не далъ, тогда маеть быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкого, але на мѣстце почтливое; а скоро бы собѣ поруку далъ, тогда

маеть быти воленъ отъ везенья. А гдѣ бы тая речъ передъ насъ пришла, гдѣ мы будемъ зъ зупольною радою нашою на вальномъ соймѣ сѣдѣти, тогда маеть тымъ правомъ судити, то есть: хто бы жиды обвинилъ о замордованье дѣтей, або о сакраментъ, тогда маемъ на него доводити чотырма хрестіянскими, добрѣ осѣлыми а не подозреными, а трема жиды такожъ не подозреными; а гдѣ бы того не довелъ, воллугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковыи маеть быти каранъ горломъ и маетностию. А естли бы который зъ врадниковъ нашихъ сему росказанью нашому противитъся мѣлъ, тогда мы приказуемъ подъ ласкою нашою и подъ зарукою десеть тисечами копами абы иначей того не чинилъ. А для лѣпшого свѣдомости печать нашу казали есьмо завѣсити в руку нашу подписали. Данъ у Парцовѣ, року Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ шостого, мѣсяца августа девятого дня. — Съ которого листу его королевское милости на речъ вышейменованую до кингъ кгородскихъ уписано и выпишь жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берестю. Василій Григорьевичъ, писарь кгородскій Берестейскій. А такъ мы господарь, тые обадва листы, въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписаныи, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложонные, потвержаемъ и змоцняемъ симъ нашимъ листомъ потверженьемъ, на вѣчныи часы, ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ нашома великомъ князствѣ Литовскомъ таковая помова у котромъ кольвекъ воеводствѣ, мѣстѣхъ и селехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, притрафило, тогда не инакшимъ обычаемъ, одно такимъ мають быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ короля его милости, славное паметя, есть описано и обваровано. И на то дали есьмо тымъ жидомъ помененымъ подданнымъ нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ сесь нашъ листъ привилей, письмомъ руки наше господарское, до которого на твер-

дость всехъ речей и артыкуловъ въ немъ описанныхъ и печать нашу привѣсити есьмо розказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 6 дня. — Подпись руки господарское. — Матей Савицкій, каштелянъ Подляскій великого князства Литовского, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 39 об. — 43 об.). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Потверженъе всемъ жидомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ листовъ продка его королевское милости Жыкгимонта Августа на помову ихъ о мордованъе дѣтей хрестіянскихъ и сакраментъ.

174. — 1576, августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Мнискаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управленіе съ отчинами, угодьями и доходами.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ вашимъ листомъ. Што который монастырь при мѣстѣ нашемъ Меньскомъ, заложенъя светое Троицы, перво сего держалъ подданный нашъ Артемъ Червяцкій, который недавно зъ сего свѣта зшолъ, а оный монастырь на сесь часъ въ шафунку нашемъ господарскомъ естъ: ино мы, зъ ласки наше господарское, за причиною и залеценьемъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ нашихъ, ихъ милости, маючы баченье на учтивые и вѣрныя службы дворенина нашего Богуша Невельского, которые онъ королю его милости, славное памети, Жыкгимонту Августу, продку нашему, зъ себе показовалъ, тотъ помененый монастырь Меньскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками, съ пашнею монастырскою, также и зо всеми селы, людьми, кгрунты, доходы, и пожитки вшелякими, къ нему здавна прислухаючимъ, якимъ кольвекъ именовъ названными, впродъ речоному дворенину нашему въ держанъе и вживанъе дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ, зо всякою владою и справами оногo монастыря духов-

нымъ архимандритомъ тамошнимъ, подлѣ закону Греческого належачими; маеть впродъ речоный Богушъ Невельскій тотъ монастырь Меньскій, заложенъя светое Троицы, съ фольварками и пашнями монастырскими, также села, люди, кгрунты и всякіе пожитки ку тому монастыру належачіе, якимъ кольвекъ именовъ названными, на себе держати, всякіе обрады духовные въ немъ радиѣ съ помноженъемъ фалы Божое и слушнымъ порядкомъ справъ церковныхъ, водлугъ обычаю закону Греческого, справовати и того монастыра зо всемъ спокойнѣ уживати до живота своего. На што дали есьмо Богушу Невельскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца августа 13 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LVIII, л. 50). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Богушу Невельскому на монастырь светое Троицы при мѣстѣ Меньскомъ.

175. — 1576, ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нвиѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Ижъ царевичъ Пунскій, князь Исламъ Янбековичъ, будучы не однокротъ на службахъ земскихъ военныхъ противъ непріятеля паньствъ нашихъ, такъ князя великого Московского, яко тежъ и короля Швецкого, за щастливого панованъя продка нашего, его милости, Жыкгимонта Августа, короля Полского и великого князя Литовского, подъ справою его милости пана Виленского, старосты Жомотского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Ифлянтское, послуги значные господару

№ 176. его милости и Речи Посполитой чинилъ, вѣрнѣ а статечнѣ и мужнѣ ся противко непріятеля тыхъ паньствъ нашихъ заставлялъ, не литуючы здоровья и маетности своее, о чомъ намъ господару достаточную справу ихъ милость панове рады наши великого князства Литовского дали и въ причинѣ за нимъ насъ господара просили, абысмы нагороду и объясненье тыхъ значныхъ послугъ его учинили, а село нашо у волости Пуньской, называемое Янушково, волокъ петнадцать и моркги два къ тымъ же волокамъ, для подлого кгрунту приданыхъ, зъ людьми оселыми, и со всякими пожитками и повинностями того села, ничого зъ нихъ на насъ господара зоставуючы, ему дати казали. А такъ мы господарь, бачечы на службы его, которые онъ зъ его милости продка нашего Жыкгимонта Августа вѣрнѣ, сталѣ и статечнѣ оказовалъ, и хотечы его, яко вѣрного слугу нашего, впродъ ку службамъ нашимъ тымъ охотнѣйшого и способнѣйшого учинити, дали есьмо и симъ листомъ нашимъ тое село Янушково, петнадцать волокъ и два моркги приданыхъ, ему даемъ; маеть онъ тое село нашо вышейпомененое зъ людьми оселыми и зъ землями пустовскими, зъ лѣсы, зъ гаи, зарослями и со всимъ на все, якъ се зъ давныхъ часовъ само въ собѣ въ кгрунтѣхъ и обыходѣхъ и во всякихъ пожиткахъ своихъ мѣлъ, ничого зъ него на насъ господара не выймуочы а ни зоставуючы, на себе держати, платовъ и всякихъ пожитковъ до живота своего ужывати, а намъ господару съ того повинень будетъ службу земскую военную служити такъ, яко иньшая шляхта рыцарство нашо намъ службу земскую служити повинни. И на то дали есьмо царевичу Пуньскому князю Исламъ Янбековичу сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити. Писанъ у Торуня, лѣта Божьего Нароженья 1576, мѣсяца ноября 24

дня. — Подпись руки господарское. — Миколай Ясеньскій, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LVIII, л. 98), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Доживотье царевичу Пуньскому князю Исламу Янбековичу на село у волости Пуньской Янушково.

176. — 1576, ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣдали передъ нами войтъ, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашего Городеньского, ижъ зъ давныхъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, предковъ нашихъ, захывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмною, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмною, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иншихъ мѣстѣхъ, только до Городна проважона и каждому вольно пролавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмною и сухимъ путемъ къ Подляшью никгда проважона не бывала; и били намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки наше господарское, при таковомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давныхъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ зоставили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ подтвердить велѣли. А такъ мы господарь на чоломбитье тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ласку нашу господарскую чинячи, а къ тому постерегаючи того, абы за

непоряднымъ соли провожаньемъ и складаньемъ, подданные наши мѣщане Городеньскіе ко убозству и знищенью не пришли, тотъ складъ сольный, который здавна звыкльи въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту нашему Городеньскому и подданнымъ нашимъ, тамошнимъ мѣщаномъ Городеньскимъ, подтверждаемъ, такъ, ижъ кгда которые купцы наши господарскіе и мѣщане оногo мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна на витинахъ рѣкою Нѣмномъ, або сухимъ путемъ до Городна повезуть, тогда ее въ Городиѣ складати, а оттоль каждому таковую соль продавати мають, заховываючися по тому, яко ся около таковоѣ соли и до сихъ часовъ въ ономъ мѣстѣ заховывало; и на то дали есмо подданнымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торуні, лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноябра 30 дня.

Подлинникъ писанъ на хлопчатобумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Stephanus rex. На томъ же листѣ вытиснута малая печать великаго княжества Литовскаго. Ветхъ.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

177.— 1577, января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими нѣкоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами.

Стефанъ, Божою милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигородское, бояромъ и всимъ паномъ Могилевскимъ. Жаловали намъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Могилевского о томъ, што жъ деи вы маючы тамъ у Могилевѣ подъ собою земли наши на платѣ и клѣтки крамные въ мѣстѣ держачы, а къ тому деи сами и подданные ваши въ мѣстѣ тамошнемъ Могилевскомъ, торгомъ обыходячысе, посполъ зъ ними замку

тамошнего Могилевского робити и повинностей полнити не хочете, ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ; и били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ чинити не казали. Ино, если вы земли наши подъ собою на платѣ держите, и клѣтки крамные въ мѣстѣ маете, и къ тому вы сами и подданные ваши торгомъ ся тамъ у Могилевѣ обыходять, приказуемъ вамъ, абы есте замокъ тамошній Могилевскій посполъ зъ ними робили и направили, и всякіе повинности мѣстскіе волнили, и досытъ имъ чинили, жебы они въ томъ собѣ не шкодовали и намъ черезъ то о томъ не жаловали. Писанъ у Бидгощы, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца генваря третего дня. — Stephanus rex. Миколай Ясинскій, писарь.

Списокъ, новаго письма, хранится въ Археологической Коммисіи.

178.— 1577, января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашніа нужды, рубить лѣсъ въ королевской пуцѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мили.

Стефанъ, Божою милостию король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмигородское и виныхъ, княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, старостамъ, державцамъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, земляномъ нашимъ, и всимъ тымъ, которые входы и части свои якимъ-колвекъ правомъ у пуци Могилевской неподалеку мѣста мають. Ознаймемъ вамъ, ижъ што продокъ нашъ, король его милость зешлый, славное памети Жикгимонтъ Августъ, за чолобитьемъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Могилевскихъ, далъ былъ имъ пуци наше, неподалеку мѣста Могилевского, на двѣ мили у во всѣ стороны; на што они листъ продка нашего, короля его милости передъ нами покладаючи, били намъ чоломъ,

№ 179. абыхмо ласку нашу господарскую учинили, и имъ на потребности ихъ домовые, а на болшей для работы замку нашего Могилевского и паркану мѣскаго, пуши имъ еще придали, для той причины, ижъ дей вко отъ мѣста за двѣ мили дерева на будованье, и на дрова и на иные потребности нѣтъ, бо дей пуши розроблены. Што мы господаръ на прозбу и чолобитье ихъ учинили, а имъ всимъ мѣщаномъ пуши на чотыре мили у воколо мѣста, во вси стороны, яко сухомъ, такъ и дорогою рѣчною, Днѣпромъ, дали есмо, и симъ листомъ нашимъ даемъ на вси потомные часы, даючи имъ волности до тое пуши по дрова ѣздити, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего Могилевского и паркану мѣскаго брати и уживати. А про то вамъ всимъ особамъ вышейменнымъ приказуемъ, ижбы есте о томъ вѣдаючи, тымъ мѣщаномъ нашимъ Могилевскимъ вѣзду добровольного до пуши Могилевское, у во вси стороны на чотыри мили, яко се вышей поменило, уживати, и дерева на потребу домовую, также на роботу замку нашего и паркану мѣскаго брати не забороняли, и никоторое кривды и трудности имъ въ томъ не чинили конечно. Писанъ у Бидкгощи, лѣта Божого Нарожения 1577, мѣсяца геввара 13 дня. — Stephanus rex. — Миколай Ясенскій, писарь.

Списокъ XVII вѣка хранится въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи.

179. — 1577, января 26. Ж а л о в а н и я грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ подданный нашъ, войтъ мѣста нашего Уль-

ского, Ходанъ Ходоровичъ Бѣляй, самъ отъ себе и ото всехъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Ульскихъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ они въ томъ мѣстѣ Ульскомъ, правѣ, на границы отъ земли непріятели нашего великого князя Московского до оного мѣста Ульского збираются, и надѣваючисе ласки наше господарское около данья волности оному мѣсту Ульскому фундоватисе хочуть; а ижъ бы тымъ лѣпей и безпечней во ономъ мѣстѣ Ульскомъ люди осѣдали и кгрунтовалисе, же быхмо прикладомъ мѣста нашего Витебского такое право и волности имъ надали и узычили, якихъ подданные наши мѣщане мѣста Витебского и мѣстечка Суражского уживають. А такъ ижъ тое мѣсто наше Ульское на мѣстцы потребномъ при границахъ земли великого князя Московского заложено естъ, тогда мы для того, жебы подданные въ томъ мѣстѣ Ульскомъ на границахъ Московскихъ охотнѣй осѣдали, фундовалисе и будовали, зъ ласки наше господарское, за чоломбитьемъ войта вышейписаного и всехъ мѣщанъ Ульскихъ, прикладомъ мѣста нашего Витебского и Суражского, имъ волности надаемъ и узычаемъ такъ, яко въ артыкулѣхъ, въ семъ листѣ нашемъ ниже описаныхъ, доложено естъ. Напервей: ижъ никто иной, одно мы господаръ войта въ ономъ мѣстѣ человека осѣлого, кого мѣщане Ульскіе обравши намъ ознаймать, тому мѣсту давати и установляти маемъ; а судити мѣщанъ Ульскихъ о каждую речъ державцы наши Ульскіе и намѣстники ихъ одни сами не мають, одно маючы при собѣ войта мѣскаго и колко особъ старшихъ мѣщанъ Ульскихъ; и въ якую вину впадетъ мѣщанинъ, тогда державцы наши и намѣстники ихъ болшъ брати не мають, только отъ копы по шести грошей, пересуды отъ вшелякихъ речей сужоныхъ, державцы и намѣстники ихъ беручы, на полы зъ войтомъ и зъ мѣщаны старшими, которые на судѣхъ сѣдати будутъ, дѣлити мають; дѣцкованое и отправчое отъ каждое речи сужоное

некоторое не выймуячи, водлугъ статуту
 теперешнего нового, на мѣщанохъ Ульскихъ
 брано и отпраовано быти маеть, черезъ по-
 руку о вшелякую речъ. Если хто зъ мѣщанъ
 Ульскихъ о што обвинень будеть, а по собѣ
 рукоемство людей добрыхъ, вѣры годныхъ и
 тамъ осѣлыхъ дастъ, таковой до везенья зам-
 кового и мѣстского сажанъ быти не маеть. Доз-
 воляемъ тежъ имъ для людей мѣстскихъ дол-
 жныхъ, окромъ толко злочинцовъ, то есть
 злодѣевъ, зрадецъ и розбойниковъ, турму
 особную въ мѣстѣ збудовати, и подъ справою
 и владностью войта тамошнего мѣстского мѣ-
 ти; а естли се у кого зъ мѣщанъ Ульскихъ
 какое покраденъе речей и маетности его ста-
 неть, а дощеть ли се у кого лицомъ, тогды
 все то, што се найдеть, цѣлю, доброволнѣ то-
 му, у кого покрадено, маеть быти вернено, а
 чого не достанеть, то зъ дому и маетности
 злодѣйское маеть быти плачено; а самъ тотъ,
 хто въ томъ дознанъ будеть, водлѣ выступку
 своего и права посполитого, каранъ быти
 маеть. Къ тому тежъ, для лѣпшого и латвѣй-
 шого выхованья и запоможенья ихъ, придаемъ
 имъ кгрунту нашего оремого, лѣсу и сѣножа-
 тей, около замку и мѣста Ульского, на вси
 стороны на мило, которые земли они держа-
 ти, а службу конную военную напротивко не-
 пріятелю нашему заступовати мають по тому,
 яко се мѣщане наши мѣста нашего Витебского
 и мѣстечка Суражского зъ кгрунтовъ своихъ
 мѣстскихъ въ той службѣ военной заховы-
 вають; а особливѣ на посалы около замку,
 водлѣ обычаю мѣстъ и замковъ Рускихъ, пля-
 цы каждому мѣщанину по одному пляцу на
 одинъ домъ роздано и заведено быти маеть
 черезъ ревизоровъ нашихъ и черезъ врадъ та-
 мошній. А што се дотычетъ пригоновъ и ло-
 вовъ вшелякихъ, отъ того мѣщанъ Ульскихъ
 и сусѣдовъ ихъ выймуемъ и волными дѣлаемъ.
 Торги волные безъ даванья и плаченья мыта
 полужного ишого плату на насъ господара и
 на врадъ нашъ замковый тому мѣсту Ульско-
 Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

му въ панствѣ нашемъ даемъ и уставляемъ; № 179.
 одно естли бы мѣщане Ульскіе соль зъ Риги
 водою до Улы для продаванья провади-
 ли, тогды отъ бирковиска соли по тому, яко
 звыклый а постановеный обычай есть у ве-
 ликомъ князствѣ Литовскомъ давати; а гдѣ
 бы воскъ зъ Улы до Риги, альбо до Вильни
 и до вишихъ мѣстъ нашихъ водою спуща-
 ли, альбо сухимъ путемъ везли, отъ камня
 воску до скарбу нашего, черезъ руки мытни-
 ковъ нашихъ, на коморахъ мытныхъ устале-
 ныхъ, по тому, якъ у ишихъ становлено бу-
 деть, платити повинни будутъ. Даемъ тежъ и
 позволяемъ мѣщаномъ Ульскимъ у мѣстѣ Уль-
 скомъ въ году два ярмарки волныхъ, одинъ
 почавши отъ светого Спаса черезъ три недѣ-
 ли, а другій почавши отъ дня Божого Наро-
 женья также черезъ три недѣли мѣти, и ихъ
 на каждый годъ по два разы, яко въ семь ли-
 стѣ нашемъ описано, вживати вѣчными часы.
 А коли хто зъ мѣщанъ Ульскихъ сами межи
 собою побьютсе, а за дѣцкимъ погодатсе, отъ
 того куницы заплатити на врадъ тамошній
 замковый шесть грошей мають; а кгда безъ
 дѣцкого поеднають, тогды ничего владу на-
 шому замковому платити не повинни; а у по-
 сварцѣ межи собою одинъ естли бы се выдалъ
 у вишѣ, а другій бы се не выдалъ, тогды тое
 вины на обѣюхъ врадъ нашъ брати и правити
 не маеть. А о всякую речъ, такъ малую яко и
 великую, хотя бы о горло шло, мѣщанъ Уль-
 скихъ самыхъ и съ кимъ се постороннимъ че-
 ловѣкомъ трафитъ ни гдѣ индеи, только на
 Улѣ, зъ войтомъ и зъ мѣщанъ старшими дер-
 жавцы наши и намѣстники ихъ судити мають;
 а отзыватисе до насъ господара ни хто не
 маеть ажъ по судѣ. А кгда бы тежъ, за при-
 чиною державцы тамошнего, што за службы
 которому зъ мѣщанъ Ульскихъ, зъ ласки на-
 шое господарское, было дано, того отъ
 нихъ вѣчнѣ зоставати маеть. А у во всякіе
 спадки, кому бы хто сходечи зъ сего свѣта
 отказалъ бы крвиному, альбо обчому чоловѣ-

№ 180. ку, въ тое мы господарь и урадъ нашъ Ульскій ничимъ се уступовати не маеть. Если бы тежъ мѣщанинъ который Ульскій тамъ у мѣстѣ Ульскомъ мѣшкати не хотѣлъ и до иного мѣста въ панствѣ нашомъ пойти волю мѣлъ, тогда таковому продавши домъ и пашню свою зо всимъ статкомъ и маетностью его до иного мѣста въ панствѣ нашомъ оказавши ураду тамошнему, поити волю будетъ, а урадъ нашъ замковый некоторое трудности ему въ томъ задавати и его ничимъ гамовати не маеть. Воскобойное, которое въ томъ мѣстѣ приходити будетъ, на урадъ замковый Ульскій давано быти маеть; а на опатренье потребъ мѣстскихъ важное и пострыгалное на мѣстскіе потреби, а дрягольное войту тамошнему ку его пожитку надаемъ и вѣчнѣ зоставуемъ. А около даванья подводъ по тому, яко въ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ и въ Суражскомъ заховывати будутъ, заховати маемъ вѣчными часы; и болшихъ вольностей, о штобы насъ слышнѣ просили, водлѣ ласки наше господарское, узычати будемъ. Якожъ державцы Ульскому князю Костешу Лукомскому и напотомъ будущимъ державцамъ приказуемъ, ажъ бы есте тыхъ мѣщанъ Ульскихъ при тыхъ вольностяхъ и артыкулахъ, въ семъ листѣ нашомъ описанныхъ, на вси потомные вѣчные часы заховали и некоторыхъ трудностей надъ то ни въ чомъ имъ не дѣлали. А на твердость того дали есьмо всимъ обывателемъ мѣста Ульского сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есьмо рассказали. Писанъ у Быдгощи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца генвара двадцать шостого дня. — Подпись руки господарское. Андрей Ивановичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. Вольн. кн. СХІІ, л. 56—58), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей мѣсту Ульскому на права и вольности.

180.— 1577, апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литву.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Што которые мыта новые у великомъ князствѣ Литовскомъ черезъ продка нашего, славное памяти Жикгимонта Августа короля, его милости, до лѣтъ шести были постановлены, а панове рада короны Польское и великого князства Литовского, по смерти его королевское милости, зѣждчаючыся посполу на мѣстцахъ певныхъ, мытникомъ ихъ брати позволили, а потомъ въ Рудвикахъ зѣхавшися, нѣкоторые панове рады и рыцерства часть немалая великого князства Литовского одны сами оныя мыта поднесли и давати не велѣли: нижли вжо за щастливого панованья нашего, будучы намъ у Кнышвиѣ, гдѣ панове рады ихъ милость великого князства Литовского мало не вси до насъ прыѣздили, а обмышлеваючы о потребахъ замковъ украинныхъ и о посылку ихъ, тотъ пожитокъ зъ мытъ новыхъ розумѣючы быти прудшы ку поратованью таковое потреби, намъ раду свою на то подали, абы тые новые мыта были брачны, на што съ канцлерен наше листы выдати казали есьмо; за чымъ люди купецкіе утекалися, звлаща мѣсто Виленское, указуючи права и вольности свое и утяженье великое прекладаючы, што мы господарь добрѣ и достаточнѣ уваживши, а яко права и волности свое всякіе отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также и мѣстомъ нашимъ наланые и отъ насъ попрысяжоные въ зуполной цѣлости на всемъ ховати хочечи, и жадного нарушенья чинити, але во всей цѣлости ихъ заховываючы; вѣдь же съ потребъ квалтовныхъ Речи Посполитое ужывали есьмо въ томъ, яко становъ духовныхъ и свѣтскихъ, а меновите людей купецкихъ въ мѣстѣ нашомъ

Виленьскомъ, и у ишихъ мѣстѣхъ нашихъ великого князства Литовского прикладомъ того, яко то зъ вѣрного подданства и прокомъ нашимъ оказовали, ижъ бы не жадное повинности, але зъ доброе воли своее учинили, а для поратованья пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ того панства великого князства Литовского плаченья тыхъ мытъ до якого певного часу позволили; гдѣ мѣщане и купцы мѣста Виленьского и иныхъ мѣстъ нашихъ, не будучы до того якою повинностью приведены, але чынечы то для пильныхъ а квалтовныхъ потребъ земскихъ, мыта новые, почавшы отъ нового лѣта въ початку року семдесятъ сегого прошлого, до чотырохъ годовъ зуполныхъ по собѣ идучыхъ, платити зезволили, о чомъ и съ пановъ радъ ихъ милости особы певные, которые въ томъ зъ ними ся намовляли и становили до насъ писали; а ижъ въ мѣстѣ Виленьскомъ не мало мѣщанъ и кунцовъ князя бискупа и капитулы Виленьское есть, которые яко нашему въ томъ постановенью такъ и подданныхъ нашихъ межи собою зезволенемъ не суть поддани, бо особливими правами всякіе добра и подданные костельные суть упрывилъеваны; тогда въ томъ ужывали есьмовелебного въ Бозѣ князя Валерыяна, бискупа Виленьского, ижъ бы его милость съ капитулою своею о томъ ся намовившы, такыя жъ мыта съ подданныхъ своихъ зъ доброе воли своее постановилъ; што его милость ни въ чомъ не убличаючы, правомъ своимъ духовнымъ, отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ предковъ нашихъ наданныхъ, и отъ насъ поприсяжоныхъ, безъ жадное повинности, одно съ доброе воли своее, для пильныхъ потребъ земскихъ, учинилъ, а тое мыто новое съ подданныхъ своихъ потомужъ, яко и съ подданныхъ нашихъ есть постановлено, брати позволяилъ, на которые мыта новые ачъ кольвекъ устава въ Торуню, по чому отъ чого мѣло быти брано, есть съ канцлерей наше выдава и на коморы мытныя ро-

зослана; а вѣдже, ижъ полданные наши люди № 18 купецкіе плаченье тыхъ мытъ новыхъ зъ утяженемъ своимъ быти розумѣючи, о ульжене ихъ просили, тогда мы и въ томъ фольгу дѣлаючы, съ тое уставы, которая была выдана, мыта скопного (*пробль*) частью, а отъ ишихъ товаровъ всякихъ, яко есьмо теперешнею уставою тое мыто зъ меньшими брати постановившы (*пробль*), часть мыта скопного, первой постановленого, отпускаемъ, а отъ ишихъ речей, водлѣ теперешнее уставы наше, до скарбу земского великого князства Литовского даное, плаченье мытъ новыхъ маеть быти давано такъ, ижъ на выстыю чотырохъ годовъ вышешмененыхъ всякихъ мытъ новыхъ скопныхъ (*пробль*) частью ижъ першой уставѣ, съ того дня выданой, описано, а отъ ишихъ речей водлѣ уставы теперешнее платити мають; а по выстыю тыхъ чотырохъ годовъ, въ семъ листѣ нашемъ описаныхъ, вси обыватели великого князства Литовского отъ плаченья тыхъ мытъ новыхъ воли будутъ, такъ ижъ на вси прышлые потомные часы отъ насъ господара и отъ потомковъ нашихъ николи жадные мыта и поборы, або якимъ кольвекъ именемъ новоназванные пожитки становлены быти не мають, окромъ того, што бы ся на соймѣхъ великихъ вальныхъ, за зезволенемъ всехъ становъ, уфалило и постановило, яко жъ и тое теперешнее, для потребности Речи Посполитое, постановенье мыта нового ничого правамъ, вольностямъ и свободамъ становъ духовныхъ, свѣтскихъ и мѣсткихъ ничымъ шкодити, и намѣйшого убличенья правамъ и вольностямъ духовнымъ, земскимъ и свѣтскимъ, мѣстскимъ прыносити не можетъ и не будетъ, вѣчными часы. Што все упевняючи, дали есьмо станомъ духовнымъ, свѣтскимъ и мѣстскимъ, мѣста нашего Виленьского и иныхъ всехъ мѣстъ нашихъ великого князства Литовского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки властное наше, до которого на твердость и печать нашу прыложить есьмо

№ 181. рассказали. Писанъ у Вроцлавку, лѣта Божьего Нароженья 1577, мѣсяца апрѣля 14 дня. — Подпись руки господарское.

Изъ Литовской Метрики (Зап. Волин. кн. LX, л. 82 — 83 об.). Въ заглавіи акта отмѣчено: Варунокъ станомъ великого князства Литовского о мыта новые.

181. — 1577, августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на некоторыя права и преимущества.

Стефанъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмигродское и иныхъ. Старостѣ нашему Оршанскому, пану Филону Кмитѣ Чернобыльскому. Били намъ чоломъ подданые наши мѣста нашего Оршаньского, на име: Василей Васильевичъ, Семень Тимоѣевичъ, Иванъ Оштышковичъ а Васко Марковичъ, сами отъ себе и отъ всехъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ тамошнихъ Оршаньскихъ, братьи своее, и покладали передъ нами листъ свой сполный подъ печатью мѣсткою, въ которомъ выпи-суютъ пожитки мѣста своего, которые сполне вси мѣщане тамошніе поносити зволилися, также и войта межи собою обрали; къ тому повѣдили передъ нами господаремъ, ижъ дей они будучи велико утяжени и ушкожени, яко люди украинные, работою замку тамошнего, сторожою и подъ гонцы наши, кгда до Москвы и зъ Москвы ѣздить, подводами и иными речами утиснены надъ уставу ревизорскую, а не маючи ни откуль поратованья ку опатриванью потребъ мѣстскихъ, только зъ вагъ, которые дей чинять осмъ копъ грошей, и къ тому для лѣпшого порадку и пожитку мѣста оного, збудовали дей они домъ гостинный въ мѣстѣ и воскобойню своимъ властнымъ накладомъ, который домъ чинить дей на годъ шесть копъ грошей, а воскобойня двѣ копе грошей Литовскихъ, просечи, абыхмо при томъ постановенью ихъ сполномъ, также дому мѣст-

скомъ и воскобойни зоставили, листомъ нашимъ умоцнили и уживати имъ того допустили. А такъ мы господарь, огледавши того ихъ зволеного листу, рассказали есьмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати, который такъ се въ собѣ маеть. Мы мѣщане мѣста господарского Оршаньского, на име: войтъ Мишко Ивановичъ Мыльникова, а Тарасъ Михайловичъ, Тинко Кузминичъ, Ланько а Максимъ Григорьевичъ, Юрко Дроздовъ, Петръ Левановичъ, Степанъ Карповичъ, Петръ Андреевичъ Гомзинъ, Яковъ Суворовичъ, Исакъ Тивуновъ, Петръ Козловъ, Марко Андреевичъ Гомзинъ, Апонасъ Вельевыхъ, а Ходоръ Хромыкинъ, Корней Ходоровичъ, Кузма Приждый, Левонъ Абакуновичъ а Опанасъ Юрковичъ, Васко Андреевичъ Нероповичъ, а Ходоръ Гридковичъ Чорного, будучи намъ въ мѣстѣ господарскомъ, сто альбо полтора выменуячи службы, которые намъ на листѣхъ господарскихъ стародавнихъ описаны суть, яко устава естъ службы наше, зволившисе, вси на то шлюбуемъ, зыскъ и шкоду всимъ посполствомъ нашимъ, што чинить мѣстскій зыскъ, то естъ: вагъ на каждый годъ чинить по осми копъ грошей, а который зъ насъ купить альбо продасть мѣхъ соли, тотъ маеть важчого дать на мѣсто полгроша, а къ тому его помочы, кто гостей возитъ наймующисе сухимъ путемъ и водою, и не маеть жа-денъ зъ насъ найматися безъ вѣдомости справцовъ нашихъ, а справцы наши мають зъ насъ брати водлугъ найму нашего. А къ тому злюбил есьмо всимъ посполствомъ нашимъ войта Мишка Ивановича Мыльникова, а при немъ мають быти шесть чоловѣковъ отъ насъ, на имя: Тарасъ Михайловичъ, а Петръ Андреевичъ Гомзинъ, а Тинко Кузминичъ, а Петръ Козловъ, а Тимошко Котовичъ, а Митко Ламановичъ, и мають они справы мѣти на реестрохъ, и въ каждый годъ мають дати отчеты передъ всимъ посполствомъ нашимъ; а што ся дотычетъ о кривды и шкоды мѣстскіе,

тогда они мають мовити, и тые кривды и шкоды, якъ сами отъ себе, абы каждому было безъ кривды, еслибы въ кого было взято што у справахъ мѣстскихъ, то естѣ шкода не одного его, але всего мѣста, а войтъ съ тыми попличниками своими верху писаными маеть давати отчотъ о масленицы, а рокъ заплатѣ двѣ недѣли уступивши въ постъ; а въ розметѣ кождый маеть дать, подлугъ маетности своее, не ровнуючи богатоу ку убогому, пехай богатыи дасть по богатству, а убогии по убожеству. И съ того шлюбу нашего не маеть жадинъ выступити, одно маеть одинъ за другого стоять; еслибы который зъ насъ мѣлъ выступити съ того шлюбу нашего, тогда таковыи кождый зъ насъ маеть на правѣ сужонъ быти, водлѣ шлюбу нашего, и кажемъ его пограбити, подлугъ можности его; а будетъ ли ему того жаль и хочеть зъ нами о то мовити, и мы ему откажемъ, гдѣ одно похочеть; а естлибы мѣстскихъ грошей недоставало, тогда войтъ и зъ своими попличники маеть заняти кольве въ кого у нашу шкоду, а мы маемъ одати тые гроши на рокъ верху писанныи; а естли бы хто не мѣлъ одати, тогда маеть грабити тотъ, хто отъ насъ на то будетъ уставленный бирчимъ. Гдѣ жъ мы мѣщане господарскіе мѣста Оршаньского всимъ посполствомъ нашимъ злюбилн и уставили вѣчно и нерухомо потомкомъ нашимъ, которые на тыхъ справахъ нашихъ будутъ, и просили есмо устне нашего милостивого пана, его милости, пана Петра Дмитровича Корсака, старосты Оршаньского, абы его милость рачилъ ласку свою учинити и печать приложити и руку подписати къ сему нашему листу; и его милость на нашу прозбу учинилъ, и мы всимъ посполствомъ нашимъ и мѣстскую печать къ сему листу нашему приложили. Писанъ у въ Орши, подъ лѣтъ Божьего Нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца февраля первого дня. Петръ Дмитровичъ Корсакъ, державца Рускій, руку властную подписалъ.—Ино

если тые подданные наши, мѣщане Оршань- № 182.
скіе, и первой сего злавна, яко вагъ, такъ во-скобойню и того всего, што въ томъ листѣ зволеномъ описано, тогда и теперь зъ ласки наше господарское при томъ зоставуемъ, и приказуемъ, абы твоя милость, пане староста, въ томъ всемъ ку нимъ, водлугъ того листу нашего, заховалъ, и никоторое трудности имъ надъ звыкльи звычай не задаваючи, конечно. Писанъ у обозѣ надъ моремъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ семого, мѣсяца августа тридцать первого дня. У того листу, на паперу писаного, печать великого князства Литовского притисненая, и подпись руки продка нашего короля его милости Стефана по латинѣ тыми словы: Stherbanus rex.; а подпись руки писарское по руску: «Венславъ Акгрыпа, писарь.»

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной мѣщанамъ Оршанскимъ, 1589 г. іюля 26, находящейся въ Литовской Метриклъ (Запис. кн. LXXVIII, л. 37 — 40), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглави грамоты отмѣчено: Мѣщаномъ Оршанскимъ на нѣкоторые волности.

182.— 1579, мая 8. Грамота земенину Пинскому Фальку Гричину и брату его Ивану на людей и пустыя дворища въ Пинскомъ повѣтъ.

Стефанъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ. Повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ повѣту Пиньского, Фалько Гавриловичъ Грычинъ: вжъ дей што перво сего дано было подтверженъе отъ продка нашего, славное памети Жикгимонта Августа короля, его милости, тому Фальку и братьи его старшой, Якову, а Ивану, Александру Гавриловичомъ Грычинамъ, на три чоловѣки въ селѣ Кошчичахъ и на чотыры дворища пу-

№ 182. стыхъ, то есть: у Ворочевичахъ, у Глинной, и въ Кошевичахъ, въ повѣтѣ Пинскомъ лежащихъ, тецѣ ихъ небожчицы Светохиѣ Ѳедковой, отъ князя Ерослава Ивановича Ерославовича Пинского даные, нижли дей тое подтверженъ зъ иными справама у старшого брата ихъ Якова въ схованью былъ, а по смерти того брата ихъ небощика Якова при нѣвестцѣ ихъ Катеринѣ Якововой Гричынинной зосталоса, которого дей она имъ дати и до права узычити не хочеть; а ижъ дей тое подтверженъ, имъ даное, въ метрики продка нашего есть уписано, билъ намъ чоломъ звышъ менованый Фалько Гричынъ самъ отъ себе и именемъ брата своего Ивана Гричына, абыхмо имъ видымусъ того подтверженъ выдати казали, што за роказаньемъ нашимъ у метрикахъ канцелярей наше есть знайдено, который въ сесь листъ нашъ вписати есьмо велѣли и такъ ся въ собѣ маеть. Жикгимонтъ Августъ, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ниѣшнимъ и напотомъ будчимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земеннѣ нашъ повѣту Пиньского, Яковъ, Иванъ, Александро, Фалько Гаврыловичы Грычыны, и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ерославъ Ивановичъ Ерославовича Пинскій съ кнегинею своею Оленою далъ служебницы своей тецѣ и ихъ Свѣтохиѣ Ѳедковой Петрищевича три чоловѣки у волости Пиньской, въ селѣ у Кошчичахъ, на име Ивана, а Семена Кривчевичовъ, а Пилипа Лышковичъ, а чотыры дворища пустыхъ: первое дворище у Ворочевичахъ, на имя Комьяловское, другое у Глинной, на име Мартиновское, а двѣ дворища у Кошевичахъ, на име Ластовки а Корноуховское, на вѣчность, ей самой и ее дѣтемъ и щадкомъ; а такъ тая Свѣтохна, будучы безъ потомства, тую данину дала и даровала отцу ихъ Гаврылу Грычынѣ, што потомъ королева ея милость и великая

кнегиня Бона, пани matka наша, отцу ихъ, и ихъ дѣтемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ на вѣчность тую данину князя Ярославову а даръ ея утвердила, и листы на паркгаминѣ писаные, съ привѣсистою печатью и подписомъ руки своею, ему дала, на которомъ есть шырей описано. А къ тому покладали передъ нами тые Гричынове два листы паперовыхъ князя Ѳедора Ивановича Ярославовича судовыхъ: першый листъ о двѣ дворища, ей даныхъ въ селѣ Кошевичахъ, Ластовское а Корноуховское, о которые она мѣла споръ съ подданными Кошевицкими, который листомъ граница вчынена двѣма островами, на имя Варварино а Кгодища; другій листъ также судовой и островъ отъѣзный и Пацьковъ съ тыми жъ подданными Кошевицкими, яко сая речъ точыла и на чомъ есть застановена, на оныхъ листѣхъ есть достаточнѣ описано; которыхъ листовъ судовыхъ огледавши, казали есьмо слово отъ слова съ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ маеть. Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ: што пожаловали есьмо со кнегинею моею и дали служебницы своей Свѣтохиѣ Ѳедковой Щепиной дворища пустыхъ въ селѣ Кошевичахъ, на имя дворища Ласковское а Корноуховское, гдѣ жъ тая служебница наша Свѣтохна била намъ чоломъ и жаловала на людей нашихъ Кошевицкихъ, на Горностаевцовъ и на Ганковцовъ, ижъ тые люди вашей милости землю всю забрали и розробили, а мнѣ хлѣба не начомъ пахати; и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворища подѣлили и розровняли. Гдѣ жъ мы тамъ на тые земли выѣждчали и хотѣли есьмо старые поля на ровные дворища дѣлити, то пакъ тые мужове наши Кошевицкіе повѣдили: мы, милостивый пане, не на Свѣтохну тые земли розробили, але на себе; а такъ дей, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ земель нашихъ старихъ нехай она также собѣ розробливаетъ. А такъ мы видачы, ижъ кривою мужомъ нашимъ есть, ижъ бы

мѣли старые поля розроблены дѣлать, и мы пытали тыхъ же мужовъ нашихъ, гдѣ бы они мѣли напротивку тыхъ полъ Святохнѣ поступити? Они повѣдили островъ на имя Варваринъ, а другіи одѣ того жъ островъ Кадища; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжить до Кривчичъ, и привели насъ къ острову Варварину, а къ другому острову одѣ того жъ Кадища; ино мы вилѣчи тое, ижъ есть речъ годная, объѣхавшы и дали есмо Святохнѣ тые острова вышей поменены, и заграничыли дорогою Кривчычкою, которая бѣжить отъ Кошевичъ до Кривчичъ ажъ до межи поля Бровишыцкаго, тою жъ межею ажъ до Великаго села; маеть она тые острова розробливати и ихъ уживати на вѣчные часы. И на то есмо ей дали сесь нашъ судовый листъ подѣ печатью нашею. Писанъ у Пинску, въ лѣто семое тисечъ шестого году, мѣсяца апрѣля двадцатого дня, индиктъ 1-й. — Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ. Што перво сего пожаловали есмо со кнегинею моею Оленою и придали были служебницы своей Святохнѣ Ѳедкой Щепиной, на чоломбитѣе ее, ко двомъ дворницомъ ее пустымъ, къ Ластовскому и Корноуховскому, вмѣсто дѣлу ровного отъ людей нашихъ Кошевицкихъ, Горностаевцовъ и Ганьковцовъ, два острова, одинъ Варваринъ а другіи Кадища: и била намъ чоломъ и жаловала, ижъ ей то за дѣлъ ровный не стоитъ, а подданые вашей милости большъ земель тыхъ дворницей моихъ забрали, а мнѣ не на чомъ и чоловѣка присадити а ни самой хлѣба впахати; ино еще пожалуй мене, ваша милость, островомъ одѣзнымъ, который твоя милость отѣхали отъ села Завишына отъ Бастычъ, за великимъ лѣсомъ, а другіи островъ на имя Пацковъ, за Иванею Стругою, водлѣ дороги Бастыцкое: бо дей тые острова недалеко тыхъ первыхъ. А такъ мы казали передъ собою мужомъ своимъ Кошевицкимъ стати, и тые мужове наши передъ нами ставши повѣдали: не одно Святохнѣ, милостивый госпо-

дару, есть въ томъ островѣ отѣзномъ, але и № 182. мы зъ него не мало наложили по-
 выхъ людей есмо къ собѣ судей вашей милости поднимовати и пересуду платити припустили, а намъ дей твоя милость, господаръ нашъ, въ томъ кривды не чини, а нехай быхмо старые поля въ тыхъ нашихъ накладѣхъ собѣ роздѣлили; а въ Пацковѣ дей островѣ никому иншому вѣтъ розробкомъ, только на нашей одной отчынѣ Горностаевской, а Поповской а Святохниномъ двѣма. А такъ мы выслухавшы мужовъ нашихъ, безъ кривды есмо имъ учынили: мають они все собѣ старое поле у томъ островѣ отѣзномъ ровно роздѣлити, якъ Венедихновы люди, такъ Святохнины и наши, тыхъ полъ старыхъ роздѣлившы уживати мають; а большей того ништо зъ мужовъ нашихъ и Венедихновыхъ дубровы и зъ лѣсовъ на поле и на сѣножати розробливати не мають, одно вси тые дубровы въ томъ островѣ отѣзномъ, почоншы отъ дороги Бастыцкое верху Бѣлое воды, надѣ великолѣсемъ, до грани Бастыцкое, а гранию Бастыцкою опять къ той же дорожѣ тая служебница наша Святохна розробливати, на што ей потреба, и поля своего старого такъ и межи ними предсе уживати на вѣчность маеть; а въ Пацковѣ островѣ, который надѣ дорогою Бастыцкою за Иванею Стругою по старому люди наши только Горностаевцы, а поповъ чоловѣкъ по половинѣ зъ нею ажъ до межи по полторо розробляти и вживати мають, а инший ништо въ то все также уступовати не маеть, на вѣки вѣчные; а она намъ вжо не маеть черезъ тое кучити. И на то есмо дали сесь нашъ листъ подѣ нашею печатью. Писанъ у Пинску, въ лѣта семое тисеча девятого году, индиктъ тринадцатый, мѣсяца марта осмого дня. — Ино мы, за чоломбитѣемъ ихъ, тую данину князя Ѳедора Ярославовича, три чоловѣки у волости Пивьской въ селѣ Кожчичохъ, и дворница вышей поменены, также и тые судовые листы, въ сесь нашомъ листѣ описаные, подтверждаемъ

№ 183 симъ нашимъ листомъ: мають они сами, и — 184. ихъ жены, и дѣти, и потомки ихъ то все, водлугъ подтверженья королевое ея милости, пани матки нашея, и тыхъ листовъ судовыхъ держати и вживати вѣчно. И на то дали есьмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ второго, мѣсяца февраля двадцать шестого дня. Подписъ руки господарское. Миколай Чарушевичъ писарь. И на то дали есьмо Фальку а Ивану Грычыномъ сесь листъ нашъ зъ нашею печатью, хочечи мѣти, абы тому яко и оному головному листу у вездѣ на каждомъ врадѣ вѣра была дана. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ семдесятъ девятого, мѣсяца мая осмого дня.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. LXIV, л. 94 об. — 97 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Видымусъ Ивану а Фальку Грычыномъ съ подтверженья короля Жикгимонта Августа, имъ же Грычыномъ на нѣкоторые люди и дворища пустые, въ повѣтѣ Пиньскомъ лежачыя, належачого.

185.— 1581, іюля 6. Грамота проповѣданію костела св. Станислава въ Вильнѣ, Яну Ловиценскому, объ освобожденіи отъ постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ означенному костелу.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княже Седмьгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, а звлеща тому, кому то вѣдати належитъ. Ижъ далъ намъ того справу казнодѣя замковій костела светого Станислава, Янъ Ловиценскій: што, славное памети, великій князь Литовскій Витолтъ фундовалъ олтарь тѣла Божого у костелѣ въ замку светого Станислава, на который надалъ домовъ осмъ, то есть въ замку

Каменичка одна, на улицы светого Яна дома два, на улицы Скоповой дома тры, на Бернадыньской улицы дома два, подъ тымъ обычаемъ, ижъ въ тыхъ домѣхъ никто николи становитисе не маеть, а ижъ отъ становичыхъ и маршалковъ нашихъ предсе гости въ тыхъ домѣхъ становетсе; за чымъ тотъ помененый казнодѣя, менечы бытъ собѣ въ томъ великую кривду и шкоду, билъ намъ чоломъ, абы есьмо его въ томъ, водлѣ онога наданья Витолтовского, заховали, а тое шкоды терпѣти не допустили. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ, ижъ бы въ тыхъ помененыхъ домѣхъ осми, на олтарь Витолтовскій наданныхъ, гостя некоторого черезъ тое не становили, заховуючысе въ томъ водлугъ того фундушу князя Витолтового и сего листу нашего. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ первого, мѣсяца іюля шестого дня. У того листу печать его королевское милости и подписъ руки власное Латвискимъ писмомъ тыми словы: Stephanus rex., и подписъ писарская: Левъ Сапега, писарь.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III, 1589 г. іюля 18, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXVII, л. 41 об.—42). Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей казнодѣи Виленьское костела головного светого Станислава на вызволенье осми домовъ, отъ великого князя Витолта на олтарь тѣла Божого въ томъ костелѣ фундованныхъ, отъ становенья въ нихъ гостей.

184.— 1585, февраля и мая 10. Листы царя и великаго князя Феодора Іоанновича къ Польскому королю Стефану о пограничныхъ дѣлахъ.

I. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь мирень, сего убо Бога нашего въ Тройцы славимаго милостию, мы великій господарь царь и великій

князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій, и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, господарь и великій князь Новагорода Низовское земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашему великому господарю Стефану, Божією милостью королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жомойтскому, Мазовецкому, Седмигородскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ, братъ нашъ, зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашемъ Сопѣгою (*) отпустилъ есмь къ тебѣ брату нашему не издержавъ; а о тыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ послали есмь къ тебѣ брату нашему къ Стефану королю своего гонца Ивана Всеволодского, и о всемъ съ нимъ противъ твоихъ грамотъ писали есмь, да и къ посломъ нашимъ, къ боярину и намѣстнику Коломенскому ко князю Феодору Михайловичу Троекурову съ товарищи, свой указъ о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ послали есмь зъ гонцомъ своимъ съ Иваномъ Всеволодскимъ. Писана въ господарствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7093, февраля мѣсяца.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ отъ великого князя Московского, принесенный его королевской милости до Неполовиць, черезъ гонца короля его милости пана Лукаша Сапѣгу, року тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца (пробѣлъ).

II. Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь миренъ, сего

убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью, мы великій господарь царь и великій князь Феодоръ Ивановичъ, всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, господарь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, господарь и великій князь Новагорода Низовское земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сиверныя страны повелитель и иныхъ. Брату нашему великому господарю Стефану, Божією милостию королю Полскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жомойтскому, Мазовецкому, Седмигородскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ, братъ нашъ, грамоту зъ гонцомъ своимъ зъ Лукашомъ Сапегою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что сее прошлое осени люди наши изъ Смоленска, шедши войною черезъ рубежъ въ границы панствъ вашихъ въ повѣтъ Оршанскій, многіе села твои повоевали и попустошили, и добытки ихъ побрали, и въ землю нашу запровадили, и многіе школы подданнымъ твоимъ починили, и намъ бы о томъ велѣти доведатися, и подданнымъ вашимъ въ томъ велѣти справедливость учинити. И мы твою, брата нашего, грамоту выслушали, и про то есмь велѣли сыскати накрѣпко и управу учинити твоимъ людямъ; а заказъ нашъ о томъ крѣпкой во всехъ пограничныхъ мѣстѣхъ былъ, чтобъ во всехъ мѣстѣхъ пограничнымъ мѣстомъ ни гдѣ задоровъ не чинили; да намъ по ся мѣста про то и слухъ не бывалъ, а писали къ намъ изъ нашихъ украинныхъ городовъ многіе задоры

Оба акта изъ Литовской Метрики (Записей

(*) Здѣсь въ подл. пропущено нѣсколько словъ. Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

№ 184. кв. XIV, л. 823), хранящейся при Правитель-
ствующемъ Сенатъ въ С. Петербургъ. Въ загла-
вii второй грамоты отмъчено: Отписъ князя
великого Московского на листъ, принесенный ко-

ролю его милости до Неполовицъ черезъ гонь-
ца его Ивана Всеволодского, року тисеча пять
сотъ осмдесятъ пятого, мая десятого дня.

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Zakładka

Autor.....

Tytuł.....

Rok (rocznik, tom, nr).....

Nazwisko czytelnika.....

Biblioteka Uniwersytecka w Białymstoku

Kolekcja	Sygnatura
----------	-----------

Rewers

Autor.....

Tytuł.....

Rok (rocznik, tom, nr).....

Nazwisko czytelnika.....

Nr

X. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III.

1587-1632

185. — 1588, марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронежскому, о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ.

Костентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашему Кіевскому, уроженому князю Матеушу зе Збаража Воронежскому. Приѣздишь сездъ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржаючи на васъ о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпятъ и поносятъ; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу кгрунту его властного, который онъ въ имѣнію отца митрополита, названомъ у Гнилцы, маеть, отняли, и хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкаючаго, и до имѣнья своего Свраковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не мало собѣ шкодуеть, и жодалъ насъ, абыхмо ему такового безправья отъ тебе терпѣти не допускали. Про то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ и жаловалъ, теды розказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкаючаго, ему привернули, и черезъ то ничамъ се у кгрунтъ его не уступовали, и спокойне се заховали; а естлибы онъ о томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первой сего въ той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгрунтѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ дей вы на тое писанье нашо мало дбаючи, еще болшіе кривды ему чините, о

што абысте се сътымъ бояриномъ о то слушнѣ № 185. померковали, яко быстмы отъ него черезъ то болшей набѣганья и доуки не мѣли, конечно. Черезъ того жъ именованого боярина врадникъ его милости отца митрополита Богущъ (*) Глѣбовскій писалъ до насъ, ускаржаючи намъ на козаки Мирвицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Мирвицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и подданнымъ его властнымъ великіе а незносные кривды починилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Мирвицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданныхъ митрополихъ и его справедливость учинити казали, якожъ для лѣпшого вырозумѣнья и листъ того врадника его милости отца митрополитоваго до васъ посыламы, съ которого по достатку оправитися, на кого се жалуетъ, и зрозумѣвши отъ кого се школа дѣеть, розказуемы вамъ, же бысте неотволокнуую съ того пана Мирвицкого и товаришовъ его враднику и подданнымъ его милости митрополихъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марта 27 дня.

Подлинникъ писанъ на полулистъ. Въ концѣ акта приложена печать князя Острожскаго, подъ кустодією. На оборотъ надпись: Листъ Константина, князя Острозского, воеводы Кіевского, писавый до князя Воронежского, намѣстника Кіевского, въ которомъ напоминаетъ пана Воронежского, абы служъ метрополичему Андрею Залескому въ Гнилцѣ кривди не чинилъ. Писанъ

(*) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ стерлось.

№ 186 тотъ листъ у Звягли, року 1588, марта 27. Тамъ
— 187. же помята: Напоминальный, абы въ Гнилетщизну не вступовалсе. — Тое жъ и на Сѣракувку.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

186.— 1588, іюня 9. Окружная грамота короля Сигизмунда III Могилевскимъ жителямъ: объ освобожденіи ихъ посланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ къ королевскому двору, отъ платежа мыта гребельнаго и мостоваго.

Жыкгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомовтскій, Мазовецкій, тоюжъ Божою милостью назначеный король Шведскій, Кготскій, Вандавскій, и великое княжа Фвнляндское. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земляномъ, шляхтѣ великого князства Литовского, также мытникомъ нашимъ и ихъ справцомъ на коморахъ и прикоморкахъ мытныхъ, въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ будучымъ. Повѣдали передъ нами подданные наши, мѣщане мѣста Могилевского, ижъ кгда они въ справахъ судовыхъ, або въ якихъ иныхъ потребахъ мѣстскихъ, а не съ куплею, до двору нашего ѣздить, тогда дей берутъ и вытегають отъ нихъ мыто мостовое и гребельное, и о то ихъ гамують и трудности великіе задають, зъ великою кривдою и обтяженемъ ихъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ оборону учинили. Про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, штобы есте поменныхъ мѣщанъ Могилевскихъ, кгда они въ таковыхъ справахъ до двору нашего поѣдутъ, доброволне, не задаючи имъ въ томъ некоторое трудности, пропускали; мыта мостоваго и гребельнаго отъ нихъ не вытегали, яко бы они о то болшь намъ доуки не чинили. Ведже кгда съ товарми якими на ярмарки, або гдѣ колвекъ для купецтва и продаваня товаровъ своихъ поѣдутъ, тогда мыта звыклые на ко-

морахъ и прикоморкахъ, водлугъ давного обычая, платити мають и повинны будутъ, не укрываючисе симъ листомъ нашимъ, ку шкодѣ скарбу нашего, конечно. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божего Нарожения 1588, мѣсяца іюня 9 дня. — Левъ Сапега, подканцлерый великого князства Литовского.

Сія грамота подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1633 г. марта 8, въ Краковѣ; утвердительный универсалъ, почти отъ слова до слова, сходенъ съ настоящимъ, съ тою только разностию, что Владиславовъ писанъ на Польскомъ языкѣ.—Хранится въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи, въ спискахъ XVII вѣка.

187.— 1589, апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.

Жыкгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладали передъ нами господаремъ войтъ и мѣщане мѣста нашего Витебского привилей продка нашего, славное памети, короля его милости Стефана, подъ датою року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца ноябра двадцатого дня, съ подписомъ власное руки и съ печатью его королевское милости привѣсистою, на подтверженъе правъ и всихъ вольностей ихъ мѣстскихъ, отъ предковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, а меновите, отъ короля его милости Александра, Жыкгимонта першого, Жыкгимонта Августа наданныхъ и утвержонныхъ, яко то все меновите и досточней въ тыхъ привилеяхъ описано и доложено есть; и били намъ чоломъ мѣщане и все посполство мѣста нашего Витебского, абыхмо имъ тые вси права, вольности ихъ, отъ предковъ нашихъ наданные и утвержонные, листомъ

нашимъ подтвердили; а ижъ тежъ и некоторые зъ нихъ кгрунты и оселости свои на службѣ конной подъ собою маючи, съ тыхъ земель своихъ службу земскую военную посполъ зъ шляхтою, обывательми воеводства Витебского, подъ хоруговую повѣтовою служатъ, а до того часу воеводе Витебскіе и намѣстники ихъ милости не за позвы, але толко заказавшы черезъ дѣцкого, звывкли ихъ судити, и отправу за всказомъ своимъ на нихъ чивятъ; ино унижоне насъ господаря просили, абыхмо ихъ такою вольностью обдали, жебы ихъ мѣщанъ конныхъ не за дѣцкими, але за позвы на рочкахъ кгородскихъ поступкомъ права посполитою сужоно было; въ чомъ насъ ихъ милость и некоторые панове рады великого князства Литовского и послы земскіе зъ воеводства Витебского, на соймѣ теперешнемъ будучіе, у причинѣ за ними просили. А такъ мы, видѣчи въ томъ чоломбитѣ мѣщанъ Витебскихъ слушное, зъ ласки наше господарское, тые вси права, вольности и привилія отъ предковъ нашихъ, славное памети, королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданые и подтвержоные, которыхъ бы они въ уживанью до того часу были, во всемъ при моцы оставуючы, самъ листомъ привиліемъ нашимъ то имъ на вѣчные часы утвержаемъ и умоцняемъ, такъ, ижъ они на вси потомные часы тыхъ правъ и вольностей своихъ уживати будутъ непорушиѣ, водлугъ привиліевъ предковъ нашихъ и сего подтверженья нашего; а надто мы, показуючы въ томъ ласку нашу господарскую, тымъ мѣщаномъ Витебскимъ коннымъ, которые службу земскую служатъ, за причиною ихъ милости пановъ радъ нашихъ и пословъ земскихъ, надаючи имъ вольность большую надъ другихъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Витебскихъ, симъ листомъ привиліемъ нашимъ то имъ варуемъ на вси потомные часы: ижъ воевода теперешній Витебскій, панъ Миколай Павловичъ Сопега, и напотомъ будучіе воево-

дове Витебскіе и ихъ намѣстники вжо отъ сего часу не мають и не будутъ мочы ихъ за дѣцкими своими безъ позвовъ судити, але если бы который съ нихъ былъ кому што виненъ, мають по нихъ позвы выдавати подъ печатью своею кгородскою воеводскою, и на рочки кгородскіе позывати ихъ будутъ такъ, яко шляхту обыватели повѣту Витебского; вѣдъ же повинни се они будутъ за первшими позвы ничимъ року и позвовъ не сбиваючи, каждому усправедливяти, окромъ обложеное хоробы и иньшихъ правныхъ, въ статутѣ описаныхъ, оборонѣ, вынявши тежъ съ того и тые речи, еслибы который зъ нихъ на горячомъ учинку, або на квалтѣ былъ пойманъ, таковой и безъ позвоу сужонъ быти маеть. А што ся дотычетъ, гдѣ бы се которому зъ нихъ отъ князей, пановъ, враниковъ земскихъ, отъ шляхты, кривда яка дѣла, тогды вольно имъ будетъ самимъ, а не вряду замковому съ кождымъ таковымъ у права належного, у суду кгородского земского трибунальского, або и передъ нами господаремъ поступкомъ права посполитого справедливости собѣ доводити, и тое вольности отъ насъ имъ наданое сами и потомки ихъ вѣчными часы уживати и зъ нее се веселити мають. И на то дали есьмо мѣщаномъ коннымъ, также и иньшимъ всимъ мѣщаномъ Витебскимъ на подтверженья правъ и вольностей ихъ сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцатого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXVII, л. 2). Въ заглавіи отмѣчено: Потверженье мѣщаномъ Витебскимъ на права и вольности ихъ.

188.— 1589, апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Могил-

№ 188. левскимъ, ремесла скорнячнаго, на учрежденіе братства.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ воецѣмъ и каждому зособна, кому бы то належало вѣдати, инѣшимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣщане мѣста Могилевскаго, ремесла кушнерскаго, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовивши се зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ иншихъ мѣстъ нашихъ упривилъеванныхъ своимъ властнымъ накладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкаго каждый посполитый человекъ, мѣщане мѣста Могилевскаго, закону Греческаго, того ремесла кушнерскаго сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водлѣ звычайевъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята врочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выпивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребности и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя и на ялмужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть; а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычного за три дни не выпили, тогды то, штобы се осталось съ дому ихъ брацкаго, за пенези имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправодалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ каждый учтивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушные абы были караны; артыкулы, братству ихъ потребные, собѣ зложили а выписали, просечи васъ господара, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесѣ нашъ листъ оныя вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстескому, велѣли есьмо тые артыкулы ихъ въ сесѣ нашъ листъ вписати и такъ

ся въ собѣ мають. Напервей, которого году братья старшая и молодшая оногo братства ихъ кушнерскаго когo собѣ старшими, то есть старостами, оберуть, тымъ мають пенези брацкїе и въ весь статокъ и справы брацкїе въ мощь подати и поручити имъ съ порадомъ братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставливаны быти ку послузѣ брацкой, а старосты годовые мають всего добра оногo братства съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣней множило; а додержавши року справы своее со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою мають вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацкихъ, мають яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацтво вписаные и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацкомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, на столъ не злегалы, меду ихъ брацкаго не розливали, одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкоды не дѣлали; а пакъ ли бы хто упившися якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогды старосты такового мають первей словы скарати, а если хто упорный будетъ и отъ того ся не повстягнетъ, такового, яко упорного, виною брацкою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жалъ будетъ, таковий маеть того жъ часу речъ и жалъ свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ вся братья оногo братства, зшодшися назавтрее до дому брацкаго, того дѣла судовымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ брацкимъ обложити, а винного виною брацкою карати; а жадному въ такихъ речахъ до иншихъ

№ 188. левскимъ, ремесла скорничнаго, на учрежденіе братства.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ симъ нашимъ листомъ всимъ воецѣмъ и каждому зособна, кому бы то належало вѣдати, инѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣщане мѣста Могилевскаго, ремесла кушнерскаго, и повѣдали передъ нами, ижъ они намовившисе зъ собою одностайнымъ зезволеньемъ, и хотечи въ мѣстѣ нашомъ Могилевскомъ домъ брацкій прикладомъ и порядкомъ иншихъ мѣстъ нашихъ упривилеванныхъ своимъ властнымъ вкладомъ збудовати, и до того дому ихъ брацкаго каждый посполитый человекъ, мѣщане мѣста Могилевскаго, закону Греческаго, того ремесла кушнерскаго сходечисе, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвати, водлѣ звычайевъ своихъ медъ власнымъ накладомъ своимъ купуючи на свята вочистые сытити, и по три дни сходечисе тотъ медъ выпивати, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церквей, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя и на ямужну убогихъ людей выдавати и оборочати хочуть; а гдѣ бы за которымъ святомъ што меду складового розсычного за три дни не выпили, тогды то, штобы се остало съ дому ихъ брацкаго, за пенези имъ выдавати вольно было, и абы тымъ порядней потреба братству ихъ посполитого отправовалася, и жебы ся тежъ въ томъ дому ихъ брацкомъ каждый учтивѣ и пристойнѣ заховалъ, а непослушные абы были караны; артыкулы, братству ихъ потребные, собѣ зложили а выписали, просечи насъ господара, абыхмо на нихъ позволившы, въ сесѣ нашъ листъ оныя вписати казали. Мы господаръ, видѣчи въ томъ чоломбитье ихъ слушное и ку доброму порядку мѣстскому, велѣли есьмо тые артыкулы ихъ въ сесѣ нашъ листъ вписати и такъ

ся въ собѣ мають. Напервей, которого году братья старшая и молодшая оногo братства ихъ кушнерскаго когo собѣ старшими, то есть старостами, оберуть, тымъ мають пенези брацкіе и въ весь статокъ и справы брацкіе въ мощь подати и поручити имъ съ порадомъ братскою, тымъ всимъ справовати и шафовати; а ку тымъ старостамъ годовымъ мають ключники уставливаны быти ку послузѣ брацкой, а старосты годовые мають всего добра оногo брацтва съ пильностью досмотрѣти, жебы ни въ чомъ шкоды не было, але абы ся тымъ лѣней множило; а додержавши року справы своее со всего того рахунокъ передъ братьею старшою и молодшою мають вчинити и личбу выдати. Къ тому старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ брацкихъ, мають яко сами, такъ черезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, жебы вся братья въ оное брацтво вписаные и гости приходячіе въ почтивости въ дому брацкомъ седѣли, словъ збытнихъ межи собою не мовили, на столъ не злегали, меду ихъ брацкаго не розливали, одно бы слушиѣ и подлугъ мѣры пили, а некоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли быхто упившися якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, або тежъ на столъ взлегалъ, и питье розлевалъ, тогды старосты такового мають первей словы скарати, а если хто упорный будетъ и отъ того ся не повстягнетъ, такового, яко упорного, виною брацкою мають карати, чимъ братья обложать. При томъ, если бы хто въ дому ихъ брацкомъ ростыркъ а зваду съ кимъ учинилъ, и кому на кого жаль будетъ, таковый маеть того жъ часу речъ и жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловати, а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ вся братья оногo братства, зшодшися назавтрее до дому брацкаго, того дѣла судовымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти и правого передъ судомъ брацкимъ обложити, а винного виною братскою карати; а жадному въ такихъ речахъ до иншихъ

справъ, яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского Римского и Греческого закону, отъ суда ихъ не отзываются, але каждый маеть права достояти передъ старостами а братьею въ томъ дому ихъ, гдѣ ся оная звада або ростыркъ кому станеть: бо таковыхъ речей жадные вяды духовные и свѣтскіе николи судити не мають, кромя то завжды въ дому ихъ брацкомъ справовано и сужоно быти маеть. Тежъ естлибы хто въ дому ихъ брацкомъ старосту зганилъ або зсоромитилъ, тогда того мають виною брацкою карати; а хто бы тежъ и ключника тамошнего зсоромитилъ або вдарилъ, и таковой маеть за то виною брацкою каранъ быти. Естли бы тежъ ключникъ того братства ихъ старосты не былъ послушонъ въ сыченью, и зливанью, спущанью, и въ выдаванью медовъ на брацтво часовъ врочистыхъ сычоныхъ, и на каждый часъ коли брацтво ихъ бываетъ, тогда первой за то словы маеть каранъ быти, а естли въ томъ недбалый будетъ, маеть потомъ виною брацкою быти каранъ. За тымъ, естлибы староста въ томъ братствѣ нередъ братьею который выступокъ учинилъ, тогда братья старшая и молодшая словы маеть его скарати; и пакъ ли бы винъ годенъ былъ, маеть его виною брацкою скарати. Тежъ которые бы люди духовные, якого жъ кольвекъ стану Римского и Греческого закону, будучи вписанные въ тое ихъ братство, а хотя бы тежъ и невписанные, до иного ихъ братства приходили, будучы прошонные отъ кого на учту, абы ся хто на день вкупить, хотечы медъ ихъ брацкій пйти и бесѣду съ братьею мѣти, и придало бы ся съ кимъ въ томъ братствѣ ихъ ростыркъ або зваду почати, тогда о тыхъ дѣлахъ таковые духовные люди, яко Римское вѣры до князя бискупа, а Греческое до митрополита и до вядовъ ихъ, такъ вписанные въ брацствѣ ихъ, яко и невписанные, не мають се отъ судовъ ихъ отзывать, а ни жадное помочи зъ вядовъ своихъ на то собѣ брати, од-

но мусить въ томъ братствѣ каждому права № 188. достояти и розеудку ихъ брацского послушонъ быти. А естлибы который шляхтичъ або дворянинъ и иньшый обчый чоловѣкъ, невписанный дотого братства ихъ, пришолъ, хотечи брацкую бесѣду межи ними мѣти, и на день ку трупку ихъ брацкому ся вкупити, або отъ кого на честь будетъ прошонъ, таковой не маеть мѣстцемъ взгоржати, але гдѣ се придасть, тамъ маеть седѣти; а старосты, знаючы каждого по стану, мѣстце имъ давати мають. А съ бронями жадными до свѣтлицы брацское никто не маеть ходити, а ни слуга за паномъ своимъ, одно тые мають у свѣтлицы брацской безъ брони седѣти, которые ся у медъ ихъ брацкій укупать. При томъ, естлибы который чоловѣкъ, у братство ихъ уписанный, змеръ, тогда мають они на погребъ его аксамитъ и свѣчи брацскіе дать и сами тѣло провадити. Тежъ, естлибы который братъ ихъ уписанный хотѣлъ съ того братства ихъ у въ иншое братство пойти, тогда ся маеть старостамъ и братьи оповѣдити, и выпишь зъ реестру ихъ взяти; а пакъ ли будетъ у реестрѣ брацтва ихъ именемъ описанный былъ, а индеи братство будетъ полнити, такового за брата не мають они собѣ мѣти, и по смерти его тыхъ потребъ, што на погребъ тѣла прислухаютъ, съ братства своего не мають давати. Установили тежъ они: ижъ которые кольвекъ гости до дому ихъ брацкого прійдутъ, хотечы межи братьею бесѣду мѣти, тогда каждый зъ нихъ не маеть некоторыхъ збытнихъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, и ни въ которыхъ своихъ потребахъ розмовляти, одно учтивѣ мають седѣти и къ старостамъ послушенство мѣти; а вядъ мѣстскій, бурмистры и радцы мѣста нашего Могилевского, вѣякое кривды и переказы въ той справѣ ихъ брацской чинити, также братья, въ тое брацтво ихъ вписаной, до иньшого братства на послуги брати и некоторое трудности на нихъ вскладати не мають. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, на

№ 189. чоломбитъе подданныхъ нашихъ кушнеровъ Могилевскихъ то чинечы, и хотечы, ижъ бытымъ лѣпшій порядокъ въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ межи ними былъ, на тые склады и артыкулы ихъ, въ семь листѣ нашомъ описанные, позволяемъ, и оныя во всемъ при моцы оставуючы, симъ листомъ нашимъ на вѣчность утверждаемъ, ижъ мають они въ томъ братствѣ своемъ кушнерскомъ, водлугъ зостановенья ихъ всея браты, за свой власный накладъ меды купуючы на свята урочыстые, въ каждый годъ тры склады мѣти, а меновите, одинъ на день светое Троицы, другій на день светого Николы, а третій складъ на свято урочыстое Рожества Христова, водлугъ старого календару, и на каждое таковое свято волно имъ будетъ не болшь, только по петнадцати пудовъ меду ваги Могилевское сытити; вѣдже то быти маеть зъ вѣдомостью уряду мѣстского и арендара корчомъ тамошнихъ Могилевскихъ. А сходячыся они до того братства за каждымъ складомъ по три дни медъ братскій пити, и съ дому братского за пенези давати, водлугъ уставы отъ старость ихъ годовыхъ постановленое; а за то капщизны, што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ бываетъ давано, и тежъ одъ мѣдницъ помѣрного некоторого чопового давати не будутъ повинни, вѣчными часы; кгдажъ они шпитали тепломъ и иньшими потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкаючыхъ выживеньемъ въ каждый годъ съ того дому своего братского опатруючи, и свѣчи восковые до церквей къ святамъ урочыстымъ даючы, немалый накладъ на то чинити мусять; а къ тому зъ ласки нашея господарское, тотъ домъ ихъ братства кушнерского отъ стоянья гостей, такъ при бытности нашей господарской, яко и въ небытности, вызволяемъ на вѣчность, и зъ уряду яко жъ кольвекъ никому тамъ господа не маеть быти давана, а ни записована. А на твердость всехъ речей, въ семь листѣ нашомъ звышъ меновите описанныхъ, за чоломбитъемъ подданныхъ нашихъ,

мѣщанъ Могилевскихъ братства кушнерского, дали есьмо имъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашея господарское, до которого и печать нашу привѣсити есьмо рассказали. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца апрѣля двадцать шостого дня.— Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. LXXVII, л. 9—10), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отпечено: Привилей мѣщаномъ Могилевскимъ ремесла кушнерского на домъ братскій.

189.— 1589, мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкаго, Троицкому Слуцкому монастырю на владѣнне селомъ Шыпиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго землинну Слуцкому Ивану Летковскому.

Янъ-Сымеонъ Юрьевичъ Олельковича, княже Слуцкое, ознаймуетъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колвекъ вѣдати того належало, теперь и напотомъ будучымъ. Ижъ што въ селѣ Шыпиловичахъ, прыслухоучомъ манастыру нашему Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ манастырскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенна нашего Ивана Летковского, и черезъ нѣколко годовъ уставичнѣ мѣли есьмо зъ обудву стороцъ отъ подданныхъ манастырскихъ и отъ Летковского скаркги и набѣганья въ завстыю такъ о кгрунты, яко и о инше розньицы межи ними, которые хотечи мы уже ускромити, а не могучи далѣй того зносить и инакшымъ способомъ до покою привести, за просьбою архимандрита нашего Троецкого отца Михаила Рагозы и всехъ чернцовъ того манастыра, маючи тежъ и на то взглядъ, абы всякіе добра манастырскіе и церковныя, отъ славное пѣмети предковъ нашихъ фундованые и отъ насъ наданые, вцалѣ во впокою и овшемъ, кромъ вшеякого уближенья, были за-

хованы такимъ способомъ, то до покою приводечи, застановили есьмо: штожь мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шпиловичахъ, которые передъ тымъ помененый Иванъ Летковскій держалъ, тые вси люди подданные зъ ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортнымъ, зъ давью медовою, зъ говы бобровыми, зъ ловы звѣринными, рыбными и пташьими, такъ, яко того Летковскій ужывалъ и держалъ, и яко то само въ собѣ мѣлосе и теперъ маеть, ничего съ того не выймуочи а ни зоставуючи, намъ самимъ и потомкомъ нашимъ зо всимъ на все замѣною до монастыра Троецкого за селцо монастырское Величковичи завели и въ спокойное ужыванье подали есьмо, такъ, ижь архимандритове, теперъ и напотомъ будучіе, и черньцы монастыра Троецкого, тыхъ людей въ Шпиловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ приходячихъ, держать и съ покоемъ ужывать вѣчными часы мають; а мы сами, малжонка, дѣти, потомки и щадки нашы въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ; потомужь и архимандритове и вси черньцы монастыра Троецкого въ селцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даного, заховатисе винни будутъ. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ архимандритомъ и черньцомъ монастыра Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки наше, и съ печатью и съ подписомъ руки его кнежацкое милости кнежати Александра, пана брата нашего, который тежь тое замѣны и sprawy былъ вѣдомъ, и за позволеньемъ то его милости было. Писанъ въ Слуцку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

Подлинникъ на бумажномъ полулистѣ, писанъ мелкою, но четкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу, на бумажной накладкѣ, двѣ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

княжескія печати, оттиснутыя на красновосковой массѣ. При нихъ своеручныя подписи: I. Simeon xz. Sluckj gęka swa. Alexander xz. Sluckj gęka swa. На оборотѣ: Потверженье княжатъ Слуцкихъ замѣны монастыра Слуцкого.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Унитскихъ митрополитовъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

190.— 1589, іюня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будетъ вѣдати: ижь мы господарь, дознавшы въ послугахъ нашихъ особливую пильность и довести подданного нашего Шауля Юдича, за слугу есьмо нашего его прыняли, и симъ листомъ нашимъ его пріймуемъ, абы тежь онъ ласку нашу господарскую зналъ; такъ его самого особу, яко и вси добра и маетность его отъ всякихъ врядовъ земскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ, и иныхъ вшелякихъ подданныхъ нашихъ, яко кольвекъ будь стану и заволанья, отъ ихъ влады и суду выняли, и вызволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ выймуемъ и вызволяемъ до его живота, такъ, ижь передъ которою кольвекъ бы особу, и въ которой кольвекъ земли и повѣтѣ, до якого кольвекъ суду, и якую кольвекъ речь, такъ великую и малую, кривавую, або тежь иншую всякую былъ позванъ, — тогды онъ зъ оселости его тамъ отказовати и права достовати не маеть, и маетность речы его для того гамованы, и за рукоемство онъ и маетность его давана, а онъ самъ до везенья бранъ и сажонъ быти не маеть; и для нестанья его передъ таковымъ судомъ и правомъ, альбо для невыполненья рукоемства некоторая вина на него укладана быти не маеть, и никому замоцно противъ негойти не можетъ; нижли еслибы до него кому

№ 191. кольвекъ съ подданныхъ нашихъ и людей приходчыхъ, якого ли будутъ стану, въ чомъ которое дѣло было, тогда таковой каждый его передъ насъ господаря позывати маеть, а онъ во всемъ каждому права передъ нами господаремъ достояти и усправедливитися повинень будетъ. А про то княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, тивуномъ, врядинкомъ земскимъ и кгородскимъ и дворнымъ, и ихъ намѣстникомъ, и инымъ всемъ врядинкомъ мѣстскимъ, якого кольве будетъ стану, кому то вѣдати будетъ належало, прыказуемъ, ижъ бы есте ся ку помененому Шаулю Юдичу, слузѣ нашему, во всемъ, водлугъ сего листу нашего, до его живота заховали конечно, иначе того не чынечи, подѣ ласкою нашою господарскою. И на то дали есьмо ему тому Шаулю Юдичу, слузѣ нашему, сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Берестыи, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюня семого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Вольн. Запис. кн. LXXVII, л. 23), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ Шаулю Юдичу, жыду мѣста Берестейского, на то, ижъ его королевская милость за слугу его до себе приняти рачилъ.

191. — 1589, іюля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патриарху Іереміи на провъздъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ будучы намъ въ панствѣ нашома, великомъ князствѣ Литовскомъ, доносилъ до насъ прозбы свов преосвещенный Еремей, патриарха Константинопольскій, даючы того справу, ижъ онъ умыслилъ до тыхъ краинъ панствъ нашихъ зъ столицы своее пріѣхати хотечи,

церкви закону Греческого и служытелей ихъ, то естъ архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, дьяконовъ, и иныхъ слугъ церковныхъ, подѣ владностью его будучыхъ, съ повинности своее навѣдати и духовенства ихъ доизрѣти, яко бы ся всякіе справы церковные водлугъ закону ихъ хрестіянского, послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ, вцалѣ заховали и отправованы были; и просилъ насъ, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцою костеловъ и церквей Божьихъ, и розмноженья вшелякихъ порядковъ въ церквахъ закону хрестіянского, видечы въ томъ прозбу его милости отца патриарха быти слушную, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ пры насъ будучихъ, того есьмо его милости позволили и симъ листомъ нашимъ позвааемъ: маеть его милость, водлугъ влады и закону своего Греческого, вси справы церковные, духовенству его милости съ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачые, отправовати, всихъ духовныхъ закону Греческого, отъ панстаршого ажъ до наинижшого стану, влады и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити, справовати и водлугъ выстунку кожного, водлугъ духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ, карати, чого его милости жадень врьдъ и зверхность духовная и свѣтская въ томъ панствѣ нашома, великомъ князствѣ Литовскомъ и краинахъ Русскихъ, тому панству нашома прыслушаючыхъ, боронити и некоторое переказы чинити не маеть. И на то дали есьмо его милости отцу патриархови Константинопольскому сесь нашъ листъ, подписавшы его рукою нашою господарскою, до которого и печать нашу прытиснути есьмо розказали. Писанъ у Вильни, року Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюля семого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 23 об. — 24). Въ заглавіи акта отмѣчено: Листъ

патриаршѣ Константинопольскому Еремею на позволение отъ его королевское милости владности ему въ доизрѣнную порядковъ церковныхъ реліи Руское, и надъ преложонными ихъ ростегати.

192. — 1589, іюля 12. Жалованная грамоты Габрыелю Войнѣ на владніе, леннымъ правомъ, имѣніями въ староствѣ Упитскомъ и на войтовство Биржанское, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго.

I. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што часовъ прошлыхъ, за даниною продка нашего, короля его милости Жикгимонта Августа, славное памети продка нашего, князь Андрей Крупскій у волости староства Упитского певные добра, то есть у войтовствѣ Кголиминовскомъ село Кгикговканы, село Довчишки, село Миланы, а у Войтовствѣ Олькговскомъ село Кретишки и село Поредубинь, у войтовствѣ Повесменскомъ село Повесмены, село Якгейловичы, село Поверены и село Паберли, при тымъ селѣ застѣнки, и лѣсу шмать; а у войтовствѣ Куранскимъ село Пураны, село Сумтовлово, и застѣнки, которыхъ всехъ кгрунтовъ, всего волокъ двѣсти, правомъ леннымъ держалъ; а ижъ по зыстыю зъ сего свѣта смертью безъ пристойного потомка помененого Крупского, право ему наланое устало, и тые села, яко добра намъ господару належащие, на насъ и до вольного шафунку нашего прышли, ино мы, маючы ласкавый взглядъ и баченье наше господарское на зацные, и завжды намъ прыемные, накладнѣ отдаваемые заслуги подканцлерого великого князства Литовского, державцы Красноселского, пана Кгабрыеля Войны, который обѣцными щильными, намъ господару и Речи Посполитой пожиточными, пристойными службами своими ласку нашу собѣ заслугуючы, всякихъ праць, трудностей и утратъ маетности своее властное пріймовати не лютуеть,

до чого и впероль его милости хутливымъ № 192. мѣть хочечы, зъ ласки наше господарское, дали есмо впродъ речоному пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского, тые звышѣ помененыя села, на насъ господара по Андрею Крупскомъ спалые, такимъ же правомъ леннымъ, и первой того въ шафунку рукъ короля его милости Жикгимонта Августа, продка нашего, то вышло, яко спадокъ нашъ власный. Маеть панъ Кгабрыель Война самъ, дѣти, потомки и щадки его милости мужчизного рожая тыхъ селъ звышѣ помененыхъ, зъ людьми въ нихъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками, кгрунтами прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣнками, зъ лѣсы, сѣножатями, зо всякими прыналежностями и пожитками, съ тыхъ селъ и съ кгрунтовъ тамошнихъ прыходячими, зо всемъ навсе такъ, яко се тые села въ границахъ, въ широкостяхъ, въ належностяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожиткахъ своихъ сами въ собѣ здавна и теперь мають, держати, и волни того ку пожитку своему уживати правомъ леннымъ, на вѣчность, покуль мужчизного рожая потомковъ его милости ставати будеть; а гдѣ бы се вже потомки мужчизного рожая звели, ино тые добра на насъ и на потомки наши короли Польскіе и великіе князи Литовскіе спадати мають. А съ тыхъ добръ звышѣ помененыхъ данины наше панъ подканцлерый и потомки его милости мужчизного рожая не будутъ повинни никоторыхъ пожитковъ, а ни личбы намъ господару и до скарбу нашего давати, и жадное повинности чинити, на вѣчные часы. И на то дали есмо пану Кгабрыелю Войнѣ и потомкомъ его мужчизного рожая сесь листъ нашъ подъ печатью нашею и съ подписомъ руки наше господарское. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Въ заглавіи отлѣчено: Привилей его милости

№ 193. пану Кгабрыелю Войнѣ, подканцлерому великого князства Литовского на села въ староствѣ Упитскомъ, по томъ же князю Крупскомъ спалые, названые Кгпковкяны, Довчышки, Милявы и иные, правомъ леннымъ.

II. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ што первой того отъ продка нашего, славное памети, короля его милости Жикгимонта Августа, князь Андрей Крупскій за неякимъ правомъ войтовство въ староствѣ Упитскомъ, называемое Биржаньское, кгрунтовъ людьми оселыхъ, и съ пустыми розными землями, всего волокъ двѣсте двѣ и моркговъ тридцать одинъ, пратовъ петнадцать, до живота своего держалъ; а ижъ вжо по смерти князя Крупского тые добра наши до шафунку волного нашего господарского прышли, — ино мы на жеданье подканцлерого нашего великого князства Литовского, пана Кгабрыеля Войны, ласкавѣ то чынечи, дали есьмо его милости пану подканцлерому и симъ листомъ нашимъ даемъ помененое войтовство въ староствѣ Упитскомъ все то, што кольвекъ князь Крупскій за живота своего держалъ, зъ людьми подданными нашими, на тыхъ кгрунтѣхъ оселыми, зъ ихъ повинностями, зъ волоками прынятыми и пустыми, зъ моркгами, съ застѣнками, зъ выгонами, съ принадлежностями, съ пожитками оттолѣ прыходячими, зо всимъ на все, такъ, яко то войтовство Биржаньское, по князю Крупскомъ на насъ спалое, само въ собѣ, въ границахъ, въ шырокостяхъ, въ обыходѣхъ и въ пожиткохъ своихъ маеть, ничого оттолѣ а ни жадныхъ пожитковъ на насъ господара а ни на кого иного не зоставуючы. Маеть его милость панъ подканцлерый тые добра наши осегнувшы, и еслибы того потреба указовала, а въ держанью чыимъ кольвекъ то было, альбо въ суммѣ пенезей, правомъ слухнымъ отъ продковъ нашихъ заведено оказалось, тогды

сумму отложившы або правнѣ того дошедшы (чого всего его милости симъ листомъ нашимъ позволяемъ и волность доходити даемъ), волень будетъ его милость тое давныи наше зо всимъ на все держати, и волнѣ ужывати до живота своего; а гдѣ бы въ якой суммѣ окупилъ, ино правомъ зоставнымъ самъ его милость, малжонка и потомки его милости, и тотъ, еслибы кому его милость самъ, альбо потомки его милости напотомъ въ суммѣ своей завели, въ той же суммѣ, на якую право заставное Крупскому, отъ продковъ нашихъ даное, его милость у себѣ мѣти будетъ, до отданья суммы пенезей зуполное держати и ужывати, не будучы съ того зо всего некоторыхъ пожитковъ, платовъ, цыншовъ намъ господару и до скарбу нашего давати, а ни личбы жадное чыинти. И на то дали есьмо пану подканцлерому сесь нашъ листъ съ печатью нашою и съ подписомъ руки наше господарское. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца іюля дванадцатаго дня.—Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 28 об.—29). Въ заглавіи второго акта отмѣчено: Привилей его милости пану подканцлерому великого князства Литовского, пану Кгабрыелю Войнѣ, на войтовство въ староствѣ Упитскомъ Биржаньское, по небожчыку князю Крупскомъ, правомъ доживотнымъ.

195.— 1589, іюля 15. Уставная подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому того потреба будетъ вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Покладали передъ нами господаремъ листъ воеводы Полоцкого, старосты Ле-

пельского, державцы Велюнского, тивуна въ земли Жомонтской Кгондыньского, пана Миколая Монвида Дорогостайского, подданные наши Полоцкіе люди данные: волости Неведерское зъ села Невшанъ, зъ села Уклаенского, зъ села Язна, съ троухъ служобъ села Класицкаго, зъ села Лисна, зъ села Крешуцкаго зъ села Нещередкаго и зъ села Зябицкаго, который ихъ при давныхъ повинностяхъ ихъ заховалъ. Покладали тежъ передъ нами реестръ повинностей своихъ, водлугъ котораго они до скарбу нашего здавна повинность вшелякую, отъ предковъ нашихъ, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, имъ даные и черезъ ревизоровъ утвержденые и постановлены, ажъ до сего часу полнять; и били намъ господару чоломъ, абыхмо ихъ при давныхъ повинностяхъ, водлугъ того листу передъ нами покладаного, заховали; также тежъ и водлугъ того реестру заховали и утвердили. Въ чомъ мы видечи быть чоломбитъ ихъ слухное, при тыхъ всехъ повинностяхъ ихъ есьмо заховали, и симъ листомъ нашимъ, зъ ласки наше господарское, заховуемъ и зоставуемъ, а меновите: водлугъ того реестру, Нишанская волость повинни давать, водлугъ реестру старого, бобровщины по полтрети копы грошей широкихъ, меду пресного пудовъ чотыри, за данью городничому Полоцкому дванадцать грошей широкихъ, на сторожы замковые зъ дыму по два гроши широкихъ, хоружому Полоцкому по двѣ копе грошей Литовскихъ; его королевской милости одну свѣтлицу зъ иными волостями, зъ людьми волости Клясицкое, зъ волости и зъ села Укляинского повинность бобровщины грошей пятьдесятъ широкихъ, бирчому грошей двадцать широкихъ, завозного по грошу, закосного по грошу, конюшему грошей десеть широкихъ поклону, а по два пенязи записного, сторожовщины по два гроши зъ дыму, неводничому по грошу, хлѣба по бохону, а по щуцѣ вялой зъ дыму, а къ тому

овса четвертей шесть, чинить краковки двѣ, и № 193. въ сѣти одинъ разъ озеро повинни тянуть людьми волости Нещередское, а третіе луги наль Рычею рѣкою повинни косити, и сѣна до Полоцка зимѣ отвезти повинни. А третья служба на селѣ Язни земли повинности давать на замокъ Полоцкій меду пудъ, медосытцы грошей десеть широкихъ, зъ волостью Крешуцкою повинни сѣно косить на королевскихъ лугахъ и до двора господарского возить, повинни бочку овса давать. А то есть зъ волости Клясицкое повинность: меду пресного пудовъ десеть, медосытцы грошей шесть широкихъ, городничому грошей дванадцать широкихъ, сторожовщизны грошей двадцать чотыри широкихъ, конюшому грошей двадцать широкихъ, на неводъ тянуть не хоживали предсе, неводничому грошей двадцать чотыри, подорожнику грошей дванадцать широкихъ, ловчому грошей дванадцать широкихъ, всѣ повинни давать; а вси тые повинности съ тое волости мають платити нигдѣ инде, одно въ замку Полоцкомъ. И зъ села зъ волости съ Лисна повинность на замокъ Полоцкій: меду пресного пудовъ шесть, медосытцы грошей деветь широкихъ, бобровщины грошей осмдесятъ и грошей пять широкихъ, сторожовщизны грошей сто и грошей шесть узкихъ, конюшему грошей тридцать широкихъ, неводничому грошей сто и грошей шесть узкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, а подорожнику грошей двадцать широкихъ, вольно озеро разъ одинъ однимъ неводомъ зимѣ повинни тянуть, ѣзъ королевскій черезъ все лѣто маеть завѣдати, а рыбы уловивши, на замокъ Полоцкій мають давати и повинности вси односить; а въ замку Полоцкомъ, на дворѣ его королевское милости, одну свѣтлицу зъ людьми волости Нещередское и зъ волости Клясицкое повинни на будованье робить. Село Ситно: тое село давать и повинность всякую полнить мають по давнему обычаю, водлугъ уставы ревизорское. А то есть село Крешуцкое, съ

№ 194. того села повинность: конюшому овса чотыри солянки, закосного зъ дыму по грошу широкому, отвозного по два осмаки, жита посѣвальни, и гуменного куницы грошей пятьдесятъ широкихъ, повинни сѣна косить на Дрысѣ рѣцѣ и на дворъ господарскій до Полоцка возить. Зъ села Нещередского подданные его королевское милости давати повинни (дань), которую они здавна повинни до замку Полоцкого полнити: меду пресного пуды два зъ вара, за тымъ медомъ давати грошей Литовскихъ двадцать осмъ, за овсомъ ключнику пана воеводыному грошей сорокъ, одъ валовъ ему копы двѣ и грошей шесть, за хлѣбъ по грошу одному, чинить грошей сорокъ два, неводничому грошей пятьдесятъ чотыри пенязей шесть, конюшому господарскому двадцать одинъ, за шуки грошей двадцать одинъ, отвозного и потужного по шестнадцати пенязей грошей двадцать чотыри, на сторожы замковые грошей сорокъ два, суммою за тое личбы Литовскихъ чинить грошей копъ шесть грошей сорокъ, пенязей шесть, повинни до лѣсу господарского до пущи Страдины повинни въ ловы ходить; тые жъ Нещержане съ поплечникомъ своимъ Давшеномъ Усветѣ озера повинни тягнути одинъ разъ. Зъ волости Уклеинское повинни луги косить на Дрысѣ рѣцѣ, до двора господарского возить до Полоцка. А зъ волости и зъ села Зябицкого повинность данн: меду пресного пудовъ пять, городничому грошей осмъ широкихъ, сторожовщицы грошей тринадцать широкихъ, бобровщины грошей тринадцать широкихъ, ловчому грошей двадцать широкихъ, полорожному грошей шестнадцать широкихъ, два луги сѣна повинни косить, закосного грошей тринадцать широкихъ, сѣна до Полоцка возить до двора господарского, хлѣба букать двадцать шесть, конюшому по осмаку двадцать шесть осмаковъ, завозного отвезши мають заплатитъ у Полоцкомъ замку, кухню на дворѣ господарскомъ робить повинни. А черезъ тое съ тыхъ волостей и селъ помененыхъ ни-

которыхъ служобъ, подачокъ и повинностей надъ тую повинность не бывало; а черезъ тое вжо большъ тые вже вышейпомененые подданные наши полнить и ничего до скарбу нашего давати не мають. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья 1589, мѣсяца іюля 15 дня. — Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 20 и 21), хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Захованье при давныхъ повинностяхъ подданныхъ волости Полоцкое.

194.— 1589, іюля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ сямъ листомъ нашимъ, кому бы того была потреба вѣдати, або чтучи его слышати, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ подданные наши мѣста Оршаньского, Василей Михайловичъ и Федоръ Захаревичъ сами отъ себе и отъ всея братьи своея мѣщанъ мѣста Оршаньского, и покладали передъ нами листъ продка нашего, славное памети, короля его милости Стефана, имъ на вызволенье нѣкоторыхъ повинностей, то есть: ижъ што зъ домовъ и осѣлостей своихъ, для пашни замковое, на пригонъ съ сохою, на жниво зъ серпомъ, на сѣножать съ косою, на важенье леду, также тежъ на работы кухни, стайни, погребу, на потребы замковые ходити были повинни даный, и просили насъ помененые подданные мѣста нашего Оршаньского, абыхмо ихъ при той волности, отъ продка нашего имъ на тое мѣсто Оршаньское наданой, заховавши, листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы господарь, маючи на то ласкавый взглядъ и ба-

ченье, ижъ тые мѣщане наши Оршаньскіе первой того лѣтъ неспокойныхъ отъ неприятели, такъ тежъ и отъ жолнеровъ войскъ продковъ нашихъ суть зубожени и спустошени; а къ тому тежъ, ижъ тые мѣщане наши мѣста Оршаньского пословъ и гонцовъ такъ нашихъ, яко и князи великого Московского живности подыимуючи и подводы даючи, немалые утраты на маетностяхъ своихъ подыимовати мусять, зъ ласки наше господарское и за чоломбитьемъ тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Оршаньскихъ, тотъ листъ продка нашего вызволенный отъ всякихъ таковыхъ пригоновъ вышешпомененыхъ даный, подтвердили есмы и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ: мають помѣненные мѣщане наши Оршаньскіе тыхъ волностей, имъ отъ продка нашего наданныхъ и симъ листомъ подтвержонныхъ, они сами и потомки ихъ держати и уживати, и отъ сего часу до тыхъ пригоновъ вышешпомененыхъ отъ старостъ и вранниковъ нашихъ Оршаньскихъ, черезъ тое примушаны и притеганы быти не мають вѣчными часы. И на то есмы имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего Нароженья 1589, мѣсяца іюля 27 дня. Подпись руки господарское. — «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 39 об. и слѣд.). Въ заглавіи отпѣчено: Привилей мѣщаномъ Оршаньскимъ, на вызволенье отъ повинностей замковыхъ.

195. — 1589, августа 21. Жалованная грамота Леонтію Лавровичу на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Сидорово и Копылово.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало: ижъ покладавъ передъ нами подданный нашъ Лешко Лавровичъ листъ воеводы Витебского, державцы

Суражского и Велижского, небожчыка пана № 195. Станислава Паца, съ подписомъ руки и съ печатью его, въ року осмдесять пятомъ, у Велижу писаный, въ которомъ пишеть, ижъ онъ, видечи его Лешко чоловѣка до службъ нашихъ годного, далъ тры пустошыны у волости Велижской, называемые Поддубье, Сидорово и Копылово ему самому, жонѣ и дѣтемъ его на службѣ на него, яко вожа часу войны належачой, кромъ всякихъ циншовъ и пожитковъ, оттуль на него прыходячихъ, окромѣ только выимуючы то, же зъ дерева бортного до тыхъ пустошыны належачого данъ медовую давати маеть; и по оказанью того листу, билъ намъ господару чоломъ, абыхмо мы ему тые тры пустошыны звышпомененые до живота его дали и листомъ нашимъ то ему держати утвердили, кромъ чиненья до скарбу нашего ніякое повинности и даванье дани медовое на службѣ его, яко вожа часу военного належачой, ему самому, за которымъ тежъ и воевода Виленскій, гетманъ нашъ навышшій великого князства Литовского, староста Урендовскій, Солецкій, Борисовскій и Коконгавзенскій, его милость, панъ Крыштофъ Радивиль, княже на Дубинкахъ и Биржахъ, насъ господаря въ прычинѣ жедаль, службы его намъ залецаючи, которые онъ яко вожъ на замкохъ украинныхъ показуеть, ходечы шпекгомъ до земли неприятельское князя великого Московского, и чынечы о всемъ вывѣданье. А такъ мы господарь, на прычину его милости пана воеводы Виленского и на чоломбитье его чынечы, зъ ласки наше господарское, дали есмы ему и симъ листомъ нашимъ даемъ и утверждаемъ тые тры пустошыны въ державѣ Велижской звышпомененые, кромъ чынечы до скарбу нашего съ того некоторое повинности и даванья подачи, кромѣ только на службѣ на него, яко вожа часу военного належачой, до живота его; маеть онъ то все на себе держати и уживати, а съ того намъ ничего полнити и давати не маеть, только службу, яко

№ 196. на вожа належыть, служыти повиненъ будетъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью и съ подписомъ руки наше. Писанъ у Коконгавзѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 49). *Въ заглавіи акта отмѣчено:* Привилей Москвитину Левошку Лавровичу на тры пустошыны у воеводствѣ Витебскомъ, въ староствѣ Велижскомъ, названыхъ Поддубье, Спидорово и Копылово.

196. — 1589, декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Аѳанасія Терлецкаго, *объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки.*

Аѳтанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій. Ознаймую и чыню явно тымъ моимъ листомъ: ижъ што король его милость, светое и славное памети Жикгимонтъ Августъ, за вѣрныя и учтивыя службы его милости, пана Фронца Бартошевича Жука, городничого Полоцкаго, рачылъ былъ ему дати правомъ вѣчнымъ сельцо ку архіепископству Полоцкому належачое, называемое Путилковичы, у воеводствѣ Полоцкомъ лежачое, о которое то сельцо Путилковичы позваломъ былъ пана городничого; ивжли панъ городничый, не уступуючы зо мною о то у право, вынеслъ до мене листъ короля его милости, подъ печатью и съ подписомъ руки короля его милости, въ которомъ его королевская милость до мене писати рачыть, хотечы то по миѣ мѣти, абымъ я за тое сельцо Путилковичы отмѣну ровную, ижъ бы безъ кривды церкви Божой было, кгрунтами власными пана городничого Полоцкаго на иньшомъ мѣстцу взялъ, и то ку церкви Божой привернулъ, а пана городничого большъ о тое сельцо Путилковичы не позывалъ, не чынечы ему ния-

кого уближенъ въ правѣ его вѣчыстомъ и тежъ накладѣ, который онъ, мѣшкаючы часть немалый на томъ сельцы, въ будованью двора и иньшого господарства наложилъ; который то листъ короля его милости слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, и королевства Швецкого наблизшый дѣдичъ и прышлый король, архіепископу владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому, отцу Аѳтанасію Терлецкому. Далъ намъ того справу городничый нашъ замку Полоцкаго, Фронцъ Бартошевичъ Жукъ, ижъ продокъ нашъ, славное памети, король его милость Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки своее господарское, взглядомъ вѣрныхъ и учтивыхъ службъ его предкомъ нашимъ и Речи Посполитой противко неприятелемъ часу войнъ прошлыхъ значѣ показываныхъ, дати ему рачылъ въ земли Полоцкой сельцо, названое Путилковичы, ему самому, жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ его мужчизного рожая, левнымъ правомъ, вѣчными часы; за которою даниною и привилеємъ продка нашего, маючы то онъ отъ давного часу въ спокойномъ держанью и ужыванью, дворъ собѣ въ томъ сельцу збудовалъ и немалый тамъ накладъ учынилъ; а ижъ твоя милость теперь по смерти архіепископа владыки Полоцкаго, Витебского и Мстиславского отца Ѳеофана Богдана, маючы то владыцтво Полоцкое, зъ селы ку нему прыслухоучыми, въ держанью своемъ, тое селцо Путилковичы ку владыцтву Полоцкому належати быти менышъ, вно онъ, уходечы того, абы тое сельцо за показаньемъ права якого слушного ку владыцтву Полоцкому зъ рукъ его не отышло, за чымъ бы тежъ онъ до немалое утраты прыйти мусель, кгдажъ тое сельцо Путилковичы держачы дворъ собѣ збудовалъ, и розшыраючы господарство, великій накладъ поднялъ, — билъ намъ господару чоломъ, абыхмо не приводечы

до яко вонтпливости права его, ему за тое сельцо Путилковичы отмѣну слушную и ровную кгрунтами его власными, владыцству Полоцкому прилеглими, отдати позволили; въ чомъ мы видечы быти прозбу его слушную, на то позволяемъ и хотимъ мѣти, абы твоя милость вжо не ходечы подѣ нимъ правомъ того сельца Путилковичъ, отмѣну за то слушную и ровную кгрунтами его, гдѣ бы владыцству споручь было, принявши, и около того певное застановенъе зѣ нимъ учинившы, намъ господару о томъ справу достаточную далъ, а мы за ознайменьемъ твоей милости листомъ нашимъ на обѣ сторонѣ то утвердимъ. Писанъ въ Рызѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца октября двадцать шестого дня. У того листу подпись руки короля его милости тыми словы: Sigismundus rex, и подпись руки писара короля его милости тыми словы: Матей Война, писарь. А такъ за тымъ листомъ дозволеннымъ и розказаньемъ его королевское милости, яко подавцы и обронцы всехъ добръ духовныхъ, и тежъ за жеданьемъ его милости пана Фронца Жука, городничого Полоцкого, маючы при собѣ людей добрыхъ, шляхту, обывателей воеводства Полоцкого, выѣждчаломъ первей на огледанъе кгрунтовъ до сельца Путилковичъ; тамъ же огледавшы кгрунты и границы того сельца Путилковичъ, ѣздиломъ зась потомъ до села пана городничого Старынокъ, лежачого въ томъ же воеводствѣ Полоцкомъ, неподалеку отъ Воронача, имѣнья церкви светое Софев, которое панъ городничый замѣною мнѣ обѣцовалъ дати за сельцо Путилковичы; тамъ есьми также огледалъ кгрунты селнца и границы того села, то есть: починается пета тое границы отъ озерка, которое прозывають Утицкое озерко, съ того озерка мхомъ въ сосну, въ которой суть по обаполь по тры рубежи; отъ тое сосны ложчиною по рубежахъ у березу, отъ тое березы ложчиною по рубежахъ въ сосну, которая стоитъ надъ

мхомъ зѣ рубежами, неподалеку отъ дороги; № 196 отъ тое сосны черезъ великое болото въ березу, которая стоитъ подлѣ дороги, отъ тое березы черезъ дорогу въ кленъ зѣ рубежами, отъ того клена стороною въ ель подлѣ дороги, отъ ели въ сосонку подлѣ тоежъ дороги, отъ сосонки дорогою въ ель, которая стоитъ надъ ручаемъ, тымъ ручаемъ въ ель черезъ дорогу, отъ ели ручаемъ черезъ болото по рубежахъ, черезъ веретен, ажъ въ дубокъ, который стоитъ надъ мостомъ подлѣ дороги, отъ того дубка и отъ мостка по край болота въ осину, зѣ осины въ пенъ смоловатый, въ которомъ суть старыя рубежи, отъ пня въ дубокъ, зѣ дубка въ ель, зѣ ели въ березу, зѣ березы въ ель, зѣ ели въ осину, зѣ осины въ ясеня молодого, зѣ ясеня молодого въ сосну на згорку, зѣ сосны въ елку на ложчину, зѣ ложчины молодожомъ лядами, по рубежомъ, подлѣ стежки у Марину сосну, до Соломеное грязи у мохъ, тымъ мхомъ и болотомъ въ рѣчку Ухвостницу, рѣчкою у озеро Ухвостное, сполнѣ съ паны Селявами, зѣ озера Ухвостна мхами у озеро Лешно, съ того озера ручаемъ, который дѣлать Старинки съ землею церковною братскою, съ того ручая по мхамъ ажъ до озера Утицкого, гдѣ се граница почала. И бачечы оныя села Путилковичы и Старинки быти собѣ ровные въ кгрунтахъ и селищахъ, и взявшы отъ пана городничого и отъ пани малжонки его право зуполное, которое они на тое село Старинки мѣли, а видѣчы тежъ то быти безъ уближенья и шкody церковное, то село Старинки отъ пана городничого и отъ пани малжонки его за ровную и слушную отмѣну принявши, оное ку архіепископству Полоцкому и церкви светое Софев есьми прывернулъ, которое вжо вѣчнѣ при владыцствѣ Полоцкомъ зостати маеть, а ни по мнѣ будучіе архіепископове Полоцкіе о тое сельцо вышеименованое Путилковичы его милости пану Фронцу Жуку, городничому Полоцкому, жонѣ, дѣтемъ, щадкомъ и потомкомъ его милости нѣя-

№ 197. кое трудности задавати, а ни того сельца Путилковичъ подъ ними правомъ доходити не мають, и моцы мѣти не будутъ, вѣчными часы, кгда жъ се вжо за то досыть стало церкви Божой; а естли бы хто кольвекъ въ тое село Старынки, або кгрунты того села Старынокъ черезъ границу, въ семь листѣ меновите описаную, мѣлъ чымъ уступовати, або якую переказу чынить въ той отмѣнѣ Старынокъ, або кгрунты отнимати того села, менечы быть своими кгрунты, тогды панъ Фронцъ Жукъ, городничій Полоцкій, и пани малжонка его и потомки его милости отъ каждого такового мають сами своимъ власнымъ накладомъ очищати, отъ даты сего листу до десети лѣтъ сполна. И на томъ я Афтанасей Терлецкій, архіепископъ Полоцкій, далъ пану Фронцу Бартошевичу Жуку, городничому Полоцкому, пани малжонцѣ и потомкомъ ихъ милости сесмой вызнаный листъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее. А пры томъ были и того добрѣ свѣдоми ихъ милость зацнѣ врожонные панове шляхта, обыватели воеводства Полоцкого: панъ Якубъ Семашко, намѣстникъ Полоцкій, панъ Стефанъ Богдановичъ Корсакъ Голубицкій, панъ Григорей Юрьевичъ Селява, которые ихъ милость за устною и очевистою прозбою моею, до сего листу моего печати свои приложити и руки свои подписати рачыли. Писанъ у Полоцку, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ осмдесятъ девятото, мѣсяца декабра двадцатого дня. У того листу печатей пять естъ приложонныхъ; а подписы рукъ на томъ листѣ Рускимъ и Польскимъ письмомъ тыми словы: Афтанасей Терлецкій, Божьею милостью архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, рука власна; Jakub Siemaszko namiesnik Połocki, pieczętarz, tego listu za prozbą ręką swą podpisał. За устною прозбою его милости отца владыки Полоцкого, Стефанъ Богдановичъ Корсакъ печать приложилъ и руку власную подписалъ. Григорей Юрьевичъ Жаба, прошоный печен-

тарь, пры печати власною рукою своею подписалъ. Александеръ Селява, рука властная.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда третьяго, 1591 года, апрѣля 8, содержащейся въ Литовской Метрици (Запис. кн. LXXVII, л. 92 об.—96), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъе Фронцу Жуку, городничому Полоцкому и потомкомъ его на село Путилковичы у воеводства Полоцкого, за которое онъ отмѣну кгрунтами своими до владычества Полоцкого учынилъ.

197. — 1590, апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копъ грошей Литовскихъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Пану Виленскому, старостѣ Берестейскому, державцѣ Быстрыцкому, вельможному его милости пану Яну Кишцѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ мы господарь Иванови Ододурови Москвитинови юркгельтъ его, который зъ ласки наше господарское маеть въ каждый годъ по осьми копъ грошей Литовскихъ, а на сукно Люнское по чотыры копы грошей Литовскихъ, дали, и хочемъ то по твоей милости мѣти, абы твоя милость тотъ юркгельтъ его и тую чотыры копы грошей на сукно зъ аренды Берестейское, которую твоя милость до скарбу нашего платишь, за сесъ годъ ему сполна заплатилъ, и потомъ въ каждый годъ до живота его съ тоежъ аренды сполна по дванадцати копъ грошей Литовскихъ ему выдавати не омѣшкывалъ; а то твоей милости за симъ листомъ нашимъ при квитѣхъ его въ каждый годъ на личбѣ прынято будетъ отъ насъ господара и въ скарбѣ нашомъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля шестого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII,

л. 89). *Въ заглавіи акта отмѣнено:* Листъ, писанный до пана Виленскаго о выплаченъе Ивану Москвитину въ каждый годъ юргельту и сукна.

198.— 1590, апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелентію Хребтовичу и всей братіи съ позволеніемъ промплять и въкоторыя монастырскія села на импніи маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: ижъ писали и присылали до насъ съдѣсь на съемъ вальный Варшавскій, въ року теперъ идучомъ деветдесятомъ, зложоный владыка Володимерскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій Мелентей Хребтовичъ, зо всею капитулою и крылошаны монастыря Печерскаго о томъ, ижъ дей они бачечы быти собѣ и церкви Божой у Кіевѣ монастыря Печерскаго прылеглость имѣнья и кгрунтовъ ку имѣнью Печерскому, называемому мѣсту ихъ Радомышлю, селу Забѣлочью и инымъ селамъ ихъ, имѣнья урожоного Стефана Лозки, маршалка нашего повѣту Мозырскаго, называемого на име мѣстечка и двора его въ земли Кіевской Рожаява, тамъ же селъ его Роковшчыны и Ставищъ, и иныхъ селищъ его, къ тому имѣнью Рожаяву и Раковшчынѣ прислухаючыхъ, и хотечы то отъ него замѣною къ тому имѣнью ихъ Радомышлю и Забѣлочью достать, а ему противъ того села свои у великомъ князствѣ Литовскомъ, прозываемые село Левнишевичы, село Осово, Печереня съ застѣнкомъ, ку тому ижъ тежъ княжата Слуцкіе што имъ за певнымъ постановеньемъ своимъ пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ личбы дають, и къ тому петнадцать волокъ до тыхъ селъ имъ прыдати мѣли, противъ того ему пушаючы, и ижъ тамъ есть тая маетность и добра ихъ отлегалыми, просили насъ, абыхмо то зъ ласки нашею господарское учынили, и имъ позволенъе, водрѣ

права посполитого, до того фрымарку съ преречонымъ Стефаномъ Лозкою на тые села Левнишевичы, Осово, Печереня и съ застѣнками, къ тому што княжата Слуцкіе имъ петдесятъ копъ грошей Литовскихъ дають и петнадцать волокъ, дать постановили на маетность помененого Лозки, Рожаявъ, Роковшчину, Ставища и иные селища замѣнити позволили. Ино мы бачечы въ томъ прозбу ихъ слушную, позволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ помененому владыцѣ Володимерскому и всей капитулѣ крылошаномъ монастыря Печерскаго позволили есьмо, и симъ листомъ нашимъ позволяемъ замѣну меноваными добрами церковными зъ Стефаномъ Лозкою учынити; вѣдже того съ пыльностью перестерегати мають, якобы се имъ отѣна слушная, ровная и прылеглая безъ шкоды церковное за тые добра монастырскіе отъ менованого Стефана Лозки стала; которую замѣну кгда межы собою учыните и намъ господару о томъ ознайте, тогда мы тую замѣну на обѣ сторонѣ листомъ нашимъ ствердимъ. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца апрѣля семнадцатого дня. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 120 об. — 121), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Позволенъе капитулѣ монастыря Печерскаго замѣну чынить кгрунтами своими съ кгрунтами Стефана Лозки.

199.— 1590, сентября 14. Жалованная подтвердительная грамота панцырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстикевичамъ, на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всеимъ вобенъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати нале-

№ 199. жало. Приходили здѣсе до насъ подданные наши, бояре замку нашего Мстиславского, панцерные: Иванъ, Семень, Овдокей Созоновичы Толстыковичы, и покладали передъ нами господаремъ листъ князя Михайла Ивановича Мстиславского, подъ печатью его, которымъ листомъ своимъ тотъ князь Михайло Мстиславскій предкомъ ихъ Толстыковичомъ далъ на службѣ панцерной село Ильшовское Острійковича, на име Кашинское, и селище за рѣкою Малеховкою, Безсоново, Суцовское, съ кгрунты пашными и съ сѣножатями, вѣчными часы, безъ полненя всякихъ инышихъ повинностей; за которымъ то листомъ, будучи помененые бояре наши того села, кгрунтовъ и селищъ съ предковъ своихъ на такой же службѣ панцерной въ держанью и въ уживанью, били намъ господарю чоломъ, абы есьмо тотъ листъ ку вѣдомости нашей прыпустивши, и тое село, кгрунты и селища помененые, за которымъ они ихъ ажъ до сего часу въ держанью своемъ были на таковой же службѣ панцерной, имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы листомъ привилеємъ нашимъ ствердили; которого листу князя Михайла Мстиславского, отъ нихъ передъ нами покладаного, мы господарь огледавши, ку вѣдомости нашей прыпустивши, для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати есьмо велѣли, который такъ се въ собѣ маеть. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, пожаловали есьмо бояръ нашихъ Артема съ братомъ его Толстыковичомъ, дали есьмо имъ село Ильшовское Острейковича, на име Кашинское, што онъ отъ братьи своее въ подѣлѣ мѣлъ, съ пашнями и съ сѣножатями, зо всемъ тымъ, што ку тому селу здавна прыслушало, и селищатые, што за рѣкою Мелеховкою, Карпищово, Безсоново, Суцовское; а жалобы имъ дали есьмо на три годы, а коли три годы выживуть, ино имъ служить намъ съ того села потому, какъ продокъ ихъ Ильяшъ служилъ

панцеромъ съ бояры нашими посполите, гдѣ ся кольвекъ прыгодить; а посощыны, и подымщины, и ямщины, и подводъ не давати, и съ бояры нашими у слугахъ не ѣздити; ивжли коли се прыгодить наша служба, ино имъ самымъ ѣхати зъ нашими бояры посполъ; а въ ловы имъ не ходить; а коли за ними сусѣди еядутъ, ино нашимъ намѣстникомъ каждому врядовнику нашему сусѣдовъ ихъ не судити, и ни дѣцкихъ не посылати, а ни вины на ихъ сусѣдовъ на насъ не брать: мають они свои сусѣди сами судить и редить и вины на себе брать, а ихъ самыхъ намъ судить; а большей имъ того ни зъ сохою, ни съ бороною, ни съ топоромъ, и на толоку не посылатъ, и сѣна на насъ не косити, и правого гроша, ни помѣрного, ни вязщого, ни подводного не давати. И на то дали есьмо листъ нашъ зъ нашою печатью, на вѣчность, жонамъ и дѣтемъ ихъ. Писанъ у во Мстиславлю, лѣтъ семь тисечей двадцать первого, индикта першого, мѣсяца генвара семогонадцать дня». А такъ мы господарь, зрозумѣвши по достатку съ того верху помененого листу князя Михайла Мстиславского, предкомъ ихъ Толстыковичомъ на тое село, кгрунты и селища даного, во всемъ его при моцы оставивши, и видѣчи бытъ прозбу и чоломбитье ихъ слушное, тое село, кгрунты, селища и сѣножати зо всякими, якимъ кольвекъ именовъ названными пожитками, здавна до нихъ прислухаючими, при тыхъ всехъ въ семь листѣ привилею нашомъ помененыхъ бояръ нашихъ, яко того они теперъ есть въ держанью и уживанью, оставуемъ, и имъ самимъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ вѣчными часы на службѣ панцерной, которую здавна продки ихъ и они сами съ того села кгрунтовъ и селищъ помененыхъ полнивали, симъ листомъ привилеємъ нашимъ ствержаемъ и умоцняемъ; мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тое село, кгрунты, селища и всякіе до нихъ пожитки на той службѣ панцерной держать и уживать, и всякіе по-

житки тамъ собѣ, водлугъ воли и мысли своее, прибавлять и вынайдовать, не будучы повинни надто большъ некоторыхъ повинностей, платовъ и податковъ намъ господару и на замокъ нашъ Мстиславскій полнити. И на то дали есьмо имъ самымъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца сентебра чотырнадцатого дня. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXXII, л. 157 об.—158). Въ заглавіи отмѣчено: Потверженье бояромъ Мстиславскимъ Толстиковичомъ на сельцо Кашицкое и селище за рѣкою Малеховкою.

200.— 1591, августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Брольницкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управление монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить: ижъ што бывший архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всеа Руси, велебный Онисифоръ Петровичъ, писалъ до насъ, ижъ про зощлость лѣтъ и неспособность здоровья своего монастыря Лаврешова, отъ продка нашего короля его милости Жикгимонта Августа ему даного, для розниць нѣкоторыхъ отъ сусѣдовъ, держати и оный отъ кривдъ боронити и тамъ часто для порядку церковного бывати и держати не можетъ, пушаючи то на волю нашу господарскую: про то мы господарь, маючи то въ шафунку своемъ господарскомъ, а маючи залецоную годность на таковой станъ отъ нѣкоторыхъ пановъ радъ и врядниковъ нашихъ великого князства Литовского, земенина нашего воеводства Новгород-

ского, уроженого Михайла Федоровича Брольницкого, тотъ помененый монастырь Лаврешовъ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежащий, зо всемъ на все такъ, яко его отецъ Онисифоръ былъ въ держанью и уживанью, тому Михайлу Федоровичу Брольницкому, зъ ласки наше господарское, дали есьмо, и симъ листомъ привилеємъ нашимъ даемъ и утвержаемъ. Маеть онъ помененый Михайло Брольницкій тотъ монастырь Лаврешовъ, за симъ листомъ привилеємъ нашимъ, зо всемъ навсе, зъ людьми оселыми и зъ ихъ всякими повинностями, зъ лѣсы, боры, гаи, сѣножатями, пашнею дворною, съ фольварками, зъ ставы, сажавками, зъ гоны бобровыми, звѣрынными и пташьими, зъ ѣзами и со всякими уходами на рѣцѣ Немпѣ, съ полями засѣянными и незасѣянными, такъ, яко се тотъ монастырь здавна въ границахъ, обыходѣхъ и пожиткахъ своихъ мѣлъ и теперъ маеть, взявши въ моцъ, въ держанье и въ уживанье свое, держати и уживати, всякіе пожитки примножати, церкви въ томъ монастыри оправовати, и всякого порядку пильнѣ доглядати; въ которомъ держанью и уживанью того монастыря и всехъ до него пожитковъ надъ сесь листъ привилей нашъ ништо ему, и ніякихъ переказъ и трудностей дѣлати, и ничимъ се въ пожитки, въ люди, села, фольварки, въ пашню дворную, въ сѣножати, въ дани грошовые, и медовые, и въ дяколные, и ни во што вступоватисе не маеть; а онъ тежъ помененый Михайло съ того монастыря и зо всякихъ пожитковъ его нигдѣ никому ничого давати не будетъ повиненъ, только церкви и порадки церковные опатровати; которого мы господарь, яко во власномъ подаванью нашомъ, до живота его при томъ монастыри заховати обѣцуюемъ, и того монастыря в всякихъ пожитковъ его у него отыймовати не маемъ. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше и зъ нашою печатью. Писанъ у Неполовицахъ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять

№ 201. первого, мѣсяца августа двадцать осмого дня. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 280—281), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей Михайлу Федоровичу Брольницкому на монастырь Лавршовъ.

201.— 1592, февраля 16. Жалованная грамота Богушу Селицкому на Полоцкую архіепископію.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Ижъ по зостю зъ сею свѣта архіепископа владыки Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Афаназей Терлецкого, тые владычества мы господарь постерегаючи, абы хвала Божья въ церквахъ и въ монастырахъ, до тыхъ владыцствъ належачихъ, въ недостатку старшого пастыра водле закону Греческого не уставала, за залецедемъ намъ отъ ихъ милости пановъ радъ и вранниковъ нашихъ великого князства Литовского, на тое пастырство чоловѣка, въ той вѣрѣ Греческой статочного, умѣтного, и въ лѣтѣхъ вжо подошлого, урожоного Богуша Сѣлицкого, который зъ молодости лѣтъ своихъ, по увесь часъ живота своего будучи ротмистромъ на замкахъ нашихъ украинныхъ, такъ за панованья предковъ нашихъ, славное памети, ихъ милости, Жикгимонта Августа, Генрыка и Стефана, и за щастливого панованья нашего, на замку Оршанскомъ, такъ яко доброму и цнотливому чоловѣку рыцарскому належало, служилъ, тые менованые владыцтва Полоцкое, Витебское и Мстиславское ему есьмо дали, и симъ листомъ нашимъ (даемъ) зо всемъ тымъ, яко зошлый владыка Полоцкій Афаназей Терлецкій держалъ, и што ку нимъ здавна належало, окромъ монастыра Онофреевского поло Мстиславлемъ и имѣнья Паныни, што за даниною нашою держитъ

князь Богданъ Озерецкій, маючи отъ насъ першое право; надто нише вси добра и имѣнья, на владыцтва належачіе, маеть поменевый Богушъ Сѣлицкій, со всеми ихъ принадлежностями и пожитками держати и уживати, и тыми владыцтвами, водлѣ закону Греческого, ралити до живота своего, съ пильностью постерегаючи, абы се хвала Божья въ тыхъ владыцтвахъ во всехъ церквахъ порадне и пристойне отправовала. И на то дали есьмо помененому Богушу Сѣлицкому, владыцѣ Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого на твердость и печать нашу привѣсити есьмо казали. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца февраля 16 дня. Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 111). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Богушу Сѣлицкому на владыцтво Полоцкое, Витебское и Мстиславское.

202.— 1592, мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ о предоставленіи имъ новыхъ правъ.

Жикгимонтъ третій, зъ ласки Божей король Польскій, и проч. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому бы ся то вѣдати належало, теразнѣйшимъ и напотомъ будучымъ. Ижъ мы господарь, видѣчи быти прихильнымъ ку поровнаню въ вѣрѣ с. епископовъ релен Кгрецкой, Луцкого епископа, Львовского, Пинского и Холмского, которые до насъ господара зъ тымъ прислали, хотѣчи подъ зверхностию и благословенствомъ одного пастира найсвѣтшого быти, и оному старшенство и зверхность признати, заховавши собѣ вцалѣ вшистки sprawy и порядокъ и церемонїи въ церквахъ Божіихъ. Шо мы господарь видѣчи предсезятїя ихъ

потребныя до рѣчей збавенныхъ, то оныхъ зъ влчностію пріймуемо; а ижъ бы за такую хуть свою ласки нашей господарской были влчными и певными, теды тымъ теразнійшимъ листомъ и привилеемъ нашимъ, онымъ самымъ вшитскимъ помененымъ епископомъ, пресвитеромъ и вшитскому духовенству церкви вхостней реліи Кгрецкой варуемо, уевнiamo и словомъ нашимъ господарскимъ прирѣкаемъ, и обѣцуемо сами за себе и за наяснійшій потомки наши, ихъ милости королей Польскихъ, же хотьбы на тыхъ вышъ вспомененыхъ епископовъ по датѣ того листу нашего привилею, отъ патриарховъ и митрополитовъ зъ якої колвекъ причины ку неблагословенству были на нихъ вынайдованы, и клятвы выношоны и выдаваны, ижъ то имъ епископомъ самимъ и вшитскому духовенству ихъ, немній нѣкгда нѣвчомъ шкодити не маеть. А обѣцуемо словомъ нашимъ королевскимъ, для большого оскарженія и клятвы оглошенія, бы и добро противъ становъ ихъ, ведле правъ духовныхъ и свѣцкихъ было, для вшиткихъ таковыхъ причинъ тыхъ достоенствъ, владитвѣ, на которыхъ мѣшкають зъ данины продковъ нашихъ, отъ нихъ того не отнимати, и при ихъ животѣ ишимъ особамъ не давати, але заховати ихъ цалѣ обѣцуемо, зъ примноженіемъ ласки нашей и вывышенемъ уцтвности въ покою на тыхъ владыцтвахъ, яко вѣрныхъ подданыхъ и богомолцовъ нашихъ, поки ажъ остатнего ихъ живота ставати будетъ. Придаючи имъ еще надъ то, и каждому, кто бы ся до такой едности и порядку прихилилъ, свободѣ и волностей, такъ, яко ихъ милости духовные Римскіи мають, такъ и они мають мѣти, що мы обѣцуемо еще и иными привилеями нашими имъ надавати, за размноженіемъ ласки наше господарское. А то вшитко обѣцуемо мы господаръ за насъ и за потомки наши тымъ вышпомененымъ епископомъ Кирилови Терлецкому, владыцѣ Луцкому, Гедеонови Балабану, владыцѣ Львовскому, Леонтому Пол-

чицкому, владыцѣ Пинскому, Діонисеви Збруйскому, владыцѣ Холмскому, вцалѣ тримати до ихъ животовъ. А на подтверженіе той рѣчы дали есьмо имъ той нашъ листъ привилей, подписавши нашею королевскою рукою, до которого и печать корунную притиснути казали. Писанъ въ Краковѣ, мѣсяца мая 18, анио домини 1592. — Жикгимонтъ кроль. Матіашъ Петроконскій.

Выписана изъ рукописнаго сборника, принадлежащаго библіотекѣ Львовской Ставропигіанской. Списокъ доставленъ въ Археографическую Комиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

203. — 1592, іюня 12. Жалованная грамота землянну Жомонтскому Григорью Самбору на шляхетское достоинство.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью кроль Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполито и каждому зособна, кому бы того потреба было належало вѣдати. Ижъ прелоконы передъ нами господаремъ прозбы унижоные земенина нашего земли Жомонтское, вроженого Грыгорья Юрьевича Самбора, въ речы его о томъ: ижъ што дей съ давныхъ вѣчыстыхъ часовъ, продкове его будучы людьми народу шляхетского, и отчизну земли свои у волости Ясвоньской нѣкоторые злавна отчыстые, а иные и зъ наданья славное памети продковъ нашихъ, господарей своихъ, мѣвали, и служечы зъ оныхъ военную службу подъ вольностями шляхетскими имъ ужывали, а ижъ дей потомъ дѣдъ его Григорья, на име Андрушко Самборовичъ, съ прыпалыхъ нещастныхъ причинъ ку упадку пришедчи, оные земли отчизну продковъ своихъ и тежъ выслугу отца своего, на имя Самбора, также и свое наданье выслужоное пострадати мусѣлъ, и ку великому упадку своему пришедчы, на кгрунтѣхъ де волостныхъ, позбывши вже осѣлости шляхетское, у волости Ясвоньской черезъ увесь часъ живота своего мѣшкалъ; гдѣ жъ де и сынъ

№ 203. того Андрушка а отецъ его Григорья, Юрьн Андрушковичъ Самборовича, на оныхъ же кгрунтѣхъ волости ихъ по отцу своемъ у молодости лѣтъ своихъ и въ убоствѣ зоставши, а отчизны дѣдичной своей шляхетской не дошодшы, зъ сего свѣта зшолъ. А такъ впродѣ речоный Грыгорей Юрьевичъ Самборъ, бачечы таковое мѣшканье на кгрунтѣхъ волостныхъ, на которыхъ естлибы и онъ на далшыя часы по отцу своемъ пребывати мѣлъ шкодливое и противное учтивости его, съ продковъ его ему вроженой шляхетской; про то, отступившы опое мѣшканье отца своего, кгрунты волостные а врушонны милостью и умысломъ своимъ ку наслядованью продковъ своихъ правъ шляхетскихъ, хотечи намъ господару и Речи Посполитой часу каждое потребы зо всякое хути своей вроженой шляхетской, прикладомъ продковъ своихъ, службы свои вѣрныя отдавати, билъ намъ господару чоломъ унижонными прозбамн своими, абыхмо вгленувшы въ певныя знаки, отъ продковъ его ему на письмѣ зосталые, належность ему ужыванья шляхетской вольности, за упадкомъ дѣда и отца его, черезъ часъ неякій мѣшканьемъ ихъ на волокахъ волостныхъ у вонпливость приходячой обьясненье зверхности нашей господарской удѣлавши, на письмѣ дати то ему розказали, показуючи намъ листы два звѣтшалые, давныя, вѣчно славное памети продковъ нашихъ давнымъ письмомъ Рускимъ написаные, и просечы, абы тые листы его въ сесь листъ нашъ уписаны были; то есть одинъ листъ князя великого Витовта, который есть тыми словами написанъ: «Витовтъ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій. Билъ намъ господару чоломъ слуга нашъ Самборъ, абыхмо ему дали три пустовщизны въ окрузѣ Ясвоньскомъ; ино мы ему дали Вейкутишку, Трумпишку и Видмонтишку, съ которыхъ онъ намъ и потомкомъ нашимъ конемъ служыти маеть. Писанъ у Вильни, индыкта десятого, году тисеча чотырыста петнадцатого». У того

листу печать великого князя Витовта притиснена. Другій листъ тыми словами: «Александръ, великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій. Просилъ насъ господаря панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомонтскій, за боярыномъ нашимъ округу Ясвонского Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Накгминишку: ино мы господаръ тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есьмо, съ которой конемъ намъ господару служыти маеть. Писанъ у Вильни, году тисеча чотырыста деведесять первого, мѣсяца мая двадцатого дня, индыкта шостого.» У того листу печать его милости, князя великого Александра, притиснена, и подпись писарскій написанъ тыми словами: Федоръ Богушовичъ, писаръ. А такъ мы господаръ, уважывшы то съ преложенья речы вышей описаное, ижъ преречоный Грыгорей Юрьевичъ Самборъ, уходечы вынищенья на потомныя часы и сказы имѣнья и вольности своей шляхетской, опустившы вже мѣсто мѣшканья отца своего, межн людьми стану простого пребывалое, а ку первшому наслядованью съ правъ продковъ своихъ стану рыцерского свободъ, тытулу, учтивости и вольности шляхетской зъ молодости лѣтъ своихъ удавшысе, о обьясненье и захованье въ стародавней вольности и учтивости своей шляхетской, съ продковъ своихъ собѣ прироженой, до насъ господаря утекъ се; а ижъ то ясьнѣ зъ листовъ давныхъ, славныхъ паметей продковъ нашихъ, показалосе, што жъ продку его Самбору, помѣнившы его слугою, и дѣду его Андрушку, помѣнивши его боярыномъ, съ чого се ясьнѣ значыть шляхтичомъ, зъ ласки господарской, данины были на службѣ конной наданы, которые данины не отчизны свои, ачъ дей его Андрушко зъ якихъ кольвекъ причинъ пострадалъ; вѣдь же мы, постерегаючи справедливости светое, также тежъ и водлугъ варунку права посполитого баченье обьясняемъ то, ижъ онъ тымъ збытьемъ отчизны

и мѣшканьемъ отца своего на кгрунтѣхъ востныхъ имѣнья того тытулу учтивости шляхетской утратити не могъ: и мы господарь, зъ зверхности и зъ ласки наше, при томъ тытулѣ и гербѣ стародавнихъ предковъ его Грегора Юрьевича Андрушкевича Самбора шляхецкомъ цалѣ, ненарушонѣ зоставуючи, симъ листомъ нашимъ привилеємъ то ему змоцняемъ и упевняемъ: ижъ онъ самъ съ братьею своею, съ дѣтьми и съ потомками своими таковое учтивости свободѣ стану шляхетского, якая инымъ всимъ обывателемъ великого князства Литовского и земли Жомонтское шляхтѣ рыцарству нашему, съ давнихъ вѣковъ привлащона и призвонта естъ, заровно зъ ними зъ нихъ веселитсе и оныхъ вольно уживати маеть, на вѣчныя часы. И на то дали есьмо ему и потомкомъ его сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1592, мѣсяца іюня 12 дня. Sigismundus rex. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 235), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Варунокъ шляхетства пану Самбору.

204.— 1592, сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давнихъ лѣтъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполитѣ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало, нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Били намъ чоломъ бурмистры, райцы и все посполство, мѣщане мѣста нашего Менского, и покладали передъ на-

ми привилей, отъ насъ господара имъ съ подписомъ руки и съ печатью нашою привѣсистою данный, на подтверженіе имъ всехъ правъ и волностей ихъ мѣстскихъ, отъ предковъ нашихъ, славное памети королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданныхъ, межн которыми волностями ихъ вси мѣста пустыя въ мѣстѣ нашомъ Менскомъ и поля наши около мѣста, для розширенія и розмноженія того мѣста въ уживаніе имъ даны суть, а ижъ дей потомъ въ нѣкоторую часть кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, а меновите вровичомъ въ Крупецъ, въ боръ, въ пушу и въ сѣножати обыватели воеводства Менского безправне уступуючися, тыхъ кгрунтовъ ихъ уживати имъ не доущали, тогда дей за панованія короля его милости Стефана, зъ рамени его королевское милости выѣждчали на то комисаре, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ, а другіе въ року тисеча пять сотъ осмдесятъ шостомъ, которые то комисаре зъ розсудку своего и за доводами ихъ правными, опять имъ тые кгрунты къ мѣсту присудили и ограничили, на што они и листы судовые комисарскіе зъ описаньемъ въ нихъ певныхъ границъ передъ нами покладаючи, и будучи того всего въ спокойномъ держанью и уживанью, унижоне просили насъ господара, абыхмо имъ тую волность ихъ въ привилеяхъ давныхъ описавую, зъ стороны кгрунтовъ ихъ мѣстскихъ, листомъ нашимъ объяснили и водлугъ давного уживанія при нихъ зоставивши, на вѣчность то имъ утвердили, и вси пожитки, которые съ тыхъ кгрунтовъ теперъ къ мѣсту идуць и напотомъ бы ся вывайти могли, на ратушѣ Менскій ку опатренью тежаровъ мѣстскихъ надали. А такъ мы, зъ ласки наше господарское, чинечи то, на чоломбитье подданныхъ нашихъ мѣщанъ Менскихъ, при правѣхъ, вольностяхъ и всехъ пожиткахъ мѣстскихъ, водлугъ наданія предковъ нашихъ и подтверженія нашего ихъ зоставуючи и то имъ объясняючи, тые вси пляцы и кгрунты

205. въ мѣстѣ и около мѣста зъ давныхъ часовъ имъ ку мѣсту належачіе, поколь границы тыхъ кгрунтовъ ихъ зашли, и которые имъ черезъ комисаровъ продковъ нашихъ присужо- ны суть, то есть боръ, пушу, кгрунты и сѣножати Крупецкіе, водлѣ листовъ суду коми- сарского за рѣчкою Крупцомъ, почавши отъ рѣчки Круца у верхъ рѣки Свислочи ажъ до Ржавца, подъ пушу Качинскую, и до земли каноницкое, а отъ земли каноницкое по дороге Тарасовскую и болото широкое, и ишіе всякіе розробки, заросли, припаша и сѣножати, што одноколькокъ имъ здавна и теперъ нале- жить, при подданныхъ нашихъ мѣщанѣхъ Мен- скихъ есьмо zostавили, и симъ листомъ на- шимъ zostавуемъ, вѣчными часы; ведже съ тыхъ же кгрунтовъ мѣстскихъ на войтовство Менское, для прїѣзду на фольваркъ и выхо- ванье войтовское ку селу Молявкомъ, Шей- пичомъ, и кгрунтомъ Столовскимъ, войтовству Меньскому здавна належачимъ, симъ листомъ нашимъ фундуемъ и надаемъ теперешнему войту и напотомъ будучимъ волокъ двадцать отъ всякихъ платовъ и повинностей волныхъ, якожь на помѣру и приведеніе въ добрый по- радокъ тыхъ пляцовъ и кгрунтовъ войтов- скихъ и мѣстскихъ, выслати на то маемъ ре- визоровъ нашихъ, которые за высланьемъ на- шимъ, што колькекъ тамъ въ томъ мѣстѣ Мень- скомъ съ пляцовъ и зо всехъ кгрунтовъ мѣст- скихъ пожитку постановять, то все на ратушъ Менській ку пожитку Речи Посполитое мѣст- ское вѣчне давано и оборочано быти маеть, за вѣдомостью войта и бурмистровъ тамошнихъ Менскихъ, съ чого они водлугъ давное по- винности пословъ и гонцовъ нашихъ и Москов- скихъ стацыею подыймовати, а подводы за пенязи давати мають у Меньску, водлугъ уставы зъ скарбу нашего имъ даное, опрочъ того, што зъ замку и зъ мыта старого Мень- ского стацыю на послы и гонцы повинни да- вати. А ижъ тежь они мѣщане наши Менскіе отъ продковъ и отъ насъ господара мають та-

кое позволенье, же вольно имъ млынъ на рѣ- цѣ Свислочи на погожемъ мѣстцу збудовати, а они за недостаткомъ своимъ и до сего часу тому досыть учинити не могучи, и о то насъ господара просили, абыхмо имъ вмѣсто того млына, штобы на рѣцѣ Свислочи будовати мѣ- ли, на рѣцѣ Переспѣ, которая идетъ съ Ко- морова болота у Свислочь рѣку, ставъ заняти и млынъ збудовати позволили: ино мы и въ томъ, яко въ рѣчи слушной, ласку нашу имъ показуючи, позволяемъ имъ на той рѣцѣ Пе- респѣ, гдѣ мѣстце погожое упатратъ, на кгрун- тѣ мѣстскомъ коштомъ и накладомъ своимъ мѣстскимъ ставъ заняти, и млынъ ку пожитку мѣстскому збудовати, а съ того всего яко се вышей поменило, съ пляцовъ и зъ кгрунтовъ мѣстскихъ также съ того ставу и зъ млыну, отъ нихъ збудованого, намъ господару и до скарбу нашего ничого они давати и ніякое личбы чинити не мають и не будутъ повинни, вѣчными часы, окромъ пенезей подводныхъ и повинности давное. И на то дали есьмо войту, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всимъ подданнымъ нашимъ мѣщаномъ Менскимъ сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше госпо- дарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вар- шавѣ, на соймѣ вальномъ, року Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять второго, мѣсяца сентября десятого дня. Под- писъ руки господарское. — «Матей Война, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 151 об. — 153). Въ заглавіи грамоты отмь- чено: Мѣщаномъ Менскимъ подтверженье на права, волности и кгрунты ихъ.

205. — 1592, сентября 26. Жалован- ная грамота панцырному боярину вое- водства Мстиславскаго, Никитѣ Окуло- вичу и его братьямъ на село Булаковское, данное княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мсти- славскимъ предку ихъ Василью Окуловичу.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью ко-

роль Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належыть. Покладавъ передъ нами господаремъ боярынь нашъ воеводства Мстиславского, Микита Мицковичъ Окуловичъ, листъ князя Михайла Ивановича, которымъ листомъ князь Михайло продку его Василью Окуловичу далъ ему и дѣтемъ его на службѣ панцерной село Булгаковское, на Сутоцѣхъ, у воеводства Мстиславскомъ лежащее; и билъ намъ чоломъ помененый Микита самъ отъ себе и именемъ братьи своее рожное, Трухона, Наума и Петра Митковичовъ, абы есмы тое село Булгаковское со всимъ на все, яко то продку ихъ отъ князя Михайла было дано, листомъ привилеємъ нашимъ имъ самимъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на той же службѣ панцерной подтвердили, и тотъ листъ князя Михайловъ для певности въ сесь листъ привилей нашъ вписати рассказали, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. «Божьею милостью, князь Михайло Ивановичъ, пожаловали есмы слугу нашего Василья Окуловича и зъ его дѣтми, дали есмы имъ сельцо Булгаковское, на Сутоцѣхъ, со всимъ тымъ, што Булгакъ держалъ; а съ того имъ служыти намъ службу панцерную; а съ косою имъ на насъ не ходити, вѣдати имъ службу свою панцерную. Писанъ во Мстиславли, лѣта семь тисечей одиннадцатого, индыкта шостого, іюля двадцать четвертого дня.» У того листу печать притисненая. — А такъ мы господарь, тотъ помененый листъ князя Михайловъ въ сесь листъ привилей нашъ вписанный, симъ листомъ привилеємъ нашимъ во всемъ подтверждаемъ, водлугъ которого мають они, Окуловичы, сами, дѣти и потомки ихъ, тое село Булгаковское на Сутоцѣхъ зо всимъ на все, ничого не выймуячы, што кольвекъ до него людей, кгрунтовъ, шырокостей и всякихъ пожитковъ здавна належало и теперь належыть, и яко то продку ихъ Василью Окуловичу отъ князя Михайла было дано, дер-

жать, ужывать, всякіе пожитки примножать, № 206. а съ того водлугъ листу князя Михайлового никакое иное повинности полвити не мають, толко службу панцерную служыти они сами, дѣти и потомки ихъ повинни будутъ. И на то дали есмы ему самому, Микитѣ Окуловичу, братьи его помененой, дѣтемъ и потомкомъ ихъ, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого 1592, мѣсяца сеньтебра 26 дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 357), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Микитѣ Окуловичу на село Булгаковское во Мстиславлю.

206.— 1592, октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ на учрежденіе братства при церкви св. Николая.

Во имя Божое станься, ку вѣчной памяти и змоцненью речи нижей описаное. Мы, Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польской. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати будетъ належало, ниѣшимъ и напотомъ будучимъ: што жъ мы господарь, щастливѣ пануючи надъ людомъ народовъ хрестіаньскихъ въ паньствахъ нашихъ, не толко стародавнихъ правъ, свободъ и вольностей сторожомъ и оборонцею будучи, але завжды при надаванью и примноженью ихъ обывателемъ панствъ нашихъ ласкавѣ ставечися, и тымъ болшою хутью надо все помноженья хвалы Божее и порадковъ слушныхъ захованья зычачи, за донесеньемъ намъ прозбъ отъ становъ многихъ и на чоломбитье мѣщанъ мѣста нашего Берестейского, людей народу Руского закону Греческого, братьи церковного братства, церкви заложенья светого Николы предѣла Богоявленья, прозываемого Глеба и

207. Бориса, зъ ласки наше господарское позволяемъ имъ для свободнаго и спокойнаго уживанья всякихъ обыходовъ церковныхъ и розширенья хвалы Божое набоженства ихъ, водлугъ порадку мѣстъ нашихъ столечныхъ, Виленского церкви светое Троицы, а и Львовского церкви светое Пречистое, и волностей отъ насъ господара братству мѣста Виленского и Львовского наланныхъ; также водлугъ благословенства и листу пастыра ихъ, въ Бозѣ велебнаго Мелентея Хребтовича Литаворовича Богуринского, епископа Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевского монастыра Печерского, который отъ нихъ и передъ нами покладанъ былъ подъ датою року тисеча пять сотъ деветдесять первого, мѣсеца октября двадцать шестого дня, съ подписью руки то есть: напервей, братство церковное, которое собѣ злюбили для справъ побожныхъ, водлугъ застановенья своего, мають мѣти и во всемъ ся въ немъ рядити и справовати порадкомъ и прикладомъ мѣстъ нашихъ Виленского и Львовского вѣчными часы, и домъ ихъ братской, въ которомъ справы братства церковнаго отпирововати будутъ, отъ всякихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и мѣстскихъ, и отъ стоянья въ нихъ гостей всякого стану, такъ пры бытности, яко и въ небытности нашей господарской, вызволяемъ и волнымъ чинимъ вѣчне, такъ тежъ олтаре, въ которомъ пошь ихъ братской служити будетъ водлугъ листу волности, отъ владыки Берестейского имъ на то даного, ихъ заховуемъ, и ни хто имъ въ томъ переказы жадное до предѣлу Глеба и Борыса становъ духовныхъ и свѣтскихъ чинити и входу волнаго церковнаго забороняти не маеть. А для науки дѣтей народу хрестыанского всякого стану, ку оздобѣ и пожитку Речи Посполитое, позволяемъ мѣти школу Греческого, Латинского, Польского и Руского языка, и людей учоныхъ въ тыхъ школахъ вольно ховати духовнаго и свѣтского стану братскимъ имъ самымъ; цер-

ковью, олтареомъ, попами, школами и всею челедью братскою, также и кгрунтами, до братства и олтара належачими, не маеть ни хто справовати, только они сами братство вышь помененое зоставуючи, во всемъ цалѣ зъ звирхности пастырства владыки Володимерского и Берестейского. А хто бы тежъ зъ доброе воли своее на тое братство ихъ церковное што надалъ, албо тестаментомъ отписалъ, и потомъ хотя што и безъ тестаменту надасть, албо отпшеть, такъ речи рухомые, яко и лежачіе, то на вси потомные часы пры ономъ братствѣ ихъ церковномъ вѣчне зоставати маеть; чого имъ ни который врадъ таковыхъ речей отъ того братства отдаляти и одыймовати не маеть. И на то дали есмо братству церковному Берестейскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять второго, мѣсеца октебра первогонадцатого дня.—Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, л. 183 и 184), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпмчено: въ церкви заложенья светого Няколы предѣла Богоявленья, прозываемого Глеба и Борыса.

207.— 1592, декабря 2. Жалованная подтвердительная грамота землянамъ Жмудскимъ Варѣоломею и Петру Бутковичамъ на шляхетское достоинство.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: ижъ показали передъ нами бояре наши земли Жомоитское, Балтроемъ а Петръ Шефановичы Бутковича, вышисъ съ книгъ справъ владу нашего земли Жомоитское, просечы, абымы его ствердившы, пры немъ ихъ зоставили и заховали, который слово въ слово такъ се въ собѣ

маеть. «Выписъ съ книгъ справъ в раду земского земли Жомонтское. Голу отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесятого, мѣсяца августа первого дня, на рокохъ земскихъ судовыхъ, воллугъ статуту на завтрее по святой Троицы свята Римского прыпалыхъ, и судовнѣ справовати почалыхъ, передъ нами Казиміромъ Яновичомъ Орвидомъ, судьей, а Криштофомъ Яновичомъ Бѣлевичомъ, подсудкомъ, вradники господарскими Жомонтскими, постановившысе обличнѣ земляне господарскіе земли Жомонтское Балтроемъ а Петръ Стефановичи Бутковича, оповѣдали и покладали листъ старостича Жомонтского, пана Станислава Станиславовича Яновича, земляномъ господарскимъ земли Жомонтское волости Коршовское дауныи, то есть: Наркгулу, Монку, Юрку Жадейковичу, а Шатьку а Бутьку Юнцовичомъ, про то они теперь тотъ листъ передъ нами покладали, просечы насъ за то, для пришлыхъ часовъ, абыхмо тотъ листъ ихъ утвержаючи, про память дали до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, который тотъ листъ передъ нами покладаный слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича, старостичъ Жомонтскій, а пры его милости были державца Ясвоньскій господара короля его милости панъ Иванъ Юрловъ, а панъ Станько Бѣлевичъ, тивунъ Дервянскій, а панъ Андрушка Руквичъ, тивунъ Биржаньскій. Жаловали намъ бояре господарскіе волости Коршовское, на име: Наркгулосъ, Монкусъ, Юркгинъ Жадейковичы, а Шатькусъ а Бутькусъ Юнчовичы о томъ, штожъ де ихъ почали были вернути у ройтиники тивунъ бывшій Коршовскій Стырпейко, а мы дей николи коней не водили, лечъ служылъ прадѣдъ и дѣдъ нашъ княземъ великимъ Литовскимъ, конемъ на войну ѣждывали. И указывали передъ нами листъ пана Яна Кгезкгейловича, старосты Жомонтского, и въ томъ листу стоить описано: штожъ дѣда ихъ Прейкинта почали были вернути приставове

сѣна косити: ино панъ Янъ опыталъ бояръ, околицу, кошывалъ ли онъ сѣна здавна? и бояре сознали, ижъ здавна Прейкинтъ служылъ великому князю конемъ; и мы надъ то пытали старыхъ пановъ тивуновъ, а настаршого въ земли Жомонтской пана Станька Бѣлевича, тивуна Дырвянського, а пана Андрушка Руквича, тивуна Биржаньского: есть ли тому свѣдоми? и они повѣдали передъ нами, ижъ конемъ великому князю служатъ тые бояре. И мы досмотрѣвъ съ бояры, воллугъ листу пана Яна Кгезкгейловича и воллугъ свѣдества тыхъ пановъ тивуновъ, не казали тымъ бояромъ коней водити и ройтиниками бити, казали есьмо имъ великому князю служити по тому, какъ и дѣдъ ихъ Прейкинтъ служилъ. Писанъ у Крожахъ, подъ лѣты Божьего Нароженья тисеча пять сотъ двадцать четвертого, мѣсяца ноябра деветнадцатый день, индыктъ дванадцатый. У того листу печать пана Станиславовича, старостича Жомонтского. А такъ мы судьи земскіе Жомонтскіе, огледавши того листу ихъ, передъ нами покладаного, за просьбою ихъ велѣли есьмо то до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, съ чого и сесь выписъ съ книгъ подъ нашими печатями Балтроемъ а Петру Шефановичамъ Бутковичомъ есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того выпису печатей двѣ притисенныхъ и подпись руки писарское тыми словами: Адамъ Рустейковичъ, писаръ земскій Жомонтской». А такъ мы баче чы речъ слушную и такое певное свѣдество, тую звышъменованую шляхту пры тыхъ всихъ вольностяхъ зоставуемъ, которые мають ужывать тыхъ же вольностей яко и другая шляхта; а иншое никоторое повинности полнити не будутъ повинни, толко службу военную служить такъ, яко и другая шляхта. И на то дали есмо сесь нашъ листъ тымъ земляномъ нашимъ Балтроемъ а Петру Шефановичомъ Бутковича, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого Нароженья 1592, мѣсяца декаб-

№ 208. па 2. *Sigismundus rex.*—Матей Война, писарь. Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, № акта 417), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъ бояромъ Жомойтскимъ Бутковичомъ на вольность шляхетскую.

208.— 1593, генваря 5. Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волынскаго, князя Андрея Вишневецкаго и жены его, княгини Евфиміи, между четырьмя ихъ дочерьми.

Мы особы, въ семъ листѣ ниже описаны: Миколай Крыштофъ Радивилъ, княжа на Олыцѣ и Несвижу, грабя на Шидловцу и Миру, воевода Троцкій, а я Гальшка Еуфимія Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Миколай Сапега, воевода Витебскій, староста Суражскій и Велижскій, а я Ганна Андреевна, княжна Вишневецкая, малжонка его милости; Юрьи Ивановичъ княжа Чартоское, а я Александра Андреевна кнежна Вишневецкая, малжонка его милости; Янъ Пацъ тивунъ Виленскій, а я Зофія Андреевна, княжна Вишневецкая, ознаймемы симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и каждому зособна. Што которые имѣнья у великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волынской, въ разныхъ повѣтахъ лежачіе, по смерти родичовъ нашихъ, славное памети, княжати Андрея Вишневецкаго, воеводы Волынскаго, отца нашего, и малжонки его милости а матки наше, кнегини Еуфиміи Вербицкое, намъ всѣмъ чотыромъ сестрамъ правомъ приржонымъ пришли и спали: а такъ мы хотечи тую маетность нашу межв собою до слушнаго померкованья привести, зѣхалисе есьмо тутъ на мѣстце певное, на день въ датѣ ниже описанный, до Берестья, и будучи вси вкупѣ згоднымъ и одностайнымъ умысломъ пораховали, и достаточнѣ сами промежку себе на ровные части тые имѣнья росписавши, учинили есьмо

зъ собою въ тыхъ имѣньяхъ въ семъ листѣ ниже меновитѣ описанныхъ, дѣль ровный вѣчистый тымъ обычаемъ, то есть: я Миколай Крыштофъ Радивилъ, воевода Троцкій, и я Гальшка Еуфимія, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье, дворъ и мѣстечко Деревную, лежачое въ повѣтѣ Менскомъ, съ фолварками до него прислухаючими, называемыми Хотовою, Деражною и Островомъ, зъ селы и зо всѣми пожитками, ку нимъ належачими; а въ повѣтѣ Новгородскомъ дворъ Потеки зъ селы и зо всѣми пожитки, ку нему прислухаючими; а въ повѣтѣ Ошменскомъ дворъ Жодишки, зъ мѣстечкомъ и зъ селы къ нему принадлежачими, и съ фолваркомъ Абрамовскимъ и Занароцкимъ. А я Миколай Сапега, воевода Витебскій, и я Ганна, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье замокъ и мѣстечко Матеевъ, въ повѣтѣ Володимерскомъ и Холмскомъ, съ фолваркомъ Видутями и зо всѣми селы ку тому замку принадлежачими; а въ повѣтѣ Слонимскомъ имѣнье, дворъ Узловцы; а въ повѣтѣ Лидскомъ имѣнье, дворъ Васкевичи; а въ повѣтѣ Ошменскомъ имѣнье, дворъ Касуту зъ селы Занароцкими; а въ повѣтѣ Городенскомъ имѣнье, дворъ Сейны. А я Юрьи Чарторыскій и я Александра, малжонка его милости, взяли на часть свою въ земли Волынской, въ повѣтѣ Кремянецкомъ, имѣнье замокъ зъ мѣстомъ Вишневецъ; имѣнье замокъ зъ мѣстомъ Андреевъ, съ фольварками ку тымъ замкамъ належачими: Лозами, Подгайцами, Бобровцами, Таражомъ. А я Янъ Пацъ, тивунъ Виленскій, и я Зофея, малжонка его милости, взяли есьмо на часть свою имѣнье, замокъ зъ мѣстомъ Моравицу съ фольварками къ нему належачими, Кнегининомъ, Кгрушвицою. Тые вси имѣнья вышей меновите описаны зъ имѣньями землянь, шляхты, зъ людьми тяглыми, зъ бояры путными, съ пущами, зъ ловы всякими, зъ ставами, зъ млынами и зо всякими въ тыхъ имѣньяхъ яко колвекъ назваными пожитками, акѣ

се зъ давнихъ часовъ въ границахъ, и пожиткахъ, и обыходѣхъ своихъ мѣли и теперь мають, такъ, яко ихъ водлугъ сего померкованья и дѣлу нашего вышейпомененого, згоднѣ и добровольнѣ на часть свою приняли, маемо безъ всякого нарушенья мы сами и потомки наши держати и уживати вѣчными часы, не приводечи сего постановенья и дѣлу нашего вѣчнаго въ жадную отмѣну и вонтпливость, альбо якое колвекъ нарушенье правнымъ и неправнымъ обычаемъ. А вжъ на томъ много належить, абы каждый зъ насъ части своею тыхъ имѣней подѣленныхъ спокойнѣ уживалъ, про то варуемы то симъ записомъ нашимъ: еслибы хто колвекъ зъ людей обчихъ, альбо и близкихъ нашихъ, которого колвекъ зъ насъ о которое колвекъ вышепомененое имѣнье, альбо часть его которую, менечи собѣ до того якую близкость, до права позвалъ и того подѣ которымъ зъ насъ доходилъ, тогда позванный зъ насъ въ таковой речи маеть о таковомъ позваньи намъ всимъ участникомъ своимъ урадовнѣ дать знать передъ рокомъ той справы, за позвы припалымъ, за двѣ альбо за тры недѣли; а мы вси противъ таковому при томъ позваномъ участнику нашимъ, застановитесе и правнѣ, будь то сами альбо черезъ умоцованныхъ своихъ боронить маемо; и если бы што вѣчности которого имѣнья вырокомъ права вышшого, откуль вже и апеляцыя нейдетъ, отсужоно было, укривжоному зъ частей своихъ нагорожать повинни будемо; вѣдже и то такъ розумѣючи, еслибы таковое позванье и переводъ права по датѣ сего листа нашего передъ выштѣемъ спокойнымъ десети лѣтъ давности земское сталсе, бо иначе за выштѣемъ давности земское каждый зъ насъ позванный самъ себе правомъ въ такой речи, безъ иныхъ участниковъ своихъ, боронить маеть, и хотя бы што потомъ и стратилъ, инше участники ему того нагорожати не будутъ повинни. Фундацыя костеловъ имѣнья Деревенского и имѣнья Матеевского, водлугъ на-

данья и Фундушовъ давнихъ, и теперь недавно-прошлыхъ часовъ черезъ насъ самихъ учиненныхъ, въ зуполной моцы остати и цало, непорушиѣ отъ насъ самихъ и потомковъ нашихъ вѣчными часы держано быти маеть. Дѣла и всякая стрѣлба ручная при тыхъ замкохъ, гдѣ што передъ тымъ было, каждому зъ насъ въ дѣлѣ того не пускаючи, при имѣнью съ того теперешнего постановенья зостала; о то се олинъ другому упоминати не маемъ. Который то дѣлѣ, черезъ насъ всѣхъ добровольнѣ симъ записомъ нашимъ въ тыхъ имѣньяхъ вышейописанныхъ скончоный, мы особы вышейпомененые зо всѣми кондыцыями, меновите вышей написанными, маемо и повинни будемо на всѣ пришлые часы, отъ даты сего листу нашего, въ зуполной моцы ховать и оногъ жадными причинами не взрушать, мы сами и потомки наши, вѣчными часы; а если бы есьми мы всѣ особы вышейпомененые, альбо которые колвекъ зъ насъ, занехавши сего постановенья и роздѣлку нашего вѣчистого, олинъ другому въ тые часы имѣней роздѣленныхъ въ люди и въ фольварки, ку тымъ имѣньямъ вышейпомененымъ належачіе, вступовалсе, и переказу въ держанью и въ уживанью которымъ колвекъ способомъ чинилъ, албо до права позывалъ, и сесь дѣлѣ вѣчистый взрушилъ, албо который артыкулъ въ семъ листѣ вышейописаный нарушилъ и его не выполнилъ, тогда будетъ повиненъ каждый зъ насъ сторонѣ, сее постановенье держачой, заплатити заруки двадцать тисечей копъ грошей, а то заплативши, предсе сесь листъ нашъ и тотъ дѣлѣ, въ семъ листѣ описаный, и всѣ артыкулы вышейпомененые въ зуполной моцы на всѣ пришлые часы вѣчнѣ держаны быти мають. А што се дотычетъ иныхъ имѣней нашихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачихъ, то есть: имѣнье Дворецъ, дворъ, мѣстечко зъ селы и зо всѣми пожитками къ нему прислухающими, которое на сесь часъ держитъ правомъ доживотнымъ въ нѣкоторой сумѣ пе-

№ 209. незей ей милость пани Ярошова Коричкая, конюшина, пани Зофея Ходкевичовна, также и села дацники на Руси, въ повѣтъ Оршанскомъ лежаціе, на име Остапковичи, Хотохово, Гольки, Залѣсье; а въ повѣтъ Менскомъ фольварокъ Отмутъ, который на сесь часъ держитъ заставою земенинъ господарскій панъ Жарновскій, тогда тыхъ тройча имѣней на сесь часъ еще есмы межн себе не дѣлили, але маемсе о то всѣ сполнѣ старати, якобы есмы тые имѣнья зъ рукъ держачихъ, хто ихъ на на сесь часъ держитъ, освободивши, продали; а коли ихъ такъ спенежимъ, тогда на онъ часъ тою сумою пенезей, которую за тые имѣнья воземъ, на равные части подѣлитисе маемо; вѣдждо тотъ фольваркъ Отмутъ вольво будетъ, коли похочу, мнѣ воеводиной Трощкой окупить, и то въ той сумѣ пенезей, въ шести сотъ копахъ грошей, тымъ жо правомъ держати, покуль его всѣ сполнѣ кому на вѣчность продамо, або о вѣчность того имѣнья какое застановенъ съ кимъ учинимо; варуючи то однакъ, естли бы, за якими колвекъ причинами, и вѣчность того имѣнья Отмута отъ насъ всихъ правомъ отошла, тогда мы тую суму пенезей, шесть сотъ копъ грошей, у которой тое имѣнье заставою ходитъ, равными частями пораховавши, ей милости пани воеводиной Трощкой три части заплатити маемо, докладаючи особливе того, если жъ бы хто кольвекъ о тое имѣнье Отмутъ ей милость пани воеводиную Трощкую, коли его окупить, за держанья ее милости до права позывалъ, тогда мы всѣ участники, за ознайменьемъ ей милости правнымъ, то естъ двѣма або трема недѣльми передъ рокомъ за позвы припалымъ, будемъ повинни у каждого права сполнѣ зъ ей милостью каждому отказывати, накладъ всякій сполный на то чинечи; также и о тые имѣнья вышейпомененые Дворецъ и села дацники, естлибы тежъ также яка трудность правная отъ кого кольвекъ заходила, маемо тымъ жо обычаемъ всѣ сполнѣ одинъ другому

помагаючи и противъ каждому правнѣ заставитися такъ, якобы одинъ надъ другого ничего не шкодовалъ. Што все выполнити къ сему обязательку нашому досытъ чинити маемо и повинни будемо, подъ заплаченъемъ заруки сториѣ сее постановенъе держачой петма стыкопами грошей; а до того часу, покуль тые вси имѣнья вѣчностью отъ насъ кому проданы будутъ, мы всѣ пришедши до держанья ихъ, сполнѣ уживати маемо, вынемши только тое имѣнье Отмутъ, хто его выкупить, тотъ жо его и уживати маеть. А на твердость и уоцненъе тое всее справы сесь листъ нашъ печатьми нашими запечатовавши, руками своими подписали, до которого тежъ листу, за очевидными прозьбами нашими, печати свои приложили и руки подписали ихъ милость панове пріятели наши: панъ Ярославъ Солтанъ, панъ Крыштофъ Кгноинскій, панъ Андрей Пекарскій, земляне господарскіе повѣту Берестейскою. Писанъ у Берестью, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять третего, мѣсяца генвара пятого дня.

Подлинникъ писанъ на одномъ съ половиною листъ; въ концъ акта приложены одиннадцать печатей и собственноручныя подписи означены въ началъ акта лицъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

209.— 1593, іюня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ съ подтвержденіемъ нѣкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: билъ намъ чоломъ слуга нашъ, Жидъ мѣста Берестейско-го, Шауль Юдичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ Жидовъ того жъ мѣста Берестейско-го, и покладалъ передъ нами привилъя проковъ нашихъ, славное памети, королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, Александра, Жикгимонта, даныя имъ

ва права и волности ихъ, въ которыхъ привилляхъ нашихъ меновите доложено есть: иже естли бы который Жидъ отъ другого Жида въ якої колвекъ речы укривжене мѣлъ, тогда о то волно укривженю виноватого, воллугъ ихъ звычайю, до збору своего заказать, и тамъ собѣ справедливости доводити, а врадъ замку Берестейского до таковыхъ судовъ ихъ ничого мѣти не мѣлъ; ижели дей бывшыя старостове Берестейскіе и ихъ врадники, чынечы имъ кривды надъ права и волности ихъ, отъ предковъ нашихъ наданые, зъ немалымъ утяженемъ ихъ сами на себе, а не до скарбу нашего по двѣсте золотыхъ Полскихъ на каждый годъ за тые пересуды на нихъ бирали; а къ тому што въ реестрахъ ревизорскихъ есть описано, абы за сохачки по петидесятъ золотыхъ Полскихъ въ каждый годъ платили, тогда дей старостове Берестейскіе прошлые болшь налъ уставу ревизорскую у нихъ вытегали. А такъ они постерегаючи, абы се имъ впередъ такое уближене правъ и волности ихъ, такъ же кривда и шкода не дѣла, просили насъ господара, абыхмо ихъ при давныхъ волностяхъ и свободахъ въ привилляхъ отъ предковъ нашихъ наданыхъ zostавили, и въ томъ имъ кривды терпѣти не допустили. Мы господаръ привиллевъ ихъ огледавшы и добре зрозумѣвшы, видечы быти во всемъ данину ихъ слушную, а съ повинности наше господарское постерегаючи, абы се никоу права и волности здавна наданые не нарушали, при моцы есмо ихъ заховали, и симъ листомъ нашимъ ствержаемъ, и то помененымъ Жидомъ Берестейскимъ варуемъ и упевняемъ, же воеводове або старостове наши Берестейскіе и ихъ намѣстники до таковыхъ судовъ, которые бы се межы самими Жидами въ яковыхъ же колвекъ речахъ трафили, ничого мѣти и някихъ полатовъ на нихъ вытегати не мають; также и за сохачки не болшь одно по петидесятъ золотыхъ Полскихъ ведле уставы ревизорское мають брати. И на то дали есмо Ша-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

улю Юдичу, Жыду мѣста нашего Берестейского, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять третего, мѣсеца іюня чотырнадцатого дня. — Подпись руки господарское: «Ярошъ Воловичъ, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVII, л. 465). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потвержене Жыдомъ Берестейскимъ на нѣкоторые волности ихъ.

210. — 1592, въ ноябрѣ. Соборная грамота восточныхъ патріарховъ, о поставленіи *дидакала Никифора протосингеломъ Константинопольскаго патріаршескаго престола.*

Іеремій, милостию Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, вселенскій патріархъ. Понеже о Богу благословити не есть каждому дано, а ни о всѣхъ рѣчехъ богословскихъ, а ни всегда, але есть часъ по тому, и которымъ дозволенно о томъ мовити, и на чомъ бы было можно, даръ святого Духа освятити . . . святыхъ, яко Григорій въ богословіи славный глаголетъ; для того униженность наша быти пристойную рѣчь осудила, одного зъ учителей поставити и освятити, абы о томъ старанье и пильность мѣлъ. Прото, за совершеннымъ совѣтомъ, при бытности святѣйшаго и премудрѣйшаго патріарха Александрійскаго, господина Мелетія, также при бытности намѣстниковъ Антиохійскаго и Іерусалимскаго, святѣйшихъ патріарховъ, и освященныхъ митрополитовъ, о святомъ Дусѣ милой братѣи и сослужебниковъ нашего смиренія, освятили есмо на преложенство о святомъ Дусѣ дидакала Восточной Церкви, премудрѣйшаго великого протосингела великія Церкви господина Никифора, предъ тымъ бывшаго стронителя святого патріаршого престола Константинопольскаго, яко мужа испол-

№ 210. ценнаго всякой науки, въ богословіи духовной и ви́шней бѣглого. Прото уважне оповѣдаемо, и о святомъ Дусѣ повелѣваемо, абы тогъ мудрѣйшій великій протосиггелъ господинъ Никифоръ былъ на старшенствѣ менованъ надъ всѣми учителями наши, и яко протосиггелъ нашей великой Церкви, и справца назначоный въ епархіи столицы Константинопольской, власть патриаршескую совершенную маючи, абы мѣлъ першее сѣдѣнье и годность на всѣхъ собраніяхъ соборовъ, такъ при нашемъ смиренію, яко и инде гдѣ бы ся трафило. Абы не только продкованье въ чести абы мѣлъ надъ священными митрополитами, и надъ боговозлюбленными архіепископы и епископы, але и надъ теми блаженѣйшими архіепископы Архидонскимъ и Кипрскимъ и Петскимъ. А яко преложоный надъ учителями всѣми Восточной Церкви, абы мѣлъ всякую власть о святомъ Дусѣ Божіимъ свойственную, такъ, абы искушалъ и заповѣдалъ пилне всякую науку, умѣтность и цвѣченіе зъ стороны вѣры и правдиваго набоженства. Гдѣ бы ся трафило синодомъ якимъ быти помѣстнымъ, а на нихъ радити о науцѣ и справахъ церковныхъ, тогда яко тогъ, который особу всей нашей Церкви на собѣ носитъ, абы судилъ и розказовалъ ведле обычаевъ и святыхъ наукъ Восточной и святой Церкви нашей, абы цѣло были захованы всякіе святыя предація. Для того оповѣдуетъ и розказуетъ смиренность наша о святомъ Дусѣ: если бы ся трафилъ который зъ пресвитеровъ годный караня ведле права, албо уничижающій правы и науку нашей святой Церкви, тогда маеть власть совершенную, слушную, патриаршескую, тотъ же мудрѣйшій Никифоръ, абы изверженію предавалъ такового отъ сана, а иншого въ мѣсто его сажалъ и освящалъ, предація вѣры и нашихъ святыхъ наукъ держащихся. Въ чомъ жаденъ всякого стану, будь духовного, будь свѣтцкаго, подъ виною изверженія и проклятства вѣчнаго отъ Бога вседержителя неразрѣшенного, спротивлятися ему

не маеть. Для чого учиненный и написанный есть тотъ синодовый привилей нашего смиренія, и отданный есть тому то мудрѣйшому великому протосиггелю великия Церкви, и преложоному надъ нашими учителями, посящему на собѣ особу святой Восточной Церкви, господину Никифорови, въ одной и вѣчной певности, лѣта отъ созданія міра 7101, въ мѣсяцу ноябру, индикта 6. Дата съ Константинополя.—Іеремѣя, милостию Божіею архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима, и вселенскій патриархъ. Мелетій, папа и патриархъ Александрійскій. Ираклейскій митрополитъ Діонисій, намѣстникъ Антиохійскаго патриарха. Ерексіе, великій логофетъ великия Церкви, намѣстникъ Іерусалимскаго патриарха. Кузицкій митрополитъ Дамаскинъ. Халкидонскій митрополитъ Іоасафъ. Павпакетин и Арфін митрополитъ Максимъ. Іоаницкій митрополитъ Матѳеѣй. Адрианопольскій митрополитъ Калистратъ. Теорин и Ксантин митрополитъ Филимонъ. Родскій митрополитъ Калистратъ. Иверскій митрополитъ Арсеній. Никомидійскій митрополитъ Митрофанъ. Неврокопскій митрополитъ Θεодосій. Отифскій митрополитъ Нектарій. Силистріскій митрополитъ Аѳанасій. Апасійскій митрополитъ Антимонъ. Неопатрійскій митрополитъ Гавріилъ. Филиппіскій митрополитъ Нектарій. Еврипскій митрополитъ Іоасафъ. Діометрійскій епископъ Филофей. Самескій архіепископъ Неофитъ. Кимскій епископъ Зосимъ. Енскій митрополитъ Θεодосій. Ларинскій митрополитъ Діонисій. Аѳинейскій митрополитъ Θεофанъ.

Современный переводъ грамоты съ Греческаго языка хранится въ архивѣ Греко-Унитской Львовской Капитулы. Списокъ съ онаго доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

211.— 1594, мая 20. Жалованная грамота канцлеру великаго княжества Литовскаго Льву Сапегѣ, о предостав-

леніи ему въ пожизненное управленіе Онофрѣевскаго монастыря въ Мстиславскомъ воеводствѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало: ижъ што князь Богданъ Друцкій-Озерецкій держалъ за даниною нашою у воеводства Мстиславскомъ монастырь Онофрѣевскій, а такъ мы господарь тотъ монастырь зо всеми подданными, и всеми кгрунтами и пожитками до него належачими, такъ яко здавна тотъ монастырь есть наданный и уфундованный, ничого отъ него не уймуючи, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ вельможному Льву Сапегѣ, канцлеру великого князства Литовского, старостѣ Слонимскому и Ретовскому, до живота его милости; маеть его милость преречоній монастырь Онофрѣевскій до живота своего держати, пожитковъ всякихъ оттуль и съ подданныхъ тамошнихъ приходячихъ, водлугъ давного наданья, на себе уживати и оныхъ примножати, ничого намъ господарю и до скарбу нашего и никому иному давати, и личбы чинити не будучи повиненъ. И на то дали есмо его милости пану канцлеру сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Штокольмѣ, лѣта Божьего Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять четвертого, мѣсяца мая двадцатого дня. — Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей его жъ милости пану канцлеру на монастырь Онофрѣевской у воеводства Мстиславскомъ.

212. — 1594. Уставная королевская грамота о повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ — 212. нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ: ижъ што староста нашъ Оршанскій, державца Оршанскій, урожоній Андрей Сапега, приводечи къ лѣпшому порядку мѣсто нашо Оршанское, кгрунты того мѣста черезъ ревизоровъ нашихъ, урожонныхъ Андрѣя Воропая а Александра Раковского на волоки помѣрити розказалъ, въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветдесять третемъ, якожъ ревизорове наши помѣривши тые кгрунты того мѣста нашего Оршанского, Михайло Петровичъ а Семень Тишковичъ, сами отъ себе и именемъ всехъ мѣщанъ мѣста Оршанского передъ нами господаремъ покладаномъ, били намъ чоломъ, абыхмо тое ку вѣдомости нашей господарской припустивши, зъ ласки наше господарское, на то листъ нашъ подтвержоній имъ дали. А такъ мы господарь тое уставы огледавши, вси речы въ ней описаные зрозумѣвши, казали есмо ее въ сесь нашъ листъ уписати, и слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть. Устава мѣщаномъ господарскимъ Оршанскимъ, въ року тисеча пять сотъ деветдесять третемъ, мѣсяца ноябра второго дня, презъ мене Андрѣя Воропая, судью земского Оршанского, и презъ мене Александра Раковского, ревизоровъ отъ его королевское милости, помененымъ мѣщаномъ Оршанскимъ есть дана. Мѣсто Оршанское: цыншу зъ волоки каждое по грошей сороку Литовскихъ, отъ пригону грошей дванадцать, на подводы зъ волоки грошей три; тые пенези подводные сами мѣщане его королевское милости отдавати мають. Стацей а ни подводъ даремныхъ на послы и гонцы жадныхъ не давати, але то зъ скарбу его королевское милости опатровано быти маеть, але подводы за пенези наймованы быти мають, водлугъ уставы его королевское милости; а бирчого и пищого зъ волоки по пенезей дванадцать; зъ домовъ, зъ пляцовъ и зъ городовъ съ прута каж-

№ 212. дого, такъ ринковыхъ, уличныхъ, и на всехъ посадѣхъ по пенезей пети зъ моркгу каждого; полного и сѣножатного по грошей три; зъ лавки хлѣбной, и зъ иного отъ локтя по пенезей два на недѣлю; бланки на стѣнѣ замковой отъ пршицы оправать повинни и знову заробити кгда онадутъ; потайникъ замковый оправать и робить повинни; господарскій мостъ за замкомъ, што до острога, робить повинни; заспу за замкомъ на перекопѣ сыпать повинни до млына; на сыпанье гребли ходить повинни; солону, гной, хворость звозити, одно и спустовъ робити повинни; сторожовъ, которые волають, двухъ до замку повинни давать, а воротного меркуля водлугъ старого звычайю; яму узводную повинни мѣщане скопаты и оправать, и ланьцуги, пищого съ пляцу каждого зъ огорода, по пенезей два, пищого зъ моркгу каждого по пенезей два. А нжъ въ томъ мѣстѣ Оршанскомъ есть рѣзники, або месники, тые будутъ повинни давать до замку въ каждый рокъ каждый зъ нихъ лою камень, то есть безменовъ чотыри, або грошей петнадцать; а особливе тые жъ рѣзники будутъ повинни давать отъ каждого быдлати битого на замокъ полгрудины мяса, такъ отъ вола, яко и отъ яловицы, отъ барана и отъ козы, водлугъ старого звычайю; а которые месники зъ селъ до мѣста, до торгу на насъ возятъ, тые потомужъ такій же доходъ повинни давать, водлугъ старого звычайю. А которые мѣщане того мѣста пляцы новые розобрали, и некоторые люди прихожіе на будованье и на осѣлость, такъ тежъ которые ся выносите мають зъ ринку и въ улицахъ переселиватыеся будутъ, таковымъ людемъ дали есмы слободы на три лѣта, такъ отъ цыншу съ пляцовъ и огородовъ и отъ розметовъ мѣстскихъ, застѣнковъ мѣстскихъ, хто ихъ принялъ, мають платитъ до скарбу господарского по тому, яко въ реестрѣ владомъ есть описано и водле уставы имъ даное; а окромъ того платовъ некоторыхъ и иныхъ пожитковъ заровно зъ мѣщаны полнити мають.

Вольности тыхъ мѣщанъ до ловенья рыбъ по рѣцѣ Днѣпрѣ, водлугъ обычаю стародавнего; але до озеръ сельскихъ некоторого уступу не мѣти; ѣзы тежъ на мѣстцахъ звыклыхъ, не на рѣцѣ Днѣпрѣ, вольно мѣщаномъ мѣти и забивати перевѣсъ на старыхъ ловищахъ; одно ловечи рыбу межы зеремены бобровыми на берегу не становитесе, гонъ бобровыхъ не мѣти и шкодъ некоторыхъ не чинитъ. По дерево и на будованье и на дрова и на ишіе потребы свое мѣщаномъ до лѣсовое пуци подданныхъ господарскихъ Бабынскихъ и Зозерскихъ, у лѣсъ у Дивинскій вольно уѣждчатъ и брать; одножъ дерева бортного псовать не мають. Тежъ вольно мѣщаномъ, ѣздечи по волости, скуновать вшелякіе речи торговые и везти на торгъ свой Оршанскій; а гдѣ бы на торгу своемъ чого не продали, ино имъ и на обчій торгъ везти и продавать. Сѣножатеи тежъ мѣстскихъ урадъ замковый коньми своими не мають травитъ, а ни тежъ сѣна брать; такъ тежъ и гостъ каждый, чого маеть урадъ доізрѣтъ, абы мѣщаномъ отъ гостя пріѣждчого, яко у потравенью збожъя, сѣножатеи, шкоды ніякое не было. Тежъ мѣщане мѣста здѣшняго повинни вси и каждый зособна, для обороны въ часъ небезпечности замковой отъ неприятели господарского, стрѣльбу вшелякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иную оборону, то есть рогатину, и што иного ку той оборонѣ належитъ, у домѣхъ своихъ мѣти, а безъ обороны таковое въ дому своемъ не мѣшкать. Тыежъ мѣщане Оршанскіе повинни вси острогъ и перекопъ около острога на посадѣ острогскомъ, водлугъ звычайю стародавнего... Вины на его королевскую милость и владника, вина битая судомъ осужоная полтина грошей; а если только обжаловавшисе зьеднаютыеся, грошей дванадцать, и на томъ, хто еднаеть, вина злодѣйская три рубли грошей, а иная всякая вина отъ рубля грошей десять; таковыхъ винъ до скарбу его королевское милости двѣ части, а на врадъ третюю часть вины, кото-

рыхъ врадъ на мѣщанехъ господарскихъ слугамъ своимъ выдавати не маеть; пересуду на врадъ отъ рубля пять грошей, то есть отъ десети грошей полгроша; а хто оттяжеться, то одно паметного грошей чотыри дати повинень. А дѣцкованья отъ мили грошъ одинъ; вижованого, если зъ мѣстца не поѣдетъ, ино помилное; такъ тежъ отъ пригледанья присеги платити по грошей два, дякуврадничому отъ суда записного грошъ одинъ, а кому выпись надобе, другій грошъ за выпись. Отъ выданья святости до присяги грошъ одинъ, а естли не присягнетъ, ино только полгроша виенъ дати. Тежъ и межу на волокахъ къ мѣсту помѣраныхъ, и застѣнковъ, и на сѣножатехъ мѣстскихъ, и о испашу, и о страву войтъ мѣстскій осудити и отъ правованья межи собою чотыри гроши возьметъ, а другую чотыри гроши на врадъ отдасть. Мѣщане въ мѣстѣ мають вжо отъ того часу перестати розрубовъ и розметовъ класти на мѣщанъ господарскихъ, бо вжо мѣщане отъ того вызволены и вынеты суть; а вѣдже, еслибы того розмету пильная потреба указывала, теды мѣщане Оршаньскіе тотъ розметъ за вѣдомостью владу замкового будутъ повинни скинути, а личбу посполству за вѣдомостью владовой чинити мають. Люди князьскіе, паньскіе и боярскіе, пріѣждчаючіе до мѣста у будѣнь, окромъ торгового дня въ недѣлю, товару своего на розно продавати и шинковать имъ не мають, одно . . . момъ спродавать; а купцы пріѣждчіе не мають товары своими межы крамы мѣстскими въ ринку стоять, але каждый пехай въ домъ гостинный ѣдетъ и подлѣ давного звичаю товариство ими торгуеть. Торговое на врадъ маеть быти брано зъ людей пріѣждчихъ на торгохъ, то есть отъ мѣрки всякого збожья, а отъ солодовъ отъ бочки новое, въ мѣру чотырехъ корцовъ постановеное, по пенезей чотыри, а отъ корца одного по пенязю, а меньшее всякое торговое водлугъ обычаю звиклого на врадъ брано быти маеть; тежъ жита, овса,

сѣна и дровъ на врадъ замковый мѣщаномъ № 212. не давати, и въ подводу по потребѣ владовой, тежъ въ ловы не ходити, и коней своихъ подлѣ слуги и посланцы владовые не давати. А къ тому для лѣпшого вольности мѣщанъ господарскихъ, врадъ надъ мѣщаны жадныхъ поборовъ не чинити; а вѣдже злочинцовъ и лихихъ людей водлѣ заслуги ихъ карати, а впорныхъ и неповстягливыхъ до везенья сажати; а вишихъ людей, которые одно коли у вину господарскую унадутъ, ино винами меньшими, только водле теперешнее уставы господарское, карати. А ижъ въ мѣстѣ здѣшнемъ войта и лавниковъ никоторого владу мѣстского первой не было, для того великій непорядокъ въ мѣстѣ отъ двораъ господарскихъ и отъ иныхъ становъ въ бранью стацій, и въ иныхъ речахъ обтяжливость немалая дѣлалася: ино съ теперешнего постановенья поручено и дано есть войтовство мѣщанину господарскому мѣста Оршаньского Василью Михайловичу. А особливе, для лѣпшого порадку и справы, въ мѣстѣ межи подданными мѣщаны Оршаньскими, установено есть сотниковъ чотырехъ, поручивши каждому на часть подлѣ справою его милости; прото войтъ маеть во всемъ порадку мѣстского доглядати, и слушне а радие справоватисе во всехъ речахъ, и потребности мѣстскіе ку владу господарскому мѣстскому доносити, а тые сотники вмѣсто лавниковъ всякихъ справъ войту допомагати, а ку нему во всемъ послушенство чинити мають; вѣдже и войтъ никоторыхъ справъ мѣстскихъ безъ спольное намовы зъ сотниками и зъ иными мѣщаны готовѣйшими въ речи посполитой того мѣста становити и отпраовати не маеть; а за працу войту, водле уставы его королевское милости, волока одна, и домъ у мѣстѣ отъ плату вольный наденый есть. А особливе войтъ повинень будетъ пожитковъ господарскихъ при врадѣ жъ завжды пріимовати маеть; а што ся дотычетъ сотниковъ, ино ижъ они меньшую працу ижъ войтъ маеть, тогды до воли и ласки его коро-

№ 213. левское милости, вольность кожрый зъ нихъ отъ плаченя съ одное полволоки податку господарского зъ волокъ мѣстскихъ описаного, одножъ зъ другое половины волоки, водле уставы господарское, до скарбу его королевское милости тотъ податокъ давати будутъ повинни; а для того мають они тыхъ людей у справѣ, доизрѣнью своемъ мѣти, и потребности ихъ владу доносити, и завжды за росказаньемъ владовымъ въ часъ небеспечности отъ непріятели господарского и ку каждой потребѣ, такъ ку работѣ вышеописаной съ тымъ людьми поготову быти. Домъ гостинный въ томъ мѣстѣ Оршаньскомъ мѣщане за листомъ короля его милости зъ вагою и воскобойнею на потребу мѣстскую держати, оборочати, который домъ гостинный и вага зъ воскобойнею чинити на рокъ копъ сорокъ Литовскихъ. Вольно тежъ мѣщаномъ пива, меда, горѣлки на свои потребности варити, и медъ сытити, и горѣлку курити; ведже на продажу, одно на веселье дѣвки або сына своего, на хрестьбини и на богомолье; вшакже маеть таковой кожрый арендаромъ, або хто аренду корчомную держати будетъ, оповѣдати; и хто горѣлку курити будетъ, абы въ томъ скарбу короля его милости ніякое шкгоды не было, и на таковыя свадьбы, хрестьбины и на богомолья мѣщанскія ни кто съ козаковъ альбо драбовъ до мѣщанъ, свовольне, не будучи прошоными, ходити не маеть. А тые вси цынши и доходы пеняжные будутъ повинни мѣщане Оршаньскіе отдавати до скарбу короля его милости въ кожрый годъ о светомъ Михалѣ свята Римского, такъ зъ волокъ, яко и съ пляцовъ и огородовъ и иншіе повинности; а хто бы не отдалъ того дѣцкованого гроша одного съ корчомъ мѣстскихъ Оршаньскихъ, въ которыхъ медъ и пиво шинкують, и отъ горѣлки, которую теперъ держитъ Жидъ Шиманъ Шлиничъ, платитъ зъ нее въ кожрый годъ аренды по копъ триста пятьдесятъ. Повинность того мѣста на подводы вси мѣщане мѣста Оршаньского будутъ повинни

платитъ, водлугъ уставы его королевское милости, на подводы съ каждого дому або воротъ по гроши два, а хто волоку держитъ

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVII, л. 631 об. 632, 633 и 634), хранящейся въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отлпчено: Потверженъ мѣсту Оршаньскому постановенья ревизорского стороны повинности добръ мѣстскихъ.

215.— 1595, февраля 20. Жалованная грамота сыну протопопа Троицкой церкви въ Мстиславлѣ, Стефану Ивановичу, о передачь ему отъ отца его въ управленіе Никольскаго Мстиславскаго монастыря, со всеми доходами.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: покладавъ передъ нами богомолецъ нашъ, протопопа Мстиславской Троицкой, Иванъ Ипатьевичъ, листъ привилей нашъ, подъ датою у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ осмдесятъ девятого, мѣсяца марта двадцать второго дня, которымъ есмо ему право доживотное на монастырь Николской, въ мѣстѣ Мстиславскомъ лежащій, съ церковью заложеня светого Николы, за пущеньемъ ему отъ архіепископа Полоцкого, владыки Витебского и Мстиславского, Афанасія Терлецкого, подтвердили; а давши намъ того справу, ижъ онъ тотъ монастырь зо всемъ на все, яко самъ за тымъ подтверженьемъ держанью своемъ маеть, сыну своему Стефану Ивановичу поступити хочеть, просилъ насъ господара, абыхмо то сыну его подтверженье наше на то дали. Што мы, зъ ласки наше господарское, на прозбу его чинечы, симъ листомъ нашимъ оный монастырь преречоному сыну его Стефану такъ утвержаемъ, ижъ маеть онъ Стефанъ Ивановичъ тотъ монастырь Николской съ церковью светого Ни-

колы, зъ людьми, кгрунты и со всеми его принадлежностями, такъ яко то онъ самъ Иванъ Ипатьевичъ, отецъ его, въ держанью своемъ мѣлъ, за спущеньемъ его на себе держати, всякихъ пожитковъ оттоль приходечихъ уживати, и водле воли своее ихъ примножати, а Пана Бога за насъ господара просити, и съ полностью о то старати, ижъ бы се фала Божая и наука вѣры и повинности хрестіанское, водле порадку закону Греческого, въ той церкви и парафіи монастыра того помножала. И на то дали есмо ему Стефану Ивановичу Ипатьевича сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского приписнути есмо велѣли. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца февраля двадцатого дня. — Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVIII, листъ 289), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Стефану Ивановичу на монастырь въ мѣстѣ Мстиславскомъ.

214.— 1595, марта 4. Окружная королевская грамота Литовскимъ сановникамъ, о безошлинномъ пропускѣ возовъ и судовъ съ разными припасами, принадлежащихъ Кіево-Печерскому монастырю.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій и пр. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, вранникомъ земскимъ, дворнымъ и кгородскимъ, и всему рыцарству шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского, духовного и свѣтского стану людемъ, а особливе мытникомъ альбо справцы мытъ нашихъ, и тежъ кнезскихъ, панскихъ, землянскихъ духовныхъ и свѣтскихъ въ панствѣ нашемъ, великомъ князствѣ Ли-

товскомъ, гдѣ-кольвекъ будучимъ. Ознаймуемъ вамъ: присылалъ до насъ архимандритъ Кіевскій монастыра Печерского, велебный Никифоръ Туръ, именовемъ всее братьи, чернцовъ того монастыра, оповѣдаючи намъ, ижъ кгда дей они зъ монастыра Печерского до имѣней своихъ церковныхъ на Волинь, до Луцка, до Могилева и иудей такъ водою на комягахъ, яко и возми сухимъ путемъ посылають для скупованья збожья и иныхъ речей и живности на властные потребности свои и того монастыра Печерского, тогды дей на розныхъ мѣстцахъ отъ тыхъ комягъ и отъ возовъ ихъ мыта и обвѣстскій у слугъ ихъ, которыхъ дей они для того за листомъ своимъ безмытнымъ, за печатью монастырскою, посылають, берутъ, и вытегають ку великой кривдѣ ихъ и уближенью права посполитого; и билъ намъ господару чоломъ отъ себе и именовемъ всихъ чернцовъ, абы есмо листъ нашъ до всихъ васъ писати о томъ велѣли. Въ чомъ мы господарь, видечи бытъ чоломбитье его слушное, хочемъ мѣтъ и приказуемъ, абы есте отъ комягъ и возовъ, которые они посылають, такъ водою яко и землею до имѣней своихъ церковныхъ на Волинь, до Луцка, до Могилева и волости подиѣпрскіе, для способеня и скупованя живности и иныхъ речей, на властные потребности монастырскіе, мыта и ніякое обвѣстскій не брали и брать не казали, и тыхъ слугъ, которыхъ они при тыхъ комягахъ и возѣхъ зъ листомъ своимъ, за печатью монастырскою, посылають, доброволне и безмытне, ничимъ не гамуючи и не затрудняючи, пропускали и жадное трудности не задавали, подъ виною въ правѣ посполитомъ, на такихъ описаною. конечно. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего Нароженья 1595, мѣсяца марта 4 дня. Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 8), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-

№ 215. *мѣчено*: Универсалъ архимандриту Кіевскому о безмытное пропущанье посланцовъ зъ живностью до монастыра Печерского.

215.— 1595, апрѣля 8. Судная королевская грамота Полоцкимъ Езуитамъ на право владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ воеводствѣ, Начею и Куклишками.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ: слухали есмо тое sprawy съ паны радами нашими, при насъ будучими. Приточыласе справа за позовомъ нашимъ, которимъ припозвали отцове Езуитове колеіумъ Полоцкого, на попиранье инстыкгатора нашего, архіепископа владыку Полоцкого, Витебского и Мстиславского, Наѳанаила Селицкого, о безправное держанье села монастыра Козмодемьянского, прозываемого на Начы, у воеводства Полоцкомъ, надъ рѣкою Начою лежачого, а другого села въ Куклишкахъ церкви светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ, также у воеводства Полоцкомъ лежачого, отъ продка нашего, славное памети, короля Стефана на колеіумъ Полоцкое отцовъ Езуитовъ фундованныхъ и наданныхъ; а на року, за тымъ мандатомъ припаломъ, справуючысе на позовъ умоцованый владыки Полоцкого Андрей Володимировичъ Невельскій, за моцью отъ него собѣ даною напервей выведечы, ижъ село Козмодемьянское на Начы на колеіумъ Полоцкое не належыть, покладалъ передъ нами декретъ продка нашего, славное памети, короля его милости Стефана, подъ датою у Вильни, року семдесятъ девятого, мѣсяца марца двадцать девятого дня, въ которомъ пишеть, ижъ на дворѣ его королевское милости передъ маршалкомъ его королевское милости, конюшымъ Виленскимъ и подконюшимъ земскимъ, державною Василюшскимъ Юрьевичомъ Волчкомъ, а писаромъ великого княства Литовского Михайломъ Гарабурдою, архіепископъ владыка Полоцкій, Витебскій и Мсти-

славскій Теофанъ Богдановичъ, о церковные земли въ повѣтѣ Дисенскомъ лежащие, прозываемые пороги Никольскіе и Козмодемьянскую на Начы, зъ Левкомъ Марковичомъ право мѣлъ, которое sprawy помененые владники межи ними выслушавши, его королевской милости реферовали, а его королевская милость съ паны радами тые земли помененые пороги Никольскіе и Козмодемьянскую, яко властность церковную, сказати и присудити рачилъ архіепископу владыцѣ Полоцкому и архіепископству владыцтву Полоцкому вѣчностью. А о село Куклишки тотъ же умоцованый поповѣдилъ: ижъ дей архіепископъ владыка Полоцкій того села Куклишокъ не держитъ, одно дей держитъ село Куклишки ку придѣломъ церкви головное светое Софій въ замку Полоцкомъ, Всихъ Светыхъ и светого Василья; и покладалъ передъ нами реестръ, владыцѣ Наѳанаилу Селицкому данный, при надованью добръ владыцкихъ отъ дворенина нашего Яронима Василевского, съ печатью и съ подписомъ руки его, гдѣ написано: ижъ село Куклишки есть придѣлу Всихъ Светыхъ, при чомъ домавалсе, абы архіепископъ владыка Полоцкій и иншыя напотомъ будучые, водлугъ того декрету и реестру, при тыхъ селахъ Козмодемьянскомъ на Начы и Куклишкахъ захованы были. А инстыкгаторъ нашъ зъ стороны отцовъ Езуитовъ колеіумъ Полоцкого, попираючы тое sprawy, повѣдилъ: ижъ дей тотъ декретъ короля его милости Стефана владыцѣ Полоцкому и напотомъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ на помочы быть не можетъ, бо дей тое село Козмодемьянское на Начы не владыцтву Полоцкому, але монастыру светыхъ Кузмы и Демьяна въ мѣстѣ Полоцкомъ належыть, и если де Теофанъ, владыка Полоцкій, того села доходилъ, то чынилъ на онъ часъ, кгда еще колеіумъ Полоцкое фундовано не было, и бы добръ былъ одыскалъ на онъ часъ вси церковные добра, то бы не шло ему, же бы мѣлъ оные добра до владыцтва своего привернуть, але

рачей до церквей належныхъ; а ижъ его королевская милость на колеіумъ Полоцкое вси добра церковные и монастырскіе вынявши, только добра владыцтва фундовати и надати рачилъ, тогда и тотъ монастырь светыхъ Козмы и Дамьяна и вси добра до того монастыра належачые, што яснѣ съ того декрету покладаного, отъ противное стороны показываетсе, ижъ тое село есть Козмыдемьянское, а не до владыцтва належачое, якожь доведечы покладалъ передъ нами фундушъ короля его милости Стефана, колеіумъ Полоцкому даный, подъ датою у Вильни, року тисеча пять сотъ осмдесятъ второго, мѣсяца генвара двадцатого дня, по Латинѣ писаный, съ которого доводилъ, ижъ монастырь светыхъ Козмы и Демьяна есть фундованый на колеіумъ Полоцкое; покладалъ тежь реестръ, зъ давныхъ реестровъ и зъ метрыкъ скарбовыхъ вынятый, гдѣ пры иншихъ селахъ монастыра светыхъ Козмы и Демьяна и тое село на Начы, наданое отъ Василья Околиннича, къ тому монастыру есть написано. А о село Куклишки церкви светого Василья, въ мѣстѣ Полоцкомъ, съ того жъ фундушю короля его милости Стефана показалъ, ижъ церковь светого Василья въ мѣстѣ Полоцкомъ есть на колеіумъ Полоцкое фундовано, и зъ реестру звышъ помененого доводилъ, же до тое церкви село Куклишки надано есть отъ архимандрита монастыра Виленского Троецкого Алексѣя; а што дей умоцованый владыки Полоцкого Кушликами, а не Куклишками тое село называетъ, або реестръ двореина нашего Яронима Василевского собѣ на помощь беретъ, то дей ему ити не можетъ: кдыжъ Куклишки и Кушлики одно то есть село, и Василевскій то писалъ до реестру, што ему на онъ часъ тамъ прв подаванью владыцкихъ добръ повѣдано; а за тымъ домавалсе, абыхмо водлугъ фундушю продка нашего славное памяти, его милости короля Стефана, колеіумъ Полоцкому даного, и водлугъ реестровъ давныхъ скарбовыхъ тые обѣдвѣ селе

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

№ 215
до колеіумъ Полоцкого присудили. Мы господарь съ паны радами нашими тое справы выслушавши и добре ее зрозумѣвши, и бачучы, ижъ владыка Полоцкій, за вырокомъ короля его милости Стефана, продка нашего, тое село на Начы церкви Козмыдемьянское и пороги Никольскіе ку владыцству Полоцкому держати хочеть, што ему ити не можетъ съ тыхъ причинъ: напервей, же на тотъ часъ, кды тотъ вырокъ продка нашего былъ чиненъ, замокъ зъ мѣстомъ Полоцкимъ и зо всими церквями въ рукахъ былъ непріятельскихъ Московскихъ; другое, ижъ владыка Полоцкій Теофанъ доходилъ того села у чоловѣка свѣцкого Льва Марковича, который то собѣ упросивши у старосты Дисенского, потомъ ленное право отъ короля его милости Жикгимонта Августа на тые добра церковные одержалъ, и слушиѣ то король его милость отъ Марковича отсудилъ, але ижъ се то яснѣ и явнѣ показало, же тое село на Начы не было до владыцтва, але до церкви светыхъ мученикъ Кузмы и Демьяна: тогда тежь владыка тыхъ добръ не могъ собѣ позыскивати, одно тымъ церквямъ, до которыхъ тые добра належали; а ижъ король его милость Стефанъ, одыскавши Полоцко зъ рукъ непріятельскихъ, вси добра всихъ церквей въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ надати и фундовати рачилъ на костелъ и на колеіумъ въ Полоцку, вынемши только добра на владыцство Полоцкое и на церковь мурованую въ замку Полоцкомъ светое Софѣи, што владыкомъ Полоцкимъ выняти и при нихъ вѣчнѣ зоставити рачилъ, тогда тежь владыка того села на Начы Кузыдемьянского одержати и уживати не можетъ. Съ тыхъ причинъ, мы тотъ вырокъ продка нашего, короля его милости Стефана, которого владыка Полоцкій ку кривдѣ и ублизенью наданья и фундацыи того жъ короля его милости Стефана уживати хотѣлъ, только въ томъ поднесши альбо рачей поправивши, гдѣ владыцѣ Полоцкому на владыцство Полоцкое присужоно, а мѣло быти до

№ 216. тое жъ церкви Кузмыдемьянское, до которое первой здавна належало: протожъ мы тое село на Начы, водлугъ наданья и фундушю короля его милости, отцомъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого присудили есмы и симъ вырокомъ присужаемъ. Также село Куклишки, на которое владыка Полоцкій только реестремъ и поданьемъ Еронима Василевского одержати хотѣлъ, не показуючы на то жадного слушного права, а инстыггаторъ нашъ и зъ фундушю и зъ реестру скарбового довелъ, вжъ тое село до церкви светого Василя въ мѣстѣ Полоцкомъ было наданое отъ архимандрыта монастыря Виленьского Троецкого Алексѣя, тогда мы и тое село въ Кушликахъ отцомъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого на вѣчные часы присужаемъ; што черезъ дворенина нашего Езуитомъ колеіумъ Полоцкого въ держанье подано быти маеть, которая справа до книгъ нашихъ канцлярейскихъ есть записана. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца апрѣля осмого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кв. LXIII л. 603—605), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ Езуитомъ колеіумъ Полоцкого зъ владыкою Полоцкимъ Селицкимъ о села Начу и Куклишки.

216. — 1595, іюля 27. Королевская грамота Андрею Ѳедоровичу, утверждающая его въ санъ протопопа при церкви св. Дмитрія въ Пинскѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій и великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вообще и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Донеслъ намъ господару сынъ Ѳедора Михайловича, протопопы Пинского, церкви светого Дмитрея у Пинску, Андрей Ѳедоровичъ, вжъ тое протопопство по отцы его на

сесь часъ вакуеть, которое дей онъ за листомъ продка нашего, славное памяти, короля его милости Стефана, зо всемъ навсе, што до того здавна належало, съ половиною острова Пинского до живота своего держалъ; и просилъ насъ господара помененый Андрей Ѳедоровичъ, абы есмы ему тое протопопство дали, хочечи онъ особу духовную заразомъ принять и посветитисе, которого въ Бозѣ велебный Кирило Терлецкій, епископъ Луцкій и Острозскій, розумѣючи быть годного на тотъ станъ духовный, намъ залецалъ, и за нимъ се причинялъ и просилъ. Мы господаръ, видечи прозбу его слушную, залеценье и причину въ Бозѣ велебного владыки Луцкого ласкове принявши, помененое протопопство въ церкви светого Дмитрея у Пиньску, на подаванье и шафунокъ нашъ спалое, зо всемъ навсе, што колвекъ до него людей, кгрунтовъ, пожитковъ всякихъ здавна належало и теперь належитъ, и съ половиною острова Пинского, такъ яко то отецъ его держалъ, помененому Андрею Ѳедоровичу даемъ и симъ листомъ нашимъ до живота его утвержаемъ; маеть онъ, принявши на себе черезъ старшого пастьера своего, водлугъ закону вѣри Руское, станъ духовный, и посветившисе, протопопство съ тымъ всемъ держати, и пожитковъ всякихъ уживати до живота своего, отправуючи службу Божую водлугъ порадку и постановеня, будучи полнымъ въ справахъ духовныхъ, и постерегаючи, абы всякій порадокъ пристойный черезъ него и другихъ священниковъ, которое подъ старшенство протопопы належати въ той церкви светого Дмитрея былъ. И на то дали есмы ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ деветдесять пятого, мѣсяца іюля двадцать семого дня. — Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кв. LXXVII, л. 629), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ

С. Петербургъ. Въ заглавіи отмѣчено: Привилей
Андрею Федоровичу на протопопство Пинское.

217. — 1596, мая 4. Жалованная под-
твердительная грамота Могилевскому
духовенству, о безошлнномъ медовареніи
во время зрамовыхъ праздниковъ, на основаніи
прежнихъ королевскихъ привилей, кои вмѣстѣ
съ другими актами истреблены огнемъ, при
вторженіи въ Мошлеву козаковъ подъ предво-
дительствомъ Наливайка.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью ко-
роль Полскій, великій князь Литовскій, Ру-
скій, Прускій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ
листомъ, кому бы того была потреба вѣдати,
нигѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ
чоломъ протопопа мѣста нашего Могилевского,
церкви заложеня светого Спаса, отецъ Кузма
Романовичъ, самъ отъ себе и именемъ всихъ
свещениковъ светого Спаса и иншихъ церквей
мѣста нашего Могилевского, и даль того спра-
ву: ижъ што зъ давнихъ часовъ наданы суть
отъ предковъ нашихъ королей ихъ милости
Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ пев-
ные склады сыченья медовъ на свята, праз-
ники урочистые, а меновите свещеникамъ
тоє то церкви светого Спаса, светого Ильи
Пророка, светое Успеніе Богородицы, церкви
Рождства пресветое Богородицы, светого Ми-
колы, светого Вознесеня Христова, светое
Тройцы и светого Кузмы и Демяна, водлугъ
которого наданья въ тыхъ церквахъ обыходе-
чи свята и праздники урочистые, медъ по пет-
надцати пудовъ сычивали, и безъ плаченья
побору добровольне вышинковывали; а зыскъ
отъ того меду и воскъ на потребности церковные
и на милосердныя учинки, на убогіе до шпита-
леву оборочали, што дей и до сихъ часовъ въ
звычайю мають; ижъли дей въ року прошломъ
тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого, неакисъ
Северинъ Наливайко, маючи зъ собою людей
своволюныхъ козаковъ войско немалое, втор-
гнувши до мѣста нашего Могилевского, въ ко-

торомъ черезъ дѣи недѣли будучи наѣждаю- М 217.
чи на дома и маєтности шляхетскіе, школы
немалые шляхтѣ и подланымъ нашимъ мѣща-
помъ починили; а притомъ за притягненемъ
войска отъ гетмана нашего великого князства
Литовского, воеводы Виленьского, ясневель-
можного Крыштофа Радвила, тоє лотровство
межи иншими домами мѣстскими дома тыхъ
поповъ зъ вшелякою маєтностью, также цер-
кви двѣ въ духовенствѣ тыхъ свещениковъ,
то єсть церковь Благовѣщенье, церковь Ро-
ждства пресветое Богородицы, въ которыхъ
немало справъ, листовъ и привилеевъ наклады
и иншіе вольности на тые церкви належачіе,
наданыє со всеми нарадами и церемоніями ко-
стелными исплендровавши, прочъ оттегнули,
што все на врадѣ кгородскомъ Оршанскомъ
оповѣдалъ, чоґо и выписъ съ книгъ передъ
нами поклададъ; а обавляючисе на пришлыє
часы якихъ припалыхъ пригодъ для погорѣнья
тыхъ листовъ привилеевъ имъ належачихъ,
абы въ тыхъ складѣхъ наотомъ трудностей
яквихъ не мѣли, билъ намъ чоломъ, абыхмо
ихъ при давнихъ правѣхъ и звычайехъ заста-
вивши, тые склады на свята урочистые нада-
ныє, которыхъ они и до сихъ часовъ ужи-
вають, симъ листомъ нашимъ утвердивши,
имъ знову дали. Мы господарь чоломбитѣ
ихъ ласкаве принявши, а бачечи то, ижъ права
и привилія имъ на тые склады належачіе че-
резъ лотровство козацкое попалены суть, для
чоґо гдѣ бы листомъ объяснено не было, въ
пришлыє часы уживанье тыхъ складовъ до
вонтпливости приводити бы мусѣло; немѣй
тежъ маючи взглядъ на звищенье ихъ, до ко-
торого они прити мусели, постерегаючи того,
якобы се некоторое змиѣищенье въ пожиткохъ
церквей Божихъ не дѣло, кгдажъ они яко
справу дали по петнадцати пудовъ меду на
свята и праздники урочистые, якоє вышєпо-
менило, сычивали, прихилляючисе до звыклого
обычаю и справъ першихъ, имъ на то нада-
ныхъ, при тыхъ складѣхъ ихъ заховавши, имъ

№ 218. оные знову надаемъ, и симъ листомъ нашимъ утверждаемъ; мають они такіе вышъпомененные свята и празники урочистые по тому, яко и передъ тымъ того бывало, воллугъ звыклого обычаю, по петнадцати пудовъ меду усычати и оный на вышивкѣ выдавати, и тыхъ складовъ уживати вѣчными часы, а отъ того некоторое капщизны и побору до скарбу нашего поборцомъ и арендаромъ нашимъ и ни на кого иного ничего давати не мають; однакъ же, кгда тотъ медъ светити будутъ, первѣй тому, кому то належати будетъ, обвѣстити мають, а оны за обвѣщенемъ ихъ вжо некоторыхъ трудностей имъ чинити и задавати не мають, постерегаючи однакъ шкоды скарбу нашего, абы большъ надъ тую пудовъ петцадцать меду не сытили. И на то есьмо имъ дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого Нароженья тисеча пять сотъ деведесать шостого, мѣсяца мая четвертого дня. Подписъ руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV, л. 42 об. и 43), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Попомъ Могилевскимъ церкви святаго Снаса на сыченье медовъ на праздники урочистые.

218.— 1596, мая 4. Опись грамотамъ, привилегіямъ и другимъ документамъ, а также движимаго имуществва, принадлежащаго Луцкому епископу Кириллу Терлецкому.

Лѣта Божого Нароженья 1596, мѣсяца мая четвертого дня. Ставши обличіѣ у книгъ господарскихъ канцлерейскихъ въ Бозѣ велебный Кирилъ Терлецкій, ексарха епископъ Луцкій и Острозскій, подалъ до вписанья до книгъ канцлерейскихъ реестръ списанья привилеевъ, листовъ, справъ и всее маетности своее, кото-

рую черезъ брата своего, уроженого Яроша Терлецкого, мѣщанину Пиньскому Григорью Крупѣ до схованья его далъ; которые то привилей, справы, и вся маетность на томъ реестрѣ списанные такъ ся въ собѣ маеть.

Напродъ, привилей короля его милости Стефана, на епископью Луцкую и Острозскую данный; при томъ привилею листъ его милости короля Стефана, до всѣхъ вобецъ писанный, ознаймуючи, же есть епископомъ Луцкимъ и Острозскимъ; при томъ листъ короля его милости, до дворенина пана Миколая Рокицкого писанный, абы владыцтво Луцкое и Острозское зо всѣми добрами здавна належащими до держанья его подалъ.

Ивентаръ дворенина его королевское милости, пана Миколая Рокицкого поданья владыцтва Луцкого, зо всѣми добры церковными, и зознанье возного въ тойже справѣ поданья въ держанье тое епископией Луцкое и Острозское.

Привилей короля его милости Владислава, актыкованье у метрики коронные на зъедноченье релен Греческое зъ релеею Римскою, всему духовенству Греческому данный.

Привилей короля его милости старого Жигимонта, на паркгаменѣ, всему духовенству релен Руское данный, на справы духовные, абы старостове и иные вряды въ суды ихъ духовные не вступовали.

Привилей короля его милости Стефана всему духовенству релен Руское належацій, заховуючи при всѣхъ волностяхъ, яко и духовенство Римское.

Привилей короля его милости теперешнего, на паркгаменѣ, данный епископомъ релен Руское, обѣцуючи его королевская милость волности и достоинствъ розмвоженья.

Привилей теперешнего короля его милости, потверженье постановенья короля его милости Августа, хтобы въ духовенство за чверть року не посветилъ, таковой данину господарскую тратить.

Привилей и фундушъ короля его милости всему духовенству Рускому данный, абы по смерти епископовъ добръ церковныхъ не отбирано, але абы капитула оныя держала такъ, яко и капитула костела Римского.

Привилей теперешній короля его милости на мыто мѣста Рожищского, епископiи Луцкой данный; и до ревизоровъ листъ его королевское милости, также и постановенье пановъ ревизоровъ.

Листъ отвортый до его королевское милости. Привилей и фундушъ князя великого Литовского Люборта, наданья до епископiи Луцкое добръ Рожищъ съ приселки, зъ уписаньемъ въ томъ привилею границъ кгрунту Рожищского, которого кгрунту водле описанья его и по сесь часъ церковь Божая есть въ держанью; также на церковь соборную и на дворъ владычній при церкви соборной въ замку Луцкомъ вышнемъ.

Привилей фундушъ, данный на Жабче и Губинъ, на епископiю Луцкую, которыхъ добръ церковь Божая съ приселкомъ Колодезми и теперь въ посесѣи есть, и при томъ вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, зъ Буремлемъ, Смыковомъ, Липою, Голятиномъ, Новоселки, а отъ Губина зъ Шкленемъ, Угриновомъ и Городищемъ.

Привилей старый наданья вѣчными часы до епископiи Луцкое имѣней Будорожа зъ дворищами або селищами, на которыхъ теперь приселки ку Будорожу суть: Буще, Пѣвче, Точивѣки, Мезочъ великій, Мезочъ малый, Борщовка; также и на дворъ въ замку Острозскомъ окольномъ, гдѣ за держанья своего тотъ епископъ Луцкій и Острозскій новый дворъ коштомъ своимъ збудовалъ; и при томъ листы старые граничные и всѣ sprawy зъ сусѣды обаполными, меновите отъ Глухъ и отъ всѣхъ имѣней державы Острозское, и отъ имѣнья пановъ Дчжусовъ, которыхъ добръ кгрунтовъ и по сесь часъ церковь Божая Луцкая въ держанью есть.

Привилей и вся справа на добра Фалимичи № 218. и приселки ку нему належаціе, которые Фалимичи зъ дому ихъ милости пановъ Радивиловъ, княжатъ Олыцкихъ и Несвѣжскихъ, за привилемъ и позволеньемъ короля его милости Генрика, за добра церковные Хорлупъ ку епископiи Луцкой пришли, которыхъ добръ церковь Божая Луцкая и теперь въ посесѣи есть; при томъ листы старые на Васильевщину, и вся справа граничная зъ сусѣды обаполными отъ Зѣмна, отъ Росного, отъ Сѣльца, отъ Хмѣлева, отъ Хоболтова, отъ Форостова и отъ кгрунту мѣста Володимерского; также на островы и сѣножати, межи кгрунтомъ Хоболтовскимъ и кгрунтомъ Форостовскимъ ку Фалимичомъ належаціе, которыхъ кгрунтовъ у спокойномъ держанью есть церковь Божая.

Справа вся на имѣние Хрылево, до епископiи Луцкое належачая, противко его милости пану Волянскому, о што зъ нимъ справа идеть.

Привилей старый на Водирады, Тернки и Сямарки, и всѣ sprawy старые граничные зъ обаполными сусѣды.

Привилей старый на добра Полоную и приселки до того належаціе, Голешово и Островокъ, и вся справа, листы граничные зъ сусѣды обаполными, которыхъ то добръ границъ въ посесѣи церковь Божая есть.

Привилей на половицу Колчина и на семь дворищу Жидычинъ и на Липляны; sprawy и листы старые граничные до Кольчина належаціе, которыхъ добръ и теперь есть въ держанью церковь Божая.

Привилей на добра Теремное; sprawy и листы старые граничные.

Привилей и вся справа и листы граничные на Клюки, которыхъ въ посесѣи церковь Божая есть.

Справа на Пьянь; листы комисѣи и листы граничные и всѣ доводы на тую половицу отъ Свищова и Дорогостай, которые добра до церкви Божое столечное Луцкое належаали.

№ 218. — Справа на Медковъ противъ княжатъ Чорторыйскихъ, ижъ ку церкви соборной Луцкой тое имѣніе належитъ.

— Справа о Жабче, противъ пана Марка Жоравницкого, яко правне тые добра одыйскаль за записомъ отца его зъ декрету суду кгородского Луцкого, въ которые добра правне вошолъ въ держање, о што его панъ Янъ и панъ Марко Жоравницкіе позывали, а потомъ удавшись въ компромисъ, зведши пріятелей и судей полюбовныхъ, въ моцъ ся имъ зобопольне дали, которые панове пріятели и судьи полюбовные, за таковымъ компромисомъ, вѣчне тые добра Жабче съ приселки ку епископии Луцкой, яко здавна церковные и къ церкви присудили, и вольнымъ его отъ позвовъ, жалобы, протестации пановъ Жоравницкихъ, в речи въ немъ описаные вѣчными часы учинили; якожъ и всѣ sprawy которые одно панове Жоравницкіе мѣли, то есть листъ продка его Юны Борзобогатого, владыки Луцкого, и подверженья того листу отъ короля его милости Стефана; также и увесь поступокъ правный ему были вернули; за чимъ и черезъ листъ его королевское милости у книгахъ кгородскихъ Луцкихъ, гдѣ бы кольвекъ протестации въ той справѣ учинены были, выключованы и скасованы.

— Справа о добра Фалимичи зъ Броневскимъ, подъ которымъ правне оные выискаль, и листъ его королевское милости до Броневского, абы тыхъ добръ ку церкви уступилъ.

— Справа съ Петромъ Кижовскимъ, декрета и доводы ясные, же его невинне обвинилъ былъ, якобы при взятыю Фалимичъ, которыхъ онъ нигы квалтомъ не бралъ, его збити, зранити, шкоду учинити и до везенья взяти казалъ.

— Справа противъ Яну Цвиньскому, декрета и шкрутеніе зъ кгороду Володимерского, и иншіе доводы листовные.

— Справа и доводы съ Хорковскимъ о судъ копный, о якуюсь кривду якобы отъ подданныхъ церковныхъ Рожисскихъ.

— Справа зъ Михайломъ Тенюкою, земениномъ Пиньскимъ.

— Листы розные, доводы и декрета о невѣгань на вгрунты Неньковицкіе зъ епископии Пиньское, и листъ въ той же справѣ епископа Пиньского Леонтія Пелъчицкого, который тую справу съ Тенюкою скончалъ.

— Листовъ немало, дому ихъ Терлецкому належачихъ, стародавные, граничные, в тежъ листъ повинныхъ ихъ пріятель Терлецкихъ подъ килькунадцатьми печатями и съ подписаниемъ рукъ ихъ; также выписъ зъ кгороду Премыского сознанья повинности ихъ кривое съ поприсяженьемъ на врьдѣ. Въ той же справѣ выписъ съ книгъ земскихъ повѣту Пиньского, квити поборовые плаченья зо всѣхъ добръ епископии Луцкое и Острозское ланового и чопового.

— Квити небожчика Леонтія Пелъчицкого на отдање ему всѣхъ листовъ, справъ, привилъевъ, епископии Пиньское и Туровское належачихъ.

— Листъ пана Ивана Чаплича, каштеляна Киевского, на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, неписанный, подъ печатью и съ подписаниемъ рукъ людей зацныхъ.

— Листъ пана Михала Мышки Варковского, каштеляна Волынского, на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписанный, съ печатью и съ подписаниемъ руки его и людей зацныхъ.

— Листы Станислава Кандыбы два, неписаные, одинъ на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, а другій на осмдесятъ копъ грошей Литовскихъ, съ печатями и съ подписями рукъ его и пріятельскими.

— Листъ неписанный пана Остафья Малинского на двѣстѣ копъ грошей Литовскихъ, съ печатями и съ подписями рукъ его и пріятельскими.

— Листъ небожчика Федора Полоза, неписанный, на двадцать полгаковъ позычоныхъ, съ печатью и съ подписаниемъ руки его и пріятельскими.

Листъ пана Гаврила Гостского на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Листъ пана Миколая Яловицкого на сорокъ копъ грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатьми и съ подписами рукъ его и пріятельскими.

Листъ отъ Романа Козиньского на чотыри копы грошей, неписаный, съ печатью его и пріятельскими и съ подписы рукъ пріятельскихъ.

Листъ отъ Семена Новосѣлецкого на шестьдесятъ чотыри копы грошей Литовскихъ, неписаный, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Листы два отъ небожчика Мелентія Хреботовича, владыки Володимерского, неписаные, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими, одинъ на тридцать копъ грошей Литовскихъ, а другій листъ на шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Листъ отъ пана Яроша Терлецкого, и малжонки его пани Марьи Туровны, и сына ихъ Ивана Терлецкого, голый, неписаный, подъ печатьми и съ подписами рукъ ихъ, съ певного постановенья до схованья повѣрныхъ.

Листы три, писаные отъ его милости пана воеводы Кіевского, княжати Острозского, съ печатьми и съ подписомъ руки его милости: одинъ листъ на сто копъ грошей Литовскихъ, другій листъ на сорокъ копъ грошей, а третій на пятьдесятъ чирвоныхъ золотыхъ.

Листъ отъ пана Ивана Велятицкого, на шесть сотъ копъ грошей Литовскимъ даный и передъ врядомъ земскимъ Пиньскимъ отъ него созванный. Листъ другій тогожъ, на сто копъ грошей Литовскихъ.

Листъ пана Добрыньского, подстаростего Любелского, на двѣтъ золотыхъ Полскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки его и пріятельскими.

Справа, записы, листы отъ пана Ивана Веплятицкого малжонцѣ его пани Гани Терлец-

кой, съ печатьми и съ подписами рукъ его и пріятельскихъ, на оправы и доживотье и на сумы пенезей даные.

Мемраны духовные на Унію и зъединеніе съ костеломъ Римскимъ, запечатаные и подписаные три; а въ тыхъ всѣхъ мамрановъ отворонныхъ напередъ печать и подпись руки его епископа Луцкого, а подъ печатью его печати и подписы рукъ епископовъ: Пиньского, Львовского и Холмского; другихъ три мемрановъ, также напередъ печать и подпись руки его, епископа Луцкого, а потомъ епископовъ: Премыского, Львовского и Холмского, печати и подписы рукъ ихъ.

Листъ мамранъ голый, неписаный, подъ печатью и съ подписомъ руки его милости отца епископа Луцкого, и подъ печатью и съ подписомъ рукъ крылошанъ капитулы Луцкое, также съ печатьми и съ подписомъ рукъ пріятельскихъ, пана Андрея Киверецкого, пана Стефана и пана Сасина, писара кгородского Луцкого, Русивновичовъ-Берестецкихъ; другій мамранъ зъ вырѣзаньемъ кустодеи, только одна печать его милости самого епископа Луцкого съ подписомъ вышъпомененыхъ особъ, а мѣстце на пріятельскіе печати оставлено; которыя для великихъ потребъ церкви Божое, еслибы въ небытности его милости припали, въ ризницѣ своей быль оставилъ.

Выпись протестацый въ Люблинѣ вѣланое, и иныхъ листовъ справѣ той належачихъ немало.

Листъ совершеный Юны митрополита на епископство Пиньское, и иныхъ листовъ благословенныхъ немало.

Листъ патріархи Еремѣя, судовый, на Жидычинѣ зъ владыкою Львовскимъ.

Листъ княжати его милости Острозского, воеводы Кіевского, даный на манастиръ свѣтого Спаса подъ Луцкомъ на Черниччахъ.

Митро, або корона епископья, съ пунталами и съ перлы, золотомъ гафтована за шестьдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

218. Ризы зотоглавовые, за тридцать шесть копъ грошей Литовскихъ.

Ризы среброглавовые, за тридцать семь копъ грошей Литовскихъ.

Стихаръ зотоглавовый и ораръ, за двадцать двѣ копъ грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного, за двадцать три копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чирвоного, за двадцать и чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы аксамиту чорного въ костки, за двадцать чотыри копы грошей Литовскихъ.

Ризы адамашки чирвоное, за семнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Ризы атласу бѣлого, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Ризы чемлѣту чорного, за девять копъ грошей Литовскихъ.

А особно ризъ надшоныхъ, то есть мухояровыхъ, чемлѣтовыхъ, флямскихъ, зъ лвшт-вами зотоглавовыми и аксамитными, и съ пасаманы чотырнадцать ризъ, шацуетъ за сто копъ грошей Литовскихъ.

Омофоръ бѣлый атласовый, гафтованый золотомъ, за двадцать копъ грошей Литовскихъ.

Петрахилевъ розныхъ зотоглавовыхъ и среброглавовыхъ, гафтованыхъ аксамитныхъ семнадцать, зъ жолудками сребрными, за петьдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Поручей дванадцать паръ алтабасовыхъ, зотоглавовыхъ, гафтованыхъ, за двадцать чотыри копы грошей.

Стихаровъ флямскихъ чотыри, вышиваные, за двадцать копъ грошей.

Стихаровъ два, одинъ бѣлый, а другій папу-жастый, за двадцать шесть копъ грошей.

Крестовъ сребрныхъ два, одинъ позлоти-стый, а другій бѣлый, гривень шесть.

Миса сребрная до свеченья воды, гривень чотыри.

Завѣсовъ зотоглавовыхъ аксамитныхъ, зо-лотомъ гафтованыхъ, съ пунталы золотыми,

серебреными, позлотистыми деветьнадцать, за шестьдесятъ копъ грошей.

Стихаровъ падяцкихъ чотыри, флямскихъ зъ оксамитомъ чорнымъ рытымъ, за дванад-цать копъ грошей.

Омофоръ на китайцѣ, бѣлый, зотомъ гафто-ваный, за копъ семнадцать грошей Литовскихъ.

Ораръ дяконскій зотоглавовый, за чоты-ри копы грошей.

Полица алтабасовая, за двѣ копъ грошей Литовскихъ.

Воздухи два, золотомъ и сребромъ гафтова-ные, шесть копъ грошей Литовскихъ.

Хустокъ китайчатыхъ до посоховъ чотыри, зо золотомъ и съ перлы, за осмъ копъ грошей.

Стихаровъ два падяцкихъ, чорного аксамит-ту, зотоглавомъ обложоны, за двалцать копъ грошей Литовскихъ.

Колнѣръ до ризъ, зотоглавый, за чотыри копы грошей.

Образъ Роспяте Христова, на китайцѣ жолтой; образъ на чорномъ аксамитѣ; образъ другій же на чорномъ оксамитѣ, зотоглавомъ зеленымъ обложоный, за шесть копъ грошей Литовскихъ.

Полица атласу зеленого зъ цатами позлоти-стыми, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Посохъ третины морское, сребромъ обра-ванный зъ obu концовъ, позлотистый.

Шуба соболья зъ бобромъ, кгрубриномъ чор-нымъ крытая, за осмдесятъ копъ грошей Ли-товскихъ.

Шубка куная, сукномъ фалюндышовымъ чорнымъ крытая, тридцать пять копъ грошей Литовскихъ.

Плащъ фалюндышовый, чорный, китайкою подшитый, за семнадцать копъ грошей Ли-товскихъ.

Жупанъ чемлѣтовый чорный, за пять копъ грошей Литовскихъ; жупанъ мохояровый чор-ный, за чотыри копы грошей Литовскихъ; жупанъ чорный фалюдышовый, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Канавацу неробленого едwabного локоть сорокъ, за двалцать осмъ копъ грошей.

Аксамиу три штуки двунитного, на ризы купленого, локоть сто семдесятъ чотыри, по грошей деветьдесятъ Литовскихъ куплений кождый локоть.

Перцу каменей три и полъ, кождый камень по семи копъ грошей купленъ.

Сукна поставъ зеленого шифтуху за двалцать три копы грошей, сукна осмъ локтей фалюндышу зеленого на столъ, за осмъ копъ грошей.

Аксамиу чорного локоть семъ, за одиннадцать копъ грошей Литовскихъ.

Соболей сорокъ шесть, за осмдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Кунъ тридцать, за двалцать копъ грошей Литовскихъ.

Лисъ мрамурку чорного, за шестнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Шлыкъ мрамурковый, аксамитомъ чорнымъ крытый, за чотырнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Поясы два едwabные, за три копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, соболами подшитая, за чотыри копы грошей Литовскихъ.

Шапка оксамитная, кунами подшитая, за двѣ копе грошей Литовскихъ.

Бламъ футра куньего за двалцать копъ грошей Литовскихъ.

Опонъ до обитья стѣнъ тринадцать, за тринадцать копъ грошей Литовскихъ.

Колдра злоголавовая, рытымъ зеленымъ аксамитомъ вколо обложона, за тридцать копъ грошей Литовскихъ.

Бобровъ чорныхъ тринадцать, за семдесятъ копъ грошей Литовскихъ.

Грошей готовыхъ въ золотѣ чирвоными золотыми, копъ Литовскихъ тысячей дваналцать; таляровъ старыхъ двѣ тысячи; монеты деветьсотъ копъ грошей Литовскихъ.

Ланцуховъ три, у въ одномъ золотыхъ чир-
Акт. Южн. и Зап. России. Томъ I.

воныхъ сто и чотырнадцать, у другомъ шесть-
десять деветь, у третемъ сто деветь. № 218.

Чара великая сребренная, у которой было гривень десеть; чара другая великая семъ гривень и полгивны.

Яндова великая, въ ней сребра гривень деветь.

Наливка зъ мѣдницею гривень семъ.

Лихтаровъ два, пять гривень; лихтаровъ два, гривень полъ чварты.

Чарки двѣ, гривень три.

Чолнки два, по гривнѣ одной.

Лыжокъ тузиновъ два, гривень деветь и полъ.

Ножъ зъ матицею перловою зъ ножонками, оправные серебромъ, позлотистые, за три копы грошей Литовскихъ.

Миса великая гривень семъ.

Лыжка сребренная, позлотистая, таляровъ чотыри.

Перстенъ золотый съ каменемъ зъ шафиромъ великимъ, за двалцать шесть копъ грошей Литовскихъ.

Перстенъ съ каменемъ дѣяментомъ, за осмнадцать копъ грошей Литовскихъ.

Стрымень сребрныхъ позлотистыхъ пара, важила гривень шесть.

Острогъ цара сребрныхъ позлотистыхъ, важили гривна одна.

Искойцовъ пять, чарка и поясъ сребрный и сыгнетъ пана Демяна Гулевича, што было у заставѣ у двалцать копахъ грошей Литовскихъ.

Образы три серебромъ оправные, позлотистые, съ каменемъ.

Крыжъ, серебромъ увесь повлечонный, съ каменемъ, которое мѣлъ въ заставѣ отъ пана Андрея Киверецкого, у копахъ одинадцати грошей.

А вишихъ многихъ речей, такъ листовъ, справъ, яко и маетности рухомое, пре жалость свою и въ такъ рыхломъ часѣ спаметати не могучи, напотомъ до донесенья до книгъ цалый въ томъ поступокъ правный заховуе. Кото-

№ 219 рое оновданье и реестръ, за жеданьемъ велеб-
— 220. ного епископа Луцкого и Острозского, есть до
книгъ канцларейскихъ вписано, и выписъ подъ
печатью господарскою великого князства Литов-
ского его милости въ Бозѣ велебному отцу Кири-
лу Терлецкому, епископу Луцкому и Острозско-
му, есть выданъ. Писанъ у Варшавѣ. Кгабриель
Война, подканцлерый великого князства Литов-
ского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXI, актъ 81), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Оновданье и подавье реестру маентности его милости отца владыки Луцкого, забраное въ Пинску.

219.— 1596, мая 28. Окружная королевская грамота, о пропускѣ чрезъ Литву посланника папы Римскаго, князя Александра Комулеуса, и о дачѣ ему подводъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцамъ, тивуномъ, вранникомъ нашимъ дворнымъ, земскимъ и всему рыцерству шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского, также войтомъ, бурмистромъ, райцамъ, лавникомъ и всему посполству мѣстъ нашихъ господарскихъ духовныхъ и свѣтскихъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ отъ светого отца папы Римскаго ѣдетъ чрезъ панства наши до великого князя Московского посоль, велебный въ Бозѣ Александеръ Комулеусъ, Опатъ Ниненьской: прото хотимъ мѣть и прыказуемъ вамъ всимъ вобецъ и каждому зособна, ижъ бы есте велебного въ Бозѣ Опата Ниненьского вездѣ добровольне безъ жадного затрудненья пропускали; а на мѣстцахъ звыклыхъ подводы и стацню, такъ власне, яко для пословъ нашихъ, кгда отъ насъ господара въ посельствѣ до великого князя Московского высылани бывають, давати се звыкло, абы есте и тому по-

слу отца светого папы Римскаго теперъ ѣдучому, и коли се назадъ, дасть Богъ, звернетъ, давали, и вшелякую учтивость и ушанованье, яко наипрыстойней быти можетъ, велебности его чынили конечно, иначей того не чынечи, подъ ласкою нашою. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесятъ шостого, мѣсеца мая двадцать осмого дня. — Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXXII, л. 19). Въ заглавіи означено: Листъ послу отца папы Римскаго, князю Александру Комулеусу, на добровольное пропущене до князя великого Московского, стацню и подводы.

220.— 1596, октября 3. Послание епископа Владиміро-Волынскаго и Брестскаго Ипатія Потѣя Брестскому духовенству, о несообщеніи церковныхъ требъ тамошнему братству, чуждающемуся православія.

Ипатіи, зъ ласки Божей, протоероній, епископъ Володимирскій и Берестейскій. Всѣмъ вобецъ, и каждому зособна, православнымъ христіаномъ, людемъ Церкви Греческой, сыномъ духовнымъ нашей покорности. Якъ не пооднокротъ съ повинности нашей пастирской, видячи великую недбалость и лѣнивство ку хвалѣ Божой, и недбалость о церквахъ Божіихъ братства Берестейскаго, напоминалисмо, якъ словомъ такъ и письмомъ нашимъ, абы ведле звыклого обычаю на спѣваніе и молитвы до церкви Божей збиралися, и повинности своей христіанской досить чинити перестерегали; а ижъ оныя которые и на впоминанье наше отцовское дбати не хотятъ, церковь Божію и напоминаньемъ нашимъ отцовскимъ гордятъ, а ижъкоторые снать на зелживость вѣры своей и дому Божого молитвенного, зборы якисъ покутне, способомъ еретицкимъ въ домехъ своихъ чинятъ, а снать ижъкоторые до еретицкихъ божницъ на молитвы утекаются: а прото не могучи далее таковой сваволи тер-

пѣти, тое остатное напоминая наше до всѣхъ чинимо, именемъ Божиимъ розказуемо, еслибы черезъ тое упоминање большей того въ упори своемъ трвали, и домоу Божиимъ згордили, а на молитвы и сѣваніе въ дни святыя не приходили; тогда тобѣ протопопо и всѣмъ попомъ Берестейскимъ, соборовымъ и околичнымъ, приказуемо подъ клятвою и отлученіемъ стану священническаго, абысте ни до одного съ таковыхъ непослушныхъ въ дома ихъ не ходили, дѣтей ихъ не крестили, святостей Христовыхъ такимъ не давали, погребовъ умерлымъ не чинили, и жадною справоу духовною имъ не услуговали, при церквахъ погребати тѣлъ мертвыхъ не допускали, и по умерлыхъ дзвонити не розказовали, згола всѣхъ таковыхъ за еретиковъ выклятыхъ отъ церкви Божей мѣли, такъ долго, по ажъ на вернутя, и до церквей Божіихъ постарому ходити, и повинности своей христіанской досить чинити будутъ конечно. Данъ въ Берестю, року 1596, октября 3 дня.

Списокъ съ подлинника, хранящагося въ архивѣ Львовской Греко-унитской Капитулы, доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

221. — 1597, декабря 14. Жалованная королевская грамота Полоцкимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, объ освобожденіи домовъ ихъ отъ постоя.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Цолскій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Били намъ чоломъ славутные бурмистры, райцы, лавники и мѣщане мѣста нашего пограничнаго Полоцкого, даючы того справу: же дей продокъ нашъ зошлый, светобливое намети, король его милость Александеръ, даючы мѣсту Полоцкому право Майдебурское, межы нишими многими правы и вольностями въ привилею имъ наданомъ выражоными, и

то имъ варовати рачылъ, ижъ въ домѣхъ мѣщанъ тамошнихъ слуги державецъ Полоцкихъ господами становитесе не мають, которыхъ то вольностей отъ короля его милости Александра собѣ наданыхъ, видымусъ привилею короля его милости Жикгимонта першого потверженя ихъ съ книгъ канцелярыи наше покладаючы, передъ нами оказовали, просечы, абыхмо и мы ласку нашу ку тому мѣсту Полоцкому показали, а дома рады мѣстское отъ ставанья въ нихъ гостей и записованья черезъ врады земскій и кгородскій Полоцкій шляхтѣ господъ вызволили, и вольностью даровали, указуючы то намъ, ижъ подъ бытность въ домѣхъ ихъ гостей господоу стоячыхъ въ отправованью справъ своихъ владовыхъ не толко переказъ, але и владовъ своихъ зъ неваженя частокротъ односятъ и въ часу справомъ своимъ владовымъ пристойного заживати не могутъ. Въ чомъ мы, господарь, такую прозбу и чоломбитье рады мѣстское Полоцкое, яко слушную, прынявши, влячностъ ласки наше тому мѣсту нашему Полоцкому и обывателемъ его показати хочечы, абы не змиѣишенье але прымноженье отъ часу вольностей своихъ, яко то и отъ предковъ нашихъ мѣвали, по насъ знаючы и зъ нихъ се веселечы, съ добрымъ пораднымъ и пожиточнымъ того мѣста, а съ прыслугою у насъ господара и у потомковъ нашихъ, и съ прычиненемъ отъ часу вольностей, и ласки наше господарское помножене и оздобу брати могли, хутливѣ на прозбу и чоломбитье ихъ позволили есмо и симъ листомъ нашимъ позваляемъ; а бачечы речъ потребную, абы рада мѣста нашего Полоцкого съ давныхъ часовъ правомъ Майдеборскимъ и вольностями дарованого и уфундованого, которого и дотуль въ ужыванью есть такъ въ отправованью справъ владовыхъ для становенья въ домѣхъ своихъ гостей, не толко не въ часу и переказы, але тежъ въ особѣхъ и урадѣхъ своихъ на справедливостъ людскую отъ насъ засажоныхъ зъ невоженя ни въ чомъ не по-

№ 222. носили, и розность отъ людѣхъ простыхъ маючы не одно самыхъ себе, але и дома свое вольностью оздобеные мѣли; и для того жъ ку большой оздобѣ права и вольностей преречного мѣста Полоцкого прыкладомъ мѣста нашего у великомъ князствѣ Литовскомъ столечного Виленского радѣ мѣстской Полоцкой, то есть бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и писаромъ мѣстскимъ, теперешней и напотомъ будучой, такую симъ листомъ нашимъ вольность надаемъ, упривилеваемъ и утвержаемъ такъ, ижъ вжо отъ даты сего привилею нашего и ажъ напотомные часы, вынемшы толко бытность нашу господарьскую, ни хто такъ съ пановъ радѣ нашихъ яко тежъ зъ вранниковъ нашихъ земскихъ, дворныхъ, шляхты и обывателей всихъ земель панства нашего великого князства Литовского и воеводства Полоцкого, часу отправованья роковъ земскихъ и рочковъ кгородскихъ, яко тежъ соймиковъ повѣтовыхъ, въ ратушы и въ домѣхъ властныхъ рады мѣстское Полоцкое теперешнее и напотомъ будучое, яко вжо симъ листомъ нашимъ упривилеваныхъ, становитесе, а ни тежъ врадъ нашъ земскій кгородскій Полоцкій господъ никому роздавати и записовати не маеть, але подлугъ сего привилею нашего ни въ чомъ его не нарушаючы, цалѣ и зуполнѣ захватисе кунимъ будутъ повинни; вѣдже дома мѣщанъ, на влады непреложныхъ, той волности, радѣ мѣстской наданой, подлегати не мають. Што до вѣдомости всимъ вобецъ а особливѣ вранникомъ земскимъ и кгородскимъ Полоцкимъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, приводечы, абы се подлугъ сего листу нашего ку радѣ мѣстской Полоцкой заховали, приказуемъ. А на певность того всего сесь нашъ листъ рукою нашою подписавшы, печать нашу великого князства Литовского до него привѣсити есьмо велѣли. Писанъ и данъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ девятьдесять сего, мѣсяца декабря чотырнад-

цатого дня. Sigismundus rex. — Ярошъ Воловичъ, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. LXXVI, № акта 886), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Вранникомъ мѣста Полоцкого подтверженъе вольности домовъ ихъ отъ становенья гостей.

222.— 1598, марта 15 — 1632, декабря 27. Послания Молдавскихъ господарей и другихъ лицъ къ Львовскому ставропигіальному братству.

I. Іо Еремія Могила, милостию Божіею господарь земли Молдавской. Панове, еже о Христѣ братство Львовскаго града! Тимъ писанемъ нашимъ здравіе вашей милости навежаемъ, зичючи вашей милости отъ Господа Бога доброго здравія, и счесливого повоженія, и всемирного пребиванія. Яко изъ устного злещеня, такъ и изъ власного писанія вашей милости до насъ, черезъ братію вашей милости, пана Дорофіа Саприку и Николая, стороны споможенія святой церкви Львовской зосланихъ, о всемъ добрѣ зрозумѣли есьми; ачъ заправду и ту у нашей земли также досить церкви и градовъ и дворовъ господарскихъ стоятъ спустошенихъ, которія потребуютъ поправъ и немало кошту; однакже бачючи и тамъ тую святую церковь на таковимъ мѣстцу, котораа гондися абы не била опуцона отъ помочи нашей, понеже есть основаніе преднихъ господаріевъ Молдавскихъ: ино же разумѣемъ, яко за таковымъ спомаганіемъ не скоро бы пришла до конца своего таа святаа церковь, того ради съ милостию Божіею и съ изволеніемъ его святимъ, аще и милость Божія будетъ надъ нами, умислихомъ мы сами дозидати и докончити тую святую церковь коштомъ и накладомъ нашимъ, о чемъ и до его королевской милости послами, аби за вѣдомостию его королевской милости било, и того ради суда, ради работи

послали есьми черезъ пана Ориша, старости Чарновецкого, до рукъ вашихъ пять сотъ черленихъ; однакъ же того по вашихъ милости жадаемъ, абы есте и зъ отцемъ епископомъ Гедеономъ добрѣ пребивали и его чтили; также абы писарь нашъ каждій грошъ писалъ въ реестрѣ, чтобы се на что видало при тихъ, при которихъ бы есте на тое обрали, аби того доглядали, а напотимъ также чтобы потребовало не занехали послати. О что пильнѣ вашей милости жадаемъ, аби есте ваша милость того рачили перестерегати, якоби наилѣпше могло бити. За тимъ вашей милости зичими отъ Господа Бога всего доброго. У Сучавѣ, марта 15, лѣта 1598. — Іо Еремія, воевода.

II. Іо Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно уродженимъ паномъ, всему еже о Христвѣ братству честного храма Успенія пресвятой Богородици мѣста Лвовского, много здравіе да имаєте отъ Господа Бога. При томъ вашей милости даемъ знати: занеже изъ листу вашей милости, что есте допустили до насъ черезъ пана Прокопіа и пана Луку, братій вашихъ, и дали есте знати о работѣ честнаго храма, яко се зиждеть, и о визерунокъ, якимъ подобіемъ имаеть бити та, в реестрѣ, на что се видаеть, — о всѣмъ разумѣхомъ; за что Господу Богу да будетъ честь и хвала, и молимъ милосердіа его святого, да дастъ поспѣшеніе и до конца да достигнетъ и съврѣшеніа святого освященія его. Того ради паки жъ, по желанію вашему, послахомъ по тихъ же братій вашихъ 500 черленихъ ради дѣланія и ради поспѣшенія того дѣла, аби отдали до рукъ вашихъ, и жеби также се раздали по реестру по пръвой науки нашей. До того тижъ наминаемъ вашей милости, аби есте также пильности приложили, якоби се той честній храмъ за накладомъ нашимъ а пильнимъ старанемъ вашимъ тимъ поспѣшеніемъ дѣлалъ, маючи надежду на помощь Господа Бога Вседръжителя; если

будемо се пильно старати, усе тое удръжати № 222. будемо. Другое тижъ розумилисми за речъ годную дилѣ добровольнѣйшого булованія и дилѣ неперскажена якого духа, упросили есьми у его королевской милости привиліе, которое также отсилами до вашей милости, аби тамъ при томъ честномъ храму и при васъ билъ, если би се что такового трафило аби се показалъ, коли би того била потреба, а напотомъ если будетъ вамъ потреба и лѣпшого, теди на радивши межъ собою, рачте учинити копию и до насъ пошлите; будемъ се старати, за помощію Божею, у его королевской милости, абисми учинили; а ни воловъ паръ, а ни коній на тотъ часъ не послами, але дали Богъ инымъ часомъ. Съ тимъ вашу милость Пану Богу полицаю. У Сучавѣ, августа 21. — Іо Еремія, воевода.

III. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ честно уродженимъ мѣщаномъ Лвовскимъ, братства храма честного Успенія пречистяй Владычицы Богородицы. При тимъ вашей милости ознаймуемъ: вжъ зъ листу вашего, что есте послали до насъ черезъ братію вашу, просячи насъ, абисми послали что пинези диля работи, также и стороны поправи того дому, также и стороны того иного дому: теди усе тое добрѣ есми зрозумѣли; диля того теперь тимъ часомъ черезъ тихъ же братій вашихъ послами 500 черленихъ Угорскихъ, ради работи честнаго храма; далей также, дали Господь Богъ добре здравіе и мирное пребиваніе, такожъ старане будемо имати, ведлугъ воли Господни а обѣщанію нашему, толко аби есте и ваша милость пильность првлезити рачили, аби се пильнѣ робило, яко до насъ пишете; еда се Господь Богъ умилоствуетъ, аби се того лѣта до съврѣшенія приближила; о что и повторе Господа Бога о то просимъ и васъ съ пильностию наминаемъ, яко есте до того часу пильность чинили, жеби и даліи въ тѣмъ не уставали. Съ

№ 222. тимъ васъ Господу Богу полежаемъ и доброго усега отъ Господа Бога вашей милости жадаетъ. У Сучавѣ, марта 12, лѣта въплъщенія Господня 1599. — Еремія, воевода.

IV. Ю, Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Пишемъ чество урожонимъ паномъ мѣщаномъ братству честного храма Успенія пречистія Владичици Богородици, иже въ славнемъ градѣ Лвовѣмъ. Изъ писанія вашего, что есте послали черезъ брата вашего пана Николая, о всемъ добрѣсми розумили и потѣшени есьми зъ того, ижъ такое старане рачите чинити около зданія той святой церкви, черезъ которого и теперь по силами тисеча золотихъ Польскихъ; естесми той надеи, ижъ отъ того часу такую жъ пильность приложите, яко и до сего часу; также и ми милостию и помощію Божією будемъ се старати, якобисми и до конца въ тимъ не уставали; а если жъ би теперь заразомъ болше пинезъ до той работи вамъ потребовало, теди ми писали до пана Богдана, аби намъ позичилъ килька сотъ альбо тисечъ золотихъ, и далъ до рукъ вашихъ, а потомъ и ми ему заплатимъ тое, чтося позичитъ отъ него. За тимъ тое все ласцѣ Божіи и пильному старанію вашей милости поручами. Писанъ у Сучавѣ, іюля 3, лѣта 1599. — Еремія, воевода.

V. Ю Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Славеніи, честно уроженіи панове мѣщане братство Лвовское! Тимъ писанемъ здравя вашей милости навежаемъ. При томъ вашей милости ознаймуемъ, ижъ изъ писаня вашего, что есте послали черезъ братію вашу пана Стефана и пана Федора о всемъ зрозумили есьми, черезъ которихъ отсилами до васъ дия работи того честнаго храма четириста и двадесеть черленихъ и осемдесять черленихъ потроннихъ, то есть 160 златъ Польскихъ; дия того жадаетъ и напомнимъ вашу милость, яко до того ча-

су, также и отъ того часу аби есте прилежали и пильность чинили, якоби тимъ спорен тая работа имала се робити. А что ся дотичеть о томъ утиску вашимъ, что васъ долегаеть, по тотъ часъ жадного ратунку не моглисми вамъ дати, гдизъ тое усе въ рукахъ Божіей есть, которій есть силенъ и крѣпокъ въ тимъ заступити васъ; однакже не занехами о тимъ до его королевской милости писати. За тимъ васъ Господу Богу поручами. У Сучавѣ, сентебра 20, лѣта 1599. — Еремія, воевода.

VI. Еремія Могила, воевода, Божією милостию господарь земли Молдавской. Здрове доброго и навшемъ счесливого повоженя отъ Господа Бога вашей милости всему братству Лвовскому храма честнаго Успенія пречистія Богородици зичимъ. Зъ писаня вашей милости, намъ отданого черезъ брата вашей милости пана Миколая Лукашевича, зрозумѣли есьми о всемъ, о что есте рачили до насъ писати, стори вакованя работи церковной того прошлаго лѣта черезъ того митрополита, не помалу жалуети; однакъ же се камень ламаль и матерія того лѣта готовала дия работи церковной, добрѣ есте то рачили учинити. А иже на тотъ часъ на тое лѣто рачите жадати, жебисми пинези, яко что болше, диле церковной работи зослати мѣли, теди барзо бисми то ради учинили, зичючи того, аби уже за помощію Божією таа работа конца своего дошла; але за недостаткомъ скарбу нашего, муси такъ бити, гдизъ уставичнѣ таковии расходи у насъ суть, котории превышають доходу нашего; дия того аби есте ваша милость не рачили розумити о насъ, яко о таковихъ еже мало блѣтъ о дилѣхъ Божіихъ, однакже ато и теперь послами черезъ вышеписаного посланца вашего тисечу золотихъ Польскихъ: дия того жадаетъ и просимъ, аби и ваша милость рачили таковое старане чинити, якоби таа святаа церковь того лѣта ку докончанію работи своей дойти могла; а ми, гди того певни будеми, будемъ се стара-

ти, абысе пинези, что будетъ потреба, послати. За тимъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа. У Сучавѣ, апрѣля 17. — Еремія, воевода.

VII. Еремей Могила, воевода, Божіею милостию лѣдичны земь Молдавскихъ господарь. Брацтву Успеніа пресвятыа Богородица ве Львовѣ здоровіа отъ Бога. Зрозумѣлихмо зъ листу вашего, што до насъ стороны пинезы на тую роботу до робеніа церкви писали есте: ино намъ теперъ о пенежы притруднѣишемъ; вшакже у кого на тотъ часъ, абыся работа не мѣшкала, пожычите, а мы вамъ по тимъ то отдаты кажемо. За тимъ ся молитвомъ вашимъ полекаемъ. Данъ у обозѣ надъ Устемъ, дня двачать четвертого, року 1600. — Еремія, воевода.

VIII. Іо Еремія Могила, воевода, Божіею милостию господарь земли Молдавской. Панове братство Львовского мѣста церкви Успеніа пречистой Богородици! Зичимо вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа и счастливого повоженіа. Зъ листу вашего, которого есте намъ послали черезъ братію своихъ пана Красовского и пана Янего Афендика, зрозумѣли есьми, и ради быхмо на тотъ часъ черезъ нихъ послали якую суму пенязій дея задатку работы, ведлугъ писаня вашей милости; але ижъ будучи затруднеными на тотъ часъ ише мѣ трудностями дея замѣшаня, что ся теперъ замѣшало, и не посылаемъ теперъ черезъ сихъ посланцовъ вашихъ ничего. Але естли Господь Богъ насъ въ добромъ здравію и въ покою заховати рачить, на тыи роки пришлые Львовскіе, аще ли Господь Богъ изволить, пошлемо черезъ его милость пана Стрейча логофета, альбо черезъ кого ишего. И для того аби есте ваша милость въ томъ не вѣтпнили, але аще яко до того часу есте стараніе чинили около той святой церкви, а отъ того часу и болшее стараніе абысте чинили. Бо мы Господа Бога просимъ, яко есьмо тую роботу зачали, жебы-

смы за помочию Божіею и докончити и сѣвршити могли; вѣмы, ижъ ваша милость бачючи тую хуть нашу, и ваша милость не занежайте стараніе свое приложити, что если то по вашей милости обачимы, тымъ сердце и умысль наша до того хетиѣиша будетъ, о чимъ ширей пану Красовскому, брату вашей милости, зличили есьми устѣи мовити. За тимъ зычими вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа и щастливого повоженя. Писанъ въ Сочавѣ, декабря 9, лѣта 7108. — Еремія, воевода.

IX. Еремія Могила, воевода, Божіею милостию господарь земли Молдавской. Наши ласкави панове мѣщане братства честного храма Успеніа пречистой Богородици. Писанемъ тимъ здоровье вашей милости навежаемъ и при добромъ здоровію вашей милости вшиткого добраго зичими. Съ писаня вашей милости зрозумивши, заразы ради бими били до васъ братю вашею огправили, але за велкимъ затрудненемъ нашимъ и земли нашей, и за недостаткомъ скарбу нашего мусели такъ долго чекать братіа ваши, черезъ которыхъ теперъ шесть сотъ злотихъ послами, а за тимъ ублегчивши се будемося старати, жебисми въ короткимъ часѣ до того еще и сколько сотъ послали; также и за позичанихъ 500 злотихъ его милости пану Цибульскому. Жадами вашу милость, яко до того часу пильни есте били той работи, такъ и отъ того часу аби есте въ тимъ не уставали, але яко наипильнѣи до той божественной работи пильности приложили. За тимъ повторе зичимъ вашей милости отъ Господа Бога добраго здравіа и на всемъ счастливомъ повоженя. Изъ Ясѣ, 30 марта, лѣта Рожества Христова 1601. — Еремія, воевода.

До того казалисми дати 400 злотъ пану Лопатинскому.

X. Еремія Могила, воевода, Божіею милостию господарь земли Молдавской. Ласкави панове братство честного храма Успеніа пре-

№ 222. чистой Богородици, здоровія и всего добраго отъ въ Троици славимаго Бога вашей милости жичимо. Дошло насъ писане вашей милости, зъ котораго вырозумѣлисмо, ижъ уредникъ нашъ Устецкій, ведлугъ розказанія нашего, не отдалъ тихъ четырехъ сотъ золотихъ на роботу до црѣкве святой, за що барзо зазлѣ на него маемо; а ижъ ти жъ посланци вашей милости, панъ Миколэй и панъ Михаилъ, барзо не на способныи часы теперъ до насъ трафили, теди отправки борзой и такой, якая би се годила бити, не могли мѣти. Еднакже въ тихъ замишанихъ часѣхъ, що могло бити, посилаемо на роботу до црѣкве святой 200 червонихъ золотихъ, кторіи на тотъ часъ рачте ваша милость завдячно приневши, дѣло начатое робити, а за насъ Господа Бога просити, жеби насъ Господь Богъ щаслившими часми потѣшити рачилъ. Жичимо за тимъ и повторе вашей милости здоровія и всего добраго отъ Господа Бога. Данъ зъ Ясѣ, іюля 2, року Божего 1601. — Ереміа, воевода.

XI. Ереміа Могила, воевода, Божією милостию господаръ земли Молдавской. Яко здорова добраго, такъ и щесливаго повоженя отъ Господа Бога вашей милости зичими. Яко зъ писаня вашей милости, такъ и изъ устного злещеня черезъ братіи своихъ, пана Николая Лукашевича и пана Николая Добранского, до насъ зосланихъ, зрозумелисми ддля которой речи и сами зичили бисми соби, якоби тая работа того святаго храму чимъ скорій до своего skutку могла прійти; але ижъ такъ якобисми соби зичили за презрѣніемъ подобно Божіємъ, а за замѣшаніемъ и частими трвогами, кторіи се діють въ тихъ панствахъ, до того хоть бисми ради били, не моглисми прійти. Еднакъ что могло тимъ часомъ бити, послами черезъ пана Николая Добранского 500 злотихъ, а за тимъ, если насъ Господь Богъ въ добримъ здоровію и въ покою заховати рачить, и другую 500 злотихъ въ короткимъ часѣ хочемъ послати. Ро-

зумими о вашей милости, ижъ ваша милость яко до того часу есте били пильни въ той работи, также и отъ того часу будете рачити бити. А ижъ если такъ долго не отправили братіи вашихъ, не зъ якої недбалости, альбо и зъ якого малосердства се то стало, тилько за тимъ усемъ вышеписанимъ а за недостатку скарбу нашего, яко и сами могутъ дати о тимъ справу. За тимъ зичими вашей милости отъ Господа Бога повторе добраго здоровія и щесливаго повоженя. Писанъ у Ясѣхъ, іюля 12, лѣта Спасительнаго 1602. — Ереміа, воевода.

XII. Ереміа Могила, воевода, Божією милостию господаръ земли Молдавской. Панове мѣщане братство Львовское! Тимъ писаньемъ нашимъ здорова вашей милости навежаемо и всего добраго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Съ писаня вашей милости, кторое намъ панове братія вашей милости, панъ Прокопъ и панъ Филипъ отдали, зрозумѣлисмо и ради бисми были заразъ ихъ до вашей милости отравили, але для великихъ трудностей а звлаща за недостаткомъ скарбу нашего, не могли ся такъ скоро отправити; однакъ же ато посилаемо черезъ нихъ тысячу золотихъ Польскихъ, кторими жадаемо, абысте ваша милость тимъ болшую пильность и старане около тоей работи мѣли, ажебы тая работа, за помочєю Божею, въ рихлимъ часѣ свой конецъ мала. Съ тимъ вашей милости Господу Богу поручаемо. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 мая, року Божего 603. — Ереміа, воевода.

XIII. Мои милн панове, мѣщане Львовскіе. Такогого утиску противку праву посполитому и звычайемъ давнымъ, кторые ваша милость презъ тую комисью свѣжо выведеную поносите, сердечнѣ жалуючи, слугъ моихъ до вашихъ милостей для рады и ратунку, то есть, пана писара кгородского Володымерского а Путицкаго посылаемъ, съ кторыми се ваша милость порозумѣйте, а нарадившисе, яко наилѣ-

пей бы се забѣжати тымъ рѣчомъ могло, забѣгайте, а до мене о всемъ давайте знати; о чомъ се тые жъ слуги зъ вашъ мостями ширей намавяти не занежаютъ. Вашу милость Пану Богу поручамъ. Дата зе Звихля, дня 20 октября, року 1603. Вашей милости зычливый Костантинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, власна рука.

XIV. Намъ вельце ласкавые панове братство, жичливости наше пріятельскыя, яко навилнѣи ласцѣ вашей милости залецаемо. Упріймые жичливости вашей милости противко намъ, которіе рачите показовати, оповѣдалъ намъ господинъ отецъ Василій; и яковые стараня вашей милости рачили чинити противко долегливостей нашихъ, за що самъ Господь Богъ нехъ нагородою будетъ, покорнѣ вашимъ милостямъ дякуемо, и мы и на потомныя часы повинни zostавуемо, и въ дальшомъ еще поступку справы той вашей милости, яко пріятельевъ своихъ, жадаемо, абысте ваша милость не рачили зазлѣ мѣти ижехмо на нѣкоторій часъ отца Василія при собѣ задержали, хотячи презъ него тую справу укончити; що розумѣмо на ласкахъ вашей милости, же и до конца намъ въ томъ пріятелми рачите быти. А за тымъ васъ Господу Богу поручаемо. Дата зъ Устя, февруарій 12, въ рокъ 1604. — Вашей милости всего добра жичливые Елисавета Могилина, зъ ласки Божіей, господарини воеводина земля Молдавскихъ.

XV. Іо Еремея Могила, воевода, Божією милостию господаръ земли Молдавской. Честно урожонны панове братство храма Успенія пречистой Владычицѣ Богородицѣ, града Львовского мѣщане! Тымъ писаньемъ нашимъ злоровья вашей милости навежаемо и всего доброго отъ Господа Бога вашимъ милостямъ жичимо. Писанье вашей милости, намъ отъ братьевъ вашихъ, пана Янего Афендика и пана Миколая Добранского, иѣни въ которомъ до-
Лет. Южи. и Злп. Россіи. Томъ I.

сыть прикладнѣ писано, зрозумѣли есьмо, За такъ великую ревность, которую имаете около тое святое церкви, и занеже насъ въ той зачатой работѣ всегда рачите побужати, и до того вести, яко да нашимъ по Господа Бога понеченіемъ и помощію въ томъ не уставати, але о сооруженію ея и докончанію до конца ся старати, вашимъ милостямъ за тое, яко истиннымъ слугамъ и сыномъ церковнымъ, а намъ яко зычливымъ, дякуемо. Господь Богъ, который есть серловидецъ всихъ, теды той вѣдаетъ и сердце наше, яко есть прихлино ку тому святому храму, и яко желаетъ душа наша того, якобы ся чымъ скорый докончыла. Тотъ же вѣдаетъ неволѣ и трудности наше, также и иншіе затечи, передъ которыми хотяи бысми ради тое все разомъ хотѣли мѣти, не допускають насъ. Еднакъ же помощію Божією бывши укрѣплени, уповаемъ на милость Божію, также и на молитвъ пречистыя Владычицѣ нашей Богородице, яко насъ въ томъ не опуститъ, але и овшемъ намъ того допоможетъ, ижъ отъ того часу и болшее странье въ томъ сердца наша уважить рачать. Черезъ братію вашей милости вышейписаныхъ тымъ часомъ посылаемо тисечу золотыхъ Польскихъ; а дастъ ли Господь Богъ тамъ далѣ за сколько недѣль доброе злоровья, постараемся такожь о другую тисечу золотыхъ; только рачте кого до насъ ваша милость прислати.

О вашей милости той же надѣи естесьмо, ижъ яко до того часу тоей работы рачилисте ваша милость пильными быти, также и отъ того часу будете ся ваша милость рачили старати. За тымъ и повторе зычимы вашей милости отъ Господа Бога доброго злоровья и шасливого повоженія на многіе лѣта. Данъ у Ясѣхъ, мѣсяца іюня, дня 10, року 1604. — Ереміа, воевода.

XVI. Еремея Могила, воевода, Божією милостию господаръ земли Молдавское. Славетнымъ паномъ братству Львовскому злоровье и

№ 222. всего доброго отъ Господа Бога зычимо. Оз-
наймуемо вашимъ милостямъ, ижесмо послали
до Львова дьяка нашего Андрея, для купованья
паперу на писанье книгъ, такъ тыжь и для дя-
ковъ до писанья книгъ на потребу нашу. Пре-
то жадаемо вашихъ милостей, ижъ бы есте
ему ваша милость были помочни, яко для ку-
пованья того паперу, такъ тыжь и для обшу-
кане дяковъ до писанья книгъ. Стороны спра-
вы вашей до короля его милости, теды есьмо
черезъ послы наши въ конструкциѣ до его ко-
ролевское милости подали, такъ тыжь и устне
мовенье до короля его милости посломъ на-
шимъ есьмо злицили. При томъ здоровье и
всего доброго отъ Господа Бога вашимъ ми-
лостямъ зычимо. Данъ зъ Сочавы, 12 генвара,
1605.

Также и листъ нашъ послали черезъ послы
наше до его королевское милости, причиний за
вами усими.

XVII. Еремѣя Могила, воевода, Божією ми-
лостью господарь земли Молдавской. Честно
урожони панове братство мѣста Львовского!
При навежани листу нашего, зычимъ вашей ми-
лости отъ Господа Бога доброго здорова и ще-
сливого повоженя. Зъ листу вашей милости
зрозумѣвши, зычили бисми били заразъ того
себѣ, аби посланецъ вашей милости до вашей
милости билъ верненъ, ведлугъ жаданья ва-
шей милости, але за недостаткомъ скарбу на-
шего мусилъ чекати такъ долгій часъ; презъ
которого тимъ часомъ послали до вашей ми-
лости тисечу золотихъ, просечи и напоминаю-
чи, аби ваша милость старане и пильность та-
ковую рачили учинити, або тотъ святій храмъ
билъ довершенъ гредущого лѣта, ижъ би се
далій тая работа не волокла; чего Боже святій
дай, абисми о томъ ведлугъ помишлена наше-
го, а ми за помощію Божією также будемъ се
старати; яко до того часу такъ и напредъ о то
и повторе прошу и напоминамъ вашимъ мило-
стямъ. За тимъ повторе отъ Господа Бога ва-

шей милости доброго здравія и щесливого по-
воженя зычими. Изъ Сучавѣ, августа 30, 1605.
Еремѣя, воевода.

XVIII. Симеонъ Могила, воевода, Божією
милостию господарь земли Молдавской. Панов-
е братство храма честного Успенія пречистія
Богородицы мѣста Львовского! доброго здорова
и щесливого повоженя отъ Господа Бога ва-
шимъ милостемъ вѣрниѣ зычими. При тимъ ва-
шей милости зрозумѣли есьми, и ради би ми
били, аби заразъ посланца вашей милости от-
правлени били, але дия великихъ трудности,
а звлаща недостатку скарбу нашего, также и
дия того, ижъ свято почивши братъ нашъ,
господарь Еремѣя, накладалъ на то, розумили
есьми, ижъ позостала госпожа его не схочетъ
насъ до того допустити; але ижъ зрозумѣли
есьми отъ посланцовъ вашихъ, ажъ ей милость
не имаеть воли той работы кончити, але доз-
волила намъ тое кончити, чего ми и о всемъ
того соби зычимъ. Дия того послали на тотъ
часъ тисечу золотихъ Польскихъ, жадаючи
вашей милости, то отбравши, старане такове
рачили чинити, якобы тая святаа церковь въ
пришломъ лѣтѣ до довершеня могла прійти,
до чего если насъ Господь Богъ въ добромъ
здравіи додержитъ, будемъ се старати, абисми
тому досить учинили. За тимъ повторе зы-
чимъ вашей милости доброго здравія. Изъ Ясь,
юня 15, лѣта 1607. — Симеонъ, воевода.

XIX. Елисавета Могилова, зъ ласки Божей
господариня воеводина земель Молдавскихъ.
Славетнымъ ихъ милостямъ паномъ мѣщаномъ
братству Успенія пресвятой Владычици нашей
Богородици. При добромъ здравіи всякихъ бла-
гословенихъ утѣхъ отъ всеильного всякихъ
благъ давци Бога получить желаемо. Слухи
таковые насъ доходятъ тутъ же, яко бысте
ваша милость иныхъ ктиторовъ до вспомоганя
тоей новосозданой церкви пріймовали; если
бы такъ мѣло быти, теды намъ барзо невляч-

но и немило; кгдажъ его милость малжонекъ нашъ, славнои памяти, Еремѣи воевода, то заложилъ, и по зестю его мы ты тяжъ и зъ синомъ нашимъ Константиномъ воеводою не опускаемо. Жадаемо вашихъ милостей, пановъ прѣтель нашихъ и людей мудрихъ, абысте ваша милость того не допускали никому мѣшатись въ паметку нашу, бы намъ и братъ роженный былъ; кгдажъ мы до смерти не хоземо опустити: за помочу Бога, створителя нашего, хоземо докончати. Бо если бысте ваша милость иначе ктиторовъ иныхъ прѣимовали, теды барзо бысте то намъ заприкрѣ учинили. А съ тымъ ваши милости Господу Богу отдаемы. Данъ съ Каменца, юня 14, року 1609.

XX. Елизавета Могилина, воеводина и господарина, зъ Божей ласки, земли Молдавской. Уцтивѣ намъ вѣрнимъ и славетнымъ паномъ мѣщаномъ православнѣи вѣры христіанской и обывателемъ мѣста Львова отъ Господа Бога здорова жичимъ. А ижъ съ посредку вашмостей рачилисте двоухъ братей выслаты до его господарской милости, такъ тыжъ и до насъ то есть, и навежаючи насъ письмомъ своимъ рачите, велце вашмостямъ дякуемо. Що ся тычетъ стороны докончания той святой церкви, и овшемъ жичимо собѣ того, и Господа Бога просимъ, абы той святой початокъ, который почалъ, славное памяти, панъ малжонекъ мой, абы слушный конецъ взяла; на шо и теперь посилаемъ штериста золотихъ. Жичила бымъ собѣ была, абы веншюю суму моглимо были послати, але презъ недостатокъ скарбу его господарской милости. Еднакже жадаемъ вашмостей, рачте вашамость зъ ласкою прѣяти, а инымъ часомъ до насъ прислати, а мы до всего помочни естесмо. Отдаемъ при томъ и повторе жичливостямъ вашмостямъ. Зъ Ясъ дата, 11 дня марта, 1610. — Оелоръ Рудиничъ, писарь.

XXI. Константинъ Могила, зъ ласки Бо-

жое, воевода и господаръ земель Молдавскихъ. № 222. Славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ братства Успенія пресвятыя Владычица нашея, прѣтеломъ нашимъ, здорова отъ Господа Бога зычимо. Писаніе, которое есте ваша милость презъ посланца своего, то есть для грошій на работника, около зачатое отъ насъ работы церковное въ мѣстѣ Львовѣ, до насъ прислати рачили; теды на тотъ часъ, яко напрудцѣ презъ оногъ абы работа не ваковала, чотыриста золотыхъ посилаемо, а чти и болше ради бысмо были послати, але трудности и тяжары наше, которыми зо всѣхъ сторонъ естесмо обтяжени, а наголовнѣйшая трибутъ Турецкій, который намъ натяжшій есть, отправивши, а потомъ за помочу Божю сполечнѣ съ паннею маткою нашею, кгда насъ Богъ при здоровью въ покою заховати будетъ рачилъ, всѣми силами и власнымъ коштомъ и накладомъ нашимъ абы тая церковь святая, за початкомъ фундованья значнымъ, славное памяти пана отца нашего, яко нарыхлѣи ку отправованью хвалы Бога всемогущого отъ насъ же самыхъ, а не отъ кого иного сооружана и докончена абы была, певной умыслъ маючи, кончити хоземо, и яко наирыхлѣи еще презъ посланца нашего, абыся тая работа поспѣшала, на ремесника гроши послати не омѣшкаемо, розумѣючи и певни того будучы, же на пильности и зычливостяхъ вашихъ милостей въ дозрѣнью тоей работы не на чомъ намъ сходити не будетъ. При томъ повторе здорова отъ Господа Бога вашимъ милостямъ зычимо. Дата зъ Ясъ, іюля 12 дня, року 610. Константинъ, княже.

XXII. О Христѣ честному Василию, священнику Львовскому, и славетнымъ паномъ мѣщаномъ Львовскимъ, братству Успенія пресвятыя Богородица, прѣтеломъ нашимъ, всѣмъ сполнѣ. При зычливыхъ хутяхъ нашихъ, доброе здорова вашмостей навежаемо, которого отъ Господа Бога зе вшелякими потѣхами ра-

№ 222. досными упріимѣ зычимо. Писанье вашмостей презъ Григорія Дермановского, коморника нашего, въ Каменцу было намъ отдано, при которомъ и устное мовенье, злиценное отъ вашмостей, яко и презъ пана Урякого, дворника, стороны работы церковной, яко и о иныхъ речахъ, слышали есмы; въ правдѣ, зъ великимъ усердіемъ, якомо ся обѣщали тое мѣсце святое. абыся зачатая работа, яко напрудше кончила, старанье чивячи, на работника гроши посылали, и готовисмо то были заразомъ учинити, абысмо были що кольвекъ гроши послали: але ижъ насъ Господь Богъ, яко воля его святая въ томъ часѣ заразомъ навѣдти рачилъ, мнимаю же, о томъ всемъ вашмость вѣдомы естесте, за чимъ вѣдомости а ни писанья жадного вашмость отъ насъ не мѣли. Еднакже якомо перве писали, оповѣдаючися съ тымъ, же мы за помочю Божьею сполнѣ зъ сыномъ нашимъ тоей зачатой работы докончити хочемо, и о то жадаемо, абы нѣхто иный въ ктиторство наше не мѣшался; и до которого часу еще работа тая трвати будетъ, того року абысмо вѣдали: кгдажъ мы тутъ теперъ зѣхавшы до Устя, не омѣшкаемо чимъ на ремесника вашмостей обеслати. Прошу тежъ, абы въ молитвахъ святыхъ не былисмо препомнены, а особливе съ сыномъ нашимъ Константиномъ, воеводою и паномъ старостою Фелинскимъ, абы насъ Господь Богъ потѣшити, яко нарыхлѣй рачилъ. Всего того певни естесмо по вашмостяхъ, за чимъ повторе при зычливыхъ хутахъ нашихъ вашмостей Господу Богу поручаемо. Зъ Устя, сентебра 9 дня, рокъ 612. Вашмостямъ всего доброго зычливая Елисавета Могилная, воеводина.

XXIII. Въ правдивой вѣрѣ и въ побожности квитиущымъ паномъ брати Львовского братства. Зъ милости моее, и зычачи для науки розширенья межи народомъ нашимъ святыхъ книгъ, бесѣдъ апостольскихъ, яко наипружейшого зъ друку выйстя, повѣриломъ за жа-

даньемъ вашмостей, презъ черницовъ до мене посланныхъ, которые то ми повѣдали, ижъ южъ тыхъ книгъ скорыгованье и вся готовость была отправлена клейноту своего, певной на него сумы взяти позволивши; а теперъ, снать, и готовности экземпляра не машъ, и мысли вашей милости отъ тое работы далеки. Умыслне теды священника своего отца Теодора посылаю, прошу, одошлите ми ваша милость клейнотъ мой, а я и напотомъ зъ моею до тое справы помочью не буду боронитисе. Приязни вашей милости при томъ отлаучисе. Въ Вишневецку, дня 10 сентебра, року 1614. — Вашей милости зычливый пріятель и радъ служити. Михаилъ Кобыбутъ, княже Вишневецкій, староста Овруцкій, власная рука.

XXIV. Въ Бозѣ достойно велебнымъ, честнымъ, такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ, ихъ милостямъ, братству Львовскому церкви Успенія пресветое Богородици православія Греческого, при залеченью службъ моихъ, доброго здоровья, утверженья и вшелякихъ потѣхъ въ долгій вѣкъ заживати зычу. Маю вѣдомость, ижъ слуга мой панъ Бержецкій зоставилъ тамъ отъ ихъ милостей братства Виленского мемранъ на взате книгъ; а ижъ онъ самъ теперъ естъ хорый, злецаеть его милости отцу Димитрію Ларионовичу, тамошнего монастыра брату, абы тые книги отыскалъ, албо если бы вѣры не мѣлъ, теды оному хочю пошарпаній мемранъ вернете ваша милость, а я самъ шлюбую, ижъ отъ того пана Бержецкого, который на тотъ часъ при миѣ естъ хорый, жадного клопоту и трудности ваша милость мѣти не будете. За тымъ се повторе молитвомъ и ласцѣ вашей милости залечаю. Дата зъ Бѣлого Камня, дня 26 генвара, року 1620. Вашихъ милостей во всемъ зычливый братъ, пріятель и поволный слуга Адамъ Кобыбутъ, княже на Вишневецку, рукою властною.

XXV. Велико намъ милымъ и ласкавымъ паномъ братіямъ. Писать ваша милость до мене рачили у зычливости своей, абымъ умолила сына своего, яко matka, илемъ могла старалася, абы далъ суму якую за иконы во храмъ Успенія пречистое Богородици, — на се время трафили не на часъ: одно, яко его милость выбирается въ дорогу, другая хорыи есть, третья зять ми Некорыца умеръ; але скоро Господь Богъ поможетъ осѣсти столъ панства сына моего, все мѣтъ будете. Пишете ваша милость до мене за тымъ калугеромъ Петропиемъ, абымъ мѣла баченье на нихъ, яко matka, иле сили зась будетъ повинна, только бы были сами добрими и статечными. За тымъ сама себе отдаю ласкамъ и молитвамъ вашимъ. Зъ Устя, декабрыя 27 дня, 1632. Вашмостямъ на всемъ зычу пріятельско. Елисавета Барнавская.

Подлинники хранятъся въ Львовскомъ Ставропигіанскомъ архивѣ. Списки съ оныхъ доставлены въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея, г. Зубрицкимъ.

225. — 1598, мая 9. Жалованная грамота мѣщанамъ Новгорода-Сѣверскаго, о сложеніи съ нихъ, въ пользу городскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ червоныхъ, платимыхъ ими Новгородскимъ воеводамъ, и о другихъ льготяхъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полекій, великій князь Литовскій. Ознаймемъ симъ нашимъ листомъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Ижъ што мѣщане наши Новгородскіе, права Майдеборского, платили въ каждый годъ продкомъ нашимъ королемъ ихъ милости, также потомъ, зъ ласки наше, до воеводъ Новгородскихъ и до теперешнего пана воеводы, зъ мѣста по петидесяти чирвоныхъ золотыхъ, водлугъ листу продка и дѣда нашего, славное памети, короля его милости Жикгимонта; также надъ право ихъ почали были вымышлять

солодовое, броварное и сторожовое и въ застѣнокъ мѣсткій, водлугъ ревизіи урожного Богдана Сапеги, подъ застѣнокъ Морховскій вступоваться, и въ иныхъ розныхъ речахъ маючи кривду, кгда се утекли до велможного Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Гороленского и Олитского. Велможный воевода Новгородской, вызволивши ихъ отъ плаченья тыхъ петидесяти чирвоныхъ золотыхъ належачихъ, и права своего уступивши, листъ свой имъ на то и на иншіе речи далъ, которій кгда передъ нами господаремъ покладанъ былъ, билъ намъ господару чоломъ лентвойтъ и мѣщанинъ Новгородскій, славутній Себастыянъ Мартиновичъ самъ отъ себе и именемъ всехъ мѣщанъ тамошнихъ права Майдеборского, прекладаючи намъ, ижъ въ томъ мѣстѣ, яко въ иныхъ головныхъ мѣстахъ соймйки, зѣзды, суды земскіе, и градскіе, и трибунальскіе отправуютсе, и частокротъ не маловажныхъ справъ мѣстцкихъ припадаетъ; а для недостатку пожитковъ до скринки мѣстцкое въ зашедбанье и омѣшканье приходять, потужности и поваги пристойное не мають, абы есмо тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ, которая зъ мѣста намъ належала и до воеводы Новгородского одана, до скринки мѣстцкое и на пожитокъ мѣстцкій обернули и даровали вѣчными часы; также и иншіе речи, такъ въ листѣ пана воеводы Новгородского доложоные и меновите написаные, яко и потребные мѣсту подтвердили тежъ часы вѣчными. Мы господаръ, то все у вѣдомость нашу припустивши, для всякое певности, казали есмо тотъ листъ пана воеводи въ сесь нашъ листъ привилей слово отъ слова вписати, которій такъ се въ собѣ маеть. «Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, староста Гороленскій и Олитскій, ознаймую симъ моимъ листомъ: ижъ што мѣщане Новгородскіе, права Майдеборского, водлугъ привилею славное и светое памети короля его милости Жикгимонта, повинни были давать въ каждый годъ по

№ 223. петидесяти чирвоныхъ золотыхъ Венгерскихъ, якожь и давали, а бачечи обнаженъе ихъ и тяжкости великіе, же они въ томъ мѣстѣ слуш- не и порадне справъ своихъ отправовати не могутъ, про недостатокъ доходовъ до скринки мѣстцкое, въ которомъ тежъ мѣстѣ, яко ста- рожитномъ, суда земскіе, кгородскіе, трибу- налскіе, соймки и зѣзды отправуютъ, розу- мѣючи, ижъ се то, што къ доброму мѣста его королевское милости и обывателемъ въ нимъ мѣшкаючимъ обернетъ, не есть зъ шкодою скарбу его королевское милости, зычечи по- множеня, уступилемъ всимъ мѣщаномъ права Майдеборского Новгородскимъ съ права моего доживотного, за прозбою и чолобитьемъ тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, черезъ лентвойта то- го жъ мѣста Новгородского, Собка Мартинови- ча, сездѣ у Варшавѣ, тую петидесять чирво- ныхъ золотыхъ, которую по сесь часъ до предковъ моихъ воеводъ Новгородскихъ и до мене отдавали, о што я вжо отъ сего часу ни- коли у нихъ упоминаетсе не маю, и о знесенъе того зъ нихъ, а на приверненъе до скринки мѣстцкое, у его королевской милости стара- тисе позволяю; до того отъ солодового, бро- варного и сторожового ихъ волными чиню, водлугъ першого листу моего на то имъ дано- го; кгда жъ капщизну отъ меду, пива, по копѣ грошей, а отъ горѣлки по полкопы гро- шей даютъ, а болше налъ право свое давать неповинни; што яко першей бывало врадъ ихъ мѣстцкій выбравши отдавати до мене бу- дутъ. Жидове и рѣзники ихъ мяса нигдѣ на ринку продавати не мають, одно подлѣ школы своее продавати мають; на то позволяю и ов- шемъ розказую, абы Жидове зъ рѣзниками мѣстцскими хрестыянскими въ продаванью рѣзи своее не мѣшались. На зекгаръ абы Жидове мѣщане, подлѣ присудомъ замковымъ мѣшкаю- чіе, зъ дому по два гроши Литовскіе паномъ бурмистромъ Новгородскимъ въ каждый годъ, Жидове черезъ старшого своего, а мѣщане замковые черезъ войта замкового, давали подлѣ

виною десетма копами грошей на урадъ мой замковый. Надто позволяю, абы въ застѣнокъ мѣстцкій, подлѣ застѣнку Морховского, зъ ре- визыи имъ даной, вступоватисе я самъ а ни намѣстникъ мой не маемъ. О брукованъе въ ринку вмѣстѣ Жидове и мѣщане подлѣ замкомъ мѣшкаючіе, каждый водлугъ можности своее и постановеня моего, або по воеводѣхъ моихъ помагати мають. Въ справы тежъ мѣстскіе врадъ мой тамошній уступоватисе не маеть. Въ домахъ тежъ врадниковъ мѣстскихъ, лент- войта, бурмистровъ, радець, писара мѣстского господъ назначати никому на жадныхъ зѣз- дѣхъ, соймкохъ, рочкохъ, рокохъ земскихъ, и часъ трибувалу не маеть, и во всемъ се про- тивко тыхъ мѣщанъ Новгородскихъ, водлугъ правъ и привилеевъ ихъ, одъ королей ихъ ми- лости имъ наданыхъ, урадъ мой тамошній заховатисе маеть и повиненъ будетъ. И на то далъ еси помененому лентвойту, бурмистромъ, райцомъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Новгор- одского тотъ мой листъ подлѣ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. Писанъ у Варшавѣ, року тисеча пять сотъ деветьдесять осмого, мѣсеца апрѣля двадцать девятого дня.» У того листу печать притисеная и подпись руки тыми словы: Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородскій, власною рукою. А по уписанью того листу пана воеводиного, бачечи мы го- сподаръ, ижъ велможный Теодоръ Скуминъ, воевода Новгородской, съ права своего тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ, намъ валежа- чую, уступилъ для снадиѣйшого ратунку и отправованья справъ мѣстскихъ, которому мы господаръ зычечи помноженъя, будучи паномъ и оборонцою звирхнимъ, абы се у волностяхъ подданые наши помножали и зъ нихъ се весе- лили, права ихъ Майдеборского, котормъ се судятъ, и влады ни въ чомъ не уймуючы, тую петидесять чирвоныхъ золотыхъ зъ мѣ- щанъ нашихъ Новгородскихъ права Майде- борского, предкомъ нашимъ и намъ належа- чую, зносимъ, а до скринки мѣстское на по-

житокъ мѣстскій приворочаемъ вѣчными часы, такъ иже вжо отъ часу вѣчными непоручными часы мѣщане наши Новгородскіе, права Майдебурского, тое петидесяти чирвоныхъ золотыхъ намъ, потомкомъ нашимъ, до воеводы Новгородского теперешного и напотомъ будучихъ, и нигдѣ индѣ давать не мають, толко до скринки мѣстское на пожитокъ и на потребности мѣстскіе; кгда жъ сего имъ не дармо опускаетъ, а ни одной особѣ надъ право даетъ, але до скринки мѣстское фундуетъ, а на пожитокъ и на потребности всего мѣста нашего оборочаетъ; съ чого они, яко и со всехъ пожитковъ мѣстскихъ, никому се раховать и личбы чинить не мають; толко водлугъ звыклого обычаю передъ войтомъ тамошнимъ и бурмистрами, и ни отъ кого, якъ отъ воеводъ Новгородскихъ, отъ намѣстниковъ ихъ, отъ инстыкгатора, и зъ скарбу нашего ніякое трудности мѣти не мають, вѣчными часы. Особливе броварное, солодовое и сторожовое, которое на нихъ надъ право вымышлять хотѣли, в того николи за правомъ Майдебурскимъ не полнили, вольными вѣчными часы чинимъ; чого на нихъ воевода теперешній и напотомъ будучіе и ни хто иншіи вымышляти не мають, але капщизну отъ меду копу, отъ пива копу, отъ горѣлки полкопы грошей съ корчомъ мѣстскихъ врадъ ихъ мѣстской выбравши, до воеводъ Новгородскихъ въ каждый годъ отдавати маеть. Жидове тежъ мяса на яткахъ мѣстскихъ и при яткахъ на рынку нигдѣ продавати не мають, але при школѣ своей жидовской продавати будутъ; особливе на зекгаръ Жидове и замковые мѣщане мають и повишни будутъ въ каждый годъ, выбравши зъ дому по два гроши, Жидове черезъ старшого своего Жида, а мѣщане замковые черезъ войта своего, до бурмистровъ Новгородскихъ давать мають, подъ виною десетма копами грошей на врадъ кгородской Новгородскій. На брукъ тежъ въ мѣстѣ мѣщаномъ помагати, мѣщане замковые и Жидове, водлугъ вложеня, на себе бу-

дуть. Вызволяемъ тежъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ радныхъ, лентвойта, бурмистровъ, радецъ, лавниковъ и писара мѣстского домы отъ стоянья гостей на соймкахъ, зѣздѣхъ, такъ часу отправованя трибуналу, роковъ земскихъ, рочковъ кгородскихъ, не кладучи въ тую личбу дому войтовского съ корчмою вольною, въ которомъ, яко злавна вольномъ, ни хто стояти не маеть. Застѣнокъ тежъ мѣстскій при Морховѣ и всѣ кгрунты, волоки, застѣнки, моркги, сѣножати, пляцы, домы, огороды, пральню, выгоны, водлугъ ревизии Богдана Сапеги, при мѣстѣ нашомъ мѣщаномъ Новгородскимъ права Майдебурского зоставуемъ; а три волоки войтовскіе вольные, также въ владзу войта тамошнего вцалѣ во всемъ заховуемъ, варуемъ. И той же врадъ кгородскій тамошній въ ніякіе се справы мѣстскіе вступовать, въ домы мѣстскіе всылатъ, мѣщанъ грабити до замку самыхъ, яко и коморниковъ ихъ въ домѣхъ мѣшкающихъ брать, также медовъ, пивъ, горѣлокъ печатовать, гарнцовъ ихъ брать, и ни во што се мѣстское николи вступовать не маеть и не будетъ. Также одкидниковъ, которіе што збровиши подъ мѣстомъ, обавяючисе строгости, до замку удають, въ оборону свою брать, и сознаня ніякого добръ мѣстскихъ на врадъ кгородскомъ приёмовати не маеть. Въ локти, ваги, ятки, мѣри мѣстскіе, вступоватьсе не будутъ; а которой бы мѣщанинъ албо коморникъ права Майдебурского што былъ виненъ, на его врадъ мѣстскомъ справедливости доводити маеть. Што все, яко се вышей написало, мѣщане наши Новгородскіе права Майдебурского при уживанью правъ и волностей на данныхъ, тыхъ тежъ волностей своихъ цале, спокойне и ни отъ кого ненарушене уживати мають, вѣчными непоручными часы; о што теперешній воевода Новгородскій и напотомъ будучіе, и намѣстники ихъ николи ніякое трудности и нарушеня имъ чинити не мають и не будутъ; а мы господаръ обѣцуемъ и словомъ нашимъ королевскимъ за себе и потомки

№ 224. наши, королі ихъ милости Полскіе и великіе князи Литовскіе, прирекаемъ, ижъ мѣщанъ нашихъ Новгородскихъ права Майдебурского, имъ наданого, и вольностей всякихъ, также вольностей всехъ въ семъ нашемъ привилію помененыхъ, цале, зуполне и ненарушене вѣчными часы заховаемъ и заховаютъ, и никакого безправья и нарушенья въ томъ чинити не допустимъ и не допустятъ. На то дали есмо мѣщаномъ нашимъ Новгородскимъ, права Майдебурского, вѣчными часы, сесь листъ привилей нашъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо розказали. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча пять сотъ деветьдесятъ осмого, мѣсяца мая девятого дня, при бытности пановъ радъ духовныхъ и свѣцкихъ короуы Польское и великого князства Литовского. — Sigismundus rex. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXVI, л. 1189 и 1190), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Мѣсту Новгородскому подтверженъе.

224. — 1598, іюня 3. Посланіе Владиміро-Волынскаго и Брестскаго епископа Ипатія Потвѣ къ князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ его къ принятію Уніи.

Освѣценому князетви а ясневельможному пану Костентину Костентиновичу, Божьею милостію князати Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалкови земли Волынское, старостѣ Володимерскому, пану своему милостивому, многогрѣшный слуга церкви Божое, и богомолецъ его королевское милости и ваше княжецкое милости, Ипатѣй, епископъ Володимерскій и Берестейскій, душевнаго и тѣлеснаго здравія вѣрне зичытъ, на часы незамераные, съ фортуннымъ панованьемъ.

Ходите, дондеже свѣтъ имаете, мовитъ Хри-

стосъ Господь и Спасъ всего міра (Іоаннъ 12); которые слова, освѣценое а милостивое княжа, явне оказываютъ, ижъ поки въ семъ дочасномъ и смертельномъ жытію нашемъ пребываемъ, повинни есмо старатися и заслуговати собѣ благословеніе Божое: понеже и въ пришломъ животѣ, хотяжъ праведнымъ и добрымъ восіаетъ пресвѣтлый и неприкосновенный свѣтъ благословенія оного, которое есть самъ Богъ, а грѣшный засъ тьма кремешная осягнетъ; а вѣдъже што належитъ до заслугованья дѣлъ благочестивыхъ и достойныхъ заплата вѣчное, однаково яко сіе, такъ овые вже ставаютсе прожными и непожыточными ку дѣланію; бо вже ніякимъ способомъ далѣй въ нихъ поступовати и дѣлати не могутъ, понеже вже до конца и кресу своего прышли, а такъ ходите, мовитъ, якобы рекучи: справуйте спасеніе ваше, поки свѣтъ маете, то есть, покуль вамъ часть даный есть позыскати небесная. И для тогожъ каждому талантъ иѣякій даный есть, абы онымъ яко наболѣй робечы, помнажалъ его, жебы будучи праведнымъ и светобливимъ, тымъ большей оправдалсе и осветилсе, постерегаючи, абыся оному потомъ не придало услышати оное страшливое слово: лукавый рабе и лѣнивый; и далей: возьмите убо отъ него талантъ; а еще што настрашлившого: и неключимого раба воверзите во тму кромешную. А прото и я многогрѣшный, преживъ вже далеко большую часть кресу живота моего, и милосердіемъ Божимъ носечи на собѣ повинность и теготу враду пастырского, а за тымъ и самъ въ собѣ розмышляючи, и предъ очима уставичне маючи оный страшливый маестатъ Божый, передъ которымъ всѣ ставитися и на праведного и неумоленного вже судью очима власными осмотрѣти, и судъ его неизмѣнный на собѣ по дѣломъ нашимъ однести мусимъ. А хотя жъ вижу часы нынѣшніе злостивые, которые горько оплакиваючи съ пророкомъ (псал. 41), слушне речи могу: быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ношь; и часто-

кротъ сердце мое такъ есть стиснено, и жъ а ни мовити а ни писати что возможно; а вѣдъ же зъ любви ку душамъ невиннымъ, кровію Христа Бога нашего искупеннымъ, за которые яко пастырѣ маючи ихъ въ порученію своемъ, срокую личбу дати мушу, негодиломисе того оставити, абымъ водлугъ силы моее, покуль естемъ на семъ свѣтѣ, повинности в раду моего досыть чынити не мѣлъ. Што и ваша милость, будучи на той же спасенія . . . постановленый, и въ такъ маститой старости и до зрѣлыхъ лѣтахъ вѣку своего, водлугъ таланту собѣ отъ Бога даного, абысь дѣлати не занехивалъ. Прошу и молю, и для милости Исусъ Христовы прилѣжно напоминаю; а еслибы ми ся годило смѣлѣй зъ ласкою твоею речи, ино в приказую, або вѣмъ можешъ ваша кнежацкая милость воистинно быти певенъ, и жемъ не чимъ иншимъ до того, одно сердечною любовію и влячностью приведеный, зычачи тобѣ еще большое славы и примноженья вшелякихъ добръ духовныхъ, писати сія важилемся; а хотя жъ вашу кнежацкую милость вѣдаю добре быти ку собѣ теперъ неласкавымъ и безъ всякое вины моее ку мнѣ ображеннымъ, однакъ памнѣй ся на то не огледаю, але смотречи на великую ласку и добродѣйство твое, которыми мене велице украсилъ еси, презацного и славного имени твоего николи не могу запаметати; также и оно ласкавое обличье и особливую оборону надо мною и иные розмаитые добродѣйства твое воспоминаючи, которые додають ми доброе надѣи и приводятъ мя до того, абымъ се о стародавнюю ласку твою оную у тебе старалъ и пожеданного покою прагнулъ а покою, хотяжъ бы и несправедливого, который далеко есть лѣпшый, а ни жили вражда и война справедливая межи побожными и хрестіянскими людьми: а прото, яко наболѣй быти можетъ, вашее кнежацкое милости проше то все, што въ семъ писанію моемъ мовити буду, зъ висоцѣ мудрого баченья своего, которымъ тебе Богъ обдаровалъ, ласкаве

принявши, абысь не на злую, але на добрую № 224. сторону то розумѣти и оборочати рачилъ, якобы слова оныя мѣстце мѣли. Прич. 9: обличай премудра, и возлюбить ты; а за тымъ абысь ваша милость, водлугъ звыклое доброты и милостивое ласки своее, мнѣ слузѣ и богомольцеву своему уха своего ласкавого наклонити не возбранялся.

Благодатию Бога вседержителя и произволеніемъ его светымъ, безъ которого воли ничто чловѣку невозможно, сталосе соединеніе межи церковью Греческою и Римскою въ панствѣ его королевское милости, пана нашего милостивого, которое по такъ долгомъ времени сцызмы проклятое, мало не полтора ста лѣтъ, недбалостью старшихъ церковныхъ по соборѣ Флорентейскомъ отлогомъ лежало, а теперъ часовъ нашихъ одновено, постановено и утвержено есть; то есть, уды, которые первѣй промежку себе горькую и страшливую войну и неприязнь мѣли, и сами се розрывали и роздѣляли не иначе, якобы розуму позбывши, рука руку, альбо нога ногу, и иные члонки члонковъ въ единомъ же тѣлѣ были и мордовали, што не безъ особливого чуда почитано быти можетъ, тые о то зась знову поедналисє и до згоды и успокоенья пришли члонки, которые отлучившисє вѣколисє отъ тѣла духовного Христова, яко гнилые и мертвые, ніякого живота въ собѣ не маючи, ничего доброго дѣлати не могли, знову соединившисє в споени будучи, мощные, живые и красные сталисє. Постановили тедысмо тую единость, то есть, ничего нового не учинили есьмо, але вси церемоніи наши стародавние церкви Восточное Греческое яко бы на вси пришлые вѣки мощне и неотмѣнне по старому держатисє и спокойне заховати могли, привиліемъ вселенского пастыра и епископа утвердили есьмо, которыхъ вже напотомъ ни хто въ жадную вонтпливость приводити, а ни зъ невѣдомости гнушатисє ими не можетъ; которые яко Руского такъ и Римского набоженства Католикъ въ почтивости великой

№ 224. мѣти мусить, а ни напотомъ по тотъ часть, яко Русинъ Римляниномъ, такъ и Римлянинъ Русинномъ гордити и сторонитисе, и одинъ другому злоречити, а ни на знакъ взгарды въ стопы плевати не можетъ, чого передъ тымъ и теперь одъ нѣкоторыхъ незбожныхъ и безумныхъ людей полно бывало, а ни смѣти мѣти. Напотомъ, коли Римлянинъ до церкви нашею вшедши молитвы свое одправовати водлугъ звычаю своего, будетъ мовити, же церковь ими посквернена, чого и въ самой Греции, гдѣ рука поганская еще не опановала и звычаѣ суть другихъ Грековъ полеровнѣйшіе, ничего такового намнѣи не бываетъ. Здивилъ бы се ваша княжацкая милость, гдѣ бысь тамъ будучи увъ островахъ Греческихъ, которые суть подъ Велетами, а што дивнѣйшого—подъ послушенствомъ патриаршескимъ, яко то въ Кретѣ, Корцыру, Зацынтѣ, Цефалоніи и въ Церикгу, и въ многихъ ившихъ земляхъ, повѣтехъ, гдѣ мало не всѣ Грекове мѣшкають, яко посполу Грекове зъ Римляны часу набоженства и молитовъ посполитыхъ, убравшися каждый зъ нихъ по обычаю своему въ одежи священническіе, спольне процесыи со кресты отправують и молебны о всякой потребѣ до Пана Бога чинять нераздѣльно. Наконецъ, часу свята Римского, то есть тѣла Божого, посполу зъ Римляны заодно въ процесыи ходити и великую учтивость сакраментови светому выразати сами, добровольне, безъ всякого принушенья, то есть у нихъ посполитая. Также и на страстной недѣли у великую Пятницу, на память страсти и распятія Хрыстова, ніякуюсь жалосную процесію зъ дивными обрядками сполне отправують; а ижъ посполите въ той процесыи бывають люде, которые зъ набоженства страсти Хрыстовы сами ся бичують, межы тыми большая далеко часть Грековъ найдуется. Ку тому, часу потребности якое кольвекъ, светого Спирыдонія тѣло, которое и до сихъ часовъ цѣло въ Корцырѣ есть, который былъ тежъ межы оными триста и осмнадцатьми светыхъ Отець на

соборѣ Никейскомъ, мужа дивне светого, его же светительствомъ и градъ оный славиетъ есть, того теды тѣло Грекове и Римляне посполу молебны отправуючи, по мѣсту на раменахъ носятъ, и Пана Бога о вспоможенье просятъ, и заразомъ, што есть всимъ зъ великимъ подивеньемъ, скутокъ просьбы своею пріймують, будь то дождь у великую сушу, будь тежъ ведро альбо погоду часу злыхъ непогодъ, и иныхъ многихъ потребъ. Ку тому, въ день светого Арсенія, епископа Греческого града Корцыры, которого тѣло лежитъ въ костелѣ Латинскомъ катедральномъ арцыбискупства Корцырского, тамъ завжды на празникъ его вси священницы Греческіе и людъ посполитый сходиться звыкли, и въ томъ же костелѣ литургию светую по Греческу на престолѣ Латинскомъ отправують: тамъ же въ той же церкви, въ навечеріе светыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, тыежъ Грекове вечерню соборомъ служатъ. Тые вси речи, яко сполные Грекомъ и Римляномъ, помененые отъ самыхъ же Грековъ вѣры годныхъ, яко за певные взявши, здадо ми ся тутъ вложить, а то для того, ижъ наши посполите звыклисе брыдити костелами в церымоніяхъ Римскими, абы напотомъ вѣдали, же и власные Грекове такое обрыдливости не чинять, и такового затренья, яко у насъ бываетъ, ку Римляномъ и ку набоженству ихъ не мають. Ворочаюсе теды до словъ и речи власное. Скончили есьмо тую единость, которою единостью предѣловъ альбо границъ, зъ давныхъ вѣковъ отъ старшихъ нашихъ положоныхъ и отъ светыхъ богоносныхъ отецъ утвержоныхъ и на соборѣ Флорентейскомъ поновеныхъ, о чомъ письма ихъ власные явне свѣтчатъ, намней не преступили есьмо, привилея господарей нашихъ, королей Польскихъ, на вольности духовенству и церквамъ нашимъ здавна наданые, а недбалостью нашихъ же залеглые, черезъ тую единость утвердили, и вольности въ нихъ духовенству нашому наданые одновили есьмо, покой черезъ

такъ долгій часъ завеханый, иле зъ насъ быти могло, церквамъ светымъ привернули есмы.

О презацное княжа, леторосли благочестивая великого Володымера, крестившого Рускую землю! А зали того жалуешь, же ся хитрости дѣвольскіе открыли и дѣла его проклятое сцызмы разорили и въ ни во што се обернули? Того ли жалуешь, ижъ по пророку Іосіеві, собралисе сынове Іюдины и сынове Израилевы вокупѣ и поставили собѣ власть едину (Іосѣй 1); а по божественному Іоану — сталася едина овчарня и единъ пастырь? того ли ваша княжатская милость жалуешь (Псал. 1) ижъ древа оного кресного, насажденнаго надъ водами текущими, вѣтвіе нѣкогда отсѣченное, теперь знову въ щепени будучи, лѣтвіе зеленое и овощъ солодкій будетъ родити? А тойжъ единое жъ и тое жъ церкви часть немалая и презацнѣйшая по старому во едино тѣло соединилася, и единое главы благочестивые уды истекающую благодать Божію вокупѣ прійимуютъ, и единое тоежъ и части наслѣдници и достоянія участницы сполу царствуютъ, единого пастыра здоровое науки стадо паствины уживаютъ, и того жъ небесного отца дѣти милые, а промежку собѣ братія и пріятели истинные, вторую стѣну церкви угольнымъ каменемъ Исусъ Христомъ споели сооружили и постановили.

О томъ ли пресвѣтлое княжа скорбишь, ижъ со пророкомъ Давыдомъ пѣти можемъ: се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вокупѣ? А братіи таковой, которые зъ единого жъ сѣмени Духа Светого пороженіи, и единою банею божественного пороженія окрещени будучи, знову отродилися, бы вже большей того промежку насъ расколу и расьры не найдовалисе; абы напотомъ нхто не смѣлъ мовити: азъ убо есмь Павловъ, а другій: азъ же Аполосовъ, азъ же Кифинъ; але яко написано есть: абы было сердце и душа едина; будучи братьею единою и маючи единого Отца, которого призываемъ на небѣ, также и на зем-

ли, церковь едину, яко мать сполную чтуще, и о единомъ Исусъ Христѣ, збавителю нашомъ, хвалящеся; о единой вѣрѣ светой Католической, проповѣданіемъ апостольскимъ основанной, насажденной и по всей вселеннѣй разсѣянной, мученическою стачностью и кровію напоенной и свидѣтельствованной, светыхъ отецъ догматами и науками освещенной и помноженной, исповѣдниковъ незличоныхъ житіемъ светымъ предивно украшенной; абыхмо щире миловали, яко братія, которымъ всѣ мають быти спольные души, мысли, воли, сполный Богъ, сполная побожности купля, сполное спасеніе, сполный подвигъ и праца, сполная мзда и вѣнецъ; гдѣ всѣ суть, яко единъ чловѣкъ, а одинъ, не самъ але во всехъ; а огуломъ мовечи, яко въ единомъ прекрасномъ тѣлѣ красные уды сложены, мощные и живые будучи, сполне собѣ помагали, подъ единою головою Христомъ Господемъ, навъшшимъ архіереемъ и правдивымъ Аарономъ, отъ негоже всякая сила и роса благословенная на насъ истекаетъ, живучи, воинствовали, и благоуханія обильного Сіонъ гору светую, то есть домъ Божый, церковь Католическую наполнили и розвеселили: абы на насъ слова Павла светого слушне стегалися (2 Кор. 2): яко Христу благоуханіе есмы Богови, и такъ потомъ роскою небесное благодати покроплени, вѣчного живота щастливѣ достигли. (Псал. 132): яко ту заповѣда Господь, то есть, въ церкви своей правдивой и единой (а не въ многихъ), о которой единой Саломонъ въ пѣсняхъ именемъ Христовымъ мовитъ: едина есть голубица моя, которую преобразовалъ едифъ ковчегъ Ноевъ, и едина сѣнь свидѣтельства; которую сооружилъ былъ Моисей, и едина церковь Ерсолимская, отъ Саломона збудованная, въ которой только единой, а не гдѣ индей, Бога хвалити и жертвы приносити подобало; о которой церкви Соломонъ въ притчахъ мовитъ (притча 1): сыну, не отриши наказанія

№ 224. матери твоея: въ той теды, яко се вышей рекло, а не гдѣ видей заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка.

О христолюбивое и пресвѣтлое княжа! А зали се для тыхъ речей фрасуешь и на насъ, слугъ и богомольцовъ своихъ прогнѣваешь? Чи не слушне бы пристало съ того радоватисе, кгдажъ первѣй самъ того зъ великою охотою прагнулъ еси и жадалъ, покуль бы Панъ Богъ очью твоихъ смертельныхъ не замкнулъ, видѣти и дочекати, чого многіе цари и господа великіе жадали видѣти, а не огледали; для чого жъ радшей не веселишсе съ того и Пану Богу за то не дякуешь? понеже за твоимъ началомъ и поводомъ тое дѣло зачалосе и кончило; абовѣмъ, свидѣтелями естъ Богъ вседержитель, яко скоро на тотъ станъ духовный епископскій Божию благодатию и твоимъ стараньемъ вступиломъ, ни отъ кого иного такъ вельми напомианъ и примушонъ до того дѣла не быломъ, яко одъ ваше княжатское милости, которыйсь на онъ часъ тое доброе дѣло и светобливое въ умыслѣ своемъ уважалъ есъ; чого посвѣтчаетъ листъ ваше княжатское милости, власною рукою подписаный и до мене черезъ пана Василія, старосту Суражского, посланый, въ которомъ мя ваша княжатская милость упомываешь, побужаешь и жадаешь, и именемъ Божиимъ праве притискаешь; естъ артикулы и кондыцыи руки власное ваше княжатское милости написаные, чого бы ся домовляти и штобы варовати у папежа, становечы тую единость потреба. Теперь не вѣмъ, яко ваша княжатская милость того всего препомвети рачилъ естъ, и тому всему противникомъ сродгимъ быти показуешся, и листы мое иѣкоторые, до ваше княжатское милости въ той справѣ писаные, которые якобы ку помочи противной сторонѣ видется быти, до друку подати еси рачилъ, яко быхмо только зъ помышленія и зъ словъ нашихъ Пану Богу личбу чинити были повинни, а съ писанья вже ничого. Але то на сторону теперь опускаю,

кгдажъ ни часъ, а ни мѣтце тому то все теперь припоминати; бо еслибымъ хотѣлъ вземъ отдати, нашло бы ся и у мене листовъ немало ваше княжатское милости, годныхъ до друку, которые бы явне показали невинность мою, и если же то слушне виною названо быти маеть, жемъ такъ доброе дѣло учинилъ, не вѣмъ яко и тотъ передъ людьми правъ быти можетъ, который мя до того побудилъ и поважностью своею правѣ якобы примусилъ, што не словы, але письмомъ показатисе можетъ; а вѣдъ же будучи еще ніякое надѣи о побожнѣйшомъ умыслѣ ваше княжатское милости ку той справѣ, дадемъ тому покой теперь. Але речешъ ваша княжатская милость, ижъ потреба было первѣй синоду, нижлись мы до Рыму ѣхали, и ку тому абы то зъ волею всѣхъ дѣялосе: признаваю то, и самъ ваша милость и самемъ того синоду зъ великою пожадливостью прагнулъ, и вашей княжецкой милости рукоданьемъ моимъ то приобѣцалемъ былъ и подобно по большой части учинилемъ былъ обѣтницы своей досыть, кгдажъ и синодъ за стараньемъ моимъ былъ позволенъ; але яко скоро взяли есьмо вѣдомость отъ когось звирхнѣйшого, ижъ ваша княжацкая милость, свать, до Торуня на синодъ геретическій послати рачилъ, взываючи иновѣрцовъ на тотъ сподѣванный соборъ противъ насъ и противъ тое зачатое справы, што миѣ все на письмѣ зъ двору его королевское милости было послано, чого и теперь копию въ себе маю, въ которой што естъ съ подивеньемъ и то написано, якобы наши церымоніи Греческіе большей зъ евангелицкими а нижъ зъ Римляны згожати се мѣли: ино властне такъ се згажуютъ, яко бы коли старожитное зъ новотою утверженіе и камень недвижимый зъ легкомысленностью и тростиною, широта съ тѣснотою, плодность зъ неплодіемъ, светобливость съ проклятіемъ, добрый порадокъ съ помѣшаньемъ, родоста зъ маковымъ цвѣтомъ, миро благоуханное зъ грязью, свѣтлость съ темностию, Христосъ зъ

Веліаромъ. И много иныхъ речей; о чомъ скоро есмо услышали, почалисьмы се всеъ тому дивовати, и што далей съ тымъ чинити не вѣдали есмо, поневажъ его королевская милость овсемъ томъ достаточную справу взявши, заборонилъ намъ того синоду, первѣй позволеного; кгда жъ бы то не синодъ, але якоесь замѣшанье быти мусѣло. Еслибы иновѣрцы мѣли зъ нами таковой синодъ отпраовати, чого недавно свѣжый прикладъ у Берестыи показалсе, ижъ по большой части геретикове, зъ нашими апостатами и зъ неприятельми хрестіянскими совокупившися и учинивши собѣ соборище иное, противъ правиломъ, смѣли насъ выклинати и зъ столицъ нашихъ скидати; што, смѣле рѣчи могу, отъ вѣковъ не слыхано, абы люде свѣтскіе геретическіе то коли своимъ старшимъ, архіепискому и епископомъ, учинити мѣли, а ку тому непозваныхъ, безъ позву, безъ суду, безъ права, судьи власного и головного.

Не треба прото дивоватися тому, ижъ таковой синодъ передъ дорогою Рымскою занежалсе; а если тежъ ваша княжатская милость, для якое особливое ненависти ку якой же кольвекъ особѣ, а можетъ быти, же ся и справедливе чимъ ображаешъ, на тую единость позволяти не рачишъ, нехай же таковая особа и тая ненависть на сторону будетъ отложена отъ такового свѣтобливого и хвалебного дѣла, а ни мѣшаймо людскихъ справъ зъ Бозскими, мірскихъ зъ духовными, земныхъ зъ небесными, дочасныхъ зъ вѣчными; бо не есть речъ справедливая, абыхмо для чоловѣка Бозскую справу откидали и Богомъ самымъ гордили. Рачъ же то ваша княжацкая милость съ пильностью уважити: кгдажъ есть такъ великое у всехъ поважности, ижъ вся немалъ Русь наша на тебе огледаются, якъ великая съ того школа будетъ, если смотречи на тебе, жесь той справѣ есть противный, такъ великое мнозство людей въ томъ панствѣ до тое единости не прыстануть, и якъ срокую личбу о

такъ великой школѣ душъ людскихъ ваша княжатская милость повиненъ будешъ Пану Богу дати; бо не иначе яко бы ваша княжатская милость вже перво соединеніе розорвалъ; видѣлъ еси, мовить Августынъ светый, убогого, а не накормилъ; его, могучи телы злучити уды Хрыстовы, и не злучылись, ино раздѣлилъ и розорвалъ еси; яко в Хрыстосъ забавитель мовить (Матеей, 12): иже не есть со мною, на мя есть. А прото упереди собѣ тую славу предъ иными наследники твоими, которая тебе предивне украсить; свѣтель еси зацностью, богатествы, можностью, величествомъ, достоинствою и поважностью; все то добре вѣдаю, вижу и величаю тебе надъ многими; а вѣдь сія вся суть тобѣ общая зъ многими смертельными, але въ томъ самомъ и себе и иныхъ превышшимъ и певне штось особливого и преславного справишъ, если такъ великое дѣло успокоишъ и совершишъ, которое тебе во вси вѣки несмертельного учинити можетъ; што тебѣ латвей и снадѣ ку выконанью, але инымъ трудно и неприступно есть.

О то вси на тебя только единого смотрять: што ты учинишъ, и иные учинять. Кгдажъ еще часъ погодный не уплынулъ, абысь ваша княжацкая милость того учинити не могъ, бо вся речъ такъ се въ собѣ маеть, же ваша княжацкая милость воллугъ воли своее все учинити можешъ. Маешъ ваша милость наивышшого вселенского епископа собѣ ласкавымъ, который твоее славы вельце жедаетъ; домовляйся чого хочешъ, пиши, што се тобѣ видить и подобаеть; а мене ваша милость маешъ до всякое послуги, бы тежъ и зъ уймою зловья моего въ той старости моей, готового: бо яко не радъ быхъ никому уступилъ, коли идеть о нарушенье фалы Божое, такъ быхъ тежъ не хотѣлъ никому дати напередъ, коли идеть речъ о помноженѣ ее. Трактуй же ваша милость зъ свѣтѣйшимъ отцемъ папезомъ черезъ послы свое, чого не доставаетъ въ той

№ 224. справѣ, але радшей самъ до него ѣдъ, а тамъ заодно и тѣла преславныхъ и верховныхъ апостоловъ Христовыхъ навѣдишь, абысь тымъ способомъ большую ласку Божию собѣ заслужилъ и то очима своими огледалъ, чого многіе господари и княжата братіе твое жадають видѣти, а видѣвши, великое коханье съ того мають; а я, если ся тобѣ подобаетъ, буду проводникомъ и слугою. Наконецъ, такъ ваша милость повольности и послугъ моихъ рачь уживати, яко того, который зъ великою охотою прагнетъ во всемъ догодити и послужити вашей княжацкой милости.

Для милого Бога прошу, и якъ же долго тое непріязни заживати будемъ, которая въ короткомъ часѣ смертію конецъ взяти можетъ, и якъже долго непріязнелемъ сполнымъ причины додавати будемъ, абы о насъ мѣли што противного мовити и свекготати? и зали ся лѣпшій поеднати и руки собѣ дати а успокоене зъ обѣюхъ сторонъ таковой вражды старатисе, яко хрыстіяномъ правдивымъ належыть? хочешъ ли заплату отъ Хрыста, миротворцемъ обѣцаную, заслужити? бо и зали то не великая шкода была — такъ долгій часъ въ непріязни быти, а далеко большій еще упадокъ — проволоку въ ней чинити? Мною ничего не замѣшается, жебы ся апостольскому повелѣнію досыть стало, который насъ упоминаетъ мовечи (Эфес. 4): слонце да не зайдетъ во гнѣвъ вашомъ; кгда жемъ есть готовъ все выполнити, бы тежъ и противъ достоинства стану моего, былебы што светой вѣрѣ и единости не было противно.

Але речешъ ваша кнежачая милость: прагнуломъ я единости и старалемся о нее, одножъ не таковое, яка теперъ сталасе, але внакшое; то есть, жебы болшимъ пожиткомъ и зъ большою славою было, абы не одно тутешнее панство, але и Московское, а што большего, — и вси патріархове и Грекове посполу до тое едности приступили; якось хотѣлесь ваша княжацкая милость и то по миѣ мѣти,

абыхъ съ тымъ до Москвы ѣхалъ; але ижемы того не дочекавши, съ тымъ поспѣшилисе, ображатисе ваша милость тѣмъ рачишь; и хтожъ бы тому не радъ, жебы то былъ Павъ Богъ зъ милосердя своего светого дати рачилъ, жебы се были и тые все на то згодили заисте, великое пофалы годно было таковое уваженье и замысль вашей милости, алетолько надѣю, а не skutкомъ могли быхмо ся были кормити: бо и хто жъ не вѣдаетъ, яко великое грубіянство, упоръ и забобоны суть въ народѣ Московскомъ, и хто жъ не знаетъ гнусного и възгаржоного, а въ сцызмѣ правѣ заматерѣлого народу Греческого, и боязни непожиточное, которые не смѣють ничего доброго и славы достойного а ни помыслити, не такъ, яко продкове ихъ передъ тымъ во всемъ были славни; але сіе волять радшей животъ спросный въ срокгой неволи безчестне провадити, а нижъ смерти частное зъ славою своею жадати: бо такъ суть обычае ихъ зепсованные, ижъ самижъ собѣ и своимъ намнѣй вѣрити не хотять, але только тщеславія, пыхи и надутости полни, а небылицы змышляючи, баламутнею ся бавять; а если што правдивого увѣдають, заразъ одинъ другого яко на рѣзь выдають. Трудно ся имъ чого звѣрити, бо того жъ часу у Турчвина увъ ушыю будетъ, а за тымъ невиннымъ смерть готовая. Смерть опать страхъ ражаетъ, а страхъ засъ ничемныхъ, порожныхъ, лѣннихъ и гнусныхъ чинитъ. А прото жъ, коли о единости хрестіянской имъ хто мовить, за речъ неподобную и трудную то у себе почитають; але нехай хотя бы на то и патріархове позволили, и зали не заразъ възгордивши ими, иншихъ на ихъ мѣстце поставять ихъ же власные епископове и народъ Греческій? бо вѣмъ, тая есть теперешнихъ Грековъ мизерная кондыція, хотябы и хотѣли што доброго и преславного сами патріархове старшіе ихъ учинити, якожъ оный зацный и великій светобливый мужъ Еремія о то се кусилъ: ино не могутъ и не смѣють, боячися народу своего жъ

власного, бо никому ихъ до того пристигнути, поневажъ свѣтская власть завжды духовной въ таковыхъ справахъ перво помагала, яко то были цесарове хрестіянскіе; а теперь у нихъ пастыри овцами, але овцы пастырни большей справуютъ. А мало не тоужъ ся теперь и въ Руси дѣть: бо якобы дѣдичнымъ ніякимъ правомъ взяли и научилися того отъ Грековъ не слухати своихъ старшихъ, але дай Боже, бы и народъ Греческій тому увесь не былъ противенъ и на то позволилъ, и зали бы того Турчишъ не боронилъ; а еслибы и тотъ на то презъ спары смотрѣлъ, о чомъ не розумѣю: бо его отчизное набоженство того съ пильностью стеречи кажетъ, альбо бы тежъ о томъ и не вѣдалъ, што неподобная; ино певне мусѣло бы то часъ великій взяти, снадиѣ то каждый видѣти можетъ, взажъ бы то не великая шкода была очекивати того такъ долго, а смерть за плечима уставичне. Тое теды насъ до того наболѣй привело, жесмы ся съ тымъ поспѣшили, а звлаща остерегаючися, абы они и иные многіе того зачатого светобливого дѣла намъ не розорвали, альбо народу писаньемъ своимъ и листы, што вже не разъ одъ нихъ дѣялося, не замѣшали; але мы теперь постановивши речи наши статечне, по Апостолу (Рим. 14): взнемогающія въ вѣрѣ утвердити, и завжды имъ помагати и ратовати можемъ; а вашей княжацкой милости и овшемъ, яко пану такъ вельможному и пресвѣтлому князати о таковыхъ речахъ и напотомъ намовляти завжды безопасно и волно будетъ. А если же ваша княжацкая милость такую единость гордишь для того, ижъ въ умыслѣ своемъ о ней иначе держати рачишь, и розумѣючи то быти противъ сумнѣнью своему, до нее приступити не хочешъ, упатруючи толко при самыхъ Грекахъ быти церковь Божию правдивую, тое жъ и мене до того привело, ижъ до Римское церкви прилѣпиломся, поневажъ ми сумненье мое власное посвѣтчаетъ ее быти правдивую; бо естлибымъ иначеи словы мовилъ, кла-

малъ быхъ, поневажъ умысломъ не иначеи такъ розумѣю. № 224

Если же теды наша княжацкая милость такового, яко се рекло, розумѣнья быти рачишь, отступивши оногo першого умыслу своего около постановенія згоды зъ Римляны, и розумѣешъ быти тую згoду теперь вже непотребную, о чомъ ледве бымъ вѣрити могъ: бо не бачу, жебы церковь Греческая черезъ килька лѣтъ тыхъ прошлыхъ светобливая и лѣпшая быти и въ поступкахъ якихъ помножитися мѣла, але што далѣй, тымъ горѣй нищїетъ и до великое неумѣтности и грубіяства приходитъ; гдѣ жеи старшими и дозорцами церкви ничого, одно пїянство, лакомство, светокунство, неправда, ненависть, потвары, упоръ, пыха и надутость, и иные злости пануютъ такъ вельми, же тежъ ане работою горкою полѣпшити и смиритися не хотять; о наукахъ въ писмѣ светомъ и въ иныхъ свѣцкихъ писмахъ, ку оздобѣ и цвиченью людскому, гдѣ первѣй цвѣтъ самый былъ, того вже а ни пытай; учителей, казнодѣевъ добрыхъ жеи ними и зъ свѣчкою не найдешъ, и овшемъ, казанья за ересь папежскую собѣ почытають, покрываючи свою неумѣтность и грубіяство. Чого могли бы стѣны церкви Острожское соборное посвѣтчити, коли Антиохійскій патріарха тамъ былъ и коли презвитеръ ваше княжацкое милости слово Божіе пропо-вѣдати хотѣлъ, же мусялъ мовчкомъ съ кате-дры злѣзти. О шляхетскомъ станѣ не пытай: бо Турчинъ все выгубихъ. Пойдимъ же до стану чернеческого: тамъ а ни послушенства, а ни грозы правое нѣтъ; бо яко опареные безъ воли старшихъ своихъ по свѣту бѣгають, ищучи сытшое стравы, а на мѣстну рядко постоять. Явне каждый бачити можетъ, ижъ того светого мнѣшеского чину, одъ Василія Великого фундованого, только титулъ альбо тѣнь якійсь зосталъ, але скутокъ самый огуломъ пропалъ; бо многіе зъ нихъ зъ монастырей поутѣкавши, а ставшисе бѣгунами, только гроши баламут-

№ 224 ными повѣстями собирають, голять и на людѣхъ выслужаютъ; а потомъ, собравши ихъ, сами промежку себе о нихъ бѣютсе, и одинъ другого ошукиваютъ; што не только въ простыхъ, але и въ комъ болшомъ дознали есьмо того. Якую паметку по собѣ оставилъ въ тыхъ краяхъ Гаврилей, патріярха Архыдоньскій, который якобы прекупникъ нѣякій въ крамѣ раскладаючи товары свое, торговалъ, такъ ино светые речи розгрѣшенья, малые и великіе, торгомъ продавалъ, великое розгрѣшенье по талеру, середнее по пол-талера, а меньшое по шести грошей; на што все самъ очевисте у Берести очима своими смотрѣлемъ. Не вспоминаю иныхъ збытковъ, которыхъ было полно, и якосе потомъ и въ самомъ Римѣ не за лживость всего народу Греческого и стану свѣтительского пописалъ, а потомъ яко марне вернувшись до Греческихъ острововъ, згинулъ и явную казнь Божию за свое збытки отнесъ: не только Влоши, але и Грекове многіе у Венеции того посветчити могутъ. Коротко мовечи: толко постава и тѣнь нѣякій оногo свѣтительского иноческого первого светобливого стану въ теперешнихъ осталъ, а речи самое огуломъ пусто; которую поставою толко людей невѣдомыхъ зводятъ, власне яко и Жидове, которые на словахъ убіяющихъ засажаются (2 Кор. 3), а Духу оживляющого откидаютъ, не паметаютъ, што Павелъ мовить: писмо убо убіяетъ, а духъ живить. И дивуюсе тому непомаду, ижъ люди бачные и побожные не могутъ того до нихъ бачити. О бѣдная Греція, о которой безпечне мовити можетъса словы пророка Еремія (Плачь Ерем. 4): како потемнѣ злато, измѣнися серебро доброе, разсыпашеса камыцы светыни? и далѣй: потемнѣ паче сажъ образъ ихъ, не познани быша во исходѣхъ. Такъ власне горкая работа зо всего доброго тебе злушила, спустошила, умалила, розсѣяла, згасила и правѣ зъ кгрунту изгладвила; оная краса и свѣтлость твоя первая вся сщезла; первой была еси Гре-

ція, нынѣ же Турція зватися мусишъ. Што все вашей княжацкой милости не естъ тайно, яко пану вельможному, которому вѣдоми суть sprawy о жытіѣ теперешнихъ Грековъ подъ неволею Турецкою работающихъ; а для чого тую казнь Божию на собѣ относятъ, вѣдомо то людямъ добре, а хто не вѣдаетъ, нехай же чытаетъ остатнее упоминанне ихъ же власного Грека Весаріона, митрополита Никейского, што имъ пророковалъ на соборѣ Флорентейскомъ, колькосъ лѣтъ передъ тоєю ихъ неволею, въ которую упали, и за што въ нее упасти мѣли; але тому теперь дамъ покой.

Наконецъ, еслибы ваша княжацкая милость о томъ всемъ еще иначе розумѣти рачилъ, и пры теперешнихъ Грекахъ предся правдивую церковь Католическую быти розумѣлъ, того и самъ о вашей милости, яко о висоце мудрому панѣ, не держу, поневажъ вѣдаешъ sprawy и поступки ихъ теперешніе; а ку тому гдѣ бысь ваша княжацкая милость еще што противныхъ вонтпливостей въ той справѣ упатровалъ, што се вже поменило, ино для того розмова и гаданье, абы тымъ лѣпшій правда оказаласе, которое мы не бѣгаемъ и овшемъ, съ кождымъ мовити и гадательствовати хочемо, опрочъ геретиковъ, которыхъ не про то сторонимся, жебы мы ся ихъ бояти мѣли, але ижъ до нихъ не належить тая справа; а ку тому и правила намъ того боронять, яко отъ церкви вже давно покованыхъ и осужденыхъ; але зъ своими Католиками, яко зъ братьею милою, ради мовити, хочемъ, абы таковая сторона, которая бы на доводѣхъ своихъ устала, большей того а ни передъ Богомъ а ни передъ людьми нѣякое вымовки не мѣла, на которую розмову, часть, мѣстце, особы рачъ ваша кнежацкая милость собѣ обрати, во всемъ готови и послушни вашей княжацкой милости быти хочемъ.

А если же ваша кнежацкая милость и такая диспуція не видить се быти слушная, и не хочешъ ее мѣти, ино можная ли речъ про-

шу: рачь мене ваша княжацкая милость до особное розмовы зъ собою ласкаве прыпустити, абыхмо яко правдымъ хрестіаномъ належитъ въ духу кротости все исправили, и о всехъ речахъ пыльнѣ размовивши, до пожеданого и щастливого конца все привели.

Пакъ ли бы тежь, чого Боже не дай, будь то за намовою нѣкоторыхъ неприятели церкви светое Католическое, которые большей своихъ пожитковъ, а нижь славы вашей княжацкой милости въ той мѣрѣ постерегають, бо суть явными неприятели креста Господня, за которыхъ Хрыстось Господь дармо умеръ; если tedy на радѣ таковыхъ переставаячи ваша княжацкая милость и того збраняться будешъ, альбо ли умыслъ свой побожный, который завжды до помноженья хвалы Божое былъ хуливый, отмѣнивши, теперь и на то позволить не рачишъ, и прозбою а чоломбитемъ моимъ слухнымъ и напомниманьемъ слуги церкви Божое и богомолца своего вѣрного взгордишъ, — освѣдчаюсе Богомъ Вседержителемъ, въ Троицы единымъ, и нехай будетъ вѣдомо всимъ людемъ вѣку теперешнего и напотомъ будущимъ, ижъ то не зъ моее причины станется, если церковь Божая, могучи прійти до успокоенья и поеднанья братерского, и до милости сполечное и хрестіанское, а не прійдетъ ли, которую милость Хрыстось, збавитель нашъ, такъ залещилъ, ижъ ее власною кровію своею нового и вѣчного завѣта умираючи запечатывалъ, и тотъ напереднѣйшій знакъ вѣрному дѣлству своему, по чомъ бы отъ другихъ невѣрныхъ познаватися мѣли, оставилъ, мовечи (Іоан. 13): о семъ розумѣють вси, яко мое ученици есте, аще любовь имате между собою.

Наконецъ запираючи тое писанье мое до ваше княжацкое милости, а Богъ дай не остаточное, тое еще прыдаю. Страшливая речъ есть зъ Богомъ жартовати; а ижъ идетъ не о

дочасные речи, але о смерть вѣчную альбо о животъ вѣчный, который и всеми скарбы сегосвѣтными ошачованъ быти не можетъ, про то оного судью превѣчнаго, которому тайны вси суть открываны, Бога, во Троицы единого Отца и Сына и Духа Светого, которого частокротъ въ той справѣ, яко его власной, незгодою нашою оскорбляли есьмо, и вси благословенные, незличовые, чистые оные умные силы, и лики небесные нарыцаю, сиречь, апелюю, да розсудятъ промежку насъ.

Кгдыжемъ въ той мѣрѣ ничого иного не прагнулъ такъ вельце, яко того, жебы стадо Хрыстово честною кровію Господа нашего Ісусъ Христа искупенное, охолодитися и оживити въ томъ утрапению могло, а тотъ, который могучи то звѣчною славою и спасениемъ своимъ удѣлати, а не учинить ли, дастъ отвѣтъ нелицемѣрному судьи на страшномъ судѣ Его.

А вѣдь же я маю еще надѣю въ милосердыю Божомъ, ижъ умыслъ вашей княжацкой милости, видечи ку фалѣ своей ревливый до такового дѣла доброго склонити рачить, абысь тежь тое светое речи учасникомъ былъ, а звѣчною и несмертельною славою своею покой пожеданный церкви Божой справивши, и на семъ свѣтѣ въ чесной и маститой старости долго поживши, а потомъ въ ономъ пришломъ животѣ царствія небеснаго вѣнецъ неувѣдаемый вѣчное заплаты одъ Христа Господа и Бога своего одержалъ, чого вѣрнѣ тобѣ господару моему милостивому зычу, и уставичнѣ день и ночь со слезами моими Бога премилостивого молю, яко многогрѣшный и недостойный слуга его и богомолецъ твой. Писанъ въ Рожанцѣ, лѣта Божего Нароженья 1598, мѣсяца іюня 3 дня.

Списокъ доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентовъ ея г. Зубрыцкимъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

225. — 1464, сентября 20. Запись Добрыни Мисюровича, о продажъ князю Ивану Острожскому имѣній: Конюхи, Озеряны и Рапотова.

Я панъ Добрыша Мисюровичъ, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, у вотчину и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати, и отдати, и (по) души дати; а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, продалъ осподарю своему князю Ивану Васильевичу Острозкому за 100 копъ, со всемъ съ тымъ, што къ тому прислушаетъ, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля землянинъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичъ, воевода Острозскій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичъ, а панъ Катупа, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичъ. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остаѣя, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

Подлинникъ, хранящійся въ библіотекѣ Инсти-

тута графа Оссолинскаго, во Львовъ, писанъ на № 225 пергаментъ, уставнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія, съ титлами и дыханіями надъ гласными буквами. Лѣтосчисленіе начертано церковною цифирью. — Списокъ доставленъ въ Археогрфическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрыцкимъ.

226. — 1465, февраля 9. Жалованная грамота княгини Ульяны Кобринской и сына ея князя Ивана, слугъ своему Іюдѣ, о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви въ Кобринь со всеми доходами.

Се я княгини Семенова Ульяна Кобринская и зъ сыномъ своимъ княземъ Иваномъ Семеновичомъ, жаловали есмы и дали слугѣ нашему на имя Іюдѣ въ Кобрини, на городъ, церковь святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и со всеми доходы и съ прихолы, и со всеми пашнями, и зъ десятинами, и зъ даньми, и съ тыми землями со всеми, какъ же было передъ тымъ по старому слушало къ церкви святыхъ Апостолъ при старомъ попѣ Петровскомъ, на имя Паці; также дали есмы и со всемъ и съ тымъ, и съ поемщинами, и зъ засѣдками, и зъ

№ 227. роспусты, якожь то десятинику Богдану и
— 228. дѣтемъ его, вѣчно, никимъ жо непорушно, . . .
. . . и нами; а хто потомъ порушитъ сесь нашъ
запись, розсудитъся передъ Богомъ. А про лѣп-
шее свѣдѣцтво и твердость, и печать свою при-
вѣсили есмы, за его къ намъ службу, за нужу,
и усховался служачи у князя моего и у насъ.
А при томъ были добрыи люди, королевы бо-
яре: Александро Ходковичъ; Тишко, братъ
его; Елхимъ, князя Юрьевъ бояринъ; а къ то-
му бояре наши Кобрынскіи и Грушовскіе,
Еско Верещака, Данило, воевода Грушовскій,
Петръ бояринъ Грушовскій, Ходко Евсеевичъ,
Глядъ братъ Ходковъ, Сенько Приступчичъ,
Олександро Ильичъ, а еще дворане и мѣщане.
А писанъ у Кобрини, въ лѣто 6973, кругъ солн-
ца 1, лунѣ 19, индиктъ 13, мѣсяца февраля 9,
на Серкизовѣ недѣли. А писалъ Сенько, дѣякъ
княгининъ, Сергіевичъ.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII,
л. 139), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Попъ Кобрынскій городовій Ѳедоръ
зъ братомъ своимъ Яцкомъ положили листъ кня-
гини Кобрынское Семеновое Ульяны, который
они мають на тую церковь городовую и на при-
данье къ той церкви; который листъ слово отъ
слова такъ ся въ собѣ маеть. Господариня короле-
вая ее милость при томъ всемъ, воллугъ того листа
и подлугъ давного обычаю, ихъ оставити рачила.*

227.— 1469. Жалованная грамота
князя Ивана Кобринскаго Семену Сер-
говичу на половину дворища Таратонскаго.

Милостью Божьею, се я князь Иванъ Семе-
новичъ Кобрынскій, чинимъ знаменито симъ
нашимъ листомъ каждому доброму, нинѣш-
нимъ и напотомъ будучимъ, ктожь на него
узритъ або чтучи-его услышитъ, коли его бу-
детъ потребно. Погадали есмы зъ нашими бо-
яры, зъ слугами нашими вѣрными, дали есмы
и записали къ церкви светого Николы поло-
вину дворища Таратонскаго служѣ нашему

вѣрному, на имя Сенку Серговичу, вѣчно, на
вѣки непорушно, какъ отецъ его держалъ, зъ
лѣсы, и польми, и сѣножатями, и зъ бортною
землею, со всеми правы, со всеми пожитки,
ничого на себе не выймуочи. А дали есмы
тое верху писаное половину дворища предре-
ченому служѣ нашему вѣрному Сенку Сергови-
чу до его живота; а по его животѣ женѣ его и
дѣтемъ его, коли ему Богъ дастъ дѣти, вѣчно
и непорушно. А при томъ были свѣтки: Ход-
ко Евсеевичъ, а Сенько Приступчичъ, а братъ
его Глѣбоко, а Андронъ, а Зубаха Занько, а
Ѳедоръ, воевода Кобрынскій. А про лѣпшее
свѣдѣцтво и печать нашу приложили есмы къ
сему нашему листу. А писанъ въ лѣто 6977,
Христова Рождества индикта 2.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII,
л. 141 об.), хранящейся при Правительствующемъ
Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Листъ попа Кобрынскаго Николскаго.*

228.— 1479. Жалованная грамота
князя Ивана Кобринскаго священнику
Якову, предоставляющая ему и его потомству
въ распоряженіе храмъ Пречистыя Богородицы,
въ Кобринѣ.

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобрынскій
и зъ своею княгинею Ѳедкою, погадали есмы
и съ своими бояры и зъ нашею вѣрною (ра-
дою) о томъ, ижъ богомолецъ нашъ попъ
Яковъ Пречистое храма, отчичъ нашъ, узалъ
былъ къ дочцѣ своей дѣяка, и подалъ былъ
ему храмъ Пречистое Богоматере и зъ нашею
волею: ино Божья воля надъ нимъ; и мы на
то порозумѣли, и дали есмы Пречистое Бого-
матере храмъ тому истому отчичу нашему по-
пу Якову, абы за насъ Бога просилъ покиль
живѣ; а по его смерти — ино его внучатомъ
храмъ Пречистое вѣчисто, который будетъ
достоенъ за насъ Бога просити и Пречистое
Богоматере; а естли Божья воля будетъ надъ
попомъ Яковомъ, а тыи дѣтки еще будутъ не
доросли своихъ лѣтъ, и дочка того Якова попа

масть держати наемного попа, абы за насъ Бога просилъ, поки тыи дѣтки лѣтъ своихъ достутъ. А на то печать наша у семъ листу. Писанъ въ лѣтѣхъ Рождества Христова въ лѣто 6987, кругъ солица 15, лунѣ 14, индиктъ 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 139 об.). *Въ заглавіи отмѣчено:* Попы Пречистскіе, Ѳеодоръ а Борысь, положили листъ князя Ивана Кобринскаго, который мають на церковь Кобринскую светое Пречистое, и на наданье къ той церкви, который листъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Господарина королевая ее милость, воллугъ давности ихъ, при томъ всемъ наданьи оставити рачила.

229.— 1486, августа 10. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю на тридцать копъ жита.

Се я панъ Иванъ Александровичъ Стретовичъ, полскарбій господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, зъ Березовца, тридцать копъ жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву монастырю, вѣчно а непорушно, штобы тое жито давали прироженни мои и по миѣ будучи къ монастырю; а хто не въсхочетъ по миѣ давать того жита, судитъ ему Богъ. Писанъ у Березовци, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

Изъ пергаменнаго евангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

230.— 1487, января 26. Данная князя Ивана Кобринскаго и супруги его, на часть доходовъ съ земель, въ пользу церкви Рождества Христова въ имѣнии Добучинахъ.

А се я князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій, помыслилъ есми и съ своею женою княгинею Ѳедкою, и поставили есмы церковь святого Рождества Христова у своемъ дворѣ въ Добучинахъ; и придали есмы церкви Бо-

жей десятину и зъ нашего двора, съ озимого, и со всего, отъ жита и отъ ярины, выйменуючи овса, а ведро наше дани изъ Постолова, а полпятнадцать грошей, а двадцать грошей на Тумаши и на его Сябра, а поле за мястомъ, илучи отъ двора по лѣвой руцѣ, а другое поле за мхомъ, и съ причинки, а сѣножати на дванадцати стоги, а островъ уѣздомъ дубовый, гдѣ бы мялъ два человекѣ посадити. А придали есмы къ церкви Божьей Рождеству Христову тую данину вѣчно и непорушно; а не уступатися никому въ тое, ни моимъ дѣтемъ, а ни ближнему нашему; а хто на тое уступитъ и порушитъ нашу данину, тотъ розсудится со мною передъ Богомъ на страшномъ судѣ, а еще на томъ буди клятва святыхъ отецъ триста и осмнадцать, пже въ Никей. Въ лѣто шестое тысячное девять сотъ девеносто пятое, индикта 5, мѣсяца генвара 26 день, на память светого Ксенифонта.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 140), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.* *Въ заглавіи отмѣчено:* Попъ Добучинскій Павелъ положилъ евангеліе, въ которомъ евангеліи записано ему отъ князя Ивана Кобринскаго на тую церковь Добучинскую земли и дани, который записъ слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть. Господарина королевая ее милость при всемъ томъ рачила его оставити.

231.— 1491, мая 20. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Андреевича Самборовича на пустошь Ягминьску.

Александръ, великій князь Литовскій, Русскій, Жомойтскій. Просилъ насъ господаря панъ Станиславъ Кгаштолтъ, панъ Троцкій, староста Жомойтскій, за бояриномъ нашимъ округу Ясвоньскаго Андрушкомъ Самборовичомъ, абыхмо ему придали пустовщизну Ягминьску; ино мы господарь тую пустовщизну Андрушку и потомкомъ его дали есмы, съ которой конемъ намъ господарю служити маеть.

№ 229.
— 230.
— 231.

№ 232. Писанъ у Вильни, году тисеча чотыриста девятьдесягъ первого, мѣсяца мая двадцатого дня, видыкта шостого. У того листу печать его милости князя великого Александра приписана, и подпись писарскій написанъ тыми словами: Федоръ Борисовичъ, писарь.

Выписана изъ жалованной подтвердительнои грамоты короля Сигизмунда III-го, данной на дворянское достоинство и гербъ Самогитскому землинцу Григорью Юрьевичу Самбору, 1589 г. июня 10, находящейся въ Литовской Метрицкѣ (Запис. кн. LXXVIII, л. 136 об. — 138), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Григорью Самбору зоставенье его при вольности шляхетской.

232. — 1493—1494. Правая грамота, выданная княгиней Анною Слуцкою и сыномъ ея Семеномъ игумену Троицкаго монастыря Юсифу, по спору его съ сокольниками Гиковичами о границахъ монастырскихъ земель.

Мы княгиня Михайлова Александровича Анна и съ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ смотрѣли есмо промежи богомолца нашего Юсифа, игумена Троецкого, и промежи сокольниковъ нашихъ Гиковичовъ, о бортное дерево подлѣ монастыря: жаловалъ намъ игумень такъ: «то есть земля звѣчная церковная, поченши отъ монастыря и до тоѣ сосны на борщохъ, на одномъ корени двѣ; отсюль отъ монастыря моя, а оттуль твоя; а оттоль до сосны до наше до старое монастырское, подлѣ Иванскоѣ дороги, а отъ тоѣ сосны до Локнѣи, куда заводили предка моего Макарія, бывшаго архимандрита Печерскаго, панъ Волчко Кляпиничъ и оччичъ тоѣ земли, который придалъ тую землю къ монастырю святѣй Троици, Харьшъ; а за тыми соснами, тамъ нашего монастырскаго сосонья старины нѣтъ, а и не идемъ тамъ, а на сей сторонѣ, къ монастырю, вашей старины нѣтъ и вы пошли въ нашу зем-

лю въ церковную звѣчную, новиною, а старины ваше нѣтъ». И Гиковичи къ тому жадно-го отпору не чинили, только такъ рекли: «мѣли есмо право съ предкомъ твоимъ Макариемъ передъ господаремъ княземъ его милостью, подъ тою сосною што подлѣ Иванскоѣ дороги, и господарь князь его милость такъ тогда вридилъ: отъ тоѣ сосны велѣлъ намъ поити алижъ до монастыря». Игумень къ тому такъ рекъ: «если будетъ господарь князь его милость о то вридилъ васъ съ предкомъ моимъ Макариемъ, велѣлъ вамъ чересъ тую сосну поити до монастыря, готовъ есми виновать, докажи того». И Гиковичи подали на то свѣтки, Александра а Микиту, а соколника Ермолу и иншіи соколники. Игумень къ тому такъ рекъ: «я радъ спустити на Макарія, съ которымъ вы право мѣли, а на Александра и на Микиту нехай тые люди добрые што посвѣтчатъ, а я того хочу терпѣти». А соколники оставилъ: «вамъ дей то бурсники». И Гиковичи къ тому такъ рекли: «мы спускаемъ на всехъ и на соколники»; и игумень къ тому приступилъ, такъ рекъ: «коли вы сокольниковъ не хотите отставити, я былъ спустилъ на ваши жъ люди, абы тии люди добрыи посвѣтчили, Макаріи а Олександро а Микита, безъ присяги; а коли вы хотите и на соколники, я радъ, приуцаю на одного Ермолу соколника, нехай присягъ посвѣтчитъ, душа его подойметъ, а я того хочу терпѣти». И на то шапки приставили. И Ермола передъ нами такъ отказалъ: «на чомъ миѣ присягати? а я того ничого не вѣдаю; много я со княземъ бжчивалъ, миѣ того не перенаматовати». И мы, про лѣпшую справедливость, и тыхъ свѣтковъ опытывали, и они такъ отказали: «того не вѣдаемъ, не слышали есмо у князя, штобы имъ велѣлъ поити до монастыря». А Макаріи намъ такъ отказалъ: «коли я держалъ монастырь, тогда миѣ панъ Волчко Кляпиничъ отвелъ по тое сосонье вышше реченое, а такъ рекъ: «Макаріи! хотѣли дѣлати сосонье, потуль дѣлай, а далѣй

тамъ не ходи: тобѣ вжо тамъ нѣтъ; а къ собѣ никого не пушай: тамъ нѣтъ никому, только монастырю»; а опослѣ того обводилъ Харьшъ, оччичь, который тую (*) землю и придалъ, по тое жъ сосонье велѣлъ ми ходити, а далѣи ми не велѣлъ ходити, а къ собѣ никого не пушати». — И мы въ томъ игумена знашли есмо его правого, и тую землю отсудили есмо къ церкви Божьей по старому, какъ и передъ тымъ было: Гиковичомъ тамъ не ити черезъ тое сосонье къ монастырю, а игумену тамъ къ нимъ не ити, держатися ему того, покулъ заводилъ панъ Волчъко и тотъ оччичь земли тоѣ Харьшъ; а которое сосонье пописали Гиковичи у той земли церковной, и мы тыи знамена игумену велѣли вытесывати, а свои ему писати. А при насъ были бояре наши: панъ Василей Царь, а панъ Василей Зѣнковичь, а панъ Александро Волчъковичь, а духовникъ мой попъ Евстаѣи Спаській; а на свѣдоцтво всѣхъ тыхъ вышшереченыхъ словъ, сесь нашъ листъ за нашою печатью дали есмо ему.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, четкбю скорописью, съ титлами, но безъ запятыхъ и точекъ. Скрѣпы нѣтъ. Въ концѣ грамоты остался знакъ перстневой печати, которая приложена была подѣ кустодією на красновосковой массѣ. — Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

255.— 1496, іюля 15. Грамота Литовскаго великаго князя Александра Полоцкимъ жителямъ, признающая право великокняжескаго подаванья (*jus patronatûs*) за Никольскимъ монастыремъ, на Лучинь.

Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ. Стояли передъ нами очевисто вси бояре Полоцкіе и мѣщане со владыкою Полоцкимъ Лукою о монастырь святого Николы

на Лучинь; и положили передъ нами бояре № 233. евангелъ, и въ евангеліи записано, што тотъ — 234. монастырь здавна подаванье нашо господарское. И мы тому врозумѣвши, и взяли есмо тотъ монастырь святого Николы на Лучинь къ нашому подаванью, а владыцѣ Полоцкому не надобѣ въ тотъ монастырь вступатися. Писанъ у Вильни, іюля 15 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVI, л. 162), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Przywilej na monastyr w Polocku swiętego Mikolaju.

254.— 1496. Запись князя Юрія Жаславскаго о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія на Волини.

Я князь Юрьи Васильевичъ Жаславскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ его видѣти, або чтучи его слышати: ижеть продалъ есми пану Семену Олизаровичу имѣніе на Волини свое власное, и зъ людьми своими, которыежъ въ томъ имѣніи живутъ, реченое Бѣлошовъ, за тридцать копъ широкихъ грошій, вѣчне и непорушне, и же нѣ его и дѣтемъ его, такъ долго и такъ широко, какъ же есми самъ держалъ въ всѣхъ границахъ и въ всѣхъ околицахъ, какъ истародавна есть; продалъ есми ему зо всимъ, зъ боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы, зъ гаими и зо всѣми ролями, выкопаными и невыкопаными, и съ всѣми сѣножатями, которыежъ есть теперь и которыежъ и напотомъ мають быти выкопаны, и зо всѣми залежьностями, которыежъ есть истародавна къ тому имѣнію, и зъ рѣками, и зъ малыми рѣчьками, и зъ затоками, и съ ставы, съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ млины, и зъ будоваными и не зъ будоваными, и соколомъ, и съ сычомъ, и зо всѣми даньми, и зъ дары, и съ поклоны, и съ чинши, какъ же стародавна бывало съ того имѣнія; продалъ есми ему и на-

(*) Въ подл. писецъ, при переносѣ на другую страницу листа, пропустилъ это слово.

№ 235. потомъ будучимъ ближнимъ его такъ, ижъ
— 236. онъ воленъ, або хто ближній его, кому усхо-
четь продати, або даровати, або замѣнити и
на своѣ добровольныи вѣжиткы обернути,
какъ же ся ему налѣпей будетъ видѣти и ря-
дити. А такъ есми ему продалъ: ажетъ ниhto
зъ ближнихъ моихъ, ни жона моя, ни дѣти
мои, а ни мои приржоныи ближныи, ниhto
зъ нихъ не мають въ то ся вступати. А при
томъ были панове, ихъ милость: панъ Тишко
Ходьковичъ Кореневскій; а князя великого
ловчій, панъ Левъ; а землянинъ Волинское
земли Ивашко Янчинскій а Федко Пузовь-
скій, а мѣщане Берестейскыи: Марко Гаври-
ловичъ, а Мишко Тевдиновичъ, Янъ Барановь-
скій, а Пресмыцькій Станиславъ, а его
сынъ Янъ. И на то есми пану Семену сей мой
листь далъ; а для лѣпшей твердости, къ тому
листу и печать есми свою приложилъ, и про-
силъ есми пана Тишка а пана ловчого, абы ихъ
милость и свои печати приложили къ сему моему
листу, и ихъ милость и свои печати приложи-
ли. Писанъ у Берестѣ, іюня 26 дня, индикта 14.

*Изъ собранія Бѣлорусскихъ актовъ XIV—XVI
в. (рукоп. новаго письма in fol. л. 93), принадле-
жащаго Румянцевскому Музеуму.*

235.— 1498, октября 5. Жалованная
подтвердительная грамота Литовскаго
великаго князя Александра дворянамъ
Андрушковичамъ и Истенковичу на зем-
ли и людей въ Волковыйскомъ, Васишишскомъ и
Остринскомъ повѣтахъ.

Александръ, Божьею милостью великій
князь Литовскій, Рускій, Жомонтскій и иныхъ.
Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто
на него посмотритъ, или чтучи его услышитъ,
комужъ того потребъ будетъ вѣдати. Били
намъ чоломъ дворане наши, Станиславъ, а
Янъ а Венцлавъ Андрушковичи, а дяковичи
ихъ Матей Истенковичъ, и вказывали передъ
нами листъ отца нашего, короля его милости,
што еще дѣдъ ихъ, панъ Ивашко Проствило-

вичъ, выслужилъ на отцы нашомъ, короли его
милости, люди у Волковыйскомъ повѣтѣ на
Лопеницы, што Урняжій держалъ, а землю
Жавронковичовъ, а человекъ данника на имя
Васильца Пробудишковича; у Васишишскомъ
повѣтѣ земли на имя Олицову а Мацкову
Оношковича, а увъ Остринскомъ повѣтѣ лю-
ди данники на имя Вешкутьевичовъ, — какъ
былъ еще великимъ княземъ; и били намъ чо-
ломъ, абыхмо имъ тые люди и земли вышей-
писаные, што дѣдъ ихъ панъ Ивашко выслу-
жылъ на отцы нашомъ, короли его милости,
потвердили нашимъ листомъ. И мы зъ ласки
нашое, за ихъ вѣрную службу, потвержаемъ
выслугу дѣда ихъ имъ, и ихъ жонамъ, и ихъ
дѣтемъ, и потомъ будущимъ ихъ щадкомъ со
всимъ по тому, какъ дѣдъ ихъ панъ Ивашко
держалъ, што здавна къ тому прислухало,
симъ нашимъ листомъ вѣчно, непорушно: вол-
ни то они отдати, и продати, и замѣнити, и къ
своему вжиточному обернути, какъ сами налѣ-
пей розумѣючи. А на твердость того и печать
нашу казали есмы привѣсити къ сему нашо-
му листу. Писанъ у Вилни, 7007, мѣсяца ок-
тябра 5 дня, индикта 3.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XXV, л.
73), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
мѣчено: Потверженіе короля его милости Алек-
сандра Станиславу, Яну и Венцлаву Андрушко-
вичомъ и Матею Истенковичу на певные люди и
земли у Волковыйскомъ и Васишишскомъ, а на
данники Вешкутьевичы увъ Остринскомъ повѣ-
тѣхъ, выслугу дѣда ихъ Ивашка Проствилови-
ча, на вѣчность.*

236.— 1500. Жалованная подтверди-
тельная грамота Литовскаго великаго
князя Александра Оболецкимъ велико-
княжескимъ слугамъ Евневичамъ на че-
тыре сельца, по данной князей Семена и Василья
Шемляичевъ.

Александръ, Божию милостию великій князь

Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, намѣстнику Рошскому и Оболецкому, пану Юрью Глѣбовичу, и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто и потомъ будетъ отъ насъ Оболицы держать. Били намъ чоломъ слуги наши Оболецкіе, на имя Митко а Тухлашъ, Жданъ а Панко Евневичи, а указывали передъ нами листы князя Семена и князя Василя Шемячичовъ, штожъ подавали имъ сельца Кричевичи, а Бисъмиковъщину, а Титковичы зъ березники, а къ тому придали имъ Уласовъщину; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на тые сельца дали нашъ листъ. Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, нехай они тые селца держать, полдугъ данины и листовъ князя Семена а князя Василя Шемячичовъ; и на то и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, мѣсяца августа видикта третего, подъ лѣтъ Божого нароченья тисеча пять сотъ.

Изъ актовой книги Мстиславльскаго Упѣднаго Суда № 18, л. 692 об. — 693.

237.— 1545, апрѣля 15. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа городу Кіеву на свободу отъ государственнаго и частнаго мыта и торговыхъ пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Живгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, и всимъ мытникомъ по отчизнѣ нашей великому князству Литовскому. Тыхъ часовъ присылали до насъ войтъ, бурмистры и рядцы и вси мѣщане мѣста нашего Кіевского, жалуячи и велико собѣ обтяжаючи о томъ, ижъ што предокъ нашъ славной памяти, Александръ король его милость, для ихъ великого впаду, который они мають на каждый годъ отъ неприятели нашихъ поганства Татаръ, отпустилъ

имъ мыта наши и тежъ вси мыта князскіи, № 237. панскіи и боярскіи, духовныхъ и свѣтскихъ, сухимъ путемъ и водою по всей отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вѣчно, въ которыхъ—колвекъ мѣщанъ Кіевскихъ будетъ листъ подъ ихъ печатю мѣстцкою. О чомъ же первой того наясиѣйшій король его милость, панъ а отецъ нашъ, до васъ писати рачилъ подъ зарукою его милости тисечью копами грошей, приказуючи вамъ, аже бы есте вездѣ отъ нихъ мыта не брали и заховываючи ихъ во всемъ подле привилія Александра короля его милости, то пакъ дей вы, не дбаючи о листы и росказанье его кролевскіи милости, предся уво имѣньяхъ своихъ мыта на нихъ вездѣ берете и товары ихъ гамуете, въ чомъ же ся имъ великая кривда и тяжесть отъ васъ дѣеть. Чого бы есте надъ привилія и листы короля его милости чинити имъ не мѣли. Которыи жъ листы короля его милости они тыхъ часовъ передъ нами покладали, мы ихъ огледавши, въ томъ ихъ заховываемъ подле привилія Александра и тежъ листа отца нашего, королей ихъ милости, и приказуемъ вамъ подъ закладомъ нашимъ тисечью копами грошей, а — жебы есте отъ тыхъ мѣщанъ нашихъ Кіевскихъ, въ которыхъ будетъ листъ подъ ихъ мѣстцкою печатю, отъ товаровъ ихъ мыта на нихъ вездѣ по нашимъ мытамъ, по князскимъ и панскимъ и боярскимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, сухимъ путемъ и водою, не брали и вездѣ ихъ добровольне а безмытне пропускали, и въ томъ имъ некоторое кривды и тяжести и шкоды не дѣлали конечно, абы то инакъ не было; пакли жъ бы есте о росказанье наше ничого не дбаючи, предся въ томъ имъ кривды и шкоды дѣлали, тогды вѣдайте певце, ижъ кажемъ на таковыхъ противныхъ вси шкоды, ижъ которыи ся въ томъ имъ станутъ, и тежъ тую заруку нашу на имѣньяхъ вашихъ моцио отправить. Писанъ у Вилни, подъ лѣтъ Божого Нароченья 1545, мѣсяца апрѣля 15 дня, видикта 10. — «Иванъ Горностай.»

№ 238. Войтъ, бурмистры, радцы, лавнице и присеж. мѣста господаря короля его милости Кіевскаго, списавши тую копею зъ листу господарьскаго, дали есмо мѣщанину его кролевское милости мѣста Кіевскаго Василью Федоровичу Кобызевича, подъ печатью мѣстскою ратушною.

Современный списокъ съ подлинной грамоты, скрѣпленный печатью города Кіева, писанъ на двухъ бумажныхъ полулистахъ, на оборотъ которыхъ помѣчено: По великому князству Литовскому. — Доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ оной Зубрыцкимъ.

238.— 1556—1568, октября 28. Письмо протопопа Кіевскаго Якова Матеребожскаго къ митрополиту Кіевскому Сильвестру о распоряженіяхъ по сбору митрополничьихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ.

Господарю нашему милостивому, преосвященному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Милостивый господарю! што ваша милость рачилъ розказати мнѣ неводъ купити, я неводъ купилъ и далъ за него шесть копъ грошей, и почалъ есми озера вашей милости волочити; нижли што напервѣй Богъ рачилъ послати, я тую рыбу до вашей милости господаря моего послалъ, и дань, которую могъ есми vybrати, то все послалъ зъ ишними рѣчьми комягою, о што меновите и въ листѣ моемъ писалъ, съ котораго ваша милость вырозумѣти рачишь. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ розказати мнѣ межи священники Подольскими рядностей церковныхъ и справъ духовныхъ по тымъ замкомъ украинымъ огледати и справу ихъ на реєстръ списавши къ вашей милости о томъ вѣдати дати: ино, милостивый господарю, радъ быхъ тамъ давно ѣхалъ, нижли въ насъ того лѣта прошлого ажъ и до сихъ часовъ што и часъ сполохи отъ Татаръ бывали, никуды было и за милою отъ замку выѣхати. И о куничныи тежъ пѣнези,

которыи приходять на вашу милость на тыхъ попѣхъ Подольскихъ, они, милостивый господарю, повинни давати на третій годъ, то есть теперешноѣ прійдучоѣ зимы зъ нихъ выбирати: якожъ есми, господарю, отпустивши комягу съ тыми рѣчьми до вашей милости и озера поволочивши, хотѣлъ ѣхати на Подолье рядностей церковныхъ огледати и тыи пѣнези куничныи выбирати, и вѣдомость взявши и зо всеми тыми доходы до вашей милости ѣхати: нижли тотъ Олексѣй, игуменъ вашей милости Выдубицкій, позвалъ мя передъ вашу милость позвы на короткій рокъ, на чотыри недѣли на Филиповы запусы, передъ вашею милостью въ Новѣгородку становитися, которыи были часы потому приходили заморозы, рыбъ добывати и озера поволочити на все лѣто. Вашей милости господарю моему чоломъ бью: розкажете ль ваша милость тыи справы вашей милости пилнѣйшыи и пожиточнѣйшии понехати и ку вашей милости ѣхати, я, милостивый господарю, все такъ вчиню, водле розказанья вашей милости; нижли, милостивый господарю, обвароваломся того отъ вашей милости, оставивши таковыи справы, и поѣхати до вашей милости ни съ чимъ, ани по што будетъ; и теперъ покорне чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи того року припалого надалѣй помкнути, зачимъ быхъ могъ тыи речи вашей милости справити и ему во всемъ томъ передъ вашею милостью усраведливити: бо тая речь его неслушная передъ вашей милостью господаремъ моимъ то окажется. Што тежъ ваша милость, господарь мой, рачилъ писати до мене о люди вашей милости, которыи Панкевичъ держитъ, ижъ быхъ зъ нихъ дань медовую на вашу милость выбралъ: нижли тотъ Панкевичъ напередъ писанья вашей милости тую дань съ тыхъ людей выхваталъ, а листъ мнѣ вжо опослѣ принесенъ зъ Овручаго, и вжо то онъ за щастное панованье вашей милости съ тыхъ людей взялъ двадцать кадей меду, а службы тежъ зъ

него вашей милости никотороѣ нѣтъ и на поле зѣ имѣней церковныхъ не ѣздитъ, одно мнѣ соромота, а людямъ вашей милости тривога, менитъ собѣ быти врядникомъ, рекучи: «што и часъ надѣвамя листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софѣйскій»; а люди вашей милости тому вѣры додають и въ томъ ся тривожать. А которыи попы, милостивый господарю, безжонны повѣту Кіевско-го, тыи до вашей милости ѣдутъ; и которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иншихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашъ, таковымъ попомъ словомъ своимъ господарскимъ грозне розказа-ти, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского, якожъ иншии многіи то мовять: «мы о тобѣ вряднику мало дбаемъ; естмы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его»; абы напотомъ таковыи не были. А притомъ тежъ покорне низко чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи на мене наменшого слугу и богомолца вашей милости ласкавый и мило-

стивый узглядъ свой господарскій мѣти: ко- № 238.
торый отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣй-скій, ино теперь люди вашей милости впалыи, якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не мамъ на томъ врядѣ чимъ запомочись, служку або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ мѣлъ дати, рачи ласку свою господарску мнѣ вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мнѣ служѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ, зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможенье мѣлъ господаря своего, и за ваше милости здорovie вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ, октября 28 день. — «Наменшій слуга и бого-молецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій, протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетъ над-пись: Господарю нашему милостивому, преосве-щенному архіепископу киръ Селивестру, митро-политу Кіевскому, Галицкому и всея Руси.

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

112078

него вашей милости некотороѣ нѣтъ и на поле зѣ имѣней церковныхъ не ѣздитъ, одно мнѣ соромота, а людемъ вашей милости трывога, менитъ собѣ быти врядникомъ, рекучи: «што и часъ надѣвамся листовъ отъ его милости митрополита на врядъ Софѣйскій»; а люди вашей милости тому вѣры додають и въ томъ ся трывожать. А которыи попы, милостивый господарю, безжонны повѣту Кіевско-го, тыи до вашей милости ѣдутъ; и которое подаванье замковое отъ его милости пана воеводы, або иишихъ подавецъ, рачи ваша милость, господарь нашъ, таковымъ попомъ словомъ своимъ господарскимъ грозне розказа-ти, ижъ бы они въ послушенствѣ были вряду Софѣйского, якожъ иишіи многіи то мовять: «мы о тобѣ врядику мало дбаемъ; естмы подаванье замковое, воленъ надъ нами панъ воевода и врядники его»; абы напотомъ таковыи не были. А притомъ тежъ покорне низко чоломъ бью вашей милости, господарю моему милостивому, рачи на мене наменшого слугу и богомолца вашей милости ласкавый и мило-

стивый узглядъ свой господарскій мѣтв: ко- № 238.
торый отъ вашей милости врядъ мамъ Софѣй-скій, ино теперь люди вашей милости впалыи, якожъ медъ такъ и хлѣбъ имъ не зродилъ, не мамъ на томъ врядѣ чимъ запомочись, служку або и двухъ мѣти и заховати; а имъ што быхъ мѣлъ дати, рачи ласку свою господарску мнѣ вчинити, а тотъ объѣздъ Мозырскій мнѣ служѣ вашей милости дати сеѣ зимы пришлоѣ, зачимъ быхъ отъ вашей милости запоможенье мѣлъ господаря своего, и за ваше милости здорвье вѣчне Бога просилъ. Писанъ въ Кіевѣ, октября 28 день. — «Наменшій слуга и бого-молецъ вашей милости Яковъ Матеребозскій, протопопъ Кіевскій, низко чоломъ бьетъ.»

Подлинникъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на пакетъ надпись: Господарю нашему милостивому, преосвещенному архіепископу киръ Селивестру, митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси.

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

112078

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1361.	Стран.	№	Стран.	
1.—	Подтвердительная грамота короля Казимира Великаго Ходку Быбельскому на имѣнія въ Червоной Руси	1	ванная старостою Галицкимъ и Снятинскимъ Бенкомъ	3	
			1400.		
2.—	Поручная Литовскихъ князей и пановъ по Гридкѣ Константиновичѣ, учинившемъ побѣгъ и другіе дурные поступки	2	6.—	Купчая на имѣніе въ Червоной Руси, проданное Ходоромъ Шидловскимъ пану Ключу	—
			1401.		
3.—	Отдѣльная запись, выданная старостою Русской земли Гнѣвошемъ пану Волчку на имѣніе въ Червоной Руси и движимое имущество	—	7.—	Уставная грамота Коташа Бѣликовича на дачу изъ его имѣнія милостыни въ Лаврашевѣ монастырь	—
			1393.		
4.—	Июня 20—1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовца о тивунскомъ доходѣ	—	8.—	Июня 11. Правая грамота, выданная Петрашемъ, старостою Галицкимъ и Снятинскимъ, Кондрату Ворсичу по спору его съ Васкомъ Мошенничемъ о границѣ имѣнія въ Червоной Руси.	4
			1404.		
			1396.		
5.—	Июня 20—1413. Грамота великаго князя Витовта Борисовца о тивунскомъ доходѣ	—	9.—	Октября 19. Правая грамота по спору короля Владислава съ Ядвигою Отинною Пилецкою и ея дочерью Ельжбетою о поземельныхъ границахъ.	5
			1408.		
			1398.		
			1408.		
			1398.		
5.—	Сентября 12, или ноября 14. Вѣновная запись пана Герваса на уступленное женѣ своей имущество, засвидѣтельство-		10.—	Жалованная грамота короля Владислава Ягайла Юсифу Бѣдуну на го-	4

№	Стран.
родинце Копыстно, на церковь Покровскую и на пустыя дворища въ Перемысльской волости въ Червоной Руси	6
1409.	
11.—Сентября 7. Передаточная грамота отъ Фили Мяковича Колѣ Дазюевскому на имѣнія въ Червоной Руси.	—
1415.	
12.—Жалованная грамота великаго князя Александра Витовта Григорію Самбору на три пустоши въ Ясвонскомъ округѣ	7
1418.	
13.—Августа 15. Мѣновая грамота на имѣнія въ Червоной Руси.	—
1421.	
14.—Заемное письмо Василя Мошонича, данное Ивану Гулевичу, на сто купъ	8
1424.	
15.—Августа 17. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе, данное Драгосиновичу	—
16.—Разъѣзжая грамота на поземельныя границы имѣнія пана Юрковского и Ивана Борыницкаго въ Червоной Руси	9
1427.	
17.—Сентября 7. Запись великаго князя Витовта на дворище, данное Еську Нешевичу въ Подольской землѣ	10
1430.	
18.—Ноября 5. Жалованная грамота князя Свидригайла Ивану Мушатѣ на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	11

№	Стран.
19.—Октября 17. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ.	12
1438.	
20.—Сентября 2. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла на имѣніе въ Летичевскомъ повѣтѣ.	—
1442.	
21.—Декабря 9. Жалованная грамота князя Свидригайла на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	14
1444.	
22.—Судныя рѣшенія и акты, относящіяся къ спорному дѣлу между Круповичами и Бастунями	—
23.—Показаніе Василя Микулинича королю Казимиру Ягеллоновичу, какія повинности отбывали некогда Брушаны великой княгини Витовтовой	17
1445.	
24.—Юля 24. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла пану Петрашку Ланевичу Мыльскому, на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	—
1446.	
25.—Юля 20. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Петрашку Ланевичу, на имѣнія Михалевичи, Прусы и Межирѣчье въ Луцкомъ и Острожскомъ повѣтахъ	18
1447.	
26.—Марта 11. Грамота великаго князя Казимира королевича Могилевскимъ мѣщанамъ, подтверждающая грамоту великаго князя Витовта Плиничамъ на освобожденіе отъ тягла.	19

1448.

№	Стран.
27.—Февраля 15. Грамота короля Казимира Ягеллоновича Жомонтскому старостѣ Кгежкгайлу, подтверждающая данное великимъ княземъ Сигизмундомъ пану Билюсу озеро.	19

1452.

№	Стран.
28.—Января 4. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича Семашку Епифановичу на имѣніе въ Луцкомъ повѣтѣ	—
29.—Января 8. Жалованная грамота Казимира Ягеллоновича князю Михаилу Константиновичу на имѣнія въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Перемышльскомъ.	20
30.—Сентября 22. Жалованная грамота великаго князя Свидригайла Оетиньи Костюшковой, на село Жасковичи въ Владимірскомъ повѣтѣ.	—

1483.

№	Стран.
31.—Юня 7. Приговоръ Жеславскаго и Марковскаго намѣстниковъ на принадлежность пану Юрью Юрьевичу Зеновьевичу спорной съ паномъ Олехною Судимонтовичемъ земли	21

1491.

№	Стран.
32.—Юня 10. Данная княгини Кобринской Спасскому монастырю въ Кобринѣ на имѣніе, записанное по душѣ умершаго ея мужа	23

1500.

№	Стран.
33.—Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Генриху Шлягеру, на имѣніе въ Бирштанской волости.	25
34.—Наказная память о сборѣ мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмецкими купцами	26

1501.

№	Стран.
35.—Февраля 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича священнику Василю на село Борзынинское	26
36.—Февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волинской земли	27

1502.

№	Стран.
37.—Апрѣля 16 Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитичу на дворъ Струну, въ Виленскомъ уѣздѣ	28
38.—Мая 8. Жалованная подтверждающая королевская грамота Маньку Калусовскому, на имѣнія въ Володимірскомъ повѣтѣ.	29

1503.

№	Стран.
39.—Марта 27. Королевская грамота жителямъ нѣкоторыхъ имѣній о послушаніи ихъ Новгородскому намѣстнику Ольбрахту Мартиновичу.	30
40.—Юля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Федора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу, на островъ Осовъ въ Пинской волости	31

1505.

№	Стран.
41.—Марта 5. Жалованная королевская грамота князю Федору Черторижскому, на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣтѣ	—

1507.

№	Стран.
42.—Юня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плисо, прежде принадлежавшаго княжѣ Софѣ Ижеславской	33
43.—Юля 2. Королевское рѣшеніе на	—

№	Стран.
владѣніе Кобриномъ женѣ пана Юрья Паца	33
1506.	
44.—Июля 14. Королевское рѣшеніе объ отерочкѣ разсмотрѣнія спорнаго дѣла между княгиней Слуцкой и княземъ Ѳедоромъ Ярославичемъ	34
1507.	
45.—Декабря 15. Жалованная грамота Польской королевы Елены князю Матвѣю Микитиничу, на дворъ Бздно и дворцы Ганусовскій и Шлягеровскій	—
1508.	
46.—Марта 21. Распросныя рѣчи Ѳедора Колонтаева, по извѣту на него князя Михайла Глинскаго	35
47.—Июня 29. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому воеводѣ Станиславу Глѣбовичу, о пожалованіи князьямъ Василю и Андрею Соколинскимъ, за причиненные имъ убытки при вторженіи князя Глинскаго, трехъ сель въ Черствянской волости	36
48.—Августа 13. Купчая запись на Полукизевскую землю, проданную Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю королевскимъ толмачемъ Солтаномъ Албѣвымъ	—
1509.	
49.—Февраля 18. Двѣ жалованныя грамоты княгинѣ Настасьѣ Слуцкой: 1) на имѣнье Кокоричи и 2) на дворъ Лишковъ	37
50.—Октября 31. Жалованная королевская грамота князю Константину Крошинскому на дворъ Дубно, въ Городенскомъ повѣтѣ	38
51.—Грамота отказная Іоакима Туровскаго, о пожалованіи Полотскому Предтеченскому монастырю своего села на рѣкѣ Туровѣ съ прилежащими къ нему разными угодьями	39

№	Стран.
52.—Февраля 1 — 1524. Жалованная подтвердительная грамота князя Михайла Ивановича Мстиславскаго Василью Ильиничу на два селца, Окулово и Вытлуское	39
53.—Октября 13. Данная Александра Ходкевича Благовѣщенскому монастырю на мѣсто по рѣкѣ Супрасли и на дворъ Хворощу	40
1510.	
54.—Апрѣля 21. Правая грамота Пинскаго князя Ѳедора Ивановича Ярославича, по спорному дѣлу между Староконьцами и Ненковцами	42
55.—Июня 18. Грамота Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу, на собраніе въ пользу его пошлины съ проходящихъ и проѣзжающихъ по мосту, устроенному имъ въ имѣніи Богушовѣ	—
56.—Августа 27. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда князю Семену Черторижскому, на дворъ Лососиную и село Бѣлавичи въ Слонимскомъ повѣтѣ	43
57.—Ноября 5. Королевская грамота Кіевскому воеводѣ князю Юрью Ходкевичу, о ввѣдѣ дворянина Михайла Павша во владѣніе селищемъ Климатинымъ	44
1511.	
58.—Марта 21. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михайла Ивановича Жеславскаго Спасской церкви на село Климовское	45
1512.	
59.—Августа 25 и 1514 декабря 6. Отказная запись Михайла Павша Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю на селище Климатинь, и королевская подтвердительная грамота сему монастырю на право владѣнія онымъ	—
1514.	
60.—Июля 22. Жалованная подтвердительная грамота князю Ѳедору	

№	Стран.	№	Стран.
Четвертинскому, на имѣнія въ Володимирскомъ уѣздѣ, которыми владѣлъ князь Василій Глинскій, до имѣны 47		ча о томъ, чтобы ремесленные цехи въ Кіевѣ были подъ вѣдомствомъ ратуши 57	
1516.		69.—Февраля 21. Купчая запись Кіевскаго митрополита Іосифа на половину села Прилѣпы 58	
61.—Января 19. Грамота о назначеніи нѣкоторыхъ лицъ комисарами со стороны Кіевскаго митрополита Іосифа, для разбирательства по спорному его дѣлу съ княгинею Софьею Ольшанскою и съ маршалкомъ Станиславомъ Бартошевичемъ 48		1519.	
62.—Февраля 1 и 1517 января 18. Королевская грамота каноникамъ капитула костела св. Станислава въ Вильнѣ, касательно спорнаго дѣла ихъ съ Кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ о землѣ и данникахъ Ганевицкихъ, и судное рѣшеніе по тому же дѣлу 49		70.—Іюля 1 и 1520 августа 11. Двѣ жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго: 1) Спасской церкви, близъ Пустынскаго монастыря, на пустошь села Никоновскаго, и 2) Боярину Андрею Стрежевичу на село Кожановское 59	
63.—Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на млынъ на рѣкѣ Дарницѣ 52		1522.	
64.—Февраля 25. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу войта и мѣщанъ Городенскихъ съ старостою Городенскимъ Юрьемъ Радивиломъ 53		71.—Марта 20. Подтвердительная королевская грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на землю Полукнязевскую 60	
65.—Іюля 24. Грамота Витебскому воеводѣ Янушу Костевичу, касательно доходовъ духовенства и церквей въ Витебскѣ 54		72.—Августа 9. Жалованная грамота Виленскому воеводѣ Олбрахту Гаштолту на селище Жукинѣ, въ Кіевскомъ уѣздѣ 61	
1517.		73.—Челобитная жителей Борисовской волости, поданная Польской королевѣ Бонѣ на Виленскаго воеводу Гаштолда въ дѣлаемыхъ имъ притѣсненіяхъ и денежныхъ поборахъ 62	
66.—Февраля 26. Отказная запись Ивана Полозовича и супруги его Анастасіи Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на островъ Кучуковъ и на бортную землю по рѣкѣ Трубешу 55		1523.	
67.—Іюня 20. Запись дарственная Войтеха, бискупа Виленскаго, служебнику его Станиславу Яновичу Сеньку, о пожалованіи ему въ вѣчное владѣніе Митьковскаго двора съ землею, службами и угодыми 56		74.—Декабря 13. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу на земли, купленные имъ и сыновьями его у разныхъ лицъ во время бытности его архіепископомъ Полоцкимъ 63	
1518.		1524.	
68.—Января 9. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича		75.—Мая 11. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича боярину Адаму Ѳедоровичу на селище Дроздовское 64	
		76.—Ноября 3. Королевская подтвердительная грамота князю Юрью Семеновичу Слуцкому, касательно ис-	

№	Стран.	№	Стран.
правленія и некоторых повинностей лю- ди архимандрита Печерскаго монастыря, Осовлянами	64	дательная грамота Яну Радивилу, на дозволеніе имѣть торгъ и корчмы въ имѣніи его Годутишкахъ	70
77.—Ноября 21 Жалованная подтверди- тельная грамота Польской коро- левы Боны боярину Клецкому Го- рину на имѣніа въ Клецкомъ повѣтѣ.	65	1527.	
1525.		86.—Апрѣля 28. Жалованная грамота Ста- ниславу Станиславовичу на ста- рство Жомонтское	71
78.—Января 13. Королевское подтверж- деніе отказной записи книгини Евдокии Можайской, на третью часть имѣнія Каменецъ; въ пользу Виленскаго воеводы Ольбрахта Гаштолда	66	1528.	
79.—Юня 16. Грамота жителямъ Луцка- го и Владимірскаго уѣздовъ, о по- слушаніи ихъ князю Федору Сангушку, назначенному маршалкомъ Волынской зем- ли, за старостью отца его князя Андрея.	67	87.—Января 4. Грамота Кіевскаго митро- полита Іосифа (Русина) архиман- дриту Троицкаго Слуцкаго мона- стыря Іосифу, о льготѣ отчинницѣ Булгариновой во взносѣ монастырю де- сятинны, на основаніи записи деверя ея, митрополита Іосифа (Солтана), по случаю разоренія ея имѣнія Татарами	73
80.—Сентября 13. Грамота Овручскому намѣстнику Михайлу Халецкому, о предоставленіи бывшему Кіево-Печер- скому архимандриту Антоію управле- ніа Богородицкимъ монастыремъ въ Ов- ручѣ	68	88.—Августа 19. Грамота князю Констан- тину Коноплю о томъ, чтобы онъ не вступался въ дани и доходы съ людей имѣнія Грушковъ, отказанныхъ княземъ Иваномъ Соколинскимъ Кіево-Печерско- му монастырю.	—
1526.		1529.	
81.—Января 26. Окружная королевская грамота о дозволеніи Константинополь- скому купцу, Греку Андрею Коркокан- делю, торговать безошлинно въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.	—	89.—Августа 17. Мѣновая запись Вилен- скаго воеводы Альбрехта Гаш- тольда и бискупа Кіевскаго князя Николая Вежгайла, о промѣнѣ при- надлежащихъ имъ въ Вильнѣ пляцовъ (дворовыхъ мѣсть)	74
82.—Марта 2. Послушная королевская грамота старцамъ Кіевскаго Пе- черскаго монастыря о повинненіи вторично опредѣленному архимандриту Антоію	69	90.—Ноября 6. Жалованная подтверди- тельная грамота каноникамъ Ви- ленской капитулы св. Станисла- ва на сборъ пошлинъ съ товаровъ, про- возимыхъ черезъ имѣніе Стрѣшино	75
83.—Юля 4. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу о неправоле- ніи дворянину Криштофу Кмитичу всту- паться въ земли Михайловскаго Золото- верхаго монастыря	—	91.—Ноября 12. Духовная старосты Слю- нимскаго и Каменецкаго Михайла Богуша Боговитновича	—
84.—Сентября 8. Королевская подтвер- дательная грамота отказной записи Кобринскаго Спасскаго мона- стыря архимандрита Іосифа на имущество его въ пользу князя Ильи Константиновича Острожскаго	70	92.—Ноября 30. Уставная королевская грамота, о взиманіи пошлины съ то- варовъ, провозимыхъ черезъ замокъ Го- родецкій, принадлежащій королевѣ Боѣ.	77
85.—Сентября 15. Королевская подтвер-		1530.	
		93.—Октября 5. Грамота князю Пльѣ Ос- трожскому съ приказаніемъ выдать	

№	Стран
посланному къ нему дворянину вещи и бумаги, для возвращенія ихъ княгинѣ Александрѣ Острожской	78
1531.	
94.—Февр. 8. Уставная записъ Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей города Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ	79
95.—Юля 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Воинскаго на Магдебургское право	80
96.—Ноября 11. Жалованная грамота Яну Глѣбовичу, на воеводство Полоцкое	82
1533.	
97.—Октября 26. Мѣновая записъ князей Ѳедора и Василья Сангушковичей по имѣніямъ ихъ.	—
1534.	
98.—Апрѣля 14. Грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю на островъ Трухонувъ и ѣздъ на рѣкѣ Черторьи	84
99.—Мая 1. Уставная грамота Сеневскимъ мѣщанамъ, съ назначеніемъ денежнаго сбора въ казну съ тѣхъ изъ нихъ, которые будутъ держать медовыя и пивныя корчмы	—
1535.	
100.—Апрѣля 30 и юня 13. Двѣ королевскія грамоты объ освобожденіи церковныхъ людей Виленской капитулы св. Станислава отъ мостовой работы	85
1538.	
101.—Ноября 1 и 20. Посольскія наказныя рѣчи Станиславу Орvidу и Николаю Юндилу, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты великаго княжества Литовскаго къ Польскому	

№	Стран.
королю Сигизмунду, и королевскій отвѣтъ на оныя	86
102.—Декабря 31. Уставная королевская грамота Виленскимъ мѣщанамъ на учрежденіе братства кушнерскаго	103
1539.	
103.—Ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія о церковныхъ доходахъ въ пользу его и Львовскихъ крилошанъ и о выборѣ епископа послѣ его кончины	105
1540.	
104.—Королевская грамота объ оправданіи Литовскихъ евреевъ въ зведенной на нихъ Польскимъ евреемъ клеветѣ, будто они обрѣзываютъ въ свой законъ христіанскихъ дѣтей, тайно выѣзжаютъ съ ними и съ имуществомъ своимъ въ Турцію и проч.	107
1541.	
105.—Юля 21. Королевская грамота маршалку князю Андрею Каширскому о строгомъ воспрещеніи козакамъ дѣлать набѣги на Татарскіе улусы	109
106.—Декабря 13. Грамота державцѣ Оршанскому князю Василью Толочинскому, объ отправленіи королевскихъ пословъ къ великому князю Московскому и о запрещеніи выѣзжать изъ Орши ему самому и всѣмъ жителямъ Оршанскимъ	111
107.—Уставъ королевскій и радныхъ пановъ Польскихъ и Литовскихъ о продажѣ и покупкѣ разныхъ припасовъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ десяти лицъ, для наблюденія за правильною торговлею	112
108.—Королевскій листъ Литовскимъ раднымъ панамъ, съ изъясненіемъ о высокомеріи и гордости царя Перекопскаго и съ предложеніемъ извѣстить короля о мѣрахъ, какія они признаютъ нужными принять по этому обстоятельству	114
1542.	
109.—Января 20. Грамота державцѣ Свишлочскому князю Козьмѣ Жеслав-	

- № Стран.
- скому, о немедленной посылкѣ изъ Свислочской волости шестидесяти чело- вѣкъ съ лошадьми, лѣсомъ и припасами, для работъ по городскимъ укрѣпленіямъ. 114
- 110.—Мая 24. Запись о назначеніи нѣкото- рыхъ лицъ воеводами въ Кіевѣ, Полоц- кѣ и др. городахъ 116
- 111.—Мая 24. Жалованная королевская грамота князю Яну Дубровицко- му на воеводство Кіевское 117.

1543.

- 112.—Февраля 9. Королевская подтверди- тельная грамота, данная князю Федору Сангушковичу, на села Уй- му, Локачи и Цевеличи, купленные имъ у князей Четвертинскихъ. 117

1545

- 113.—Апрѣля 15. Жалованная подтверди- тельная грамота Кіевскимъ мѣщан- намъ на беспошлинную торговлю въ Литвѣ. 120

1546.

- 114.—Октября 18. Правая грамота по спор- ному дѣлу между княземъ Васильемъ Острожскимъ и княгиней Беатою, съ Ко- стельца, Острожскою о волости Кузь- минской. —

1547.

- 116.—Февраля 12. Грамота короля Сигиз- мунда Августа дворянину Полоц- кой земли Ивану Ситявкѣ, о пожа- лованіи ему, за военные подвиги во вре- мя походовъ противъ Русскихъ, имѣнія, состоящаго въ Ковенской волости, въ по- жизненное владѣніе. 123

1548.

- 117.—Апрѣля 13. Грамота короля Сигиз- мунда Августа Андрею Яскульд- у-Клепацкому, о пожалованіи ему, за вѣрную службу и военные подвиги, имѣ-

- № Стран.
- нія въ округѣ Волковискомъ, съ правомъ владѣть онымъ и потомкамъ его муже- ского пола 124

1549.

- 118.—Января 10. Утвержденіе митрополи- томъ Кіевскимъ Макаріемъ запи- си между епископомъ Львовскимъ Макаріемъ и кривошанами его, о церковныхъ доходахъ и избраніи буду- щаго владыки —
- 119.—Февраля 15. Грамота Луцкому епи- скопу князю Юрію Фальчевскому на два села, Подложцы и Порско, въ пользу Луцкаго Троицкаго костела . . . 126

1550.

- 120.—Сентября 8. Вкладная запись Льва Соколенскаго Кіево-Печерскому монастырю на данники въ селѣ Ста- ринщинѣ 127
- 121.—Сентября 16. Мѣшная запись Ива- на Яичинскаго и князя Дмитрія Сангушковича имѣніями ихъ 128

1551.

- 122.—Октября 22. Королевская грамота Оршанскимъ мѣщанамъ на без- пошлинную торговлю въ Литвѣ, въ те- ченіи десяти лѣтъ 129
- 123.—Ноября 6. Грамота Іерусалимскимъ монахамъ на свободный пропускъ ихъ черезъ Литву въ Россію, для сбора . . . 130
- 124.—Ноября 24. Королевская подтверди- тельная грамота Мстиславскимъ и Радомскимъ панамъ, боярамъ и всей шляхтѣ на разныя права и пре- имущества —
- 125.—Ноября 27. Росписаніе городовъ и мѣстечекъ въ Литвѣ, съ означеніемъ суммы, какая на нихъ наложена для пла- тежа въ казну 133

1552.

- 126.—Мая 7. Грамота Польской короле- вы Боны архимандриту Лещин-

№ Стран.
 скому Макарію на епископію Туров-
 скую и Пинскую 134
 127.—Декабря 28. Королевская подтверди-
 тельная грамота мѣщанамъ Мин-
 скимъ на право Магдебургское и на дру-
 гія преимущества 135

1553.

128.—Января 9. Королевская грамота кня-
 гинѣ Беатѣ Острожской, по жалобѣ
 старосты Ковенскаго Григорья Ход-
 кевича на обиды и притѣсненія ея под-
 данныхъ 137

1554.

129.—Августа 24. Запись князя Николая
 Радзивила, воеводы Виленскаго, ко-
 торюю онъ уступаетъ князю Пронскому
 Новоставскій прудъ и позволяетъ сдѣлать
 на немъ плотину 138

1555.

130.—Декабря 23. Жалованная подтверди-
 тельная грамота духовному причту
 церкви св. Димитрія въ Пинскѣ на
 «юргельтъ» въ тринадцать копъ и со-
 рокъ грошей, ежегодно 139

1556.

131.—Юня 12. Вкладная грамота князя Яну-
 ша Жеславскаго и матери его кня-
 гини Анастасіи Гольшанской на че-
 тыре села въ пользу Троицкаго монастыря 140

1557.

132.—Декабря 11. Росписаніе бродовъ на
 рѣкѣ Двинѣ —

1558.

133.—Февраля 22. — 1566 августа 20. Письма
 Молдавскаго господаря Александра
 къ Львовскому братству 141

134.—Окружная грамота Короля Сигиз-
 мунда Августа: о запрещеніи вѣзять

№ Стран.
 мыто и десятину съ лѣса и дровъ, до-
 ставляемыхъ въ Вильну, по рѣкѣ Вильѣ,
 на потребности бискупскаго двора . . . 145

1559—1567.

135.—Сентября 24. Письмо Кіево-Печерска-
 го монастыря архимандрита Пла-
 ріона митрополиту Кіевскому Сели-
 вестру о набѣгѣ Татаръ подъ Бѣлую
 Церковь и о проч 146

136.—Декабря 3. Данная княгини Анны
 Соломирецкой на сѣножать Рогати-
 нскую во владѣніе митрополіи Кіевской. 147

137.—Въ концѣ 1559. Два наказа гетманамъ
 Яну Ходкевичу и Юрью Зеновьевичу,
 отправленнымъ съ войскомъ въ Лиф-
 ландію —

138.—Декабря 31. Грамота Польскаго коро-
 ля Сигизмунда Августа посланному
 въ Лифландію гетману Юрью Зе-
 новьевичу о томъ, чтобы онъ не шелъ
 на соединеніе съ магистромъ Ливонскимъ
 прежде прибытія къ нему князя Алек-
 сандра Полубенскаго съ Татарами . . 150

1560.

139.—Января 12. Данная воеводы Кіевска-
 го Константина Острожскаго Ми-
 хайловскому Золотоверхому мона-
 стырю на островокъ Обрубный и озера
 Петриново и Плоское съ сѣножатями. . 151

140.—Января 24. Королевская грамота Лиф-
 ландскому гетману Юрью Зеновье-
 вичу и старостѣ Розытенскому Ни-
 колаю Остику о причинахъ, по кото-
 рымъ они измѣнили установленную коро-
 лемъ мѣру и цѣну овса —

141.—Юля 25. Грамота боярину Павлу
 Нетишевскому, о пожалованіи ему и
 потомкамъ его шести волокъ земли съ лѣ-
 сомъ и сѣножатями, и о назначеніи, ка-
 кую обязанъ онъ нести службу съ того
 имѣнія 152

142.—Выпись изъ донесенія ревизоровъ,
 Нарушевича и Воловича: объ угодь-
 яхъ, принадлежащихъ слава ко храму

№	Стран.
св. Спаса въ Гомелѣ, и объ оставленіи оныхъ, по прежнему, въ церковномъ владѣніи.	153
1563.	
143.—Февраля 20. Письмо игумена Кіевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря Семіона Кіевскому митрополиту Селивестру съ прошеніемъ о посвященіи діакона Васка въ священники	—
1565.	
144.—Марта 25. Данная князя Ивана Полубенскаго священнику Кондратию Одоновеичу на церковь въ Мстислави съ селомъ Костровичи	154
145.—Юля 23. Подтвердительная королевская грамота на вкладъ, сдѣланный княземъ Иваномъ Черторижскимъ и Федоромъ Тишею церкви Кириловской въ Кіевѣ.	—
1566.	
146.—Января 20. Жалованная грамота монастырю св. Николы Пустынскаго въ Кіевѣ на владѣніе островомъ Трухновымъ съ дворцемъ и ѣздомъ на рѣкѣ Черторыи	155
147.—Мая 6. Королевская грамота князю Андрею Курбскому о томъ, чтобы намѣстникъ его Кревскій не вступался въ земли и сѣножати Николая Мискевича и Яна Котловича, если оныя дѣйствительно имъ принадлежать.	156
148.—Юня 27 — юля 21. Наказы Польскаго короля Сигизмунда Августа Базиліусу Древинскому и Лаврину Войнѣ, о какихъ дѣлахъ и нуждахъ они должны говорить и представить на обсужденіе панамъ радамъ Литовскимъ, съѣхавшимся въ Брестъ на сеймъ	157
1568.	
149.—Юня 20. Окружная королевская грамота, о возвращеніи князю Валеріану,	

№	Стран.
бискупу Виленскому, бѣглыхъ его людей	162
150.—Декабря 7. Запись воеводица Новгородскаго Остафья Воловича на треть своихъ имѣній, въ замѣнь 4000 копѣ грошей, принесенныхъ въ приданое его женою, урожденною княжною Черторижскою	163
1569.	
151.—Января 20 и ноября 28. Двѣ королевскія грамоты мѣщанамъ Дисненскимъ на разныя права и преимущества	164
152.—Апрѣля 4. Письмо къ Польскому королю Сигизмунду Августу Браславльскаго воеводы Романа Сангушка о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ не можетъ къ нему явиться	169
1570.	
153.—Февраля 4. Королевская грамота землямъ Заушскимъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, на разныя права и вольности шляхетскія	—
154.—Апрѣля 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Кіевскому бискупу князю Николаю Пацу, о бытіи ему въ Вильнѣ для управленія симъ городомъ въ отсутствіи Виленскаго воеводы Николая Радзивила, отправившагося на сеймъ въ Варшаву.	171
155.—Мая 28. Королевская грамота Кіевскимъ мѣщанамъ на право избранія себѣ войта	172
156.—Юня 4. Подтвердительная королевская грамота Золотоверхо-Михайловскому монастырю на разныя имѣнія.	173
157.—Юня 17. Королевская грамота Богухвалу Павщѣ на монастырь Заручайскій въ замкѣ Овручскомъ, поступившій къ нему отъ игумена Сильвестра	178
158.—Августа 27. Королевская грамота мѣщанамъ Кричевскимъ на безпошлинную торговлю въ Литвѣ	179

№	1571.	Стран.
159.	—Февраля 10. Жалованная королевская грамота мѣщанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошлыны съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенныя на рѣкѣ Свислочѣ	180
160.	—Апрѣля 1. Жалованная грамота жителямъ Бѣлой Церкви на освобожденіе ихъ отъ всякихъ повинностей и платежей въ казну, сверхъ прежде даннаго имъ срока еще на три года	182
161.	—Іюня 5. Королевская подтвердительная грамота Кіевскому Печерскому монастырю на село Вишенки въ Кіевскомъ повѣтѣ	183
162.	—Октября 8. Королевское рѣшеніе по спорному дѣлу архимандрита Кіевского Печерскаго монастыря Пларіона Песочинскаго съ Богданомъ Конюскимъ о правѣ на архимандритство въ означенномъ монастырѣ	184

1572.

163.	—Февраля 18. Грамота черницамъ Пустынскаго Николаевскаго монастыря въ Кіевѣ, на право избранія себѣ архимандрита, съ утвержденія митрополита Кіевского	186
164.	—Мая 10. Жалованная грамота королевскому писарю Евтихію Высоцкому на монастырь Межигорскій и на городище Вышегородъ, съ землею	187
165.	—Мая 30. Подтвердительная грамота королевскому дворянину Филиппу Водичкѣ на два села, Ставокъ и Невжинъ, подаренныя ему епископомъ Луцкимъ и Острожскимъ Іоною	188
166.	—Іюня 15. Грамота землянину Кіевскому Михайлу Мазенѣ на землю около рѣчки Каменницы	190

1573.

167.	—Декабря 30. Расчетъ, представленный Криштофомъ Радивиломъ, суммы, слѣдующей ему получить за	
------	--	--

№	Стран.
людей его, отправлявшихъ конную службу	192

1574.

168.	—Марта 15. Жалованная грамота Мелешку Хребтовичу на Кіево-Печерскую архимандрию въ пожизненное управленіе	193
169.	—Марта 29. Выпись изъ книгъ коронныхъ, выданная землянину Кіевскому Яцку Бутовичу, содержащая въ себѣ записъ архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Іоны Деспотовича и всей братіи, въ полученіи отъ Бутовича суммы за имѣніе Брусилонъ, бывшее въ залогѣ	194
170.	—Мая 2. Выпись съ книгъ коронныхъ, данная Юрію Кремеру, содержащая въ себѣ грамоту великаго князя Івана Васильевича на свободный пропускъ Кремера изъ Россіи съ товарами	196

1576.

171.	—Іюля 23. Письмо Виленскаго воеводы Олбрахта Гаштолда къ гетману Юрью Радивилу, въ отвѣтъ на донесеніе его о взятіи Гомеля и о другихъ предметахъ	198
172.	—Въ іюлѣ. Жалованная грамота королевскому дворянину Николаю Кирдеевичу, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Спасскаго Кобринскаго монастыря, съ угольями и доходами	200
173.	—Августа 6. Королевская подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ о сохраненіи прежде данныхъ имъ правъ, и о нерѣшеніи, безъ королевскаго суда, дѣлъ по обвиненіямъ ихъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, для совершенія своихъ обрядовъ	201
174.	—Августа 13. Жалованная грамота королевскому дворянину Богушу Невельскому, о предоставленіи ему Минскаго Троицкаго монастыря въ пожизненное управленіе съ отчинами, угольями и доходами	205

- № Стран.
 175.—Ноября 24. Жалованная грамота Пунскому царевичу Исламъ Янбековичу на село Янушково въ Пунской волости 205
 176.—Ноября 30. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ, на складку соли. 206

1577.

- 177.—Января 3. Грамота боярамъ Могилевскимъ, объ исполненіи ими нѣкоторыхъ городскихъ повинностей наравнѣ съ тамошними мѣщанами 207
 178.—Января 13. Окружная грамота короля Стефана жителямъ Могилева: о дозволеніи имъ, для городскихъ укрѣпленій и на домашнія нужды, рубить лѣсъ въ королевской пущѣ, въ разстояніи отъ города на четыре мизи —
 179.—Января 26. Жалованная грамота жителямъ мѣста Ульскаго на разныя преимущества и льготы въ судебной расправѣ, торговлѣ, ремеслахъ и проч. 208
 180.—Апрѣля 14. Уставная королевская грамота о взиманіи новыхъ мытъ въ Литвѣ 210
 181.—Августа 31. Грамота жителямъ Оршанскимъ на нѣкоторыя права и преимущества 212

1579.

- 182.—Мая 8. Грамота землянину Пинскому Фальку Гричину и брату его Ивану на людей и пустыя дворща въ Пинскомъ повѣтѣ 213

1581.

- 183.—Юля 6. Грамота проповѣднику костела св. Станислава въ Вильнѣ, Яну Ловиценскому, объ освобожденіи отъ постоя восьми домовъ, приписанныхъ къ означенному костелу 216

1585.

- 184.—Февраля и мая 10. Листы царя и великаго князя Феодора Иоанновича

- № Стран.
 къ Польскому королю Стефану о пограничныхъ дѣлахъ 216

1588.

- 185.—Марта 27. Листъ князя Константина Острожскаго Кіевскому намѣстнику князю Матеушу Воронцекому, о нечиненіи обидъ и убытковъ въ имѣніяхъ митрополичьихъ бояръ 219
 186.—Юня 9. Окружная грамота короля Сигизмунда III Могилевскимъ жителямъ: объ освобожденіи ихъ посланцовъ, отправляемыхъ по разнымъ дѣламъ къ королевскому двору, отъ платежа мыта гребельнаго и мостового 220

1589.

- 187.—Апрѣля 20. Подтвердительная королевская грамота Витебскимъ мѣщанамъ правъ и вольностей, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими —
 188.—Апрѣля 26. Жалованная уставная грамота мѣщанамъ Могилевскимъ, ремесла скорнячнаго, на учрежденіе братства. 222
 189.—Мая 20. Грамота князя Симеона Слуцкаго Троицкому Слуцкому монастырю на владѣніе селомъ Шипиловичами, въ замѣнъ монастырскаго сельца Величковичи, уступленнаго землянину Слуцкому Ивану Летковскому 224
 190.—Юня 7. Жалованная королевская грамота еврею Шаулю Юдичу на званіе королевскаго слуги, съ правами, предоставленными сему званію 225
 191.—Юля 7. Королевскій листъ Константинопольскому патриарху Іереміи на проѣздъ его въ Литву по дѣламъ Православной Церкви 226
 192.—Юля 12. Жалованныя грамоты Габріелю Войнѣ на владѣніе, леннымъ правомъ, имѣніями въ староствѣ Упитскомъ и на войтовство Биржанское, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго 227

№	Стран.
193.—Юля 13. Уставная подтвердительная королевская грамота жителямъ волостей Полоцкихъ о разныхъ повинностяхъ и денежныхъ платежахъ въ казну	228
194.—Юля 27. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ Оршанскимъ объ освобожденіи ихъ отъ пригоновъ и работъ въ тамошнемъ замкѣ	230
195.—Августа 21. Жалованная грамота Леонтію Лавровичу на три пустоши въ староствѣ Велижскомъ: Поддубье, Сидорово и Копылово	231
196.—Декабря 12. Запись архіепископа Полоцкаго Аѳанасія Терлецкаго, объ уступкѣ городничему Полоцкому Францу Жуку села Путилковичи въ замѣнъ села Старынки	232

1590.

197.—Апрѣля 6. Грамота Виленскому пану Яну Кишкѣ, о ежегодной выдачѣ Ивану Москвитину двѣнадцати копъ грошей Литовскихъ	234
198.—Апрѣля 17. Грамота архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Мелетію Хребтовичу и всей братіи съ позволеніемъ промѣнять въкоторыя монастырскія села на имѣнія маршалка Мозырскаго повѣта Стефана Лозки	235
199.—Сентября 14. Жалованная подтвердительная грамота панцырнымъ боярамъ Мстиславскимъ, Толстикевичамъ, на село Кашинское съ селищемъ, по данной князя Михаила Мстиславскаго предкамъ ихъ.	—

1591.

200.—Августа 28. Жалованная королевская грамота Михайлу Брольницкому, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе монастыря Лаврешова съ угодьями и доходами.	237
--	-----

1592.

201.—Февраля 16. Жалованная грамота Бо-	
---	--

№	Стран.
гушу Селицкому на Полоцкую архіепископію	238
202.—Мая 18. Жалованная грамота епископамъ Луцкому, Львовскому, Пиньскому и Холмскому и всему Православному духовенству въ Литвѣ о предоставленіи имъ новыхъ правъ.	—
203.—Юня 12. Жалованная грамота земю Жомонтскому Григорью Самбору на шляхетское достоинство.	239
204.—Сентября 10. Жалованная подтвердительная королевская грамота Минскимъ бурмистрамъ, радцамъ, лавникамъ и мѣщанамъ на земли и мѣста пустыя около Минска, принадлежащія имъ съ давныхъ лѣтъ	241
205.—Сентября 26. Жалованная грамота панцырному боярину воеводства Мстиславскаго, Никитѣ Окуловичу и его братьямъ, на село Булгаковское, данное княземъ Михайломъ Ивановичемъ Мстиславскимъ предку ихъ Василью Окуловичу	242
206.—Октября 11. Жалованная грамота Брестскимъ православнымъ жителямъ на учрежденіе братства при церкви св. Николая.	243
207.—Декабря 2. Жалованная подтвердительная грамота землянамъ Жмудскимъ Вареолюмею и Петру Бутковичамъ на шляхетское достоинство.	244

1593.

208.—Генваря 5. Раздѣльный актъ имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ, воеводы Волынскаго князя Андрея Вишневецкаго и жены его, книгини Евфиміи, между четырьмя ихъ дочерьми.	246
209.—Юня 14. Жалованная грамота Брестскимъ Евреямъ, съ подтвержденіемъ въкоторыхъ правъ, дарованныхъ имъ прежними королями Польскими	248

1592.

210.—Въ ноябрѣ. Соборная грамота Вос-	
---------------------------------------	--

№	Стран.
точныхъ патриарховъ, о поставленіи диаскала Никифора протосингеломъ Кон- стантинопольскаго патриаршескаго пре- стола	249
1594.	
211.—Мая 20. Жалованная грамота канц- леру великаго княжества Литовскаго Льву Сапегѣ, о предоставленіи ему въ пожизненное управленіе Онуфріевскаго монастыря въ Мстиславскомъ воевод- ствѣ	250
212.—Уставная Королевская грамота о повинностяхъ мѣщанъ Оршанскихъ	251
1595.	
213.—Февраля 20. Жалованная грамота сы- ну протопопа Троицкой церкви въ Мстиславлѣ, Степану Ивановичу, о передачѣ ему отъ отца его въ управле- ніе Никольскаго Мстиславскаго монасты- ря, со всѣми доходами	254
214.—Марта 4. Окружная королевская гра- мота Литовскимъ сановникамъ, о безпошлинномъ пропускѣ возовъ и судовъ съ разными припасами, принадлежащихъ Кіево-Печерскому монастырю	255
215.—Апрѣля 8. Судная королевская гра- мота Полоцкимъ Езуитамъ на право владѣнія двумя селами въ Полоцкомъ вое- водствѣ, Начею и Куклишками.	256
216.—Юля 27. Королевская грамота Ан- дрею Федоровичу, утверждающая его въ санѣ протопопа при церкви св. Дмитрія въ Пивскѣ	258
1596.	
217.—Мая 4. Жалованная подтвердитель- ная грамота Могилевскому духо- венству, о безпошлинномъ медоваре- ніи во время храмовыхъ праздниковъ, на основаніи прежнихъ королевскихъ при- вилегій, кои вмѣстѣ съ другими актами истреблены огнемъ, при вторженіи въ Могилевъ козаковъ подъ предводитель- ствомъ Наливайка	259
218.—Мая 4. Опись грамотамъ, привил-	

№	Стран.
легіямъ и другимъ документамъ, а также движимаго имущества, принадлежащаго Луцкому еписко- пу Кириллу Терлецкому	260
219.—Мая 28. Окружная королевская гра- мота, о пропускѣ чрезъ Литву послан- ника папы Римскаго, князя Александра Комулеуса, и о дачѣ ему подводы	266
220.—Октября 3. Посланіе епископа Вла- диміро-Волынскаго и Брестскаго Ипатія Потѣя Брестскому духо- венству, о несообщеніи церковныхъ требъ тамошнему братству, чуждающе- муся православія	—
1597.	
221.—Декабря 14. Жалованная королевская грамота Полоцкимъ бурмистрамъ, радцамъ и лавникамъ, объ осво- божденіи домовъ ихъ отъ постоя	267
1598.	
222.—Марта 15 — 1632 декабря 27. Посла- нія Молдавскихъ господарей и другихъ лицъ къ Львовскому ставропигіальному братству	268
223.—Мая 9. Жалованная грамота мѣ- щанамъ Новгорода-Сѣверскаго, о сложеніи съ нихъ, въ пользу го- родскихъ доходовъ, пятидесяти золотыхъ червонныхъ, платимыхъ ими Новгород- скимъ воеводамъ, и о другихъ льготахъ	277
224.—Юня 3. Посланіе Владиміро-Волын- скаго и Брестскаго епископа Ипа- тія Потѣя къ князю Константину Острожскому, съ убѣжденіемъ его къ принятію Уніи	280

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1464.

225.—Сентября 20. Запись Добрыни Мисю- ровича, о продажѣ князю Ивану Ост- рожскому имѣній: Конохи, Озерныи и Рапотова	293
--	-----

1465.

226.—Февраля 9. Жалованная грамота кня-	
---	--

№	Стран.	№	Стран.
			1496.
гнии Ульяны Кобринской и сына ея князя Ивана, слугѣ своему Іудѣ, о предоставленіи ему въ вѣчное владѣніе Петропавловской церкви въ Кобринѣ со всѣми доходами.	293	233.—Іюля 15. Грамота Литовскаго вели- каго князя Александра Полоцкимъ жителямъ, признающая право велико- княжескаго подаванья (jus patronatús) за Никольскимъ монастыремъ, на Лучиѣ	297
	1469.	234.—Запись князя Юрія Жеславскаго о продажѣ Семену Олизаровичу имѣнія на Вольни	—
227.—Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго Семену Серговичу, на половину дворища Таратопскаго	294		1498.
	1479.	235.—Октября 5. Жалованная подтверди- тельная грамота Литовскаго вели- каго князя Александра дворянамъ Андрушковичамъ и Истенковичу на земли и людей въ Волковийскомъ, Ва- силишскомъ и Остринскомъ повѣтахъ	298
228.—Жалованная грамота князя Ивана Кобринскаго священнику Якову, предоставляющая ему и его потомству въ распоряженіе храмъ пречист. Бого- родицы въ Кобринѣ	—		1500.
	1486.	236.—Жалованная подтвердительная гра- мота Литовскаго великаго князя Александра Оболецкимъ слугамъ Евневичамъ на четыре сельца, по дан- ной князей Семена и Василья Шемачи- чевъ	—
229.—Августа 10. Данная Ивана Стретови- ча Лаврашеву монастырю, на трид- цать копѣ жита	295		1545.
	1487.	237.—Апрѣля 15. Жалованная грамота Поль- скаго короля Сигизмунда Августа городу Кіеву на свободу отъ государ- ственного и частнаго мыта и торговыхъ пошлинъ въ великомъ княжествѣ Литов- скомъ.	299
230.—Января 26. Данная князя Ивана Ко- бринскаго и супруги его, на часть доходовъ съ земель, въ пользу церкви Рождества Христова къ Добучинахъ.	—		1556—1568.
	1491.	238.—Октября 28. Письмо протопопа Кіев- скаго Якова Матеребожскаго къ митрополиту Кіевскому Сильвестру о распоряженіяхъ по сбору митрополичь- ихъ доходовъ и о другихъ дѣлахъ	300
231.—Мая 20. Грамота Польскаго короля Александра Андрею Самборовичу, на пустошь Ягминишку	—		
	1493—1494.		
232.—Правая грамота, выданная княги- нею Анною Слуцкою и сыномъ ея Семеномъ игумену Троицкаго мо- настыря Іосифу, по спору его съ со- кольниками Гиковичамъ о границахъ мо- настырскихъ земель.	296		